

А.И. Субетто

СОЧИНЕНИЯ

в 13 томах

Кострома
2006

А.И. Субетто

СОЧИНЕНИЯ
НООСФЕРИЗМ

Том четвертый
НООСФЕРНОЕ ИЛИ НЕКЛАССИЧЕСКОЕ
ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ: ПОИСК ОСНОВАНИЙ

КНИГА 1

К 70-летию автора

Под редакцией доктора философских наук, профессора
Льва Александровича Зеленова

Кострома
2006

Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том четвертый. Книга 1. Ноосферное или Неклассическое человековедение: поиск оснований/ Под ред. Л.А. Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 1000 с.

ISBN 5-7591-0751-8

Сочинения А.И. Субетто публикуются к 70-летию автора. Четвертый том «Сочинений» Александра Ивановича Субетто посвящен человековедческим основам Ноосферизма.

© Субетто А.И.

Субетто А.И.
1974 г.

**Эпиграф
к четвертому тому
«Сочинений»**

«Наступили «роды» разумного человечества. И как любые «роды» в мире живого вещества они смертельно опасны. Мир остановился у «ворот» с «надписью» над ними: «Состоится ли разумное человечество и оно перейдет к подлинной истории или родится «мертворожденное дитя» в форме гибели рыночно-капиталистического человечества?».

А.И.Субетто («Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека»)

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА 1.

Часть I. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания ноосферного социализма)	25
1. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека.....	28
2. Ноосферный социализм как идеал социализма в XXI веке	41
3. Ноосферный социализм, образовательное общество и общественный интеллект	53
4. Ноосферный социализм – основание перехода России и человечества к управляемой социоприродной эволюции	69
Часть II. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив	79
1. Предисловие	81
2. Новое качество общественного интеллекта – критерий социализма	83
3. Новое качество общественного интеллекта – социалистический императив	90
4. Рост проективности и прогностичности общественного интеллекта	99
5. «Социальный кругооборот качества» и планирование.....	105
6. Новое качество общественного интеллекта и управление	113
7. О теории воспроизводства общественного интеллекта. Противоречия и законы.....	118
8. Нравственность и общественный интеллект.....	126
9. Послесловие	128
Часть III. Гуманизация российского общества	131
1. Предисловие от автора.....	133
2. Вводная часть	138
3. Кризис истории и гуманистический императив	141
4. Синтетическая революция в механизмах развития человеческой цивилизации	144
5. Восходящее воспроизводство качества общественного интеллекта как одна из главных целей гуманизации общества. Фундаментальные противоречия	150
6. Гуманистические координаты кризиса российского общества	157
7. Культурно-образовательно-центристские концепция и программы гуманизации российского общества.....	164
8. Человекоцентристские концепция и программы гуманизации российского общества	180

9. Социоцентристские концепция и программы гуманизации русского общества	188
10. Нравственно-духовно-центристские концепция и программы гуманизации русского общества.....	202
11. Программа развития человековедческого комплекса науки.....	212
12. Программа создания Всероссийского центра человека и качества жизни.....	218
13. Заключение. Механизмы реализации концепции.....	220
14. Приложение. Гуманизация русского общества.....	224
Часть IV. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (этюды креативной онтологии).....	265
От автора	267
Этюд первый. Феноменология творчества.....	270
1. Феномен творчества как феномен любого развития.....	270
2. Творчество, поисковая активность и информационная эволюция живого	272
3. Творческая волна развития	273
4. Эволюционный закон необходимого разнообразия	275
5. Творчество – генерация разнообразия	276
Этюд второй. Творчество и психосоматические заболевания. Креатотерапия	277
1. Тождество поисковой активности и творчества. Синдром достигнутой цели, синдром рухнувшей надежды, синдром пенсионного возраста.....	277
2. Творчество – функция жизни. «Беззаветное творчество».....	279
3. Творчество и здоровье. Креатотерапия	281
4. Синдром дефицита времени	283
5. Синдром конечной жизни	285
6. Императив преодоления синдрома конечной жизни – созидательный императив	287
Этюд третий. Творческое долгожительство	288
1. Творческое долгожительство и закон креативно-стереотипной волны.....	288
2. Статический и динамический интеллектуальные гомеостазы. Тест творческого долгожителя	290
Этюд четвертый. Паст-футуристический диморфизм. Культура радости и счастья как культура творчества и здоровья.....	295
1. О понятии паст-футуристического диморфизма	295
2. Гипотеза фрактальности паст-футуристического диморфизма и существования психотипов «паст-вертов» и «футур-вертов»	296

3. Паст-футуристический диморфизм в эмоциональной сфере. Смех как диагностический индикатор психики человека	298
4. Культура радости и счастья как культура творчества и творческого долгожительства	299
5. Культура радости и счастья – культура свободы. Тождество творчества и свободы	301
6. Тождество радости, здоровья и радости творчества. Эвдемоническая педагогика	303
7. Почему гнев, нетерпимость, критика, отрицание противостоят творчеству?.....	304
8. Закон лево-правополушарной волны как закон творчества	306
9. «Левша» и время.....	310
10. Культура радости и счастья – особая система сознания	311
Этюд пятый. Творчество и культура красоты и гармонии	312
1. Красота – антропогенная мера гармонии. Закон гармонии как закон эволюции	312
2. Системное время, толерантная полицикличность и гармония.....	314
3. Внутренние связи красоты, здоровья и творчества	317
4. Гармонизация «пространства-времени» жизни человека через музыку и архитектуру. Когда «красота спасет мир»?	320
5. Онтология красоты и культуры красоты. Императив выживаемости в ххi веке как императив красоты жизни в ее высшем объективном значении	325
Этюд шестой. Закон разнообразия как закон творчества.....	328
1. О субъектных и объектных законах творчества	328
2. Закон необходимого гностического разнообразия	329
3. Два «формулы» действия закона необходимого гностического разнообразия.....	330
4. Роль «закона разнообразия» в человековедении и образовании. Закон возвышения разнообразия культуры.....	330
5. Волнообразность восхождения разнообразия в креативной эволюции. Системогенетические механизмы движения разнообразия.....	332
6. Аналого-ассоциативная закономерность творения	334
Этюд седьмой. О законах Геккеля и спиральности развития	336
1. Закон отражения интеллектного филогенеза в интеллектном онтогенезе – второй субъектный закон творчества.....	336
2. Системогенетическое обобщение закона отражения (повторения) филогенеза в онтогенезе. Закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный эволюционный закон Геккеля.....	339

3. Закон движения человеческого интеллекта по спирали с забыванием части информации как третий субъектный закон творения.....	341
Этюд восьмой. Симметрия и асимметрия дополнения и конкуренции в творческой эволюции.....	343
1. Четвертый и пятый субъектные законы – закон дополнения или кооперации и закон конкуренции: формы их проявления в творчестве человека.....	343
2. Альтруисты и эгоисты: их роль в развитии человеческой популяции.....	345
3. Дуализм ближних и дальних целей и их конкуренция в поисковой активности человека. Феномен воли.....	346
4. Взаимная дополнительность законов дополнения/кооперации и конкуренции.....	348
Этюд девятый. Культура игры и сомнения.....	350
1. Закон игры как шестой субъектный закон.....	350
2. Культура игры.....	351
3. Интеллектно-инновационная революция и востребованность культуры игры.....	353
4. Седьмой субъектный закон – закон сомнения и антиавторитаризма.....	355
5. Вера с позиций культуры сомнения и суверенитет разума. Дуализм веры и сомнения как механизм творчества.....	356
Этюд десятый. Творчество – основа социального развития. Закон роста идеальной детерминации в истории.....	359
1. Общество и общественный интеллект с позиций категории социального творчества и системной онтологии.....	359
2. Социальное творчество и отчуждение человека от истории.....	362
3. Идеальная детерминация в истории: ее генезис.....	363
4. Диалектика плановости и стихийности. Управление стихийностью.....	365
5. Законы функционирования и развития общественного интеллекта.....	366
6. Конспект-программа содержания теории общественного интеллекта.....	367
Этюд одиннадцатый. Закон волны «бюрократизация – креатизация» и бюрократоализм.....	372
1. Бюрократизация – стереотипизация совокупного интеллекта управления.....	372
2. Бюрократизм и бюрократоализм.....	374
3. «Управленческий кретинизм» как результат бюрократизации.....	375

4. Единое государство Замятина – художественный образ бюрократоализма. Незаменимых нет – формула бюрократа.....	376
5. Бюрократоализм как бюрократическая форма отчуждения человека от истории.....	378
6. Элитарность как феномен бюрократоализма. Культ личности и «бюрократическая вера».....	379
7. «Бюрократическая демократия» – почва для «антиинтеллектуализма» и «невежества».....	381
8. Социализм – форма истинной демократии и раскрытия простора для социального творчества. Новый гигацикл истории.....	381
Этюд двенадцатый. О волнах социального творчества.	
Социальная полицикличность.....	384
1. Статический и динамический интеллектуальные гомеостазы как режимы деятельности общественного интеллекта.....	384
2. Социальная полицикличность как полицикличность развития общественного интеллекта. Столетний цикл развития общественного интеллекта.....	386
Этюд тринадцатый. Качество жизни. Здоровье – индикатор качества жизни и «программа-цель» при его планировании	393
1. Понятие качества жизни и социализм.....	393
2. Три основания интегрирующего свойства здоровья как измерителя качества жизни	395
3. О программе «здоровье» и понятии «программа – цель».....	398
4. Программообразующие основания программы «здоровье»	399
5. Механизмы реализации программы «здоровье».....	403
6. Системный мониторинг человека и квалиметрические основы программы «здоровье».....	403
7. Правовые основы программы «здоровье».....	407
8. Программа «здоровье» и императив ноосферной эволюции. Соединение социалистического и ноосферного императивов.....	407
9. Что есть разум? Две максимы новой нравственности. «Эффект вырубленной лозы». От новой нравственности – к новому гуманизму.....	410
10. Новые ответы на вопрос «в чем смысл бытия?». На пороге «четвертой волны» развития человеческой цивилизации.....	414
Часть V. Бессознательное. Архаика. Вера	417
Введение	418
I. Закон спиральной фрактальности системного времени как форма спирально-циклического эволюционного самоотображения в развитии мира	420

1. Закон спиральной фрактальности системного времени в структуре системогенетики и системогенетической онтологии	420
2. Спирально-циклическое самоотображение мира как новый вид симметрии в онтологии мира и человека. Понятие геккелевской структуры	428
3. Закон спиральной фрактальности системного времени в таксономической онтологии и в космогонии.....	432
4. В чем состоит новизна концепции закона спиральной фрактальности системного времени?	435
II. Природа архаики и система фундаментальных противоречий человека	439
1. О природе архаики. Слои смысловых значений категории архаики.....	439
2. Архаический интеллект и интуиция	441
3. Циклическая реанимация архаического интеллекта.....	443
III. Архаика через призму системы фундаментальных противоречий человека	449
1. Роль архаического интеллекта в движении первого фундаментального противоречия человека.....	449
2. Взаимодействие «архаического» и новообразований в логике движения третьего фундаментального противоречия человека	453
3. Архаический компонент интеллекта как «память поколений» в четвертом фундаментальном противоречии человека.....	454
IV. Вера и творчество в структуре общественного интеллекта (направления развития «философии веры»)	459
1. Синтетическая схема описания эволюции видимой Вселенной и «неклассическая революция»	459
2. Творчество и вера в структуре интеллекта через призму законов системогенетики	464
3. О понятии бога. Православие в структуре «коллективного бессознательного» русского народа.....	469
4. «Философия веры» в структуре становящихся Неклассической философии и Неклассической социологии	472
V. Бессознательное жизни и эволюционная память (в диалоге с Лореном Айзли, 1907-1977 гг., известным американским антропологом и эссеистом)	476
1. Прелюдия	476
2. Бессознательное жизни	477
2.1. Бессознательное жизни – проявление бессознательного в человеке.....	477
2.2. Системогенетический взгляд на природу бессознательного в человеке. Бессознательное как эволюционная память.....	478

2.3. Образы и идеи Лорена Айзли в контексте системогенетической концепций «бессознательного» в человеке.....	486
3. «Шутовская Вселенная» и креативная эволюция.....	491
3.1. В чем суть происхождения «Шутовской Вселенной»? В креативности онтологии мира!	491
3.2. «Шутовская Вселенная» Лорена Айзли – зеркало «стихийно-шутовской истории человечества».....	494
3.3. Лорен Айзли – «бунтующий человек» в определении Камю, индикатирующий наступление пределов стихийной истории.....	496
3.4. «Бунтующий человек» А. Камю – восстание «слепого раба слепого бытия»	498
4. Свобода, сущее и потенциальное	500
4.1. «Свобода» буржуазного человека как его «несвобода»	500
4.2. Символ потери «свободы для» – пустота бытия буржуазного человека	503
4.3. Развивающаяся «некротсфера», как нечто, противостоящее становящейся ноосфере	504
4.4. Сущее креативно.....	505
5. «Закон удвоения». Человек и техника.	507
5.1. Рефлексия – удвоение через самоотображение	507
5.2. Какого же себя удваивает человек?	509
5.3. Паст-футуристический диморфизм мировой культуры и паст-футуристический ритм истории	510
5.4. Лево-правополушарная волна и появление техники, отражающей «левополушарность» человека	511
Примечание	515
VI. Креативная онтология мира и реверсивная психология Светланы Бахтияровой (вместо предисловия к книге С. А. Бахтияровой «Азбука самопонимания. Реверсивный самоанализ».....	516
1. Прелюдия	516
2. Реверсивность психических процессов как отражение действия системогенетических законов	518
3. Реверсивная психология как «циклически волновая» психология	521
VII. Спирально-рефлексивная гармония мира (послесловие к книге Г. Г. Длясина «Азбука ... теории азбуки»).....	525
1. Прелюдия	525
2. Всеоживленность мира и системогенетические основания	526
3. Спиральность развития и время как онтологический измеритель изменений	528

4. Спирально-рефлексивная гармония мира.....	532
5. Алфавит как отражение в звуках человеческой речи спирально-рефлексивной гармонии мира.....	533
VIII. Симметрия и асимметрия в жизненном цикле воспроизводства жизни	537
1. Прелюдия	537
2. Симметрия и асимметрия жизни	538
3. Бессмертие жизни и осуждение гедонического секса	540
4. Какова роль популяционно-генетического механизма?.....	542
5. Вместо резюме.....	544
Литература.....	545
IX. Философия образования через призму здоровья русского этноса.....	547
1. Прелюдия	547
2. Что есть XX век?	548
3. Образование как механизм исторического здоровья нации	549
4. Единство философии образования и философии рекреации. Феномен социальной вирусологии	552
Литература	553

КНИГА 2.

Часть VI. Человековедческие основания Российского образования и императива его гуманизации, или

Неклассическое человековедение	579
1. Прелюдия	581
2. Категория человековедения. Социальный заказ на синтез единой науки о человеке	582
3. Программа и архитектоника человековедения. Антропное движение.....	585
4. Цивилизационно-эволюционный метаморфоз на рубеже XX и XXI веков. Становление образовательного общества и Тотальной Неклассичности будущего бытия человека.....	588
5. К Неклассическому человековедению и Неклассическому гуманизму. Принцип Наблюдателя и Сверхнаблюдателя	593
6. Положения человековедения в казначеевской парадигме. Презумпция «всеоживленности Космоса сущего».....	600
7. Человековедение – социальный институт ноосферного просвещения	612
Литература	616

Часть VII. О русском человековедении

1. Прелюдия	625
-------------------	-----

2. Русское Человековедение как форма бытия Русской культуры.....	625
3. Постановка русской философской антропологии. Различия между архетипами западного и русского человековедения.....	627
4. Тенденция к построению единой системы человекознания как тенденция русской философской и культурологической мысли	629
5. Место работы Р.А.Зубова, В.Л.Обухова и Л.И.Сугаковой в общем потоке становления русского человековедения	631
Литература	662

Часть VIII. Теория фундаментальных противоречий человека..... 633

Введение	635
----------------	-----

1. Первое фундаментальное противоречие человека. «Закон удвоения» сущности человека. Пять форм противоречия. Противоречие между «ближними» и «дальними» целями в жизни человека. Социологический антропный принцип.....	638
1.1. Первое фундаментальное противоречие человека и «закон удвоения»	638
1.2. Первая форма первого фундаментального противоречия человека. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы - наступивший предел «неадекватному человеку» и «неадекватному социуму».....	640
1.3. Вторая форма фундаментального противоречия человека: или антропоморфность техники, или техноморфность человека? Воспитание технике секса детей в России как форма капиталократического речеловечивания внутри российского образования	641
1.4. Третья форма первого фундаментального противоречия человека – противоречие двойственности «разрушение – созидание».....	644
1.5. Четвертая форма первого фундаментального противоречия человека – противоречие меры, «Цикл мер». Функция Учителя. Принцип становящегося разума	646
1.6. Пятая форма первого фундаментального противоречия человека – противоречие природности – неприродности бытия человека. Человек как предел самого себя.....	647
2. Второе фундаментальное противоречие человека. «Синдром конечной жизни». Креативно-валеологическое измерение противоречия.....	650
2.1. Второе фундаментальное противоречие человека - противоречие между конечностью жизни сомы и бесконечностью жизни социального интеллекта человека	650

2.2. Волнообразное движение гармонии сомы и интеллекта. Периодичность кризисов творчества.....	651
2.3. «Синдром конечной жизни» и интеллектуально-социальное бессмертие	651
2.4. Второе фундаментальное противоречие человека как фило-онтогенетическое противоречие – противоречие между двумя потоками «бессмертия».....	655
3. Третье фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта. Неклассический рационализм	656
3.1. Третье фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта – противоречие между рациональными и иррациональными формами познания.....	656
3.2. Парадигма Неклассического рационализма. Антропный принцип познания. Теория наблюдателя. Позиция Сверхнаблюдателя	658
3.3. Динамика волнообразного движения третьего фундаментального противоречия человека и общественного интеллекта	660
4. Четвертое фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта. Неполнота рационального познания. Механизмы компенсации «неполноты»: интуиция, искусство, непрерывность образования	662
4.1. Четвертое фундаментальное противоречие – противоречие между разнообразием познаваемого мира и принципиальной неполнотой разнообразия познанного.....	662
4.2. Фило-онтогенетический закон восхождения внутреннего информационного разнообразия интеллекта человека	663
4.3. Принцип дополнения рационального познания иррациональным, интуитивным познанием. Закон (принцип) баланса тайны	663
4.3. Действие «закон удвоения» по отношению к неполноте познания. Неполнота искусственной природы. Четвертое фундаментальное противоречие как источник «интеллектуальной черной дыры»	665
4.4. Механизмы компенсации «неполноты» в цикле четвертого фундаментального противоречия.....	666
5. Пятое фундаментальное противоречие человека – противоречие между «космическим» и «земным» в человеке. Космическая онтология человека как базис его социальной онтологии	667
5.1. Противоречие между «космическим» и «земным» «измерениями» человека. Кризис человека как кризис потребительско-экзистенциального понимания «мира-для-себя»....	667

5.2. Трагизм современных форм пятого фундаментального противоречия человека. «Бунтующий против космоса-в-себе» человек.....	669
6. Шестое фундаментальное противоречие человека и общественного интеллекта. Императив воспитания «корневого» человека. Антионтологичность космополитизма. Приоритет образования родным языку, культуре, истории	672
6.1. Шестое фундаментальное противоречие – противоречие между этногенетическим, национально-культурным и всечеловеческим, всемирно-культурным «измерениями» человека.....	672
6.2. Сохранение этнического разнообразия человечества как проблема №1 для XXI века.....	673
6.3. Опасность идеологии общечеловеческих ценностей по отношению к культурной функции отечественного образования	674
7. Седьмое фундаментальное противоречие человека. «Бессознательное» как эволюционная память. «Я-сознание» и «Я-бессознательное»: циклически-волновое единство и конфликты.....	677
7.1. Седьмое фундаментальное противоречие - противоречие самоидентификации человека. Космический закон спирально-циклического, фило-онтогенетического удвоения	677
7.2. Загерметизированность «бессознательного» для «сознания».....	681
7.3. Противоречивое единство «Я – сознания» и «Я – бессознательного». Синдром витальной неудовлетворенности по Казначееву.....	683
7.4. «Кругооборот» седьмого фундаментального противоречия человека	686
8. Заключение.....	687

Часть IX. Онтология и феноменология педагогического мастерства.....	693
Введение	695
Глава 1. Постановка проблемы онтологии и феноменологии педагогического мастерства	697
1.1. Проблема осмысления педагогического мастерства в широком контексте бытия педагога и учащегося в современном мире.....	697
1.2. Понятие «онтология» и «феноменология» педагогического мастерства.....	706
1.3. Категория «педагогическое мастерство» в контексте наук – креатологии, акмеологии и квалитологии	716

1.4. Учительство как форма бытия, преломляющая в себе все проблемы бытия человечества на рубеже XX и XXI веков	729
1.5. Рефлексия проблемы.....	734
Глава II. Космопланетарное и цивилизационное измерение изменений онтологии человека, учителя и педагогического мастерства	739
2.1. Кризис истории – кризис онтологии человека.....	739
2.3. Три асимметрии в общественном интеллекте xx века – механизмы нарастающего катастрофизма.....	750
2.4. Онтологический смысл «кризиса человека» в конце xx века. Императив изменения онтологии человека и учителя. Образовательное общество.....	754
Глава III . Синтетическая революция в механизмах цивилизационного развития в конце xx века – синтетическая революция в онтологии учительства и педагогического мастерства	759
3.1. Онтологический смысл «синтетической цивилизационной революции»	759
3.2. Системная революция в механизмах развития человечества	759
3.3. «Человеческая революция» - революция в онтологии человека и в онтологии учителя. Императивы человеческой революции	765
3.4. Интеллектно-инновационная революция. Креативно-инновационный профессионализм	768
3.5. Качественная революция: изменения в качестве бытия человека и общества.....	772
3.6. Рефлексивно-методологическая революция – «революция неклассичности» в механизмах развития общественного интеллекта и системы знания. Принцип сочувствия С.В. Мейена	774
3.7. Синтетическая образовательная революция: формационные сдвиги, направления.....	780
Глава IV . Теория фундаментальных противоречий человека – ключ к пониманию онтологии учительства и онтологии педагогического мастерства. Целостность человека и профессионализм	784
4.1. Онтология профессионализма, феномен функциональной безграмотности и фундаментальные противоречия человека	784
4.2. Первое фундаментальное противоречие человека. «Закон удвоения» сущности человека. Пять форм противоречия. Принцип становящегося разума	786

4.3. Второе фундаментальное противоречие человека. «Синдром конечной жизни». Креативно-валеологическое измерение противоречия.....	796
4.4. Третье фундаментальное противоречие человека – противоречие между рациональными и иррациональными формами познания. Неклассический рационализм	801
4.5. Четвертое фундаментальное противоречие человека. Неполнота рационального познания. Механизмы компенсации «неполноты»: интуиция, искусство, непрерывность образования. Закон баланса тайны	807
4.6. Пятое фундаментальное противоречие человека – противоречие между «космическим» и «земным» в человеке. Космическая онтология человека	811
4.7. Шестое фундаментальное противоречие человека. Императив воспитания «корневого» человека. Антионтологичность космополитизма. Приоритет образования родным языку, культуре, истории	813
4.8. Седьмое фундаментальное противоречие человека. «Бессознательное» как эволюционная память. «Я-сознание» и «Я-бессознательное»: циклические-волновое единство и конфликты	819
4.9. Целостность человека и профессионализм	828
Г лава V. «Человек-мастер» как форма снятия противоречий личностного и профессионального измерений	829
5.1. Определение личности. Личность как форма возвышения. Триединство «Я». «Мы»-онтология – онтология «Я». Противоречие онтологии «быть» и «иметь»	829
5.2. Деятельностное измерение личности. «Ядровая» деятельностная модель личности.....	837
5.4. Второе «ядро» в структуре системы деятельности личности. Языковая, речевая, сенсорная и моторная деятельности	842
5.5. Третье «ядро» в структуре системы деятельности личности. Труд, свободная, физическая и интеллектуальная деятельности.....	848
5.6. Рода деятельности личности – периферийная структура системы деятельности личности.....	851
5.7. Деятельностная модель личности и типология профессий.....	855
5.10. Мастерство как форма преодоления противоречия между личностным и профессиональным измерениями. Укорененность педагогического мастерства в онтологии человека. Педагогическая революция. Опережающая функция педагогического мастерства.....	863
Часть X. Антифрейдизм	893
1. Фрейдизм как проявление «бессознательного» Фрейда	895

2. М.М. Бахтин против фрейдизма	897
3. Фрейдист Лобок по-фрейдистски критикует Маркса: реконструкция бессознательного Маркса в психоаналитической логике Лобка	900
4. Принцип методологического индивидуализма и фрейдизм. Фрейдист Ллойд де Моз строит фрейдистскую философию истории	906
5. Асоциальность философии педагогики по О.Г. Прикоту: все тот же фрейдизм?.....	908
6. Критика Э. Фромом фрейдизма.....	910
Часть XI. Система творчества Ньютона	913
1. Прелюдия	915
2. Методология подхода. Что понимается под системой творчества Ньютона?	917
3. Системогенетические основания раскрытия механизма «загадки творчества» Ньютона	918
4. Креатотип Исаака Ньютона	921
5. Особенности «геккелевской структуры» интеллекта Ньютона. Ньютоновская гносеургия	923
6. Цикличность творчества Ньютона	926
7. Первый цикл творчества Ньютона – формирование универсальности и синтетичности интеллекта ученого	927
8. Второй цикл творчества Ньютона – аналитический. Становление дифференциальной ньютоновской методологии	927
9. Третий цикл творчества Ньютона – «правополушарный цикл» творчества. Интегральная методология.....	928
10. Четвертый, «левополушарный» цикл творчества Ньютона	929
11. Циклически-волновая организация «жизни-творчества» Ньютона – эвристический принцип осмысления творчества Ньютона. Ньютон – творческий долгожитель.....	930
12. Правила научного творчества Ньютона	932
13. Гносеогенетическая Неклассичность творчества Ньютона.....	933
Выводы	935
Литература	937
Часть XII. Человековедение (программа)	939
Раздел I. Человековедение: новая парадигма синтеза человекознания на рубеже XX и XXI веков.....	942
Тема 1. Человековедение в системе единого знания человечества	942
Тема 2. Архитектоника синтеза человековедения	942
Тема 3. Человековедческая революция на рубеже XX и XXI веков.	

Становление Неклассического человековедения	943
Тема 4. Человековедение в системе «русского космизма»: основания для Неклассического человековедения	944
Тема 5. Синтетический эволюционизм и космоэволюционная антропология	944
Раздел II. Теория фундаментальных противоречий человека	946
Тема 1. Категория фундаментального противоречия человека.....	946
Тема 2. Первое фундаментальное противоречие человека как противоречие «удвоения» его сущности в процессе деятельности.....	946
Тема 3. Второе фундаментальное противоречие человека. «Синдром конечной жизни». Креативно-валеологическое измерение противоречия.....	947
Тема 4. Третье фундаментальное противоречие человека. Неклассический рационализм как индикатор Неклассического человековедения	948
Тема 5. Четвертое фундаментальное противоречие человека. Неполнота рационального человека и рационального познания. Механизмы компенсации «неполноты».....	950
Тема 6. Пятое фундаментальное противоречие человека. Космическая онтология человека	951
Тема 7. Шестое фундаментальное противоречие человека. Императив воспитания «корневого» человека и антионтологичность космополитизма.....	952
Тема 8. Седьмое фундаментальное противоречие человека. «Я-сознание» и «Я-бессознательное»: циклически-волновое единство и конфликты.....	953
Раздел III. Ноосферное человековедение или ноосферизм	955
Тема 1. Учение о ноосфере В.И. Вернадского и вернадскианская революция в мировоззрении, системе научного знания и в человековедении.....	955
Тема 2. Кооперационная природа ноосферного человековедения.....	956
Тема 3. Учение об общественном интеллекте и образовательном обществе в системе ноосферизма и ноосферного человековедения.....	957
Тема 4. Синтетическая Цивилизационная Революция во второй половине XX века как Ноосферная революция.....	959
Тема 5. Антиноосферные тенденции в современной логике развития человечества	961
Тема 6. Гармония в системе ноосферизма	961
Тема 7. Ноосферная экология и человек.....	962
Тема 8. Ноосферное образование	962

Раздел IV. Креатология как креативное измерение человековедения	963
Тема 1. Место креатологии в системе человековедения	963
Тема 2. Креативная онтология человека. Онтологическое творчество. Творчество как базис гармонии, здоровья и в целом - жизни человека	963
Тема 3. Креативный интеллект	963
Тема 4. Творчество, культура красоты и гармонии и культура радости и счастья. Креативные системы известных мыслителей	964
Тема 5. Законы системогенетики в креатологии	964
Раздел V. Философская антропология	965
Тема 1. Человек как ядро философской рефлексии. Теория личности	965
Тема 2. Онтология и феноменология человека	966
Тема 3. Аксиология человека	966
Тема 4. Праксиология человека	967
Тема 5. Гносеология человековедения	968
РАЗДЕЛ VI. Образовательное человековедение	969
Тема 1. Человековедение как базис образованиеведения	969
Тема 2. Педагогическое человековедение	969
Тема 3. Квалиметрия человека и образования	970
Раздел VII. Русское человековедение	972
Тема 1. Традиции русского человековедения	972
Тема 2. Русская идея	972
Тема 3. Россия как уникальная евразийская цивилизация	972
Тема 4. Русское человековедение через призму русской культуры	973
Тема 5. Образованная Россия: идеал России в XXI веке	973
Рекомендуемая литература	974
Часть XIII. Хартия Земли и Ноосферное Человековедение	989
1. Генезис «Хартии Земли»	991
2. «Плюсы» и «минусы» Хартии Земли с позиций ноосферизма	992
3. «Хартия Земли» и Ноосферное Человековедение	997
Литература	998

ВВЕДЕНИЕ

Четвертый том «Сочинений» выходит в рамках 13-томного «Собрания сочинений» под общим названием «Ноосферизм». Он развивает теоретико-мировоззренческую систему Ноосферизма, а именно – человековедческие основания Ноосферизма. Основные темы – «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека», «Гуманизация российского общества», «Опережающее развитие человека, качества общественного интеллекта и качества общественных педагогических систем – социалистический императив», «Креативная онтология – единство творчества, жизни, здоровья и гармонии», «Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации, или Неклассическое человековедение», «О русском человековедении». Основу четвертого тома составили книги А.И.Субетто: «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека» (СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006, 56с.), «Гуманизация российского общества (Авторская концепция)» (СПб. – М.: Исследоват. центр Комитета по высшей школе, 1992, 156с.), «Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды Креативной онтологии» (М.: Изд. Фирма «Логос», 1992, 204с.), «Бессознательное. Архаика. Вера. Избранное. Фрагменты Неклассического человековедения» (СПб. – М. – Луга: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997, 132с.), а также предисловия, «вместо предисловия» или послесловия, написанные А.И.Субетто к монографиям В.П.Казначеева «Проблемы человековедения» (М. – Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997, 352с.), Р.А.Зубова, В.Л.Обухова и Л.И.Сугаковой «Основы человековедения: человек как микрокосм» (М.: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1998), Г.Г.Длягина «Азбука Гермеса Трисмегиста или молекулярная тайнопись мышления» (М.: «Белые альвы», 2002, 144с.), С.А.Бахтияровой «Азбука самопознания. Реверсивный психоанализ» (Киев: ТОР «Росава» ЛТД, 2002, 440с.) и др.

Том отражает поиск автора на проблемном поле ноосферного или неклассического человековедения, постоянно им ведущийся вот уже почти 20 лет.

Ноосферное человековедение находится в стадии становления. Оно развивается в единстве с проблемами становления ноосферной философии, ноосферной социологии и ноосферной экономики. Одним из «измерений» Ноосферизма как формы ноосферного бытия человека в виде

управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества является Тотальная Неклассичность этого бытия. Тотальная Неклассичность предполагает не только раскрытие действия новых «отношений дополнительности» в научной картине мира, но и реализацию принципа управляемости социоприродной эволюции с учетом действия гомеостатических механизмов Биосферы и на базе механизмов общественного интеллекта, образовательного общества, раскрытия творческого потенциала человека. Другой стороной «Тотальной Неклассичности» является последовательная реализация Креативной онтологии человека. Ноосферное человековедение есть Неклассическое человековедение, составной частью которого является креативная онтология человека, теория общественного интеллекта, теория фундаментальных противоречий человека, системогенетическая картина мира.

Весь «Ноосферизм» есть в целом «Ноосферное человековедение». Данный том «Сочинений» раскрывает важнейшие моменты такого «человековедения».

Том издается под эгидой Петровской академии наук и искусств, Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова, Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов (г. Москва), Крестьянского государственного университета им. Кирилла и Мефодия (г. Луга Ленинградской области), Смольного университета (С.-Петербург), Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации».

ЧАСТЬ I.

НООСФЕРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ КАК ФОРМА БЫТИЯ НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА (ОСНОВАНИЯ НООСФЕР- НОГО СОЦИАЛИЗМА)

(В книге раскрываются основания теории ноосферного социализма как формы бытия ноосферного человека и перехода человечества и России в XXI веке к единственной модели устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества)¹.

Рецензенты:

Зеленов Лев Александрович – доктор философских наук, профессор;

Табаков Василий Иванович – доктор философских наук, профессор

ПОКА ЗЕМЛЯ ЕЩЕ ЖИВЕТ...

*1. Пока Земля еще живет,
Человек проснись!
Спасай землю от себя,
Как спасаешь мать во время войны,
Как спасаешь себя сам,
Когда грозит смертельная
Тебе опасность*

*2. Пока природа еще живет,
Человек, оглянись вокруг:
Ведь все вопиет к твоему Разуму*

¹ Публикуется по кн.: А.И.Субетто. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека. - СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 56с.

*И к твоему Сердцу!
Это ты сеешь смерть
Среди живого на Земле,
Оставляя после себя пустыни,
Сгоревшие деревья,
Мертвую почву, опасную для жизни воду.*

*3. Пока Природа еще живет,
Поют птицы и каждую
Весну расцветают цветы,
И все плодоносит летом,
Человек сохрани Красоту,
Потому что красота вокруг –
Это чистота в твоей душе!*

*4. Пока Природа еще живет,
И пока живешь ты,
Человек, питаясь ее плодами,
Стань Разумом и Сердцем
Земли, Природы, Биосферы,
Всей Жизни на Земле!
Взойди на вершину
Своей Ответственности
За все творимое тобою.
Этого требует Дух сущего
И твоя Душа!*

*5. Пока Природа еще живет,
И небесный голубой свод
Простерся над твоей
Головой, человек,
И пока еще не умерла
Любовь и женщина рождает детей,
И пока еще слагаются
Песни о добром и возвышенном,
О прекрасном и сокровенном,
И пока еще ребенок тянет
Руки к матери
И мужчина пашет землю,
О человек, ударь в набат,
Разбуди свою совесть,
Выйди из под мертвящей диктатуры капитала*

*И гонки за наживой и прибылью!
Иначе тебя ждет экологическая смерть!*

*6. Пока Земля еще живет,
Пока Природа еще живет,
Пока ребенок радуется жизни,
Пока солнце светит
И дарит жизнь всему живому,
Пока еще бьет чистый источник воды,
Пока ветер ласкает листву
Деревьев и ворошит
Травы на лугах и в степях,
Человек! Стань Разумом – Гармонителем,
Раздвинь пределы своего
Сознания и интеллекта,
Соединись своей душой
С душою Земли, с душою Природы!
И тогда, и только тогда
Ты станешь человеком!*

*7. Пока Земля еще живет,
Пока Природа еще живет,
Живешь и ты, человек,
На этой Земле!
Ты не покоритель Природы,
Ты ее разум, ты ее совесть!
Ты не смерть ей несущий,
И через ее смерть и смерть себе творящий!
Ты жизнь ее продолжающий,
Ты жизнь ее обогащающий,
Ты – сотворец великой природы
И матери – Земли, ставшей
Колыбелью твоей эволюции и
Твоей истории!*

***Пока Земля еще живет...
Разбуди свой разум, человек!***

***Субетто Александр
Иванович***

С.-Петербург
21.05.2006г.

1. НООСФЕРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ КАК ФОРМА БЫТИЯ НООСФЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА

Социализм, как указывал К.Маркс, еще в ранних своих работах, есть новый способ существования человека.

Социализм есть общество, в котором уничтожается эксплуатация человека человеком и свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех.

Социализм есть общество, в котором преодолевается отчуждение работников труда от средств труда и в котором капиталистическая частная собственность замещается общественной, в котором Труд становится собственником созданного им Капитала, в котором власть Капитала – капиталократия – уничтожается и на ее месте устанавливается власть Труда – трудократия.

Первое произведение **Прудона** «Что такое собственность?» (1840), в котором он назвал частную собственность причиной всех общественных зол, подверг ее основательной и беспощадной критике, по свидетельству **Франца Меринга**, **Маркс** назвал первым научным манифестом современного пролетариата². Отметим, что на научной дискуссии на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, спустя 150 лет после античастно-собственнического манифеста **Прудона**, в 1992г., как отмечал академик Коптюг, частная собственность была признана главным препятствием на пути к решению проблемы перехода человечества к «устойчивому развитию», т.е. к такому развитию, в котором обеспечивается сохранение живой природы – Биосферы, как условие сохранения в будущем жизни человечества на Земле.

Социализм как научная теория о справедливом, бесклассовом устройстве общества, развивается вместе с развитием науки, вместе с социальной практикой социалистических революций и социалистического строительства.

Социализм есть действенный, реальный гуманизм, призванный «очеловечить человека», обеспечить ему возможность подлинного исторического творчества.

² Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. – М.: Гос. изд. полит. лит., 1957, с.105. Всесторонняя критическая оценка этой книги дана Марксом в письме к Швейцеру от 24 января 1865г. (см. К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные письма, 1953, с.152 – 159).

С социализма начинается эпоха перехода от Стихийной истории, «предыстории» по Карлу Марксу, в которой человек оставался «материалом», ее «уноваживающим», к подлинной истории, в которой человек становится ее сознательным творцом, т.е. к управляемой истории.

Ноосферный социализм есть социализм, в котором новый способ существования человека приобретает характер не только социалистического существования человека для себя, для раскрытия своего творческого потенциала, и на этой основе – ускорения социального развития общества и высвобождения свободного времени для свободной деятельности и гармоничного развития, но и для обеспечения динамической социоприродной гармонии. Человек поднимается на уровень осознания сложности и своеобразной органичности планеты Земля и Биосферы, чтобы суметь реализовать свою Ответственность за дальнейшую прогрессивную эволюцию всей Жизни на Земле, а не только жизни самого человечества.

Но сам этот «подъем» требует освобождения от капиталистической фетишизации мира, освобождения от капиталорационализации социального мира в условиях диктата Социальной Капитал-Мегамшины, превращающей все в товар, в том числе человека, а затем все в капитал, а затем в финансовый, спекулятивный капитал, в «деньги над деньгами».³

Развитие хозяйства как момента социальной эволюции (с учетом усложняющихся форм отчуждения) есть всегда развитие природопользования. Природа (вместе с трудом, который выступает главным двигателем процесса природопользования) остается главным источником создаваемых материальных богатств и соответственно функционирования и развития систем жизнеобеспечения в обществе.

Социализм, в логике формационной теории **К. Маркса**, возникает как форма диалектического «снятия» (отрицания) капиталистической формации. Предполагалось, что капитализм в процессе своего развития, капиталистического обобществления капитала, подготавливает предпосылки для перехода к социализму/коммунизму.

История XX-го века как история империализма – последней и высшей стадии развития капитализма (по **В.И. Ленину**) – показала, что социалистические революции происходили не в развитых капиталистических – империалистических – странах, а в странах их «колониального пояса» или «периферии», в которых наиболее глубоко проявляются противоречия глобальной системы империализма.

Уже в начале XX века **В.И. Ленин** («Империализм как высшая стадия капитализма», 1916г.) и **Н.И. Бухарин** («Мировое хозяйство и империализм», 1915г.) указали на формирование мировой капиталистической,

³ Субетто А.И. Капиталократия. – СПб. – Кострома – Луга: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2000. – 214с.

вернее – империалистической, системы и на усиление насильственной, империалистической колониальной политики⁴. Как единая система, она формировала наибольшую концентрацию противоречий в странах за пределами «метрополии» империализма.

Реальный социализм появился как альтернатива империализму, как более сложный вид его «отрицания».

Социализм в XX веке в СССР, в Китае, во Вьетнаме, в странах Восточной Европы, на Кубе, становление социалистических оснований в странах, принявших некапиталистический путь развития, в Африке и Азии есть отражение формирования социализма не в центре глобального империализма, а на его «периферии», как его внешнее отрицание (по отношению к логике развития капитализма в странах развитого капитализма) и как внутреннее отрицание в глобальном контексте.

Происшедшая в конце XX века Глобальная Экологическая Катастрофа (в первой фазе своего развития) представляет собой принципиально новое явление в истории человечества, в истории и капитализма, и социализма на Земле. Она ознаменовала собой отрицание рыночно-капиталистической истории извне (по отношению к системе капитализма и в целом по отношению к системе бытия социально-го человечества), со стороны социоприродных отношений.

Империализм проявил свою империалистичность не только к человеку, к системе хозяйствования в странах «периферии», империалистичность в форме или военного, или финансово-экономического, или экономико-технологического насилия для установления своего господства над природными и интеллектуальными ресурсами в этих странах, но и империалистичность по отношению ко всей природе Земли как некоей органичной целостности, империалистичность к Биосфере.

Возникло ***фундаментальное капитало-природное или капитало-биосферное противоречие, которое в конце XX-го века стало таким же базовым для глобального империализма, как и противоречие между Трудом и Капиталом.***

При этом, обострение капитало-природного (капитало-биосферного) противоречия, которое привело логику капиталистического (рыночного) хозяйственного природопользования к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, становится ***фактором обострения противоречия между Трудом и Капиталом, которое переходит в противоречие между Человеком и Капиталом.***

Капитал в своей новейшей форме отчуждения, в апогее своей дематериализации, когда он приобретает форму фиктивного, спекулятивно-

⁴ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т.27. – М.: Изд-во полит. лит., 1969; Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализма // Бухарин Н.И. проблемы теории и практики социализма. – М.: Изд. Полит. лит., 1989, с.21 – 93.

денежного капитала и на его основе в своем «властном бытии» – форму мировой финансовой капиталократии, иллюзорно-фиктивно «освобождается» и отчуждается не только от физического капитала и от труда, его создающего, но и от человека в целом.

Возникает Капитал-Фетиш, отрицающий не только труд и провозглашающий свое антитрудовое бытие, но и отрицающий человека в целом и объявляющий свое античеловеческое или бесчеловеческое бытие. Античеловеческий манифест «верхушки» мировой финансовой капиталократии в отеле Фермонт в 1995 году, когда 80% человечества были объявлены «лишними» с точки зрения воспроизводства мирового капитала⁵, является только фактом, подтверждающим эту закономерность.

Одновременно с отрицанием Человека Капитал – Фетиш отрицает и Природу. Капитало-природное противоречие приобретает характер конфликта между Глобальной Капитал-Мегамашиной, перерабатывающей человека и природу, и Природой, Биосферой. В ответ на фетишную капиталогенную форму отрицания Капиталом Природы, ***Природа ответила конфликтной формой отрицания Капитала-Фетиша и соответственно всего строя капиталократии и «рынка» как инструмента концентрации капитала и концентрации капиталовласти.*** На горизонте бытия человечества «завиднелись» «три всадника» капиталогенного Апокалипсиса. Появилась реальная опасность гибели человечества к середине XXI века вследствие природно-экологического отрицания рыночно-капиталистической и одновременно империалистической формы хозяйственного природопользования.

Социализм как оппонент капитализма/империализма приобретает свою онтологическую сущность не только как диалектические отрицание капитализма в логике движения капитало-трудового фундаментального противоречия, но и в логике движения капитало-природного фундаментального противоречия.

Именно в логике последнего диалектического отрицания социализм становится ноосферным (экологическим, духовным).

Это новый теоретический факт в научном социализме/коммунизме как теории. Это должны теоретически осознать все коммунисты мира.

Диалектика «объемлет не только положительное понимание существующего, но также и понимание его отрицания, его необходимой гибели, – писал ***К. Маркс***, – потому что она всякую осуществленную форму созерцает и в ее движении, а стало быть, как нечто преходящее...»⁶.

Ноосферный социализм диалектически снимает два этих фундаментальных противоречия, преодолевая отчуждение труда от

⁵ Мартипп Г.-П., Шуман Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: «Альпина», 2001.

⁶ Маркс К. Капитал. Т.1. Предисловие ко II изд.

капитала и капитала от труда, отчуждение человека от средств производства и от условий производства своей жизни, и отчуждение человека и капитала от природы, Биосферы, устанавливая новые формы их бытия – социоприродно-гармоничные в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Таким образом, Ноосферизм как форма нового ноосферного бытия человечества, и как новый научный синтез его обеспечивающий⁷, возникает через разрешение противоречия между рыночно-капиталистической формой хозяйственного природопользования, приведшей уже к первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы в конце XX века, и гомеостатическими механизмами функционирования Биосферы и Земли.

В.И.Вернадский определил ноосферу как новое состояние Биосферы, в котором человеческая научная мысль, вооруженная большой энергетикой хозяйствования, становится фактором глобальных изменений, равномасштабных с другими факторами геологической эволюции в целом и биосферной эволюции.

Это глобально-эволюционная роль человеческого разума на Земле, появление которой связано со скачком в энергетическом базисе (со стороны человека) в обменных процессах между обществом и природой в XX веке, позволила нам сформулировать **принцип Большого Эколога-Антропного Дополнения**⁸. В соответствии с этим принципом глобальные экологические проблемы принципиально не могут быть решены, пока не решены проблемы человека, не обеспечено становление ноосферного человека, не обеспечено развитие наук о человеке, биосфере, ноосфере, о живом веществе, интеллекте и на их основе пока не обеспечено соответствующее качество образования.

Механизм действия Принципа Большого Эколога-Антропного Дополнения в пространстве глобального империализма становится в своей реализации механизмом движения человечества в капиталистическое «кинферно» (в «пучину зла»), «образом» которого и является Глобальная Экологическая Катастрофа, «первая фаза» которой уже обозначилась в 90-х годах XX века. **Позитивная реализация Принципа Большого Эколога-Антропного Дополнения и есть установление ноосферного социализма с выполнением требований закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем (института образования) в обществе.**

⁷ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ «Астерион», 2001; 2003, 538с.

⁸ Этот принцип был выдвинут автором в 90-х годах прошлого века. Его концепция была раскрыта в ряде работ, в том числе в монографии: «Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм» (2001).

*Прорыв человечества к социализму и к ноосферному научному синтезу начался в России как уникальной, евразийской, общинной цивилизации, цивилизации «цивилизационного социализма», «цивилизации всечеловечности».*⁹ «Цивилизационный социализм» России есть система ее ценностных оснований, ядро ее «ценностного генома», отражающие устремленность русского народа и других народов к социальной справедливости, к правде, к примату духовного над материальным, к «божьему царству» на Земле - Святой Руси, к всемирной любви и братству, к всечеловечности. Этот ценностный геном заключает в себе святое отношение к земле, общинные формы землепользования и природопользования, тяготение к кооперативным формам хозяйствования, культ коллективизма, общинности, соборности, и т.д.¹⁰

«Цивилизационный социализм» России породил Великую Русскую Социалистическую Революцию в 1917 году, он стал одним из духовных оснований Русского Космизма как проявления русской духовности в движении научной, духовно-культурной, религиозной мысли, он породил прорыв «Русского Космизма» в части своего «сферного учения» к учению о ноосфере (в лице **В.И. Вернадского** и других русских мыслителей XX-го века).

Поэтому и научные предпосылки теории Ноосферного социализма сформировались в России неслучайно, они являются продуктом научно-философской рефлексии общественного интеллекта России. В.И.Вернадский, создавая учение о ноосфере, прямо указал на связь этого учения с научным социализмом.¹¹

Выдвигаемые автором концепция Ноосферизма как новой научно-мировоззренческой системы и основания теории ноосферного социализма генетически вытекают из идеалов российской цивилизации. Современный петербургский ученый экономист **И.Д. Афанасенко** по этому поводу замечает: «Различаются цивилизации и своими идеалами. Существенным признаком любой цивилизации является отношение к личности. Развитие личности, творческих сил и способностей человека – общемировая тенденция. Но каждая цивилизация по-своему определяет идеал личности. Для западной цивилизации идеалом стала личность, обособленная от своей первородной общности, со своим частным интересом, владеющая собственностью и потому считающаяся свободной. **В Российской цивилизации индивидуализм личности не мог служить идеалом, он не соответствовал той среде, в которой существовала нация. Здесь**

⁹ Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.

¹⁰ Там же.

¹¹ Вернадская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллект. моногр.)/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003, - 592с.

предпочтение отдают единению людей, общности, приоритету общих интересов над частными. Нравственность воспринималась как сознание единства, сущности и духовности. Действовать в духе единения – нравственно. Частная собственность ставит интерес личности выше общего интереса, каждый хочет иметь свою собственность. *Поэтому частная собственность – безнравственна. Это было в духе учения о нравственности, которое разрабатывал еще Платон.* Русские мыслители пошли еще дальше Платона. Они дали свою интерпретацию понятию «нравственность». Обратимся к **В.О. Ключевскому**, нравственное богатство народа исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятью деятелей, сеявших добро в своем обществе. С этим памятниками и памятью срастается нравственное чувство народа; они – его питательная почва, в них его корни. Они питают не народное самомнение, а мысль об ответственности потомков перед великим предками, ибо нравственное чувство есть чувство долга¹² (выдел. нами).

Идеал ноосферного социализма вырастает естественным образом из «русской идеи», из «ценностного генома» русского народа и России как цивилизации. **В.Н. Сагаатовский**, развивший идею современного антропокосмизма и разработавший «философию развивающей гармонии», предложил свою содержательную реконструкцию русской идеи как логику движения категорий – смыслов: соборность → всеединство → софийность → общее дело → <ноосфера ↔ правда отношений ↔ ответственный поступок – со-бытие>. В этом категориальном движении «соборность» раскрывает себя через «всеединство», а «всеединство» переходит в «софийность», которая в своем деятельностном воплощении отражается в «общем деле», целью которого становится созидание ноосферы и ее сопутствующих сущностей, без которых она и не может состояться, – ответственного «поступка – со-бытия» и «правды отношений»¹³. Одной из трактовок *софийности хозяйства* у **С.Н. Булгакова** является *отражение в нем потенциальности человека, как «потенциального центра антропокосмоса*, хотя и не реализованного еще, но реализуемого»¹⁴. «Хозяйство софийно в своем основании...» – пишет он¹⁵. Таким образом, софийность вырастает из бытия Природы по **Булгакову**, из глубинных ее оснований, из того, что он в другом месте своей «философии хозяйства» называет *«метафизическим коммунизмом мироздания»*, в котором фиксирует «тождество всего сущего, благодаря которому возможен обмен ве-

¹² Афанасенко И.Д. Российская цивилизация и экономические реформы // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 1995. - №3-4, с.11.

¹³ Сагаатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб.: «Петрополис», 1994, с.166

¹⁴ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: «Наука», 1990, с.115

¹⁵ Там же

ществ и их круговорот», и прежде всего «единство живого и неживого, универсальность жизни»¹⁶ (выдел. нами).

Ноосфера, таким образом, является закономерным эволюционным этапом в развитии Биосферы и одновременно закономерным социально-эволюционным этапом в развитии социального человечества (Большой Логике социоприродной Эволюции – БЛСЭ и Внутренней Логике Социального Развития – ВЛСР¹⁷), своеобразным итогом эволюции «метафизического коммунизма мироздания», его софийности.

Идеал ноосферного социализма рождается в логике движения софийности хозяйства, его антропокосмичности в булгаковском понимании.

Ноосферизм или ноосферный социализм вырастают из эволюции социализма, представляют собой его ноосферный этап развития, без которого ни человечество, ни Россия не имеют будущего уже в XXI веке.

Ноосферный социализм предполагает ноосферного человека. Он есть форма бытия ноосферного человека.

Социалистическая революция есть внутри себя человеческая революция, именно в этом контексте она резко отличается от всех предшествующих революций в истории человечества.

Ноосферно-социалистическая или ноосферная революция есть ноосферно-человеческая революция.

А. Печчи, будучи первым директором Римского клуба, осознал, что глобальные экологические проблемы не решаемы без «человеческой революции», без всесторонне гармоничного развития человеческой личности. Но человеческая революция как ноосферная революция есть более глубокое явление: человек как космопланетарное явление¹⁸ должен обрести реально, действительно свою космопланетарную сущность, трансформироваться из состояния «Разума-для-Себя» в состояние «Разума-для-Биосферы, Земли, Космоса».

В «Заклучении» к своей концепции «Ноосферизма» автор писал в 2001 году: «Человеческая революция» сформировала ***императив гуманизации общества. Ноосферный императив и императив гуманизации сливаются, становятся единым императивом.*** Чтобы человек стал подлинным, реализующим свою родовую сущность, он должен стать ноосферным человеком, перейти в своем разуме из состояния «Разума-для-Себя» – в «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса». Уже в этой ноосферной трансформации человеческого разума отражен процесс преодоления человеком собственного эгоцентрического мировидения, перехода от Клас-

¹⁶ Там же, с.73

¹⁷ Концепция диалектики БЛСЭ и ВЛСР разработана нами и представлена в «Ноосферизме» (2001; 2003)

¹⁸ Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 304с.

сического Эгоцентричного Гуманизма, лежащего в основе либерального, буржуазного, потребительского гуманизма, к Неклассическому, Экоцентричному гуманизму.

Императив Неклассической гуманизации есть одновременно императив ноосферно-социалистической гуманизации, связанной с преодолением Пределов стихийных регуляторов развития человечества, Предела социально-атомарной, либеральной модели общества. Предела классического, стихийного человека»¹⁹.

Речь идет о новой ноосферно-социалистической форме бытия, в которой начинает доминировать ноосферно-космогонический, эволюционный закон кооперации и ему сопряженный закон «интеллектуализации», приобретающий применительно к человеческой истории смысл закона роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект.

Впервые закон кооперации или комплементарности был сформулирован автором в монографии «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» (1992)²⁰. В «Ноосферизме» мы отмечали: «Закон кооперации (его синоним – закон дополнения или комплементарности) – закон прогрессивной эволюции или эволюции, сопровождающейся усложнением систем, равный по своей значимости закону конкуренции или закону естественного отбора»²¹.

Переход человечества к управляемой социоприродной эволюции означает собой смену социально-эволюционных механизмов – переход от социальной эволюции или истории человечества на базе доминирования закона конкуренции к социальной эволюции или истории человечества на базе доминирования закона кооперации, т.е. Переход от Конкурентной Истории к Истории Кооперационной.

Ноосферный социализм есть кооперационный социализм, есть начало Кооперационной Истории (которую И.А. Ефремов в научно-фантастическом романе «Час быка» о будущем коммунистическом обществе назвал «Эпохой встретившихся рук»²²), а ноосферный человек отражает доминирование (в своем ценностном отношении к миру) ценностей коллективизма, общинности, соборности, кооперативного труда, «общего дела» (в смысловом значении, которое придавал категории «Общего Дела» Н.Ф. Федоров).

Интересно, что В.А. Умников, осмысливая будущий «Великий Социальный Синтез»²³, выдвигает парадигму будущего социального развития как «парадигму социальной комплементарности, социал-комплемента-

¹⁹ Там же, с.517

²⁰ Субетто А.И. творчество, жизнь, здоровье и гармония. – М.: Изд. Фирма «Логос», 1992. – 204с.

²¹ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм, 2001, с.28

²² Ефремов И.А. Час быка. Научно-фантастический роман. Послеслов.

Е.М.Неелова – Петрозаводск: Карелия, 1991. – 430с.

²³ Умников В.Н. Социал-комплементализм в системе мира. – М.: Раритет, 2006, с.15

ризма».²⁴ По его оценке, речь идет о «понимании пользы всеохватывающего коллективизма» и ликвидации «фурии неравенства», «ежедневно и повсеместно выращивающей «кадры» врагов всеобщего сотрудничества»²⁵. «Социал-комплементаризм» **В.А. Умникова** есть другое название Кооперационной Истории, ноосферного социализма.

Ноосферный человек есть человек адекватный нарастающей сложности мира социобиосферного взаимодействия и соответственно сложности решаемых экологических проблем и управления социобиосферным развитием. «Только адекватная системность внутреннего развития человека и всех социальных институтов его воспроизводства растущей системности социально-экономического бытия (по закону адекватной системности) является одним из важных потенциальных оснований преодоления кризиса истории» – указывалось автором в одной из работ в 1994г.²⁶ Закон кооперации или комплементарности требует гармонизации «свободы личности» и «свободы общества», гармонизации «качелей свободы»²⁷ «через повышение социально-экономического сознания человеческого индивида и его ответственности, с одной стороны, и через создание централизованных механизмов управления экологией и экологической экономикой, с другой стороны»²⁸.

В.И. Табаков первый этап социалистического строительства при сильной роли государства и недостаточной общественной производительности труда, и когда действуют в значительном секторе экономики или в целом в экономике мобилизационные механизмы, назвал «социзмом», отделяя этим термином неразвитое социалистическое общество от подлинно социалистического²⁹. «**Социзм**» **В.Н. Табакова** – это первый этап социалистической революции в нашей оценке, который позволяет вырваться из системы Нового Мирового Порядка глобального империализма. Советский или сталинский социализм был в определении В.Н.Табакова «социзмом», в котором действует не тенденция «отмирания государства» (по **К. Марксу**), а наоборот – тенденция его укрепления, поскольку, как замечает он, «никакое другое общество, кроме социзма, не может сегодня обеспечить никакую страну возможностью вырваться из порядка «свободного мира

²⁴ Там же

²⁵ Там же, с.127

²⁶ Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. Часть 1. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994, с.7

²⁷ Субетто А.И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта)// Современная высшая школа. – М.: 1992. - №2. – С.81-96

²⁸ Субетто А.И, Квалитология образования – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000, с.21

²⁹ Табаков В.И. Русь спасет социзм (сталинское строительство социализма). – Н.-Новгород: Изд. Гладкова, 2004. – 328с.

капитала»³⁰. С этим можно согласиться с определенными оговорками. **В.Н. Табаков** рассматривает социализм как состояние, а мы как процесс. И табаковский «социзм» есть этап становления социализма, в котором государство и коммунистическая партия, возглавляющая государство, играют ведущую роль. «Чтобы иметь возможность не играть (не жить) по правилам свободного мира капитала, надо иметь некапиталистическую идеологию, некапиталистическую политику и некапиталистическую экономику. Такая идеология, политика и экономика возможна сегодня только на пути сознательного ускоренного строительства основ социализма»³¹.

Мы только добавим к этому, перефразируя последнюю мысль, – на пути сознательного ускоренного строительства основ ноосферного социализма. И в этом состоит суть поднимающейся новой волны Глобальной Социалистической Цивилизационной революции в XXI веке.

Ноосферный социализм раскрывает «каналы» для творческой эволюции человечества.

Разрабатывая свою концепции ноосферы, **В.И. Вернадский** неоднократно подчеркивал особую роль человеческого творчества, и особенно – научного творчества, как движущей силы происходящего ноосферогенеза. Идея **А. Бергсона** о творческой эволюции, носящей характер панпсихологической трактовки теории эволюции, у **В.И. Вернадского** находит отклик в совершенно другой логике – объективной логике ноосферогенеза. При этом, сила творчества, его мощь обретаются человеком на основаниях примата действия закона кооперации над законом конкуренции, на основаниях «метафизического коммунизма» **С.Н. Булгакова**. **Дж.Смэттс** в своих работах (цитируем по работе **А.Дж.Тойнби**) подчеркивал: «Личность – это растущий фактор Вселенной, пребывающий пока в стадии младенчества. Возраст его – всего какие-то тысячи лет, тогда как органическая природа существует миллионы. **Личность – это сравнительно недавно зародившееся свойство целого...**»³² (выдел. нами).

Отметим важное положение в структуре «образа» Смэттса: личность – это «свойство целого». Какого «целого?» Мы отвечаем: «свойство целого», каковым является «общество», «природа» – «Биосфера», «Земля – Гей». **«Личность» в XXI веке – это в потенции ноосферный человек.**

Тойнби правильно замечает, в каком-то смысле повторяя известную мысль **Маркса** о человеке как совокупности общественных отношений: «...каждый отдельный индивид в некотором смысле действительно тождественен всей целостности общества. Духовно озаренная Личность, очевидно, находится в таком же отношении к обычной человеческой природе,

³⁰ Там же, с.259

³¹ Там же, с.260

³² Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991, с.235

в каком цивилизация находится к примитивному человеческому обществу».³³

Ноосферизм и ноосферный социализм есть становление ноосферно-социалистической, творческой истории творческого, ноосферного человека, есть новая форма коллективистского бытия, предназначенная объединить человечество для выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Возникшее Великое Отрицание глобального империализма, индивидуалистических оснований бытия «западной цивилизации», института частной собственности в XXI веке обусловлено антиноосферным, антиинтеграционным характером капитализма западной цивилизации. **А.Дж. Тойнби** прав, когда писал: «...человечество не сможет достичь политического и духовного единства, следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединиться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение, к чему подталкивают человечество гонка ядерных вооружений, невосполнимое истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и демографический взрыв»³⁴. «Человечество нуждается в единстве, но внутри обретенного единства оно должно позволить себе наличие многообразия»³⁵.

Ноосферный социализм, объединяя человечество ради реализации «императива выживаемости» и сохранения себя на путях управляемой социоприродной эволюции, **опирается на системогенетический закон разнообразия, на закон сохранения и развития культурного, этнического, цивилизационного разнообразия как базового условия прогрессивного развития человечества.** И в этой своей интенции Ноосферизм противостоит унификационной модели мондиализма – Нового Мирового Порядка, устанавливаемого по «лекалам» Pax Americana.

Когда-то социализм трактовался как «...действительная власть общества над природою, беспредельно развивающаяся на основе научно-организованной техники...»³⁶. Ноосферный социализм приобретает новый смысл. «Власть над природой» заменяется смыслом «разума природы», ее «гармонизирующей силы».

Ноосферный социализм есть общество, сотрудничающее с Природой – Биосферой и Землей-Геей как суперорганизмами, есть общество, которое выходит за свои «границы», становится ноосферным, т.е. сознательно достигающем гармоничной формы хозяйственного природопользования и хозяйственного природовосстановления.

³³ Там же, с.255

³⁴ Там же, с.597, 598

³⁵ Там же, с.599

³⁶ Богданов А.А. Вопросы социализма. – М.: Изд. Полит. лит., 1990, с.92

Ноосферный человек есть человек, адекватный «метафизическому коммунизму» Вселенной. Но чтобы он стал адекватным, необходимо выполнить ноосферизацию образования, обеспечить реализацию *«ленинского императива к ноосферному разуму»*³⁷. Требование *В.И. Ленина* к коммунистам – «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех богатств, которые выработало человечество» – становится требованием ко всем членам ноосферного-социалистического общества. Нами указывалось в «открытом письме-ответе некоторым «борцам» против ноосферизма»: «Ленинский императив к ноосферному разуму» означает: для того, чтобы ноосферно-социалистическая альтернатива состоялась, необходимо, чтобы все люди стали «коммунистами» в ленинском смысле, т.е. в смысле процитированного высказывания, только после этого они будут удовлетворять ноосферному императиву – управлять социоприродной эволюцией»³⁸. А это означает, что ноосферно-социалистическая – человеческая революция опирается на образовательную революцию, на становление образовательного общества.

Ноосферное-социалистическое общество есть образовательное общество, реализующее новую, ноосфернологическую парадигму непрерывного образования.

Новая форма бытия ноосферного человека невозможна без образовательного общества – важнейшего основания ноосферного социализма.

³⁷ «Ленинский императив к человеческому разуму» нами впервые был введен в монографии: Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. СПб. – Кострома: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004, - с.95, 96

³⁸ Субетто А.И. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система? – СПб. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, Астерион, 2006. – с.53

2. НООСФЕРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ КАК ИДЕАЛ СОЦИАЛИЗМА В XXI ВЕКЕ

Социализм как идеал, как научно-теоретическая модель общественного устройства без эксплуатации человека человеком, как *движение человеческой мысли*, обращенной к социальной справедливости и бесклассовой форме общественного развития, *меняет свое содержание, в том числе и научно-теоретическое (как «научный социализм»), вместе со сменой исторических эпох.*

Научный социализм был всегда ответом на животрепещущие вопросы современности и фундаментальные противоречия развития социального человечества.

Переход капитализма в стадию своего империалистического развития, т.е. появление империализма как эпохи господства финансового капитала и монополий с их устремлением к установлению своей власти над всеми ресурсами мира³⁹, в начале XX века ознаменовался победоносной Великой Октябрьской социалистической революцией, которую можно назвать *Великой Русской Социалистической революцией* (по аналогии с названием Великой Французской буржуазной революции в конце XVIII века)⁴⁰.

Капитализм действует в форме капиталократии, в которой власть капитала постепенно подчиняет себе все институты буржуазной демократии. Капиталократия появляется «на свет» вместе с капиталом и эволюционирует вместе с эволюцией «общества Капитала». В эпоху империализма капиталократия подчиняет себе буржуазное государство и все капиталистическое хозяйство.

Вместе с концентрацией капитала происходит концентрация и капиталовластия, т.е. капиталократии.

Появление финансового капитала в начале XX века означало собой и *рождение финансовой капиталократии*, находящейся на вершине иерархии капиталократии. В монографии «Капиталократия» (2000) нами отмечалось: «Финансовая капиталократия «надстраивается» над промышленной капиталократией. Она ею управляет. Как управляет? С по-

³⁹ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т.27. – М.: Изд. полит. лит., 1969, с.380

⁴⁰ Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004, 99с.; Субетто А.И. Коммунизм и русский вопрос – СПб.: ПАНИ, «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006, 40с.

мощью кредита, процентов, инвестиций, финансовых спекуляций, права, обслуживающего ее интересы, механизма насилия. «Рынок ценных бумаг» «фондовые рынки» – это не рынки в полном их понимании. Это при-водные ремни финансовой капиталократии»⁴¹.

«*Ген империализма*» *заложен в сущности капитала, капиталократии*, поскольку воспроизводство капитала нуждается в постоянном «впрыскивании» ресурсов извне, из-за пределов или границ капиталистической системы. *С.Г.Кара-Мурза* замечает, что факты опровергают политэкономическую модель «капиталистического воспроизводства как цикла, сходного с циклом идеальной тепловой машины *Карно*, в котором происходит эквивалентный обмен товарами и деньгами». «*В.И.Ленин*, прямо этого не говоря, показывает, что в цикл расширенного воспроизводства экономики Запада впрыскиваются огромные средства извне. По сути *В.И.Ленин* здесь иллюстрирует выводы *Р.Люксембург*»⁴². Иными словами, капитализм, вследствие особенностей своего воспроизводства, постоянно требующего ресурсов извне, империалистичен по своей природе, он есть «утопическая конструкция» в том смысле, что он не может воспроизвести себя на своих внутренних основаниях, т.е. без того, чтобы не эксплуатировать и природу, и труд за своими пределами. Вначале он выступал «империалистом» по отношению к собственному крестьянству, как например, в Англии, или занимался экспортом рабов из Африки, как в США, или занимался колонизацией стран мира. *К.Леви-Стросс*, всемирно известный лингвист, создатель «структурализма» в филологии, прямо указывает: «Запад построил себя из материала колоний»⁴³, а *Р.Люксембург* писала в начале XX века: «капиталистическое накопление зависит от средств производства, созданных вне капиталистической системы»⁴⁴. Из этого следует вывод, что *капитализмы, капиталократия не могут себя воспроизводить, не используя для своего воспроизводства «периферию» или «колониальный пояс*. «Иными словами, империалистический капитализм «питается» соками своей «периферии» (в терминологии *С.Г.Кара-Мурзы*) – всего мира человечества, который можно назвать или «не-Европой», или «не-Западом», или «Востоком», или «Юго-Востоком» и т.п., и который претерпевает обнищание вследствие действия «дьявольского насоса» (понятие *Н.Н.Муссеева*), который высасывает из «не-Запада» или

⁴¹ Субетто А.И. Капиталократия. – СПб. – Кострома – Луга: КГУ им.

Н.А.Некрасова, 2000, с.13.

⁴² Кара-Мурза Р. Работа В.И.Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма»: современное понимание// Ленинская теория империализма и современная глобализация/ Под науч. ред. А.И.Субетто. В 2-х книгах. Кн.1. – СПб.: Астерион, 2004, с.104.

⁴³ Там же, с.103

⁴⁴ Там же, с.105

«Востока» ресурсы, таланты, природу, оставляя нищету и экологическую пустыню»⁴⁵.

Таким образом, империалистичность капитализма и капиталократии, как формы их бытия, есть их родовое свойство, которое определяет постоянно действующую тенденцию к порождению колониальной глобализации. Три волны колонизации мира капиталистической Европой, вначале в XV-XVII веках – волна испано-португальской и голландской колонизации, в XVIII-XIX веках – волна англо-французской колонизации, в XIX-XX веках – волна американо-германской колонизации (последняя породила империализм и две империалистические войны в XX веке, в которых проявилась борьба между двумя главными стратегиями по установлению «Нового Мирового Порядка» – американской и германской глобализациями) отражают собой колониальную историю капитализма.

Появление финансово-монополистического капитализма в начале XX века усилило его агрессивность в битве за ресурсы мира и передел мирового влияния капиталократий ведущих империалистических государств.

Движение капитализма к установлению своего империалистического порядка над своей «периферией» представляет собой *Глобальную Капиталистическую Цивилизационную революцию*, которая вот уже почти 400 лет стремится охватить собой весь мир. «Антиутопические» по своей сущности «картины мира» во взгляде на будущее человечества в XXI веке в виде «строга Денег» или «цивилизации Рынка» *Жака Аттали* или «Финала истории» *Фрэнсиса Фукуямы*, под которым понимается установление капитализма («либерализма») на вечные времена, отражают интенцию этой Глобальной Капиталистической Цивилизационной революции, которая не может реализоваться, потому что встречается со своей альтернативой в лице социализма.

Социалистическая революция в России в 1917 году породила *Глобальную Социалистическую Цивилизационную революцию*,⁴⁶ как ответ «Востока», т.е. «периферии» империалистического капитализма, на «вызова» Глобальной Капиталистической Цивилизационной революции.

Социализм появляется не в социальном пространстве империалистического капитализма, как предсказывалось К.Марксом и Ф.Энгельсом, а на «периферии», в «колониальном поясе», появляется как альтернатива капитализму.

Весь XX век есть век «первой волны» Глобальной Социалистической Цивилизационной революции, захватившей страны «периферии» империализма.

⁴⁵ Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива, 2004, с.6.

⁴⁶ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, 2001, с.434-442.

XX век как век эволюции империализма одновременно стал веком первых прорывов к социализму стран, отвергнувших капиталистический путь развития.

И первой страной, положившей начало социалистической эпохе, стала Россия.

Империализм, глобализирует противоречия своего развития, в том числе между трудом и капиталом, которые приобретают форму противоречия между колониально-экономически эксплуатируемыми странами «колониального пояса» и странами «метрополии» империализма.

Уже в начале XX века империализм приобрел черты глобального империализма. **В.И. Ленин** в своей знаменитой, гениальной работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916) обращает внимание: «Даже капиталистическая колониальная политика прежних стадий капитализма отличается от колониальной политики финансового капитала. Основной особенностью новейшего капитализма является господство империалистических союзов крупнейших предпринимателей. Такие монополии всего прочнее, когда захватываются в одни руки все источники сырых материалов...»⁴⁷. Для этого «финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира. Большую роль играют при этом банки, учреждаемые в колониях, и их отделения»⁴⁸. Формируется «единый, всемирный трест» – отмечает **Ленин**⁴⁹.

Но если во времена **Ленина**, империализм был еще в своей тенденции развития устремлен к установлению своей глобальной диктатуры, то на рубеже XX и XXI веков он, в нашей оценке, перешел в последнюю стадию своего развития – *стадию глобального империализма, в первую очередь представляемого империализмом мировой финансовой капиталократии США и англо-американского альянса.*

Переход империализма в последнюю стадию своего развития империализма – глобальный империализм осуществляется на фоне глобального экологического кризиса, который приобрел, по нашей оценке, уже черты первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Паразитизм империалистического капитализма отражает не только его паразитизм, базирующийся на беспощадной эксплуатации не только своего рабочего класса, но и народов стран «периферии» или «колониального пояса», но и паразитизм по отношению к природе, отражающий беспощадные формы природопользования, в первую очередь в странах «периферии». *Глобальный империализм* не только есть форма глобализации противоречий капитализма, но и *есть форма фундаментального противоречия между рыночно-капиталистической формой хозяйст*

⁴⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.27, 1969, с.380.

⁴⁸ Там же, с.363.

⁴⁹ Там же, с.367.

ния и императивом выживаемости человечества в XXI веке, выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, т.е. экологического тупика капиталистической истории и империалистической глобализации, перехода к модели устойчивого развития в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

На рубеже XX и XXI веков и в начале XXI века, **вместе с трансформацией империализма в глобальный империализм** и наступлением эпохи глобального экологического кризиса, а вернее – первой фазы Глобальной Экологической катастрофы, **происходит трансформация и социалистического идеала.**

Возникает идеал ноосферного, экологического духовного социализма или Ноосферизма⁵⁰.

Это означает, что социализм (коммунизм) в своей внутренней сущности, в своем содержании приобретает ноосферно-экологическое и одновременно духовное «измерения».

Это означает, что социализм (коммунизм) – единственная форма социального устройства человечества, в которой оно способно перейти к единственно возможной модели устойчивого развития – управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Это означает, что идеал социализма, ориентированный на безграничное материальное потребление, наиболее яркое воплощение нашедшей в хрущевской программе построения коммунизма в СССР в начале 60-х годов уже прошлого XX века, когда материальные блага польются полным потоком (этот идеал социализма можно условно назвать потребительским), устарел.

Ноосферный социализм означает такое возвышение человека, раскрытие его родовых сил, при которых он сознательно ограничивает свои материальные потребности и исповедует примат духовных потребностей над материальными, ограничивает свои материальные потребности (с учетом исторических пределов в освоении энергии природы) в пользу сохранения Биосферы, ее разнообразия и ее гомеостатических механизмов функционирования и развития, т.е. в пользу сохранения витальных основ бытия человека, его жизненных сил, в лице Биосферы.

Это означает, что социализм предстает как соединение социалистического и ноосферного императивов⁵¹, определяющих содержание императива выживаемости человечества в XXI веке.

⁵⁰ Субетто А.И. Ноосферизм, 2001; Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива, 2004.

⁵¹ Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990, 88с.

Россия является не только родиной первой победившей социалистической революции, ознаменовавшей строительство социализма в СССР – России и поток социалистических революций в странах Восточной Европы, Китае, Вьетнаме, на Кубе, но и родиной учения о ноосфере, разработанного на базе своего учения о биосфере в 20-х – 40-х годах XX века **В.И.Вернадским**. *Ноосфера* (по **В.И.Вернадскому**) есть Биосфера, ассимилированная человеческим разумом, есть новое состояние Биосферы, в котором человеческая мысль, вооруженная мощной энергетикой мирохозяйствования, превращается в планетную силу, в фактор глобальной эволюции Биосферы и в целом планеты Земля.

Еще **В.И.Вернадский**, в 40-х годах, когда на фронтах Великой Отечественной войны, в битве с гитлеровским фашизмом решалась судьба социализма и СССР, приходит к выводу, что установление «ноосферы будущего», в котором будет обеспечена динамическая гармония в развитии системы «Биосфера-Человечество», возможно только на основаниях научного социализма. **Н.И.Мочалов**, известный исследователь научного творчества и научной биографии **В.И.Вернадского**, в 1982 году указывал: «Единство ноосферы и коммунистического общества, по мнению **Вернадского**, определяется, в конечном счете, тем обстоятельством, что они покоятся на одних и тех же основаниях, создаются одними и теми же силами – народными массами и наукой. Реальность союза науки и народных масс предвидел **К.Маркс**, понимавший науку как производительную силу общества, отмечает **В.И.Вернадский**»⁵².

Р.И.Косолапов в статье «Бедная русская идея», размышляя над проблемами научного социализма и «русской идеи» писал в 1992 году: «Нам предстоит овладеть поистине безграничным содержанием концепции ноосферы. Как новая геологическая и, очевидно, социальная сила, современная научная мысль таит в себе и новые опасности... и чудодейственные возможности. Она качественно меняет прежние представления о соотношении духа и материи, властно требует новой исторической формы философского материализма. Именно как проявление формирующейся ноосферы следует рассматривать восприятие Россией марксизма, его ленинскую ступень, отнюдь не прерывающую развитие отечественной мысли, а представляющую ее важный и знаменательный этап. Когда слышишь сейчас хулу и проклятия в адрес ленинизма, поневоле думаешь: до чего ж односторонне мыслят люди? В рамках смыкающейся ноосферы, если понимать ее как целостность, марксизм-ленинизм отнюдь не антогонист христианскому гуманизму. Более того, он спаситель гуманизма вообще»⁵³. И далее **Косолапов** за-

⁵² Мочалов Н.И. Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982, с.290.

⁵³ Косолапов Р. Истина из России – Тверь: Науч. – изд. Компания «Северная Корона», 2004, с.493, 494.

мечает: «Русская идея сегодня – это единая ноосфера, это соединение святынь»⁵⁴.

Впервые понятие ноосферного социализма нами было выдвинуто в 1990 году, затем оно получило развитие в рамках выдвинутой концепции ноосферизма (1997 – 2001), в которой мы выдвинули задачу создания новой целостной научно-мировоззренческой системы (и соответственно идеологии), объединяющей в себе современное развитие учения о ноосфере и научный социализм. В «Ноосферизме» (2001; повт. изд. в 2003) мы указывали: «Ноосферизм есть соединение учения о социализме и коммунизме и учения о ноосфере, он есть развитие учения о ноосфере **В.И.Вернадского**, связанное с более глубоким исследованием оснований будущей ноосферы со стороны человека, т.е. антропогенных, социальных, экономических, политических оснований, дополняющих естествоведческую позицию **В.И.Вернадского** и его последователей. Ноосферизм есть теоретическая система философско-научных, социологических, научно-экономических взглядов, раскрывающая законы и закономерности, принципы и императивы становления социоприродной гармонии в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. ...ноосферизм есть отказ человечества от рыночно-капиталистической формы своего бытия, породившей в конце XX века глобальную капиталистическую экспансию мировой финансовой капиталократии (со «столицей» в США) и ее идеологическое обоснование в форме мондиализма – Нового Мирового Порядка с диктатурой «золотого миллиарда», управляемой мировой финансовой капиталократией, и с глобальным «гетто» для «незолотых миллиардов», обреченных по плану мондиалистов на вымирание в XXI веке через диктат голода и деградацию духовно-нравственной сфере жизни, культуры, уничтожение суверенитета национальных государств, разнообразия этносов и культур, превращение людей в однородную «серую расу» мелких «либеральных волков», стремящихся «пробиться» в «страну благоденствия», т.е. в число «счастливчиков», входящих в «золотой миллиард»⁵⁵.

«Ноосферизм – это не только теоретическая система, комплекс наук и теорий, но и особый тип бытия человечества, новая парадигма Истории – Неклассической, Управляемой Истории, но в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Ноосферизм и есть «эпоха Кооперации» или по **Ефремову** – «эпоха встретившихся рук»⁵⁶.

И.А.Ефремов, пожалуй, первый после **В.И.Вернадского**, кто создал, в нашей оценке, образ «**ноосферного коммунизма или социализма**» в рома-

⁵⁴ Там же, с.494.

⁵⁵ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, 2001; 2003; с.8.

⁵⁶ Там же, с.10.

не «Час быка» и предупредил человечество, что, если оно не откажется от капиталистической формы бытия, то его ждет экологическая гибель, такая же, как на вымышленной планете «Зирда» и других «открытых позже планетах», «где есть все для жизни: голубой свод могучей атмосферы, прозрачное море и чистые реки, теплое светило. Но ветры перевевают мутные пески, и их шум вместе с шумом моря или грозы – единственные звуки, нарушающие безмолвие громадных пустынь. Мыслящая жизнь в диком заблуждении убила себя и все живое, едва прикоснувшись к мощи атома и космоса»⁵⁷.

Как тут же вспомнить слова *Маркса*, что культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню.

Ноосферный, одновременно экологический и духовный, социализм есть социалистическое основание, обеспечивающее ноосферную эволюцию как эволюцию социоприродной динамической гармонии, т.е. устойчивое развитие человечества в гармоническом единстве с гомеостатическими механизмами Биосферы и Земли-Геи как суперорганизмов.

«Проблема управляемости социоприродной динамической гармонии – ведущая проблема ноосферогенеза XXI века. А она может быть решена только при доминировании плано-экономических начал, общественной собственности, глобальной социальной справедливости в распределении ресурсов. При этом, управляемость не отрицает расцвет творчества людей, а наоборот, ее предполагает»⁵⁸.

К.Маркс рассматривал коммунизм не только и не столько как общественно-экономическую формацию, сменяющую капитализм, сколько как новую форму бытия человека, прорыв его к истинной свободе и к новой парадигме истории, в которой человек становится подлинным субъектом истории, преодолевает собственное отчуждение от средств производства и в целом от истории, т.е. как эпоху управляемой истории.

Это научное прозрение *К.Маркса* приобретает в теоретической системе ноосферизма и ноосферного социализма новые основания, связанные с императивом экологической выживаемости человечества, когда первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы в эпоху глобального империализма, уже состоялась. Возникает императив перехода не просто к управляемой истории, а к такой управляемой истории, которая служит основанием управляемой социоприродной эволюции – ноосферной эволюции человечества.

Таким образом, идеал социализма в начале XXI века приобретает содержание идеала ноосферного социализма. Ноосферизм становится одним из его теоретических обоснований.

⁵⁷ Там же, с.9, 10

⁵⁸ Субетто А.И. Введение/ В кн.: Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке/ Под науч. ред. А.И.Субетто – СПб.: Астерион, 2003, с.9.

В работе «Коммунизм и русский вопрос» автором отмечалось:

«Природа подписала капитализму и рынку смертельный приговор. Если человечество не откажется от рыночно-капиталистической формы хозяйствования, то его ждет экологическая гибель, которую я называю (по своим источникам) – капиталистической, уже к середине XXI века. Как отмечал **Б.Коммонер** в книге «Замыкающийся круг» (1973), технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы.

Коммунизм в XXI веке «позеленел». Как учение, оно уже не сможет привести человечество к новым формам бытия, если не станет по внутреннему содержанию экологическим, ноосферным...

В XXI веке появляется «образ ноосферного коммунизма или социализма», связывающего справедливое устройство с императивами установления социоприродной гармонии, ограничения материальных потребностей в пользу раскрытия духовных потребностей и реализации потребностей экологических, потребностей гармонизации социальных целей с ограничениями, накладываемыми гомеостатическими механизмами Биосферы и планеты Земля, раскрывающего творческий потенциал человека, его родовые, сушностные силы»⁵⁹.

Следует заметить, что «духовный социализм» противостоит «материальному социализму» XX века не в смысле его «голого отрицания», а в смысле «диалектического снятия». Сама духовность приобретает ноосферно-экологическое содержание. Характеристики «духовный», «экологический» и «ноосферный» по отношению к идеалу социализма XXI века образует единство.

Характеристика «духовный социализм» означает такой социализм, который в своем становлении и развитии опирается на «человеческую революцию» (термин **А.Печчеи**), обращенную к формированию человека к космопланетарным, ноосферным пространством сознания, т.е. человека, готового взять на себя Ответственность за социобиосферную динамическую гармонию. Такого «духовного человека» можно назвать «ноосферным человеком». Духовность становится ноосферной, космопланетарной. Именно «Русский Космизм» предстает как движение философско-научной и философско-православной мысли, формирующее именно такую духовность⁶⁰.

Характеристика «экологический социализм» означает такой социализм, который успешно решает стоящие перед человечеством экологи-

⁵⁹ Субетто А.И. Коммунизм и русский вопрос – СПб.: ПНИ, Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006, с.6.

⁶⁰ Концепция Русского Космизма как предтечи и духовно-интеллектуального основания Ноосферизма и ноосферного социализма представлена нами в «Ноосферизме» (2001).

ческие проблемы, эффективно реализует стратегию выхода человечества из «пропасти» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Глобальный империализм (или глобальный империалистический капитализм) и в целом строй мировой финансовой капиталократии, стремящийся утвердить свое мировое господство, принципиально глобальные экологические проблемы решить не может. Только социализм, делающий ставку на коллективизм, сотрудничество, взаимопомощь, социальную справедливость, запрет на частную форму присвоения огромных богатств и «сверхпотребление», на дружбу народов на основе примата труда над капиталом, способен решить экологические проблемы, ставящие под сомнение будущее социального человека.

Характеристика «ноосферный социализм» указывает на то, что это есть новый тип социализма (и в будущем коммунизма), берущего на себя ответственность за сохранение Биосферы и жизни в целом на Земле на основе Нового Качества Бытия, в котором наука, общественный интеллект становятся производительной силой и коллективным управляющим не столько к социально-экономическому развитию, сколько к социоприродной (социобиосферной или ноосферной) эволюции.

Ленинский императив, обращенный к коммунистам в начале 20-х годов XX века («Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех богатств, которые выработало человечество»⁶¹) теперь становится императивом не только адресованным ко всем коммунистам, но и ко всем людям.

*Поэтому ноосферное общество есть образовательное общество, в котором не только среднее, но и высшее образование, становится всеобщим, одним из основных условий реализации императива выживания человечества в XXI веке.*⁶²

*Ноосферный социализм реализуется только при удовлетворении требований закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта*⁶³. Только при реализации требований этого закона осуществляется устойчивое развитие в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Ноосферный социализм есть социализм XXI века, социализм, возникающий как альтернатива глобальному империализму.

Прорыв к социализму человечества происходит там, где наиболее остро проявляются противоречия глобального империализма, в странах его

⁶¹ Ленин В.И. Избранные произведения. Т.3. – М.: Изд. полит. лит., 1966, с.396

⁶² Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм – СПб.: Астерион, 2001; 2003, 538с.

⁶³ Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем, качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990, 88с.

«периферии», и начался он с России – евразийской общинной цивилизации, являющейся центром устойчивости и неустойчивости мира, пересечением «токов напряженности», в социальной эволюции человечества⁶⁴.

Ноосферный социализм есть новый этап развития научного социализма в эпоху глобального империализма, глобального экологического кризиса и «великого эволюционного перелома» (это понятие ввел А.А.Зиновьев), отражающего, в нашей оценке, переход от парадигмы Стихийной, в последние столетия – рыночно-капиталистической (империалистической) истории – к парадигме Неклассической, Управляемой Истории (которая и есть коммунизм в понимании К.Маркса), но управляемой не столько в «пространстве» Внутренней Логике Социального развития человечества (хотя это условие является необходимым), сколько в «пространстве» Большой Логике Социоприродной Эволюции, т.е. к парадигме управляемой социоприродной, или ноосферной эволюции⁶⁵.

Научный социализм/коммунизм появляется впервые в истории человеческой мысли в трудах *К.Маркса* и *Ф.Энгельса*. Уже тогда он появляется на базе синтеза всех научных знаний, которые накопило человечество к середине XIX века. Этот синтез предстал в виде диалектического и исторического материализма. Ленинский императив к коммунистам есть требование к их научному мировоззрению, к выстраиваемым научным картинам мира, чтобы они опирались на весь корпус знаний, накопленных человечеством.

Ноосферный социализм есть научный социализм, базирующийся на новом синтезе научного знания, системообразующим фактором которого становится категория ноосферы. Ноосферизм и есть такой синтез научного знания, который уже был намечен В.И.Вернадским в его работах по ноосфере, и который особенно актуализировался в конце XX века под воздействием нарастающего глобального экологического кризиса. Данный кризис, по нашим оценкам, уже в 90-х годах XXI века приобрел черты первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Предвидение *К.Маркса* о будущем синтезе всех наук и о том, что это будет единая наука о мире и человеке, становится реальной задачей, стоящей перед человечеством в начале XXI века. Потому что без этого синтеза невозможна эффективная стратегия выхода человечества из исторического тупика в форме эколого-капиталистической гибели (экологической по

⁶⁴ Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.

⁶⁵ Понятие Внутренней Логике Социального развития (ВЛСР) и Большой Логике Социоприродной Эволюции, а также диалектики из взаимодействия введено автором в 1994г. в ряде работ и развиты в «Ноосферизме» (2001).

последствиям, капиталистической по причинам), грозящей стать реальностью середины XXI века.

Данный синтез и есть Ноосферизм. Философский материализм в том контексте, о котором писал **Р.И.Косолапов** в выше цитируемой статье, предстает как его основание.

Ноосферный социализм является научным не только по своим научным, теоретико-мировоззренческим основаниям, но и научным с позиций своего функционирования и развития, поскольку без этого невозможно обеспечить управляемость социоприродной эволюцией.

Ноосферный социализм является не только формой преодоления отчуждения человека от средств производства и своей истории, но и формой преодоления отчуждения от Природы – Биосферы, Земли-Геи, имеющего природопотребительское и природопокорительское содержание, формой преодоления тотальной фетишизации «мира капиталократии».

Еще в ранних произведениях **К.Маркс** указывал, что социализм представляет собой новый способ бытия человека, в котором человек обретает свою внутреннюю, человеческую сущность, т.е. реализует свое предназначение, раскрывает свои творческие потенции.

Ноосферный социализм есть действенный ноосферный гуманизм, в котором человек из состояния «Разума – для – Себя», переходит в состояние «Разума – для – Биосферы, Земли-Геи, Космоса»⁶⁶. Человек раскрывает свою сущность как «человек-гармонитель», т.е. раскрывает себя через гармонизацию своего бытия с бытием Биосферы и Планеты Земля, которые стали «колыбелью» его исторического становления.

Таким образом, идеал ноосферного социализма находится в преемственной связи с идеалом научного социализма, он есть его развитие в эпоху ноосферной эволюции, в эпоху смены «парадигм Истории», когда дальнейшее сохранение капитализма несет в себе угрозу «коллективной экологической смерти» всему человечеству.

Следует согласиться с высказыванием президента Венесуэлы в июле 2005 года **Уго Чавеса**: «Либо капитализм, который является дорогой в ад, либо социализм, если вы хотите построить на земле царство божие»⁶⁷. Но название этого социализма в XXI веке – Ноосферный Социализм или Ноосферизм.

⁶⁶ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм, 2001, 2003; Субетто А.И. Разум и Анти-Разум. – СПб. – Кострома: КГУ им. Некрасова, 2003. – 138с.

⁶⁷ «Коммерсантъ» - 2005. – 19 июля - №131, с.5

3. НООСФЕРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Социализм повышает субъектность общества и экономики. Это означает, что успех социалистических преобразований, укрепление социализма осуществляются тогда и только тогда, когда осуществляется возвышение качества человека, его общественного сознания, интеллекта, нравственности и духовности.

Социалистическая революция в ее глубоком бытийном содержании (не только в политическом или социальном смысле), в ее цивилизационном измерении *не заканчивается* законодательным (правовым), экономическим, социально-институциональным *закреплением успехов в строительстве социализма, а завершается лишь после того, как произойдет человеческая революция.*

Социалистическая революция в ее корневом значении есть не только социально-политическая революция, смена базиса и надстройки, но и *человеческая революция.*

«Ленинский императив к коммунистам», культурная революция в 20-х годах в СССР являются этапами такой человеческой революции. Матрос – анархист в диалоге с женщиной-комиссаром в знаменитой трагедии *Всеволода Вишневского* «Оптимистическая трагедия» задает ключевой вопрос для судеб социалистической революции: как сделать так, чтобы «наше» стало бы так же близким и дорогим для человека, каким является «мое». И как бы слыша этот вопрос, *Васса Железнова* в знаменитом романе *Максима Горького* по своему, по-буржуазному, отвечает на этот вопрос: «наше» – значит «ничье», потому что только «мое» имеет смысл и ценность в капиталистическом мире на базе самой священной его ценности – частной собственности.

Капиталистическая контрреволюция в России, идущая уже 15 лет и прикрываемая «экономическими реформами», ориентированными на установление рыночной экономики, *началась с привития «вируса»* в общественное сознание советских людей, как в рамках информационной войны США, в целом «Запада», против СССР и социализма, так и со стороны «борцов за демократию» из бывших «диссидентов», *состоящего в формуле «наше – значит ничье».* «Наше» надо приватизировать и тогда на базе вновь родившихся капиталистов Россия сделает экономический

скачок в «капиталистическое царство благоденствия» – так пели сладкоголосые Сирены в лице буржуазных контрреволюционеров. Но это «капиталистическое царство благоденствия» явилось благоденствием для кучки олигархов, присвоивших себе громадные богатства, созданные трудом советских людей, и оказалось на поверку формой геноцида русского народа и других народов России, обернувшихся уже потерей около 20 миллионов человек (если считать превышение смертности над рождаемостью и сокращение рождаемости в эти годы).

Ален Даллес в своем «манифесте холодной войны против СССР и русского народа» прямо указывает, что главное в стратегии информационно-духовной войны против советского социализма и русского народа, как главного носителя социализма и государственности, – это ставка на низменные чувства: *«Литература, театры, кино – все будет прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать, и понимать так называемых творцов, которые будут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. ...Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать»*⁶⁸. Капитализм постоянно, каждодневно, ежечасно осуществляет «расчеловечивание человека». Нами в «Капиталократии» (2000) показано, что строй капиталократии построен в форме социальной капитал-мегамашины, постоянно перерабатывающей человека и превращающей его в капиталоробота, действующего во имя только одной цели – получения наживы, приращения капитала, исповедующего только одну цифровую ценность – деньги⁶⁹. *Дж. Сорос* признает, что «контроль над деньгами требует, чтобы человек посвятил себя одному делу – деланию денег...»⁷⁰. В другом месте книги «Кризис мирового капитализма» он утверждает, обращаясь к капиталистическому человеку: «Каждый должен защищать свои интересы, и моральные нормы могут стать препятствием в мире, где человек человеку – волк»⁷¹. Главный моральный принцип капиталистического общества – своекорыстие: «Уже нет необходимости говорить во всеуслышание о моральных принципах, отличных от своекорыстия. Успехом восхищают-

⁶⁸ Митрополит Иоанн. Союз нерушимый// «Завтра». – 1994. - №30(35), с.6

⁶⁹ Субетто А.И. Капиталократия. – СПб.: ПАНИ, «Астерион», 2000, 216с.

⁷⁰ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма Открытое общество в опасности. – М.: Изд. Дом ИНФРА – М., 1999, с.50.

⁷¹ Там же, с.89.

ся больше всего»⁷². Капитализм, особенно современный капитализм или глобальный империализм, отбрасывает даже христианскую мораль, заповеди *Иисуса Христа* на свалку своей истории. Средства массовой информации, культура капиталократии, «дух Капитала-Фетиша или Капитала-Сатаны» культивируют насилие, дух наживы, эксплуатируют низменные качества человека. Поэтому стратегия «холодной войны» *А.Даллеса* против социализма и СССР родилась не на пустом месте, а сформировалась на «генах» античеловеческой сущности капиталократии.

Капиталистическая контрреволюция в России осуществляет «античеловеческую» и «антикультурного» революцию точно в соответствии с тезисами документа, который мы назвали «манифестом холодной войны» *А.Даллеса*. «Культурная революция» *М.Швыдкого* на экранах отечественного телевидения, проповедь секса, насилия, пошлости, насмешки над всеми святынями советской эпохи и Русского Православия, опошление, дегероизация и фальсификация Великой Отечественной войны, факторов Великой Победы в этой войне – вот не полный перечень моментов этой «антикультурной революции», приведшей к наркотизации, алкоголизации, оглуплению и обездуховлению детей и молодежи в России.

Социализм на порядок больше зависит от качества человека, качества общественного интеллекта и качества общественного сознания, чем капитализм.

Всегда возвышение человека к вершинам духа, самосознания, нравственности интеллекта сложнее, чем его падение в «пропасть» бездуховности, аморализма, цинизма, вседозволенности, эгоизированного индивидуализма.

Социализм и есть по внутренней, своей глубокой сущности возвышение человека, реализация императива всестороннего, гармоничного, универсально-целостного, творческого развития человека, который мы назвали императивом *А.Гумбольдта – К.Маркса – В.И.Ленина* (потому что именно эти мыслители указывали на этот императив, а *К.Маркс* и *В.И.Ленин* (в разных формулировках) связывали его с социализмом/коммунизмом). Следует отметить, что *А.Печчеи* в книге «Человеческие качества» (1975, 1983), обращаясь к «человеческой революции» как необходимому условию решения экологических проблем, де-факто воспроизводит этот императив.

Если социализм есть прорыв к новому качеству человека, то неоферный социализм усиливает эту гуманистическую характеристику социализма многократно, на порядок, потому что от качества человека теперь зависит быть человечеству на Земле или не быть, потому что капитализм, на рубеже XX и XXI веков – глобальный империализм, «общество потребления», в целом «потребительский и гедонистический

⁷² Там же, с.74.

идеал человека-эгоиста-индивидуала», завели человечество в экологическую тупик Истории, в «пропасть» первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Как мы указывали неоднократно, в том числе в «Ноосферизме» (2001), первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы уже есть фиксация неадекватности рыночно-капиталистического человека природным условиям своего прогрессивного развития, неадекватности индивидуалистической формы бытия капиталистического человека, экологической неадекватности «социально-атомарной», либеральной модели общества, «социал-дарвинизма», которые положены в основу идеологии либерализма и демократии, «открытого общества» по *К.Попперу* и *Дж.Соросу*. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, как свою причину и одновременно следствие, отражает *Духовную и Информационную Глобальные Катастрофы*, в целом *начало Антропологической Катастрофы в мироустройстве, выполненном по «лекалам» глобального империализма мировой финансовой капиталократии*, где царствует насилие и «игра» (в которой «ставками» являются большие, перемещаемые по «поверхности» Земли, капиталы, деньги, компьютерное досье на каждого жителя Земли на основе электронных паспортов и электронных денег)⁷³.

Это означает, что наступили Пределы прежним основаниям и ценностям рыночно-капиталистического, индивидуалистического бытия, ориентированного на цель делать прибыль и деньги.

Это означает, что глобальный империализм мировой финансовой капиталократии столкнулся на рубеже XX и XXI веков с экологической формой своего отрицания, являющейся более жесткой и непримиримой по своей сущности, чем отрицание капитализма в формационной логике социального развития. Потому что в этой «форме отрицания» человечество впервые, может за весь период своей и биологической, и социальной эволюции, сталкивается с Биосферой как суперорганизмом, на порядок более сложным, чем система бытия социального человечества, с ее императивами, обращенными к человечеству, и записанными «языком экологических катастроф». В конфликте с Природой, Биосферой капиталистическое, частнособственническое человечество обречено на гибель.

«Вторая волна» Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции (по сравнению с «первой волной» в XX-ом веке) приобретает новую всечеловеческую миссию – миссию спасения человечества от неминуемой экологической гибели на путях глобального империализма – спасения в виде ноосферного социализма.

⁷³ Развернуто эти моменты бытия капиталократии нами раскрыты в монографиях «Капиталократия» (2000) и «Ноосферизм» (2001), а также в книге «Мифы либерализма и судьба России» (2001).

Ноосферно-социалистическая революция включает в себя, как необходимое условие своей успешности, ноосферно-человеческую и ноосферно-образовательную революции.

Ноосферное общество есть образовательное общество, в котором не только выделенный социальный институт образования, но институты общества и государства, все организации приобретают функцию, обеспечивая восходящее воспроизводство качества человека и качества общественного интеллекта.

В.Т.Пуляев в интересной работе «Идеология России: прошлое, настоящее, будущее» (2006)⁷⁴ пишет: «В длительной эволюции вселенной возник уникальный феномен – человек с его разумом. Разум предназначен для самопознания человека. «Разумное существо, – отмечает **И.Кант**, – существует как цель сама по себе»⁷⁵. Суть «разумного существа» не ограничивается только целью, а исчерпывается ее «осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением»⁷⁶. Без развития разума немислим переход общества от биосферы к ноосфере. Ноосферный характер развития с гармонией природы и общества, индивидуального и социального, единого и разнообразного составляет путь движения и развития человечества. Ноосферное общество предполагает, прежде всего, духовное, интеллектуальное свободное развитие, в котором человек постоянно совершенствует себя. На основе идеологии гуманизма будет создано ноосферное общество, в котором производство культуры, знаний и интеллекта выдвигается на первый план, и производство вещей явится следствием создания культуры, знаний и интеллекта». Правда, **В.Т.Пуляев** считает, что «в настоящий момент нереальным является желание восстановить социалистическую идею»⁷⁷ (хотя он и знаком с нашей концепцией ноосферного социализма или Ноосферизма), с чем мы не согласны. Ведь его характеристика ноосферного общества совпадает с характеристикой общества ноосферного социализма. Здесь проявилось осторожное отношение части отечественной интеллигенции, обусловленное поражением советского социализма в «холодной войне», к категориям социализма и коммунизма, которые заменяются категорией гуманизма. В конце своей работы **В.Т.Пуляев** отмечает: «Общество, к которому следует стремиться, можно назвать ноосферным. Общим критериям формирования и становления такого общества, его всеобщей ценнос-

⁷⁴ Пуляев В.Т. Идеология России: прошлое, настоящее, будущее. Серия: Россия и мир социально-гуманитарных знаний/ Состав. Серии С.М.Климов. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2006, с.47.

⁷⁵ Кант И. Соч. Т.4, Ч.1, с.270.

⁷⁶ Гегель. Соч., Т.4, с.2

⁷⁷ Пуляев В.Т. Идеология России: прошлое, настоящее, будущее

тью становится гуманизм»⁷⁸. Ноосферизм есть ноосферный гуманизм, который реализуется только в форме ноосферного социализма.

*Чтобы правильно оценить истоки ноосферно-социалистической революции, при доминанте которой, по нашему прогнозу, пройдет XXI век, мы должны более глубоко осознать социально-эволюционную диалектику материального и идеального в истории человечества, которую мы связываем с категорией общественного интеллекта и действием всемирно-исторического закона роста идеальной детерминации в истории*⁷⁹.

Учение об общественном интеллекте, разрабатываемое нами, входит, наряду с учением о социализме и учением о ноосфере, в научно-теоретическую систему ноосферизма.

Истоки учения об общественном интеллекте восходят к творчеству **Платона, Спинозы, Канта, Гегеля, Маркса. Б.Спиноза**, рассматривая интеллект как атрибут Бога, подчеркнул гомоморфность структуры интеллекта и мышления структуре познаваемого мира⁸⁰. **И.Кант** развивает познание социального измерения совокупного интеллекта людей через категорию «архитектоники», которая есть «учение о научной стороне наших знаний вообще и, следовательно, она необходимо входит в учение о методе»⁸¹. Важным является понимание **Кантом** интеллекта как этического или нравственного интеллекта, постановка им вопроса о синтезе морали, нравственности и интеллекта. Кантовская категория «интеллигенция» выступает синонимом «высшего разума», действующего согласно моральным законам⁸². Для Гегеля уже разум и дух – синонимы. «Разум есть дух», – замечает он. «Дух есть самость действительного сознания...» – дальше продолжает он⁸³. Фактически, он подчеркнул не только духовное измерение интеллекта, но и соединение в интеллекте сущего и должного.

К.Маркс в своей теории капитала вводит категорию «всеобщего интеллекта», которая к сожалению в дальнейшем в марксизме не получила должного развития. Он писал: «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное развитие ...превратилось в непосредственную производительную силу и отсюда показателем того, до какой степени условия самого жизненного процесса

⁷⁸ Там же, с.70

⁷⁹ Концепция теории общественного интеллекта и концепция закона роста идеальной детерминации в истории разрабатывается нами, начиная с 1988г., и представлена в серии работ, капитальных монографий.

⁸⁰ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм, 2001, с.62.

⁸¹ Спиноза Б. Этика – СПб.: «Мегакон», «Аста – пресс Ltd», 1993, с.9, с.47.

⁸² Там же, с.452, 453

⁸³ Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа. Перев. Г.Шпета. – СПб.: «Наука», СПБО, 1992, с.231.

подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним...»⁸⁴. «Итак главная мысль **К.Маркса** состоит в следующем: **степень всеобщего общественного развития – показатель овладения всеобщим интеллектом, т.е. интеллектом общества, условий собственного развития («условий самого жизненного процесса»)»⁸⁵.**

В этом высказывании великого немецкого ученого-мыслителя имеется «идейный мост» к ноосферизму. Ведь речь идет о контроле всеобщего интеллекта над условиями жизненного процесса и преобразовании этих условий в соответствии с ним. В настоящее время условия жизненного процесса человечества приобрели масштаб ноосферно-биосферных оснований жизни человека, сохранение которых ставит перед общественным интеллектом задачу управления динамической социоприродной гармонией, т.е. задачу управляемого ноосферного развития.

Теория общественного интеллекта нами была защищена в докторской диссертации по философским наукам «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания» в 1995 году⁸⁶.

Общественный интеллект есть совокупный интеллект общества, опосредованно реализующийся через управление со стороны общества своим будущим. Общественный интеллект – это интеллект общества как социальной системы. Он есть единство науки, культуры и образования, единство общественного сознания и знания, материализующееся в функциях управления будущим: планировании, прогнозировании, стандартизации, нормотворчестве, законотворчестве, формировании общественных идеалов и ценностей⁸⁷.

В нашей оценке, общественный интеллект появляется вместе с социальностью, вместе с культурой, языком, социальной памятью. Не существует общественный интеллект вне индивидуального интеллекта человека и, наоборот, не существует индивидуального интеллекта вне общественного интеллекта. В этом положении разрабатываемой теории общественного интеллекта проявляется «МЫ – бытие» социального человека, вне

⁸⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.46, Ч.II, с.214, 215.

⁸⁵ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм, 2001, с.55.

⁸⁶ Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания/ Дисс. на соиск. уч. ст. д.ф.н. в виде научного доклада. – Н.-Новгород: 1995, 54с.

⁸⁷ Субетто А.И. Новое качество общественного интеллекта. Проблема теории воспроизводства общественного интеллекта// Интеллектуальные ресурсы научно-технического прогресса. Чегетский форум – 89. Ч.II – М.: ВНИПИ, 1989, с.405 – 410; Субетто А.И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект. Эскиз теории общественного интеллекта// Современная высшая школа. – 1991, №2, с.81 – 96.; Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990, 88с.

которого его индивидуальное становление, формирование личности как системно-социального качества человека, как «человека культуры», невозможно. В этом контексте буржуазный индивидуализм и буржуазный гуманизм утопичны в своих сущностных основаниях, что и оборачивается буржуазным крушением человека, поведением «индивидуалистических цивилизаций» подобно «раковым клеткам» в «теле организма».

Образуется социальный кругооборот интеллекта через кругооборот знаний.

Знания – субстанция общественного интеллекта. Действуют парные законы, регулирующие «кругооборот интеллекта»: **закон субъективизации** знаний (переход знаний от общественного интеллекта к индивидуальному интеллекту через институты семьи, образования и культуры) и закон **десубъективизации знаний** (переход добытых знаний человеком в процессе познания и творчества, в том числе научного творчества, хозяйственной и социальной практики, – к общественному интеллекту). Последний закон известный русский экономист – циклист **Н.Д.Кондратьев** назвал «законом деперсонализации идей».

Знание и есть идеальное начало в общественном интеллекте, проявляющееся в выработке им общественных идеалов, моделей будущего, в процессах управления, планирования, проектирования.

Нами выдвигается теоретический тезис по отношению ко всей философии истории, в соответствии с которым в истории действует **закон роста идеальной детерминации через общественный интеллект в истории**. При этом идеальная детерминация не противостоит извечно материальной детерминации, как принято в дуалистической методологии, соединяющей воедино материализм и идеализм, а вырастает исторически из материальной детерминации. Это означает, что из «стихийной истории», в которой царствует конкуренция и частная собственность, вырастают предпосылки «управляемой истории» через переход к доминантам закона кооперации и механизма общественного интеллекта. В теоретической системе Ноосферизма нами показано, что любая прогрессивная эволюция демонстрирует тенденцию смещения от доминанты закона конкуренции («отталкивания») и механизма «естественного отбора» к доминанте закона кооперации («притяжения») и механизма «интеллекта» (т.е. управления будущим со стороны системы через опережающую обратную связь – обратную связь от «желаемого состояния в будущем»). Системно-методологическое обоснование и объяснение этой закономерности развивает «системогенетика» – учение о системогенетических законах наследования и эволюции в любых «системных мирах» (или «предметных областях человеческого познания»⁸⁸).

⁸⁸ Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие – М.: Исследоват. центр, 1994, 168с. и др.

Данная «эволюционная картина» послужила основанием для теоретической метафоры об «оразумляющей Вселенной». Эта метафора вытекает из положения о действии закона «оразумления» в «логике» космической прогрессивной эволюции и о том, что человеческий разум (в рамках этой «логики») появился на Земле не случайно, он – результат действия этого закона⁸⁹. Закон «оразумления» сопровождает рост кооперативности и сложности структур систем в космической эволюции. Действует этот закон и в пределах социальной эволюции человечества на Земле, приобретая смысл роста идеальной детерминации в истории через общественный интеллект.

Особенность рубежа XX и XXI веков в истории состоит в том, что смена «парадигм истории», переход от «Истории Стихийной» к «Истории Управляемой» одновременно есть переход от доминанты действия в Истории человечества закона конкуренции и механизма «отбора» к доминанте действия закона кооперации и механизма «общественного интеллекта», т.е. действия идеальной детерминации в форме управления будущим, причем не только в рамках Внутренней Логике Социального развития, но и в рамках Большой Логике Социоприродной Эволюции. ***Последнее означает, что общественный интеллект приобретает содержание ноосферного общественного интеллекта, «встраивающегося» в гомеостатические механизмы устойчивого развития Биосферы и планеты Земля.***

Социализм/коммунизм есть общество, в котором реализуется идеальная детерминация через общественный интеллект. Плановая экономика, закон планирования, закон установления пропорций между различными секторами экономики, закон управления общественно необходимыми потребностями могут рассматриваться как формы проявления функций общественного интеллекта при социализме.

Ноосферный социализм есть общество, в котором реализуется управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта т.е. «ноосфера будущего», о которой мечтал В.И.Вернадский.

Чтобы осознать эту характеристику «Великого эволюционного перелома» как перехода от «стихийности», «спонтанности» в истории к ее «управляемости», необходимо на нее взглянуть через призму диалектики Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной Эволюции. Такой теоретический взгляд диктует переживаемый глобальный экологический кризис.

В основе глобального экологического кризиса лежит энергетический базис мирохозяйствования, иными словами, – обмен между человечеством и природой.

⁸⁹ Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии – Тольятти: МАБ и БД, 1994, 47с.

По этому основанию вся история человечества от неолитической революции (в результате которой человечество перешло к земледелию и скотоводству) и до наших дней делится на две «эпохи-цивилизации»: «вещественную» или «аграрную» (от начала истории до начала XX века) и «энергетическую» (XX-й век) «эпохи-цивилизации».

«Аграрная эпоха-цивилизация» есть эпоха малоэнергетической формы хозяйствования человека на Земле. Она продлилась до начала XX-го века. Человек на Земле встретил XX-й век на 99% вооруженной собственной мускульной энергией, энергий домашних животных, ветряных и водяных мельниц. Индустрия пара, появление в конце XIX века двигателей внутреннего сгорания и электрической лампочки ситуацию в энергетике хозяйственного природопользования не изменили. «Промышленная революция» в мире европейского капитализма еще не определила скачок в энергетике хозяйствования человечества.

Поэтому Стихийная История на фоне «малой энергетики» мирохозяйствования, мир капиталистической эксплуатации природы и человека не поставили человечество на край экологической смерти, хотя по ряду данных 30% катастроф за историю человечества носило экологический характер.

«Энергетическая эпоха-цивилизация» в XX-ом веке есть скачок в энергетике мирохозяйствования на несколько порядков. Всеобщая автомобилизация, гидроэнергетика, двигатели внутреннего сгорания, электроэнергетика, атомная энергетика, атомное оружие – и т.д., использующие энергию ископаемого топлива – угля, нефти и газа, накопленную этапами геологической истории Биосферы в прошлом, энергию ядерного топлива – урана, – вот впечатляющая картина энергетического взлета человечества. **Этот XX-й век можно в какой-то мере назвать Большим Энергетическим Взрывом в социальной эволюции человечества**⁹⁰.

Стихийная, природорасхитительная форма хозяйствования на протяжении истории «аграрной или вещественной эпохи-цивилизации» человечества компенсировалась производством живого разнообразия Биосферой, темпы которого были выше темпов его уничтожения хозяйственным природопотреблением на порядок, вследствие действия закона количественно-компенсаторной функции **А.Л.Чижевского** и законов **Бауэра** – **Вернадского**⁹¹. Иными словами, Природа – Биосфера дали возможность стихийно развиваться человечеству, благодаря действию своей гармонизирующей силы.

⁹⁰ Концепция Больших Взрывов Эволюции, развивающая идеи Г.Гамова и В.П.Казначеева, представлена нами в «Ноосферизме».

⁹¹ Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения –Новосибирск: «Наука», 1991, 304с.; Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый, 2001; 2003.

На протяжении Стихийной Истории человечества (Внутренней Логике Социального Развития на основаниях конкуренции как формационной исторической логики по *К. Марксу*) гармонизатором социоприродной эволюции выступала Биосфера (т.е. ведущим гармонизирующим информационно-энергетическим основанием Большой Логике Социоприродной Эволюции было действие гомеостатических законов Биосферы). Это дало нам повод ввести такую научную метафору: Природа – Биосфера была «беременна» разумным человечеством; вся история человечества, которую гений *Маркса* назвал «предысторией», была «преднатальным» развитием человечества в «утробе» Биосферы (Природы) – «Матери».

Соединение стихийных, разрушительных сил развития с большой энергетикой мирохозяйствования в «энергетическую эпоху-цивилизацию» в XX-ом веке исчерпало компенсаторный потенциал гомеостатических механизмов Биосферы и явилось главной причиной первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Наступившие пределы есть конец «беременности» человечеством, человеческим разумом Биосферы. Наступили «роды» разумного человечества. И как любые «роды» в мире живого вещества они смертельно опасны. Мир остановился у «ворот» с «надписью» над ними: «Состоится ли разумное человечество и оно перейдет к подлинной истории или родится «мертворожденное дитя» в форме гибели рыночно-капиталистического человечества?».

Таким образом, ноосферный императив подготовлен всей диалектикой взаимодействия Внутренней Логике Социального Развития и Большой Логике Социоприродной эволюции.

Переход от глобального империализма к социализму для человечества в XX-ом веке совпал с переходом от Стихийной истории человечества при гармонизирующей функции в социоприродном единстве со стороны Биосферы к Управляемой истории человечества и одновременно управляемой социоприродной или ноосферной эволюции при гармонизирующей функции в ней человеческого разума, становящегося биосферно-ноосферным по этой своей функции.

Это еще предстоит осознать всем людям Земли и в первую очередь тем людям, которые считают себя коммунистами. «Ленинский императив к коммунистам» становится «ленинским императивом к ноосферному разуму» всех людей⁹². Ноосферизм должен стать таким синтезом всех знаний, которое выработало человечество, чтобы вооружить разум человека, общественный интеллект способностью управлять социоприродной – ноосферной динамической гармонией.

⁹² На это мы впервые указали в работе «Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система?» (2006) и «Коммунизм и русский вопрос» (2006)

Ноосферно-социалистическая революция, как человеческая революция, направлена на становление такого ноосферного» человека-гармонителя»⁹³.

«Энергетическая цивилизация» человечества XX века породила в нашей оценке информационно-интеллектно-энергетическую асимметрию человеческого разума (ИИЭАР), которая отражает несбалансированность большой энергетики хозяйствования соответствующим качеством управляющей, проектно-прогнозирующей функций общественного интеллекта. Главным источником такого состояния является несовместимость капиталократии и рынка, в целом частнособственнической капиталистической формы хозяйствования, с императивом управляемости социоприродным, экологическим развитием человечества. Распространение рыночных отношений в сферу производства знаний и образования (в рамках монетаризма и «рыночного фундаментализма») углубляет эту асимметрию, понижая еще более уровень предвидения негативных последствий и качество управления стратегий развития, т.е. понижая качества общественного интеллекта. Частными случаями проявления ИИЭАР являются технократическая асимметрия единого корпуса знаний и соответственно человеческого разума (ТАР) и «интеллектуальная черная дыра» (ИЧД) (метафора-понятие, впервые введенное **В.П.Казначеевым**), которая выражает собой растущий разрыв между скоростью роста негативных антропогенных изменений в живом веществе Биосферы, в том числе в живом веществе человечества (рост патологий и болезней, смертности, появление СПИДа и других опасных пандемий) и скоростью роста темпов исследований этих «изменений» по вине человека. **В.П.Казначеев** считает, что для ликвидации «интеллектуальной черной дыры» осталось 15-25 лет.⁹⁴ ТАР – один из источников ИЧД, она выражает собой резкое отставание в накоплении человечеством знаний о самом себе, о живом веществе, о природе своего интеллекта, в становлении и развитии биосфероведения, ноосферологии, глобальной экологии, геонимии и других проблемно-ориентированных научных комплексов.

Ликвидация этих видов «асимметрий» общественного интеллекта есть задача ноосферного социализма и императива выживаемости человечества в XXI веке.

Образование – главный механизм воспроизводства общественного интеллекта.

Поэтому ноосферно-социалистическое общество реализуется как образовательное общество.

⁹³ Философию «человека-гармонителя» создал в 60-х годах XX века советский философ Б.Т.Малышев.

⁹⁴ Концепция этих «асимметрий» представлена в цитируемой работе «Ноосферизм» (2001)

На рубеже XX и XXI веков произошел скачок в «субъектности» человеческой эволюции. Она стала более зависимой от образования.

По нашей оценке, во второй половине XX-го века произошла **Синтетическая Цивилизационная Революция**⁹⁵, включившая в себе 6-ть потоков качественных изменений в цивилизационных основаниях развития человечества: **Системную революцию** (скачок в системной связанности в технологическом, информационном и экологическом пространствах развития), **Человеческую революцию**, **Интеллектно-инновационную революцию** (резкий скачок в социально-экономической инновационной динамике; появление «горячих», интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких, быстроходных, планово-рыночных экономик; появление «мира изменений»), **Квалитативную революцию** («революцию качества» во всех сферах жизни общества – в промышленности, в образовании, в управлении, в системе рыночных отношений и т.д.), **Рефлексивно-методологическую и Образовательную революцию**. «Образовательная революция» отражает Синтетическую Цивилизационную революцию, реализует в себе императивы «человеческой революции», в том числе императив всестороннего, гармоничного, универсально-целостного развития человека, но главное, в своей интенции, – она знаменует собой смену образовательно-педагогических формаций, переход от образовательно-педагогической формации производства «частичного человека», «профессионального кретина» (в оценке **К.Маркса**) и производства «образовательных услуг» – к образовательно-педагогической формации производства «универсального человека», «универсального профессионала» и, соответственно, к **формации «образовательного общества»**.

Главная особенность происшедших изменений – **это «сдвиг» роли образования из «сферы услуг» в позицию «базиса базиса» воспроизводства как самого производства, так и сферы культуры, науки, общественного интеллекта, человека в его социально-духовном и ноосферном «измерении»**.⁹⁶

Идет становление образовательного общества.

Ноосферное социалистическое общество есть в первую очередь образовательное общество, обеспечивающее действие механизмов закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта.

⁹⁵ Концепция Синтетической Цивилизационной Революции нами развивается с начала 90-х годов и отражена в целой серии работ, в том числе в «Ноосферизме» (2001).

⁹⁶ Субетто А.И. Россия и человечество на «перевале» Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999 – 827с.; Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, 2001; 2003, 538с.

Выдвинутая нами категория образовательного общества, по нашей оценке, богаче принятых в западной социологии «общества знаний», «информационного общества» или «постиндустриального общества».

Многие западные и отечественные обществоведы, футурологи, экономисты пытаются обойти жесткую оппозицию <капитализм или социализм>, выставляя на передний план технологических детерминизм как ведущий, частными случаями которого служит информационный детерминизм или технолого-когнитивный детерминизм. Триада «доиндустриальное общество – индустриальное общество – постиндустриальное общество», или оппозиционная пара «демократическое, либеральное общество – тоталитарное общество», или «волновая концепция» цивилизационного развития *Э.Тюффлера*, в соответствии, с которой на рубеже XX и XXI веков поднимается «интеллектуально-информационная волна», – представляют собой феноменологические конструкции, отражающие определенные стороны социальной детерминации.

Но ведущим в развитии на рубеже XX и XXI веков является во Внутренней Логике Социального Развития (ВЛСР) противостояние глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии и социализма. На это противостояние накладывается действие императива экологической выживаемости человечества, отражающего Большую Логику Социоприродной Эволюции (БЛСЭ).

Капитализм в форме глобального империализма или империалистической глобализации несет в контексте действия БЛСЭ гибель всему человечеству уже, по нашему прогнозу, к середине XXI века.

Социализм, приобретая содержание ноосферного социализма или ноосферизма, предстает как форма экологического спасения от капиталистической гибели.

Человечество с такой жесткой формой отрицания капитализма и частной собственности с внешней формы, со стороны Природы, сталкивается впервые за время своей социальной эволюции. В какой-то мере эта социально-эволюционная ситуация напоминает эволюционный кризис перед «неолитической революцией», когда надо было кардинально менять парадигму хозяйствования.

Одновременно, во Внутренней Логике Социального развития – ВЛСР поставлен вопрос о смене исторической детерминации, о переходе от стихийной (материальной) детерминации к идеальной детерминации на базе общественного интеллекта. Вместо стихийных регуляторов – рынка, частной собственности и войн – на передний план выходят общественный интеллект и образование как главный механизм его восходящего воспроизводства.

Таким образом, образовательное общество возникает не только социально-эволюционно, как результат Синтетической Цивилизационной

Революции, как результат повышения роли образования и интеллекта в современной экономике, научно-техническом и технологическом развитии, но и его становление имеет еще внешнюю, императивную логику. Образовательное общество становится основанием устойчивого развития человечества в виде социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта.

Подведем итоги.

Ноосферный социализм есть социализм, противостоящий глобальному империализму. Он есть стратегия выхода человечества, и России в том числе, из исторического тупика капиталистического (рыночного и частнособственнического) развития, обозначенного первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

Так называемая «глобализация» есть империалистическая глобализация. Установление Нового Мирового Порядка по сценарию «мозгового центра» («тайного правительства») мировой финансовой капиталократии, призванного спасти «золотой миллиард» от экологической гибели за счет «незолотых миллиардов» не обеспечивает требования устойчивого развития, наоборот углубляет «падение» человечества в «пропасть» Глобальной Экологической Катастрофы. Об этом свидетельствует «потерянное десятилетие» (с 1992 по 2002гг.) – между Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро по устойчивому развитию в 1992г. и саммитом в Йоханнесбурге в 2002г. («РИО+10»). Требования Конференции ООН «РИО – 1992» остались де-факто не выполненными. Подтверждается вердикт, который уже звучал на конференции «РИО – 1992», что *социальное человечество на основе ценностей капитализма, рынка и частной собственности не может реализовать переход к стратегии устойчивого развития.*

У человечества только есть одна альтернатива – ноосферно-социалистическая. Теория ноосферного социализма только становится. Она находится в преемственной связи с марксистско-ленинской теорией социализма и коммунизма, развивая ее, исходя из императива ноосферного развития. В этом развитии важными моментами является теория общественного интеллекта и концепции образовательного общества.

Ноосферный социализм поднимает уровень субъектности общества, зависимости его прогресса от качества человека. Выражением этой субъектности является закон опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе, качества общественного интеллекта.

Тезис *Маркса* о науке как производительной силе в развитии общества расширяется. Не только наука, но и образование, как главный механизм воспроизводства общественного интеллекта, становится производитель-

ной силой. Образование выполняет функцию «базиса базиса» материального и духовного воспроизводства.

Ноосферная социалистическая революция есть одновременно ноосферная человеческая революция. Человек и общественный интеллект приобретает духовно-ноосферные измерения, раскрываются в своем развитии через реализацию своей ответственности за обеспечение социоприродной динамической гармонии.

Ноосферный социализм призван самой историей решить проблему человека, вывести его из пространства Глобальных Духовной, Информационной, Антропологической Катастрофы.

Ноосферизм и ноосферный социализм усиливают ленинский императив к коммунистам. Более того, он распространяется на всех людей, т.е. этот императив становится «ленинским императивом к ноосферному разуму».

4. НООСФЕРНЫЙ СОЦИАЛИЗМ – ОСНОВАНИЕ ПЕРЕХОДА РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА К УПРАВЛЯЕМОЙ СОЦИОПРИРОДНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Россия занимает особое место во Внутренней Логике Социального развития человечества в истории последнего тысячелетия, и особенно в эпоху новейшей истории.

В Декларации Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию» автор указывал в Статье 1 Подраздела 1.1. «Россия»: **«Россия – самостоятельная, автономная, локальная цивилизация, цивилизационными характеристиками которой является:**

- самая большая и холодная территория на Земле, занимающая в современных границах 1/8 часть мира;
- евразийское местоположение; по оценке *Макиндера* – «евразийская ось» истории;
- общинная цивилизация;
- духовная цивилизация;
- цивилизация на базе российского суперэтнуса, носителем которого является русский этнос (по последней переписке населения в 2002-ом год, включающий в себя более 80% населения);
- цивилизация, пережившая за последнее тысячелетие в 3 раза больше войн, чем Европа, и поэтому вынужденная быть «защищающейся крепостью»;
- цивилизация, объединяющая около 140 разных народов, народностей, национальностей и этнических групп, большинство из которых являются коренными, т.е. всегда проживающими на евразийской территории России.

В этом своем качестве Россия выступает «цивилизацией всечеловечности» и внутри себя моделирует все проблемы бытия человечества на Земле»⁹⁷.

⁹⁷ Декларация Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию» (принята на VI Съезде Петровской академии наук и искусств 6-7 октября 2005г.). Автор Субетто А.И. – СПб.: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005, с.5.

Россия не только моделирует все проблемы бытия человечества на Земле, но и является «миром», отражающим мир человечества в себе. Выполнив исторический синтез начал «Запада» и «Востока», она сформировала «отдельный самостоятельный, культурно-цивилизационный архетип» на «большом пространстве исторического бытия людей» – Российской Евразии. Это месторазвитие России определило ее *«своеобразную геополитическую системную функцию на Земле – быть центром устойчивости и неустойчивости в мире, своеобразным центром «маятника колебаний напряженности» мировой истории и одновременно быть предиктором (предвосхищающей системой) всемирной истории человечества»*⁹⁸.

Это важнейшее положение, которое определяет особенности истории России и философского осмысления этой истории, нами более глубоко раскрыто в ряде работ, в том числе в монографии «Основания и императивы стратегии развития России в XXI век» (2005)⁹⁹.

Здесь же подчеркнем, что предикторная функция России по отношению к всемирной истории проявляется в том, что крупные события в ней предвосхищают то, что в дальнейшем произойдет во всем мире.

Великая Русская Социалистическая революция, ознаменовавшая собой начало реальной социалистической истории человечества, несет в себе предвосхищение перехода человечества на социалистические основания бытия.

Русский Космизм, учение о ноосфере *В.И.Вернадского*, Ноосферизм, созданные мыслью России, предвосхищают реальный переход человечества к ноосферной эпохе истории, которая в нашей оценке будет осуществляться в XXI веке.

Доменик Рикарди, известный писатель, эссеист, футуролог и популяризатор науки, живущий в Канаде, один из основателей движения «Движение Культурной Альтернативы» в интервью журналисту *А.Светову* в октябре 2000 года высказал мысль, подтверждающую наше положение о роли России в мировой эволюции как исторического предиктора или предвосхищающей – своими событиями дальнейшей ход истории человечества – системы: «Ваш мыслитель *Чаадаев*... полагал, что Россия является как бы гигантским полигоном, на котором отрабатываются только такие варианты будущего, которые должны стать уроком для всего мира о том, как ни в коем случае не следует поступать. За это *Чаадаева* объявили сумасшедшим. Я думаю, что меня не объявят здесь сумасшедшим за

⁹⁸ Там же, с.5,6.

⁹⁹ Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005, - 324с.

то, что я исповедую прямо противоположную позицию: я глубоко уверен, что *Россия, – если, конечно, ее не растерзают стервятники с Запада, – должна дать всему миру именно тот образ будущего, который окажется приемлемым для всего остального мира...* Та духовная парадигма, которой Россия давно беременна, кажется еще не имеет своего имени. Но это не имеет значения... Я могу сказать лишь одно: это новая духовная парадигма будет связана, в основном, с людьми из России. Часть из этих людей мне известна, другая часть – еще нет, хотя я уверен, что они существуют. *Николай Федоров, Владимир Вернадский, Евграф Короленко, Владимир Налимов, Чижевский, Данченко, Аверьянов...*, – вот лишь часть того клада, который был вами зарыт и который вам следовало бы найти и раскопать»¹⁰⁰ (выдел. нами, А.С.).

«Та духовная парадигма, которой Россия давно беременна», в нашей оценке, имеет свое имя. Это имя – ноосферный социализм/коммунизм или Ноосферизм. Потому что без перехода России и человечества на основания управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, т.е. ноосферной эволюции на социалистических основаниях, и Россию, и человечество ждет гибель уже к середине XXI века. Мы аргументацию этого утверждения и нашего диагноза «Великому Эволюционному Перелому» на рубеже XX-го и XXI-го веков представили в серии работ, в том числе в достаточно развернутом по своему содержанию в первом томе «Ноосферизма» (2001).

Интересно, что к этому же выводу, или к близким выводам, приходит в начале XXI – го века целая группа русских мыслителей.

М.Калашиников в статье «Гуд бай, Америка, о!.. «Конец истории» не по *Фрэнсису Фукуяме*» приходит к выводу, подтверждающему мой вывод о подъеме «второй волны» Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции. Вот что он пишет. Приводим цитату из его статьи с нашими комментариями.

«Ультралиберализм (неоконсерватизм) (наш комментарий: в нашей оценке – глобальный империализм мировой финансовой капиталократии) здесь совершенно бесполезен. Он свое разрушительное дело сделал и столкнул мир в пропасть». Далее *М.Калашиников*, рассуждая о мусульманском фундаментализме, национализме, нацизме, считает, что они не могут сплотить человечество и вывести его из состояния катастрофы, в нашей оценке – рыночно-капиталистической – империалистической катастрофы. И далее он пишет: *«Остается новый коммунизм с его идеями добра, творчества, солидарности, взаимопомощи, всемирного развития личности.* Благо, для осуществления такой мечты, подспевают все

¹⁰⁰ «Квебекский Нострадамус» Доменик Рикарди: 2010-й год: Россия поделена на оккупационные зоны/ А.Светов, ссылка на сайт <http://www.kre.ru/> «Новый Петербург». – 2006. – 11 мая - №18, с.8.

нужные технологии: нано-, генно-, нейро-, оптоэлектронно-, работо- и так далее. Теперь коммунизм можно строить не с помощью конвейеров, паровозов и пулеметов «Максим».

Новый коммунизм снова поднимает гордый флаг. Он сумеет вобрать в себя все самое ценное из религиозных движений, из практики первого СССР... – но дополнит это колоссальным запасом знаний и опыта, наработанных с тех пор. **Тот, кто оседляет эту мощнейшую тенденцию, станет лидером и спасителем всего человечества. Зачинателем новой эры»**¹⁰¹ (выдел. нами). И далее **М.Калашиников** утверждает, что необходима трансформация России и большинства стран СНГ в СССР – 2, которое бы сумело возглавить это движение человечества к «новому коммунизму».

Д.С.Львов в «Гражданском манифесте» приближается по сути дела к идеалу ноосферизма. По его оценке, «...Россия медленно, но неотвратно встает на путь нравственного возрождения, социального творчества и созидания, на путь освоения богатого исторического наследия. И высшее руководство страны должны осознать это, проявить стратегическое виденье проблемы и предложить человечеству новую модель социально-экономического развития... Эта модель может оказаться притягательной силой для многих народов и стран в глобальном переустройстве мировой экономики на принципах солидарной заботы человечества о будущем... Еще в самом начале прошлого века **В.И.Вернадский** говорил о том, что человечеству придется взять на себя ответственность за развитие не только общества, но и биосферы в целом. Добавлю от себя – без этого сохранение на Земле вида «Человек разумный» становится весьма проблематичным. Но принять на себя ответственность за состояние и развитие биосферы, не просто окружающей среды, а системы, в которую органически включено все население Земли, направлять развитие этой системы возможно лишь в том случае, если ресурсы жизнеобеспечения будут принадлежать всему человечеству»¹⁰². Правда, в этом «Гражданском манифесте» **Д.С.Львов** становится на позиции теории конвергенции и пытается соединить капитализм с социализмом, избегая ключевого вопроса о частной собственности.

Подчеркнем еще раз положения теории ноосферного социализма:

1. Капитализм, вступил в последнюю фазу своей империалистической эволюции, – глобальный империализм.
2. Капитализм бытийствует в форме капиталократии, т.е. власти капитала, подчиняющей себе государство и другие институты капиталистического общества.
3. Капиталократия, пройдя свою эволюцию, породила мировую финан-

¹⁰¹ Калашиников М. Гуд бай, Америка, о!.. «Конец истории» не по Фрэнсису Фукуяме // «Завтра». – 2006. – Май - №20(652), с.3.

¹⁰² Львов Д.С. Будущее России: гражданский манифест. – М.: «Экономика», 2003, с.63, 64.

совую капиталократию, которой подчиняется «пирамида» транснациональных компаний, и на ее базе – механизмы мировой энергетической и информационной власти.

4. Капитализм и его властная форма бытия – капиталократия не могут себя воспроизводить без того, чтобы не использовать ресурсы из стран «периферии» или «колониального пояса». Поэтому капитализм империалистичен. Мировая финансовая капиталократия воспроизводит себя на основе глобального империализма, связанного с ведущей тенденцией установить мировое господство над ресурсами мира.
5. США, англо-американский мир являются гегемонами «мира глобального империализма», его «метрополией», «столицей» мировой финансовой капиталократии.
6. Социализм рождается как альтернатива капитализму, рождается за пределами капитализма, в области его «периферии», где происходит наиболее острая концентрация противоречий и эксплуатация природных и человеческих ресурсов.

Социализм рождается как «Ответ» на экспансию Глобальной Капиталистической Цивилизационной Революции из «Запада» на «Восток» (на «Юг») и этот «Ответ Востока» оформился в Глобальную Социалистическую Цивилизационную Революцию, под знаком «первой волны» которой прошла История XX века.

История XX века дала новый вид фундаментального глобального противоречия, которое есть конфликтное противоречие между империализмом (капитализмом в стадии его империалистического развития) и социализмом.

Социализм – главный исторический оппонент капитализму в рамках Внутренней Логике Социального развития человечества.

7. Переход империализма в глобальный империализм – последнюю фазу развития капитализма (и в этом плане он есть финал не истории вообще, как писал **Фрэнсис Фукуяма**, а Финал Капиталистической Истории) сопровождается первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

Это означает, что история перестала быть «аутогенной», т.е. она не может продолжаться дальше в своей социальной автономности.

Это означает, что на «арену истории» вышла Большая Логика Социоприродной Эволюции (БЛСЭ).

Появился новый оппонент рыночно-капиталистической форме бытия человечества – БЛСЭ, или Природа в ее эволюционной форме бытия – Биосфера и Земля – Гея как суперорганизмы. Возник императив выживаемости человечества в XXI веке – императив перехода к «ноосфере будущего», к ноосферной эволюции – управляемой социо-

природной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Глобальный империализм теперь уже диалектически отрицается не только глобально-социалистически, не только через отрицание господства капитала господством труда, господства частной собственности господством общественной собственности, господства индивидуализма и эгоизма господством коллективизма и альтруизма, господства лжи господством правды, но и эволюционно-природно, в логике эволюции социоприродных, ноосферных отношений. Именно здесь находится главный источник трансформации идеала социализма в идеал ноосферного социализма.

8. Коммунизм есть не только и не столько новая общественно-экономическая формация, сколько новая парадигма истории – парадигма управляемой, «подлинной» (К.Маркс) истории, в которой человек становится подлинным «субъектом истории» и возвышается до уровня своей подлинной свободы. Социализм есть первая формация эпохи коммунизма, начало новой истории.

На рубеже XX-го и XXI-го века, на фоне углубляющейся Глобальной Экологической Катастрофы, научный коммунизм/научный социализм претерпевает трансформацию. Он приобретает характеристику «ноосферного». Это означает, что теоретические основания строительства социализма включают в себя синтез всех научных знаний, по своей миссии призванный обеспечить новое качество интеллекта человека, новое качество общественного интеллекта, связанное со скачком в управляемости социоприродной гармонией.

9. ***Прорыв человечества к социализму и к «ноосфере будущего» начался с России. И это не случайно, это исторически предопределено.*** В начале XX века гений Ленина вместе с партией коммунистов (большевиков) и всеми народами России, и в первую очередь с русским народом, совершили победоносную социалистическую революцию. Прорыв России к социализму обоснован цивилизационными основаниями и императивами ее развития как самостоятельной, общинной, евразийской цивилизации, цивилизации «цивилизационного социализма»¹⁰³. Это была антикапиталистическая и антиимпериалистическая революция, «опрокинувшая» план капиталократии США и стран «Антанты» по расчленению и колонизации России.

Социалистический исторический взлет России оказался исторически синхронизирован с творческим прорывом в лице гения ***В.И.Вернадского*** к созданию учения о ноосфере, здесь, в социалистической России. Учение о ноосфере ***В.И.Вернадского*** было подготов-

¹⁰³ Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.; Декларация Петровской академии наук и искусств (см. выше), 2005

лено «потоком научных идей» в «мыслительном пространстве» Русского Космизма, его «сферной теории»¹⁰⁴. Нами предложена категория «ноосферизм», означающая собой новую научно-мировоззренческую систему, в которой учение о социализме, учение о ноосфере и учение об общественном интеллекте синтезируются, в которой происходит тот синтез (в своей интенции, в будущем) «единой науки», о которой говорил *К.Маркс*. Одновременно, ноосферизм есть ноосферный коммунизм или ноосферный социализм, есть новое состояние бытия человечества, в котором обеспечивается динамическая социоприродная гармония («развивающаяся гармония» по *В.Н.Сагатовскому*).

10. Капиталистическая контрреволюция в России, длящаяся уже почти 15 лет, породила в ней системную катастрофу. На повестку для ее истории поставлен гамлетовский вопрос «Быть или не быть России в XXI веке?». Ответ «быть» связан с ноосферным социализмом – ноосферизмом, связан с ноосферно-социалистической революцией. Россия призвана своей историей возглавить движение человечества к ноосферному социализму как форме своего экологического спасения в XXI веке.

11. Борьба за ноосферный социализм есть борьба против глобального империализма. В «Манифесте борьбы против глобального империализма» (2004) нами указывалось, что борьба против глобального империализма есть борьба «за социализм нового типа, диалектически снимающий в себе опыт социалистического строительства в XX веке, – социализм ноосферный, экологический, духовный...»¹⁰⁵. Борьба против глобального империализма движущих сил ноосферного социализма расширяет социальную базу последнего, она становится борьбой за гуманизм, за достойное будущее человека на Земле. В «Манифесте борьбы против глобального империализма» указывалось:

«У России есть база для прорыва в будущее: в виде русского космизма, учения о ноосфере – ноосферизма, опыта советской истории, в виде великих русской литературы и философии, в виде науки и образования, а главное в виде самоотверженного народа и патриотической интеллигенции, не потерявшей связи с народом и историей, в виде коммунистического движения и все патриотических движений. Борьба против глобального империализма соединяется с задачей национально-освободительного движения в России: за восстановление прав русского народа на свою историю, культуру и свое представительство в управлении российским государством...; за прекращение геноцида, которое развязало буржуазное, олигархическое государство против собствен-

¹⁰⁴ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый введение в ноосферизм, 2001.

¹⁰⁵ Субетто А.И. Манифест борьбы против глобального империализма – СПб.: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 36с.

ного народа, против всех институтов жизнеобеспечения – образования, науки, культуры, сельского хозяйства»¹⁰⁶.

Г.А.Зюганов в Меморандуме «О задачах борьбы против империализма и необходимости международного осуждения его преступлений» (2006) прямо указывает, что у «человечества нет сегодня более важной задачи, чем борьба с империализмом и его новейшей разновидностью – глобализмом»¹⁰⁷, что империализм усилил свою идеологическую пропаганду антикоммунизма, что он несет ответственность за преступления против мира и жизни на Земле¹⁰⁸.

12. Ноосферный социализм или ноосферизм имеет интенцию стать ноосферно-социалистической глобализацией. Это единственная форма глобализации, определяющая устойчивое развитие человечества и России, т.е. управляемую социоприродную эволюцию.

Подчеркнем, что ноосферно-социалистическая глобализация отвергает унификационно-космополитическую идеологию формирования однообразной «серой расы» «неокочевников», главным признаком которых становится «число» – количество тех денег (долларов или другой международной валюты), которым этот «неокочевник» владеет в банке.

Законом управляемой социоприродной эволюции выступает закон разнообразия. Разнообразии человечества в форме разнообразия этносов, народов, языков, государств, «локальных цивилизаций» или «культурно-исторических типов», культур и т.д., которое эволюционно-исторически сгармонизировано с разнообразием «кормящих ландшафтов» (*Л.Н.Гумилев*) или биогеоценозов, сохраняется как основа устойчивого развития.

Ноосферно-социалистическая глобализация есть скорее не глобализация, а «организмизация человечества», есть глобальная кооперация, в которой закон кооперации и механизм «общественного интеллекта» доминирует над законом конкуренции и механизмом «отбора».

Ноосферное человечество (и его совокупной ноосферный разум), в будущем, в процессе своего становления, тогда выполнит задачу обеспечения «развивающейся гармонии» своего бытия с бытием Природы, если оно будет обладать внутренним разнообразием, адекватным разнообразно Биосферы.

Глобальный империализм в своей логике реализации есть империалистическая глобализация. Она несет в себе «ген» будущей экологической гибели человечества и России.

Империалистическая глобализация есть попытка превращения гло-

¹⁰⁶ Там же, с.30.

¹⁰⁷ Зюганов Г.А. Меморандум о задачах борьбы против империализма и необходимости международного осуждения его преступлений. – М.: «Правда – пресс», 2006, с.4.

¹⁰⁸ Там же, с. 17, 18.

бальным империализмом всего «мира» (за пределами стран «золотого миллиарда») в свой «сырьевой придаток».

Борьба против глобального империализма и есть борьба против империалистической глобализации.

13. Россия – главное (наряду с Китаем) препятствие на пути установления мирового господства мировой финансовой капиталократии.

Поэтому стратегия империалистической глобализации предусматривает уничтожение России, и русского народа как ее «цивилизационного исторического строителя», в первую очередь.

Выживание России в XXI веке, судьба русского народа и народов России в XXI веке связана с переходом России на основания ноосферного социализма.

Таковы главные контуры положений теории ноосферного социализма.

Подведем итоги.

Россия – родина победившего социализма, давшая миру двух гениев XX века – ***В.И.Ленина*** и ***В.И.Вернадского***. Ленинизм находится в «главном русле» ноосферного становления в XX веке, на что обратил внимание ***Р.И.Косолапов***.

Россия – главное препятствие на пути установления господства мировой финансовой капиталократии. Поэтому в будущей истории глобального империализма России нет места. Именно поэтому капиталистическая контрреволюция, которая была «привита» СССР – России в ходе «холодной войны», стратегии капиталистического реванша, оборачивается процессом, вначале – гибели СССР, а потом – гибели «усеченной» в рамках нынешней Российской Федерации России.

Россия – центр устойчивости и неустойчивости мира. Гибель России, если «ход истории» в XXI веке пойдет в этом направлении, станет началом гибели всего человечества. Аргументация такой связи судьбы России и судьбы мира имеется в наших работах, а также имеется в виде предсказаний ***И.А.Ильина*** и ***Е.И.Перих*** (еще 30-х годах XX-го века).

Спасение России в XXI веке, ее возрождение – залог спасения и возрождения человечества.

И возможно оно только на путях «нового социализма/коммунизма» – ноосферного.

Для такого скачка и России, и Человечества имеются все предпосылки: и научно-теоретические, философские, духовно-нравственные, и материальные. Ключевым звеном в этом «скачке» выступают механизмы восходящего воспроизводства качества человека и качества общественного интеллекта, переход к образовательному обществу.

Социальной базой ноосферно-социалистической революции в XXI веке выступает рабочий класс, крестьянство, все, кто создают своим трудом богатства, вся сознательная часть людей, осознающая, что даль-

ше так, агрессивно потребляя природу, ее жизненные силы жить нельзя, потому что тем самым осуществляется самоуничтожение человечества, потребление собственных витальных основ.

Ноосферный социализм опирается на ноосферизм как научно-мировоззренческую систему.

Действует «ленинский императив к ноосферному разуму» как отдельного человека, отдельных обществ, так и всех людей на Земле.

На фоне этого «ленинского императива» коммунисты России и коммунисты других стран мира выполняют тогда свою историческую миссию, когда они превратят коммунистическое движение в ноосферно-коммунистическое движение, возглавят человечество в движении к идеалу социоприродной или ноосферной гармонии.

В.Т.Пуляев в работе «От В.И.Вернадского к А.А.Ухтомскому и Л.Н.Гумилеву: поиск новой парадигмы развития и познания» писал:

«Нам нужно Слово». Нам нужно Слово! – взывал **Н.Н.Моисеев**. – Нам нужен порыв. Не столько домик с газоном, сколько порыв. И вера в то, что у нас есть будущее. Нам необходимо найти нужное слово, способное родить порыв, способное позвать в будущее»¹⁰⁹.

По нашей оценке, таким Словом является Ноосферизм или Ноосферный, Экологический, Духовный Социализм. Это и есть та новая духовная парадигма, зарю которой увидел в России **Доменик Рикарди**.

¹⁰⁹ Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке / Под науч. ред. А.И.Субетто – СПб.: Астерион, 2003, с.76.

Часть II.

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА, КАЧЕСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ И КАЧЕСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА – СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ¹

(В книге раскрыто действие закона опережающего развития качества человека, педагогических систем в обществе и общественного интеллекта, культуры и науки с позиции выживаемости общества во взаимосвязи с природой. Сформулирована система фундаментальных противоречий человека, как основа саморазвития его разума.)

¹ Публикуется по кн.: Субетто Александр Иванович. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив – М.: Исследовательский центр Гособразования СССР по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1990. – 84с.

1. ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная интеллектуальная, политическая, социальная и экономическая «бескровная» революция в нашем обществе, протекающая под именем «перестройки», заставляет теоретическую мысль партии и общества возвратиться к анализу и к дальнейшему развитию понимания «сущностных» основ социализма. От качества теоретико-общественной рефлексии по поводу «природы» социализма, т. е. от ответа на вопросы «кто мы есть» и «кем должны быть», зависит уровень общественного предвидения и выбор путей социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

О социализме написано много. Сформировался «научный социализм» как учение о природе и путях строительства и развития социализма. Имеется целый ряд определений социализма, в которых зафиксированы его базисные и надстроечные характеристики. К ним относятся: общественная собственность, ассоциативный труд, принцип распределения по количеству и качеству труда (по конечному продукту), в котором запечатлен принцип «От каждого по способностям, каждому по труду», направленность социалистического производства на все более полное удовлетворение духовных и материальных потребностей всех членов общества, планомерность развития экономики на базе общественного предвидения и др. И, однако, историческая практика более чем 70-летнего периода развития нашего общества демонстрирует не только наши достижения, исторический подвиг народа в Великой Октябрьской социалистической революции, имеющей эпохальное значение для развития всего человечества, и в Великой Отечественной войне, в становлении современной развитой экономики, но и великие жертвы на этом пути в период культа личности *Сталина*, расцвет бюрократии и коррупции в период правления Брежнева, расхитительные методы развития экономики на основе действий затратного механизма и др.

Среди «планов» осмысления «природы» социализма в современный период есть один, недостаточно разработанный в обществоведении, – это новый, качественно отличающийся от капиталистического общества, уровень «субъектности» социалистического общества, требующий глубокой разработки теории общественного интеллекта. Традиционно субъектный фактор развития социалистического общества достаточно глубоко исследован через категорию и теорию общественного сознания («сознания масс», «массового сознания»), в которых дана

развернутая характеристика взаимодействия общественного сознания и общественного бытия в их развитии, преодоления фетишистских (иллюзионистских) форм сознания, осмысления «собственных противоречий» в развитии сознания. И, однако «план общественного сознания» далеко не исчерпывает и, соответственно, не объясняет закономерностей развития общественного интеллекта, его важной функции в становлении социальности общества. Незавершенность и категории, и теории общественного интеллекта сузило базу общественно-теоретической рефлексии по поводу природы социализма и является, по- нашему мнению, гносеологическим источником на уровне общественно-научного сознания недооценки всегда существующего императива для социалистического общества опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта.

2. НОВОЕ КАЧЕСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА – КРИТЕРИЙ СОЦИАЛИЗМА

В настоящее время взор многих теоретиков обращен к анализу опыта развития экономики Запада. К этому толкает нашу экономическую мысль кризис нашего социально-экономического развития, низкая восприимчивость экономики 80-х годов к научно-техническому прогрессу, низкая «социальная отдача» экономики. У нас появились в теории категории, которые отражают то положительное, что имеется в капиталистической экономике: рынок и рыночный механизм измерения качества продуктов труда, индексация цен и антиинфляционный механизм, биржа труда, формы финансово-кредитной политики и т. п. И в этом теоретическом движении общественной мысли как-то исчезла полнота сравнения: на «нашей стороне» – одни недостатки, на «их стороне» – одни преимущества. И возникает большой теоретический соблазн – а не повернуть ли нам руль общественно-экономического развития полностью в сторону капитализма. А если не «поворачивать», если оставаться на позициях социалистических ценностей, то тогда возникает следующий вопрос: *что же является положительным у социализма по сравнению с капитализмом в нынешнюю эпоху кризиса социалистической экономики, на что мы могли бы опираться в поиске теоретической концепции дальнейшего социально – экономического развития социализма?*

Поиск и оценка положительного в социализме и социалистической экономике возвращают нас к осмыслению движущих сил новейшей истории, к осмыслению глубоких закономерностей развития человечества, которые привели к выработке идеалов социализма и коммунизма и определили социальное творчество 20-го века, связанное о построением и развитием общества, где нет места частной собственности и эксплуатации человека человеком, где реализуется вековая мечта человечества о социальной справедливости и социальной защищенности.

Обращение к истокам социализма, к его критериальным характеристикам необходимы для того, чтобы глубже понять природу социалистической экономики, создать базу для теоретического осмысления альтернатив ее будущего развития в сравнении с современным опытом развития капиталистической экономики. Без учета понимания особенностей развития именно социалистической экономики, без учета того особенного, что накладывается социалистическим характером экономики и определяет границы ее преобразований в ходе перестройки хозяйственного механиз-

ма, без такого учета теряются ориентиры теоретического анализа и путей «пересадки» опыта развития капиталистической экономики (в США, Японии, ФРГ и т.п.) на «почву» социализма.

К сожалению, следует констатировать, что тот богатейший идеями интеллектуальный потенциал, который оставили в своих трудах нам К. Маркс, Ф. Энгельс, Владимир Ильич Ленин и многие другие ученые – марксисты, мы не сумели преобразовать в глубокую стремленную теоретическую концепцию социализма.

Социализм означает общественное управление своим собственным развитием. Экономическим базисом общественного управления является общественная собственность на средства производства. Если при капитализме одна часть общества владеет собственностью в форме капитала, а другая часть общества, будучи отчужденной от нее, соединяется с собственностью через наемный труд, то при социализме теоретически все общество и все члены являются владельцами собственности (совладельцами) и труд перестает быть наемным по своей природе. Происходит исторический акт освобождения труда. Но это теоретически.

Переход от теоретической абстракции к жизненным формам соединения общественной собственности с членами общества в процессе общественного производства и составляет ту одну из фундаментальных проблем поиска «соединения» каждого труженика при социализме с конкретной собственностью, поиска материализации форм снятия отчуждения труда от собственности. Здесь мы сталкиваемся с проблемой формирования и развития системы производственных отношений, адекватных природе и уровню развития производительных сил с проблемой формирования распределительного механизма, обеспечивающего реализацию принципа распределения каждому по количеству и качеству труда.

Закон о социалистической собственности – ключевой закон. Различные формы аренды, подряда, организация малых предприятий на основе собственности больших предприятий-спонсоров с целью повышения их научно-технической восприимчивости, различные формы кооперативной, кооперативно-государственной, муниципальной собственности и т. п. как формы соединения труда и собственности при социализме составляют содержание этого закона. ***Общественную собственность на средства производства следует рассматривать, по нашему мнению, как необходимое, но не достаточное условие. Это условие является недостаточным даже при понимании того факта, что за общественной собственностью на средства производства стоят различные формы ассоциированного труда, раскрывающие такое важное свойство для понимания природы социализма как коллективность, пронизывающие все трудовые отношения.***

Для оценки и поиска форм перевода необходимых условий социализма в достаточные условия важно осмыслить еще один важный

критерий социализма – это критерий нового качества общественного интеллекта.

Социализм, по словам **К.Маркса и Ф.Энгельса**, означает изменение способа развития человека (Маркс К. Энгельс Ф. Соч., т.3, с.440,441). Причем, это такое изменение, при котором «рабочему классу, завоевавшему «природу», предстоит завоевать «человека» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.10, с.123). А завоевание рабочим классом «человека», согласно **К.Марксу** к **Ф.Энгельсу**, означает переход к такому обществу, которое обеспечивает полное духовное раскрытие человека, где свобода развития каждого становится условием свободного развития всех и наоборот.

Что же означает собой переход к «свободе» развития? Переход к «свободе» развития есть переход к овладению собственной человеческой природой, переход от предыстории человечества в марксовом смысле к его истинной, подлинной истории.

Капиталистическая формация является «вершиной» «предысторического» социального развития, в которой социально-экономическая устойчивость (социально-экономический гомеостаз) обеспечивается с помощью стихийных регуляторов в форме рыночных механизмов при частнокапиталистической собственности. Одновременно – это общество, в котором формируются социалистические начала: тенденция к обобществлению собственности и ряда экономических отношений (в шведской модели экономики, например, фиксируется обобществление распределительных отношений на основе сильной социальной политики социал-демократического правительства), рост «субъектности» капиталистической экономики, выражающееся в увеличивающейся доле «обратных связей» в управлении экономикой, которые берет на себя общественный интеллект, т.е. рост плановости и государственного регулирования в капиталистической экономике (США, Япония, Франция, Швеция и др.).

Один из духовных отцов современной футурологии **О.Флетхейм** сделал красноречивое признание: «За всю историю еще не было столь необходимо предвидеть, что произойдет, и планировать будущее... Если противоречие внутри нашего общества и нашей культуры не может быть полностью разрешено, то оно может быть до некоторой степени ослаблено за счет использования качественного прогнозирования и планирования (выдел. нами; цит. по кн.: **Косолапов В.В., Гончаренко А.Н.** XXI век в зеркале футурологии. – М.: Мысль, 1987, с.19). Неслучаен тот теоретически недостаточно зафиксированный факт, что капитализм является последней общественно-экономической формацией, начало развития которой детерминировано неосознанной теоретически практикой и общественной интеллект которой в лице **К.Маркса и Ф.Энгельса** создал научную теорию этой формации, и, что социализм является первой общественно-экономической формацией, развитие которой начато с научной теории социализ-

ма, впервые сформированной также общественным интеллектом капиталистического общества в лице *К.Маркса, Ф.Энгельса* и, развившего это учение в XX веке, *В.И.Лениным*.

Отметим дополнительно, что такая особенность в различии природы капитализма и социализма проявилось на понятийном уровне в понятии «строительство социализма». Термин «строительство» не подходит к капитализму – «строительство капитализма» звучит как нонсенс – ввиду стихийных регуляторов его возникновения и развития в истории, но по отношению к социализму отражает факт качественного скачка в плановой регуляции развития общества. Аналогичный смысл имеет и современное понятие «перестройка», в которой отражается проектно-конструктивное содержание по отношению к управлению социально-экономическим развитием (импульсы побуждения к которому идут от общественного интеллекта и которые отражают необходимость выхода из кризисной ситуации в социально-экономическом развитии).

Факт этот неслучайный потому, что капитализм является формой, завершающей «предысторию» человечества, а социализм – формой, начинающей «историю» человечества, где общественное сознание поднимается до уровня научного, познающего и овладевающего закономерностями собственного развития. В этом состоит «новизна» способа развития человека при социализме (и следующим за ним – коммунизме).

Но это новое качественное состояние в развитии человека возможно только при новом качестве общественного интеллекта, вне которого социализм не может выполнить функции обеспечения нового «способа развития человека», а, значит, и *самоосуществиться*.

Таким образом, условием «самореализации» социализма является качественный скачок в «субъектности» общества и, соответственно, экономики. Критерий нового качества общественного интеллекта при социализме должен, по нашему мнению, рассматриваться в ряду важнейших критериальных характеристик. Его не-реализация ведет к не-реализации в полном виде природы социализма, к тем отклонениям, которые в печати, теоретических публикациях стали называть «деформациями» социализма.

Что же собой представляет критерий нового качества общественного интеллекта? Еще *К.Маркс* отмечал: «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное развитие... превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда – показателем того, до какой степени условия самого жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним...» (К. Маркс, Ф.Энгельс Соч., т.46, ч.2, с.214,215, выдел. нами,

С. А.). Общественный интеллект есть совокупный («всеобщий») интеллект общества, определяющий его интеллектуальный и прогностический потенциал и реализацию совокупно-интеллектуальных функций планирования, прогнозирования, программирования, проектирования, стандартизации (типизации, унификации), определения и измерения действительных и перспективных общественно-необходимых потребностей. В категории «общественного интеллекта» сплавляются в едином синтезе общественное сознание и общественное знание (уровень развития науки, искусства и культуры в ее самом широком значении), организация совокупного интеллекта общества в соответствующих институциональных и общественных формах с учетом применяемых в обществе механизмов выбора, системы престижных шкал, форм обеспечения мобильности группового и индивидуального интеллектов, форм реализации в общественной практике всех видов творчества: социального, экономического, технического, художественного и др.

Обращение к категории общественного интеллекта в концепции социализма определяет необходимость дальнейшего диалектического осмысления исторической детерминации. Критерий нового качества общественного интеллекта как критерий «гуманного», «демократического» социализма (мы взяли эти определения в кавычки, потому что вне гуманных критериев социализм не есть социализм в подлинном понимании его природы) не отменяет материальную, в том числе экономическую, детерминацию. Он реализуется в рамках диалектического процесса детерминации развития социализма, где не последнюю роль играет идеальная (интеллектуальная) детерминация. **Более того, качественный скачок в «субъектности» экономики социализма отражает усиление роли идеальной детерминации в историческом развитии.** Диалектическое прочтение формулы «общественное бытие определяет общественное сознание» связано с признанием справедливости и инверсной ее формуле «общественное сознание определяет общественное бытие», которая до настоящего времени в рамках вульгарного понимания исторического материализма недооценивалась. Инверсная формула связи общественного бытия и общественного сознания как констатация наличия в истории наряду с материальной детерминацией идеальной детерминации всегда находилась в поле зрения классиков марксизма-ленинизма. «Мысль о превращении идеального в реальное – глубока: очень важна для истории», – писал **В.И. Ленин** (Ленин В.И. ПСС, т.29, с.104). Эта мысль **В.И. Ленина** получила глубокое развитие в той части ленинского плана строительства социализма, где он ставил вопрос о «культурной революции», о «целой полосе культурного развития народных масс» (Ленин В.И. ПСС, т.45, с.372, 376). Одна из главных причин в смещении акцентов на «культурную революцию» в последних работах **В.И. Ленина** состоит в громадной куль-

турной отсталости страны и необходимости «достигнуть уровня обычного цивилизационного государства Западной Европы» (Ленин В.И., ПСС, т.45, с.364). Без *культурной революции невозможно строительство социализма* в стране, отставшей по культурному развитию широких масс. Но есть еще одна причина, не указываемая в обществоведческой литературе: задача «культурной революции» – сформировать такое качество общественного интеллекта, которое бы обеспечивало необходимый уровень общественного предвидения, планирования и управления, соответствующий скачку «субъектности» в социалистическом обществе и социалистической экономике.

Рост идеальной детерминации в истории отражает «закон возрастания роли народных масс в истории – объективный общественный закон» (Козлова Н.Н. Социализм и сознание масс. – М.: Наука, 1989, с. 49). *Н.Н.Козлова*, анализируя социально-преобразующую функцию сознания масс, пишет: «Человеческую историю можно представить как превращение людей из существ, наделенных сознанием, в людей, *сознательно творящих собственную историю. Массы*, на которые веками смотрели как на инертную материю истории, как на объект воздействия со стороны правителей, идеологов, теоретиков, претендующих на монопольное владение истиной, *постепенно обретают самосознание и сознание собственной исторической значимости*» (с. 49. выдел, наше, С.А.).

Диалектику материальной и идеальной детерминации нельзя понимать как их дуальное, равноправное положение. Идеальная детерминация в истории имеет подчиненное, относительное значение, становится все более эффективной в той мере, в которой она через общественный интеллект (общественное сознание) «схватывает» закономерности общественного бытия и бытия всего окружающего мира. Общественная теория отражает закономерности общественного бытия за счет процессов абстрагирования, обобщения. В этом ее и сила, и слабость одновременно во взаимодействии с общественной практикой. Общественное предвидение на ее основе должна постоянно корректироваться общественной практикой.

Новое качество общественного интеллекта в том и состоит, что, беря на себя всё большую «долю» управления развитием общества при социализме на базе нового качества общественного предвидения, он одновременно берет на себя и все больше функций корректировки планов и общественных целей с учетом того фактического соединения общественной теории и общественной практики, которое происходит «на деле».

С этих позиций в отличие от прошлых общественных наук, которые в основном «объясняли» прошлое, общественные науки при социализме должны уметь предвидеть будущее и обеспечивать развитие теоретического инструментария общественного предвидения и планирования.

Собственно научность общественной теории и проверяется критерием достоверности общественного предвидения. В такой постановке вопроса все основные социологические и экономические науки должны иметь встроенные в них теории социального и экономического эксперимента. Сознательный, т.е. планируемый, социальный или (и) экономический эксперимент становится неотъемлемой частью управления социально-экономическим развитием на основе общественного предвидения.

Критерий нового качества общественного интеллекта как критерий социалистичности общества означает в своей реализации, что социалистическая экономика по сравнению с капиталистической является более «субъектной». Плановость действительно становится законом ее развития. Вот это одновременно и означает, что такая экономика является и более «открытой» (общественный интеллект, человек берет большее количество «обратных связей» в экономике на себя), и более чувствительной к качеству человека. Если социалистическая экономика не обеспечивает опережающее по сравнению с капитализмом восходящее воспроизводство качества человека (общественного интеллекта), не обеспечивает опережающее развитие качества педагогических систем в обществе (качества системы образования и воспитания), а более того, «проигрывает» в этом движении капиталистическому обществу, то тогда она проигрывает и в своей эффективности (что и наблюдается на современном этапе развития нашего общества). Поэтому необеспеченность восходящего воспроизводства общественного интеллекта и качества человека служит основанием воспроизводства в определенных частях общественного сознания идей возврата к более полному применению «стихийных регуляторов» развития, а в некоторых случаях идей типа лозунга «назад к капитализму» (примером является ряд высказываний руководителей «Солидарности» в Польше). **Сам факт появления таких идей служит индикатором кризиса общественного интеллекта, не справляющегося с теми задачами прогнозирования и планирования развития, которые перед ним ставит с более высоким уровнем «субъектности» экономика.**

3. НОВОЕ КАЧЕСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА – СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ

Таким образом, мы подошли к важному теоретическому выводу, пока не нашедшему отражения в теории социализма, заключающемуся в том, что наряду о законом планового и пропорционального развития экономики при социализме должен действовать (исходя из природы социализма) еще один закон, отражающий рост субъектности» экономики, – закон опережающего восходящего развития качества человека и педагогических систем в обществе, закон опережающего развития качества общественного интеллекта.

Закон опережающего восходящего развития (воспроизводства) качества человека и качества педагогических систем в обществе, закон опережающего развития (воспроизводства) качества общественного интеллекта (как и основной экономической закон социализма, и закон плановости, и закон распределения по количеству и качеству труда и многие другие, отражающие возрастание «субъектности» социалистического общества и социалистической экономики) по отношению к будущему выполняет функцию социалистического императива.

Нарушение социалистического императива – опережающего восходящего развития (воспроизводства) качества человека, педагогических систем и общественного интеллекта – проявляется в действии других законов, в «деформациях» развития. Недооценка в учении о социализме императива опережающего развития качества человека, педагогических систем и общественного интеллекта выразилась в недостаточной общественно-теоретической рефлексии по вопросу отношений к интеллигенции и осознания ее роли в социалистическом строительстве, особенно по отношению к системам образования и «экономике человека».

Такой вывод имеет ряд серьезных следствий для концепции социализма.

Первое следствие состоит в том, что теоретическое освоение «природы» социализма требует глубокой теоретической разработки категории «общественного интеллекта». **К. Маркс** оставил нам в наследие ряд высказываний об общественном интеллекте (одно из них приводилось выше), об общественном предвидении как одном из важнейших факторов, определяющем условия перехода к подлинной истории. *Следует еще раз вспомнить «о великом споре между слепым господством закона*

спроса, и предложения, в котором заключается политическая экономия буржуазии, и общественным производством, управляемым общественным предвидением, в чём заключается политическая экономия рабочего класса» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.16, с.9). В другом месте, снова возвращаясь к этой мысли, **К.Маркс** писал, что «...культура, – если она развивается стихийно, а не направляется сознательно. ... – оставляет после себя пустыню...» (Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.32, с.45).

«Великий спор», о котором писал **К. Маркс**, продолжается, и более того, в современных условиях перестройки, кардинальной политической и экономической реформы актуализируется, снова, возвращая нашу теоретическую мысль к основаниям природы социализма. Критерий нового качества общественного интеллекта как один из основных критериев социализма подчеркивает эту важность «общественного Предвидения» в управлении социально-экономическим развитием. Более того, он ставит снова вопрос о глубоком теоретическом анализе структуры политэкономии социализма, осмысления ее отличий от политэкономии капитализма, вызванных качественным скачком в «субъектности» экономики. Естественно, эти различия, связанные с основным законом социализма, определяющим направленность социалистического экономического развития на все более полное удовлетворение социальных, духовных, экологических и материальных потребностей членов общества, с законом планового и пропорционального развития экономики находились всегда в центре внимания ученых-обществоведов.

И, однако, критерий нового качества общественного интеллекта ставит вопрос о разработке теории воспроизводства общественного интеллекта, создания экономической теории воспроизводства качества человека и качества жизни, т.е. более глубокой проработки экономики человека.

Такая постановка вопроса означает разработку «теории воспроизводства», где общественным продуктом выступает сам человек со своей особой циклической структурой воспроизводства (цикл воспроизводства поколений – 25 - 30 лет, жизненный цикл человека – 70 лет, цикл формирования специалиста, цикл пенсионного возраста, цикл «профессиональной жизни» специалиста и др.).

Экономическая теория воспроизводства человека ставит такие задачи, как дальнейшее развитие категорий потребительской стоимости и стоимости применительно к человеку. При этом отношения обмена формируются между различного рода педагогическими системами, через которые общество вкладывает средства в формирование личности и специалиста, т.е. в процессы социализации и профессионализации человека, и производственными системами, через которые человек, вступая в трудовые отношения, участвует в создании материальных и духовных ценностей для общества. **С позиций «субъектности» социалистической экономики и**

закон опережающего восходящего развития качества человека возникает вопрос о рассмотрении экономики системы образования в стране в рамках структурной политики как части общественного производства. При этом, как показывает мировая практика, капиталовложения в систему образования и в человека оказываются более эффективными, чем даже в наиболее наукоемкие прогрессивные отрасли вследствие механизма мультипликации эффекта.

Экономическая мера человека при социализме должна быть таковой, чтобы обеспечить опережающее развитие человека в обществе по сравнению с капиталистическим обществом. В этом состоит одна из исторических миссий социализма, связанной с переходом к «подлинной истории».

Второе следствие заключается в том, что закон опережающего развития общественного интеллекта, как тенденция, охватывает все части и компоненты общественного интеллекта в его организационном, структурном и интеллектуальном разрезах. Первое направление – это наука, управление, культура. Интересно отметить, что осознание критерия развития науки как «лакмусовой бумажки» успешности соревнования между социализмом и капитализмом характерно для таких ученых как **Н.И.Бухарин**, **Н.И.Вавилов**, **П.Каница**. Н.И.Бухарин высказывает мысль о чрезвычайной важности *проблематики качества* (выдел. **Н.И.Бухариным**) «решительно на всех фронтах» для социализма. Проблема качества – это «проблема разнообразности, множественности особенных подходов, индивидуализирования, углубления работы и проч. Такова проблема качества в технике, проблема качества в области экономики, проблема качества в области идеологии». И далее подчеркивая особое значение науки в современной материальной истории человечества, он пишет: «Как в непосредственной материально - производственной деятельности общество «удлиняет» свои естественные человеческие органы и этими удлинёнными «вопреки библии» органами, своей техникой, может захватывать гораздо больше материала для переработки, точно так же в *науке* (выдел. **Н.И.Бухариным**) человеческое общество имеет свое «удлинённое» сознание, которое увеличивает его умственную «дальнозоркость» – позволяет охватить, «понять» *большее* количество явлений, лучше в них «разобраться», а следовательно, и лучше действовать» (Бухарин Н.И. Избранные труды. Л., Наука, 1988, с.235, 317). **Н.И.Вавилов** в 1925г. отмечал, что мы можем временно «уступать нашим соседям» в уровне благосостояния, но «единственно, в чем мы не можем уступать, это в вооружении нашего интеллекта» (Наука и жизнь, 1987, №11, с. 101). Через 35 лет **П.Л.Каница**, анализируя взаимоотношения науки и социалистического общества, пришел к выводу: «... *В соревновании капитализма и социализма победит тот общественный строй, который создает лучшие условия для развития науки*» (Коммунист, 1987, №13, с.80).

Недооценка роли науки в обществе де-факто по линии государственного управления, организации форм ускорения ее развития приводит к снижению качества общественного интеллекта, его прогностического потенциала. Аналогичные, выводы касаются управления (интеллектуального потенциала всех видов управления) и культуры.

С этих позиций успех перестройки в нашем обществе и экономики зависит от того, насколько реально будет выполнен высший приоритет опережающего развития науки и обеспечения научно-технического прогресса. Справедлива мысль **Б.Е.Патона** на Втором Съезде народных депутатов СССР («Правда» от 16 декабря 1989 г.): «...*Наука, научно-технический прогресс – высший приоритет, который во имя будущего должен соблюдаться независимо от того, в каком состоянии находится страна, И чем сложнее это состояние, тем с большей энергией нужно подходить к решению именно в научно-технической области и в самой науке.*».

При анализе социальной структуры общественного интеллекта особое место принадлежит интеллигенции как носителю духовной, интеллектуальной культуры и ее поступательного развития. Сейчас, в условиях перестройки, когда мы возвращаемся к трагическим страницам нашей истории, в том числе к репрессиям среди интеллигенции в 30-х и 40-х годах, появляется еще одна «координата» осмысления урона социалистическому развитию – это резкое падение в качестве общественного интеллекта, в общественном предвидении.

Критерий нового качества общественного интеллекта выдвигает и особые требования к коммунистической партии как к политическому авангарду. С позиций этого критерия партия должна быть носителем наиболее весомой доли интеллектуального и прогностического потенциала общества.

«Партия есть ум, честь и совесть нашей эпохи» – эта мысль **Ленина** записана на оборотной стороне лицевой обложки партийного билета. Эта мысль может рассматриваться как интеллектуально-нравственный императив успешного выполнения руководящей роли партии, роли интеллектуального «ядра» в новом качестве общественного интеллекта. «Ум» – означает интеллектуальную «силу» партии как «силу», обеспечивающую общественное предвидение в управлении политическим, социально-экономическим и экологическим развитием. «Совесть» и «честь» – определяют требования к нравственным основам партии, к ее нравственным истокам и нравственным целям. Сам социализм как движение теоретической, политической и культурологической мысли вырастает из вековых гуманных устремлений человеческой мысли на протяжении всей истории человеческой цивилизации. Именно поэтому так высоки интеллектуальные требования к званию коммуниста в устах **Ленина** на III Всероссийском съезде Российского

Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920г.: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». В истории партии были периоды, которые приобретали характер нарушения интеллектно-нравственного императива успешного выполнения партией «ядра» нового качества общественного интеллекта. Забвение интеллектно-нравственных основ партии – одно из оснований и следствий одновременно «казарменного», «сверхцентрализованного» социализма. Перестройка внутри партии, перестройка партийной работы в современных условиях резко ставит вопрос об «интеллектуализации» партии, о высоких интеллектуально-нравственных требованиях к тем, кто выдвигается на руководящие посты. Критерий нового качества общественного интеллекта предъявляет особые требования к развитию «всеобщего интеллекта» внутри партии, его прогностическому потенциалу.

Не менее остро критерий нового качества общественного интеллекта ставит вопрос о его организационной структуре, обеспечивающей наиболее высокую эффективность перевода имеющегося интеллектуального потенциала общества в реальное качество интеллектуальной деятельности во всех формах общественного и государственного управления, т.е. во всех общественных, производственных и управленческих структурах.

Процессы бюрократизации «деформируют» структуру общественного интеллекта, приводят к разрыву интеллектуального потенциала на нижней и верхней «ступенях» функционирования государства и общества, когда интеллектуальный потенциал науки, системы образования, культуры оказывается только частично востребованным в рамках того «интеллектуального горизонта», который имеется у управляющих. При этом происходит разрыв прерогатив: «верха» претендуют на прерогативу знания об общих тенденциях развития общества и государства, а управляемые «низы» претендуют на прерогативу знания частных, местных особенностей развития. Описание бюрократического общественного интеллекта прекрасно дал **К. Маркс**: «Её (бюрократии) иерархия есть иерархия знания. Верхи полагаются на низшие круги во всем, что касается частных; низшие же круги доверяют верхам во всем, что касается понимания всеобщего, и, таким образом, они взаимно вводят друг друга в заблуждение» (Цит. по: Лит. газета, 1989, №4, с. 4). *Бюрократический интеллект делает из своего знания тайну, он как бы «прерывает» интеллектуальные токи между различными ячейками государства и общества – по «вертикали» и по «горизонтали», тем самым «дробя» как бы свой потенциал (потенциал общества), редуцируя его до интеллектуального потенциала «верхов», не всегда лучшим образом избранных.* «Всеобщий дух бюрократии есть, тайна, таинство. Соблюдение этого та-

инства в ее собственной среде обеспечивается ее иерархической организацией, а по отношению к внешнему миру - ее замкнутым корпоративным характером», – отмечает **К. Маркс** (Цит. по: Лит. газета, 1989, №4, с. 4).

Бюрократизация общественного интеллекта сопровождается появлением и рост элитарности интеллектуальных «верхов» управления, которая, именно, и означает определенный разрыв не только «вертикальных», но и «горизонтальных» связей, рост интеллектуальной замкнутости, корпоративности, «таинство». Причем рост элитарности сопровождается появлением наследственно-социального механизма передачи властно-интеллектуальных функций от «отцов» к «детям» с последующей бюрократической эрозией и «элитарного интеллекта», и власти. Такая «бюрократизация-элитаризация» охватывает все основные компоненты общественного интеллекта – науку, управление, культуру, одновременно формируя «разрывы» между наукой, культурой и государственной властью. **Современная общественная рефлексия по поводу бюрократизации и элитарности «наводнила» многочисленными примерами «элитарности», замкнутости и закостенелости «школ» в современных науке, искусстве, управлении.**

Вершиной «элитаризации» общественного интеллекта является культ личности, при котором общественный интеллект как бы передает свой «интеллектуально-нравственный» суверенитет интеллекту одной личности, находящейся на **вершине «государственной пирамиды».** «Непогрешимость» «культовой» личности – вождя, полководца, учителя народов – в общественном сознании означает веру в такую интеллект одного, который олицетворяет общественное предвидение. Интересно, что сверхцентрализация «властных» отношений как бы сопровождается «сверхцентрализацией» общественного интеллекта, где сосредоточием этой «интеллектуальной сверхцентрализации» выступает интеллект одной личности - объекта культа (интеллект «культовой» личности). Такая сверхцентрализация общественного интеллекта означает одновременно и его «сверхредукцию» к интеллекту одной личности на основе «единомыслия». Сама такая «сверхцентрализация» и «сверхредукция» доводит понятие нового качества общественного интеллекта до абсурда, снимая всякие теоретические запреты (через веру) на проекты будущего и способствуя волюнтаристским тенденциям. Примером этому служит предложение **Е.А.Преображенского** на 17 съезде партии заменить всякую теорию социалистического строительства простой верой в гениальность **Сталина** (Плимак Е. Политическое завещание **В.И.Ленина**, М., Изд. пол. лит., 1989, с. 126).

Таким образом, критерий нового качества общественного интеллекта как бы снова нас возвращает к проблеме синтеза централизации управления и демократии, т. е. к проблеме обеспечения

подлинного «антибюрократического», «антиэлитарного» содержания демократического централизма. Необходимо такое организационное устройство общественного интеллекта, которое бы создавало лучшие условия отбора лучших умов общества, их общественной «ротации», т.е. обеспечивало бы наилучшее использование интеллектуального потенциала общества. Историк *Е.Г.Плимак* отмечает: «Создание такого механизма, который обеспечивал бы постоянный приток и перевес политически зрелых, чистых и знающих людей, – задача громадной сложности и в силу объективных трудностей, встающих на пути социалистического строительства, и в силу самой природы человеческого «зла», которое нередко в истории побеждало «добро», маскируясь, не гнушаясь никакими средствами для достижения своих корыстных целей».

И, однако, социалистический критерий нового качества общественного интеллекта ставит эту задачу как одну из основных в социалистическом строительстве и развитии. Такое требование логически приводит к требованию усиления зависимости «верхов» от «низов» через выборную систему, создания вневедомственных интеллектуальных структур в форме экспертно-консультативных фирм, кооперативных организаций, системы общественных экспертиз проектов, систем общественных научно-исследовательских институтов, различных ассоциаций и научных движений, «теневого» правительства и т. п. Проводимая политическая реформа, решающая задачи «передачи власти Советам», организация альтернативных выборов как в Советы, так и в партии, на предприятиях, обновление структуры управления общественным производством, ориентированы на придание подлинного, ленинского содержания демократическому централизму. И, однако, поиски форм дальнейшего развития концепции демократического централизма в плане совершенствования государственного управления и общественного самоуправления остается актуальными. Очевидно, прямые выборы ключевых фигур в организационных структурах управления и соответственно в структуре общественного интеллекта, усиливающие «обратные связи « влияния интеллекта «низов» на обновление «интеллекта» верхов – одно из важнейших направлений совершенствования функционирования и развития совокупного интеллекта общества. Выборная система должна обеспечивать периодическое организационно-структурное обновление общественного интеллекта, играть как бы роль механизма «встряхивания» (понятие Платона) общественного интеллекта и тем самым поддерживать его способность ко всем видам социального творчества.

Третье следствие вытекает из глубокой особенности процессов будущего творения, творчества, которые непосредственно выражают сущность понятия «интеллекта». Эта особенность заключается в том, что, в соответствии с системогенетикой, прошлое время любой системы одномерно,

оно отражает в себе развернутую генеалогию происхождения этой системы, а будущее время многомерно, «веерообразно», оно отражает в себе развернутую генеалогию порождения будущих систем. *Разум, обращенный в прошлое, раскрывает закономерности развития, приведшие к настоящему. Разум, обращенный в будущее, должен учитывать не только закономерности в «прошлом» той или иной части окружающего мира, но и предвидеть те изменения, которые привнесутся в развитие исследуемой части мира, выбором той или иной траектории развития.* В прошлом нет «свободы» в том смысле, что оно уже состоялось, и возврата в прошлое нет вследствие закона необратимости развития.

«Свобода» реализуется через будущеетворение в рамках тех границ и ответственности, которые определяют, взаимодействие человека и общества с окружающим миром. С этих позиций «альтернативная» реконструкция исторического прошлого (выходящая за пределы объяснительной функции), т.е. реконструкция «свобод» развития в прошлом, чем в настоящее время занята определенная часть историков при анализе истории советского общества, является всегда уязвимой для критики и несет в себе возможность непреднамеренной «мифологизации» прошлого вследствие невозможности воссоздать все механизмы детерминации осуществившегося развития во всем богатстве действия объективных и субъективных факторов.

Сложность освоения будущего, в отличие от освоения прошлого, заключается в том, что прогностическое мышление все время рождает мифы и иллюзии, обусловленные определенным «додумыванием» деталей будущего. Интеллекту свойственен «закон искажения великодушных идей» *Ф.М.Достоевского* (Достоевский Ф. М. *Дневник писателя*. М., Современник, 1988, с.19). *«Открытость «социалистической экономики и социализма в целом в том плане, что все большее количество «обратных связей» управления реализуется через общественный интеллект (планирование, программирование, экономическое проектирование, например, проектирование новых хозяйственных механизмов в условиях перестройки и т.п. приводит к тому, что увеличивается опасность (риск) большего «искажения великодушных идей» и «амплитуда» социальных, экономических, политических и экологических последствий) в государственном управлении и общественном самоуправлении.* «Сила вещей ведет нас, по-видимому, к результатам, которые не приходили нам в голову», - говорил *Сен-Жюст* (Цит. по: Плимак Е. Политическое завещание В.И.Ленина. Истоки, сущность, выполнение. – М., Изд. полит, лит., 1989, с.131). На современном языке это означает, что освоение будущего сопровождается «шоками» будущего – «футурошоками» по *О.Тоффлеру* (Тоффлер. Столкновение с будущим: отрывки из книги // Иностранная литература, 1972, №3, с. 228-249). «Футурошоки» есть непредсказуемые, не-

ожиданные социальные, экологические и экономические последствия от реализации социально-экономических и научно-технических проектов, реформ, планов, программ, мероприятий, т.е. в широком смысле любых нововведений в социально-экономическом и научно-техническом развитии. *Темпы повышения или снижения интенсивности потока «футурошоков» свидетельствуют об уровне овладения общественным интеллектом процессов будущетворения в социально-экономическом развитии.*

Таким образом, критерии нового качества общественного интеллекта как социалистический императив несет в себе требования Нового качества проективности и прогностичности общественного интеллекта.

4. РОСТ ПРОЕКТИВНОСТИ И ПРОГНОСТИЧНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. ПЛАНОВОСТЬ И СТИХИЙНОСТЬ В БУДУЩЕТВОРЕНИИ.

Рост проективности как важного свойства «всеобщего интеллекта» является характерной тенденцией исторического развития для всех развитых цивилизаций. Она проявляется в появлении «супер-проектов», охватывающих по масштабу будущеевотворения социоприродные, геологические, социальные, экономические, научно-технические и т. п. процессы. Примеры тому – БАМ, крупные промышленные и агропромышленные районы и узлы, территориально- производственные комплексы (ТПК), сложные технические комплексы типа ГЭС, АЭС, химических комбинатов, «переброска рек», «рукотворные моря», новые города и городские агломерации и т.п. Проявлением нового типа проективности общественного интеллекта (общественного сознания и мышления) является все возрастающая проективность во всех сферах человеческой деятельности: появление проектного подхода к формированию новых наук интегративного типа (информатика, экология, человековедение, эргономика, квалитология, системология, литмология, классиология и т.п.), т.е. формирование проектов синтеза новых наук и научно-практических комплексов, *появление таких направлений проектирования по отношению к социо-эколого-экономическим объектам как экономическое, социальное, экологическое, инженерно-психологическое, эргономическое, градостроительное виды премирования и т.п. Проект становится как бы частью программирования будущего.*

Современные поиски эффективного «противозатратного» экономического механизма в условиях перестройки оформляются в виде экономических проектов, внедряемых в социально- экономические процессы развития общества: модели хозрасчета, налоговая система, модели рыночных отношений и способы их государственного регулирования и др.

Рост системности социалистического производства на базе как процессов появления и развития социотехнических (промышленных) «инфрасистем» (единая энергосистема, единая транспортная сеть – авиалинии, железнодорожная сеть, единая трубопроводно-топливная система, радиотрансляционная и телевизионная сеть и т. п.), так и усиливающихся процессов специализации, кооперации и диверсификации производства,

*как бы по закону адекватности необходимого разнообразия интеллекта формирует императив роста системности общественного интеллекта и проективности как важного его свойства, выступающий историческим ускорителем социалистического развития, в том числе, и внутри капиталистического. Отметим при этом, что **рост системности социалистического производства предстает как своеобразное технологическое обобществление производства, определяющее технологическое обобществление собственности** и через нее требование к синтезу совокупного интеллекта, управляющего ею.*

Отражением процессов специализации и кооперации в движении общественного производства в «общественном интеллекте» выступают процессы профессионализации (специализации в подготовке «специалистов») и универсализации. В основном в последние десятилетия преобладали процессы профессионализации и сформировалась недооценка процессов подготовки «ученых-универсалов», «инженеров-универсалов», «управляющих-универсалов», за которыми стоят процессы социально-интеллектуальной ротации – специального социально-организованного процесса универсализации личностей через процессы переподготовки, «интеллектуального движения» на основе испытания разными профессиями и экспертно-консультативной деятельности.

Усиление проектировочной деятельности при социализме как его «субъектной характеристики» есть отражение процесса усиления идеальной детерминации в истории, о которой мы упоминали выше. Она обусловлена природой социализма (а в далёкой перспективе и коммунизма), «поднимающей» человека до уровня СОЗНАТЕЛЬНОГО СУБЪЕКТА ИСТОРИИ, овладевающего своим будущим, приобретающим все большие возможности управлять своим историческим развитием.

Программы партии, теория социализма несут в себе одновременно функцию «проекта будущего», а партия выступает в своей интеллектуальной функции «социальным проектировщиком» будущего (политического, социального, экономического, технологического, экологического).

Уровень выполнения общественным интеллектом, «интеллектом партии» и интеллектами других институциональных и общественных: организаций своей проектировочной функции по отношению к будущему зависит от уровня развития науки (обществоведения, человековедения, естествознания и технoзнания) и культуры, а также от уровня «универсализации» умов общества.

Рост многоаспектности и сложности проектирования, с одной стороны, и возросшая сложность координации всех направлений проектирования, с другой стороны, поставили перед обществом, до конца не осознанную, проблему синтеза, назовем его условно – **социально-экономико-системo-технического проектирования, где проектирование пропускает через**

себя не только инвестиционную политику и практику, но и процессы научного освоения действительности, управление и хозяйствование.

Существующая недооценка в общественной рефлексии общественного института проектирования приводит к снижению качества проектировочных компонентов общественного интеллекта, определяет растущий риск непредсказуемых последствий в общественном будущем. Чернобыльская катастрофа, Аральский экологический кризис относятся к числу крупных экологических потрясений – последствий от неудовлетворительного качества наших проектов и их реализации в общественной практике.

Необходимость резкого повышения качества социально-экономико-системотехнического проектирования ставит на рубеже 20 и 21 веков проблему ренессанса «личностей-универсалов» («универсалов – ученых», «универсалов-проектировщиков», «инженеров-генералистов» и т.п.), каковыми были в российской и советской научной и инженерной мысли Д.И. Менделеев, В. И. Вернадский, В. П. Королев, П. Л. Капица и др.

С позиций «проектирования» в общественной практике необходимо обучение специалистов – «проектировщиков-генералистов», обладающих универсальными знаниями, обеспечивающими руководство таким проектированием, синтез всех (вышеперечисленных) проектировочных направлений на достаточно высоком уровне и решение, таким образом, проблемы координации междисциплинарного по своему характеру творчества.

Иными словами, перед системой образования (с позиций дальнейшего улучшения его качества) стоит задача «сломать» существующую парадигму узкопрофессиональной подготовки (формирующих профессиональный «кретинизм» в марковом смысловом значении) и сформировать парадигму «универсальной» подготовки (хотя бы определенной части общества), что выдвигает на передний план гуманитарный, общекультурный аспект образования, раскрытие нового содержания фундаментализации образования, в который бы входили не только язык и литература, обществоведческий комплекс, математика, физика, химия и биология, философский цикл наук, но и человековедческий комплекс (психология, основы здравоохранения, основы педагогики, сексология, теория личности, эстетика и этика и др.), а также основы технoзнания (общая теория технических систем, законы научно-технического прогресса и др.).

В институционализированном аспекте усиление проективности деятельности социалистического общества требует организационного, социального и экономического укрепления ИНСТИТУТА ПРОЕКТИРОВАНИЯ в стране, повышение его научного потенциала (который явно находится «в разрыве» с существующей потребностью). В условиях реконструкции экономики это требование актуализируется.

Усиление «института проектирования» в обществе означает развитие «проектной инфраструктуры» в обществе в виде сети проектных, гибридных научно-проектных и проектно-производственных организаций. Недооценка «института проектирования» на современном этапе социального развития проявилось в опасных для общества тенденциях недооценки профессионализма проектировочной деятельности, недооценки ее проектировочной культуры и дезинтеграции проектировочного цикла в противовес остро необходимой потребности его синтеза.

Прогностичность общественного интеллекта означает такое его свойство, которое бы обеспечивало надежность и увеличивающийся в соответствии с ростом масштабов планирования и проектирования прогнозный горизонт. Недооценка этого аспекта на уровне общественной рефлексии проявилась в антициентистских тенденциях в общественном сознании, в продолжающейся пагубной традиции присваивания ярлыков «лженауки», в частности, и в том факте, что в нашей стране действует только небольшой коллектив, возглавляемый **И.В.Бестужевым-Ладой**, занимающийся методологическими вопросами социального прогнозирования.

На уровне планирования социально-экономического развития вопрос надежности прогнозов оказывается глубоко связанным с проблемой детерминизма будущего прошлым, с проблемой синтеза стихийного и планового начал в самой методологии планирования. Оказывается, что существующая директивная методология планирования, опирающаяся на «жесткий» детерминизм, явилась социальным мифом по отношению к сформировавшимся представлениям о ликвидации стихийности в планах. «Стихийность» проявилась через низкую надежность директивных планов, заставившую сформировать механизм их корректировки.

Проблема учета фактора стихийности развития через плановость (диалектического разрешения противоречий стихийности и плановости развития), своеобразного «обуздания стихийности» (до определенного порога) возвращает нас к проблемам структуры общественного интеллекта, овладения методами управления будущим развитием с учетом его принципиальной альтернативности, «всеорообразности» будущего времени, т.е. овладения управлению «свободой» будущего развития. Очевидно, структура государственного планирования, не должна быть такой «сверхцентрализованной», какой она является в настоящее время, и должна опираться на сеть «планировочно-прогностических образований» отраслевого и регионального уровня.

Особое значение при этом приобретают социальные проектирование, планирование и прогнозирование. Социальное прогнозирование на различных уровнях «горизонтов упреждения» на основе применения парадигмы цикличности развития должно стать неотъемлемой частью познания «будущего» общества общественным интеллектом. Позитив-

ный опыт формирования «индустрии» социальных прогнозов в США (создание сети футурологических центров в США – Стэнфордский и Гудзоновский институты, Центры изучения будущего при Портлендском, Принстонском и Южнокалифорнийском университетах, Институт будущего и Менло-Парк в Калифорнии, Институт мирового порядка в Нью-Йорке, многочисленные «фабрики мысли» и др., осуществляющих футурологические прогнозы по заказам правительственных кругов США, см.: В.В.Косолапов, А.Н. Гончаренко. 21 век в зеркале футурологии. – М.: Мысль, 1987.с. 18) приобретает особое значение в настоящее время в условиях высоких темпов социальных сдвигов, стимулируемых перестройкой. Разработка «веера» долгосрочных стратегий («альтернативных миров» в терминах американской футурологии) должна стать основой новой методологии планирования.

Социалистический императив опережающего восходящего воспроизводства качества человека, развития качества педагогических систем и общественного интеллекта предстает как императив повышения проективности и прогностичности общественного интеллекта, как важнейших компонентов его качества. Теория социализма включает в себя теорию социально-экономического прогнозирования как свою неотъемлемую часть. Прав **Г. Х. Шахназаров**, утверждающий, что «...Тому ценному, стоящему, что есть в футурологии, с необходимостью придется влиться в науку о социализме и коммунизме» (Шахназаров Г.Х. Социализм и будущее. - М.: 1983, с.12).

Должна измениться и «технология» планирования. В ней должны находить отражения не только система балансов в денежных и натуральных показателях различного уровня агрегации и различных «поток» движения ресурсов, но также и планирование ключевых общественно необходимых потребностей в собственных «качественных измерителях». Например, общественно необходимая потребность в возделывании почвы и обеспечения роста (а не падения, как происходит сейчас) ее плодородия и потребность в сельскохозяйственных работах требует регионального анализа структуры посевных площадей, формирования «качественных» требований к техническим показателям сельскохозяйственной техники и на их основе формировании идеальной структуры техники по качеству и количеству – технологической структуры реализации общественных потребностей. И только на этой основе возможен переход к оценке плановых потребностей в измерителях номенклатуры и объемов по позициям номенклатуры этой техники исходя из существующих производственных мощностей и возможностей их реконструкции.

Принцип «от достигнутого» в существующей технологии планирования включает в себя не только линейную экстраполяцию структуры объемов производства, но и движение «плановой мысли» от категории

«спроса», а не от категории «общественно необходимых потребностей», поскольку «спрос» также несет в себе линейную экстраполяцию представлений о номенклатуре техники и о ее качественных показателях. ***Разрыв существующего «порочного круга» – в создании «института измерения» (в общественном смысле) ключевых общественно необходимых потребностей с учетом нелинейности их развития.***

5. «СОЦИАЛЬНЫЙ КРУГООБОРОТ КАЧЕСТВА» И ПЛАНИРОВАНИЕ

Переход к экономике на базе механизма социалистических рыночных отношений позволит снять «давление» производителя и перейти к «давлению» потребителя, обеспечивающему резкое повышение научно-технической восприимчивости хозяйственных систем.

Однако рыночные отношения при социализме обязаны играть вспомогательную роль механизма обеспечения динамичности развития экономики, подъема её чувствительности к научно-техническому прогрессу, расширения базы действия закона стоимости и они не снимают, а наоборот, *предполагают регулирующую роль общественного интеллекта, усиление плановости экономики и регулирующее действие законов возвышения потребностей и потребительной стоимости (возвышение разнообразия и качества потребительных стоимостей).*

Иными словами, наряду с регулированием количества и качества продуктов труда в контуре «регулирования по стоимости» *возрастает роль контура «регулирования по потребительной стоимости».*

Через противоречивое единство контуров регулирования «по стоимости» и «по потребительной стоимости» разрешаются противоречия во взаимодействии факторов социально-экономического развития, отражаемого триадами: «общественно-необходимые потребности (ОНП) – общественно-необходимое качество (ОНК) и общественно – необходимые затраты (ОНЗТ)» и «качество – эффективность (как обобщенная мера качества систем и процессов) – интенсификация». При этом «качество» становится ключевой социально-экономической категорией, непосредственно связанной с социалистическим императивом опережающего развития общественного интеллекта, качества человека и качества образования. Образуется цепь взаимосвязанных категорий, определяющая *социальный кругооборот качества*: «качество человека – качество жизни – качество системы образования – качество труда и работы – качество производства – качество продуктов труда – качество человека».

Категория качества меняет содержание развития и роста экономики, определяет научно-методологические основы измерения темпов социально-экономического и научно-технического развития (именно в этом смысле сформулировал свою мысль – которую можно назвать *«парадигмой качества»* – о роли качества при социализме – Н.И.Бухарин). Формируя концепцию «качества роста» советской экономики, творческий коллектив

под руководством *Л.И.Абалкина* прямо увязывает «качественное наполнение темпов экономического роста» с «вопросом» соответствия результатов производства потребностям социалистического общества» (Советская экономика: новое качество роста / Под. ред. Л.И.Абалкина, М.: Изд. полит. лит., 1980, с. 34). Эффективность выступает мерой качества систем и процессов.

Единство потребительной стоимости и стоимости на языке эффективности преломляется в единство социальной и экономической эффективности. Интенсификация предстаёт как динамическое качество хозяйственных систем.

*Предлагается выделять два типа интенсификации – интенсификацию функционирования и интенсификацию развития, которые находятся в определенном противоречии и взаимном дополнении друг к другу. Интенсификация функционирования отражает приближение реального качества экономической системы (производства, социотехнической системы) к ее потенциальному качеству или на языке мер качества – эффективностей – приближение реальной эффективности к потенциальной эффективности. Иными словами, интенсификация функционирования всегда направлена на наиболее полное использование резервов системы (функций, количества и качества ресурсов, потенциального качества труда – трудового потенциала и т.п.). Интенсификация развития отражает «движение» потенциального качества системы, темпы повышения его уровня; на языке эффективности она отражает «движение» потенциальной эффективности системы. Интенсификация развития экономической системы определяет темпы роста всех видов ее потенциалов под воздействием научно-технического и социального прогрессов. Она диалектически «снимает» интенсификацию функционирования и ограничивает «поле» ее действия. Например, интенсификация развития требует резервирования мощностей производства «под наудтехнический прогресс» в форме недогрузки производства (по опыту США загрузка промышленных производств не должна превосходить 82%). **Выход интенсификации функционирования за определенные «развитием» границы приводит к сдерживанию этого «развития».***

Качественное наполнение темпов развития, т. е. интенсификация развития, определяет «качественное наполнение» планирования. «Валовый метод» исчерпал себя не только в измерении, в оценке качества работы, но и в планировании.

Перед общественным интеллектом встает сложнейшая проблема измерения развития по качественным показателям с учетом изменения разнообразия, объемов и качественного содержания общественных потребностей. Эта задача может быть решена только на основе со-

четания привычного стоимостного измерения с измерением и оценкой качества, методология которых активно развивается квалиметрией – наукой об измерении и оценке качества процессов и объектов, применяемых в общественной практике.

В соответствии с «социальным кругооборотом качества» квалиметрия формирует меры качества всех составляющих этого кругооборота, определяя такие направления, как квалиметрия человека, квалиметрия жизни, педагогическая квалиметрия, квалиметрия труда и работы, квалиметрия производства, квалиметрия продуктов труда. При этом необходимо использовать весь «богатый» арсенал средств и методов оценки, включая индексные методы, классифицирующие процедуры, экспертные, в том числе социометрические методы, эконометрические методы, статистические методы оценки и др. На базе существующей разветвленной системы квалиметрических оценок возникает проблема создания постоянно действующей *системы социальных мониторингов* – мониторинга здоровья, мониторинга экологии (среды), мониторинга качества жизни, СПИД – мониторинга и др.

Особое место в системе социальных мониторингов принадлежит общественной службе статистических намерений и оценок, в настоящее время организационно оформленной в виде Госкомитета по статистике. Экономическая статистика, демографическая статистика, потребительская статистика и др. направления статистики являются «зеркалом» социальной динамики и от качества статистических исследований, гласности в сфере распространения статистической информации зависит, каким быть этому «зеркалу» – отражающему истинное положение дел или фальсифицирующему действительность. *Элитаризация общественного интеллекта в «застойный период» способствовала засекречиванию, сужению объема и искажению статистической информации, формированию того «таинства» бюрократии, о котором писал К.Маркс.*

«Социальный кругооборот качества» при его отражении в общественной функции планирования предъявляет несколько требований, определяющих пути перестройки планирования.

Первое. Это измерение и планирование общественной производительности труда с учетом качественных показателей, косвенно индексируемых на базе измерения общественно необходимых потребностей (формирования социальных нормативов производственного и некоторых видов индивидуального потребления, например, обеспечения жильем) и степени удовлетворения этих потребностей. Указанное направление должно увязываться с квалиметрией жизни, в частности с определением качественного ассортиментного наполнения нижнего порога жизни членов общества («порога бедности»), через который определяются лимиты

розничных цен на ключевые продукты личного потребления, сегментация рынка, величина пенсионного обеспечения (в его социальной динамике).

Второе. Это переход на цикловую методологию прогнозирования и планирования, базирующуюся на цикличности развития как фундаментальном свойстве прогрессивного социально-экономического и научно-технического развития. В настоящее время, очевидно, можно говорить, о формирующейся парадигме цикличности в науке и научном мышлении, поставляющей методологические основы обеспечения «нелинейности» мышления, прогнозирования и планирования. У нас в стране и за рубежом сформировалось «научное движение», нацеленное на синтез концепций цикличности развитых и развивающихся в различных областях науки и культуры: философии, экономике, геологии, биологии, психологии, социологии, астрономии, искусствоведении и др. Происходит активное научное осмысление концепции «длинных» экономических циклов **Н.Д.Кондратьева.**

Выполненные обобщения, в том числе и автором этих заметок, позволяют зафиксировать ряд важных выводов – важных для качественного преобразования планирования (программирования будущего) и прогнозирования.

Первый вывод состоит в том, что феномен цикличности развития носит сущностный характер и имеет **статус закона цикличности и инвариантности развития.** Это означает, что любое развитие имеет одновременно и циклический и инвариантный характер. Цикл – это есть повторяющийся замкнутый завершённый процесс, как бы возвращающийся к исходу цикла, к первоначальному состоянию. Через «возвращение» осуществляется переход от старого цикла к новому циклу. При этом реализуется представление о неполном тождестве смежных циклов, необратимости циклического развития (т.е. «спирали развития»). **«Несущий цикл» определяет естественный масштаб системного времени.** Таким образом, цикличность фундаментально связана со временем, и фундаментальность существования атрибута времени определяет фундаментальность существования атрибута цикличности как свойства «движения» и развития и наоборот. **Носителем цикличности является преемственность, передача от цикла к циклу определенной неизменной части – инварианта.** Наличие в любой системе множества подсистем определяет ее полицикличность и полихронность – свойства, которые формируют процессы синхронизации и десинхронизации в развитии. Существование закона цикличности, как следует из вышеизложенного, распространяется на все экономические процессы для любой общественно-экономической формации. **В этом плане представление о «прямом», нециклическом экономическом развитии социалистического общества**

является методологически неверным, снижающим прогностичность общественного интеллекта.

Второй вывод состоит в том, что циклическое развитие любого целого всегда сопровождается неравномерностью развития его частей. *Неравномерность развития также имеет статус закона, тесно связанного с законом цикличности и инвариантности развития.* Формируется волны «синхронизации-десинхронизации» (симметрии-десимметрии, гармонии-дисгармонии). *Цикл системы при переходе к новому циклу сопровождается «кризисом», который и означает нарастание десинхронизаций, дисгармоний в системе.* Преодоление накопившихся в «старом цикле» негативных эффектов (дефектов) развития – десинхронизаций, диссимметрий, дисгармонизаций, определяемых неравномерностью («аллометрией») развития целого, – и составляет *содержание первого этапа нового цикла – революции.*

Поэтому теория циклов является методологическим основанием теорий кризисов и революций. Цикличность развития социалистической экономики определяет необходимость осмысления ее противоречий, источников неравномерности развития и путей преодоления «кризисов развития». С этих позиций проводимая «перестройка» в обществе и экономике представляет собой преодоление одного из глубоких «кризисов», определяемых накопившимися «дефектами» развития в «недрах» предыдущей экономической и социальной «системы» и необходимостью перестройки и экономического базиса, и надстройки. Концепция «длинных» экономических циклов определяет цикличность обновления производственного аппарата с циклами в 45-60 лет.

Третий вывод состоит в том, что цикличность как свойство развития определяет необходимость отражения в планировании «системы естественных циклов» социального, экономического, научно-технического, демографического и экологического развития с учетом различной их масштабности, сопряженности и неравномерности развития в сочетании общегосударственного, отраслевого, регионально-республиканского уровней и уровня предприятия.

«Социальный кругооборот качества» в преломлении через «цикличность» требует в планировании как увязывание цикличностей воспроизводства качества человека, качества жизни, профессионально-квалификационной структуры труда, с одной стороны, и цикличностей воспроизводства качества производственного аппарата, качества отдельных видов техники, технологий и технических систем, цикличностей воспроизводства качества жилья, качества социо-природных систем и т. п., с другой стороны.

Цикловая методология планирования расширяет представление о горизонтах планирования, связывая их с масштабами соответствующих циклов, в том числе длинных экономических циклов *Н. Д. Кондратьева.*

Третье, это переход к планированию научно-технического развития (НТП) в терминах СТРАТЕГИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА (НТП) и к построению механизма управления ими.

Рост системности экономики и производительных сил общества, в том числе рост системности производственного аппарата, которые мы рассматривали выше, определяет *императив роста системности управления НТП, своеобразного «обобществления» функций управления НТП*. Смысловая функция категории СТРАТЕГИЙ НТП (выдвинутой автором) состоит в переводе «внешне-системного» научно-технического развития, т.е. внешнего по отношению к конкретной хозяйственной системе, во «внутри-системное» научно-техническое развитие с учетом действия конкретных факторов: состояние и моральный износ основных фондов, уровень системности производства, уровень автоматизации производства, величина «фонда развития», планируемый тип интенсификации, уровень «инновационного резервирования» производственных мощностей и др. Стратегия НТП основывается на «системно-блочной логике» обновления и включает в себя в форме системы взаимодействующих компонентов: стратегии блочного обновления производственного аппарата; масштабов его обновления и обновления продукции; ожидаемых инновационных характеристик (временно-цикловых характеристик технического уровня в терминах опережения или отставания по сравнению с «траекторией» развития мирового технического уровня) научно-технических нововведений; принимаемый тип интенсификации (трудосберегающая, экологосберегающая, фондосберегающая, материалосберегающая, металлосберегающая, энергосберегающая и т.п., всесторонняя); принимаемые для внедрения типы инновационных хозяйственных механизмов; стратегии организационно-хозяйственного обеспечения; типы прогнозного обеспечения; стратегии обучения и изменения профессионально-квалификационной структуры совокупного работника в хозяйственной системе; планируемое распределение цикличности (темпов) обновления по видам техники, технологий, производств (планируемая система приоритетов НТП).

Переход на планирование и управление стратегиями НТП означает повышение уровня общественного предвидения в этой области, системную увязку характеристик воспроизводственных процессов в «движении» производительных сил с глубиной «качественного» обновления, с уровнем технологических «прорывов». Возникает основа для более глубокой дифференцировки «пространственно-временных» аспектов стратегий НТП: например, в случае значительного технического отставания возможна такая стратегия – обновление продукции в рамках 3-й инновационной категории (отставание или незначительное опережение в пределах одного инновационного цикла) с небольшим масштабом внедрения, подготовка технологического «прорыва», обеспечивающая обновление продукции в

рамках 1-й инновационной категории, (обновление с опережением свыше двух инновационных циклов, это соответствует понятию «пионерной техники») и ее массовое производство.

При этом прогнозирование и планирование стратегий НТП должно осуществляться исходя из гуманного содержания понятия «прогресс». Научно-технический прогресс имеет антропогенный характер и не может «отчуждаться» от содержания социально-экономического и экологического прогресса, в нем отражаются направления на замещение, усиление функций и обеспечение живучести человека, увеличение эффективности использования им пространства и времени, повышение экологической устойчивости систем жизнеобеспечения, повышение вещественно-энергетической, информационной и социально-экономической целостности производственного аппарата и его составляющих.

Социально-экономический прогресс (включая в его смысловую характеристику и экологический прогресс) через «движение» общественно-необходимых потребностей, социально-экологических нормативов детерминирует движение границ понятия «прогресса» и его качественно – количественной характеристики и, соответственно, движение приоритетов показателей качества. *«Вектор» научно-технического прогресса как бы «пишет годограф» в «фазовом пространстве» мер качества техники под воздействием изменений компонентов качества жизни, ресурсных и экологических ограничений общественного развития на данном историческом этапе.*

Возвращаясь к «парадигме цикличности», следует отметить, что стратегии НТП как бы через себя преломляют полицикличность развития, обеспечивая синхронизацию циклов обновления. Особо при этом следует сказать и *о цикличности собственно инновационного хозяйственного механизма*, которая отражается в механизме хозяйственного риска, формах применяемой системы кредитно-финансовых отношений, механизме хозрасчета. Цикло-временная характеристика хозрасчетных моделей расширяет представление о моделях хозрасчета на основе предложенного нами понятия хозрасчетного цикла. Хозрасчетный цикл – это временной интервал получения хозрасчетной прибыли от внедряемых нововведений. Предлагается выделять хозрасчетные циклы длительностью в 1, 2, 3, 5, 7, 10 лет. Внедрение капиталоемких и наукоемких технических (социотехнических) нововведений с высоким уровнем опережения мирового уровня научно-технического развития (пионерной техники) требуют использования хозрасчетных циклов и в 2, и в 3, и в 5 лет и т.п. в зависимости от состояния рыночной конъюнктуры, риска, ожидаемого объема потребления (продаж) и т.п.

Четвертое. В «социальном кругообороте качества» разрешается диалектическое противоречие, постоянно разрешаемое в социалистическом воспроизводстве человека, – противоречие между «человеком-целью» и «человеком-средством». «Человек-средство» – активный фактор производства. Качество живого труда переходит в качество прошлого труда и через их синтез в процессе организации производства отражается в качестве (материальных и духовных) продуктов труда, которые, в свою очередь, через процесс потребления «возвращаются» к человеку, определяя в значительной степени качество жизни.

Воспроизводственное «движение» от «человека-средства» к «человеку-цели» реализуется через общественное производство и «воспроизводство производства» (производственного аппарата, производительных сил, производственных отношений). Воспроизводственное «движение» от «человека-цели» к «человеку-средству» осуществляется через педагогические системы в широком смысле слова, через восходящее воспроизводство качества человека. *Эта часть экономических отношений и формирует экономику человека.*

Социалистический императив опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта требует отражения в планировании второй части взаимодействия «человека-средства» и «человека цели», а именно, движения от «человека-цели» к «человеку-средству». А это означает, что необходимо, чтобы комплекс целей социального развития оформлялись в виде целей-программ комплекса «Человек» (цели-программы «Система образования», «Здоровье», «Качество жизни», «Экология», «Продовольствие», «Жилье», и т.п.) со всеми признаками программ. Вслед за этим отрабатывается комплекс обеспечивающих программ, отражающих движение от «человека-средства» к «человеку-цели», охватывающих процесс воспроизводства производства. Балансовая гармонизация обеих частей планирования, включая не только финансовый баланс, но баланс в натуральных показателях по основным материальным потокам, энергетический баланс, баланс фондов, капложений и др., виды балансов, с учетом ресурсных ограничений и нормативов общественно необходимых потребностей, позволит глубже увязать процесс социального целеполагания и планирования производства средств производства и товаров для личного потребления на всех уровнях – народно-хозяйственном, региональном, республиканском, отраслевом, предприятия.

Активное задействование в механизме функционирования социалистической экономики различных типов рыночных отношений повышает требования к планированию, не снимая, по нашему мнению, высказанных требований к технологии.

6. НОВОЕ КАЧЕСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И УПРАВЛЕНИЕ

Социалистический критерий нового качества общественного интеллекта в форме императива определяет и требования к качеству общественного самоуправления и государственного управления.

Успех «великого спора» в пользу субъектной экономики на базе общественного предвидения разрешается в том случае, если и проектирование оргструктур управления, и само управление синтезируется с наукой и культурой на деле. *Бюрократическая система* (которую неудачно назвали «командно-административной системой», поскольку это название рождает «миф» на уровне «бытового» сознания, что экономические методы управления могут быть реализованы без командно-административных методов, «властных» отношений, хотя это не так, о чем свидетельствует и опыт западной экономики) *и её бюрократический общественный интеллект реализуют «разрыв» между наукой, культурой и управлением, формирует определенное «отчуждение» управления (в лице управляющих различного ранга) от науки и культуры, снижает наукоемкость управленческих, в том числе плановых и проектных, решений.* Наука и культура как бы не востребуются бюрократическим управлением (вследствие его корпоративности, культа «тайнства» и иллюзорного «всезнания»). Общественный интеллект не реализует свой потенциал. Общественное предвидение «мифологизируется» и, следовательно, оказывается на низком уровне и сопровождается в общественной практике усилением потока «футурошоков», «катастрофизма» в развитии общества,

Поэтому новое качество управления общественным развитием выступает в форме *императива включения науки как непосредственной «силы управления».*

Существующий «советующий режим» востребования науки бюрократическим управлением (когда наука выдает «рецепты» в качестве обосновывающих материалов и советов эксперта, а принимает решение лицо, реализующее так называемое «практическое» ненаучное мышление) *не обеспечивает нужного качества синтеза науки и управления (в частности, в проектировании это проявилось в том, что сфера проектирования городов, сложных объектов типа территориально-производственных комплексов имеет низкий уровень участия ученых высокой квалификации; в то же время наукоемкость экспертизы та-*

ких проектов намного выше на-уюемкости проектирования, что вы-глядит парадоксом, порождаемым таким «советующим режимом» функционирования науки).

Управляющие новой формации – это лица, принимающие решения на научной основе (а не только с помощью ученых). Современное управление «сциентируется» в большинстве компаний развитых капиталистических стран (например, в США, Японии). Тем более этот процесс необходим в управлении социалистическим обществом. Формами реализации этого императива являются выдвижение ученых высокой квалификации (в рамках «интеллектно-профессионально-ротационной» социальной технологии, о которой мы писали выше) на ключевые посты управления и резкое расширение объема экспертно-консультативной деятельности ученых во всех сферах общественного и государственного управления. Существующие антисциентистские тенденции в обществе как реакция на «застой» в науке (что ярко проявилось на 1 Съезде народных депутатов СССР в форме уничижительных оценок типа «бумажные экономисты») с позиций сформулированного императива является опасным явлением и должно быть как можно быстрее преодолено.

Требует более ускоренного развития и наука управления. Необходи-ма глубокая разработка многообразия «технологий управления» и его отражения в общественном банке технологий управления (в форме комплекса экспертных систем).

Особое место в проблеме качества управления в условиях перестройки экономики занимает проблема «управление и рынок». Не до конца отрефлексированной проблемой остается проблема проектирования всеобщего насыщенного товарами рынка в стране, именно проектирования. Это означает, что перед общественным интеллектом в первую очередь стоит задача «проектирования» как путей «движения» к такому рынку, так и его структуры (по типам товаров, по типу регулируемости, по уровню монополизации и т. п.). При этом, остро встает вопрос о переходных формах развития от «жесткого» экономического на ведомственно-отраслевой основе централизма к «экономическому демократическому централизму» на основе раскрытия «простора» действию товаро-денежных отношений, причем в таких переходных формах, которые позволили бы избежать падения экономического благополучия широких масс населения хотя бы по отношению к достигнутому уровню.

Для этого необходимо общественному интеллекту решать две «проектировочные задачи».

Первая задача состоит в проектировании такой «экономической среды» (договора, рента, налоги, госприемка, функционирование общества потребителей, подряд, аренда, хозрасчет и др.), которая бы в условиях «дефицитной экономики» (состояние, которое продлится наверное еще

5-7 лет) обеспечивала научно-техническую восприимчивость хозяйственных систем и чувствительность к качеству продукции и работ. Для этого необходимо (о чем мы уже писали) осмыслить «алфавит» возможных инновационных хозяйственных механизмов, повысить роль банков, кредитно-финансовой системы и инвестиций в управлении НТП и качеством продукции, проектировать любой механизм хозрасчета и управление им в единстве стоимостных и качественных показателей, как можно быстрее запустить правовой механизм регулирования качества на основе развитого законодательства по качеству продукции и работ (по безопасности, по информации о качестве, о правовой ответственности за ложную информацию об этикетировании пищевых продуктов, о контроле и ее сертификации взрывоопасных продуктов, о защите прав потребителей, включая судебную защиту и т.п.).

Вторая проектировочная задача есть задача о «технологии» перехода экономики на насыщенный товарами всеобщий рынок (т.е. рынок в рамках народнохозяйственного комплекса), в которой должны решаться в едином комплексе вопросы ценообразования, заработной платы и финансов. Сложность этих вопросов заключается в том, что необходимо суметь сочетать управление развитием рыночных отношений с плановостью социалистической экономики, с развитием экономики человека (экономики образования, экономики здравоохранения и др.), с управлением развитием общественно необходимых потребностей, в частности, с вопросом обеспечения определенного нижнего порога социального стандарта неработающего населения – детей и пенсионеров. ***Сложным остается вопрос разрешения противоречий между принципом распределения по труду и принципом распределения по прибыли (этот вопрос, к сожалению, даже не поставлен теоретически в экономической литературе).*** Очевидно, заработная плата за труд одинаковой квалификации и, следовательно, за равный трудовой вклад независимо от рентабельности предприятий не должна превышать 10-15% (как это имеет место в шведской экономике) при достаточно хорошей дифференциации заработной платы по шкале квалификации труда у рабочих и инженерно-технических работников. При этом, это правило должно распространяться и на кооперативы. Вся остальная часть прибыли должна реализовываться через социальное развитие, включая повышение качества жизни на самих предприятиях (через дополнительное социальное обеспечение – дополнение к пенсии от предприятия, социальное страхование и др.), через научно-техническое и производственно-экономическое развитие.

Смещение целей развития от максимизации «степени удовлетворения потребностей трудящихся» к максимизации прибыли, оп-

ределяющем примат распределения по прибыли, ведет к исчезновению общественного характера собственности де-факто (несмотря на юридически закрепленный общественный характер), к движению от социализма к капитализму, в том числе кооперативному капитализму.

Взаимодействие механизмов распределения «по труду» и «по прибыли» в условиях товарного социалистического производства должно быть таким, чтобы обеспечивать сдвиг в сторону более полного раскрытия природы социалистических отношений и социалистической собственности, если выполняется условие примата плановости и удовлетворения общественных потребностей, т.е. если находится под постоянным контролем общественного интеллекта критериальная функция общественного производства – степень удовлетворения духовных и материальных потребностей членов общества (на базе социального нормирования, планирования и измерения общественно необходимых потребностей). В этом взаимодействии отражается «социалистическое движение» природы товара, в котором преломляется характерное для социализма движение единства непосредственно общественного и опосредованного через товаро-денежные отношения общественного труда. Непосредственно общественный характер труда при социализме раскрыт в работах многих советских политэкономов. Интегрально он определяется переходом к управлению общественным развитием на базе общественной собственности, общественной ассоциированности труда и законов – основного экономического закона социализма, закона планомерности развития, сформулированного в этой работе закона опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта и других законов, отражающих скачок в «субъектности» социалистической экономики. Через планирование структуры совокупной непосредственно общественной потребительной стоимости, ее проектирование и измерение проявляется непосредственно общественный характер труда. Непосредственное «опредмечивание» потенциальной потребительной стоимости реализуется через систему товаро-денежных отношений, обеспечивающей обмен трудовыми деятельностями. Единство непосредственно-общественного и опосредованно-общественного труда при социализме ведет к тому явлению, о котором писал **В.И. Ленин**: «продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром»... (Ленин В.И. ПСС, т.43, с.276).

В контуре управления «по потребительной стоимости» происходит замыкание общественно необходимого качества на основе планирования этих потребностей и общественного контроля их удовлетворения. В контуре управления «по стоимости» задействуется механизм

товаро-денежных отношений в категориях «спроса» и «предложения» через систему рыночных отношений. Проектировочная задача общественного интеллекта при социализме состоит в создании такой «экономической среды» с учетом реального положения экономических отношений (налоговая система, хозрасчет, законодательство по качеству и защите прав потребителей, формы собственности и др.), которая обеспечивала примат степени удовлетворения потребностей населения над прибылью и примат распределения по труду (по конечным результатам труда, по созданной реальной общественной потребительной стоимости) по отношению к распределению по прибыли.

В экономике человека, определяемой движением от «человека-цели» к «человеку-средству» (социально-экономическое планирование программ развития педагогических систем общества), о которых мы писали выше, непосредственно общественный характер труда проявляется еще более явно.

Таким образом, качество управления переходными процессами движения от «сверхцентрализованной» плановой экономики к «демократической» плановой экономике на основе социалистического рынка одновременно выступает индикатором того, насколько интеллект общества справляется с социально-экономическим бюджетированием, глубоко осмысливая процессы синтеза общественной собственности и рыночных отношений.

7. О ТЕОРИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. ПРОТИВОРЕЧИЯ И ЗАКОНЫ

Возвращаясь к теории воспроизводства общественного интеллекта, необходимо изучить еще ряд важных моментов для осмысления механизма функционирования общественного интеллекта.

Первый момент связан с вопросом содержания фундаментальных противоречий собственно исторического развития и саморазвития человека как бы через призму «движения» «социальной природы человека».

Первое фундаментальное противоречие самодвижения человека возникает на основе «удвоения» сущности человека в процессе общественного производства. **К. Маркс** писал: «Предмет труда есть ... определение родовой жизни человека. Человек удваивает себя не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и созерцает самого себя в созданном им мире» (К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., Т 4-й, с. 94). Фундаментальное противоречие состоит в том, что создаваемая человеком искусственная природа («вторая природа»), о которой писал **Ф.Энгельс**), являвшаяся объективизацией его родовой сущности, будучи от него отчужденной, вступает в противоречие с самим человеком и окружающей природой (экологией). Человек, отражая свое содержание, в создаваемых им социо-технических и социо-природных комплексах, как бы смотрится в них как в своеобразное «зеркало». Советский философ **Н.Н.Трубников** в своей работе «Притча о Ветеране Ките» («Вопросы философии», 1989, №1, с. 57 -82) поднимает вопрос о таком «зеркале». Символом «зеркала» становится Белый Кит, который мстит «злым людям»: *«Странный символ. Зеркало мира и одновременно зеркало героев, видящих в нем лишь то, чем сами сумели наделять его. Живое зеркало мощи человека, его величия и его ужаса»*. Это фундаментальное противоречие одновременно и выступает противоречием исторического «самодвижения» разума человека. В самом процессе развертывания противоречия проявляются все формы отчуждения человека от создаваемых им материальных и духовных ценностей, которые, наделяясь его интеллектуальной жизнью, возвращаются к человеку силой «со стороны», закрепощая его и делая его своим рабом. *«...Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью,*

*а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы», – говорил К. Маркс в «Речи на юбилее «The people's paper» в Лондоне 14 апреля 1856г. (Маркс К. , Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - т. 12 - С. 3-5. Выдел. нами, С.А.). **Степень разрешения первого фундаментального противоречия человека в настоящем и будущем его развитии предстает как историческая мера разумности человека.** Ее поступательное историческое движение зависит от скорости познания своей «природы» и «природы» среды обитания и повышения прогностических потенций человеческого ума. **Скачок в «субъектности» социализма предполагает сдвиг в сторону более высокого качества общественных предвидений, которое и делает возможным сознательное управление развитием общества, а значит, и собственно человека.***

Таким образом, первое фундаментальное противоречие человека в своем смысловом значении есть интериоризация феномена удвоения сущности человека в форме **внутреннего противоречия** развития человека. Уровень познания окружающего мира и уровень самопознания человека, истина и мифы, принципы со-существования и со-развития человека и природы, уровень этического и эстетического сознания, нравственность и другие ипостаси человеческой сущности, отчуждаясь от нее, «застывают» в создаваемой им «среде», в материализованных социальных и технических формах, формируя «зеркало» сущности человека. Человек, обращая свой взор к этим материализованным и отчужденным от него формам социума и культуры, как бы снова сталкивается со своей, но отчужденной и материально отраженной сущностью. Происходит экстериоризация внутреннего противоречия развития общественного человека, превращение его во внешние противоречия между человеком и техникой, между человеком и природой, между человеком и социальной структурой общества, между человеком и культурой, между человеком и производством, наукой.

Особое значение приобретают некоторые формы указанного фундаментального противоречия.

Первой формой указанного противоречия является форма информационно-энергетической асимметрии современного человеческого разума (ИЭАР), и, соответственно, общественного интеллекта. Эта асимметрия означает, что энергетическая возможность общественного человека в его взаимодействии с обществом и окружающей природой превысила его информационную возможность оценивать «ближние» и «дальние» последствия этих воздействий на развитие общества, биосферы, экологического окружения. **Преодоление ИЭАР является формой восхождения общественного интеллекта. Скорость развития НТП, обеспечивающая развитие современной человеческой цивилизации, ос-**

твояет мало времени в историческом масштабе для ликвидации этой асимметрии, гармонизации соотношения информационно-интеллектуального потенциала и энергетического потенциала общества. Если прогностический (проектировочный) потенциал общества не приобретет адекватного соответствия энергетическому потенциалу в динамике развития, то непредсказуемое по последствиям применение энергетической мощи (Чернобыль) может поставить общество на край экологической смерти. «...Трагедия в том, что творение восстает против своего творца, более не повинуется ему. ... *Прометеевский дух человека не в силах овладеть созданной им техникой, справиться с раскованными, небывалыми энергиями*» – писал *Н.А.Бердяев* в статье «Человек и машина» («Вопросы философии», 1989, №12, с. 151, выдел. нами, С. А.).

Более того, ИЭАР как форма фундаментального противоречия человека определяет *закон-императив информационно-энергетического соответствия* в развитии общества с позиций его выживаемости: *информационно-прогностическая мощь общественного интеллекта должна превышать (или соответствовать) его энергетической мощи.* Чем больше энергетическое воздействие человека на природу, тем глубже должно быть «прогностическое зондирование» развития общества, природы и человека и достовернее прогноз. *С позиций фундаментального противоречия человека и его первой форма – ИЭАР – социалистический императив опережающего развития качества человека, педагогических систем и общественного интеллекта приобретает дополнительный смысл опережающего развития информационно-прогностического потенциала общественного интеллекта по отношению к его возможностям энергетического воздействия на природу (биосферу земли).*

Второй формой первого фундаментального противоречия является противоречие между человеком и техникой. Будучи «порождением» человека и материализованным отношением уровня развития науки и производства, техника начинает воздействовать на человека, «деформируя» его свободу и духовный мир, технократизируя его мышление (см. выше бухаринское высказывание об «удлинении» с помощью техники органов человека). «*Машина хочет, чтобы человек принял ее образ и подобие*» (*Н.А.Бердяев*, «Человек и машина»). Возникает опасность умерщвления человеческого в человеке, обезчеловечивание человека и торможение развития его творческого потенциала. Фундаментальное противоречие разрастается до конфликта между человеком и его отчужденной «бедной» сущностью, его отчужденной неразвитостью, с которой человек вступает в «титаническую борьбу» (*Н.А.Бердяев*). Но поскольку техника есть материализация с помощью производства науки, а производство все более и более становится «технологическим» приложением науки (*К.Маркс*), то

в противоречии между человеком и техникой отражается противоречие между человеком и производством, между человеком и наукой. «Машинизированное» общество абсолютизирует только одну сторону воспроизводства человека, а именно его как «человека-средства», нарушая сформулированный выше социалистический императив, «разрывая» восходящее воспроизводство качества человека.

Опасной формой первого фундаментального противоречия человека является увеличивающийся разрыв между редуцирующей (разрушающей) и продуцирующей (созидающей) деятельностью человека. Она проявляется в проблеме пределов существования человека и общества в Биосфере Земли (пределы плодородия почв, пределы минерализации пресных вод, пределы повышения радиоактивного фона и т.п.). Перед обществом с позиций социалистического императива встает вопрос «коэволюционной» созидательности, «коэволюционного» творчества, не выходящих за пределы развития человека, общества и Биосферы как единого целого. **Социалистическая теория включает как свою неотъемлемую часть философскую мысль о сознательном управлении социоприродной эволюцией.** Мысль **К.Маркса** о сознательном развитии культуры, которую мы приводили выше, в этом контексте теории перекликается с идеей **Н.Ф.Федорова** о «сознательном управлении эволюцией», преобразованием «всей природой исходя из глубинных потребностей нравственного чувства и разума человека» (Федоров Н.Ф. Соч. - М.: Мысль, 1992. с.24,25), с идеей **Тейяра де Шардена** об овладении «осью эволюции» (Тейяр де Шарден П. Феномен человека. - М.- Наука, 1987. - 240с.), в соответствии с, которой человек предстает как «эволюция, осознавшая саму себя» (с.176), с концепцией ноосферы **В. И. Вернадского**, в которой «появление в биосфере разума, сознания, направляющей воли не может быть случайным» (В.И.Вернадский. Философские мысли натуралиста - М.: Наука, 1988. – 520 с.). «Биосфера перешла или, вернее, переходит в **новое эволюционное состояние – в ноосферу**, перерабатывается научной мыслью социального человечества» (выдел. В.И.Вернадским), – писал **В.И.Вернадский** (с.30). С этих позиций **закон опережающего развития качества человека, педагогических систем и общественного человека приобретает смысл гуманитарно-экологического императива** (при котором любые формы невежества экологического, социального, экономического и др. приобретают глубокий смысл форм безнравственности, проявляющихся в разрушении природы и «собственной природы»).

Вторым фундаментальным противоречием человека является противоречие между человеком и природой, в котором экстериоризируется внутреннее противоречие человека. Об этом прекрасно сказал **А.А.Горелов**: «Человек – часть природы, и борьба с природой есть в определенной степени его борьба с самой собой, а вред, наносимый природе

есть вред самому себе» (Горелов А.А. Экология – наука - моделирование. М: Наука, 1985, с.67). Несовершенство знаний человека о природе, ее законах развития, о сети «слабых» и «сильных» взаимодействий на полевом, микро-, мезо-, и макро-вещественных уровнях, знаний о собственной природе на организменном, популяционном, надпопуляционном, социопопуляционном, демографическом, этническом, социоэтническом, социальном, экономическом и т.д. уровнях приводят к усилению различных форм отчуждения человека и через них к нарушению естественно- природного развития человеческого субстрата общества (к появлению, выражаясь языком **В.П.Казначеева**, процессов «депопуляции», падению «популяционного здоровья», затрагивающему геном человека).

Разрешение второго фундаментального противоречия человека в разрезе социальной эволюции предстает как постоянный поиск экологического баланса в глобальной и региональных социоприродных системах. Здесь социалистическая теория, сформулированный нами социалистический императив включают в себя все позитивное, наработанное теоретической мыслью человечества в 60-х - 70-х годах нашего столетия (теория «глобального гуманизма», космическая антропоэкология, работы Римского клуба и нашего Института системных исследований и др., см. например, работы: В.В.Косолапов, А.Н. Гончаренко «XXI век в зеркале футурологии». - М.; Мысль, 1987. - 238с.; «Космическая антропоэкология: техника и методы исследований. Втор. Всесоюз. совещание по космической антропоэкологии. Ленинград, 1984. - Л: Наука, 1988, - 481с.).

Развиваемая В.П.Казначеевым гипотеза о закономерностях развития саморегулирующейся биосферы в биоинформационном пространстве расширяет и углубляет содержание второго фундаментального противоречия человека, разрешение которого выдвигает в качестве императива быстрое познание природоемкости и человекоемкости (понятия предложены В.П.Казначеевым) создаваемых человеком социотехнических и социоприродных систем, повышение прогностичности экологических, медико -биологических патологий в здоровье человека на ближнюю и дальнюю перспективу (к этим направлениям относится прогнозирование динамики клинической картины «электромагнитных болезней» человека, повышение прогностичности динамики биосферы на базе концепции бассейново-солнечных единиц биосферы В.П.Казначеева и др., см. например: «Космическая антропоэкология: техника и методы исследований. Мат. Втор. Всесоюз. совещания по космической антропоэкологии. Ленинград, 1984. - Л.: Наука, 1988 - 481с.). *Социалистический императив, таким образом, включает в себя экологический императив в частной форме разрешения второго фундаментального противоречия человека, в рамках которого повышение качества человека, качества педагогических систем и качества общественного интеллекта предполагает восходящее расширение сознания человека и в первую оче-*

редь по отношению к себе и через «себя» по отношению к природе, биосфере, космосу.

С позиций социалистического императива разрешение второго фундаментального противоречия человека означает переход к «ноосферному» развитию (в том смысле, который придавал понятию ноосферы В.И.Вернадский). Категория ноосферы в том ее понимании, которое придали этому понятию *В.И.Вернадский* и его последователи – *Б.Л.Личков, В.П.Казначеев, Н.Н.Моисеев* и другие ученые, как новокачественному образованию единства человека, общества и биосферы, определяет дальнейшую эволюцию биосферы – в форме ноосферы – биосферы, ассимилированной человеческим разумом. *При этом человеческий разум выступает как синтез общественного интеллекта и нравственного императива, в котором эколого-гуманитарные границы прогресса детерминируются выживаемостью человечества как части более общего целого – Биосферы Земли, «Биосфера XX столетия превращается в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального вида человечества», – писал В.И.Вернадский (В.И.Вернадский. Философские мысли натуралиста. - М., Наука, 1988, с. 44). Б.И.Личков в письме к Вернадскому от 16 января 1943г., подчеркивая высокую значимость учения о ноосфере, одновременно отмечает наличие «очень и очень неразумного», таящегося в ходе развития антропосферы. При этом он возвращается мыслью к императиву (хотя он его так и не называет), который мы назвали социалистическим императивом: ноосфера создается «в полной мере лишь тогда, когда человеческая история будет исправляться силами разума (историческая проективность, С. А.) непосредственно и ход ее будет определяться разумными факторами, а не непосредственно грубой силой, чисто физической, на основе стихийно неразумных низших сторон природы человека. Два момента, следовательно, являются предпосылками замены антропосферы ноосферой: господство человека над внешней природой и господство в самом человеке и в человечестве общества сил разума над низшим инстинктами» (Переписка Вернадского с Личковым, 1940-1944 гг. М. Наука, 1980, с. 123,124).*

Здесь господство человека над природой означает не внешнее, грубое господство, которое оборачивается рабством и ведет к экологической смерти, а означает господство через подчинение природе и управление ноосферным развитием на основе знания законов развития природы (биосферы) и собственной природы.

Таким образом, закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта имеет общегуманную природу, определяя условия поступательного разрешения фундаментального противоречия человека, и, соответственно, условия ноосферогенеза. Так, социалистический императив сливается

воедино с ноосферным императивом. В этом проявляются общегуманные истоки учения о социализме.

В самой структуре теории воспроизводства общественного интеллекта должна быть раскрыта **система противоречий развития общественного интеллекта:**

- **противоречия между функционированием и развитием интеллекта отдельной личности** в обществе, в которых отражается историческая задача социализма в становлении и реализации всестороннего и гармоничного развития личности, и функционированием и развитием собственного интеллекта (в этом противоречии отражается противоречие между «свободой личности» и «свободой общества»);
- **противоречия между социальными институтами, реализующими совокупный интеллект общества**, – наукой, проектированием, искусством, производством;
- **противоречия между иерархизованными социально-групповыми интеллектами в социально-субординированной структуре общественного интеллекта**, где отражается проблема снятия противоречий экономических интересов различных социальных групп (в бюрократизированном «сверхцентрализованном» общественном интеллекте эти противоречия достигают своего апогея);
- **противоречие между стихийностью и сознательностью в воспроизводственных процессах самого общественного интеллекта, в котором преломляется глубокая теоретическая проблема соотношения стихийности и сознательности в структуре самого общественного интеллекта в его историческом становлении и развитии.**

Движение указанных противоречий проявляется через **ряд закономерностей восходящего развития общественного интеллекта, в которых преломляются соответствующие общие принципы и законы человековедения:**

- **закон роста разнообразия общественного интеллекта** (в этом законе проявляются тенденции «движения» процессов профессионализации-специализации и универсализации интеллекта человека в механизме социальной преемственности);
- **закон относительного роста сознательного начала в общественном интеллекте по отношению к стихийному началу** (отметим, что в этом законе проявляется своеобразный аналог принципа – закона неполноты Гёделя: рост сознательного, рефлексивного начала всегда является относительным и исторически ограниченным социально-экономическими условиями воспроизводства общественного интеллекта на данном этапе развития производительных сил и производственных отношений);

- *закон гармонизации творческой и стереотипной составляющих общественного интеллекта;*
- *закон роста проективности общественного интеллекта.*

Творчество – категориальная характеристика общественного интеллекта. Через него и в нем проявляется «движение» общественного интеллекта.

Социалистический императив опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта поднимает творчество всех видов до смыслового значения индикатора социальности общества.

Закон гармонизации творческой и стереотипной составляющей в теории воспроизводства общественного человека имеет глубокое содержание. Творчество на индивидуально-человеческом и общественном уровнях подчиняется *закону креативно-стереотипной волны*, где поллярные тенденции креатизации интеллекта, определяющие рост творческой способности и соответственно творчества, и стереотипизации интеллекта, определяющий рост стереотипов, автоматизмов деятельности и падения творческой способности, образуют «волну» со сдвигом по отношению друг к другу. Преодоление «кризисов» творчества в «движении» интеллекта осуществляется с помощью механизмов разрушения стереотипов – механизма общественного смеха и критики (сатиры, юмора, бурлеска, комедии и др.), механизма формирования интеллектно-групповых аналогий и ассоциаций на основе организации разнообразных форм общественного диалога, механизма игры, механизма профессионально-интеллектуальной ротации («по вертикали» – подъемы и спуски по управленческой иерархии и «по горизонтали» – движение на одном уровне управления по различным видам профессиональной деятельности), механизма формирования междисциплинарных научных коллективов и т. п. Сужение сферы действия механизмам сатиры, социальной критики и социальной игры, общественного диалога в период культа личности Сталина и в период брежневской эпохи привело – к «стагнации» общественного интеллекта, к его стереотипизации и снижению творческой компоненты во всех частях интеллекта нашего общества – в науке, культуре, управлении

8. ПРАВСТВЕННОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Нравственность не противостоит интеллекту. Безнравственный интеллект не интеллектуален, он не реализует свои потенции, безынтеллектуальная нравственность безнравственна. В условиях императива нового качества общественного интеллекта невежество безнравственно по своей сути, причем независимо от форм сознания, будь то бытовое сознание, или будь то научное сознание. Проникновение «поля действия» нравственности в пределы пространства научной мысли отражает возрастание регулятивной функции нравственности в «субъектном» обществе.

Императив синтеза интеллекта и нравственности уже был показан нами в содержании первого фундаментального противоречия в развитии человека, особенно в такой его форме, как информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИЭАР).

Понятие прогресса (социального и научно-технического) приобретает истинное содержание только в единстве с эколого-гуманитарными границами развития, с категориями «добра» и «зла», которые в современных условиях приобретают не только социально-экономическую масштабность, но и масштабность экологическую, биосферную, ноосферную, космическую: Выживаемость общества, выживаемость человечества становятся критериальной функцией социалистической нравственности, через которую преломляется синтетичность современного этапа развития культуры, когда ответственность человека за будущее, за принимаемые решения является не только ответственностью за себя и за своих потомков, за свое общество, за все человечество, но и ответственностью за всю природу, за Землю, за Космос. Энергетическая мощь общественного человека, делая его «космиургом» в выражении *Н.А.Бердяева*, т.е. творцом будущего «космоса», одновременно как бы расширяет «смысловые рамки» выживаемости, в которой и преломляется глубокий синтез человеческого, природного и космического, границы ответственности человека за все живое и существующее.

Отсюда следует синтез нравственного и разумного. *Интеллигентность и есть синтез нравственности и знания по отношению к человеческому индивиду.* Трагичность современной ситуации заключается в том, что прогресс по глубине воздействий человека на природу и собственную природу в процессе социально-экономического развития опережает прогресс науки и знаний, увеличивая ИЭАР. В этих услови-

ях резко выдвигается на передний план теория страховочных пределов, норм, которые бы гасили недостаточное знание возможных последствий по отношению к человеку. Нравственность «расширяется», включая необходимость нравственного освоения этих страховочных норм и пределов.

Общественный интеллект только тогда выполнит свою функцию управления общественным развитием на базе общественного предвидения, если он будет опираться на такую синтетическую нравственность. С этих позиций социалистический императив – императив опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта – несет в себе смысловую нагрузку и опережающего развития социалистической нравственности в ее новом, синтетическом содержании,

Коммунистическая партия тогда выполняет функцию носительницы социалистических и коммунистических идеалов, когда она выполняет социалистический императив, возрождает и развивает свои интеллектно-нравственные основы.

С изложенных позиций нравственность как категория культуры несет в себе теперь уже не только функцию обеспечения «человеческого общезжития», функцию устойчивости в развитии, но и функцию обеспечения прогностичности общественного интеллекта. Научная истина не только сливается с критерием красоты, но и с критерием добра. «Неклассичными» становятся не только современная наука, но и общественный интеллект, и общественная нравственность. Происходят встречные движения «гуманизации» и «космизации» науки и культуры в форме нового «неклассического» синтеза.

Общественный интеллект социалистического общества – это нравственный общественный интеллект и вне этой формы он не сможет реализовать свою функцию обеспечения самореализации социалистического общества.

9. ПОСЛЕСЛОВИЕ

Изложенное в «Теоретических заметках» позволяет высказать ряд положений и оценок.

1. Критерий нового качества общественного интеллекта как социалистический критерий имеет фундаментальное значение для теории социализма, понимания диалектического взаимодействия материальной и идеальной детерминаций, объективных и субъективных факторов в развитии социализма.

Отсутствие теоретической рефлексии по поводу теории общественного интеллекта как неотъемлемой части учения о социализме явилось, по нашему мнению, одним из гносеологических источников недооценки роли науки, культуры, интеллигенции в развитии социалистического общества, несмотря на существовавшие взгляды о необходимости развития этих компонентов общественного интеллекта. Существующие антисциентистские воззрения у части нашего общества являются опасным явлением с точки зрения обеспечения необходимого уровня качества проективности и прогностичности совокупного интеллекта нашего общества.

2. Качественный скачок в «субъектности» социалистического общества и социалистической экономики привел в действие закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта, который играет по отношению к процессам планирования и социального проектирования роль социалистического императива.

Выполнение или невыполнение этого императива постоянно воспроизводит альтернативу: или «движение назад» к более широкому раскрытию стихийных регуляторов развития экономики и сужению планового начала в развитии (эта альтернатива актуализируется при появлении тенденции к нисходящему воспроизводству качества человека и падению потенциала общественного интеллекта), или «движение вперед» к более эффективному управлению общественным развитием на базе общественного предвидения.

«Великий спор» между развитием общественного производства на базе слепого господства закона спроса и предложения и на базе общественного предвидения составляет целую историческую эпоху совместного развития капиталистического и социалистического обществ, в котором социализму еще предстоит выполнить (предстоит доказать) свою историческую миссию: осуществить настоящее освобождение человека – сделать его сознательным субъектом истории.

3. Выполнение социалистического императива требует глубокого теоретического осмысления общественного восходящего воспроизводства качества человека и качества жизни, где образуется противоречивое единство двух контуров воспроизводства человека: от «человека-средства» – к «человеку-цели», в рамках которого реализуется воспроизводство общественного производства продуктов труда и условий жизни человека, и от «человека-цели» – к «человеку-средству», в рамках которого реализуется восходящее воспроизводство качества человека через педагогические системы общества (педагогические системы здесь трактуются широко, сюда входят не только детские сады, ясли, семья, школа, ВУЗы, но любые хозяйственные системы, в которых организован процесс обучения, воспитания и образования). Второй контур воспроизводства составляет основу «экономики человека», включающую в себя экономику систем образования, экономику здравоохранения и др. При этом капиталовложения в систему образования следует рассматривать в рамках структурной политики, поскольку они становятся «производством» качества человека (качества специалиста), обеспечивающим экономическую (социально-экономическую) эффективность, конкурирующую с эффективностью наукоемких прогрессивных отраслей производства.

4. Критерий нового качества общественного интеллекта реализуется через свои характеристические свойства проективности и прогностичности, в которых в концентрированном виде проявляются все «срезы» организации общественного интеллекта и уровни развития его компонентов: науки, культуры, управления.

Бюрократический «сверхцентрализм» государственного управления проявляется в общественном интеллекте через его бюрократизацию и элитаризацию, тормозящие трансформации потенциального интеллектуального потенциала общества в действительный, реальный и «деформирующие» процесс воспроизводства качества человека, качества педагогических систем и общественного интеллекта.

5. Требования к качеству общественного интеллекта усиливаются в условиях роста напряженности между обществом и природой в социоприродных системах. Преодоление фундаментальных противоречий общественного интеллекта и особенно в системе отношений «человек-природа» определяет обогащение содержания социалистического императива через синтез с ноосферным императивом.

В этом плане критериальные характеристики социализма расширяются, включая в себя императив ноосферогенеза. **Социализм, в котором проявляются тенденции к разрушению биосферных основ жизни человека, есть не совсем социализм, частичный социализм, его переходная форма.**

6. Невыполнение социалистического императива, нарушение закона опережающего развития качества человека, качества педагогических

систем и общественного интеллекта (а внутри последнего опережающего развития науки, культуры) ведут к не-реализации в определенных своих частях социалистичности общества, детерминируют развитие неполно-социалистических форм.

7. Социалистический императив особые требования ставит перед развитием партии как политического авангарда социалистического общества. Чтобы выполнять эту функцию в обществе, партия должна обеспечить восходящее воспроизводство своего всеобщего интеллекта (интеллектуализацию) по отношению к другим общественно-политическим и общественным организациям, должна предъявить высокие требования к интеллектно-нравственным качествам члена партии, с тем, чтобы компетентно управлять процессом общественного предвидения.

8. Восходящее воспроизводство общественного интеллекта подчиняется закономерностям роста разнообразия, проективности, плановости, закономерностям творчества. Реализация восходящего воспроизводства общественного интеллекта требует создания и развития в обществе «механизмов по ломке собственных стереотипов»: социальных механизмов сатиры, смеха, игры, ротации (мобильности), универсализации обучения и др.

9. Общество нуждается в глубокой рефлексии по поводу значимости и путей повышения качества «социального института» проектирования, его наукоемкости, уровня экспертизы проектных решений, назревшей необходимости ренессанса универсализма. Близко к этому направлению примыкает осмысление технологий «социально-экономического» проектирования и социального управления, создания в рамках циклов экономических и социологических наук теорий экономического и социального эксперимента (с механизмами проектирования, планирования, имитационного моделирования и др.).

10. Новое качество общественного интеллекта означает отказ от «линейных форм» мышления, переход к «нелинейному мышлению» на основе парадигмы цикличности любого развития в науке, культуре и управлении.

Автор надеется, что изложенные в теоретических заметках положения, вопросы, пути решения, а также то невысказанное, что осталось за границами изложенного, но тесно связано с проблемой осмысления природы социализма через призму общественного интеллекта, вызовут у читателя побуждения примкнуть к числу исследователей этого направления творческой мысли. Условием восхождения общественного интеллекта является общественно-теоретическая рефлексия по поводу этого общественного интеллекта, рост его рефлексивности через формы науки, культуры и управления.

Часть III.

Гуманизация российского общества¹¹⁰

(В работе раскрывается концепция гуманизации российского общества на ближайший исторический период. Концепция и программы гуманизации строятся на системе представлений об императиве выживаемости мировой цивилизации, на представлении о характере и механизме кризиса, переживаемого Россией. Показывается, что механизм развития мировой цивилизации претерпевает синтетическую революцию — систему системной, человеческой, интеллектуально-инновационной, качественной и рефлексивной революций, — революцию, определяющую собой переход от энергетической цивилизации к цивилизации интеллектуально-информационной, в которой на передний план выходит экономика человека, экономика образования и культуры. Раскрываются основания гуманизации российского общества в культурном наследии и духовном опыте народов России. Показывается, что гуманизация российского общества — это не только потребность общества в более человеческой системе отношений, но и необходимый процесс с позиций выживаемости народов России, с позиций перехода к эпохе действия закона опережающего развития качества человека, качества систем образования и качества общественного интеллекта. Раскрыто содержание, цели, функции, программы гуманизации российского общества.

Работа предназначена для слушателей Учебного центра по переподготовке работников высшей школы).

Рецензенты:

Зимняя Ирина Алексеевна — доктор психологических наук, профессор;

Земляной Сергей Николаевич — кандидат философских наук

¹¹⁰ Публикуется по кн.: Субетто А.И. Гуманизация российского общества (авторская концепция). — М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов Комитета по высшей школе, 1992. — 156с. Текст печатается с небольшими авторскими поправками.

1. ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Концепция гуманизации российского общества написана во второй половине сентября и в первой половине октября 1991 года. Ее разработка была инициирована Советником Председателя Совета Министров РСФСР по социальным вопросам и гуманитарному сотрудничеству народным депутатом Верховного Совета РСФСР профессором **Воронцовым Валерием Александровичем**.

Ее основной мотив — показать, что гуманизация общества как политика российского государства и как механизм развития может быть правильно осмыслена и, следовательно, разработана и реализована только в контексте понимания перспектив развития мировой цивилизации, императива ее выживаемости.

Поэтому в авторском варианте концепции гуманизации российского общества **выделены две крупные части.**

Первая часть призвана показать, что если человечество не осознает того фундаментального и трагического противоречия между ним и природой, которое сформировалось в эпоху энергетической цивилизации и которое несет в себе, по оценкам автора и по оценкам ряда ученых-глобалистов, **гибель человеческой цивилизации через 50—150 лет, если оно не осознает императив выживаемости, не реализует императив перехода к управляемой социоприродной эволюции, к управляемой экономике, то оно действительно погибнет, вследствие действия «биосферного» императива.**

С этих позиций гуманизация общества есть неотъемлемая часть императива выживаемости, она приобретает космопланетарные и социально-цивилизационные основания. Такая «философия цивилизационного развития» противостоит современной «перестроечной философии», охватившей значительную часть российских умов, определяющих «вектор» развития общественного сознания в последние годы, — «перестроечной философии», апологетирующей стихийность экономического и социального развития, самодостаточность «свободного рынка», якобы автоматически обеспечивающего экономический прогресс общества и, следовательно, человека.

Это противостояние имеет много координат. И главная из них — цивилизационная.

Автором выдвигается стадиялизация цивилизационного развития с выделением трех эпох-цивилизаций: «вещественной» (от начала ис-

тории до конца XIX века), «энергетической» (XX век), «интеллектуально-информационной» (XXI век).

Показывается, что трагизм исторической судьбы человеческой цивилизации в том и состоит, что закон **Ф. М. Достоевского** — «закон искажения великодушных идей» в условиях малой энергетики и вещественной цивилизации не ставил мировое человечество на край гибели, хотя экологические катастрофы, приведшие к гибели целых народов, имели место и в прошлом. Культура, развивающаяся стихийно, оставляет после себя пустыню. Однако деструктивная деятельность человека не представляла угрозы для биосферы, а потому и для человеческой цивилизации, именно вследствие малой энергетики обменных процессов между обществом и природой. Поэтому апологетирование стихийных регуляторов развития, «надчеловеческой разумности» социального развития, «надчеловеческой разумности» всего человеческого творчества проходит через всю культуру, отражает социальный заказ сотен поколений людей в условиях «вещественной цивилизации».

Энергетическая цивилизация существует всего три-четыре поколения людей. Ее исторический смысл состоит в том, что она поставила человечество на край гибели. Произошел скачок цивилизационного развития в сторону большой энергетики обменных процессов между обществом и природой. Действие закона **Достоевского** в условиях большой энергетики цивилизации и низкой прогностичности общественного интеллекта привело к резкому увеличению катастрофизма развития.

Трагизм ситуации состоит в том, что инерция культуры вещественной цивилизации продолжает программировать разрушительное социальное развитие. Человек, на уровне общественного сознания, на уровне менталитета властных структур и менеджмента, по инерции, исповедуя «свободу рынка», свободу стихийного развития, не осознал грозных реалий энергетической цивилизации, того грозного предела, за которым исчезает человек из контекста «жизни биосферы».

В конце 40-х и в начале 50-х годов были запрещены генетика и кибернетика, причем не только административно, но и через морально-духовную травлю. Сейчас, что-то подобное наблюдается по отношению к научному наследию **К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И.В.Сталина**. Апологетирование «романтизма прошлого», теории рыночной экономики времен **Адама Смита**, сопровождается отказом от изучения экономической теории **Маркса**. Эта духовная ситуация усугубляет драматизм дилеммы сознательности и стихийности в историческом развитии. *Прорыв к управляемой социоприродной эволюции означает прорыв к управляемой экономике, означает обуздание разрушительно-стихийных сил рынка, означает глубокое осмысление проблемы синтеза плановости, управляемости и рыночного механизма.*

Показывается, что переход к третьей цивилизации — интеллектно-информационной — имеет своими предпосылками и одновременно основаниями — синтетическую революцию в механизмах цивилизационного развития, включающую в себя системную, человеческую, интеллектно-инновационную, качественную, рефлексивную революции. Их действие привело к трансформации гуманистического императива всестороннего, гармонично-целостного, универсального развития человека в экологический и экономический императив.

Чтобы цивилизационно выжить в исторической перспективе XXI века, человек должен преодолеть отчуждение от своей истории, раскрыть свои родовые силы, что означает реализовать себя, свои способности, реализовать потенциал саморазвития. Поэтому гуманизация общества — это стержень императива выживаемости. В ее логику входит выдвижение на передний план экономики человека, экономики культуры, экономики образования, осмысление как императива закона опережающего развития качества человека, качества образования и качества общественного интеллекта.

Раскрытие первой части гуманизации российского общества в таком понимании позволяет, по мнению автора, *осмыслить гуманизацию* всех структур общества и государства России не только как какой-то переходящий этап, диктуемый современным историческим процессом ее внутреннего саморазвития, но и *как цивилизационный императив глобального измерения*, затрагивающий, в том числе и страны с «благополучной экономикой» и высокими социальными стандартами качества жизни.

Вторая часть концепции, опираясь на изложенный концептуальный каркас, ориентирована на раскрытие смыслообразующих координат собственно гуманизации российского общества. По мнению автора, *определенной новизной обладает «объемное видение» концепции гуманизации с выделением культурно-образовательно-центристской, человеко-центристской, социо-центристской, нравственно-духовно-центристской концепций*. Их взаимодействие позволяет глубже и более «объемно» понять процесс и механизм гуманизации, ее связь со всеми социальными, экономическими и цивилизационными структурами и институтами.

Особо следует подчеркнуть роль культуры и образования как механизмов гуманизации. Особенности кризиса российского общества, его государственности, культуры и образования накладывают отпечаток на приоритеты в «политике гуманизации». *В качестве важнейших из них следует выделить возрождение сельского или крестьянского образования с охватом всех стадий непрерывного образования*. Ключевую роль здесь должно сыграть крестьянское университетское образование. Без экономической политики в сфере крестьянского образования государство не сможет на должном уровне реализовать реформу экономичес-

ких отношений в сельскохозяйственном производстве. *Не менее важное значение приобретают реалии «информационного общества». Появляются «информационные загрязнения» и «информационная экология».* Социальный институт массовой информации часто выполняет не только позитивную функцию, но и негативную, разрушительную, многократно усиливая резонанс дегуманизационных процессов в культуре (секс, насилие, псевдокультура и т. п.). По мнению автора, роль информационных работников по отношению к социальному здоровью ничуть не меньше, чем роль врача по отношению к физическому здоровью человека. *Необходимы информационные этика и нравственность и кодекс поведения информационных работников, наподобие кодекса поведения врачей, закрепленный в клятве Гиппократы, существующей на протяжении веков.*

Большое значение в гуманизации политического устройства России, развития подлинной демократии принадлежит процессу ее реформирования в сторону создания «четвертой пирамиды власти» — власти науки. Ее функция может заключаться в особом статусе научной экспертизы законов, экономических программ правительства, крупных социальных и экологических проектов. При этом, важное значение приобретает конкурсная, вариантная технология разработки проектов законов, программ, планов и гласность их экспертизы. *Монополия в этом процессе, выдвижение правительством программ, имеющих характер «панацеи», увеличивают неустойчивость переходного процесса в социально-экономическом развитии России.*

Создание механизма востребования науки в высших эшелонах политических структур власти — важное направление гуманизации российского общества.

Концепция гуманизации российского общества разработана как авторская версия, которая не претендует на полноту изложения. Однако автор надеется, что она поставила ряд вопросов и сформулировала ряд положений, которые найдут отклик у читателя.

По отношению к первоначальному варианту {который был передан помощнику Председателя Совета Министров РСФСР 20 октября 1991 г.), поскольку концепция издается позже, год спустя, были внесены изменения. Ряд материалов, особенно касающихся проблем СССР, становления Российской академии наук (РАН), устарели. Демократическое движение ученых «снизу» по формированию РАН институционализировалось в 1992 году в форме Петровской академии наук и искусств, зарегистрированной в Министерстве юстиции Российской Федерации. В настоящее время активно идет ее становление. Ранее образованные региональные структуры АН РСФСР (в 1990—1991 гг.) стали региональными структурами Петровской академии. В 1991 г. создан и функционирует под эгидой

Петровской академии Крестьянский академический университет в г. Луга Ленинградской области. Зарегистрированная в сентябре 1991 г. Общероссийская академия человековедения стала в январе 1992 г. коллективным членом Петровской академии. Идеалы демократического движения . ученых России, восходящие к принципам организации Российской академии наук Петра Первого и Ломоносова, сохранены в Петровской академии. Все эти изменения внесены в текст концепции в соответствующих местах. Изменения в тексте также учитывают замечания рецензентов профессора *И. А. Зимней* и кандидата философских наук *С. Н. Земляного*.

Текст аналитической записки Советнику Председателя Совета Министров РСФСР от 20 октября 1991 г., написанный на основе концепции и приведенный в приложении, сохранен без изменений.

Концепция гуманизации российского общества (по ряду неизвестных для автора причин), очевидно, потеряла для правительства свою актуальность. Но это не означает, что она не имеет актуальность для общества.

Наоборот, ухудшение экономической ситуации в России требует глубокой проработки перспектив долгосрочного развития и предъявления соответствующих концепций для обсуждения в обществе. Необходимы российские программы спасения систем образования и науки, соответствующие протекционистские политики. По мнению автора, необходим независимый канал телевидения, который бы находился в ведении системы народного образования.

Многое можно сделать для будущих поколений, если мы вовремя задумаемся над реалиями цивилизационного развития России.

Автор считает, что у России достойное будущее. Но чтобы оно наступило, общество должно вернуть себе чувство собственного достоинства, вернуться к культурно-историческому наследию. Возрождение духовности России невозможно без возрождения русской культуры, ее народообъединяющей функции. Концепция гуманизации российского общества должна включать в себя это понимание.

Автор приносит искреннюю признательность профессору, народному депутату Верховного Совета Российской Федерации *Валерию Александровичу Воронцову* и директору Исследовательского центра Комитета по высшей школе *Надежде Алексеевне Селезновой* за инициацию и заказ работы, а также рецензентам профессору *Ирине Алексеевне Зимней* и кандидату философских наук *Сергею Николаевичу Земляному* за их тщательный труд по критическому анализу содержания концепции.

*Академик, член Президиума
Петровской академии наук и искусств,
член Совета Общероссийской академии человековедения,
профессор Исследовательского центра,
доктор экономических наук А. И. СУБЕТТО*

2. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

- *** -

Гуманизация общества России — это императив, который стоит перед Россией с точки зрения ее выживаемости в ближайшем будущем и на перспективу в XXI веке.

Гуманистический императив, который возник в XIX веке, — императив Э. Канта и К. Маркса — императив всестороннего, гармоничного, целостного, универсального развития человека, раскрытия его родовой сущности, его духовно-нравственных сил и интеллекта — этот императив в конце XX века становится экономическим и экологическим императивом.

Происходят качественные изменения в производительном базисе экономически развитых стран Запада, США и Японии, выражающиеся в интеллектуализации производительных сил. Конкуренция на мировом рынке сдвигается в сторону конкуренции по качеству интеллектуальных ресурсов общества, его управленческих, научных, культурных кадров, кадров, работающих в сфере образования. Одновременно с этим, с позиций осмысления механизмов цивилизационного развития, *доминирующим противоречием этого развития становится противоречие между обществом и природой.* Это означает, что разворачивающийся поток экологических катастроф социогенного и техногенного характера поставил человечество на грань глобальной катастрофы, признаки которой все больше и больше начинают проявляться в мире и *которая означает собой постановку вопроса — вопроса исторического и цивилизационного смыслов — вопроса о конечности существования мировой цивилизации, об ограниченности сроков, в пределах которых интеллект мирового сообщества еще сможет изменить катастрофический ход развития человечества.*

С этих позиций изменение механизмов развития в сторону сознательного, проектно-планового управления качеством будущетворения выдвигает на передний план императив всестороннего, универсального развития человека, которое бы позволяло ему повысить свою прогностичность и проективность, предвидеть весь спектр последствий от внедрения тех или иных проектов социально-экономического и научно-технического развития. *Именно такая глубинная связь определяет экологическое содержание гуманистического императива, делает его экологическим, ноосферным императивом.*

Гуманизация общества, таким образом, означает одновременно создание условий — социальных, экономических, экологических, культурных, духовно-нравственных, политических, «образовательных», — обеспечивающих возрождение и прогресс человека, его духовного мира и ценностей.

Для России императив выживаемости, неся в себе общецивилизационную установку выживаемости человечества в целом как императива выживаемости на рубеже XX и XXI веков, одновременно является императивом выживаемости в условиях внутреннего, специфического и комплексного кризиса развития. Процессы демократизации жизни общества, рост социальной и политической активности населения высветили процессы деструктивные, которые имеют свои истоки в 20-х, 30-х, 60-х, 70-х и т. д. годах.

Начиная с 60-х годов, развернулся процесс деградации общего и высшего образования, падения его качества. Особенно сильно деградационные процессы образования проявились в сельских районах России, где они приняли катастрофический характер и по данным социологических исследований являются доминирующим фактором разрушения деревень, оттока населения оттуда. ***Прослежена явно выраженная связь: превращение деревень, хуторов в «мертвые» поселения началось с исчезновения школы.*** Там, где школа сохранилась, несмотря на жестокий прессинг всех остальных отрицательных факторов воспроизводства качества жизни на селе, селение продолжало существовать и жить. ***Иными словами, процесс воспроизводства человека в его социально-образовательных координатах (через школу, через системы образования) — ведущий процесс с точки зрения сохранения сельской инфраструктуры жизни, доминантная потребность населения любых социальных групп.***

На протяжении почти 70 лет осуществляется мощный прессинг на механизмы духовного развития, прежде всего на культуру и все профессиональные системы на территории России. Это привело к сильному ослаблению всех институтов российского общества по отношению к воспроизводству духовно-нравственных основ жизни, к разнообразию духовно-культурного освоения реалий мира.

Оказались запущенными национальные отношения в России. Начиная с 30-х годов, произошло свертывание национальных школ и культурных центров, был разрушен ряд институтов воспроизводства языков, особенно по отношению к малым народностям и национальным меньшинствам. Этим самым сразу же был инициирован процесс духовной деградации этих народностей вследствие разрушения историко-культурного наследия, которое не может выполнять свою созидательную функцию без живого, активно функционирующего языка.

Начиная с 60-х годов, наметились процессы падения качества системы здравоохранения, особенно в сельских местностях.

Нарушился механизм восходящего воспроизводства качества науки. Свою большую отрицательную роль сыграло обстоятельство отсутствия Российской академии наук на протяжении многих десятилетий. В механизмах развития науки проявились два базовых противоречия: противоречие между высшей школой и академической наукой и противоречие между уровнем развития науки в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске и уровнем развития в регионах.

Первое противоречие отражает нарушение взаимодействия между вузовской и академической наукой, в результате которого наметились процессы падения качества образования и науки в высшей школе, ну а поскольку институт академической науки (система научных заведений АН) черпает кадры только из вузов, то и ухудшение качества кадрового обеспечения науки. ***Сформировался механизм нисходящего воспроизводства качества интеллектуальных ресурсов российской науки и системы образования. Преодоление этого противоречия — одна из главных миссий Российской академии наук.***

Второе противоречие отражает чрезмерную концентрацию науки в небольшом количестве городов (по некоторым данным в вышеназванных городах сосредоточено до 90% научного потенциала) и низкий уровень ее развития в регионах. Это резко сказывается на качестве интеллектуальных ресурсов в регионах, на распределении качества высшего образования по регионам России и соответственно на механизмах общественного воспроизводства по регионам.

Резкая неравномерность развития науки и образования в России в региональном измерении служит дополнительным фактором неравномерного развития культуры, качества жизни, воспроизводственных процессов.

Кризисы социальный и экономический, кризис продовольственный, особые условия перехода российской экономики от централизованно-бюрократической к планово-рыночной, временные рамки которого охватывают приблизительно 15—25 лет, т. е. профессиональную жизнь одного поколения, ставят вопрос о механизмах гуманизации российского общества на передний план.

Менталитет структур политической власти всех уровней должен глубоко осознать, что гуманизация российского общества, создание единого интеллектуального пространства России — есть императив, предшествующий по своему приоритету всем остальным социально-экономическим и политическим реформам, вне реализации которого не смогут быть обеспечены цивилизационные «рамки» всех остальных процессов переходного периода для социальных и экономических институтов жизни российского общества.

3. КРИЗИС ИСТОРИИ И ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ

Изложенные общие посылки в вводной части концепции определяют необходимость развертывания логики концепции гуманизации российского общества с обращения к основаниям реалий современного мирового цивилизационного развития, определяющим в своих главных чертах особенности развития человечества в XXI веке.

Без общей мировой «цивилизационной картины» не могут быть правильно определены те «направляющие вектора» гуманизации российского общества, вне которых невозможно осмыслить приоритеты «программ гуманизации».

Человечество в своих механизмах развития переживает кризис, который может быть назван кризисом истории или кризисом социоприродной эволюции человечества.

Всю предшествующую историю мировой цивилизации можно разбить на две эпохи. Первая эпоха с начала истории и до начала XX века — эпоха «вещественной цивилизации», энергетический базис которой характеризовался обменными процессами между обществом и природой на основе мускульной энергии человека, домашних животных, ветряных и водяных мельниц. Промышленная революция XVIII—XIX веков ситуацию не изменила качественно: 99% энергетической вооруженности человека (в среднем в мире) составляла мускульная энергия человека и домашних животных. Вторая эпоха началась только в XX веке и охватывает только три-четыре поколения людей. Это эпоха энергетической цивилизации. Ее энергетический базис — энергетический базис обменных процессов между обществом и природой — характеризуется энергетической вооруженностью человека, в сотни, тысячи, миллионы, в десятки и сотни миллионов раз превышающей мощь человека в вещественной цивилизации. Иными словами, происходит повышение энергетической мощи, измеряемое мерами порядков в 10^3 — 10^{12} раз.

На протяжении веков вся история человечества формировалась как стихийная история, как развитие, детерминируемое стихийными регуляторами. История была отчуждена от человека. Ее разумность определялась человеком как внешняя, надчеловеческая разумность. Рефлексия человечества на отчужденность собственной истории в первую очередь реализовалась через осмысление инверсии добра и зла.

Благими намерениями дорога устлана в ад — вот одна из максим, в которой отражена подобная инверсия.

*Ф. М. Достоевский оформил эту рефлексию в формулу закона «искажения великодушных идей» [1], в соответствии с которым идеи и проекты общества при реализации в действительность часто приводили к противоположным результатам по отношению к тем, которые ожидалось, или искажались настолько, что неожиданные отрицательные последствия и эффекты «перевешивали» тот положительный эффект, который ожидался в результате внедрения той или иной идеи или проекта. Закон **Ф. М. Достоевского** представляет собой олицетворение метода проб и ошибок как механизма истории, представляет собой олицетворение действия стихийных механизмов цивилизационного развития. К. Маркс эту тенденцию отметил в сослагательной формуле: культура, если она развивается стихийно, оставляет после себя пустыню [2]. И она не однажды оставляла после себя «пустыню», что приводило к экологическим катастрофам и отдельным гибелям ряда народов и цивилизаций.*

И, однако, действие закона Достоевского на протяжении эпохи всецеленной цивилизации компенсировалось в основном биосферой без ущерба для выживаемости мировой цивилизации. Особенность действия закона Достоевского в условиях энергетической цивилизации в том и состоит, что энергетический потенциал реализуемых проектов (планов и программ) приблизился к пределу компенсаторных способностей биосферы. Появилась реальная угроза гибели человечества.

Исторический смысл XX века состоит в том, что он выявил реальную возможность такого исхода для мировой цивилизации. Индикация нарастающей угрозы для жизни человечества в энергетическую эпоху — в нарастающей интенсивности потока футурошоков по **Э. Тоффлеру**, в росте катастрофизма развития. Чернобыль, Арал — в этом потоке катастроф.

Происходит осознание менталитетом мирового научного сообщества особой опасности катастроф медленного, кумулятивного типа, к которой может быть отнесена и катастрофа генофонда как человечества, так обществ отдельных стран, в том числе и российского общества. Опасность этих катастроф состоит в том, что их масштаб во времени измеряется жизнью нескольких поколений и с учетом человеческой психики плохо осознается как реальная катастрофа. Например, с конца 60-х годов резко проявляется отрицательная тенденция экспоненциального роста мутагенного «давления» на генофонд. Растет число мутагенных патологий при рождении, Но это почти не осознается на уровне массового сознания.

Есть большая вероятность того, что и «смерть» мировой цивилизации окажется осознанной после «смерти», т. е. когда деградиационные процессы примут необратимый характер. Смерть человеческой цивили-

лизации, если она произойдет, — это тоже будет катастрофа кумулятивного, медленного типа, но уже общецивилизационного измерения.

- *** -

Существует своеобразный биосферный императив, т.е. императив биосферы по отношению к цивилизации. Выживаемость биосферы, при нарастающем разрушительном давлении человеческой цивилизации, как системы с разнообразием намного более высокого порядка, чем сфера антропогенного происхождения — техносфера, экономосфера, социосфера, антропосфера, — будет императивно осуществлена через разрушение человеческой цивилизации, т.е. ее гибель, если не произойдет скачок в управляемости социоприродной эволюции.

Кризис истории как смысловая характеристика энергетической цивилизации выявил императив выживаемости, который состоит в переходе к управляемой истории, к управляемому социоприродному развитию, к управляемой экономике. Императив выживаемости с этих позиций есть императив резкого скачка в управляемости социально-экономическим и экологическим развитием и в этом своем содержании противостоит инерции общественного и научного сознаний, продолжающих исповедовать разумность автоматизмов стихийных регуляторов, в том числе и «свободного рынка», как единственно возможную разумную альтернативу развития в будущем. В этом проявляется инерционность сотен поколений людей, живших в условиях культуры вещественной цивилизации, в условиях стихийной разумности истории.

ХІХ век — последний век, в котором стихийные регуляторы развития не ставили человечество на грань гибели, Три «поколения» жизни человечества в условиях энергетической цивилизации не преодолели эту инерционность культуры и общественного интеллекта. И в этом трагическое противоречие энергетической цивилизации.

Эйфория стихийного сознания и апологетирование стихийных механизмов развития усугубляют ситуацию, противостоят необходимым тенденциям роста планово-проектировочной, программной регуляции социально-экономическим и социоприродным развитием. Человеческий гений в лице мыслителей: **Карла Маркса, Владимира Ильича Ленина, Николая Федоровича Федорова, Тейяра де Шардена, Владимира Ивановича Вернадского** и других, выдвинувших императив сознательной истории (подлинной истории по **К. Марксу**), регулируемой коэволюции общества и природы (**Н. Ф. Федоров**), эволюции, осознавшей самую себя (**Тейяр де Шарден**), перехода к ноосферному развитию, в которой ноосфера выступает как биосфера, ассимилированная человеческим разумом, и который, в свою очередь, становится ноосферным или биосферным разумом, беря на себя ответственность за всю социоприродную эволюцию на Земле (**В. И. Вернадский**), — осознал этот императив выживаемости, императив скачка к управляемости в социоприродной эволюции мировой цивилизации.

4. СИНТЕТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МЕХАНИЗМАХ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

- *** -

Кризис истории есть мучительные «роды» новых механизмов цивилизационного развития на рубеже XX и XXI веков, в которых человек, его интеллект и совокупный интеллект общества, качество культуры, качество науки и качество образования становятся доминирующим фактором, от которого зависит выживаемость человечества. Происходит формирование новых типов механизмов самоорганизации, социальных и экономических гомеостатических регуляторов, в которых общественный интеллект с его проектировочно-программирующей и познавательной функциями является неотъемлемой и важной частью.

Необходимый уровень поддержания этого нового типа самоорганизации и самоуправления, охватывающего социо-биосферное пространство, обеспечивается действием закона опережающего развития качества человека, качества общественного образовательных систем и общественного интеллекта [3, 4]. Эпоха XXI века — это эпоха действия этого закона, который в своих «механизмах» направлен на элиминацию действия закона Ф. М. Достоевского. В этом состоит гуманистический императив. Всестороннее, целостное, гармоничное развитие человека становится базисным условием выживаемости цивилизации, ее прогрессивного экономического, социального и экологического развития.

Объективная логика цивилизационного развития создает глубокие основания, коренящиеся в современном бытии, для реализации императива выживаемости.

Их осмысление связано с осмыслением реалий синтетической революции цивилизационного развития. Выделяется пять главных ее проявлений.

- *** -

Первое — это системная революция, определяющая резкий рост системности экономики, социума, культуры, в особенности во второй половине XX века. Произошел резкий скачок в системности общественного производства и общественного бытия в целом, сопровождающийся ростом разнообразия и сложности производств, организационных структур, управления, сети социальных «институтов». Происходит информатиза-

ция обществ экономически развитых стран, определяя возрастание роли информационной индустрии в механизмах развития.

Появился новый тип обобществления собственности и капитала — тип технологического обобществления, отражающий появление и быстрый рост инфрасистем — энергетических, топливно-трубопроводных, транспортных, информационно-коммуникативных и т. п. и определяющий процессы концентрации управления технологиями, финансами, капиталом, инвестициями. *Технологическое обобществление определяет появление и развитие нового типа «единоцентриа» (в выражении А. А. Богданова), наряду с политическим, экономическим, экологическим, — технологического центризма.* Одной из сторон технологического обобществления являются *«управленческий» и «экологический» типы обобществления.* Последний тип связан с концентрацией управления взаимодействием между обществом и природой в региональном, страновом и общецивилизационном масштабах, с необходимостью усиления планового начала в экономике. Рост плановости рыночной экономики в США, Японии, ФРГ и других странах Запада также является косвенным отражением роста системности производства и социальной жизни, роста социально-экономической организмичности.

Второе — это человеческая революция. Она определенном смысле есть воплощение требования роста системности внутреннего мира человека, адекватное росту социальной, экономической и экологической системности. О «человеческой революции» как императиве выживаемости пишет бывший директор Римского клуба *Печчеи. Гуманизация российского общества несет в себе и смысловую нагрузку реализации такой «человеческой революции» как императива уже по отношению к перспективам развития России.*

Человеческая революция есть сдвиг в доминантах механизмов воспроизводства общественной жизни от воспроизводства общественного производства (которое не теряет своего значения) к воспроизводству человека как цели развития — к воспроизводству гармонично развитого и образованного, «духовно-насыщенного» человека, которое осуществляется через восходящее воспроизводство качества образования, культуры, общественного интеллекта.

Это означает, что *происходит трансформация эпохи политической экономики в эпоху социальной экономики, в которой на передний план выдвигается экономика человека, экономика образования и культуры, экономика науки, экономика восходящего воспроизводства интеллектуальных ресурсов общества.*

- *** -

Третье — это интеллектно-инновационная революция. Ее развитие ярко проявляется в качественных изменениях интеллекта общества,

трудовых коллективов, управлении (менеджменте). *Она отражает две взаимодействующие тенденции современного развития* — возрастание инновационной динамики всех процессов управления, производства, организации, рынка, экономики и возрастание интенсивности процессов интеллектуализации и информатизации производительных сил общества и цивилизации в целом, выдвигание качества совокупного интеллекта общества, групповых интеллектов как главного фактора качественных преобразований производительных сил и социально-экономических механизмов управления.

Наука становится главной силой управления.

Возникла новая парадигма в структурах власти — парадигма формирования «четвертой пирамиды власти» наряду с пирамидами законодательной, исполнительной и судебной властей — *пирамиды «власти науки»*, в рамках которой резко возрастает статус научной экспертизы, независимой от структур власти, — экспертизы сложных социально-экономических и научно-технических программ и проектов.

Творчество становится главной функцией управления. Такое преобразование выдвигает на передний план «управление персоналом», «партисипативное управление», «управление изобретательством», «управление качеством», «креативный менеджмент» и т. д.

Циклические парадигмы картин мира и мышления — в одном ряду этих изменений. Они — внутренний фактор повышения качества управления через формирование нового типа мышления — нелинейного мышления. Периодические перестройки управления и производства, планируемая инновационная динамика, использующая прогнозы динамики социально-экономического и научно-технического творчества различных организаций, предприятий, слоев общества и институтов, динамики рыночной конъюнктуры становятся важным компонентом стратегического и тактического управлений, видоизменяют содержание менеджмента, преобразуя его все больше и больше в инновационный менеджмент.

Четвертое — это качественная революция. Смысл этой революции состоит в резком возрастании качества как внутреннего фактора социально-экономического развития и социоприродной эволюции.

Происходит сдвиг в механизмах экономической конкуренции от ценового фактора к фактору качества товаров (середина 60-х годов), от фактора качества товаров — к фактору качества технологий (середина 70-х годов), от фактора качества технологий — к фактору качества человека и систем образования (середина 80-х годов). Эта объективная тенденция готовит социально-экономические условия для перехода к эпохе действия закона опережающего развития качества человека, качества общественных педагогических систем и общественного интеллекта. Гуманизация российского общества должна включать в себя эту тенденцию возрастания роли

«философии качества» в менталитете экономически развитых обществ, возрастание фактора качества человека в механизмах конкуренции между развитыми обществами.

Качество, инновационная динамика — определили стратификацию экономик мира на «быстрые» и «медленные» экономики, отражающую возрастание неравномерности в скоростях развития. Трагизм российской экономики состоит в том, что она вошла в класс «медленных», «тихоходных» экономик. **Переломить эту тенденцию без реализации четырех указанных революций невозможно. А весь их смысл состоит в возрастании через соответствующие механизмы фактора качества человека, качества образования, качества науки и качества культуры, качества общественного интеллекта.**

Пятое — это рефлексивная революция. Она отражает интенсивно расширяющийся процесс осознания императива выживаемости, предъявления требований к повышению качества рефлексии (ее глубины и прогностичности) по отношению как к социально-экономическому бытию общества, к его механизмам функционирования и развития, так и по отношению к собственно рефлексивной культуре, определяемой особенностями функционирования культуры и образования в обществе.

Намечается революция в блоке рефлексивных наук. Это связано не только с изменениями взглядов на фундаментальные основания обществоведения, но с формированием нового рефлексивного комплекса — человековедения, замыкающего становление единой науки в форме единства четырех ее крупных комплексов — естествознания, техноконзания, обществоведения и человековедения.

Человековедение как единая наука, синтезирующая комплекс человекоцентристских наук и теорий — психологии, биологии человека, медицины, теории потребностей и способностей, науки о творчестве (креатологии), экономики человека, философии человека, теории человеческой деятельности, педагогики, науки об образовательных системах, интеллектики и т. п., призвана ликвидировать многовековую асимметрию в развитии науки в сторону недостаточного развития самопознания человеком собственной природы и в связи с этим недостаточных оснований для рефлексии и соответственно самоорганизации и саморазвития.

Наряду с этим можно прогнозировать в ближайшем будущем революцию в обществоведении и человековедении, связанную с глубинным пониманием рефлексии как фактора развития. Объект и предмет науки есть окружающий человека мир, включая и его самого, который может быть разделен на «мир объектов» или «объектовый мир» и «мир субъектов» или «рефлексивный мир». **Законы развития рефлексивного мира отличаются от законов развития объектового мира тем, что в структуру детерминации в механизмах действия этих законов уже**

входит рефлексия (а вместе с ней процессы прогнозирования и проектирования будущего). В механизмах детерминации возрастает детерминация «от будущего к будущему» и которую можно было бы условно назвать идеальной детерминацией. Наряду с детерминацией «от прошлого к будущему» (материальная детерминация) возрастает детерминация «от будущего к будущему» через рефлексивность, а значит, через идею, проект, программу, план и т. п.

Формула материальной детерминации «общественное бытие определяет общественное сознание», которая при вульгарной интерпретации исторического материализма вела к узкопонимаемому экономическому детерминизму, при ее диалектическом прочтении подразумевает свою инверсию: «общественное сознание определяет общественное бытие». Вторая формула отражает идеальную детерминацию в истории через рефлексивность (самопознание), роль которой возрастает в механизмах развития человеческой цивилизации по мере прогресса последней.

- *** -

Действует всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории, который подготавливает цивилизационную революцию, связанную с резким скачком в управляемости социоприродной эволюцией. Существование идеальной детерминации в истории преобразует содержание материальной детерминации, которая в своей обобщенной форме есть идеально-материальная детерминация, в рамках которой наблюдается исторический процесс возрастания роли идеальной детерминации.

Рост идеальной детерминации в своих конкретных формах проявляется как рост проективности (закон роста проективности общественного интеллекта), как рост прогностичности (закон роста прогностичности общественного интеллекта), как рост рефлексивности (закон роста рефлексивности общественного интеллекта), как рост плановости и организованности управления и производства (закон роста плановости управления и производства).

Идеальная детерминация, сознательность не противостоят стихийности, а включают ее в свое «лоно». *Дилемма плановости и стихийности, плановости и рынка, которая звучит в ряде экономических и философских работ, разрешается в пользу плановости и сознательности. Стихийность полностью не исчезает, поскольку она есть проявление творческой компоненты любой эволюции, а включается в «природу плановости».* Стихийность управляется, поскольку она есть неотъемлемая часть любой детерминации.

Рефлексивная революция оснований обществоведения и человековедения выдвигает на передний план необходимость глубокого осмысления

«теорий прошлого» и «теорий будущего» в контексте этих наук. Глубокое проявление рефлексивной детерминации через альтернативность будущего и его выбор при проектировании (планировании и программировании) в рамках «разрешенных» социумом и природой границ — *определяет особый статус теорий будущего в обществоведении и человековедении и теорий, определяющих управляемое освоение будущего*, — теорий экономического, социального, социально-психологического, психологического экспериментов.

Здесь следует ожидать глубокого развертывания начавшегося процесса осознания особого статуса утопий, мифов, иллюзий как неотъемлемого компонента познания прошлого и будущего и их последующей элиминации или преобразования в реальность.

Концепции социальных проектирования и инженерии, зон опережающего развития (интеллектно-производственно-рыночных структур ускоренного саморазвития в форме сетей технополисов, технопарков, агрополисов, экополисов и т. п., обеспечивающих синтез высоких технологий, науки, инновационных форм бизнеса и менеджмента, высшего образования), системы системных мониторингов качества жизни на базе мощных экспертных квалиметрических комплексов, деятельностно-игрового моделирования и т. п. служат методологическим базисом нового качества бюджетворения и соответственно повышения управляемости.

Синтез системной, человеческой, интеллектно-инновационной, качественной, рефлексивной революций отражается в науке и образовании в форме новых системной, классификационной, циклически-волновой, качественной и методологической парадигм. Системология, классиология, квалитология (квалиметрия), общенаучная методология и появление различных формализованных теорий методологии, проектология, общая теория цикличности развития и целая система в различных областях знания учений о цикличности являются проблемно-ориентированными научными комплексами, через призму которых реализуются новые типы вышеназванных парадигм. Зона их влияния на процессы фундаментализации образования в системе средней и высшей школы, школ переподготовки кадров все больше увеличивается. Формируются предпосылки (если учесть и изменения в структурах математизации и формализации знаний) качественного изменения структур мышления человека в сторону все большей их нелинейности, позволяющей адекватно охватывать все более глубокие горизонты будущего бытия в различной его метрике — от городского, регионального, странового и до мирового масштабов.

5. ВОСХОДЯЩЕЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО КАЧЕСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЦЕЛЕЙ ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

- *** -

Общественный интеллект есть совокупный интеллект общества, который представляет собой социокультурные формы синтеза общественных сознания и знания, институтов науки, культуры и образования, различных структур группового интеллекта разных сообществ людей в соответствии с действующим механизмом социальной, экономической, национально-этнической дифференциации и который реализуется через свои совокупно-интеллектуальные функции управления процессами будущего — прогнозирования, планирования, проектирования, программирования, стандартизации, нормирования и нормативизации, формирования доктрин, идеалов, реализующих ценностно-ориентированное управление будущим. Качество общественного интеллекта характеризуется уровнем управляемости социально-экономическим развитием и социоприродной эволюцией.

Теория общественного интеллекта (а в будущем возможно и особый тип социальной науки как социальная интеллектология или социальная интеллектика) формирует особую «призму» осмысления воспроизводственных процессов как восходящего или нисходящего воспроизводства качества общественного интеллекта, от которых зависит в рамках возрастания идеальной детерминации будущий прогресс или регресс общества.

Закон неравномерности развития общественного интеллекта, закон опережающего развития науки в системе культуры как рационально-прогностического начала, закон опережающего развития фундаментальных исследований в системе науки, закон восходящего воспроизводства разнообразия человека, культуры и образования, закон цикличности развития общественного интеллекта (закон креативно-стереотипной волны или волны «креатизация — бюрократизация» общественного интеллекта), теория фундаментальных противоречий человека, теория механизмов социальных творчества и цикличности, включая теорию «длинных» социальных, экономических и культурных волн [3—6] — все это составляет «ткань» методологии

теории общественного интеллекта, определяющей основания современной рефлексии таких процессов гуманизации российского общества, как создание механизмов мобильности общественного интеллекта, прежде всего в сфере науки, экспертизы, механизмов разрушения социальных и культурных стереотипов и т. п.

- *** -

Общественный интеллект не есть только институционализация рационального начала в освоении будущего, а включает в себя и иррационально-эмоциональное начало, глубинное осмысление закона рационально-иррациональной (формально-логическо-эмоциональной) цикличности или волны [3, 5], в соответствии с которым формируется волновое движение своеобразных «левого» и «правого» «полушарий» общественного интеллекта в форме науки и искусства, религии, мистических форм общественного сознания. Происходит волнообразный процесс восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта, в котором рациональные формы освоения будущего в форме развивающейся науки дополняются все большим разнообразием иррациональных форм познания в формах развивающегося эстетического (искусство), религиозного (вера) и мифологического (миф) сознаний.

- *** -

Теория фундаментальных противоречий человека акцентирует внимание менталитета общества на структуру фундаментальных противоречий человека как противоречий, определяющих саморазвитие и восходящее воспроизводство общественного интеллекта.

Выделяются четыре главных фундаментальных противоречия.

- *** -

Первое фундаментальное противоречие — противоречие удвоения человеческой сущности через его социальную и экономико-производственную деятельность.

Вся социальная история предстает как история объективизации и одновременно отчуждения от человека его родовых сил в форме различных механических, энергетических и ин-теллектно-информационных функций. Создавая искусственную среду, человек материализовывал свои представления о гармонии и порядке в бытии и свои деятельность функции. Весь созданный мир — техносфера, экономосфера, социосфера, антропосфера — выступали как бы «продолжением» его тела и интеллекта. Незрелость представлений о себе, антропоцентрические, богоцентрические, небесноцентрические картины мира и машиноподобная рациональность материально воплощались в создаваемом мире и входили

в противоречие с его собственной «природой», сформированной долгой природной и затем социоприродной эволюцией. Внутреннее противоречие исторического саморазвития человека экстерииоризируется в формах: противоречия между человеком и искусственной средой, противоречия между социальной, антропогенной эволюцией человечества и его искусственной среды и природной, естественной эволюцией биосферы. *Расхождение между человеком и техносферой, с одной стороны, и человеком и биосферой, с другой стороны, все время увеличивалось.*

Энергетическая цивилизация явилась источником новой формы этого противоречия, которая может быть названа информационно-энергетической асимметрией человеческого разума (ИЭАР). Суть этой асимметрии — в дисбалансе энергетической мощи общественного интеллекта и его информационно-прогностического потенциала. Потенциал энергетического воздействия на природу не уравнивается соответствующим качеством прогнозирования и проектирования. Катастрофизм развития, увеличивающаяся природоемкость и человекоемкость общественного производства (*по В. П. Казначееву*) отражают дисгармонию между энергетическим потенциалом реализуемых проектов и низким уровнем прогнозирования и упреждения отрицательных, часто катастрофических последствий от их внедрения. Информатизация современных развитых обществ пока не обеспечила преодоление ИЭАР. Часто она сопровождается увеличением объема «информационных загрязнений», во многих случаях физически и социально не ощущаемых, но от этого не менее опасных. Неадекватность формируемого информационной индустрией общества информационного пространства (радио, телевидение, видеофильмы, компьютерные сети коммуникации, газеты и журналы и т. п. формируют своеобразное информационное пространство общества) отображаемому им реальному социально-экономическому и социоприродному бытию интенсифицирует процессы порождения иллюзорных картин мира и этим самым снижает прогностичность интеллекта человека.

Преодоление ИЭАР как современной формы первого фундаментального противоречия ставит проблемы создания «информационных этик и нравственности» как неотъемлемой части нравственности человека в информационном обществе, развития комплекса наук, занимающихся методологией проектирования и прогнозирования, создания в рамках процессов реформирования образования «маршрутов непрерывного образования», связанных с формированием специалистов-проблемников, специалистов-универсалов, могущих взять на себя управление проектами сложных объектов (социо-эколого-технических комплексов).

Второе фундаментальное противоречие — противоречие между телом и интеллектом человека, между конечностью жизни «сомы» и потенциальной бесконечностью жизни интеллекта. Это противоречие — постоянный вопрос, стоящий в культуре и в религии, — вопрос о бессмертии, о жизни и смерти, о творчестве и смерти. Проявлениями этого противоречия являются синдромы «большой достигнутой цели», «рухнувшей надежды», «пенсионного возраста», «конечной жизни». Синдром «конечной жизни» отражает возможность самопрограммируемого интеллектом сокращения жизни под воздействием социально-культурных (в определенных координатах ложных) доктрин и стереотипов. Общество через эти социокультурные доктрины и нормы (примером таких норм являются: акме-вершина творчества достигается в 25—30 лет; уходить на пенсию в 55—60 лет; человек к старости — консерватор; в пенсионном возрасте надо заниматься семьей и т. п.), через сознание, подсознание, информационные системы организма более глубокого уровня оказывает программирующее воздействие на социально-поведенческие структуры и через них на продолжительность жизни.

Разрешение проблемы творческого долгожительства на основе рефлексии законов творческого долгожительства и соответствующих режимов интеллектуальной деятельности (закон креативно-стереотипной волны, закон формальнологическо-эмоциональной волны, статический и динамический интеллектуальные гомеостазы и др.) [3, 5, 6] одновременно есть разрешение второго фундаментального противоречия. Культура радости и счастья (эвдемоническая культура), культура красоты, культура творчества (креативная культура), культура чувств, рефлексивная культура и им соответствующие направления педагогики («школа радости» **Сухомлинского**, школа творчества, школа сотрудничества и т. п.) предстают как базис культуры социальных механизмов разрешения второго фундаментального противоречия человека в «пользу» раскрытия его внутренних, физиологических и интеллектно-творческих потенциалов [6].

Гуманизация российского общества должна включать в себя этот глубокий пласт взаимодействия культуры и качества жизни, определяющий основания раскрытия предназначения человека через творчество и творческое долгожительство.

Разрешение второго фундаментального противоречия человека означает стратегию жизни каждой личности на наращивание духовно-творческих, «идеальных» потребностей. Человек не должен сокращать свои потребности, а, наоборот, увеличивать их разнообразие через творчество. Только тогда он реализует свою наследственную программу биологической жизни, и более того, имеет возможность продлить ее, воздействуя через творческое долгожительство на физическое долгожительство.

Человеческий разум, если только это действительно разум, есть этический разум, представляя собой синтез интеллекта и добра.

Разумно то, что обеспечивает выживаемость человечества в его социоприродной эволюции, а не ведет его к гибели. С этих позиций разрешение фундаментального противоречия человека через творчество соединяется с вопросами экологизации и космизации нашего сознания, глубинного понимания границ эколого-прогрессивного развития человечества.

Радость и счастье, как эмоциональные структуры, приобретают свою истинно эволюционную функцию в соединении с нравственным интеллектом, в соединении с новой нравственностью, для которой действительны максимы — «безнравственный интеллект безынтеллектен» и «безынтеллектная нравственность безнравственна» [4, 5].

Реализация культуры радости и счастья базируется на рериховской парадигме будущетворения, отрицающей критику, нетерпимость, разрушение. Формируется особый тип космотворчества человека, при котором критика прошлого, разрушение «исчезают» с поля зрения человека-творца, поскольку само «приходящее будущее» благодаря созидательным усилиям человека и есть самый лучший, самый объективный критик прошлого. *Н.К.Рерих* в статье «Прекрасное» писал; «Часто мы изобретательны в разрушении, очень изысканны в отрицаниях, но как слабы мы бываем в созидании, в деянии, в помощи» [7].

Одна из целей гуманизации российского общества состоит в преодолении разрушительных тенденций реформационных процессов, в переводе их в созидательное русло.

Третье фундаментальное противоречие человека — это противоречие между рациональным и иррациональным в познании и в будущетворении, в проектировании. Восхождение сознания и человеческого интеллекта связано с расширением объяснительных функций сознания и, следовательно, с расширением, по мере развития культуры и науки, сферы рационального. Иррациональное «вчера» становится «рациональным» сегодня. Но трансформация иррационального, мистического в сторону рационального, осознанно управляемого не сокращает область иррационального, поскольку самопознание осуществляется и на уровне сознания, и на уровне подсознания, «темных чувств» (в последнем случае можно говорить об интуитивно-эмоциональном познании и самопознании через такие компоненты культуры, как искусство, религия, оккультные науки, парапсихология и т. п.). Наука приблизилась к реализации возможности научного объяснения таких явлений, как телепатия, телекинез, ясновидение, экстрасенсорика.

Третье фундаментальное противоречие в развитии человека связано с первыми двумя. И особенно с первым. Поскольку проектирование будущего задействует структуру рационального в сознании, постольку техносфера предстает как материализованное рациональное нашего интеллекта.

Техника, будучи рациональным и отчужденным «слепком» нашего интеллекта, вступая с нами во взаимодействие, осуществляет «рационализацию» нашей собственной природы, угнетая «чувственно-эмоциональную природу». Эта «рационализация» человека может быть названа своеобразной «роботизацией». Создав машиноподобный мир (космос), человек оказался под его воздействием. Вместе с удвоением сущности человека происходит параллельное удвоение рационального, машиноподобного. Человек становится машиноподобным «рабом» техники и, осознавая это, восстает против своего собственного порождения. «Техника хочет овладеть духом и рационализировать, превратив в автоматы, поработить его. И это есть титаническая борьба человека и технизируемой им природы» — отмечал **Н. А. Бердяев** еще в конце 20-х годов [8].

Технократический и экономократический (последний есть технократизм, пропущенный через призму экономических категорий) *стили мышления являются порождениями машиноподобных подходов к сложной социально-экономической действительности.*

Третье фундаментальное противоречие является источником опасности создания в процессе эволюции цивилизации «машинизированного человека» (хомо механикус), который в значительной части лишен эмоциональной части, т. е. ассиметричен в «пользу» холодно-рассудочной деятельности.

Гуманизация общества есть процесс, противостоящий такой опасности «машинизации природы человека».

Бюрократизация отношений в управлении и государстве, технократизация мышления и проектирования несут в себе этот процесс «обесчеловечивания» человека и отношений, лишают человека эмоционально-творческой индивидуальности. Мегамашина **Л. Мэмфорда** [9], которая по сути дела является государственно-бюрократической машиной, обезличивающей человека и превращающей его в бюрократа — «винтика» этой машины, представляет собой образ дегуманизации общества через его бюрократизацию-машинизацию. Здесь третье фундаментальное противоречие разрешается в пользу «машины».

Осмысление третьего фундаментального противоречия есть базис глубокой, профилактической функции культуры с позиций развития, прогресса эмоционально-интуитивных, творчески-иррациональных структур человека, которые также необходимы, как и рационально-логические структуры.

Закон формально-логическо-эмоциональной (рационально-иррациональной, лево-правополушарной) волны, действующий на уровне от-

дельного человеческого интеллекта [3, 5], приобретает содержание закона рационально-иррациональной волны общественного интеллекта, гармонизирующей во времени взаимодействие науки и искусства, религии, мистически-вербальных комплексов.

Гуманизация общества должна учитывать этот закон как объективное основание механизмов ее реализации.

- *** -

Четвертое фундаментальное противоречие человека — это противоречие, порождаемое особенностями познания. «... Люди стоят перед противоречием: с одной стороны, перед ними задача — познать исчерпывающим образом систему мира в ее совокупной связи; а с другой стороны, их собственная природа, как и природа мировой системы, не позволяет им решить эту задачу» — писал **Ф. Энгельс** в «Анти-Дюринге» [10].

Противоречие между неполнотой информации о познаваемом мире и необходимостью знать о бытии как можно более полно, «просветлить» «черный ящик» бытия с целью повышения уровня управляемости этим бытием является одним из движущих противоречий в историческом саморазвитии человека и в саморазвитии общественного интеллекта.

Кризис истории одновременно есть актуализация этого противоречия на рубеже XX и XXI веков. Императив выживаемости диктует условия движения этого противоречия в сторону интенсификации познания человеком самого себя, собственной природы. Синтез проблемно-ориентированных научных комплексов — человековедения, комплексной науки о жизни на Земле и землепользовании, экологии человека, культуры и информации, проектологии и др. направлен на повышение адекватности научных картин мира потребностям императива выживаемости.

- *** -

Система фундаментальных противоречий человека (рефлексия по поводу фундаментальных противоречий человека должна быть продолжена) служит *базисом осмысления механизмов восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта.* Эти механизмы включают в себя образование, науку, культуру, корреспондирование их циклической динамики с циклической динамикой экономического, социального и научно-технического развития.

Длинные экономические циклы (циклы **Н. Д. Кондратьева** «длиной» приблизительно в 50 лет), столетние циклы культуры, циклы развития образовательных систем (5 лет, 11 — 13 лет, 25 лет и т. п.), циклы обновления техники (от 3,5 до 11 – 12 лет) «накладываются» на механизмы воспроизводства качества человека, качества образовательных систем и качества общественного интеллекта.

6. ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ КООРДИНАТЫ КРИЗИСА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

- *** -

Российское общество переживает кризис — кризис комплексный, затрагивающий все основания воспроизводства жизни: общественное производство (экономику), политическую организацию государства, социальные институты, демографические, культурные, социально-психологические и биологические основания. Появились определения общества как «больного» общества.

Источник кризиса представляет собой систему источников — социально-политических, экономических, идеологических, духовно-нравственных и т. п.

- *** -

Социально-политический источник связан с крушением централизованно-бюрократической системы организации власти и социальной жизни и ей соответствующей централизованно-бюрократической экономики.

В обществоведении и в публицистике часто это крушение рассматривается как «смерть» коммунизма как учения, как «смерть» социалистической идеи.

Социалистическая идея, социалистические или коммунистические учения имеют тысячелетнюю историю. Первоначально со времен раннехристианского коммунизма эта идея несла в себе в первую очередь идею равенства в бедности. Христианское реформаторство Томаса Мюнцера в начале XVI века в Германии протекало под лозунгом создания царства божьего на Земле именно как равенства для бедных, не допускающего существования богатых.

В произведениях К. Маркса коммунизм связывается со свободой: свобода развития каждого при свободном развитии всех и наоборот. Социализм по Марксу есть гуманизм, связанный с реализацией гуманистического императива — свободного, всестороннего, гармоничного, целостного развития человека. Это главная, критериальная и гуманистическая характеристика социалистической идеи.

На рубеже XX и XXI веков в рамках «кризиса истории» гуманистический императив становится экологическим и экономическим, совпадает с ноосферным императивом Владимира Ивановича Вернадского [4].

С позиций такого понимания социализма и (коммунизма) социализма на Земле не было, но вся мировая экономическая система движется неуклонно к социализму. Это проявляется в новых формах обобществления собственности — технологическом, экологическом и управленческом видах обобществления, в трансформации форм собственности, включая и частную собственность, в современный акционерный капитал (в котором реализуется функциональная собственность), в новые типы коллективно-долевой формы организации капитала, в кооперативную собственность и т. п., включая и новые формы владения, распоряжения и управления со стороны государства. Это проявляется в росте плановости управления рыночной экономикой через многообразные формы программирования научно-технического прогресса (включая проектирование и создание технополисов, городов науки, технопарков, университетских кампусов и т. п.), централизованного управления инвестициями через единую банковскую политику (как, например, в Японии), через рост роли государственного бюджета в управлении экономикой (в США доля федерального бюджета в управлении экономикой штатов поднялась с 14% до 32—33% за последние 50 лет) и другие формы. Это проявляется в сдвиге механизмов конкуренции в сторону качества, включая и качество воспроизводства интеллектуальных ресурсов. Разворачивающаяся синтетическая революция в механизмах цивилизационного развития ускоряет этот процесс.

Современная демократическая революция в России есть антибюрократоалистическая революция. В СССР и в России сформировался бюрократоализм — общественно-экономический строй, близкий по своему содержанию к государственному капитализму [5]. Его особенности — всепроникающая бюрократическая государственная система. Государственная собственность на средства производства вследствие «государствления» общественной собственности и формального характера выборной системы только усилила власть бюрократии. Возникла бюрократическая система, охватывающая «сверху донизу» всю экономику и социально-политическую жизнь и которая воспроизводство человека в его всеохватном масштабе сделала воспроизводством бюрократа. Возник мощный класс бюрократов. Сращивание партии и государства ускорило бюрократизацию коммунистической партии, создание партократии как особого слоя бюрократов, являющегося ядром всей бюрократической системы.

В бюрократоализме частной собственностью является все государство. «Огосударствление» общественной собственности в рамках мощной бюрократической системы превратило ее в частную собственность бюрократии.

Бюрократ взаимозаменяем. Происходило бюрократическое «обесчеловечивание» населения. Одновременно государственная бюрократизация сопровождалась элитаризацией и кульгизацией, стратификацией бюрок-

ратии по месту, занимаемому ей в государственной машине. «Обезличенность» бюрократа, его взаимозаменяемость сопровождаются его способностью к мимикрии, его приспособленностью «одевать» на себя любые «идеологические одежды», чтобы сохранить «систему».

Антибюрократоалистическая революция, протекающая в нашей стране, происходит впервые в истории. В этом ее сложность и необычность.

Переход от бюрократоализма и к капитализму, и к социализму будет шагом вперед по отношению к прошлому состоянию, потому что система исчерпала весь потенциал саморазвития.

Однако по отношению к мировой тенденции развития, на фоне разворачивающегося кризиса механизмов цивилизационного развития, ***переход к капитализму будет шагом назад, особенно с учетом эйфории «экономического массового сознания»***, все больше и больше исповедующего идеалы «свободного рынка» времен ***Адама Смита***. Эта «эйфория сознания» не учитывает мощную концентрацию капитала в экономически развитых странах — в США, в Японии, в Европейском сообществе, обеспечивающую устойчивость развития экономик этих стран, их «кризисную» устойчивость. ***Бюрократический тип сознания, сформированный в условиях бюрократоализма, определяет сложности развития демократии, ее постоянные бюрократоалистические деформации.*** Тоталитаризм в нашей стране носил бюрократоалистический характер, он глубоко вошел в общественное сознание и через это сознание постоянно воспроизводит себя хотя и в новых формах (например, в формах бюрократоалистических демократий в республиках).

Гуманистический характер антибюрократоалистической революции будет реализован только при глубоком осознании роли образования, культуры, науки, обеспечения механизмов их достаточно экономически независимого существования.

_ *** _

Экономический источник кризиса связан с переходом от централизованно-бюрократической системы экономики к планово-рыночной экономике, от системы государственной собственности к смешанной системе собственности, в которой есть место всем формам собственности на основе их конкуренции и кооперации.

Одновременно с этим экономический кризис обусловлен и окончанием «длинного» экономического цикла Н.Д.Кондратьева, отражающего устаревание базисных технологий производственного аппарата. Экономика России запоздала с преодолением этого кризиса. Наметилось отставание в информатизации экономики на 10 — 15 лет. Таким образом, высокая потребность технического перевооружения производственной

инфраструктуры экономики «угнетается» разрушительными тенденциями, связанными с ломкой «вертикальных структур» и слабой компенсацией горизонтальных связей на основе зарождающихся рыночных структур.

Экономический кризис, сопровождаемый падением объемов производства, нарушением баланса связей между промышленностью и аграрным сектором экономики, «сужает» финансовую базу социальной защиты населения, пенсионеров, поддержания на должном уровне экономики, культуры и образования.

Недостаточно продуманные проекты коммерциализации науки, культуры, образования и здравоохранения усугубляют общую картину кризиса, инициируют разрушительные тенденции в таких подсистемах культуры, как библиотеки, музеи, парки, филармонии, театры, кино, клиники, больницы. *Гармонизация централизованных и рыночных (коммерческих) источников финансирования культуры, науки, образования и здравоохранения — важнейшее направление гуманизации российского общества.*

- *** -

Идеологический кризис — это кризис официальной идеологии — догматизированного и вульгарного марксизма-ленинизма. Произошло крушение «коммунистической веры» в советском (российском) варианте. Марксизм как учение, исповедующее диалектический подход не только к научному осмыслению общественного бытия и направленности ее развития, но и к самому себе, к своему саморазвитию, в результате практики сталинизма-брежневщины превратился в систему догм, ортодоксальную систему, т. е. в систему такого же типа, как и любая система религии.

Крушение официальной идеологии сформировало в российском обществе определенный «идеологический вакуум». А поскольку вакуума идеологии не бывает, то он заполняется не только идеологией тех или иных религиозных систем, тех или иных новых политических партий, но и идеологией отрицания, негативизма, разрушения, цинизма, оголтелого национализма и т. п.

Наметилась тенденция антимарксизма и антиленинизма как полного отрицания их позитивного значения. Игнорируется тот факт, что экономические работы Маркса — это «классика», без учета которой немислима ни одна современная экономическая теория.

Отрицание социалистической идеи приводит к реанимации взглядов на капитализм как на нечто вечное. Происходит отбрасывание вместе с социалистической идеей идей гуманизма. О «социализме с человеческим лицом», о «гуманном социализме» некоторые идеологи пытаются и не говорить. Исчезает постановка вопроса об экономическом интересе тру-

дящихся, о формах защиты государством интересов наемного труда (в условиях рынка труда).

Кризис идеологии происходит на фоне объективной дискредитации понятий социализма и коммунизма прошлым историческим опытом, что приводит к нигилистической позиции больших слоев интеллигенции к общественным идеалам вообще.

Гуманизация российского общества призвана возродить гуманистический идеал общества.

Независимо от политико-идеологических ориентации тех или иных слоев населения необходимо сформировать некую общую гуманистическую платформу российского общества, проблемно-ориентированную на подъем качества жизни, мера которого в социальном плане определяется нижним порогом качества жизни, которое может государство и общество обеспечить самым малообеспеченным и нетрудоспособным слоям населения.

Необходимо, отказываясь от идеологических штампов, поднять престиж научного, культуросообразного освоения ближайшего и дальнего будущего, исходя из интересов человека, трудящихся, исходя из интересов цивилизационного развития в XXI веке.

Гуманизация российского общества должна сопровождаться подъемом престижа обществоведения и человековедения, интеллектуально-духовных поисков, связанных с совершенствованием идеалов человека и его самого, механизмов диалога культур разных народов и диалога наук, диалога ученых.

Формирование диалоговой культуры в Российском обществе и механизмов её реализации на базе современных информационных систем – одно из важнейших направлений гуманизации.

_ *** _

Духовно-нравственный кризис есть отражение кризиса социального, экономического, идеологического через призму духа и нравственности человека.

Однако в российском обществе он имеет и самостоятельные причины. Одна из причин коренится в особенностях функционирования бюрократоализма, в расцвете двойного мировоззрения и двойной нравственности: идеологизированных (кодекс строителя коммунизма) и скрытых, для себя — внутренняя, глубоко спрятанная нравственность бюрократа, глубоко эгоцентричная, замкнутая на собственный интерес. Это двойная нравственность — необходимый и постоянный спутник бюрократоализма. Ее действие исключительно разрушительно. Человек или вынужден полностью обезчеловечиться, исповедуя как высшую ценность «интерес департамента», интерес бюрократической системы, или уходить со своей

нравственностью в «подполье», когда истинно человеческое должно прятаться под маской бюрократического, «бесчеловечного». Существование энтузиазма масс, строящих социализм, со страшной системой Гулагов и доносов, с системой «фискального общества» в определенном смысле было возможно благодаря такой двойственной нравственности, питаемой бюрократоализмом и системой его идеологического обеспечения.

Духовный кризис, сопровождающий нравственный, связан с системой принудительного единомыслия, постоянной борьбы с инакомыслием, с изощренной системой подавления открытого вероисповедания. Бюрократоализм осуществлял свой бюрократический прессинг на культуру, науку и образование. Использовались формы недемократического подавления новых научных идей, теории, художественных течений, новых форм отображения действительности, со стороны бюрократизированных «школ» в науке, живописи, кино, театре и т. д.

Произошел процесс элитаризации науки, культуры, искусства. Элитные сообщества в этих сферах характеризуются массовым снобизмом, клановым сознанием. В таких элитных сообществах сформировались своеобразные скрыто-феодалные отношения, например, между маститым ученым и его учениками и подчиненными, между маститым писателем и окружением его учеников и т. п., при которых феодальное (принудительное) использование чужого интеллекта в своих корыстных интересах вошло в культуру личностного поведения.

Духовно-нравственный кризис имеет и внешнюю форму. Это кризис, отражающий неудовлетворительное состояние нравственности человечества как системы, сформировавшейся всей долгой историей цивилизационного развития.

Кризис духа и нравственности общества, с этих позиций, состоит в том, что старая система нравственности, прекрасно выполняющая регулятивную функцию в человеческом сожитии, оказалась не подготовленной к выполнению функций регулирования отношений между обществом и природой.

В эпоху энергетической цивилизации на передний план выходит императив формирования новой нравственности, как нравственности, включающей в себя требования к интеллекту. Гармоничное развитие человека, образованность становятся нравственными категориями.

Выдвинутые *А. И. Субетто* максимы: «безнравственный интеллект безынтеллектен» и «безынтеллектная нравственность безнравственна» — отражают этот синтез интеллекта и нравственности. Первая максима означает, что интеллект, который не опирается на категорию добра, не ориентирован на выживаемость человека и человечества, не может быть прогностичным. Его «внутренний мир» деформирован и неадекватен реалиям социоприродного развития, прогнозирует и проектирует буду-

щее с непредсказуемыми последствиями. Вторая максима говорит о том, что система нравственности, которая не включает в свое «пространство» нравственной нормативизации «невежество», «некомпетентность», «необразованность», в эпоху энергетической цивилизации не может быть нравственной, т. е. обеспечивать свою регулирующую функцию по отношению к сохранению жизни, по отношению к выживаемости человечества.

Антиинтеллектуальные тенденции в российском обществе, падение престижа образования, рост некомпетентности в органах государственной власти и управления — с позиций новой нравственности не ведут к «высокому соприкосновению» нравственности и интеллекта, усугубляют духовно-нравственный кризис российского общества и затягивают его.

- *** -

Указанные кризисы особенно проявили себя в механизмах воспроизводства «человека как цели» — в механизмах воспроизводства человека через системы образования и культуры. По данным Ульяновской лаборатории СЭП НТП ИСЭП АПК АН СССР (*Ю. А. Волков, М. А. Кроткова, А. В. Подъячев*) наметились процессы нисходящего воспроизводства качества образования в сельских районах Сибири, Дальнего Востока, Севера Европейской части России и т. д. Наибольшее количество человек с неполным средним образованием (на 1000 человек) выявлено в районах Урала, Восточной Сибири, Башкирии, Коми АССР, Архангельской области и т. д.

- *** -

Кризис среднего и высшего образования (вне пределов крупных научных центров) в России инициирует процессы падения качества интеллектуальных ресурсов на территории России, усугубляет процессы неравномерного распределения, что становится тормозом социального и экономического возрождения в этих районах и в России в целом.

Формирование единых интеллектуального и технологического пространств как базисных условий единого экономического пространства требует преодоления кризиса образования.

Кризис образования культуры и образования усугубляется кризисами межнациональных отношений на фоне «борьбы суверенитетов» и межэтнического соперничества.

Программа гуманизации российского общества должна учитывать реалии комплексного кризиса российского общества.

7. КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ЦЕНТРИСТСКИЕ КОНЦЕПЦИЯ И ПРОГРАММЫ ГУМАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

- *** -

Изложенное выше показывает, что гуманизация общества как позитивно-созидательный процесс снятия накопившихся форм отчуждения человека от истории своего общества и преодоления кризисов развития, процесс «очеловечивания» человека, возвращения его к самому себе, есть процесс комплексно-синтетический, описание которого в концепциях и программах возможно только на основе нескольких системно-концептуально-образующих «ключей».

В соответствии с таким посылом выделяются:

- *культурно-образовательно-центристские концепция и программы гуманизации;*
- *человеко-центристские концепция и программы гуманизации;*
- *социо-центристские концепция и программы гуманизации;*
- *нравственно-духовно-центристские концепция и программы гуманизации.*

Их единство и составит «объемное» представление о концепции гуманизации российского общества и механизмах его реализации.

- *** -

Культурно-образовательно-центристская концепция гуманизации исходит из системообразующей функции системы «культура — наука — образование» в процессах возрождения гуманной среды и гуманистического потенциала общества.

Сама система «культура — наука — образование» есть система воспроизводства человека как «человека — цели», т. е. всестороннего, гармонично развитого, целостного, универсального человека, формирование которого лежит в центре императива цивилизационной выживаемости в XXI веке и в центре гуманистического (в современных условиях, как было показано выше, экологического и экономического) императива.

- *** -

Культура в ее широком значении выполняет функцию социокультурного наследования, обеспечения устойчивости социального раз-

вития и одновременно функцию развития рефлексии человека и общества, функцию социального механизма, ослабляющего стрессовые воздействия природной среды.

Культура является смыслообразующим стержнем жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. Смысл окружающего мира постигается через культуру — писал *Сент-Экзюпери* в «Планете людей» [11]. ***Культура служит механизмом трансформации национального в общечеловеческое.*** Любая национальная культура в своем ядре есть общечеловеческая культура и в этом смысле истинно национальное интернационально. Механизмы воспроизводства культуры включают в себя: язык или языки народов той или иной культуры; «память» в форме библиотек, музеев, архитектурно-ландшафтной среды проживания населения, ритуалов, фольклора, памятников, символов государственности и истории и т. д.; информационные технологии — письменность, книгопечатание, радио, телевидение, кино, театр и т. п.; искусство; образование; науку; сложившиеся структуры вербального и невербального общения; сложившиеся структуры социальных чувств.

Культура личности гомеоморфна культуре общества. Через погружение ее в соответствующую культурную среду идет формирование культуры личности.

Культура — основа достоинства любых народов и национальностей. Разрушение культуры сопровождается падением достоинства общества и, наоборот, падение чувства собственного достоинства у народа ведет к понижению «иммунитета» самозащиты народа и к разрушению его культуры.

- *** -

Одним из важнейших факторов роста центробежных тенденций среди народов России в настоящее время является падение чувства достоинства русского народа, питаемого дополнительно процессами русофобии. Это привело к снижению защитных функций русской культуры, понизилась ее востребованность в информационно-коммуникативных системах общества и в образовании. Усилились процессы американизации образа жизни, формирования западных стереотипов образа жизни, противостоящих национально-культурно-наследственным типам, что приводит к «культурной люмпенизации» молодежи.

На фоне «культурной манкуртизации» молодежи (манкурт — человек, не имеющий памяти) происходит ее дегуманизация, формируется агрессивная и разрушительная социальная психология «темного» неосознанного протеста.

Поэтому возрождение русской культуры и ее функций в обществе как стержневого и «питательного» начала в семействе культур наро-

дов России — одна из ключевых задач в системе программ гуманизации российского общества.

- *** -

Программа развития и возрождения культуры России должна включать:

- программу возрождения роли русской культуры и русского патриотизма как базиса возрождения культуры России и национального достоинства ее народов;
- программу восстановления и охраны всех памятников на территории России;
- долгосрочную программу гуманизации передач радио и телевидения, восстановления через информационные системы культурно-ценностных ориентиров, характерных для русской культуры и национальных культур народов России, сплав которых в вековой истории составляет российскую культуру; программу формирования российских стилей и образа жизни, питаемых российской культурой;
- программу диалога культур народов России и восстановления их историко-культурного наследия;
- программу развития и восстановления качества библиотечного фонда России, в первую очередь программу спасения ее главных библиотек и библиотечных фондов;
- программу сохранения системы существующих музеев (тенденции их разрушения уже наметились) и их развития;
- программу возрождения и развития словесности (русской, славянской, народов России).

Особо остро стоит вопрос о границах коммерциализации культуры. Американизация стиля жизни, особенно в молодежной среде, происходит под мощным воздействием кино, рок-культуры, телевидения, книжного рынка. Лавочная книжная торговля заполонила рынок детективной и сексуальной литературой невысокого качества, которая умножает агрессивность молодежи, служит питательной почвой распространения идеалов насилия, сверхчеловека, «джунглевой философии» представлений об обществе.

Гуманизация российского общества как механизм предполагает создание концепции радио, кино, телевидения, видеоиндустрии, ориентированной на расширение пропаганды русской песни и песен народов России, русской эстрады, создание привлекательных для молодежи стиливых форм танцевальной культуры, музыки, детективного жанра литературы, несущих в себе российское начало, отражающее мощный пласт историко-культурного наследия,

Особое место должна занять долгосрочная программа возрождения богатства русского языка в массовых коммуникациях, привлечения к

этому процессу мощного потенциала специалистов русской словесности, пропаганды диалектов русского Севера, Новгородского края, Псковской области, Поволжья, Сибири, Урала и т. д. Необходимо возрождение и продолжение дела, начатого в XIX веке *Далем*.

Нужна программа массового издательства толковых словарей, русской и российской классики, библиографических словарей, российской истории, достаточного дешевого по своим ценам, чтобы утолить «голод» общества к постижению своей культуры. Без утоления этого «голода» программа гуманизации российского общества, возрождения его достоинства не может быть решена.

Развернутая работа по созданию «Энциклопедии русской культуры» должна найти поддержку у российского правительства и включена в общую программу гуманизации российского общества.

- *** -

Образование, образовательные системы представляют собой особый тип воспроизводственного механизма качества жизни и качества человека. В механизме действия закона опережающего развития качества человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта главным движущим началом является система образования как система воспроизводства «человека — цели» — гармонично развитого, универсального человека.

Программу реформирования образования в России, перехода на систему непрерывного образования, создания системы университетского образования как базы высшего образования в обществе и функционирования института науки следует рассматривать как неотъемлемую часть гуманизации российского общества. Такой взгляд на реформационные процессы в системе российского образования позволяет глубже осмыслить процессы гуманизации и гуманитаризации образования, преобразования системы фундаментализации знаний, формирования технологий универсализации образования на базе представлений об универсально-гармоничной культуре личности, создания системы выбора студентом специализаций и др.

Суть системы непрерывного образования как базовой системы восходящего воспроизводства качества интеллектуальных ресурсов общества — в создании механизма доступности высшего или любого другого уровня образования и возможностей в повышении своей квалификации каждым членом общества.

Новый императив непрерывного образования (осознанный в ЮНЕСКО в середине 70-х годов) — часть разворачивающейся синтетической революции в механизмах цивилизационного развития. *Возникает необходимость создания в системе высшего образования института*

вольнслушателей. По оценкам специалистов в Канаде около 40% всех студентов поступают на курсы без отрыва от работы в качестве вольнслушателей, причем доля таких курсов колеблется от 10 до 66% в разных провинциях.

Интеллектно-инновационная революция, отражающая собой резкий скачок в инновационной динамике всех сфер экономики и социальной жизни, в ускорении научно-технического развития, в обновлении технологий, привела к развитию новой формы первого фундаментального противоречия человека — противоречию между быстрой динамикой обновления требований к профессионально-квалификационной структуре знаний и умений специалиста и медленной динамикой обновления структур образования и форм доступности к нему, и соответственно, медленной динамикой обновления научно-технических знаний.

Механизм разрешения этого противоречия связан с превращением университетов и других крупных вузов в центры технополисов, в центры зон опережающего развития, в формировании научно-учебно-производственных комплексов на основе кооперации вузов и производственных систем (фирм, объединений, компаний).

Смешанные формы кооперации университетского (вузовского) образования и производства ориентированы на создание «конвейера» непрерывного образования, обеспечивающего интенсивное интеллектуальное развитие, корреспондируемого с ростом сложности производства и «интеллектоемкости» применяемых технологий. В этих смешанных формах кооперации университеты вводят непрерывное образование в свои программы, а производственные организации делят ответственность за него как активные партнеры, а не просто как потребители. Такая форма смешанной организации непрерывного образования в системе «университет (вуз) — производственная организация» комитетом факультета электротехники и электроники Массачусетского института технологии прямо названа как «непрерывное кооперативное образование».

_ *** _

Программа преобразования фундаментализации знаний тесно связана с идеологией непрерывного образования, его циклической структурой функционирования.

Осмысление *новой парадигмы фундаментализации образования* может быть правильно осуществлено только в контексте синтетической революции в механизмах цивилизационного развития (системной, человеческой, интеллектно-инновационной, качественной, рефлексивной революций) и их выражения в новых парадигмах науки, культуры и образования — системной, классификационной, циклической и качественной.

Создание целостных системных, классификационных картин мира и онтологии, циклической методологии освоения механизмов экономического, социального, научно-технического и экологического развития, «философии качества» — все это входит в новую парадигму фундаментализации. Системология и различные типы системных методологий анализа и синтеза, классиология (или общая таксономия) и различные типы теорий классифицирования, распознавания образов, типологизации, районирования, картографирования и т. п., учения о цикличности (в экономике, культуре, образовании, технике, истории и т. п.), учение о качестве, системах качества и квалиметрия — в той или иной форме должны входить в методологический базис фундаментализации «экрана знаний специалиста». *Особенно большое значение широкая методологическая культура, как глубинные инварианты «экрана знаний», приобретает при подготовке специалистов-проблемников, инженеров, ученых, архитекторов универсально-энциклопедического типа (Инженеров-Универсалов, Экономистов-Универсалов, Архитекторов-Универсалов и т. п.).*

Направленность современных процессов научной интеграции на ликвидацию асимметрии в «архитектуре» единой науки в «пользу» развития человековедения — основа гуманитарной революции в фундаментализации образования. Меняется «облик» фундаментализации инженерного, специализированного технического или экономического образования: наряду с традиционными циклами математических наук, физики, химии, биологии, обществоведения *приобретает все большее значение человековедение как единый системный проблемно-ориентированный комплекс знаний о человеке.* Фундаментальные представления о законах развития человека и культуры, о процессах социализации, о теории потребностей и способностей, о теориях творчества и культуре творчества, психолого-педагогические знания, психология и организация личности, ораторское искусство и культура диалога и дискуссий, теория личности, акмеология, человек и мир («философия человека»), теория фундаментальных противоречий человека, теория общественного интеллекта, учение о ноосфере *В.И.Вернадского*, экология человека и культуры, информационная экология и т. п. — должны входить в фундаментальные основания знаний специалиста. Ли Яокка, известный американский менеджер, генеральный директор автомобильной фирмы «Крайслер», в своих воспоминаниях о годах своего обучения в Ликайском университете в 1943—45 гг. отмечает тот факт, что при своем обучении специальности «Организация автомобильного производства» он проходил фундаментальный курс психиатрии со сдачей экзаменов путем диагностики больных, И именно этот тип знаний он оценивает как наиболее важный и сыгравший большую роль в его менеджерской практике [12].

Человековедческая подготовка специалиста должна сопровождаться фундаментальной философской подготовкой. Формирование культуры мышления невозможно вне философии. Современные философские учения, русская философия, история философской мысли, теория цивилизационного развития, проблема выживаемости человечества, «русский космизм» как феномен научно-философской, художественно-эстетической и религиозно-нравственной мысли менталитета российского общества во второй половине XIX века и в начале XX века и т.п. должны войти в фундамент образования широкого круга специалистов.

Особое место в фундаментализации образования должны занять рефлексивные структуры, связанные с осознанием культуры личности, культуры творчества и педагогики творчества, культуры радости и счастья (эвдемонической культуры) и соответствующей «школы радости», культуры качества (менеджмент качества, «философия качества» в США и Японии, качество как рыночная стратегия), культура красоты.

Квалитативизация образования, связанная с созданием «образования качества», с квалитативной революцией в мировоззрении специалистов, — неотъемлемая часть новой парадигмы фундаментализации образования. *В соответствии с такой парадигмой формируются проекты реформирования университетов в центры культуры, формирования на их основе центров опережающей гуманизации* общества (которые можно было бы назвать «гуманополисами», «экополисами» и т. п.). Близкие тенденции явно просматриваются в Западной Европе, США, Британии (данные *Г. Г. Шютце*).

- *** -

Реализация новой парадигмы фундаментализации образования не может быть выполнена без глубокого осмысления процессов фундаментализации образования в средней и начальной школе. Уже в последние годы наметились тенденции «разрушения» даже того позитивного в сфере фундаментализации школьного образования, что досталось от школы 30-х, 40-х, 50-х годов. В первую очередь это касается географии, Недооценка географии как фундаментальной науки, обеспечивающей цельное представление о Земле, формирующей глобально-пространственное восприятие и ориентировку у учащихся, без чего немислимо полноценное экологическое и ноосферное сознание, привела к тому, что она оказалась переведенной на «факультатив» (ученик может учить географию, а может не учить). Забывается, что в царской гимназии до революции *давался широкий комплекс знаний о Земле — изучались геология, география, почвоведение.* С позиций возрождения и восходящего воспроизводства качества жизни на Земле — этим дисциплинам, также как и психологии, и логике, курсы которых читались в средней школе до 1955 г., должен быть возвращен статус обязательных дисциплин в фундаментальной подготовке в школе.

В систему школьной фундаментализации знаний должна входить сквозная художественно-эстетическая подготовка (музыка, живопись, художественные ремесла), которая должна начинаться еще в яслях и детских садах.

Эстетическая фундаментальная подготовка — это самый эффективный вид образования (наименее капиталоемкий) с точки зрения повсеместного повышения качества труда, возвращения престижа мастерству, возвращения великого культа Мастера, вне которого не может идти речь о качестве культуры, о чем писал Н. К. Рерих [7]. Человек, воспитанный в красоте с детства, — просто плохо работать физиологически и психологически не может. Такой принцип сквозного художественно-эстетического образования заложен в японской школе. Об этом писал Кабалевский. Программа всеобщего музыкального школьного образования, которая им была разработана в начале 70-х годов, должна быть востребована к жизни в рамках процессов гуманизации российского общества.

Особое место в сфере фундаментализации школьных знаний принадлежит рефлексивной культуре. Одно из главных предназначений школы — разбудить в детях импульс к самопознанию, к самосовершенствованию, как можно более раннему началу поиска смысла жизни: откуда ты, зачем ты и куда ты. Это требует глубокого новаторского подхода к формированию учебно-воспитательного процесса, к поиску новых диалогичных форм обучения: игровые методы, методы дискуссии, проблемное обучение, занятия-исследования и т. п.

*_ *** _*

В процессе гуманизации российского общества проблема школы, детства и молодежи должна занимать достойное место. Ее пути реализации должны войти в содержание программы гуманизации российского общества. В программе будет раскрываться проблема подготовки кадров для начальной и средней школы, особенно подготовки института классных руководителей, «наставников», «классных дам» и т. п. Это ключевой момент — в совершенствовании педагогических университетов и институтов.

В процессе дегуманизации средней школы роковую роль играет игнорирование циклически-кризисной эволюции человеческой психики. В детстве-юности для мальчиков — это кризисы 3 года, 6—7 лет, 11 лет, 14—16 лет и т. п. Преодоление кризисов должно проходить в школьных, стационарных коллективах. Переход мальчиков после 8 классов в ПТУ падает на момент кризиса в развитии подростковой психологии. Если после 7 классов и после 9 классов (а лучше после 10 классов) этот переход менее болезнен, то после 8 классов наиболее болезненный. Взлет агрессивности

подростков в ПТУ в процессе их обучения там, исключительно криминальное состояние подростковых коллективов в ПТУ обусловлены этим фактором.

Бездумно реализованная программа технического обучения через ПТУ, начиная с 70-х годов, нанесла колоссальный вред общественному механизму воспроизводства человека. Произошло резкое падение качества формирования личности, социализации и подготовки личности — гражданина.

В рамках процесса гуманизации средней школы необходим глубокий анализ разрушительных тенденций в формировании психики подростков в ПТУ, особенностей и сложностей формирования коллективов в ПТУ, отрицательного воздействия на становление личностной зрелости молодежи их отрыв от семьи (этот фактор касается и интернатов). Эта тема должна стать предметом комплексного обсуждения психологов страны.

Нужно вернуть устойчивость детским коллективам как базовую условие их качественного развития. Для этого школа, гимназия, лицей должны стать главным системообразующим звеном школьного образования, должны приблизить школу к семье. Необходимо дать возможность мальчикам и девочкам учиться максимум до 9-го, а лучше до 11-го класса, не уходя из семьи.

Политехническое обучение должно реализовываться через школы, школы-колледжи и т. д.

_ *** _

Гуманизация школьного и среднего образования требует восстановления системы школьного образования в деревне, приближения школы к местам проживания молодежи.

Нужна специальная экономическая программа российского правительства возрождения школы в деревне, программа, которая имела бы приоритет антикризисной программы в этой области.

Процессы фермеризации сельского хозяйства, возрождения качества жизни на Земле будут тормозиться отсутствием должной инфраструктуры школьного образования и детских заведений — детсадов и яслей.

Школа — не только центр социального воспроизводства человека в сельской местности, но и центр культуры, центр духовной жизни в деревне. Не случайно, что там, где сохранились сельские школы, деревни не разрушились, несмотря на отрицательный социально-экономический прессинг.

Деграционные процессы сельского школьного образования приблизились к роковому порогу. Низкий уровень подготовки сельской молодежи, отсутствие школ в значительной части поселений, массовость интернатных форм обучения детей с раннего возраста при их отрыве от

семьи и сельского образа жизни — усиливают социально-отрицательный прессинг на духовное формирование сельской молодежи, рвут духовно-наследственные связи постоянного возрождения сельского образа жизни. Произошло «опустынивание» целых сельских районов центра России, в Сибири. Отметим, что средняя продолжительность образования фермера в США опережает аналогичную продолжительность сельского работника, крестьянина в России на 2—4 года. Современный фермер в США — это личность, часто имеющая высшее образование.

Интенсивные технологии земледелия, животноводства, агрономическая культура требуют универсального, энциклопедического образования. Это веление времени, это требование императива выживаемости.

Усиливаются требования общества к культуре земледельца. В развитых странах сформировался институт лицензирования по отношению к вопросу оценки подготовленности человека — кандидата в фермеры для культурной обработки земли, сохранения и умножения ее плодородия. Это касается и таких сфер производства на земле, как животноводство, луговое хозяйство, водопользование, лесопользование.

Поэтому экономическая программа возрождения школы в сельских местностях должна иметь антикризисный статус.

Должны быть снижены нормативы количества учащихся на одного сельского учителя. Расчеты потребностей сельских местностей в учителях должны исходить из реальной плотности населения в тех или иных регионах.

Высокий уровень взаимозаменяемости учителей в сельских школах в ряде районов (только 20% учителей читают предметы по специальности, отмеченной в дипломе) требует изменения парадигмы подготовки сельских учителей, повышения уровня их энциклопедической подготовки, обеспечивающей им высокую преподавательскую мобильность по количеству читаемых дисциплин. Необходимо введение комплексной подготовки сельских учителей через укрупнение их специальностей: историко-географо-филологическая специальность, комплексная биолого-химическая специальность, физико-математическая специальность и т.п. Структуры укрупненных специальностей учителей для сельской школы должны стать предметом специальных аграрно-социологических исследований.

- *** -

Программа возрождения школьного образования на селе выдвигает на передний план создание специального воспроизводственного механизма, ориентированного на подготовку учителей для села.

Возникает необходимость в достаточно короткие исторические сроки создания в России системы крестьянского университетского обра-

зования (это программа очевидно должна быть выполнена до 2000 года).

Особенность качества жизни на земле — в ее синтетичности. Крестьянину, сельскому работнику энциклопедичность (универсальность) образования и культуры требуется еще в большей степени, чем горожанину. Клишированное сознание, «профессиональный кретинизм» (понятие К. Маркса, отражающее отчужденность узко профессиональной специализации от потребностей проблемного решения многих вопросов жизни) в структуре сельской жизни сопровождается большими опустошительными последствиями, чем в городе. Потому что земля, почва, водоемы как предмет деятельности человека на много порядков сложнее всего того, что создано человеком, и требует универсального, ширококультурного, философски и энциклопедически образованного человека.

Уровень образования, в том числе средний уровень высшего образования сельского жителя должен быть выше уровня образования городского жителя. И в этом тоже заключается императив выживаемости. Пока действует противоположная тенденция. Ее преодоление — важное императивное положение концепции гуманизации российского общества.

Программа создания крестьянского университетского образования должна быть ориентирована на широкую подготовку многообразных специалистов для села, в том числе сельских учителей новой формации, в пределах одного учебного заведения — крестьянского университета.

30 сентября 1991 года произошло открытие Крестьянского Академического Университета в г. Луга — первого такого типа университета в России и в СНГ. Создание такого университета произошло благодаря большим конструктивным усилиям коллектива ученых Петровской академии наук и искусств, ее президента **Л.А.Майбороды**. Сформированы пока два факультета — экономико-технологический и педагогический. В 1992 г. открыт факультет земских врачей. Начался болезненный и сложный процесс его становления.

Проект Крестьянского Университета как учебного заведения нового типа, реализующего задачи подготовки разнообразных специалистов для аграрного сектора экономики с ширококультурной, человековедческой подготовкой, с реализацией технологии непрерывного образования, вызвал большой резонанс у общественности Северо-Запада России.

Программа создания крестьянских университетов в концепции гуманизации российского общества должна включать в себя поддержку этого проекта, предполагать включение этого проекта в систему экономической поддержки со стороны Президента России и российского правительства.

Одновременно сеть крестьянских университетов послужит центрами формирования зон опережающего развития в аграрном секторе

экономики, формирования системы мониторингов качества жизни на земле, широкого культурного влияния на процессы возрождения села, многоукладной аграрной экономики.

*_ *** _*

Возрождение образования в России, его гуманизация и гуманитаризация невозможны без параллельного процесса возрождения российской академической науки на базе мощной инфраструктуры Российской академии наук, Петровской академии наук и искусств, специальных академий и вузов России. История дала российскому научному сообществу шанс возродить утраченную ломоносовскую идею организации российской науки в единой системе «лицей — университет — академия».

Российское общество надеется, что возрождение Российской академии наук обеспечит преодоление существующего разрыва между вузовской и академической наукой, преодоление противоречия между блоком наук, представленных академиками в АН СССР (которая перешла в настоящее время в РАН), и блоком наук, представительство которых в АН СССР исчезло, переведено в малые академии — Академию медицинских наук, Академию сельскохозяйственных наук, Академию педагогических наук. Этот разрыв нарушил естественные процессы восходящего воспроизводства научных знаний, затормозил формирование проблемно-ориентированных научных комплексов междисциплинарного типа.

В связи с тем, что демократические концепции научного сообщества России, которые были сформированы в процессе научно-демократического «движения» по организации Российской академии наук «снизу», в созданной Российской академии наук не нашли материального воплощения (региональный принцип, преодоление разрыва между академической и вузовской структурами науки и др.), осуществлено учреждение Петровской академии наук и искусств (с юридическим адресом в г. Санкт-Петербурге и на правах общественной организации ученых).

Организация Петровской академии наук и искусств предусматривает:

- ассимиляцию вновь возрождающихся структур научно-академических организаций на общественно-инициативных началах;
- широкое привлечение к решению дел Петровской академии вузовской научной общественности;
- появление сети вузов, подчиненных по научно-методическим вопросам академии;
- включение в структуру Петровской академии всех наук, включая науки о человеке, медицину, сельскохозяйственные науки, технические науки, архитектуру, образованиеведение, искусствованиеведение и культурологию;

- глубокое внимание к развитию высоких наукоемких, экологически чистых и замкнутых, с позиций утилизации отходов, технологий;
- широкое участие во всех видах экспертизы, включая институт аккредитации высшей школы.

Развитие Петровской академии наук и искусств будет происходить не только на принципах демократии, ликвидации «разрывов» в воспроизводственных механизмах академической, вузовской и ведомственной наук, формирования базисной инфраструктуры на основе вузовской и ведомственной науки, создания сети собственных учебных заведений, широкого применения коммерческих научных структур с целью расширения источников финансирования воспроизводства науки, но и на принципах региональной организации на основе формирования демократическим путем региональных отделений академии наук, демократизации «института членства», в который входит не только «институт действительных членов и член-корреспондентов», но и «институт членов и коллективных членов» академии, с целью расширения социальной базы развития академической науки, реализации функции социальной защиты ученых.

Иными словами, Петровская академия наук и искусств должна еще выполнять функцию добровольного научного сообщества, в рамках которой могла бы конституироваться идея «четвертой пирамиды власти» — «власти науки», реализующей независимую экспертизу социальных, коммерческих и крупных научно-технических проектов в обществе. Необходимо отказаться от денежных пособий за звание академиком и член-корреспондентов как недостойной этих званий денежной ренты. Поэтому члены академии оплачивают свое членство в Петровской академии наук и искусств соответствующими взносами, как это делается в развитых странах Запада. Денежное вознаграждение действительных академиком и член-корреспондентов должно реализовываться через оплату их труда в соответствующих научных программах и экспертизах. Такой механизм оплаты, по мнению организаторов Петровской академии, снимет недостойные для научной этики меркантильные стимулы борьбы за звания академиком и член-корреспондентов.

Не мешало бы демократизировать и механизм выборов в действительные члены академии и член-корреспонденты: ввести в выборный механизм этап выборов академиком и член-корреспондентов на временно-ограниченный срок, например, на 5 лет, после которого осуществляется их выбор уже как «вечных академиком»; ввести процедуру заслушивания докладов о сфере выполненных научных исследований, их итогах, выдвинутых гипотезах, теориях, концепциях, решенных научных проблемах, важных для народного хозяйства, о прогнозах и перспективах развития науки.

Механизм выборности должен обеспечить высокий уровень представительства интеллекта отечественной науки в лице академиков и член-корреспондентов.

Требует глубокого осмысления процесс ликвидации сложившегося разрыва между наукой и искусством. ***В Петровской академии наук и искусств восстанавливается традиция, которая существовала в царской России XIX века, связанная с выборами известных писателей, художников, литературных критиков, деятелей культуры в действительные члены Академии наук.***

Российская академия наук, Петровская академия наук и искусств и другие академии должны стать символом союза науки и искусства, символом нового ренессанса общественного интеллекта России.

Особое место в структуре организации академической науки заняла вновь созданная Общероссийская академия человековедения (с юридическим адресом в г. Нижний Новгород), входящая на правах отделения и коллективного члена в Петровскую академию наук и искусств. Основная цель Академии — теоретическое и практическое решение проблем человековедения с целью гуманизации всех сфер общественной жизни. ***В соответствии с основной целью Академия человековедения осуществляет фундаментальные и прикладные исследования всего комплекса проблем Человековедения как нового, четвертого междисциплинарного блока в системе знания наряду и во взаимосвязи с Естествознанием, Технознанием и Обществоведением.***

Формирование в Петровской академии наук и искусств отделений — академий наряду с региональными отделениями и Советами по направлениям науки отражает важную тенденцию в развитии организации академической науки: появление наряду с предметно-специализированной организацией проблемной организации в структуре академий.

_ *** _

Гуманизация российского общества в ближайшей перспективе должна обеспечить механизм, который сдерживал бы «утечку мозгов» за границу, уход интеллектуальной элиты и научной молодежи из России.

Причины этого явления не только в низкой экономической оценке труда ученых со стороны государства, особенно среднего и низшего звена научных работников. Главная причина — в отсутствии условий для самореализации ученого.

Программа сохранения интеллектуального потенциала России в условиях социально-экономического кризиса и периода становления планово-рыночной экономики должна предусматривать целый комплекс не только экономических, но и социальных, социально-психологических мероприятий по созданию механизма востребования труда ученых, поднятия социального престижа этого труда, его социаль-

но-политической значимости. С этой целью должны быть проведена своеобразная «научная инвентаризация» интеллектуального потенциала России, создан своеобразный «кадастр» интеллектуальных ресурсов. В Ленинграде в 1990 г. Ленсоветом такая работа была начата по отношению к научному потенциалу города, но она не получила своего завершения в форме какого-то механизма востребования этого интеллектуального потенциала.

Очевидно, назрела необходимость создания информационного специализированного центра России, в котором была бы сформирована база знаний по «персоналиям» российской науки, особенно ученых высшей квалификации, известных конструкторов, технологов, изобретателей, с указанием сфер их научной деятельности, научного вклада, разработанных проектов, сфер возможного их участия как экспертов. Такой информационный центр в будущем должен стать основой своеобразного социального мониторинга за интеллектуальными ресурсами России, Общество должно осознать, что его интеллектуальные ресурсы, перспектива их сохранения и развития — основа выживаемости, основа цивилизованного вхождения России в единое мировое интеллектуальное пространство, основа единых технологического и экономического пространств России.

В условиях надвигающейся безработицы, в том числе среди научных работников, должна быть создана система социально-экономической поддержки крупных ученых, конструкторов, архитекторов, проектировщиков.

Одновременно должен быть создан мониторинг и за крупными творческими коллективами страны (конструкторские бюро, крупные лаборатории и т. п.), с тем чтобы регулировать процесс «рассеяния» научных кадров, интеллектуальных ресурсов, не допустить распада жизненно важных научных и конструкторских «школ» в авиа- и ракетостроении, в станкостроении, в биоинженерии, в металлургии, в кораблестроении и т. п. Необходимо создать список (кадастр) отечественных технологий, которые опережают по своему техническому решению мировой уровень или находятся на уровне, с целью организации приоритетов протекционистской технологической политики со стороны российского государства, противодействия технологической разведке конкурентов на «рынке технологий», сохранения экономического суверенитета, который невозможен без собственного технологического потенциала.

Решение этих задач откладывать нельзя. Времени не осталось. Темпы «разрушения» сложившихся структур в сфере науки, проектирования, НИОКР нарастают лавинообразно.

Создание мониторинга интеллектуальных ресурсов и передовых технологий в России, как часть программы развития производитель-

ных сил России, должны взять на себя Российская академия наук, Петровская академия наук и искусств, другие академии. Значимость этого вопроса такова, что управление этими процессами должно быть поднято на уровень патронажа со стороны Президента России.

Одновременно гласность этой проблемы, доведение ее до широкого круга общественности через средства массовой информации, должны способствовать преодолению антиинтеллектуальных тенденций в российском обществе — одного из факторов процессов дегуманизации.

8. ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИСТКИЕ КОНЦЕПЦИЯ И ПРОГРАММЫ ГУМАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

- *** -

Человекоцентристская концепция гуманизации российского общества ставит в центр своих программ человека, семью, качество жизни, человековедение.

Она отражает в себе понимание гуманизации общества как реализацию «человеческой революции», в содержание которой входит не только снятие тех форм отчуждения, которые накопились при бюрократолизме, но и замыкание системно-исторической спирали развития человека, возвращение человеку его целостности и универсальности на новом витке развития человеческой цивилизации.

Рост системности социума и экономики (системная революция), рост масштабов проективной деятельности человека, мощь энергетического базиса обменных процессов между обществом и природой (в эпоху энергетической цивилизации), императив выживаемости в условиях нарастающего катастрофизма развития, возрастание роли социальной системы безопасности (мобильного реагирования общества на все чаще возникающие экстремальные ситуации антропогенного происхождения), возрастание фактора надежности человеческой деятельности в широко-масштабных (а иногда и глобальных) человеко-машинных (социотехнических) системах, возрастание инновационной динамики в структурах управления, производства, потребления и рынка (интеллектно-инновационная революция), возрастание роли таких видов управления как управление качеством (квалитативная революция), управление творчеством, управление персоналом, возрастание значения кругооборота качества в обществе и фирмах (качество человека – качество труда – качество производства – качество управления – качество жизни – качество образования – качество культуры – качество человека и другие факторы — все это определяет социально-цивилизационный заказ к процессам социализации и развития человека как человека целостного, гармоничного, всесторонне развитого, достаточно универсального, способного реализовать императив выживаемости, который стоит перед мировой цивилизацией и перед всем обществом.

Времени для реализации этого императива осталось очень мало — 50—150 лет (3—6 поколений людей), В этом состоит трагизм и драма истории, в этом состоит судьба и свобода человека.

Природа человека полисистемна и гетерогенна: человек социальный, человек экономический, человек управляющий, человек воспитывающий и обучающий, человек культурный, человек-потребитель, человек биологический, человек космический, человек-гражданин, человек национальный и т. п.

Поэтому человекоцентристская концепция как бы имеет несколько «координат» своего осмысления гуманизации российского общества. Эти «координаты» - направления раскрываются ниже.

- *** -

Качество жизни и жизненный цикл человека.

Качество жизни — это система духовных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни. Через призму качества жизни раскрывается индивидуальное и системно-социальное содержание, разнообразие потребностей человека, включая в первую очередь его духовно-творческие потребности, его потенциал к всестороннему, гармоническо-творческому развитию.

Действует своеобразная форма первого фундаментального противоречия человека: мера человека переходит в меру качества жизни и наоборот.

Развитие российского общества, его потенциал прогресса в начале XXI века будут определяться потенциалом духовно-интеллектуальных сил общества, возвышением меры качества жизни каждого члена российского общества.

Категория качества жизни — ключевая категория, через которую осмысливается целесообразность социально-экономического бытия, социально-политического строения жизни общества. Качество жизни становится одним из элементов конкуренции различных экономических систем и хозяйственных организаций на мировом рынке.

Его главные измерители — здоровье человека, здоровье населения, продолжительность жизни, качество среды, возможность духовно-творческой самореализации, материальный уровень жизни, качество жизненного цикла человека (в динамике).

- *** -

Здоровье человека — интегральный индикатор качества жизни.

Программа «Здоровье» должна быть одной из ведущих программ в комплексе программ-целей «Человек».

Само понятие «программ-целей» включает в себя развертывание целей, связанных с развитием человека в обществе, в соответствующие программы, которые затем подкрепляются ресурсно-обеспечивающими программами.

Программы «Здоровье» создаются на региональном (областном) и страновом уровнях.

Представляется целесообразным выделить следующие программнообразующие основания программ «Здоровье»:

1) этапность (фазность) жизненного цикла человека: деторождение и младенчество, дошкольное детство, школьный период, период профессиональной подготовки (ВУЗы, ПТУ, училища и др.), период работы, пенсионный период;

2) уровневость социального управления программами «Здоровье» в регионах России: область — город — район — предприятие и жилищно-эксплуатационная служба — семья;

3) приоритет семьи как базовой социальной ячейки, здоровье которой определяет здоровье общества; раскрытие социального цикла семьи в системах «семья — социально-бытовая сфера», «семья — здравоохранение», «семья — социальная технология обеспечения деторождения», «семья — школа», «семья — ВУЗ», «семья — производство», «семья — город», «семья — природа»;

4) представления о системе биологических, социальных, культурнообразовательных, творческих циклов, учет их различной продолжительности и временных границ последствий после реализации мероприятий программы «Здоровье»;

5) выделение различных по глубине упреждения типов управления программой «Здоровье» — стратегического, тактического и оперативного управлений.

Возможно использование нижеследующих временных границ в программах-целях «Человек», исходя из представлений о цикличности воспроизводства человека: стратегическое управление с горизонтом программного воздействия в 25— 50 лет (тип 1), стратегическое управление с горизонтом программного воздействия в 10—25 лет (тип 2), тактическое управление с горизонтом упреждения 5—10 лет (тип 3), тактическое управление с горизонтом упреждения 2—5 лет (тип 4), оперативное управление с горизонтом упреждения 2 года (тип 5), оперативное управление программой в пределах годовой цикличности (тип 6).

Неотъемлемой частью программ «Здоровье» и «Качество жизни» должны стать системы системных мониторингов (под мониторингом понимается система контроля, анализа и индикации здоровья населения и качества жизни по их различным компонентам), опирающихся на мощное квалиметрическое обеспечение (квалиметрия

— наука об измерении и оценке качества): квалиметрию жизни, квалиметрию здоровья, экологическую квалиметрию, биомедицинскую квалиметрию, социальную, экологическую и медицинскую статистику, систему профилактики здоровья и его паспортизации. Во всех программах-целях «Человек» (программа «Здоровье», «Качество жизни», «Семья», «Детство», «Молодость», «Старость» и др.) выделяются социальная, экологическая, экономическая, техно-технологическая, биомедицинская (здравоохранительная), нравственная и информационная (пропаганда, реклама, обеспечение) части.

- *** -

В социальной части раскрывается система социальных отношений в восходящем воспроизводстве здоровья и качества жизни человека: управленческо-трудовые отношения, отношения в семье, организация свободного времени населения, общественная деятельность, творчество.

Здесь формируется понятие социального здоровья населения (введенное ВОЗ) и его индикаторы.

Экономическая часть раскрывает экономику человека, включая экономику здоровья. Последняя характеризуется достаточно внушительными цифрами затрат. Например, в США в 1992г. ожидается, что «СПИД-экономика» будет поглощать 50—60 млрд. долларов в год. Если к этому добавить широкую распространенность «вибрационных болезней» и их различное проявление в патологиях здоровья, а также другие массовые заболевания, то экономика здравоохранения приобретает очень большие масштабы, часто несоизмеримые с затратами общества на их профилактику.

В экономической части комплекса «программ-целей» «Человек» должны указываться источники финансирования программ с учетом вышеизложенных типов управления: из республиканского бюджета, из городского бюджета (или бюджета области), из доходов предприятий, на коммерческой основе (например, кооперативы здоровья), благотворительство, финансирование через специально созданные фонды, акционерные общества и т. п.

Социальные программы и политики — продовольственная, жилищная, строительства и реконструкции школ и детских садов, спортивного строительства и др. должны иметь связь с программами-целями «Человек», раскрывать «координаты» качества жизни и здоровья, обеспечиваемые этими программами.

- *** -

Техно-технологическая часть программы «Здоровье» определяет индустрию технических средств обеспечения здоровья человека, которая в России неразвита.

Главными направлениями развития этой индустрии являются:

- техника реабилитации, связанная с временной потерей здоровья: тренажеры, оздоровительные комплексы;
- техника реабилитации инвалидов: протезная техника, техника компенсации и усиления, адаптация градостроительной и производственной среды к различного типа инвалидам: везды, съезды, специально оборудованные лифты, специальные места и проходы в кинотеатрах, специально оборудованные и пространственно организованные жилые дома и квартиры и т. п.;
- техника физического здоровья: техника физической подготовки на дому, физкультурные комплексы квартальных застроек, техника физической подготовки детей и пр.;
- биомедицинская техника: техника замещения — искусственное сердце, искусственные почки, искусственные легкие и т. п.; диагностическая техника, в том числе компьютерная томография, техника хирургии, техника и технологическое обеспечение деторождения и др.;
- техника реабилитации старости: техника реабилитации престарелых, комплексно оборудованные центры для престарелых и т. п.;
- техника здоровья на производстве; эргономическое обеспечение производства, специальные тренажеры физической разминки с учетом специфики физиологии труда;
- техника средств защиты и обеспечения безопасности.

Биомедицинское направление программы «Здоровье» включает разделы: биомедицинского обеспечения профилактики здоровья (диспансеризация, паспортизация здоровья, санитарно-гигиенический надзор и др.); повышение качества здравоохранения (структуры поликлиник, больниц, пунктов скорой и неотложной помощи и т. п.); развитие культуры творческого и физического долгожительства (акмеология, ювенология и геронтология); медицинское специализированное обеспечение населения: сексологическое, психологическое, стоматологическое, кардиологическое, онкологическое и т. п.; создание культуры проводов из жизни («культуры смерти») — танатологическое обеспечение.

- *** -

Нравственная часть программы «Здоровье» раскрывает задачи формирования реализации этики здоровья, экологической этики, медицинской и психологической этики, этики управления и др.

На предприятиях, в трудовых коллективах, в обществе всем комплексом социально-экономических и моральных стимулов должен быть поднят престиж здоровья.

Здесь следует взять на вооружение опыт реализации государственных программ здоровья, борьбы с курением, наркоманией и алкоголизмом в США, Швеции и других странах. Программа борьбы с курением и алко-

лизмом в России: антиреклама, постоянные передачи через средства массовой информации, запрещения курения на работе и в присутственных местах, штрафы, поощрения здоровья через повышение заработной платы тем, кто реализует программу здоровья и т. п. — должна стать одной из важнейших программ гуманизации российского общества.

Важным направлением программ «Здоровье» и «Качество жизни» должна стать подпрограмма профилактики самоубийств. В Москве количество самоубийств в 1990 г, по сравнению с 1982 г. увеличилось в два раза и ежегодно увеличивается в среднем на 10%. Рост самоубийств в условиях нарастающего кризиса **И. П. Дикой** назвал «перестроечным суицидом». Создание нравственной культуры общения, профилактики «перестроечного суицида» в российском обществе — важная часть программного комплекса «Человек». «Культура — это культ разума» — писал **Г.Шпет**. Создание атмосферы бережливости по отношению к каждой человеческой жизни, формирование «культы разума», разработка мер профилактики против «перестроечного суицида» — это все должно стать заботой системы профилактики самоубийств. Создание служб психологической реабилитации людей, собравшихся покончить самоубийством, оказания им гуманистической помощи в большинстве больших городов — одно из направлений такой профилактики. Социальная креативная терапия (терапия творчеством) — другое направление этой профилактики.

_ *** _

Реализация программ-целей «Человек» должна опираться на организацию Центров:

- Центра здоровья,
- Центра детства и материнства,
- Центра рационального питания,
- Креатологического центра (в этом центре должны разрабатываться не только различные «технологии творчества», но и реализовываться программы обучения креативному менеджменту, креативной педагогике, различные направления креативной терапии),
- Центр комплексной реабилитации,
- Центр старости,
- Центр женщины и семьи,
- Центр качества жизни,
- Центр мониторинга человека.

Базовыми организациями этих Центров могли бы стать институты Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска, Владивостока и др., близкие по профилю к этим Центрам. Часть из этих Центров может носить частично коммерческий характер. Центр здоровья, Центр детства, Центр женщины и семьи должны иметь самую широкую доступность, иметь свои

программы на радио и телевидении, выполнять широкомасштабную консультативную помощь населению. Организации, НИИ, ВУЗы, которые взяли на себя миссию создания таких центров, должны быть освобождены от налогов. Это будет экономическим поощрением со стороны государства тех организаций, кто активно участвует в создании такой сети Центров.

Работа эта началась в российском обществе. Создаются женские центры. Формируются консультативные центры здоровья коммерческого типа (кооперативы, акционерные общества).

Задача программ-целей «Человек» состоит в том, чтобы в рамках проблемно-ориентированного и ценностно-ориентированного социального управления (со стороны государства) направить процессы социального творчества в этой сфере в единое русло, превратить калейдоскопическую «картину» процессов гуманизации в системно-организованную и «мягко» управляемую со стороны российского общества «картину».

_ *** _

Особое место в управлении качеством жизни принадлежит экономике человека.

Программа становления экономики человека — один из ключевых моментов, отражающий изменения в роли экономической науки с позиций императива выживаемости, отражающий переход от эпохи политической экономики к эпохе социальной экономики.

На передний план выходят такие нетрадиционные меры качества общественного производства, как его *человекоемкость, жизнеемкость, природоемкость*, концепция которых предложена В.П.Казначеевым.

Возникают новые типы стоимости, которые не были осмыслены до настоящего времени экономической наукой: витальные и экологические «отрицательные» стоимости продуктов труда (теорию витально-экологической стоимости еще нужно разработать).

В.П.Казначеев, занимаясь теорией популяционного здоровья, выделил три главных функции в процессах воспроизводства человека: конкретный живой труд; воспроизводство поколений; воспитание и обучение последующих поколений. Первая функция реализуется через производственную деятельность человека, вторая — через институт семьи, третья — через институт семьи и систему образования.

Особенность социального кругооборота воспроизводства человека состоит в том, что осуществляется не только абсорбирование «живого труда человека» на продукте труда, но и его здоровья, его жизни, измеряемого годами недолголетия по отношению к нормативной продолжительности, например, в 75 лет.

Стоимость, отражающая такое абсорбирование здоровья и жизни человека на продукте труда (витальная стоимость), характеризует его человекоемкость (жизнеемкость) и соответственно производства.

Объем разрушений природы, приведенный к единице продукта труда, определяет его экологическую стоимость.

Разработка концепции учета и измерения витально-экологической стоимости продуктов труда, формирование механизма ее применения в «технологии» технико-экономического и социально-экономического обоснования крупных проектов и программ, создание системы социальных мониторингов за их динамикой представляет собой одну из программ гуманизации российского общества, особенно в части *его экологизации, более глубокого осмысления витально-экологического базиса систем жизнеобеспечения общества, в частности – формирования экологической экономики.*

_ *** _

Особое место в человекоцентристской концепции гуманизации принадлежит процессу гуманизации педагогического процесса, гуманизации педагогической среды.

Этнопедагогика (педагогика, использующая народные традиции образования и обучения на основе ритуалов, танцев, совместных форм труда и т. п.), вальдорфская педагогика, направленная на «движение» по «фазам» школы душевно-духовной сущности человека, создание основ самоорганизации человека, креативная педагогика, педагогика сотрудничества, педагогика радости и т. п. — ориентированы на гуманизацию взаимоотношений «учитель—ученик», создание атмосферы со-творчества, взаимного духовного диалога.

В определенном смысле можно говорить о человекоцентристской педагогике (андрогагике — педагогике для взрослых). Важное место в такой педагогике должно занимать формирование «корней» человека. В своих письмах ***П. А. Флоренский*** писал, что он не понимает и страшится «бескорневых» людей. «Люмпенизация» населения в духовном измерении означает утерю людьми своих корней. Краеведение, региональная культура земли, формирование патриотизма, история России, глубокое знание для россиян русского языка как языка межэтнического общения и родного языка (по признаваемой личностью национальности) — все это должно определять формирование в школе и в ВУЗе «корневых» людей. Национальное самосознание не должно противостоять общечеловеческому, интернациональному самосознанию, но и не исключаться последним. Элементы психолингвистической школы «Язык — человек — этнос и общество» (в определении ***И. П. Сулова***) должны присутствовать в филологическом, языковом образовании уже средней школы. ***Нужна фундаментальная программа языкового образования, «пронизывающая» всю систему образования, начиная от дошкольного образования и кончая высшим.***

9. СОЦИОЦЕНТРИСТСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ПРОГРАММЫ ГУМАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

- *** -

Социоцентристская концепция гуманизации исходит из категорий «социальности», «социума», «общества» как центральных категорий концепции гуманизации.

Главными здесь становятся такие процессы, как гуманизация экономики, гуманизация политических структур власти, демократии, гуманизация социальной жизни, гуманизация информационной среды общества, гуманизация технической, архитектурной среды и социальных институтов общества.

- *** -

Гуманизация экономики — одно из важнейших направлений гуманистической реформации социального устройства России.

Оно связано с процессами все большей социализации экономики, отражающими увеличивающуюся связь социальных и экономических процессов. На анализ экономики с социальных позиций обращали внимание **Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов.**

Сам по себе рынок как механизм регулирования экономических процессов не несет в себе ни решения вопросов социальной справедливости, ни решения вопросов экономической стабильности. Законом функционирования рынка является его монополизация. «Свободный рынок» как механизм функционирования сообщества дискретных товаропроизводителей, описанного **Адамом Смитом**, стал достоянием истории. Историческое движение капитала сопровождается капиталистическим обобществлением собственности, концентрацией промышленного и финансового капиталов. Возник монополистический капитализм. Первым актом государственного управления рынком был антitrustовский закон США, противостоящий тенденции любого рынка монополизироваться.

Рынок сам по себе «нейтрален» по отношению к социально-нравственным устремлениям человечества. «Деньги не пахнут», т. е. не несут в себе информации о своем происхождении. «Криминальная экономика» занимает значительное место в экономике развитых стран. Наркобизнес,

порнобизнес, торговля оружием, детьми, рабочей силой, слоновой костью, редкими животными, женщинами и т. п. сопровождают современный цивилизованный рынок, составляя значительную долю оборота капитала.

Механизм «канализирования» рыночных процессов в цивилизованное русло, гуманизация рынка базируются на процессах усиления государственного управления рынком, усиления плановости в управлении экономикой.

Инструментарий управления включает в себя «фискальную политику», в первую очередь налоговую политику, льготное финансирование со стороны государства и банков, финансово-кредитную политику, правовое регулирование рынка через «право качества», «право потребителя», «право интеллектуальной и промышленной собственности» и другие виды права, стратегическое планирование, определяющее долгосрочную ресурсную и инвестиционную политики, систему поощрения мелкого и среднего инновационного бизнеса, управление научно-техническим процессом, кадровую политику и т. п.

В России становление рыночного хозяйства приобретает формы «дикого рынка». Наметились процессы фальсификации качества товаров и строительства. Не соблюдается деловая этика. Все больше и больше рынок приобретает черты «спекулятивного», нецивилизованного рынка с широкомасштабными процессами взяточничества, коррупции и рэкета. Частично это обусловлено особым «наложением» последствий демонтажа централизованно-бюрократической экономики, особыми чертами антибюрократоалистической революции.

Бюрократы всех рангов на «развалинах» государственной собственности пытаются, пользуясь «негласным» правом «должностей и привилегий», успеть внеправовыми методами осуществить собственную приватизацию государственной собственности. В этом плане экономический интерес класса бюрократов состоит как можно в большем периоде состояния «грабежа» государственной собственности. Этот интерес верхушечной части «бюрократоалистической формации» смыкается с интересом «капитала» теневой экономики.

Поэтому процесс гуманизации российской экономики в первую очередь связан с опережающим процессом создания правовой среды функционирования рынка, которая бы обеспечила защиту прав потребителя, снизила правовыми методами диктат производителя, обеспечила бы правовое обеспечение безопасности товаров и сложных технических систем.

В экономиках США, Японии, Западной Европы действует развитое «право качества». В США законодательство по вопросам безопасности, пожарной безопасности, качеству лекарств, мяса, автомобилей, детских игрушек и т. п. представляет собой систему законов, в которую входит

несколько десятков законов и подзаконных актов. Осуществляется регулирование контрактной системой. Сертификация систем качества у поставщиков во время заключения контрактов, система гарантий качества, развитие «богатого» сервисного обслуживания — становятся неотъемлемой характеристикой цивилизованного рынка.

Программу быстрого введения «права качества» как развитой системы правового регулирования рыночных отношений по качеству товаров следует рассматривать как элемент гуманизации экономики.

Закон о защите прав потребителей принят. Но не созданы политические и социально-экономические механизмы ввода его в действие и функционирование. *Процесс социально-политического, экономического и правового введения в действие Закона «О защите прав потребителей» тоже должен быть включен в качестве одной из целей программы формирования «права качества».* Особое место здесь должно занимать становление адвокатуры, связанной с защитой прав потребителя.

Важное значение имеет создание цивилизованного менеджмента и бизнеса. Противостояние становлению «спекулятивных», «диких» типов бизнеса требует целой системы государственно-общественных и информационных мер: антиреклама спекулятивных форм бизнеса и реклама цивилизованного бизнеса, программа гуманизации российского менеджмента, включая патронаж российского государства за системой высшего образования в сфере управления и менеджмента, поощрение формирования различных ассоциаций и цеховых структур менеджмента, исповедующих «нравственный бизнес», креативный менеджмент, современную деловую этику и т. п., включая в качестве обязательного элемента рекламы информацию о качестве, о сервисе, о цивилизованных формах работы с потребителем, о гарантиях и т.п.

Для ускорения этих процессов необходима государственная поддержка на уровне средств массовой информации (может быть в виде специальных программ радио и телевидения) рекламе потребителя, рекламационной, правозащитной работам, работе по контролю качества товаров и другим видам работы российского общества потребителей.

Требуется создание со стороны государства правовой защиты интересов трудящихся и жильцов в разворачивающихся процессах приватизации. Это связано с вопросом обеспечения социальной справедливости, поскольку в государственной собственности — львиная доля «прошлого труда» трудящихся, которая фактически является их собственностью. Сложная картина формируется в сфере приватизации жилого фонда: значительная доля жилого фонда (по некоторым данным до 40% и более), построенная в 50-х, 60-х и в начале 70-х годов, физически устарела и требует реконструкции и капитального ремонта. Особенно это касается

крупнопанельного домостроения в 60-х годах, в домах которого наблюдается усиленный износ сварных соединений в стыках.

_ *** _

Не менее остро проблема гуманизации экономики предстает по отношению к вопросу права человека на труд, обеспечения этого права со стороны государства при регулировании рыночными процессами в экономике.

Безработица является антигуманным социальным явлением рыночной экономики везде, где она наблюдается. Она — один из источников, питающих «суицидизм» как социальное явление, отражающее рост самоубийств, вследствие «обесмысления» жизни безработных, их социально-гражданственной невостребованности.

Экономократическое обоснование безработицы как необходимой платы за экономический прогресс общества в условиях рыночной экономики фактически исходит из антигуманной, самодостаточной сущности экономики, главной целью функционирования которой является только прибыль.

Такое понимание экономики игнорирует глобальные процессы социализации современной экономики, противоречит современным тенденциям интеллектуализации производительных сил, синтетической, в том числе человеческой, революции в механизмах цивилизационного развития. Исключительно низкий процент безработицы в экономике Японии, Швеции и в ряде других стран, где централизация планового начала в управлении экономикой, централизация банковской системы велики (в Японии снижению безработицы дополнительно к указанным факторам способствует широкое распространение системы пожизненного найма и управления качеством жизни семей работающих внутри фирм), объясняется высоким уровнем государственного регулирования занятостью населения, в том числе и через регулирование отношений между трудом и капиталом.

_ *** _

Вся история рыночной экономики есть история противоречия между экономической свободой труда и экономической свободой капитала. Движение системы «труд — капитал» (благодаря социалистическому движению, профсоюзным формам борьбы трудящихся за более справедливое распределение прибавочной стоимости) осуществлялось в сторону увеличения экономической свободы трудящихся и ограничения экономической свободы капитала. В этом тоже отражается проявление роста социалистичности капиталистической экономики в XX веке. Одновременно происходил процесс капитализации самого труда, все большего

его участия в распределении прибыли через новые формы акционирования капитала.

Гуманизация российского общества в переходных условиях движения в рыночной экономике должна учитывать это обстоятельство. *Гуманизация российской экономики предполагает включение в себя программ управления занятостью населения, механизмов прогнозирования и «рассасывания» безработицы в крупных городах — Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде и т.п., активизацию цивилизационных форм защиты трудящимися своих прав.*

- *** -

Право на труд является одним из важнейших элементов гуманного правового общества. Отказ от него как социального завоевания предшествующей истории, которое обеспечивалось при бюрократолизме, — означает собой дегуманизацию экономики в этой сфере.

Цивилизованность рыночной экономики измеряется по показателю уровня правового регулирования отношений между трудом и капиталом. Циклическое выбрасывание «труда» в сферу «безработицы» в моменты кризисов и стагнации экономики должно компенсироваться специальным «инвестиционным резервированием» государства на базе государственной собственности и расширением инвестиций в экономику в периоды сокращения занятости.

Глубокой проработки требует система профилактических мер со стороны государства в сфере безработицы молодежи, особенно на рынке специалистов, только что окончивших вузы.

Дифференциация налоговой системы и финансово-кредитной политики с введением специальных форм накопления для обеспечения занятости населения, восходящего воспроизводства качества высшего образования и качества культуры — представляет собой одно из возможных направлений формирования механизмов гуманизации рынка.

- *** -

Программа гуманизации российской экономики должна включать в себя гуманистические «ответы» на разворачивающуюся синтетическую революцию в механизмах цивилизационного развития. Это связано с такими процессами, как *экологизация экономики, введение цены ресурсов, в том числе экологических ресурсов* тех или иных ландшафтно-географических пространств, создание системы экологических оценок и экспертизы сложных проектов, создание зон опережающего развития, включая «экополисы» и «гуманополисы», *экологизацию и гуманизацию технологического базиса экономики* с расширением экологически чистых и замкнутых (по обороту ресурсов и уровню их утилизации) технологий, *экологизацию*

и гуманизацию процессов землепользования, создание системы системно-социальных мониторингов, включая социальную защиту, в первую очередь неконкурентноспособной и нетрудоспособной части населения (последнее направление связано с гласным определением нижнего порога качества жизни населения, обеспечение которого берет на себя государство; это обеспечение осуществляется лимитированием цен, созданием системы специального магазинного обслуживания этого слоя населения, государственным контролем нормативной «корзины» потребительских товаров, механизмами реализации права на жилье и т. п.).

- *** -

Особое место в обеспечении стабильности развития экономики в переходный период, формирования системы «ускорителей» ее преобразований на единой интеллектно-гуманистически-технологической основе, — принадлежит концепции зон опережающего развития с применением социально-концептуального проектирования таких зон.

Концепция зон опережающего развития использует мировой опыт социально-гуманистического и эффективного разрешения «поля проблем» на основе концентрации в определенных формах интеллектуальных сил общества. Примером успешного применения подобного подхода являются технополисные программы в Японии, обобщившие опыт формирования технополисов в США (Кремниевая Долина, Детройт и др.) и придавшие ему программную форму реализации в условиях японской экономики.

Основные моменты концепции:

1) *формирование технополисов или аналогичных структур* — экополисов, агрополисов, гуманополисов, представляющих собой своеобразный «сплав» (в соответствующих организационно-рыночных формах) высоких технологий, науки, высшего образования, малых и средних форм бизнеса, банковского капитала; *эти структуры выполняют функцию зон опережающего развития, формируя шлейф инфраструктурных изменений в экономиках соответствующих регионов, через них и в экономике в целом.* Например, Форд отмечал, что автомобиль вырвал Америку из кризиса, его производство дало толчок развитию качественной металлургии в машиностроении, точному приборостроению, электротехнической и резинотехнической промышленности, мотостроения, дорожного строительства, созданию сетей коммуникаций, обеспечивающим сервисным структурам. Другой пример, Япония. Города-технополисы позволили придать программный характер процессам решения проблемы равномерного распределения социальных заказов, снижения неравномерности развития мегаполиса Токио—Осака—Нагойя и ряда подобных;

2) *социальное и концептуальное проектирование зон опережающего развития* с учетом особенностей интеллектуального, промышленного,

технологического потенциалов, рыночной и гуманитарной инфраструктур тех или иных регионов, включая особенности вузовской инфраструктуры;

3) *использование зон опережающего развития* как формы конверсии военно-промышленного комплекса, ориентированных на мобилизацию и эффективное задействование сложившихся потенциалов — интеллектуальных сил, передовых технологий, «нау-хау», передового организационного опыта;

4) *своеобразное социальное «капсулирование» в зонах опережающего развития* на базе самоуправления и создания форм управления восходящим воспроизводством интеллектуальных ресурсов на базе собственных вузов (университетов) и предприятий высоких технологий (наукоемкого бизнеса), собственного инновационного банка, льготного налогообложения предприятий высоких технологий, пока они сохраняют этот статус, с последующим трансфертом технологий из зон опережающего развития в экономику страны. Зона опережающего развития представляет собой сложный локализованный социально-экономический организм (по меткому выражению *Н.Ж.Музапарова* — «социальную капсулу»), включающий в себя совместные жилые, промышленные зоны и зоны рекреации, технопарки, технополисы, аграрные технополисы, зоны гуманистического и культурного средообразования (гуманополисы) и т. п.

Система зон опережающего развития формирует своеобразную «скелетную систему» («скелет» в терминологии тектологии А.А.Богданова) единых динамически и циклически развивающихся интеллектуального и технологического пространств российской экономики как важного условия действия единого экономического пространства.

Основные функции зон опережающего развития:

- активизация воли общества к возрождению через мобилизацию научно-технического, творческого, финансового потенциалов и наработанных передовых технологий, в первую очередь в оборонных отраслях;
- сбережение и организация воспроизводства интеллектуального и научного потенциалов общества, создание тенденций в этой «сфере», противостоящих «утечке мозгов» общественного интеллекта за рубеж и его рассеянию под воздействием разрушительного действия стихийных сил рынка;
- формирование процессов конверсии на новой интеграционной основе «снизу»;
- постоянный системный мониторинг за стабильностью развития социума и экономики, за качеством жизни;
- формирование новой технолого-организационной основы регионального самоуправления в рамках единого технологического пространства;

- формирование новых механизмов мобилизации интеллектуальных сил и ресурсов общества;
- создание дополнительных стимулов к новому возрождению системы образования в России через формирование социального заказа восходящего воспроизводства интеллектуального потенциала и квалификационного капитала системы зон опережающего развития на основе сети базовых вузов;
- синтез высоких технологий с мелким и средним бизнесом и системой образования на территориях формирования зон опережающего развития;
- генерация процессов формирования «четвертой» пирамиды власти в обществе как социально организованной силы науки и культуры;
- гуманизация среды обитания человека в обществе, формирование единого цивилизованного пространства общения и совместного творчества;
- окультуривание межнациональных, межэтнических и межсоциальных отношений в обществе через направление бурлящих стихийных сил общественного сознания в созидающее русло;
- участие в глобальных международных проектах с ослаблением напряженности противостояния и с постепенным выводом интеллектуального потенциала из мировой сферы военного производства;
- участие в международной экспертизе оборонных производств и мест хранения, особо опасных для экологии видов оружия;
- инициация международного мониторинга за грязными технологиями;
- генерация новой функции науки на мировой арене с институционализацией структур мирового знания как новой активной силы управления;
- участие в кооперации сил мира для сохранения плодородного слоя земли как витального базиса существования человечества;
- участие в международном мониторинге мирового океана, в продовольственном измерении и обеспечения кислородного баланса планеты;
- участие в мониторинге и в системе мероприятий сохранения потенциала пресных вод Земли;
- ликвидация асимметрии в развитии науки, как долгосрочная цель, через активное участие в развитии блока наук человековедения.

Систему зон опережающего развития следует рассматривать как стартовую систему новой волны консолидации, трансформации властных структур управления в сторону повышения их наукоемкости и прогностичности, в сторону институционализации науки как неотъемлемой части властной структуры, выступающей не только социальным экспертом крупномасштабных проектов, но и их генератором и их фильтром.

Вся структура зон опережающего развития должна быть связана с промышленными и аграрными структурами экономики в региональном и российском измерениях.

Представляется целесообразным всю систему зон опережающего развития замкнуть на независимые структуры управления, возглавляемые советами координаторов инновационных программ (предложение *Н.Ж.Музапарова*). Советы координаторов должны иметь прямое замыкание на президентские структуры власти и взаимодействовать со структурами исполнительной и законодательной властей и соответствующими структурами управления наукой, культурой и образованием.

Таким образом, концепция зон опережающего развития несет в себе две смысловые нагрузки:

во-первых, одного из механизмов гуманизации экономики и,

во-вторых, одного из механизмов мобилизации научно-технического, интеллектуального и технологического потенциалов общества с целью «мягкого» перехода от сложившихся экономических структур бюрократоалистической экономики к планово-рыночной экономике на современном интеллектуально-технологическом и гуманистическом базисах.

- *** -

Гуманизация политических структур означает повышение гуманистическо-нравственного начала в государственном устройстве.

Основное направление гуманизации — это демократизация российского общества. Истинная демократия есть подлинное народовластие.

В условиях синтетической революции в механизмах цивилизационного развития демократия может существовать только как «*интеллектуальная демократия*», базирующаяся на профессионализме и энциклопедизме законодателей и членов структур исполнительной и судебной властей.

Антибюрократоалистическая революция ведет к тому, что первое «поколение» демократических структур не преодолевает отчуждения структур власти от общества, от народа, от трудящихся. Запущенный при бюрократолизме механизм воспроизводства бюрократии и бюрократизма трансформирует демократические структуры в российском обществе в «бюрократическую демократию», в которой процветает серость управления и невежество.

Такое состояние демократических структур ведет часто к формированию «невежественной демократии», к процветанию «охлократии» («власти толпы»), как оборотной стороны все той же «невежественной демократии».

Антиинтеллектуальные тенденции в обществе, открытые коррупция и взяточничество, власть «невежества» — закономерное следствие появления «гражданских свобод» на обломках бюрократоалистической формации. На смену партократии, «идеологическому типу бюрократа» приходит бюрократ прагматического типа, открыто исповедующий «идеологию присвоения экономической ренты» со своего положения. Этим обуславливается появление новых форм отчуждения политических структур власти, действительное расхождение содержания «бюрократической демократии» от истинного народовластия. Этим также обусловлено торможение в России процессов обеспечения независимости трех «пирамид власти» — законодательной, исполнительной, судебной.

Пока не произошло формирование независимой структуры судебной власти. Имеет место зависимость судебных структур власти от президентских структур правления, что свидетельствует фактически об авторитарном характере сложившейся демократии. Слабая развитость адвокатской инфраструктуры усугубляет состояние дел в правовой защищенности гражданских свобод, без чего немислимо «гражданское общество» и «правовое государство». Именно слабым развитием демократических структур объясняется формирование тоталитарных режимов с «демократической вывеской» и с националистической идеологией в ряде стран СНГ.

Программа гуманизации политических структур в российском обществе должна с учетом социально-политических реалий обеспечить процесс становления истинной независимости трех «пирамид власти» — судебной, исполнительной (президентской) и законодательной, при котором злоупотребления со стороны любой из указанных властей были бы подчинены контролю со стороны закона. Нужен независимый Верховный суд в России, не подчиняющийся ни Президенту России, ни Верховному Совету. *Требуется демократизация процедуры выборов с введением механизма лицензирования кандидатов в депутаты в законодательную и судебную власть на профессиональную пригодность.*

Синтетическая революция в механизмах цивилизационного развития (системная, человеческая, интеллектно-инновационная, качественная, рефлексивная) определяет рост наукоемкости государственного управления, необходимость резкого повышения интеллектуального потенциала менталитета демократических форм правления в российском обществе.

- *** -

Формирование «четвертой пирамиды власти» — власти со стороны научного менталитета общества через институт независимых социально-экономических, экологических, научно-технических, политических экспертиз должно ускорить процессы интеллектуализации структур остальных «пирамид власти».

Определенным направлением в программе гуманизации политических структур в российском обществе является формирование «культуры демократии» (понятие **Б.К.Коломийца**), связанной с культурой политического диалога и консенсуса, с формированием «системно-демократических ядер», противостоящих тенденциям поляризации общества, в форме центристского движения, с широким политологическим всеобучем населения и др.

Важным направлением в этой сфере является создание механизма социального проектирования и «запуска» процессов политической консолидации с соответствующим информационно-политическим обеспечением.

Исключительное значение в культуре демократии имеет политическая самоорганизация истинной оппозиции и создание демократической среды для самореализации и функций социального критика и эксперта, гармонизации экономических интересов различных слоев населения.

В настоящее время создан «вакуум» в оппозиции, которая бы выполняла функцию политической защиты интересов трудящихся и неимущих, хотя процесс ее формирования идет. Формирование такой оппозиции при соответствующей культуре политического взаимодействия партий — необходимое условие для процессов дальнейшей демократизации российского общества.

Необходимо формирование в ближайшем будущем партии элитарного, интеллектуального, непарламентского типа, ***которая бы взяла на себя функцию разработки долгосрочных программ цивилизационного развития, программ выживаемости российского общества и мировой цивилизации в XXI веке.***

- *** -

Гуманизация информационной среды общества — важнейший момент в процессах гуманизации и социального устройства.

Современные информационные системы, пронизывая все структуры управления и коммуникации, определяют современное общество как информационное общество.

Слой информационных работников и собственники средств массовой информации образуют «невидимую власть» через информацию над сознанием людей. Средства массовой информации и коммуникации открывают большие возможности манипулировать общественным сознанием, формировать массовые стереотипы мировосприятия, миропонимания и мировоззрения.

Полуправда, ложная информация могут стать источником распространения массовых иллюзий, отрыва представлений в обществен-

ном сознании о своем социально-экономическом бытии от подлинных, реальных процессов в экономике, в социальной жизни и в природной среде. Образуются информационные загрязнения и информационная экология. Последняя предстает как система социальной защиты общества от информационных искажений в формируемых «картинах мира» общественного сознания.

Особо сильно влияние телевидения и видеоиндустрии на детскую психику. Насилие, секс, чрезмерная пропаганда западных эталонов жизни и образцов культуры — музыкальной, эстетической — приводят к разрушению наследственно-культурных связей личности с родной культурой, со старшими поколениями, с «корнями» народа.

Гуманизация информационной среды общества требует формирования особого кодекса информационных работников, наподобие клятвы Гиппократова у врачей, главной заповедью которых является заповедь «не навреди здоровью пациента». «Не навреди нравственному и информационному здоровью общества», «не нарушай информационного права человека быть услышанным без искажений», «не давай своих оценок там, где осуществляется только информирование» и другие заповеди должны стать частью информационной этики.

Отсутствие такой информационной этики и соответственно информационной нравственности, неразработанность информационного права — один из источников дегуманизации информации под воздействием коммерческих целей.

Программа гуманизации информационной среды российского общества должна включать создание «информационного права», создание мониторинга за качеством информационной среды и соответствующего канала радио и телевидения, который бы освещал результаты этого мониторинга, расширения объема передач образовательно-культурного цикла, обращенных к духу человека, к проблемам смысла жизни и конечности ее, к проблемам возрождения культуры и духовности России. *Необходимы уроки великих учителей — новаторов — уроки для всей детской аудитории России. Необходимы циклы передач о современных архитекторах, профессорах, экономистах, фермерах, инженерах.*

Только позитивно-творческая устремленность информационных программ обеспечит то «высокое соприкосновение» информационной среды и человека, которое позволит ему преодолеть образовавшийся разрыв между энергетическим базисом общества и его прогностичностью (в рамках информационно-энергетической асимметрии человеческого разума как формы первого фундаментального противоречия человека).

- *** -

Гуманизация социально-политических структур российского общества связана с реализацией «права человека», достаточно разрабо-

танного менталитетом мирового сообщества. 7 октября 1991г. — последний день, когда отмечался день Конституции СССР, принятой в 1977 году. Несмотря на лозунговый характер многих прав, записанных в этой конституции, по своей сути они остаются в структуре общественного идеала. На повестке дня — новая Конституция Российской Федерации. Разработка ее концепции с учетом общественного идеала, «права человека», права на труд, права на жилье, права получить образование и т. п., политической демократии, обеспечения основных свобод, декларации прав человека и т. д. составляет важное направление концепции гуманизации российского общества.

К сожалению, следует констатировать, что опубликованный проект Конституции Российской Федерации демонстрирует собой отказ от многих прав человека и гражданина, записанных в Конституции СССР, и юридически закрепляет дегуманизацию экономики и нового социального устройства. Родовые права человека — право на труд, право на жилье, право на образование и ряд других — не нашли отражения в основном законе государства и это является шагом назад в официальных гуманистических целях государства.

- *** -

Гуманизация технической и архитектурной среды несет в себе императив преодоления фундаментальных противоречий человека.

Концептуально вопрос стоит так: через ликвидацию асимметрии развития науки в пользу блока наук, занимающихся «живым веществом» и человеком (по оценкам *В.П.Казначеева* доля знаний «живого вещества» составляет 5% от общего объема знаний, остальные 95% — знания о «косном», неживом веществе и мире, и совершенно ничтожную долю составляют знания о природе человеческих особенностей его интеллекта [13]), через ликвидацию асимметрии в соотношении рационального и иррационального в науке и культуре прийти к более сопряженным по отношению к человеческой природе пространственно-временным и качественным характеристикам технической и архитектурной среды.

«Технология жизни» человека, метрика эмоционально-чувственного познания, законы творчества — законы креативно-стереотипной и формально-логическо-эмоциональной (рационально-иррациональной) волн, необходимость существования «тайны» среды, неэвклидова метрика организации «живого», в том числе и «человеческого», пространства, циклическая гармоника среды, сопряженная с циклической гармоникой «тела», «интеллекта» и «деятельности» человека, пространственная организация жизни семьи, формирование «детских» и «старческих» «подмиров» в организации технической и архитектурной среды, гуманизация объемно-планировочных решений школ и вузов — все это в едином целостном

понимании образует своеобразный поток гуманизации социальной организации общества.

Социально-проектировочный подход требует осмысления различных социальных технологий и социальных инноваций, экспертиза которых бы опиралась на синтетические социально-человековедческие и био-социальные знания.

В настоящее время в России появились инициативные структуры, занимающиеся социальным проектированием гуманизации среды жизни в различных регионах с учетом климатических, ландшафтно-географических, экономико-производственных, демографических, национально-культурных особенностей.

Программы гуманизации социального устройства российского общества должны социально и политически институционализировать эти процессы, привлечь к ним интеллектуальный потенциал общества.

10. ПРАВСТВЕННО-ДУХОВНО-ЦЕНТРИСТСКИЕ КОНЦЕПЦИЯ И ПРОГРАММЫ ГУМАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

- *** -

Нравственно-духовно-центристская концепция ориентируется на раскрытие процессов гуманизации через процессы нравственного и духовного развития общества, через нравственно-духовное возрождение.

- *** -

Обращение к нравственности и к нравственным регуляторам затрагивает коренные вопросы бытия человека, смысло-образующих координат жизни.

Вопросы совести, чести, достоинства, уважительного отношения к жизни, отношения к другому человеку, добра и зла, отношения к природе, к Земле, к Космосу — ключевые вопросы концепции.

Новая нравственность, несущая в себе новые регулятивы взаимоотношения человека и бытия в условиях дилеммы цивилизационной выживаемости и требующая глубокой рефлексии по поводу нравственного осуждения невежества, антиинтеллектуализма, бездуховности, расширяет социальные функции «института нравственности».

Духовность в ее гуманистическом, всечеловеческом понимании несет в себе не только религиозное понимание как религиозную духовность, как приближение человека к богу, к праведному образу жизни, но и как начало космопланетарное, философское, как поиск смысла существования себя через поиск смысла существования человеческого разума и человечества, как начало аксиологическое, в котором человек судит себя с позиций «надчеловеческих», с позиций Абсолюта — Бога, Космоса, Природы, Всеединства человеческого.

Здесь на передний план выходят не только программы формирования атмосферы всетерпимости, диалога культур и конфессий, осмысления опыта синтеза в таких системах, как теософия (Е.П.Блаватская), Агни-йога (Е.И. и Н.К.Рерихи), философия Всеединства (Вл. Соловьев), учение о ноосфере (В. И. Вернадский), «русский космизм», но и программы ин-

формационного обеспечения через средства массовой информации вопросов нравственного воспитания, высоких примеров нравственного подвига, внедрения в общественное сознание новых систем нравственности — экологической, ноосферной, космической.

- *** -

Обращение к нравственным императивам было свойственно для мировоззрения таких представителей русской интеллигенции начала XX века, какими были «веховцы»: *Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, С.Л.Франк* и другие.

С.Н.Булгаков отмечал: «Крайне непопулярны среди интеллигенции понятия личной нравственности, личного самоусовершенствования, выработки личности... Интеллигенция не хочет допустить, что в личности заключена живая творческая энергия...» («Вехи», 1909г.) [14].

Всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории, глубоко осмысленный менталитетом российского общества, в том числе его интеллигенцией, должен стать базой понимания роли нравственности и духовности в становлении самосознания общества и воздействия его интеллекта на будущее.

Интеллект человека, общественный интеллект как совокупный интеллект общества предстают в форме синтеза рационального и иррационального, ума и чувства, сознания и знания, в форме интеллекта нравственного, интеллекта духовного. *Именно в этом смысле происходит становление нового понятия интеллигентности как синтеза интеллектуальной культуры, знания и нравственности, как самореализации «этического ума», «этического интеллекта».*

- *** -

Качество интеллекта определяется качеством будущетворения, качеством реализации функций управления будущим — прогнозирования, планирования, проектирования и др. Оно немислимо без нравственности, нравственной ответственности человека за выбор.

Качество интеллигенции как одного из главных носителей общественного интеллекта в значительной степени определяется уровнем личной нравственности, личного самоусовершенствования, уровнем терпимости, масштабностью универсальности.

«Интеллигентский максимализм» русской интеллигенции, проявляющийся и продолжающийся проявляться в «исторической нетерпеливости», в «недостатке исторической трезвости», в «стремлении вызвать социальное чудо», в «практическом отрицании творческого эволюционизма» (этот набор качеств при определении «интеллигентского максимализма» русской интеллигенции *С. Н. Булгаков* сформулировал еще в 1909г. [14]), является

отражением определенного «инфантилизма» общества, «дальтонического» мышления в «да — нет»-ной (или «черно-белой») логике.

Программа нравственного совершенствования личности в российском обществе как часть нравственно-духовно-центристской концепции гуманизации должна представлять собой комплекс долгосрочных преобразований в социальных институтах и в системе отношений общества и государства к семье, школе, культуре, нравственно-духовным процессам социальной жизни.

Кризис нашего общества предстает как глубокий духовно-нравственный кризис, отражающий собой итог исторически-тупикового «расхождения» нравственности и интеллекта (миропонимания), недооценка нравственности личности, мотивов ее, двойной морали бюрократа при бюрократоализме, мимикрией «идеала бюрократа» под «общественный идеал» социальной справедливости.

«Интеллигентский максимализм» русской интеллигенции (а вернее сказать теперь, советской или «демократической» интеллигенции), о котором писал ***С. Н. Булгаков***, его исторические нетерпимость и недостаток трезвости, — «да — нет»-ное мышление предстают как одно из следствий прессинга бюрократического сознания на протяжении веков, которое получило особую масштабность в эпоху бюрократоализма. В этом трагедия и драма истории российского общества, которая в нынешнее время раскрывается в разгуле нетерпимости к инакомыслию, в низкой способности к социальному консенсусу, в радикализме политических, социальных, экономических реформ и других формах социально-политического действия, в национальном экстремизме и т. п.

- *** -

Возрождение духовно-нравственного начала в российском обществе необходимо начинать с семьи.

Семья — базис духовного здоровья, нравственной устойчивости общества.

Разрушение семьи является одним из главных факторов нарушения баланса в процессах социализации человека — баланса, связанного с духовно-интеллектуальными «токами» между старым и молодым поколениями.

Можно сказать, что разрушение духовности и нравственности общества начинается с семьи. Громадный процент разводов в городах Москва, С.-Петербург, Новосибирск, Пущино и т. п., который достигает величин от 40 до 55 и более процентов, высокий удельный вес холостяков и матерей-одиночек, широкая распространенность интернатов, детских домов, в которых живут дети, имеющие живых родителей, молодежная субкультура, «отгораживающаяся» от общечеловеческой и национальной

культур и культивирующая суррогатные эталоны псевдокультуры и антикультуры, являются следствием распада семьи, потери чувства «укорененности» жизни и смысла личностного бытия, связанных с продолжением смысла жизни предшествующих поколений.

Распад семьи и люмпенизация молодежи и интеллигенции — два взаимосвязанных явления.

Нравственный вопрос «для кого мы живем» и «для кого жили наши предки» имеет два ответа.

Первый ответ — «мы живем ради предков», поскольку мы продолжаем их дело, продолжаем их бытие, в нас — их бессмертие — есть ответ высокой нравственности, зовущий к ответственности каждого нового поколения перед предыдущим, к ответственности за продолжение жизни, за развитие идеалов, за углубление их смысла жизни через новые приобретения в творчестве, в познании, в самопознании, в повышении качества жизни.

Второй ответ — «предки жили для нас» — есть ответ безнравственный, исходящий из самодостаточности жизни каждого нового поколения, из эгоцентризма, он ведет к потере ответственности перед отцами и дедами, перед прахом предков за продолжение их дела, за преемственность, за развитие духа. Второй ответ обесмысливает жизнь каждого предыдущего поколения, ибо он потенциально прерывает «цепочку» бессмертия.

А. С. Изгоев в начале XX века (1909 г.) в статье «Об интеллигентной молодежи» [14] отмечает результаты социологических исследований среди российского студенчества (вернее московского студенчества). На вопрос, имела ли семья влияние на выработку этических идеалов, эстетических вкусов, товарищества и т. д., из 2150 опрошенных дали ответ 1706 студентов. Из них 58% отвергли влияние семьи. **А. С. Изгоев** пишет: «У русской интеллигенции — семьи нет. Наши дети воспитательного влияния семьи не знают, в крепких традициях не почерпают той огромной силы, которая выковывает, например, идейных вождей английского народа. ... Наша семья, и не только консервативная, но и передовая, семья рационалистов поражает не одним своим бесплодием, неумением дать нации культурных вождей. Есть за ней грех куда более крупный. Она не способна сохранять даже просто физические силы детей, предохранять их от раннего растрепания, при котором нечего и думать о каком-либо прогрессе, радикальном переустройстве общества и прочих высоких материях».

Прошло более 80 лет с тех пор, как были написаны строки. Мы стоим у порога XXI века. Информационная культура расширила каналы воздействия на общество и человека, расширила и еще более отдалила его от самого себя. Семья за это время оказалась в еще более плачевном состоянии. И как социальный институт (*по В. П. Казначееву*) воспроизводства жизни, биологического бессмертия она выполняет или не выполняет функцию устойчивого развития. Распад семьи принял еще более угрожающие

размеры. И это один из источников духовного разрушения, негативизма и цинизма.

Возрождение духовно-нравственного мощного основания российского общества требует разработки комплекса мер со стороны общества и государства. Гуманизация общества проходит через семью.

Она требует высокого общественного культа женщины-матери, не формального и абстрактного, а конкретного, подкрепленного шкалой социального престижа материнства и детства и системой социально-экономической их защиты со стороны государства.

Движение демократии в русле бюрократоализма пока продолжает тенденцию недооценки института семьи. Переломить эту тенденцию — одна из главных задач процессов гуманизации.

- *** -

Духовно-нравственное возрождение российского общества глубоко связано со школой.

Наряду с семьей, школа — второй по рангу социальный институт воспроизводства качества человека.

Российская средняя школа отстает от западной по средней продолжительности обучения приблизительно на 2 года (10 и 12 лет). На эти, чисто экстенсивные, оценки качества образования «накладываются» отрицательные процессы духовного отчуждения школьника и учителя, широкие масштабы феминизации учительского состава российской средней школы.

А. С. Изгоев в «Вехах» (в сборнике статей о русской интеллигенции, издание 1909 г.) перечисляет отрицательные черты средней школы в России [14]:

- отсутствие духовной близости между учебным персоналом и учащимися;
- чувство враждебности «школьной атмосферы» духовному миру ребенка (в «представлении ребенка школа — это большое зло, но, к несчастью, неизбежное»);
- использование ребенком обмана, хитрости, притворного унижения («Учитель — нападает, ученик — обороняется»);
- использование гимназий (с 1877 г.) как политического орудия.

И. В. Бестужев-Лада, 1988 г. («К школе XXI века») [15], перечисляя недостатки школы, подчеркивает наличие тенденции к «штамповке» школьника (исходя из взглядов, что «способности, выявленные у него», являются «раз и навсегда данными, неизменными»), В этой тенденции «штамповки» проявляется бюрократоалистическая «деформация» школы.

Учет диалектики способностей и потребностей, индивидуализация обучения, духовно-нравственный климат школы, ориентиро-

важный на творчество, на становление личности, на ее разнообразие, на стимуляцию духовного поиска — требует глубоких преобразований школы, и в первую очередь — ее целевых установок.

Гуманизация российского общества начинается с гуманизации школы, с гуманизации «среды системы российского образования».

Нужны учителя новой формации. Цикл их воспроизводства для российской школы — 10—25 лет.

Поэтому программа гуманизации российской школы, возрождение в ней духовности и нравственного поиска как смыслообразующих структур личности ученика — одно из главных направлений в духовно-нравственно-центристской концепции.

Требуется преодолеть тенденцию феминизации учительского состава средней школы. Экономический престиж деятельности учителя в средней школе должен быть таковым, чтобы профессия учителя стала одной из уважаемых мужских профессий.

Гипертрофированное женское начало в средней школе (приблизительно с начала 60-х годов) уже нанесло немало ущерба в воспитании поколений мужчин в обществе на протяжении последних 30 лет. На этот процесс дополнительно наложился процесс роста дефицита «мужского воспитания» в семье, связанного с ростом количества «семей без отцов». Значительным отрицательным началом в развитии школы является слабое участие родителей в «школьном процессе», что усиливает разрыв между «миром школьника» и «миром родителя».

Интеграция школы и семьи на качественно новом более высоком уровне (об императиве такой интеграции пишет И. В. Бестужев-Лада [15]) — императив преобразования школы на рубеже XX и XXI веков и в XXI веке.

Разрыв поколений приобретает в XX веке глобальный масштаб. По меткому высказыванию *С.Н.Булгакова* — «духовная педократия» [15], т. е. духовная власть молодежи над родителями и дедами, что способствует инфантилизации общественного сознания, росту разрывов в культурно-наследственных связях и увеличению духовной неустойчивости развития общества; — все это усиливает фундаментальные противоречия в социальном саморазвитии человека, понижает качество общественного интеллекта, понижает качество проектирования и прогностичности социальной деятельности. Интеграция школы и семьи — один из социальных механизмов преодоления этого разрыва поколений.

Гуманистический, экономический и экологический императив конца XX века — императив всестороннего, гармоничного, целостного, универсального развития человека, который одновременно входит в систему императива выживаемости человеческой цивилизации, окажется невыполненным без преодоления отчуждения между поколе-

ниями. Само всестороннее, гармоничное, целостное и универсальное развитие человека немислимо без диалога между поколениями. Жизнедеятельность каждого нормального человека предполагает контакты с предыдущим и последующим поколениями.

Привлечение родителей для занятий с учениками, совместные дискуссионные клубы, литературные вечера, праздники — должны стать одной из форм интеграции школы и семьи, которая была очень высока в этнопедагогической культуре народов России.

- *** -

Реформирование школы требует гуманизации архитектурной среды школы, ее объемно-планировочной организации. Безликость архитектурного решения, несоответствие объемно-планировочных решений, интерьеров «технологии» жизнедеятельности человека, находящегося в фазах детства, отрочества и юношества, гармонизированной «технологии» формальнологическо-эмоциональной «волны» смен деятельности — «деформируют» процессы социализации личности, усиливают генерацию «патологий» в процессах обучения и воспитания.

Города и селения должны отдавать школе лучшие дома. В царской России гимназии занимали одни из самых лучших зданий городов. К сожалению, эта традиция была забыта. «Казарменная», «штамповочная» культура бюрократализма отразилась в «казарменности» архитектурной организации школ. Проведенная конфискация имущества КПСС не использована «демократией» в целях школы и детства.

- *** -

Гуманизация российского общества включает в себя в качестве императива гуманизацию среды дошкольного и школьного обучения. Школа должна стать храмом образования.

Организация ее внутреннего пространства должна учитывать особенности становления детской психики, выражать собой материализацию культуры красоты, культуры радости и счастья, культуры духовности. Цветовое решение интерьеров, помещений, живопись, скульптура, громадные светлые окна, залы искусства и игры, приближение к школе (пусть маленьких) уголков природы — неотъемлемая часть архитектурного решения школьного пространства. Школы должны быть архитектурными доминантами соответствующих жилых комплексов.

Состояние школьного фонда России, которое находится особенно в ужасном состоянии в сельских районах, является выражением процессов дегуманизации общества в течение по крайней мере последних 30 лет, когда удельные затраты на школьное образование, по сравнению с развитыми странами, стали катастрофически падать, когда была «снята» со средней школы ее прежняя функция подготовки в вузы.

Падение качества среднего и высшего образования (в 1957 году по оценкам комиссии американского конгресса система образования в СССР была одной из самых лучших, а по интеллектуальному индексу развития молодежь в 1953 году занимала 3-е место, то в 1980-х годах система образования в нашей стране стала уступать многим странам) — **результат «остаточного принципа» в социальной политике государства.**

Создать условия для преодоления этой опасной тенденции для российского общества в условиях все большей актуализации императива выживаемости, рассматривать систему образования, повышение ее качества как главное условие в реализации императива выживаемости — приоритетная задача в процессах гуманизации российского общества.

- *** -

Духовно-нравственно-центристская концепция гуманизации подразумевает возвращение атмосферы духовности народам России, центральным звеном которой и носителем которой была духовность русской культуры.

Поэтому духовное возрождение России подразумевает:

с одной стороны, задействование через систему образования, науки, культуры, систему средств массовой информации «духовного капитала» русской культуры — литературы, философии, живописи, музыкально-хорового и песенного искусств,

а с другой стороны, возрождение историко-культурного, языкового наследия всех народов и национальностей, активизацию процессов институционализации «культурных автономий».

- *** -

Духовность в ее широком понимании есть отношение человека к человеку, обществу, миру, к природе, к космосу (в религии — к богу) и возвышение человека через «смысло-жизненное» освоение этого отношения, которое сопровождается возвышением человеческих чувств и разума, нравственности и интеллекта.

Императив выживаемости человеческой цивилизации в XXI веке, синтетическая революция в механизмах развития человеческой цивилизации, императив новой нравственности требуют возвышения самой духовности, глубокого «осмысления» свобод личности и общества.

Свобода — одна из центральных категорий духа и самопознания человека. Ее трактовка только как свободы выбора, только как реализацию возможностей человека вне его ответственности (социальной и гражданской) ведет к разрушению общества, к разрушению демократии, к анархии в ее деструктивно-организационном содержании, о котором писал еще **А. А. Богданов** в своей «Тектологии» [16].

Свобода отражает качество будущетворения и со стороны личности, и со стороны общества. Жить в обществе и быть свободным от общества невозможно. Поэтому свобода несет в себе «смысл» ответственности, смысл «нравственного императива». И чем больше дается свободы личности, тем больше она несет ответственности за свои решения, за свои поступки перед обществом и природой.

Реалии энергетической цивилизации обострили фундаментальные противоречия человека, вскрыли «механизмы» воспроизводства «несвободы» личности вследствие действия закона «искажения великодушных идей» *Ф.М.Достоевского* [1, 2, 3, 4]. *Собственно говоря, эпоха действия этого закона на протяжении «вещественной» и «энергетической» цивилизаций [6], т. е. на протяжении всей истории, есть эпоха «несвободы» человека и человечества.*

Кризис истории, который показывает исчерпание потенциалов стихийных механизмов развития и формирует императив «прорыва» к эпохе управляемой социоприродной эволюции, к социально-гомеостатическим механизмам развития, включающим в себя «будущетворческую» деятельность интеллекта, одновременно предстает как кризис «несвободы». Императив — закон опережающего развития качества человека, качества системы образования в обществе и качества общественного интеллекта несет в себе основания преодоления кризиса «несвободы» [4].

Подлинная свобода есть свобода выбора человеком и обществом того будущего, которое в результате его деятельности с высокой достоверностью приходит. Не может быть подлинной свободы личности при «несвободе» общества, когда реализуемые проекты — социальные, экономические, научно-технические, экологические — несут в себе отрицательные последствия катастрофических масштабов, ставящих под угрозу жизнь человека.

Полная свобода личности в смысле вседозволенности ведет к анархии и полной «несвободе» общества, а через полную «несвободу» общества к «несвободе личности». История «несвободы» есть одновременно история иллюзорной свободы.

- *** -

Качество будущетворения — мера качества интеллекта человеческого индивида и общественного интеллекта. Оно связано с элиминацией закона «искажения великодушных идей», с преодолением информационно-энергетической асимметрии человеческого разума (ИЭАР), с преодолением асимметрии в развитии науки в пользу развития наук о «живом веществе» и о человеке, с преодолением узко специализированной парадигмы образования, воспроизводящей «узкопрофессиональный клишированный» интеллект.

Ренессанс энциклопедизма и универсализма в образовании, синтез интеллекта и нравственности, интеллекта и духовности, культ интеллигентности и «нравственно-социальное» осуждение невежества и некомпетентности — являются основаниями возвышения качества будущетворения, а значит, и «соединения» человека с подлинной свободой, которая и означает высочайшую ответственность человеческого духа за общество, за природу, за космос, за сохранение всего богатства «живого» на Земле.

Новая духовность человека должна включать в себя формирование «ноосферного интеллекта» как «разума биосферы». Новая духовность включает в себя всю мощь познания, сконцентрированную в современных науке и культуре, позволяющую «прорваться» к «освоению» не только социально-антропо-витального, но биосферного, глобального разнообразия, вне которого не может быть реализована ответственность человеческого духа и разума перед всем живым на Земле.

С этих позиций программа духовного возрождения российского общества должна включать в себя этот общечеловеческий императив новой духовности, включающей в свое «пространство» дилемму выживаемости человеческой цивилизации.

11. ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКОВЕДЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НАУКИ

- *** -

Развитие человековедческого комплекса наук, мобилизация сил научного сообщества России на синтез человековедения являются закономерным следствием разворачивающейся синтетической революции в механизмах человеческой цивилизации. *Как императив, синтез человековедения, единого проблемно-ориентированного научного комплекса «жизни человека на Земле» может рассматриваться как неотъемлемая часть гуманизации российского общества через науку и образование и одновременно как один из механизмов такой гуманизации.*

- *** -

Синтез человековедения — единой науки о человеке (в рамках деления науки на 4 крупных блока — естествознание, обществоведение, техноконание, человековедение — приобрел большие масштабы в последней трети XX века. Развиваются «философия человека», общая теория человека, теория личности, теория социализации личности, антропология, культурология, «философия образования», наука об образовании (эдукология) и другие направления, отражающие нарастающие темпы междисциплинарных исследований проблемы человека. Выдвинуты различные программы-проекты синтеза человековедения. Появляются первые организации, ставящие своей целью развитие человековедения (секция «Человековедение» Дома ученых в Лесном, функционирующая с 1987 г., председатель секции *А. И. Субетто*; Общероссийская Академия человековедения в Нижнем Новгороде, созданная в 1991 г., председатель профессор Л. А. Зеленов и др.).

- *** -

Программа развития человековедческого комплекса исходит из представления о политеоретичности человековедения, о существовании опделенного множества системно-структурных профилей наук [3, 6].

Первый системно-структурный профиль базируется на членении человековедения по уровням методологической организации наук (термин *Л.С.Выготского*). В нем выделяются:

- общая, философская теория человека;

- специальные теории человека — биологическая, социальная, экономическая, экологическая, культурологическая;
- предметные теории человека, в которых осуществляется спецификация законов человековедения с учетом национальных, этнических, демографических, географических, социально-групповых особенностей качества жизни, механизмов воспроизводства человека, социально-групповой психологии.

Второй системно-структурный профиль выражает собой, через структуру человековедения, тезис о единстве способностей, потребностей, деятельности и творчества.

В нем выделяются:

- теория потребностей и интересов;
- теория способностей, включая акмеологию — теорию вершин творчества или «акме» (*Н.В.Кузьмина*) [17];
- теория деятельности человека, включая теорию социальной деятельности и труда;
- теория творчества и интеллекта.

Последняя теория служит базисом развития нового проблемно-ориентированного научного комплекса — креатологии — науки о творчестве. С креатологией пересекается и приобретает самостоятельное значение наука, исследующая законы функционирования интеллекта, — интеллектика. Примером теорий, которые пытаются обобщить закономерности функционирования интеллекта, являются теория интеллектуальных систем *И.С.Ладенко* и теория гибридных систем *В.Ф.Венды* [18, 19].

Особое место в этом разделе приобретает раскрытие механизмов взаимодействия потребностей и способностей, коррелятивных механизмов возвышения разнообразия и интеллектуализации потребностей и развития способностей личности в процессе творческой деятельности человека, познание рефлексивных механизмов деятельности — «внутренних» источников саморазвития (*Б.Ф.Ломов, В.Ф.Сержантов, В.П.Фофанов, В.Я.Режабек, А.И.Субетто* и др.) [3, 6, 20, 21—24], исследование закономерностей роста проективности и прогностичности интеллекта.

Третий системно-структурный профиль человековедения развертывает через структуру науки положение о воспроизводстве человека в рамках естественно-исторической эволюции. Здесь раскрываются механизмы воспроизводства человека (личности, его культуры) через социально-экономические процессы, культуру, систему образования. В этом «профиле» выделяются:

- социальная теория воспроизводства человека;
- культурологическая теория воспроизводства человека;

- педагогическая теория воспроизводства человека;
- экономическая теория воспроизводства человека;
- биологическая (генетическая, популяционная) теория воспроизводства человека;
- теория воспроизводства общественного интеллекта.

Синтезом этих теорий является общая теория восходящего воспроизводства систем образования и высшей школы.

Методологический базис «воспроизводственных основ» человековедения строится исходя из «цикловой методологии», раскрытия действия закона инвариантности и цикличности развития в воспроизводственных процессах соответствующего типа. Здесь раскрываются циклические структуры человека, семьи, образования, обновления знаний и квалификации специалистов, циклы творчества, циклические структуры научно-технического, социального, культурного и экономического развития.

Как неотъемлемая часть «теорий циклического воспроизводства» в человековедении формируются соответствующие *«теории кризисов» и механизмов их преодоления.*

Четвертый системно-структурный профиль выражает через структуру человековедения положение о единстве человека и жизни человека. Исходя из этого положения, формируются теории:

- теория качества жизни человека;
- теория развития личности (теория социализации и экономизации человека);
- теория здоровья человека (наука о здоровье человека — валеология, синтез этой науки активно осуществляется группой ученых в нашей стране; методологические проблемы валеологии разрабатываются **В.П.Петленко**);
- теория фундаментальных противоречий человека (теория самопреобразования человека; теория отчуждения человека);
- экология человека;
- экономика человека.

Пятый системно-структурный профиль развертывает в своем содержании положение о человеке как биосоциальном существе. В этом «ключе» человековедение реализует синтез биологии человека, социологии человека, биосоциологии человека, психологии и др.

Шестой системно-структурный профиль представляет человековедение через систему теорий, реализующих принцип единства человека и меры человека.

В теориях мер человека раскрывается двойственность мер (в «мире мер»): человек как мера вещей, мера качества антропосферы и техносферы, как «мера всему» (*Протагор — В.И.Вернадский*) и все созданное человеком (антропосфера, техносфера, социосфера и экосфера, вещи, качество жизни) как мера человека (*А. И. Субетто*) [3, 6]. 94

Здесь формируется квалиметрия человековедения как сложный проблемноориентированный научный комплекс, охватывающий квалиметрию человека, квалиметрию жизни, квалиметрию здоровья, экологическую квалиметрию, квалиметрию потребностей и способностей, квалиметрию интеллекта, педагогическую квалиметрию и др. [37].

- *** -

Принцип двойственности мер человековедения в контексте квалиметрии специфицируется как принцип измерительной реверсивности субъектных измерений качества (*А.И.Субетто*) [3]. Измеряя качества предъявляемых к оценке объектов и процессов (других людей, коллективов, работы, технологий, машин и т. п.), эксперт в определенном смысле измеряет определенные свойства самого себя (собственное качество). *Принцип измерительной реверсивности лежит в основе квалиметрии экспертов и частично социологической квалиметрии, квалиметрии управления (анкетирование, тестовые испытания, кластеризация экспертов по данным экспертных оценок и др.)*.

Своеобразным выражением принципа двойственности мер — меры человека и меры того, что им создается, их реверсивности являются распространенные в теории американского менеджмента Х- и У-концепции управления персоналом, в соответствии с которыми потенциальная оценка управляющим возможного качества деятельности своих подчиненных и их мотивировки материализуются в качестве работы и поведении подчиненных: недоверие начальства к подчиненным, оценка их как «ленивых», «пытающихся отлынивать от работы», приводит к тому, что как руководство думает о своем персонале, таким оно и становится, т. е. оно получает «ленивых», «безынициативных» подчиненных (в этом состоит Х-концепция; бюрократоализм в определенном смысле есть всеобщая Х-концепция — концепция подозрительности и тотального контроля); и, наоборот, доверие к подчиненным, вера в их творческий потенциал, в инициативу, широкая практика делегирования полномочий «сверху вниз», оценка со стороны управляющего своих подчиненных как инициативных, творческих, деятельных личностей приводит к тому, что персонал при такой установке руководства становится таким, как он думает о нем (в этом состоит У-концепция — концепция, в которой творчество становится главной функцией управления).

В программе синтеза антропологии Л.А.Зеленова [22] выделяются три уровня знаний о человеке как едином представителе человеческого рода:

- философское исследование человека;
- общая теория человека, представляющая собой систему интегральных теорий человека;
- система частных наук о человеке, формирующих частно-теоретическую картину человека.

Л. А. Зеленов термин «антропология» закрепляет за общей теорией человека.

Ее составляющими являются интегральные теории:

- теория рождения человека (генология), в которой исследуются природная и социальная детерминации появления на свет человека-индивида;
- теория потенциала человека, исследующая две родовые потенциальные силы человека — способности и потребности;
- теория социализации — учение об освоении человеческим индивидом социального опыта человечества (мерой социализации является преобразование индивида в индивидуальность и индивидуальности в личность);
- теория деятельности, исследующая функциональное бытие человека, реализацию им социализированных потребностей и способностей в основных родах деятельности;
- теория отношений, раскрывающая систему объективных и субъективных социальных отношений человека, прежде всего в основных сферах общественной жизни;
- теория институционализации человека — учение о процессах включения человека в систему основных социальных институтов, субъектом или объектом которых он неизбежно является;
- теория судьбы человека — теория, исследующая прошлое, настоящее и будущее человека; в узком смысле она включает в себя теорию метаморфоза человека (гомогенного и гетерогенного) и теорию смерти и бессмертия человека;
- теория идеального человека, в которой интегрируются учения об абсолютных, предельных позитивных состояниях (модусах) человека.

Здесь исследуются «границы» идеала человека: свобода, счастье, вера, надежда, любовь, совесть, справедливость, красота, равенство и др.

Как следует из программы синтеза антропологии, она не противоречит изложенной программе структуризации человековедения через понятия системно-структурных профилей, а, наоборот, совместима с ней и обогащает ее.

Программа развития человековедческого комплекса науки не противостоит существующим реализуемым программам по линии человека, философии человека, прикладной социологии, экономики, теории труда и т. п.

Она как часть концепции гуманизации российского общества ориентируется на создание научной человековедческой базы программ гуманизации в их долгосрочном измерении (минимальный горизонт которых в пределах поколения — 25 лет).

Структура человековедения как политеоретического и полинаучного комплекса определяет структуру программы развития человековедения.

В организационном плане программа должна стать одной из ведущих программ Общероссийской Академии человековедения. Более того, организационная структура Петровской академии наук и искусств в рамках выделяемых секций наук (отделений наук) должна быть сформирована в соответствии с перспективной институционализацией макроблоков наук — естествознания, обществоведения, техникведения и человековедения.

Программа развития человековедческого комплекса науки должна включать в себя преобразование в организации функционирования такого «института науки», каковым является РАН, ибо от этого значительно зависит процесс гуманизации самой российской науки, преодоление того противоречия в развитии, на которое указывал **В. П. Казначеев** (95% знаний — знания естественного и технологического направлений и лишь 5% знаний обращены непосредственно к «живому веществу» и к человеку).

Программа развития человековедческого комплекса затрагивает все сферы гуманизации российского общества: науку, культуру, образование, социальную сферу, экономику, управление.

Поэтому в контексте реализации этой программы должен быть сформирован «центр» по координации всех исследований по человековедению, интенсификации сотрудничества гуманитарно-исследовательских организаций России

12. ПРОГРАММА СОЗДАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРА ЧЕЛОВЕКА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

- *** -

Программа создания Всероссийского центра человека и качества жизни имеет своей целью создание исследовательского центра, центра культуры и науки, который не только бы мог организовать комплексные программы решения проблем человека, образования, гуманизации экономических отношений, создания системы системных мониторингов качества жизни и других, но и быть базой возрождения новой гуманистической культуры и образования, центров инноваций в сфере социальных технологий.

Всероссийский центр человека и качества жизни должен быть сформирован на принципиально новых организационных и концептуальных основах. Сам центр должен выполнять функцию зоны опережающей гуманизации окружающей среды в том месте, где находится его инфраструктура. Одновременно в нем должны формироваться мощные структуры экспертизы любых социальных, экономических и экологических проектов и программ.

Разработка стратегий деятельности Центра должна опираться на мощный интеллектуальный потенциал, формируемый на базе двойного принципа «отбора» — «снизу» и «сверху»: «Совет мудрецов», «Совет экспертизы», «Совет целевых проектов», «Центр реформ образования», «Центр глобальных проблем развития человеческой цивилизации», «Координационный центр мониторингов качества жизни», «Институт качества жизни» и др.

Всероссийский центр человека и качества жизни не должен проводить нанесшую большой вред российскому научному менталитету политику монополии на исследования. При Центре должен быть создан Фонд поддержки научного инакомыслия на базе страховочных отчислений от реализации удачных коммерческих проектов.

По своему организационному статусу Всероссийский центр человека и качества жизни должен быть сложной, «распределенной» инфраструктурой в форме научного — Образовательного Консорциума или Коалиции, в которую бы входили несколько научных институтов, центров, компаний, ряд вузов, лицеев, гимназий, ряд фондов, Центров по определенным направлениям.

Высшим органом управления Консорциума или Коалиции мог бы быть ежегодный (или один раз в два года) Съезд Центра.

Правление Всероссийского Центра человека и качества жизни должно быть очень компактным по составу. При этом административно-коммерческие службы должны быть подчинены Научному Совету с точки зрения выработки политик Центра.

Развитие человековедческого комплекса, человековедения в контексте историко-культурных традиций России, разработка проблемы экологически чистых, замкнутых «технологий» обменных процессов между обществом и природой, разработка комплексной науки о системах образования и интеграционного научного комплекса, проблемно-ориентированного на развитие «экологически чистой», «замкнутой», обеспечивающей восходящее воспроизводство качества почвы (ландшафтно-географических комплексов) и землепользования, агрокультуры — одна из главных целей такого Центра.

Временной «горизонт» организации Всероссийского центра человека и качества жизни приблизительно 10 лет. Программа его развертывания должна включать в себя поэтапную консолидацию интеллекта научного сообщества, художественной и управленческой интеллигенции вокруг этого проекта, с постепенным становлением его структуры.

В будущем в таком Центре могла бы появиться специальная теле-станция и радиовещание, которые бы в своей программе реализовывали бы гуманистические программы Центра, связанные с императивом выживаемости, с «проектами спасения» тех или иных институтов и механизмов цивилизационного развития, находящихся под угрозой разрушения, с ноосферным и экологическим образованием, с проблемой социального проектирования и механизмов улучшения качества будущего.

Осуществление проекта Всероссийского центра человека и качества жизни следует рассматривать как часть процесса становления «четвертой пирамиды власти» в системе «новой демократии» — независимой «силы науки» как «силы управления и экспертизы».

13. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ

- *** -

Концепция гуманизации российского общества как программа действий общества и государства должна охватывать значительный период времени — 1—2 поколения людей, т. е. 25—50 лет.

Однако это не означает, что все мероприятия в сфере процессов гуманизации по своему эффекту имеют такой лаг запаздывания.

Гуманизация есть процесс, затрагивающий все подсистемы общества и слои населения, всю систему основных и не основных социальных (экономических, научно-технических, производственных, экологических) отношений и, следовательно, всю «палитру» малых, средних и больших циклов, определяющих полицикличность развития российского общества.

Механизмы реализации концепции имеют разные сферы влияния с точки зрения охвата циклов различной масштабности. Они включают в себя социальные, экономические, *нравственно-гуманистические механизмы.*

- *** -

Социальные механизмы реализации процессов гуманизации общества в первую очередь связаны с такими социальными институтами, как система образования, семья, культура, информационная система общества.

Система образования как механизм гуманизации включает в себя следующие направления преобразований, реформ и видов деятельности:

1) *создание системы крестьянского образования* (сельские школы, гимназии, лицеи, крестьянские университеты, их возрождение). Этой программе следует придать приоритет № 1. Она должна иметь своей целью изменение ситуации в плане тенденций: прекращение деградации школ, стабилизация кадров, подъем качества образования хотя бы в тех районах, где более или менее развита инфраструктура образования. Первая программа должна быть ориентирована на ближайшие 5 лет;

2) *реформы образования с позиций усиления его гуманистического начала, усиления роли человековедческого цикла, историко-географического цикла, философско-логического цикла наук, языка, цикла наук о Земле в фундаментализации школьного и вузовского образования;*

3) *архитектурно-эстетическое преобразование школы и вузов, гуманизация пространства обучения* в школе и вуза, создание «пространства

красоты»; преобразование школ и вузов, различных школ менеджмента, переподготовки специалистов в центры культуры;

4) *усиление патронажа общества за своими системами образования*, увеличение форм участия различных социальных институтов в процессах улучшения качества образования, создание патронажа академий наук за системой школьного образования, включение проблем фундаментализации знаний в перечень основных фундаментальных проблем науки.

В Петровской академии наук и искусств выделяется как отдельное научное направление — Совет (или отделение) науки об образовании (образовательных системах). Наука об образовании (эдукология) рассматривается как одна из фундаментальных общественных наук, формирующая научные основы под процессы реформирования системы образования, в том числе высшей школы.

- *** -

«Институт семьи» как социальный институт предстает одновременно своеобразным механизмом гуманизации.

Вопросы преодоления тенденции к росту разводов в определенных типах поселений, городах, районах, укрепления семьи, социально-экономического поощрения механизма рождаемости, изменения направленности радио, телевидения, кино, театра в сторону более глубокого освещения проблем современной семьи — все эти вопросы в их позитивном решении становятся частью механизма укрепления семьи и через нее гуманизации российского общества.

Нужны хорошие, глубокие фильмы, романы, телепередачи о семье как форме социальной самореализации личности.

Социальные программы повышения качества семейной жизни должны включать в себя целые системы мероприятий по изменению востребованности семейного досуга, времяпрепровождения в обществе. С этой целью следует создать специальную инфраструктуру «семейной жизни» вне квартиры, в городе, в культурной инфраструктуре: семейные кафе, столовые, семейные театры, семейные центры досуга, семейные турбазы, семейные клубы, семейные врачи и т. п.

Общество через всю систему информации, политического управления, образования и т. д. отвыкло думать о семье в ее целостности. *Социальная мораль и система ценностей «де-факто» оказались «изверженными», поскольку из их поля зрения выпала семья.*

Глубоких преобразований требуют экономические отношения найма, экономическая природа заработной платы. Пример Японии показывает, что все более и более семья становится важным фактором роста производительности труда, улучшения качества продукции. Если о ней заботятся на производстве, в компании, то это оборачивается повышением отдачи, т. е. ростом эффективности труда.

Информационная система общества — один из наиболее эффективных механизмов гуманизации. Коммерциализация информационной среды при недостаточном правовом ее регулировании оборачивается появлением «механизмов разрушения» семьи и «внутреннего мира» человека через рекламу насилия, секса, примитивизма отношений между мужчиной и женщиной, между людьми.

Превращение системы информации в средство гуманизации российского общества подразумевает ее гуманизацию.

Сама гуманизация информационной среды общества требует существования идеала в обществе как ценностно-ориентированного начала в его развитии. Отсутствие идеала — источник нигилизма и потеря оснований для жизни.

В настоящее время общество расколото по вопросу отношения к будущему, к социалистическому или капиталистическому идеалу и т. п. Сформировался общественный синдром неприятия всяких «измов».

И, однако, есть общечеловеческий инвариант в «цепи» общественных идеалов: творчество человека, возможность самореализации, обеспечение главной функции — биологического и социального воспроизводства (через семью, через образование и труд), раскрытие способностей человека.

Гуманизация радио, телевидения, печати, кино, театра означает создание информационной среды, адекватной социальной природе человека, его поисково-творческой функции. Наряду с глубоко нравственным чувством сострадания, покаяния, исповеди, в «передачах» должны побуждаться тенденции к формированию культуры радости, счастья, творчества, поиска.

Напряжение духа, духовный и нравственный подвиг человека, «нравственность» правды, интеллектуализация сил человека, постоянный поиск смысла жизни, кризис истории, экология человека и культуры, качество труда как основа достоинства России — все это должно становиться частью «мира» информационной среды общества.

Собственно говоря, гуманизация информационной среды российско-го общества есть вопрос отражения в этой среде и возвращение через это отражение человека к самому себе.

- *** -

Экономические механизмы реализации процессов гуманизации одновременно предстают как процессы экономического воспроизводства гуманистических структур общества — культуры, науки, образования и как экономические носители процессов гуманизации.

Здесь возникают два вопроса: первый, связанный с формированием разумных материальных потребностей человека, потребностей духовного развития, которые, будучи «пропущенными» через систему социализации человека, входят в экономику «спрософормирующим», наряду с бюд-

жетом семьи, началом; второй, связанный с соотношением бюджетного финансирования и самофинансирования через рынок.

Без программирующего воздействия государства через инвестиционную, налоговую, банковскую и кредитную политики и т. д. рыночный механизм действует «удушающе» на культуру.

Правильно соотнести возможности коммерциализации культуры и образования и определить жизненно важные сферы в этих областях, которые обеспечиваются из центральных накоплений, — ключевой момент экономических программ гуманизации.

Экономика образования, экономика человека, экономика науки, экономика здоровья, экономика жизни, человекоемкость и трудоемкость производства, экономика «экстремально-кризисных ситуаций» и переходных процессов являются содержанием экономических механизмов.

Программы экономической поддержки определенных проектов гуманизации среды жизни общества формируются исходя из приоритетов и взаимодействия социальных и экономических процессов.

Эти программы должны быть увязаны с контекстом экономических переходных процессов в экономике России.

Логика экономической интеграции общества: от единого интеллектуального (образовательно-научного) пространства — к единому технологическому пространству — и от него к единому экономическому пространству — позволяет глубже осмыслить экономическую эффективность процессов гуманизации общества.

Отсюда экономические программы сохранения интеллектуальной элиты общества, ученых, работников культуры в условиях нарастающего потока «утечки мозгов», создания общественного мониторинга отечественных передовых технологий, разработки стратегий «прорыва» российского государства в определенных «блоках технологий», где уже имеются передовые интеллектуальные и технологические потенциалы, — например, в сфере авиакосмических технологий, биотехнологий, двигателестроения и т. п., — одновременно выступают экономическими программы гуманизации.

Не обратившись к проблемам гуманизации российского общества, не осмыслив их базовую роль в социальном и экономическом возрождении России, мы не сумеем обеспечить «цивилизованное» наше вхождение в мировую экономику и в мировую цивилизацию, уготовив себе историческое будущее в форме «технологической колонии».

Гуманизация российского общества — это императив всех политик государства, императив выживаемости.

Россия призвана внести свой вклад в «мировой поиск» цивилизационного выживания в XXI веке. Подъем культуры, образования, науки на их основе — реализация закона опережающего развития качества человека и качества общественного интеллекта — единственная разумная стратегия формирования будущего России.

14. ГУМАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (аналитическая записка А. И. Субетто Советнику Председателя Совета Министров РСФСР 20 октября 1991 г.)

14.1. ГУМАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ИМПЕРАТИВ ВЫЖИВАЕМОСТИ

- *** -

1. *Гуманизация общества России — это императив, который стоит перед Россией с точки зрения ее выживаемости в ближайшем будущем и на перспективу в XXI веке. Гуманистический императив, который возник в XVIII и XIX веках, — императив Э. Канта и К. Маркса — императив всестороннего, гармоничного, целостного, универсального развития человека, раскрытия его родовой сущности (материализуемой в потребностях и способностях), его духовно-нравственных сил и интеллекта, — этот императив в конце XX века становится экономическим и экологическим императивом.*

Происходят качественные изменения в производительном базисе экономически развитых стран Запада, США и Японии, выражающиеся в интеллектуализации производительных сил. Конкуренция на мировом рынке сдвигается в сторону конкуренции по качеству интеллектуальных ресурсов общества, его управленческих, научных, культурных кадров, кадров, работающих в сфере образования. Одновременно с этим с позиций осмысления механизмов цивилизационного развития *доминирующим противоречием этого развития становится противоречие между обществом и природой.* Это означает, что разворачивающийся поток экологических катастроф социогенного и техногенного характера поставил человечество на грань глобальной катастрофы, признаки которой все больше и больше начинают проявляться в мире, и, которая *означает собой постановку вопроса — вопроса исторического и цивилизационного смыслов — вопроса о конечности существования мировой цивилизации, об ограниченности сроков, в пределах которых интеллект мирового сообщества еще сможет изменить катастрофический ход развития человечества.* С этих позиций изменение механизмов развития в сторону сознательного, проектно-планового управления качеством будущего выдвигает на передний план *императив всестороннего,*

универсального развития человека, которое (имеется в виду развитие) бы позволяло человеку повысить свою прогностичность и проективность, предвидеть весь спектр последствий от внедрения тех или иных проектов социально-экономического и научно-технического развития. **Именно такая глубинная связь определяет экологическое содержание гуманистического императива, делает его экологическим императивом.**

Гуманизация общества, таким образом, означает одновременно создание условий — социальных, экономических, экологических, культурных, духовно-нравственных, политических, образовательных, — обеспечивающих возрождение и прогресс человека, его духовного мира и ценностей.

- *** -

2. Для России императив выживаемости, неся в себе общецивилизационную установку выживаемости человечества в целом как императива выживаемости на рубеже XX и XXI веков, одновременно **является императивом выживаемости в условиях внутреннего, специфического и комплексного кризиса развития**. Процессы демократизации жизни общества, рост социальной и политической активности населения высветили процессы деструктивные, которые имеют свои истоки в 20-х, 30-х, 60-х, 70-х и т. д. годах.

Начиная с 60-х годов, развернулся процесс деградация общего и высшего образования, падения его качества. Особенно сильно деградационные процессы образования проявились в сельских районах России, где они приняли катастрофический характер и по данным социологических исследования являются доминирующим фактором разрушения деревень, оттока населения оттуда. **Прслежена явно выраженная связь: превращение деревень, хуторов в «мертвые» поселения начиналось с исчезновения школы.** Там, где школа сохранялась, несмотря на жесткий прессинг всех остальных отрицательных факторов воспроизводства качества жизни на селе, селение продолжало существовать и жить. Иными словами, **процесс воспроизводства человека в его социально-образовательных координатах (через школу, через системы образования) — ведущий процесс с точки зрения сохранения сельской инфраструктуры жизни, доминантная потребность населения любых социальных групп.**

На протяжении почти 70 лет осуществлялся мощный прессинг на механизмы духовного развития, прежде всего через культуру и все конфессиональные системы на территории Союза. Это привело к сильному ослаблению всех институтов российского общества по отношению к воспроизводству духовно-нравственных основ жизни, к разнообразию духовно-культурного освоения реалий мира.

Оказались запущенными национальные отношения в России. Начиная с 30-х годов, произошло свертывание национальных школ и культурных центров, был разрушен ряд институтов воспроизводства языков, особен-

но по отношению к малым народностям и национальным меньшинствам. Этим самым сразу же был инициирован процесс духовной деградации этих народностей вследствие разрушения историко-культурного наследия, которое не могло уже выполнять свою созидательную функцию (без живого, активно функционирующего языка).

Начиная с 60-х годов, наметились процессы падения качества системы здравоохранения, особенно в сельских местностях. В механизмах развития науки проявились два базовых противоречия: противоречие между высшей школой и академической наукой и противоречие между уровнем развития науки в Москве, Санкт-Петербурге (Ленинграде), Новосибирске, Екатеринбурге (Свердловске) и уровнем развития в регионах. Первое противоречие отразило нарушение взаимодействия между вузовской и академической наукой, в результате которого наметились процессы падения качества образования и науки в высшей школе. Поскольку институт академической науки (система научных заведений АН СССР) черпала кадры только из вузов, то ухудшилось качество кадрового обеспечения науки. Сформировался механизм нисходящего воспроизводства качества интеллектуальных ресурсов институтов российской науки и системы образования. Преодоление этого противоречия — одна из главных миссий Российской академии наук, процесс становления которой только разворачивается. Второе противоречие отразило чрезмерную концентрацию науки в небольшом количестве городов (по некоторым данным в вышеназванных городах сосредоточено до 90% научного потенциала) и низкий уровень ее развития в регионах. Это резко повлияло на качество интеллектуальных ресурсов в регионах, на распределение качества высшего образования по регионам России и соответственно на механизм общественного воспроизводства по регионам. ***Неравномерность развития науки и образования в России в региональном измерении служит дополнительным фактором неравномерного развития культуры, качества жизни, воспроизводственных процессов.***

Кризисы социальный и экономический, кризис продовольственный, особые условия перехода российской экономики от централизованно-бюрократической к рыночной, временные рамки которого охватывают приблизительно 15—20 лет, т. е. профессиональную жизнь одного поколения, ставят вопрос о механизмах гуманизации российского общества на передний план. ***Менталитет структур политической власти всех уровней должен глубоко осознать, что гуманизация российского общества, создание единого интеллектуального пространства России — есть императив, императив, предшествующий по своему приоритету всем остальным социально-экономическим и политическим реформам, вне реализации которого не смогут быть обеспечены цивилизационные «рамки» всех остальных процессов переходного периода реформации социальных и экономических институтов жизни российского общества.***

14.2. ХАРАКТЕРИСТИКА КРИЗИСА В РАЗВИТИИ РОССИИ КАК ИСТОЧНИКА ПРОЦЕССОВ ДЕГУМАНИЗАЦИИ

- *** -

3. *Источник кризиса в развитии России представляет собой систему источников* — социально-политических, экономических, идеологических, духовно-нравственных и т. п.

Социально-политический источник связан с крушением централизованно-бюрократической системы организации власти и социальной жизни и ей соответствующей централизованно-бюрократической экономики. С крушением этой системы потерпела крушение и идеология, обеспечивающая функционирование этой структуры, и Коммунистическая партия Советского Союза как носитель этой идеологии.

Социалистическая идея, социалистическое учение имеют тысячелетнюю историю. Первоначально со времен раннехристианского коммунизма эта идея несла в себе в первую очередь идею равенства в бедности. Христианское реформаторство *Томаса Мюнцера* в начале XVI века в Германии протекало под лозунгом создания царства божьего на Земле именно как равенства для бедных, не допускающего существование богатых.

В произведениях К.Маркса коммунизм связывается со свободой: свобода развития каждого при свободном развитии всех и наоборот. Социализм по Марксу есть гуманизм, связанный с реализацией гуманистического императива — свободного, всестороннего, гармоничного, целостного развития человека. Это главная, критериальная и гуманистическая характеристика социалистической идеи.

На рубеже XX и XXI веков в рамках «кризиса истории» гуманистический императив становится экологическим и экономическим, совпадает с ноосферным императивом Владимира Ивановича Вернадского.

С позиций такого понимания социализма на Земле не было, но вся мировая экономическая система движется неуклонно к социализму. Это проявляется в новых формах обобществления собственности — технологическом, экологическом и управленческом видах обобществления, в трансформации форм собственности, включая и частную собственность, в современный акционерный капитал (в котором реализуется функциональная собственность), в новые типы коллективно-долевой формы организации капитала, в кооперативную собственность и т. п., включая и новые формы владения, распоряжения и управления со стороны государства. Это проявляется в росте плановости управления рыночной экономикой через многообразные формы программирования научно-технического прогресса (включая проектирование и создание технополисов, городов науки, технопарков, университетских кампусов и т. п.), централизованно-

го управления инвестициями через единую банковскую политику (как, например, в Японии), через рост роли государственного бюджета в управлении экономикой (в США доля федерального бюджета в управлении экономикой штатов поднялась с 14% до 32—33% за последние 50 лет) и другие формы. Это проявляется в сдвиге механизмов конкуренции в сторону качества, включая и качество воспроизводства интеллектуальных ресурсов. Разворачивающаяся синтетическая революция в механизмах цивилизационного развития ускоряет этот процесс.

Современная демократическая революция в СССР есть антибюрократоалистическая революция. В СССР в результате практики сталинизма сформировался бюрократоализм — общественно-экономический строй, близкий по своему содержанию к государственному капитализму. Его особенность — всепроникающая бюрократическая государственная система.

Государственная собственность на средства производства вследствие «огосударствления» общественной собственности и формального характера выборной системы только усилила власть бюрократии. Возникла бюрократическая система, охватывающая «сверху донизу» всю экономику и социально-политическую жизнь и которая воспроизводство человека в его всеохватном масштабе сделала воспроизводством бюрократов. Возник мощный класс бюрократов. Сращивание партии и государства ускорило бюрократизацию коммунистической партии, создание партократии как особого слоя бюрократов, являющегося ядром всей бюрократической системы. *В бюрократоализме частной собственностью является все государство. «Огосударствление» общественной собственности в рамках мощной бюрократической системы превратило ее в частную собственность бюрократии.*

Бюрократ взаимозаменяем. *Происходило бюрократическое «обесчеловечивание» населения.* Одновременно государственная бюрократизация сопровождалась элитаризацией и культивацией (культ *Сталина, Хрущева, Брежнева*), стратификацией бюрократии по месту, занимаемому ею в государственной машине. «Обезличенность» бюрократа, его взаимозаменяемость сопровождаются его способностью к мимикрии, его приспособленностью «одевать» на себя любые «идеологические одежды», чтобы сохранить «систему».

Антибюрократоалистическая революция, протекающая в нашей стране, происходит впервые в истории. В этом ее сложность и необычность.

Переход от бюрократоализма и к капитализму, и к социализму будет шагом вперед по отношению к прошлому состоянию, потому что система исчерпала весь потенциал саморазвития. Однако по отношению к мировой тенденции развития, на фоне разворачивающегося кризиса механизмов цивилизационного развития, переход к капитализму будет шагом на-

зад, особенно с учетом эйфории «экономического массового сознания», все больше и больше исповедующего идеалы «свободного рынка» времен *Адама Смит*. Эта «эйфория сознания» не учитывает мощную концентрацию капитала в экономически развитых странах — в США, в Японии, в Европейском сообществе, обеспечивающую устойчивость развития экономики этих стран, их «кризисную» устойчивость.

Бюрократический тип сознания, сформированный в условиях бюрократоализма, определяет сложности развития демократии, ее постоянные бюрократоалистические деформации. Тоталитаризм в нашей стране носил бюрократоалистический характер, он глубоко вошел в общественное сознание и через это сознание постоянно воспроизводит себя, хотя и в новых формах (например, в формах бюрократоалистических демократий).

Гуманистический характер бюрократоалистической революции будет реализован только при глубоком осознании роли образования, культуры, науки, обеспечения механизмов их достаточно экономически независимого существования.

- *** -

Экономический источник кризиса связан с переходом от централизованно-бюрократической системы экономики к планово-рыночной экономике, от системы государственной собственности к смешанной системе собственности, в которой есть место всем формам собственности на основе их конкуренции и кооперации. Одновременно с этим экономический кризис обусловлен и окончанием «длинного» экономического цикла *Н.Д.Кондратьева*, отражающего устаревание базовых технологий производственного аппарата. *Экономика России запоздала с преодолением этого кризиса. Намечилось отставание в информатизации экономики на 10—15 лет. Таким образом, высокая потребность технического перевооружения производственной инфраструктуры экономики «угнетается» разрушительными тенденциями, связанными с ломкой «вертикальных структур» управления и слабой компенсацией горизонтальных связей на основе зарождающихся рыночных структур.*

Экономический кризис, сопровождаемый падением объемов производства, нарушением баланса связей между промышленностью и аграрным сектором экономики, «сужает» финансовую базу социальной защиты населения, пенсионеров, поддержания на должном уровне экономики, культуры и образования.

Недостаточно продуманные проекты коммерциализации науки, культуры, образования и здравоохранения усугубляют общую картину кризиса, инициируют разрушительные тенденции в таких подсистемах, как библиотеки, музеи, парки, филармонии, театры, кино, поликлиники, больницы.

Гармонизация централизованных и рыночных (коммерческих) источников финансирования культуры, науки и образования и здравоохранения — важнейшее направление гуманизации российского общества.

_ *** _

Идеологический кризис — это кризис официальной идеологии — догматизированного и вульгарного марксизма-ленинизма. Произошло крушение «коммунистической веры» в советском (российском) варианте. Марксизм как учение, исповедующее диалектический подход не только к научному осмыслению общественного бытия и направленности ее развития, но и к самому себе, к своему саморазвитию, в результате практики сталинизма-брежневщины превратился в систему догм, ортодоксальную систему, т.е. в систему такого же типа, как и любая система религии.

Крушение официальной идеологии сформировало в российском обществе определенный «идеологический вакуум». А поскольку вакуума идеологии не бывает, то он заполняется не только идеологией тех или иных религиозных систем, тех или иных новых политических партий, но и идеологией отрицания, негативизма, разрушения, цинизма, фашизма, оголтелого национализма и т. п.

Наметилась тенденция антимарксизма и антиленинизма как полного отрицания их позитивного значения. Игнорируется тот факт, что экономические работы Маркса — это «классика», без учета которой немыслима ни одна современная экономическая теория.

Отрицание социалистической идеи приводит к реанимации взглядов на капитализм как на нечто вечное. Происходит отбрасывание вместе с социалистической идеей идеи гуманизма. О «социализме с человеческим лицом», о «гуманном социализме» (идеологемы начала перестройки) некоторые идеологи пытаются и не говорить. *Исчезает постановка вопроса об экономическом интересе трудящихся, о труде как источнике всякого богатства, о формах защиты государством интересов наемного труда (в условиях рынка труда).*

Кризис идеологии происходит на фоне объективной дискредитации понятий социализма прошлым историческим опытом, что приводит к нигилистической позиции больших слоев интеллигенции к общественным идеалам вообще.

Гуманизация российского общества призвана возродить гуманистический идеал общества. Независимо от политико-идеологических ориентаций тех или иных слоев населения *необходимо сформировать некую общую гуманистическую платформу российского общества, проблемно-ориентированную на подъем качества жизни, мера которого в социальном плане определяется нижним порогом качества*

жизни, которое может государство и общество обеспечить самым малообеспеченным и нетрудоспособным слоям населения.

Необходимо, отказываясь от идеологических штампов, поднять престиж научного, культуросообразного освоения ближайшего и дальнего будущего, исходя из интересов человека, трудящихся, исходя из интересов цивилизационного развития в XXI веке. *Гуманизация российского общества должна сопровождаться подъемом престижа обществоведения и человековедения, интеллектуально-духовных поисков, связанных с совершенствованием идеалов человека и его самого, созданием механизмов диалога культур разных народов и стран, диалога наук, диалога ученых.*

Формирование диалоговой культуры в российском обществе и механизмов ее реализации на базе современных информационных систем — одно из важнейших направлений гуманизации.

- *** -

Духовно-нравственный кризис есть отражение кризиса социального, экономического, идеологического через призму духа и нравственности человека.

Однако в российском обществе он имеет и самостоятельные причины. Одна из причин коренится в особенностях функционирования бюрократоализма, в расцвете двойного мировоззрения и двойной нравственности: идеологизированных (кодекс строителя коммунизма) и скрытых, для себя — внутренняя, глубоко спрятанная нравственность бюрократа — глубоко эгоцентричная, замкнутая на собственный интерес. Эта двойная нравственность — необходимый и постоянный спутник бюрократоализма. Ее действие исключительно разрушительно. Человек или вынужден полностью обезчеловечиваться, исповедуя как высшую ценность «интерес департамента», интерес бюрократической системы, или уходить со своей нравственностью «в подполье», когда истинно человеческое должно прятаться под маской бюрократического, «бесчеловечного». Сосуществование энтузиазма масс, строящих социализм, со страшной системой Гулагов и доносов, с системой «фискального общества» в определенном смысле было возможно благодаря такой двойственной нравственности, питаемой бюрократоализмом и системой его идеологического обеспечения,

Духовный кризис, сопровождающий нравственный, связан с системой принудительного единомыслия, постоянной борьбы с инакомыслием, с изощренной системой подавления открытого вероисповедания. Бюрократоализм осуществлял свой бюрократический прессинг на культуру, науку и образование. Использовались формы недемократического подавления новых научных идей, теорий, художественных течений, новых форм отоб-

ражения действительности со стороны бюрократизированных «школ» в науке, живописи, кино, театре и т. д.

Произошел процесс элитаризации науки, культуры, искусства. Элитные сообщества в этих сферах характеризуются массовым снобизмом, клановым сознанием. В таких элитных сообществах сформировались своеобразные скрыто-феодалные отношения, например, между маститым ученым и его учениками и подчиненными, между маститым писателем и окружением его учеников и т. п., при которых феодальное (принудительное) использование чужого интеллекта в своих корыстных интересах вошло в культуру личностного поведения.

Духовно-нравственный кризис имеет и внешнюю форму. Это кризис, отражающий неудовлетворительное состояние нравственности человечества как системы, сформировавшейся всей долгой историей цивилизационного развития.

Кризис духа и нравственности общества, с этих позиций, состоит в том, что старая система нравственности, прекрасно выполняющая регулятивную функцию в человеческом сожитии, оказалась не подготовленной к выполнению функций регулирования отношений между обществом и природой.

В эпоху энергетической цивилизации на передний план выходит императив формирования новой нравственности, как нравственности, включающей в себя требования к интеллекту. Гармоничное развитие человека, образованность становятся нравственными категориями. Система нравственности, которая не включает в свое «пространство» нравственной нормативизации понятия «невежество», «некомпетентность», «необразованность», в эпоху энергетической цивилизации не может быть нравственной, т. е. обеспечивать свою регулирующую функцию по отношению к сохранению жизни, по отношению к выживаемости человечества.

Антиинтеллектуальные тенденции в российском обществе, падение престижа образования, рост некомпетентности в органах государственной власти и в управлении — с позиций новой нравственности не ведут к «высокому соприкосновению» нравственности и интеллекта, усугубляют духовно-нравственный кризис российского общества и затягивают его.

Кризис среднего и высшего образования (вне пределов крупных научных центров) в России инициирует процессы падения качества интеллектуальных ресурсов на территории России, усугубляет процессы их неравномерного распределения, что становится тормозом социального и экономического возрождения в этих районах и в России в целом.

Формирование единых интеллектуальных и технологических пространств как базисных условий единого экономического пространства требует преодоления кризиса образования.

Кризис образования, культуры и науки усугубляется кризисами межнациональных отношений на фоне «борьбы суверенитетов» и межэтнических противоречий.

Программа гуманизации российского общества должна учитывать реалии комплексного кризиса российского общества.

14.3. ПРИОРИТЕТЫ И ПРОГРАММЫ В КОНЦЕПЦИИ ГУМАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

- *** -

4. В соответствии с изложенным приоритет № 1 в программах гуманизации должен быть присвоен программам повышения социального статуса образования, институтов семьи и культуры.

- *** -

5. Программа гуманизации через систему образования должна учитывать, что образование, образовательные системы представляют собой особый тип воспроизводственного механизма качества жизни и качества человека. В механизме действия закона опережающего развития качества человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта главным движущим началом является система образования как система воспроизводства «человека-цели» — гармонично развитого, универсального человека.

Программу реформирования образования в России, переход на систему непрерывного образования, создание системы университетского образования как базы высшего образования в обществе и функционирования института науки следует рассматривать как неотъемлемую часть гуманизации российского общества. Такой взгляд на реформационные процессы в системе российского образования позволяет глубже осмыслить процессы гуманизации и гуманитаризации образования, преобразования системы фундаментализации знаний, формирования технологий универсализации образования на базе представлений об универсально-гармоничной культуре личности, создания системы выбора студентом специализации и др.

- *** -

Суть системы непрерывного образования как базовой системы восходящего воспроизводства качества интеллектуальных ресурсов общества — в создании механизма доступности высшего или любого другого уровня образования и возможностей в повышении своей ква-

лификации каждым членом общества. Новый императив непрерывного образования (осознанный в ЮНЕСКО в середине 70-х годов) — часть разворачивающейся синтетической революции в механизмах цивилизационного развития. *Возникает необходимость создания в системе высшего образования института вольнослушателей.* По оценкам специалистов в Канаде около 40% всех студентов поступают на курсы без отрыва от работы в качестве вольнослушателей, причем доля таких курсов колеблется от 10 до 66% в разных провинциях.

Интеллектно-инновационная революция, отражающая собой резкий скачок в инновационной динамике всех сфер экономики и социальной жизни, в ускорении научно-технического развития, в обновлении технологий, привела к развитию новой формы фундаментального противоречия человека — противоречию между быстрой динамикой обновления требований к профессионально-квалификационной структуре знаний и умений специалиста и медленной динамикой обновления структур образования и форм доступности к нему, а соответственно с медленной динамикой обновления научно-технических знаний.

Механизм разрешения этого противоречия связан с превращением университетов и других крупных вузов в центры технополисов, в центры зон опережающего развития, в формировании научно-учебно-производственных комплексов на основе кооперации вузов и производственных организаций (фирм, объединений, компаний). Смешанные формы кооперации университетского (вузовского) образования и производства ориентированы на создание «конвейера» непрерывного образования, обеспечивающего интенсивное интеллектуальное развитие, корреспондируемое с ростом сложности производства и «интеллектоемкости» применяемых технологий. В этих смешанных формах кооперации университеты вводят непрерывное образование в свои программы, а производственные организации делят ответственность за него как активные партнеры, а не просто как потребители. Такая форма смешанной организации непрерывного образования в системе «университет (вуз) — производственная организация» комитетом факультета электротехники и электроники Массачусетского института технологии прямо названа как «непрерывное кооперативное образование».

- *** -

6. Программа преобразования фундаментализации знаний тесно связана с идеологией непрерывного образования, с его циклической структурой функционирования.

Осмысление *новой парадигмы фундаментализации образования* может быть правильно осуществлено только в контексте синтетической революции в механизмах цивилизационного развития (системной, чело-

веческой, интеллектно-инновационной, качественной, рефлексивной революций) и их выражений в новых парадигмах науки, культуры и образования — системной, классификационной, циклической и качественной. **Создание целостных системных, классификационных картин мира и онтологии, циклической методологии освоения механизмов экономического, социального, научно-технического и экологического развития, «философия качества» — все это входит в новую парадигму фундаментализации.** Системология и различные типы системных методологий анализа и синтеза, классиология (или общая таксономия) и различные типы теорий классифицирования, распознавания образов, теорий типологизации, районирования, картографирования и т. п., учения о циклическости (в экономике, культуре, образовании, технике, истории и т. п.), учения о качестве, системах качества и квалиметрии — в той или иной форме должны входить в методологический базис фундаментализации «экрана знаний специалиста». Особенно большое значение приобретает широкая методологическая культура как система глубинных инвариантов «экрана знаний» при подготовке специалистов-проблемников, инженеров, ученых, архитекторов универсально-энциклопедического типа (Инженеров — Универсалов, Экономистов — Универсалов, Архитекторов — Универсалов и т. п.).

- *** -

Направленность современных процессов научной интеграции на ликвидацию асимметрии в «архитектуре» единой науки в «пользу» развития человековедения — основа гуманитарной революции в фундаментализации образования. Меняется «облик» фундаментализации инженерного, специализированного технического или экономического образования: наряду с традиционными циклами математических наук, физики, химии, биологии, обществоведения приобретает все большее значение человековедение как единый системный проблемно-ориентированный комплекс знаний о человеке. Фундаментальные представления о законах развития человека и культуры, о процессах социологизации, о теории потребностей и способностей, о теориях творчества и культуре творчества, психолого-педагогические знания, психология и организация личности, ораторское искусство и культура диалога и дискуссий, теория личности, акмеология, человек и мир («философия человека»), теория фундаментальных противоречий человека, теория общественного интеллекта, учение о ноосфере **В. И. Вернадского**, экология человека и культуры, информационная экология и т. п. — должны входить в фундаментальные основания знаний специалиста.

Человековедческая подготовка специалиста должна сопровождаться фундаментальной философской подготовкой. Сове-

менные философские учения, русская философия, история философской мысли, теория цивилизационного развития, проблема выживаемости человечества, «русский космизм» как феномен научно-философской, художественно-эстетической и религиозно-нравственной мысли менталитета российского общества во второй половине XIX века и в начале XX века и т. п. должно войти в фундамент образования широкого круга специалистов.

Особое место в фундаментализации образования должны занять рефлексивные структуры, связанные с осознанием культуры личности, культуры творчества и педагогики творчества, культуры радости и счастья (эвдемонической культуры) и соответствующей «школы радости», культуры качества (менеджмент качества, «философия качества» в США и Японии, качество как рыночная стратегия), культуры красоты.

Квалитативизация образования, связанная с созданием «образования качества», с квалитативной революцией в мировоззрении специалистов — неотъемлемая часть новой парадигмы фундаментализации образования. В соответствии с такой парадигмой формируются проекты реформирования университетов в центры культуры, формирования на их основе центров опережающей гуманизации общества (которые можно было бы назвать «гуманополисами», «экополисами» и т. п.). Близкие тенденции явно просматриваются в Западной Европе, США, Британии (данные *Г. Г. Шютце*).

- *** -

7. Реализация новой парадигмы фундаментализации образования не может быть выполнена без глубокого осмысления процессов фундаментализации образования в средней и начальной школе. Уже в последние годы наметилась тенденция «разрушения» даже того позитивного в сфере фундаментализации школьного образования, что досталось от школы 30-х, 40-х, 50-х годов. В первую очередь это касается географии. *Недооценка географии как фундаментальной науки, обеспечивающей цельное представление о Земле, формирующей глобально-пространственное восприятие и ориентировку у учащихся, без чего немислимо полноценное экологическое и ноосферное сознание, привела к тому, что она оказалась переведенной в школе на «факультатив» (ученик может учить географию, а может не учить).* Забывается, что в царской гимназии до революции давался широкий комплекс знаний о Земле — изучались геология, география, почвоведение. *С позиций возрождения и восходящего воспроизводства качества жизни на Земле — этим дисциплинам должен быть возвращен статус обязательных дисциплин в фундаментальной подготовке в школе, также как и психологии, и логике, курсы которых читались в средней школе до 1955 года.*

В систему школьной фундаментализации знаний должна входить *сквозная художественно-эстетическая подготовка* (музыка, живопись, художественные ремесла), которая должна начинаться еще в яслях и детских садах. *Эстетическая фундаментальная подготовка — это самый эффективный вид образования (наименее капиталоемкий) с точки зрения повсеместного повышения качества труда, возвращения престижа мастерству, возвращения великого культа Мастера, вне которого не может идти речь о качестве культуры, о чем писал Н. К. Рерих.* Человек, воспитанный в красоте с детства, — просто плохо работать физиологически и психологически не может. Такой принцип сквозного художественно-эстетического образования заложен в японской школе. Об этом также писал *Кобалевский*. Программа всеобщего музыкального школьного образования, которая им была разработана в начале 70-х годов, должна быть востребована к жизни в рамках процессов гуманизации российского общества.

Особое место в сфере фундаментализации школьных знаний принадлежит рефлексивной культуре. *Одно из главных предназначений школы — разбудить в детях импульс к самопознанию, к самосовершенствованию, как можно более раннему началу поиска смысла жизни: откуда ты, зачем ты и куда ты.* Это требует глубокого новаторского подхода к формированию учебно-воспитательного процесса, к поиску новых диалогичных форм обучения (игровые методы, методы дискуссии, проблемное обучение, занятия-исследования и т. п.).

- *** -

8. В процессе гуманизации российского общества проблема школы, детства и молодежи должна занимать достойное место. Ее пути реализации должны войти в содержание программы гуманизации российской школы. В программе будет раскрываться проблема подготовки кадров для начальной и средней школы, особенно подготовки института классных руководителей, «наставников», «классных дам» и т. п.

Это ключевой момент в совершенствовании педагогических университетов и институтов. ,

В процессах дегуманизации средней школы роковую роль играет игнорирование циклически-кризисной эволюции человеческой психики. В детстве-юности — для мальчиков это кризисы в 3 года, 6—7 лет, 11 лет, 14—16 лет и т. п. Преодоление кризисов должно проходить в школьных, стационарных коллективах. Перевод мальчиков после 8 классов в ПТУ попадает на момент кризиса в развитии подростковой психики. Если после 7 классов и после 9 классов (а лучше после 10) этот переход менее болезнен, то после 8 классов — наиболее болезненный. Взлет агрессивности подростков в ПТУ в процессе их обучения там, исключительно крими-

ногенное состояние подростковых коллективов в ПТУ обусловлены этим фактором.

Бездумно реализованная программа технического обучения через ПТУ, начиная с 70-х годов, нанесла колоссальный вред общественному механизму воспроизводства человека. Произошло резкое падение качества формирования личности, социализации и подготовки личности — гражданина.

В рамках процесса гуманизации средней школы необходим глубокий анализ разрушительных тенденций в формировании психики подростков в ПТУ, особенностей и сложностей формирования коллективов в ПТУ, отрицательного воздействия на становление личностной зрелости молодежи, их отрыва от семьи (этот фактор касается и интернатов). Эта тема должна стать предметом комплексного обсуждения психологов страны.

Нужно вернуть устойчивость датским коллективам как базовому условию их качественного развития. Для этого школа, гимназия, лицей должны стать главным системообразующим звеном школьного образования, необходимо приблизить школу к семье, необходимо дать возможность мальчикам и девочкам учиться максимум до 9-го, а лучше до 11-го класса, не уходя из семьи. Политехническое обучение должно реализовываться через школы, школы-колледжи и т. д.

- *** -

9. *Гуманизация начального и среднего образования требует восстановления системы школьного образования в деревне, приближения школы к местам проживания молодежи.* Нужна специальная экономическая программа российского правительства возрождения школы в деревне, программа, которая имела бы приоритет антикризисной программы в этой области. Процессы фермеризации сельского хозяйства, возрождения качества жизни на Земле будут тормозиться отсутствием должной инфраструктуры школьного образования и детских заведений — детсадов и яслей.

Школа — не только центр социального воспроизводства человека в сельской местности, но и центр культуры, центр духовной жизни в деревне. Не случайно, что там, где сохранились сельские школы, деревни не разрушились, несмотря на отрицательный социально-экономический прессинг.

Деградационные процессы сельского школьного образования приблизились к роковому порогу. Низкий уровень подготовки сельской молодежи, отсутствие школ в значительной части сельских поселений, массовость интернатных форм обучения детей с раннего возраста при их отрыве от семьи и сельского образа жизни — усиливают социально-отрицательный прессинг на духовное формирование сельской молодежи, рвут духовно-

наследственные связи постоянного возрождения сельского образа жизни. **Произошло «опустынивание» целых сельских районов центра России, в Сибири.** Отметим, что средняя продолжительность образования фермера в США опережает аналогичную продолжительность обучения сельского работника, крестьянина в России на 2—4 года. Современный фермер в США — это личность, часто имеющая высшее образование.

Интенсивные технологии земледелия, животноводства, агрономическая культура требуют универсального, энциклопедического образования. Это веление времени, это требование императива выживаемости.

Усиливаются требования общества к культуре земледельца. В развитых странах сформировался институт лицензирования по отношению к вопросу оценки подготовленности человека — кандидата в фермеры для культурной обработки земли, сохранения и умножения плодородия. Это касается и таких сфер производства на земле, как животноводство, луговое водство, водопользование, лесопользование.

- *** -

10. Поэтому экономическая программа возрождения школы в сельских местностях должна иметь антикризисный статус.

Должны быть снижены нормативы количества учащихся на одного сельского учителя. Расчеты потребностей сельских местностей в учителях, должны исходить из реальной плотности населения в тех или иных регионах.

Высокий уровень взаимозаменяемости учителей в сельских школах (в ряде районов только 20% учителей читают предметы по специальности, отмеченной в дипломе) **требует изменения парадигмы подготовки сельских учителей**, повышения уровня их энциклопедической подготовки, обеспечивающей им высокую преподавательскую мобильность по количеству читаемых дисциплин.

Необходимо введение комплексной подготовки сельских учителей через укрупнение их специальностей: историко-географо-филологическая специальность, комплексная биолого-химическая специальность, физико-математическая специальность и т. п. Структуры укрупненных специальностей учителей для сельской школы должны стать предметом специальных аграрносоциологических исследований.

- *** -

11. Программа возрождения школьного образования на селе выдвигает на передний план создание специального воспроизводственного механизма, ориентированного на подготовку учителей для села.

Возникает необходимость в достаточно короткие исторические сроки создания в России системы крестьянского университетского образования (эта программа очевидно должна быть выполнена до 2000 года).

Особенность качества жизни на земле — в ее синтетичности. Крестьянину, сельскому работнику энциклопедичность (универсальность) образования и культуры требуется еще в большей степени, чем горожанину. Клишированное сознание, «профессиональный кретинизм» (понятие *К.Маркса*, отражающее отчужденность узкопрофессиональной специализации от потребностей проблемного решения многих вопросов жизни) в структуре сельской жизни сопровождается большими опустошительными последствиями, чем в городе. Потому что земля, почва, водоемы как предмет деятельности человека на много порядков сложнее всего того, что создано человеком, и требуют универсального, ширококультурного, философски и энциклопедически образованного человека. *Уровень образования, в том числе средний уровень высшего образования сельского жителя, должен быть выше уровня образования городского жителя. И в этом тоже заключается императив выживаемости.* Пока действует противоположная тенденция. Ее преодоление — важное императивное положение концепций гуманизации российского общества.

- *** -

12. Программа создания крестьянского университетского образования должна быть ориентирована на широкую подготовку многообразных специалистов для села, в том числе сельских учителей новой формации, в пределах одного учебного заведения — крестьянского университета.

30 сентября произошло открытие Крестьянского Академического Университета в г. Луга Ленинградской области — первого такого типа университета в России и в СССР. Создание такого университета произошло благодаря большим конструктивным усилиям коллектива ученых Ленинградского отделения АН РСФСР во главе с профессором *Майбородой Л.А.* сформированы пока два факультета — экономико-технологический и педагогический. Начался болезненный и сложный процесс его становления.

Проект Крестьянского Университета как учебного заведения нового типа, реализующего задачи подготовки разнообразных специалистов для аграрного сектора экономики с ширококультурной, человековедческой подготовкой, с реализацией технологии непрерывного образования, вызвал большой резонанс у общественности Северо-Запада России. На презентации присутствовало 35 докторов наук, давших свое согласие работать в Университете.

Программа создания крестьянских университетов в концепции гуманизации российского общества должна включать в себя поддержку этого проекта, предлагать включение этого проекта в систему экономической поддержки со стороны Президента России и российского правительства.

Одновременно сеть крестьянских университетов послужит центрами формирования зон опережающего развития в аграрном секторе экономики, формирования системы мониторингов качества жизни на Земле.

*- *** -*

13. Гуманизация российского общества должна в ближайшей перспективе обеспечить механизм, который сдерживал бы «утечку мозгов» за границу, уход интеллектуальной элиты и научной молодежи из России.

Причины этого явления не только в низкой экономической оценке труда ученых со стороны государства, особенно среднего и низшего звена научных работников. Главная причина — в отсутствии условий для самореализации ученого.

Программа сохранения интеллектуального потенциала России в условиях социально-экономического кризиса и периода становления планово-рыночной экономики должна предусматривать целый комплекс не только экономических, но и социальных, социально-психологических мероприятий по созданию механизма востребования труда ученых, поднятия социального престижа этого труда, его социально-политической значимости. С этой целью должна быть проведена своеобразная «научная инвентаризация» интеллектуального потенциала России, создан своеобразный «кадастр» интеллектуальных ресурсов.

Очевидно, назрела необходимость создания информационного специализированного центра России, в котором была бы сформирована база знаний по «персоналиям» российской науки, охватывающая ученых высшей квалификации, известных конструкторов, технологов, изобретателей, с указанием сфер их научной деятельности, научного вклада, разработанных проектов, сфер возможного их участия как экспертов. **Такой информационный центр в будущем должен стать основой своеобразного социального мониторинга за интеллектуальными ресурсами России.** Общество должно осознать, что его интеллектуальные ресурсы, перспектива их сохранения и развития — основа выживаемости, основа цивилизованного вхождения России в единое мировое интеллектуальное пространство, основа единых технологических и экономических пространств в России и в СССР.

*- *** -*

14. В условиях надвигающейся безработицы, в том числе среди научных работников, должна быть создана система социально-экономической поддержки крупных ученых, конструкторов, архитекторов, проектировщиков.

Одновременно должен быть создан мониторинг и за крупными творческими коллективами страны (конструкторские бюро, крупные лаборатории и т. п.), с тем чтобы регулировать процесс «рассеяния» научных кадров, интеллектуальных ресурсов, *не допустить распада жизненно важных научных и конструкторских «школ» в авиа- и ракетостроении, в станкостроении, в биоинженерии, в металлургии, в кораблестроении и т. п.* Необходимо создать список (кадастр) отечественных технологий, которые опережают по-своему техническому решению мировой уровень или находятся на уровне, с целью организации приоритетов протекционистской технологической политики со стороны российского государства, противодействия технологической разведке конкурентов на «рынке технологий», сохранения экономического суверенитета, который невозможен без собственного технологического потенциала.

Решение этих задач откладывать нельзя. Времени не осталось. Темпы «разрушения» сложившихся структур науки, проектирования, НИОКР нарастают лавинообразно.

Создание мониторинга интеллектуальных ресурсов и передовых технологий в России, как часть программы развития производительных сил России, должна взять на себя становящаяся Российской академия наук. Значимость этого вопроса такова, что управление этими процессами должно быть поднято на уровень патронажа со стороны Президента России.

Одновременно гласность этой проблемы, доведение ее до широкого круга общественности через средства массовой информации, должны способствовать преодолению антиинтеллектуальных тенденций в российском обществе — одного из факторов процессов дегуманизации.

- *** -

15. Возрождение духовно-нравственного начала в российском обществе необходимо начинать с семьи.

Семья — базис духовного здоровья, нравственной устойчивости общества.

Разрушения семьи является одним из главных факторов нарушения баланса в процессах социализации человека — баланса, связанного с духовно-интеллектуальными «токами» между старшим и молодым поколениями.

Разрушение духовности и нравственности общества начинается с семьи. Громадный процент разводов в городах – Москве, Ленинграде, Новосибирске, Пушкино и т. п., который достигает величин от 40 до 55 и более процентов, высокий удельный вес холостяков и матерей-одиночек, широкая распространенность интернатов, детских домов, в которых живут дети, имеющие живых родителей, молодежная субкультура, «отгоражи-

вающаяся» от общечеловеческой и национальной культур и культивирующая суррогатные эталоны псевдокультуры и антикультуры, — являются следствием распада семьи, потери чувства «укорененности» жизни и смысла личностного бытия, связанных с продолжением смысла жизни предшествующих поколений.

Распад семьи и люмпенизация молодежи и интеллигенции — два взаимосвязанных явления.

А. С. Изгоев в начале XX века (1909 г.) в статье «Об интеллигентной молодежи» отмечал результаты социологических исследований среди русского студенчества, вернее московского студенчества. На вопрос, имела ли семья влияние на выработку этических идеалов, эстетических вкусов, товарищества и т. д., из 2150 опрошенных дали ответ 1706 студентов. Из них 58 % отвергли влияние семьи. ***А.С.Изгоев*** пишет: «У русской интеллигенции — семьи нет. Наши дети воспитательного влияния семьи не знают, в крепких традициях не дочерпывают той огромной силы, которая выковывает, например, идейных вождей английского народа. ... ***Наша семья, и не только консервативная, но и передовая, семья рационалистов поражает не одним своим бесплодием, неумением дать нации культурных вождей. Есть за ней грех куда более крупный. Она не способна сохранить даже просто физические силы детей, предохранять их от раннего растления, при котором нечего и думать о каком-либо прогрессе, радикальном переустройстве общества и прочих высоких материях.***»

Мы стоим у порога XXI века, Информационная культура расширила каналы воздействия на общество и человека, расширила и еще более отдалила его от самого себя. Семья за это время оказалась в еще более плачевном состоянии. И как социальный институт (по ***В. П. Казначееву***) воспроизводства жизни, биологического бессмертия она выполняет или не выполняет функцию устойчивого развития. Распад семьи в России принял еще более угрожающие размеры. И это один из источников духовного разрушения, негативизма и цинизма.

Возрождение духовно-нравственного мощного основания российского общества требует разработки комплекса мер со стороны общества и государства. Гуманизация общества проходит через семью.

Она требует высокого общественного культа женщины-матери, не формального и абстрактного, а конкретного, подкрепленного шкалой социального престижа материнства и детства и системой социально-экономической их защиты со стороны государства.

Движение демократии в русле бюрократоализма пока продолжает тенденцию недооценки института семьи. Переломить эту тенденцию — одна из главных задач процессов гуманизации.

Необходимо создание российского института семьи, исследующего все механизмы и процессы развития, укрепления или распада семьи в со-

циальном, экономическом, демографическом, национальном и духовно-нравственном аспектах.

Следует использовать опыт других стран по социальной поддержке и социальному страхованию семьи, включая систему экономического поощрения развития семьи, укрепления материнства и детства через распределительные механизмы (примером может служить опыт Швеции).

_ *** _

16. Культура в ее широком значении выполняет функцию социокультурного наследования, обеспечения устойчивости социального развития, и одновременно функцию развития рефлексии человека и общества, функцию социального механизма, ослабляющего стрессовые воздействия природной среды и на природную среду.

Культура является смыслообразующим стержнем жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Она служит механизмом трансформации национального в общечеловеческое. Любая национальная культура в своем ядре есть общечеловеческая культура, и в этом смысле истинно национальное интернационально. Механизмы воспроизводства культуры включают в себя: язык или языки народов той или иной культуры; «память» в форме библиотек, музеев, архитектурно-ландшафтной среды проживания населения, ритуалов, фольклора, памятников, символов государственности и истории и т. д.; информационные технологии — письменность, книгопечатание, радио, телевидение, кино, театр и т. п.; искусство; образование; науку; сложившиеся структуры вербального и невербального общения; сложившиеся структуры социальных чувств.

Одним из важнейших факторов роста центробежных тенденций среды народов России в настоящее время является падение чувства достоинства русского народа, питаемого дополнительно процессами русофобии. Это привело к снижению защитных функций русской культуры, понизилась ее востребованность в информационно-коммуникативных системах общества и в образовании. Усилились процессы американизации образа жизни, формирования западных стереотипов образа жизни, противостоящих национально-культурно-наследственным типам, что приводит к «культурной манкуртизации» молодежи.

На фоне «культурной манкуртизации» молодежи происходит ее дегуманизация, формируется агрессивная и разрушительная социальная психология «темного», неосознанного протеста.

Поэтому возрождение русской культуры и ее функции в обществе как стержневого и «питательного» начала в семействе культур народов России — одна из ключевых задач в системе программ гуманизации российского общества.

Программа развития и возрождения культуры России должна включать:

- программу возрождения роли русской культуры и русского патриотизма как базиса возрождения культуры России и национального достоинства ее народов;
- программу восстановления и охраны всех памятников на территории России;
- долгосрочную программу гуманизации передач радио и телевидения, восстановления через информационные системы культурно-ценностных ориентиров, характерных для русской культуры и национальных культур народов России, сплав которых в вековой истории составляет российскую культуру;
- программу формирования российских стилей и образа жизни, питаемых российской культурой;
- программу диалога культур народов России и восстановления их историко-культурного наследия;
- программу развития и восстановления качества библиотечного фонда России, в первую очередь программу спасения ее главных библиотек и библиотечных фондов;
- программу сохранения системы существующих музеев (тенденции их разрушения уже наметились) и их развития;
- программу возрождения и развития словесности (русской, славянской, народов России).

Особо остро стоит вопрос о границах коммерциализации культуры. Американизация стиля жизни, особенно в молодежной среде, происходит под мощным воздействием кино, рок-культуры, телевидения, книжного рынка. Лавочная книжная торговля заполонила рынок детективной и сексуальной литературой невысокого качества, которая умножает агрессивность молодежи, служит питательной почвой распространения идеалов насилия, сверхчеловека, «джунглевой философии» и соответствующих представлений об обществе,

Гуманизация российского общества как механизм предполагает создание концепции радио, кино, телевидения, видеоиндустрии, ориентированной на расширение пропаганды русской песни и песен народов России, русской эстрады, создание привлекательных для молодежи стиливых форм танцевальной культуры, музыки, детективного жанра литературы, несущих в себе российское начало, отражающее мощный пласт историко-культурного наследия.

Особое место должна занять долгосрочная программа возрождения богатства русского языка в массовых коммуникациях, привлечения к этому процессу мощного потенциала специалистов русской словесности, пропаганды диалектов русского Севера, Новгородского края, Псковской области, Поволжья, жизни на земле, широкого культурного влияния на процессы возрождения села, многоукладной аграрной экономики.

17. Возрождение образования в России, его гуманизация и гуманитаризация невозможны без параллельного процесса возрождения российской академической науки на базе мощной инфраструктуры Российской академии наук и вузов России. История дала российскому научному сообществу шанс возродить утраченную ломоносовскую идею организации российской науки в единой системе «лицей — университет — академия».

Возрождение Российской академии наук должно обеспечить преодоление существующего разрыва между вузовской и академической наукой, преодоление противоречия между блоком наук, представленных академиками в АН СССР, и блоком наук, представительство которых в АН СССР исчезло, переведено в малые академии — Академию медицинских наук, Академию сельскохозяйственных наук, Академию педагогических наук. Это нарушило естественные процессы восходящего воспроизводства научных знаний, затормозило формирование проблемно-ориентированных научных комплексов междисциплинарного типа.

Организация Российской академии наук должна предусматривать:

- ассимиляцию вновь возрождающихся структур научно-академической организации на общественно-инициативных началах;
- широкое привлечение к решению дел Российской академии вузовской научной общественности;
- появление сети вузов, подчиненных по научно-методическим вопросам Российской академии;
- включение в структуру Российской академии всех наук, включая науки о человеке, медицину, сельскохозяйственные науки, технические науки, архитектуру, искусствоведение и культурологию;
- глубокое внимание к развитию высоких наукоемких, экологически чистых и замкнутых, с позиций утилизации отходов, технологий;
- широкое участие во всех видах экспертизы, включая институт аккредитации высшей школы.

Менталитет научного сообщества уже выработал принципы организации Российской академии наук (впервые они были зафиксированы в Уставе Ленинградского отделения АН СССР). Оргкомитетом по организации РАН предложен проект Устава Российской академии наук, который активно обсуждается. Дискуссия вокруг этих принципов продолжается. Возрождение Российской академии наук должно происходить не только на принципах демократии, ликвидации «разрывов» в воспроизводственных механизмах академической, вузовской и ведомственной наук, формирования базисной инфраструктуры на основе вузовской и ведомственной науки, создание сети собственных учебных заведений, широкого приме-

нения коммерческих научных структур, с целью расширения источников финансирования воспроизводства науки, но и на принципах региональной организации на основе формирования демократическим путем региональных отделений академии наук, демократизации «института членства», в который должны войти не только «институт действительных членов и член-корреспондентов», но и «институт членов и ассоциативных членов» академии, с целью расширения социальной базы развития академической науки, реализации функции социальной защиты ученых. ***Иными словами, Российская академия наук должна еще выполнять функцию добровольного научного сообщества, в рамках которой могла бы конституироваться идея «четвертой пирамиды власти» — «власти науки», реализующей независимую экспертизу социальных, коммерческих и крупных научно-технических проектов в обществе.*** Необходимо отказаться от денежных пособий за звание академиков и член-корреспондентов как недостойной этих званий денежной ренты. Наоборот, члены академии оплачивают свое членство в Академии наук соответствующими взносами, как это делается в развитых странах Запада. Денежное вознаграждение действительных академиков и член-корреспондентов должно реализовываться через оплату их труда в соответствующих научных программах и экспертизах. Такой механизм оплаты снял бы недостойные для научной этики меркантильные стимулы борьбы за звания академиков и член-корреспондентов.

Не мешало бы демократизировать и механизм выборов в действительные члены академии наук и член-корреспонденты: ввести в выборный механизм этап выборов академиков и член-корреспондентов на временно-ограниченный срок, например, на 5 лет, после которого осуществляется их выбор уже как «вечных академиков»; ввести процедуру заслушивания докладов о сфере выполненных научных исследований, их итогах, выдвинутых гипотезах, теориях, концепциях, решенных научных проблемах, важных для народного хозяйства, о прогнозах и перспективах развития науки.

Механизм выборности должен обеспечивать высший уровень представительства интеллекта отечественной науки в лице академиков и член-корреспондентов.

Требует глубокого осмысления процесс ликвидации сложившегося разрыва между наукой и искусством. Необходимо восстановить традицию, которая существовала в царской России XIX века, связанную с выборами известных писателей, художников, литературных критиков, деятелей культуры в действительные члены Академии наук.

Российская академия наук должна стать символом союза науки и искусства, символом ренессанса общественного интеллекта России.

18. Здоровье человека — интегральный индикатор качества жизни. Программа «Здоровье» должна быть одной из ведущих программ в комплексе программ-целей «Человек».

Само понятие «Программ-целей» включает в себя развертывание целей, связанных с развитием человека в обществе, в соответствующие программы, которые затем подкрепляются ресурсно-обеспечивающими программами.

Программы «Здоровье» создаются на региональном (областном) и страновом уровнях.

Представляется целесообразным выделять следующие программнообразующие основания программ «Здоровье»:

1) этапность (фазность) жизненного цикла человека: деторождение и младенчество, дошкольное детство, школьный период, период профессиональной подготовки (ВУЗы, ПТУ, училища и др.), период работы, пенсионный период;

2) уровневость социального управления программами «Здоровье» в регионах России: область — город — район — предприятие и жилищно-эксплуатационные службы — семья;

3) приоритет семьи как базовой социальной ячейки, здоровье которой определяет здоровье общества; раскрытие социального цикла семьи в системах «семья — социально-бытовая сфера», «семья — здравоохранение», «семья — социальная технология обеспечения деторождения», «семья — школа», «семья — ВУЗ», «семья — производство», «семья — город», «семья — природа»;

4) представления о системе биологических, социальных, культурно-образовательных, творческих циклов, учет их различной продолжительности и временных границ последствий после реализации мероприятий программы «Здоровье»;

5) выделение различных по глубине упреждения типов управления программой «Здоровье» — стратегического, тактического и оперативного управлений.

Возможно использование нижеследующих временных границ в программах-целях «Человек», исходя из представлений о цикличности воспроизводства человека: стратегическое управление с горизонтом программного воздействия в 25—50 лет (тип 1), стратегическое управление с горизонтом программного воздействия в 10—25 лет (тип 2), тактическое управление с горизонтом упреждения 5—10 лет (тип 3), тактическое управление с горизонтом упреждения 2—5 лет (тип 4), оперативное управление с горизонтом упреждения 2 года (тип 5), оперативное управление программой в пределах годовой цикличности (тип 6).

Неотъемлемой частью программ «Здоровье» и «Качество жизни» должны стать системы системных мониторингов (под мониторингом по-

нимается система контроля, анализа и индикации здоровья населения и качества жизни по их различным компонентам), опирающихся на мощное квалиметрическое обеспечение: квалиметрию жизни, квалиметрию здоровья, экологическую квалиметрию, биомедицинскую квалиметрию, социальную, экологическую и медицинскую статистику, систему профилактики здоровья и его паспортизации. Во всех программах-целях «Человек» (программа «Здоровье», «Качество жизни», «Семья», «Детство», «Молодость», «Старость» и др.) выделяются социальная, экономическая, экологическая, техно-технологическая, биомедицинская (здравоохранительная), нравственная и информационная (пропаганда, реклама, обеспечение) части.

В социальной части раскрывается система социальных отношений в восходящем воспроизводстве здоровья и качества жизни человека: управленческо-трудовые отношения, отношения в семье, организация свободного времени населения, общественная деятельность, творчество.

Здесь формируется понятие социального здоровья населения (введенное ВОЗ) и его индикаторы.

Экономическая часть раскрывает экономику человека, включая экономику здоровья. Последняя характеризуется достаточно внушительными цифрами затрат. Например, в США в 1992 г. ожидается, что «СПИД-экономика» будет поглощать 50—60 млрд. долларов в год, а «инфаркт-ИБС-экономика» — от 30 до 50 млрд. долларов в год. Если к этому добавить широкую распространенность «вибрационных болезней» и их различное проявление в патологиях здоровья, а также другие массовые заболевания, то экономика здравоохранения приобретает очень большие масштабы, часто несоизмеримые с затратами общества на их профилактику.

В экономической части комплекса «программ-целей» «Человек» должны указываться источники финансирования программ с учетом вышеизложенных типов управления: из республиканского бюджета, из городского бюджета (или бюджета области), из доходов предприятий, на коммерческой основе (например, кооперативы здоровья), благотворительство, финансирование через специально созданные фонды, акционерные общества и т. п.

Социальные программы и политики — продовольственная, жилищная, строительства и реконструкции школ и детских садов, спортивного строительства и др. должны иметь связь с программами-целями «Человек», раскрывать «координаты» качества жизни и здоровья, обеспечиваемые этими программами.

Техно-технологическая часть программы «Здоровье» определяет индустрию технических средств обеспечения здоровья человека, которая в России неразвита.

Главными направлениями развития этой индустрии являются:

- техника реабилитации, связанная с временной потерей здоровья: тренажеры, оздоровительные комплексы;
- техника реабилитации инвалидов: протезная техника, техника компенсации и усиления, адаптация градостроительной и производственной среды к различного типа инвалидам: везды, съезды, специально оборудованные лифты, специальные места и проходы в кинотеатрах, специально оборудованные и пространственно организованные жилые дома и квартиры и т. п.;
- техника физического здоровья: техника физической подготовки на дому, физкультурные комплексы квартальных застроек, техника физической подготовки детей и др.;
- биомедицинская техника: техника замещения — искусственное сердце, искусственные легкие, искусственные почки и т. п.; диагностическая техника, в том числе компьютерная томография, техника хирургии, техника и технологическое обеспечение деторождения и др.;
- техника реабилитации старости: техника реабилитации престарелых людей, комплексно оборудованные центры для престарелых людей и т. п.;
- техника здоровья на производстве: эргономическое обеспечение производства, специальные тренажеры физической разминки с учетом специфики физиологии труда;
- техника средств защиты и обеспечения безопасности.

Биомедицинское направление программы «Здоровье» включает разделы:

- биомедицинского обеспечения профилактики здоровья (диспансеризация, паспортизация здоровья, санитарно-гигиенический надзор и др.);
- повышение качества здравоохранения (структуры поликлиник, больниц, пунктов скорой и неотложной помощи и т. п.);
- развитие культуры творческого и физического долгожительства (ювенология и геронтология); медицинское специализированное обеспечение населения: сексологическое, психологическое, стоматологическое, кардиологическое, онкологическое и т.п.;
- создание культуры проводов из жизни («культура смерти») — танатологического обеспечения.

Нравственная часть программы «Здоровье» раскрывает задачи формирования и реализации этики здоровья, экологической этики, медицинской и психологической этики, этики управления и др. На предприятиях, в трудовых коллективах, в обществе всем комплексом социально-экономических и моральных стимулов должен быть поднят престиж здоровья.

Здесь следует взять на вооружение опыт реализации государственных программ здоровья, борьбы с курением, наркоманией и алкоголизмом в

США, Швеции и других странах. Программа борьбы с курением и алкоголизмом в России: антиреклама, постоянные передачи через средства массовой информации, запрещение курения на работе и в присутственных местах, штрафы, поощрения здоровья через повышение заработной платы тем, кто реализует программы здоровья и т. п., должна стать одной из важнейших программ гуманизации российского общества.

Важным направлением программ «Здоровье» и «Качество жизни» должна стать подпрограмма профилактики самоубийств. В Москве количество самоубийств в 1990 г. по сравнению с 1982 г. увеличилось в два раза и ежегодно увеличивается в среднем на 10%. Рост самоубийств в условиях нарастающего кризиса *И. П. Дикой* назвал «перестроечным суицидом». Создание нравственной культуры общения, профилактики «перестроечного суицида» в российском обществе — важная часть программного комплекса «Человек». Создание служб психологической реабилитации собравшихся покончить самоубийством, оказания им гуманистической помощи в большинстве больших городов — одно из направлений такой профилактики. Социальная терапия творчеством — другое направление этой профилактики.

Реализация программ-целей «Человек» должна опираться на организацию Центров: Центра здоровья, Центра детства и материнства, Центра рационального питания, Креатологического центра (в этом центре должны разрабатываться не только различные «технологии творчества», но и реализовываться программы обучения креативному менеджменту, креативной педагогике, различные направления креативной терапии), Центра комплексной реабилитации, Центра старости, Центра женщины и семьи, Центра качества жизни, Центра мониторинга человека. Базовыми организациями этих Центров могли бы стать институты Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска, Владивостока и др., близкие по профилю к этим Центрам. Часть из этих Центров может носить частично коммерческий характер, но Центр здоровья, Центр детства, Центр женщины и семьи должны иметь самую широкую доступность, иметь свои программы на радио и телевидении, выполнять широкомасштабную консультативную помощь населению. Организации, НИИ, ВУЗы, которые взяли бы на себя миссию создания таких центров, должны быть освобождены от налогов. Это будет экономическим поощрением со стороны государства тех организаций, кто активно участвует в создании такой сети Центров.

Задача программ-целей «Человек» состоит в том, чтобы в рамках проблемноориентированного и ценностноориентированного социального управления (со стороны государства) направить процессы социального творчества в этой сфере в единое русло, превратить калейдоскопическую «картину» процессов гуманизации в системно-организованную и «мягко» управляемую со стороны российского общества «картину».

- *** -

19. Особое место в управлении качеством жизни принадлежит экономике человека. Программа становления экономики человека — один из ключевых моментов, отражающий изменения в роли экономической науки с позиций императива выживаемости, перехода от эпохи политической экономии к эпохе социальной экономии.

На передний план выходят такие нетрадиционные меры качества общественного производства как его человекоемкость, жизнеспособность, природоёмкость, концепция которых впервые предложена **В.П.Казначеевым**.

Возникают новые типы стоимости, которые не были осмыслены до настоящего времени экономической наукой: витальные и экологические «отрицательные» стоимости продуктов труда (теорию витально-экологической стоимости еще нужно разработать).

Особенность социального кругооборота воспроизводства человека состоит в том, что осуществляется не только абсорбирование «живого труда человека» на продукте труда, но и здоровья человека, его жизни, измеряемого годами недолголетия по отношению к нормативной продолжительности, например, в 75 лет.

Стоимость, отражающая такое абсорбирование здоровья и жизни человека на продукте труда, характеризует его человекоемкость (жизнеспособность) и соответственно производства. Объем разрушений природы, приведенный к единице продукта труда, определяет его экологическую стоимость.

Разработка концепции учета и измерения витально-экологической стоимости продуктов труда, формирование механизма ее применения в «технологии» технико-экономического и социально-экономического обоснования крупных проектов и программ, создание системы социальных мониторингов за их динамикой **представляют собой одну из программ гуманизации российского общества, особенно в части его экологизации, более глубокого осмысления витально-экологического базиса систем жизнеобеспечения общества.**

- *** -

20. К важным программам гуманизации российского общества относятся программы гуманизации рыночных механизмов, преодоление через политические и правовые механизмы его «дикости».

Рынок сам по себе «нейтрален» по отношению к социально-нравственным устремлениям человека. «Деньги не пахнут», т. е. не несут в себе информацию о своем происхождении. «Криминальная экономика» занимает значительное место в экономике развитых стран. Наркобизнес, порнобизнес, торговля оружием, детьми, рабочей силой, слоновой костью, редкими животными, женщинами и т. п. сопровождают современный цивилизованный рынок, составляя значительную долю оборота капитала.

Механизм «канализирования» рыночных процессов в цивилизованное русло, гуманизация рынка базируются на процессах усиления государственного управления рынком, усиления плановости в управлении экономикой.

Инструментарий управления включает в себя «фискальную политику», в первую очередь налоговую политику, льготное финансирование со стороны государства и банков, финансово-кредитную политику, правовое регулирование рынка через «право качества», «право потребителя», «право интеллектуальной и промышленной собственности» и другие виды права, стратегическое планирование, определяющее долгосрочную ресурсную и инвестиционную политику, систему поощрения мелкого и среднего инновационного бизнеса, управление научно-техническим прогрессом, кадровую политику и т. п.

В России становление рыночного хозяйства приобретает формы «дикого рынка». Наметились процессы фальсификации качества товаров и строительства. Не соблюдается деловая этика. Все больше и больше рынок приобретает черты «спекулятивного», нецивилизованного рынка с широкомасштабными процессами взяточничества, коррупции и рэкета. Частично это обусловлено особым «наложением» последствий демонтажа централизованно-бюрократической экономики, особыми чертами антибюрократоалистической революции. Бюрократы всех рангов на «развалинах» государственной собственности пытаются, пользуясь «негласным» правом «должностей и привилегий», успеть неправовыми методами осуществить собственную приватизацию государственной собственности. В этом плане экономический интерес класса бюрократов состоит как можно в большем периоде состояния «грабежа» государственной собственности. Этот интерес верхушечной части «бюрократоалистической формации» смыкается с интересом «капитала» теневой экономики.

Поэтому процесс гуманизации российской экономики в первую очередь связан с опережающим процессом создания правовой среды функционирования рынка, которая бы обеспечила защиту прав потребителя, снизила правовыми методами диктат производителя, обеспечила бы правовое обеспечение безопасности товаров и сложных технических систем.

В экономиках США, Японии, Западной Европы действует развитое «право качества». В США законодательство по вопросам безопасности, пожарной безопасности, качеству лекарств, мяса, автомобилей, детских игрушек и т. п. представляет собой систему законов, в которую входит несколько десятков законов и подзаконных актов. Осуществляется регулирование контрактной системой. Сертификация систем качества у поставщиков во время заключения контрактов, система гарантий качества,

развитие «богатого» сервисного обслуживания — становятся неотъемлемой характеристикой цивилизованности рынка.

Программу быстрого введения «права качества» как развитой системы правового регулирования рыночных отношений по качеству товаров следует рассматривать как элемент гуманизации экономики.

Закон о защите прав потребителей принят. Но не созданы политические и социально-экономические механизмы ввода его в действие и функционирования. Процесс социально-политического, экономического и правового введения в действие Закона СССР «О защите прав потребителей» тоже должен быть включен в качестве одной из целей программы формирования «права качества». Особое место здесь должно занимать становление адвокатуры, связанной с защитой прав потребителя.

Важное значение имеет создание цивилизованных менеджмента и бизнеса. Противостояние становлению «спекулятивных», «диких» типов бизнеса требует целой системы государственно-общественных и информационных мер: антиреклама спекулятивных форм бизнеса и реклама цивилизованного бизнеса, программа гуманизации российского менеджмента, включая патронаж российского государства за системой высшего образования в сфере управления и менеджмента, поощрение формирования различных ассоциаций и цеховых структур менеджмента, исповедующих «нравственный бизнес», креативный менеджмент, современную деловую этику и т. п., включение в качестве обязательного элемента рекламы информацию о качестве, сервисе, о цивилизованных формах работы с потребителем, о гарантиях и т. п.

Для ускорения этих процессов необходима государственная поддержка на уровне средств массовой информации (может быть в виде специальных программ радио и телевидения) рекламе потребителя, рекламационной, правозащитной работе, по контролю качества товаров и другим видам работы российского общества потребителей.

Требуется создание со стороны государства правовой защиты интересов трудящихся и жильцов в разворачивающихся процессах приватизации. Это связано с вопросом обеспечения социальной справедливости, поскольку в государственной собственности — львиная доля «прошлого труда» трудящихся, которая фактически является их собственностью. Сложная картина формируется в сфере приватизации жилого фонда: значительная доля жилого фонда (по некоторым данным до 40% и более), построенная в 50-х, 60-х и в начале 70-х годов, физически устарела и требует реконструкции и капитального ремонта. Особенно это касается крупнопанельного домостроения в 60-х годах, в домах которого наблюдается усиленный износ сварных соединений в стыках.

Не менее остро проблема гуманизации экономики предстает по отношению к вопросу права человека на труд, обеспечения этого пра-

ва со стороны государства при регулировании рыночных процессов в экономике.

Безработица является антигуманным социальным явлением рыночной экономики везде, где она наблюдается. Она — один из источников, питающих «суицидизм» как социальное явление, отражающее рост самоубийств, вследствие «обесмысления» жизни безработных, их социально-гражданственной невостремленности.

Экономократическое (либеральное) обоснование безработицы как необходимой платы за экономический прогресс общества в условиях рыночной экономики фактически исходит из антигуманной, самодостаточной сущности экономики, главной целью функционирования которой является только прибыль.

Такое понимание экономики игнорирует глобальные процессы социализации современной экономики, противоречит современным тенденциям интеллектуализации производительных сил, синтетической, в том числе человеческой, революции в механизмах цивилизационного развития. Исключительно низкий процент безработицы в экономике Японии, Швеции и в ряде других стран, где централизация планового начала в управлении экономикой, централизация банковской системы велики (в Японии снижению безработицы дополнительно к указанным факторам способствует широкое распространение системы пожизненного найма и управления качеством жизни семей, работающих внутри фирмы), объясняется высоким уровнем государственного регулирования занятости населения, в том числе и через регулирование отношений между трудом и капиталом.

Гуманизация российского общества в переходных условиях движения к рыночной экономике должна учитывать это обстоятельство. Гуманизация российской экономики предполагает включение в себя программ управления занятостью населения, механизмов прогнозирования и «рассасывания» безработицы в крупных городах — Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Волгограде и т. п., активизацию цивилизационных форм защиты трудящимися своих прав.

Право на труд является одним из важнейших элементов гуманного правового общества. Отказ от него как социального завоевания предыдущей истории и которое обеспечивалось при бюрократоализме — означает собой дегуманизацию экономики в этой сфере.

Цивилизованность рыночной экономики измеряется по показателю уровня правового регулирования отношений между трудом и капиталом. Циклическое выбрасывание «труда» в сферу «безработицы» в моменты кризисов и стагнации экономики должно компенсироваться специальным «инвестиционным резервированием» государства на базе государственной собственности и расширением инвестиций в экономику в периоды сокращения занятости.

Глубокой проработки требует система профилактических мер со стороны государства в сфере безработицы молодежи, особенно на рынке специалистов, только что окончивших вузы.

Дифференциация налоговой системы и финансово-кредитной политики с введением специальных форм накопления для обеспечения занятости населения, восходящего воспроизводства качества высшего образования и качества культуры — представляет собой одно из возможных направлений формирования механизмов гуманизации рынка.

- *** -

21. *Особое место в обеспечении стабильности развития экономики в переходный период формирования систем «ускорителей» ее преобразований на единой интеллектно-гуманистическо-технологической основе — принадлежит концепции зон опережающего развития с применением социально-концептуального проектирования таких зон (разработкой концепции и программы «Технополис-90» занималась группа специалистов под руководством Н.Ж.Музапарова).*

Концепция зон опережающего развития использует мировой опыт социально-гуманистического и эффективного разрешения «поля проблем» на основе концентрации в определенных формах интеллектуальных сил общества. Примером успешного применения подобного подхода являются технополисные программы в Японии, обобщившие опыт формирования технополисов в США (Кремниевая Долина, Детройт и др.) и придавшие ему программную форму реализации в условиях японской экономики.

Основные моменты концепции:

1) формирование технополисов или аналогичных структур — экополисов, агрополисов, гуманополисов, представляющих собой своеобразный «сплав» (в соответствующих организационно-рыночных формах) высоких технологий, науки, высшего образования, малых и средних форм бизнеса, банковского капитала. Эти структуры выполняют функцию зон опережающего развития, формируя шлейф инфраструктурных изменений в экономике соответствующего региона, а через нее и в экономике в целом. Например, Форд отмечал, что автомобиль вырвал Америку из кризиса, его производство дало толчок развитию качественной металлургии в машиностроении, точному приборостроению, электротехнической и резинотехнической промышленностям, моторостроению, дорожному строительству, созданию сетей коммуникаций, обеспечивающим сервисным структурам. Другой пример, Япония. Города-технополисы позволили придать программный характер процессам решения проблемы равномерного распределения социальных заказов, снижения неравномерности развития мегаполиса Токио — Осака — Нагойя и ряда подобных;

2) социальное и концептуальное проектирование зон опережающего развития с учетом особенностей интеллектуального, промышленного, технологического потенциалов, рыночной и гуманитарной инфраструктур тех или иных регионов, включая особенности вузовской инфраструктуры;

3) использование зон опережающего развития как формы конверсии военно-промышленного комплекса, ориентированных на мобилизацию и эффективное задействование сложившихся потенциалов — интеллектуальных сил, передовых технологий, «нау-хау», передового организационного опыта;

4) своеобразное социальное «капсулирование» в зонах опережающего развития на базе самоуправления и создания форм управления восходящим воспроизводством интеллектуальных ресурсов на базе собственных вузов (Университетов) и предприятий высоких технологий (наукоемкого бизнеса), собственного инновационного банка, льготного налогообложения предприятий высоких технологий, пока они сохраняют этот статус, с последующим трансфертом технологий из зон опережающего развития в экономику страны. Зона опережающего развития представляет собой сложный локализованный социально-экономический организм (по меткому выражению *Н.Ж.Музанарова* — «социальную капсулу»), включающий в себя совместные жилые, промышленные зоны и зоны рекреации, технопарки, технополисы, аграрные технополисы, зоны гуманистического и культурного средообразования (гуманополисы) и т. п.

Система зон опережающего развития формирует своеобразную «скелетную систему» (в терминологии *А. А. Богданова*) единых динамически и циклически развивающихся интеллектуального и технологического пространства российской экономики и экономики СССР, как важного условия действия единого экономического пространства.

Основные функции зон опережающего развития:

- активизация воли общества к возрождению через мобилизацию научно-технического, творческого, финансового потенциалов и наработанных передовых технологий, в первую очередь в оборонных отраслях;
- сбережение и организация воспроизводства интеллектуального и научного потенциалов общества, создание тенденций в этой «сфере», противостоящих «утечке мозгов» общественного интеллекта за рубеж и его рассеянию под воздействием разрушительного действия стихийных сил рынка;
- формирование процессов конверсии на новой интеграционной основе «снизу»;
- постоянный цивилизованный мониторинг за стабильностью развития социума и экономики, за качеством жизни;
- формирование новой технолого-организационной основы регионально-го самоуправления в рамках единого технологического пространства;

- формирование новых механизмов мобилизации интеллектуальных сил и ресурсов общества;
- создание дополнительных стимулов к новому возрождению системы образования в России через формирование социального заказа восходящего воспроизводства интеллектуального потенциала и квалификационного капитала системы зон опережающего развития на основе сети базовых вузов;
- синтез высоких технологий с мелким и средним бизнесом и системой образования на территориях формирования зон опережающего развития;
- генерация процессов формирования «четвертой» пирамиды власти в обществе как социально организованной силы науки и культуры;
- гуманизация среды обитания человека в обществе, формирование единого цивилизованного пространства общения и совместного творчества;
- окультуривание межнациональных, межэтнических и межсоциальных отношений в обществе через направление бурлящих стихийных сил общественного сознания в созидающее русло;
- участие в глобальных международных проектах с ослаблением напряженности противостояния и с постепенным выводом интеллектуального потенциала из мировой сферы военного производства; участие в международной экспертизе оборонных производств и мест хранения особо опасных для экологии видов оружия;
- инициация международного мониторинга за грязными технологиями;
- генерация новой функции науки на мировой арене с институционализацией структур мирового знания как новой активной силы управления;
- участие в кооперации сил мира для сохранения плодородного слоя земли как витального базиса существования человечества;
- участие в международном мониторинге мирового океана (в продовольственном измерении и обеспечении кислородного баланса планеты);
- участие в мониторинге и в системе мероприятий сохранения потенциала пресных вод на Земле;
- ликвидация асимметрии в развитии пауки как долгосрочная цель через активное участие в развитии блока наук человековедения.

Систему зон опережающего развития следует рассматривать как стартовую систему новой волны консолидации, трансформации властных структур управления в сторону повышения их наукоемкости и прогностичности, в сторону институционализации науки как неотъемлемой части властной структуры, выступающей не только социальным экспертом крупномасштабных проектов, но и их генератором и их фильтром.

Вся структура зон опережающего развития должна быть связана с промышленными и аграрными структурами экономики в региональном и российском измерениях, а также в измерении единого экономического пространства СССР.

Представляется целесообразным всю систему зон опережающего развития замкнуть на независимые структуры управления, возглавляемые советами координаторов инновационных программ (предложение *Н.Ж.Музапарова*). Советы координаторов должны иметь прямое замыкание на президентские структуры власти и взаимодействовать со структурами исполнительной и законодательной властей и соответствующими структурами управления наукой, культурой и образования.

Таким образом, концепция зон опережающего развития несет в себе две смысловые нагрузки:

во-первых, одного из механизмов гуманизации экономики, и,

во-вторых, одного из механизмов мобилизации научно-технического, интеллектуального и технологического потенциалов общества с целью «мягкого» перехода от сложившихся экономических структур бюрократоалистической экономики к планово-рыночной экономике на современном интеллектуально-технологическом и гуманистическом базисе.

- *** -

22. Программа создания Всероссийского центра человека и качества жизни имеет своей целью создание исследовательского центра, центра культуры и науки, который не только бы мог организовать комплексные программы решения проблем человека, образования, гуманизации экономических отношений, создания системы системных мониторингов качества жизни и других, но и быть базой возрождения новой гуманистической культуры и образования, центром инноваций в сфере социальных технологий.

Всероссийский центр человека и качества жизни должен быть сформирован на принципиально новых организационных и концептуальных основах. Сам Центр должен выполнять функцию зоны опережающей гуманизации окружающей среды, в том месте, где находится его инфраструктура. Одновременно в нем должны формироваться мощные структуры экспертизы любых социальных, экономических и экологических проектов и программ.

Разработка стратегий деятельности Центра должна опираться на мощный интеллектуальный потенциал, формируемый на базе двойного принципа «отбора» — «снизу» и «сверху». В этот Центр должны входить «Совет мудрецов», «совет экспертизы», «совет целевых проектов», «центр реформ образования», «центр глобальных проблем развития человеческой цивилизации», «координационный центр мониторингов качества жизни» и др.

Всероссийский центр человека и качества жизни не должен проводить нанесшую большой вред российскому научному менталитету политику монополии на исследования. При центре должен быть создан Фонд поддержки научного инакомыслия на базе страховочных отчислений от реализации удачных коммерческих проектов.

По своему организационному статусу Всероссийский центр человека и качества жизни должен быть сложной, «распределенной» инфраструктурой в форме научного — образовательного Консорциума или Коалиции, в которую бы входили несколько научных институтов, центров, компаний, ряд вузов, лицеев, гимназий, ряд фондов Центра по определенным направлениям.

Высшим органом управления такого Консорциума или Коалиции мог бы быть ежегодный (один раз в два года) Съезд Центра.

Правление всероссийским Центром человека и качества жизни должно быть очень компактным по составу. При этом административно-коммерческие службы должны быть подчинены Научному Совету с точки зрения выработки политик Центра.

Развитие человековедческого комплекса — человековедения в контексте историко-культурных традиций России, разработка проблемы экологически чистых, замкнутых «технологий» обменных процессов между обществом и природой, разработка комплексной науки о системах образования и интеграционного научного комплекса, проблемно-ориентированного на развитие «экологически чистой», «замкнутой», обеспечивающей восходящее воспроизводство качества почвы (ландшафтно-географических комплексов) и землепользования агрокультуры — одна из главных целей такого Центра.

Временной «горизонт» организации Всероссийского центра человека и качества жизни приблизительно 10 лет. Программа его развертывания должна включать в себя поэтапную консолидацию интеллекта научного сообщества, художественной и управленческой интеллигенции вокруг этого проекта, с постепенным становлением его структуры.

В будущем в таком Центре могла бы появиться специальная телестанция и радиовещание, которые бы в своей программе реализовывали бы гуманистические программы центра, связанные с императивом выживаемости, с «проектами спасения» тех или иных институтов и механизмов цивилизационного развития, находящихся под угрозой разрушения, с ноосферным и экологическим образованием, с проблемой социального проектирования и механизмов улучшения качества будущего.

Осуществление проекта Всероссийского центра человека и качества жизни следует рассматривать как часть процесса становления «четвертой пирамиды власти» в системе «новой демократии» — независимой «силы науки» как «силы управления и экспертизы».

14.4. МЕХАНИЗМЫ ГУМАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

- *** -

23. Концепция гуманизации российского общества как программа действий общества и государства должна охватывать значительный период времени — одно-два поколения людей, т. е. 25—50 лет.

Однако это не означает, что все мероприятия в сфере процессов гуманизации по своему эффекту имеют такой шаг запаздывания.

Гуманизация есть процесс, затрагивающий все подсистемы общества и слои населения, всю систему основных и неосновных социальных (экономических, научно-технических, производственных, экологических) отношений и, следовательно, всю «палитру» малых, средних и больших циклов, определяющих социальную полицикличность развития российского общества.

Механизмы реализации концепции имеют разные сферы влияния с точки зрения охвата циклов различной масштабности. Они включают в себя социальные, экономические, нравственно-гуманистические механизмы.

Перечислим основные механизмы.

Система образования как механизм гуманизации включает в себя следующие направления преобразований и реформ и видов деятельности;

1) создание системы крестьянского образования (сельские школы, гимназии, лицеи, крестьянские университеты, их возрождение). Эта программа имеет приоритет № 1. Она должна иметь своей целью изменение ситуации в плане тенденций: прекращение деградации школы, стабилизация кадров, подъем качества образования хотя бы в тех районах, где более или менее развита инфраструктура образования. Первая программа должна быть ориентирована на ближайшие 5 лет;

2) реформа образования с позиций усиления его гуманистического начала, усиления роли человековедческого цикла, историко-географического цикла, философско-логического цикла наук, языка, цикла наук о Земле в фундаментализации школьного и вузовского образования;

3) архитектурно-эстетическое преобразование школы и вузов, гуманизация пространства обучения в школе и вузе, создание «пространства красоты»; преобразование школ и вузов, различных школ менеджмента, переподготовки специалистов в центры культуры;

4) усиление патронажа общества за своими системами образования, увеличение форм участия различных социальных институтов в процессах улучшения качества образования, создание патронажа академий наук за системой школьного образования, включение проблем фундаментализации знаний в перечень основных фундаментальных проблем науки.

Институт «семьи» как социальный институт предстает одновременно своеобразным механизмом гуманизации.

Вопросы преодоления тенденции к росту разводов в определенных типах поселений, городах, районах, укрепление семьи, социально-экономического поощрения механизма рождаемости, изменения направленности радио, телевидения, кино, театра в сторону более глубокого освещения проблем современной семьи — все эти вопросы в их позитивном решении становятся частью механизма укрепления семьи и через нее гуманизации российского общества.

Нужны добрые, глубокие фильмы, романы, телепередачи о семье как форме социальной самореализации личности.

Социальные программы повышения качества семейной жизни должны включать в себя целые системы мероприятий по изменению востребованности семейного досуга, времяпрепровождения в обществе. С этой целью следует создать специальную инфраструктуру «семейной жизни» вне квартиры, в городе, в культурной инфраструктуре: семейные кафе, столовые, семейные театры, семейные центры досуга, семейные турбазы, семейные клубы, семейные врачи и т. п.

Общество через всю систему информации, политического управления, образования и т. д. отвыкло думать о семье в ее целостности. Социальная мораль и система ценностей «де-факто» оказались «извращенными», поскольку из их поля зрения выпала семья.

Глубоких преобразований требуют экономические отношения найма, экономическая природа заработной платы. Пример Японии показывает, что все более и более семья становится важным фактором роста производительности труда, улучшения качества продукции. Если о ней заботятся на производстве, в компании, то это оборачивается повышением отдачи, т. е. ростом эффективности труда.

Информационная система общества — один из наиболее эффективных механизмов гуманизации. Коммерциализация информационной среды при недостаточном правовом ее регулировании оборачивается появлением «механизмов разрушения» семьи и «внутреннего мира» человека через рекламу насилия, секса, примитивизма отношений между мужчиной и женщиной, между людьми.

Преобразование системы информации в средство гуманизации российского общества подразумевает ее гуманизацию.

Сама гуманизация информационной среды общества требует существования идеала в обществе как ценностно-ориентированного начала в его развитии. Отсутствие идеала — источник нигилизма и потерь оснований для жизни.

В настоящее время общество расколото по вопросу отношения к будущему, к социалистическому или капиталистическому идеалу и т. п. Сформировался общественный синдром неприятия всяких «измов».

И, однако, есть общечеловеческий инвариант в «цепи» общественных идеалов: творчество человека, возможность самореализации, обеспечение главной функции — биологического и социального воспроизводства (через семью, через образование и труд), раскрытие способностей человека.

Гуманизация радио, телевидения, печати, кино, театра означает создание информационной среды, адекватной социальной природе человека, его поисково-творческой функции. Наряду с глубоко нравственным чувством сострадания, покаяния, исповеди, в «передачах» должны побуждаться тенденции к формированию культуры радости, счастья, творчества, поиска.

Напряжение духа, духовный и нравственный подвиг человека, «нравственность» правды, интеллектуализация сил человека, постоянный поиск смысла жизни, кризис истории, экология человека и культуры — все это должно становиться частью «мира» информационной среды общества.

Собственно говоря, гуманизация информационной среды российского общества есть вопрос отражения человека в этой среде и возвращение через это отражение человека к самому себе.

- *** -

Экономические механизмы реализации процессов гуманизации одновременно предстают как процессы экономического воспроизводства гуманистических структур общества — культуры, науки, образования и как экономические носители процессов гуманизации.

Здесь возникают два вопроса: первый, связанный с формированием разумных материальных потребностей человека, потребностей духовного развития, которые, будучи «пропущенными» через систему социализации человека, входят в экономику «спрософормирующим», наряду с бюджетом семьи, началом; второй, связанный с соотношением бюджетного финансирования и самофинансирования через рынок.

Без программирующего воздействия государства через налоговую, банковскую и кредитную политики и т. д. рыночный механизм действует «удушающе» на культуру.

Правильно соотносить возможности коммерциализации культуры и образования и определить жизненно важные сферы в этих областях, которые обеспечиваются из центральных накоплений, — ключевой момент экономических программ гуманизации.

Экономика образования, экономика человека, экономика науки, экономика здоровья, экономика жизни, человекоемкость и природоемкость производства, экономика «экстремально-кризисных ситуаций» и переходных процессов являются содержанием экономических механизмов.

Программы экономической поддержки определенных проектов гуманизации среды жизни общества формируются, исходя из приоритетов и взаимодействия социальных и экономических процессов.

Эти программы должны быть увязаны с контекстом экономических переходных процессов в экономике России и СССР.

Логика экономической интеграции общества: от единого интеллектуального (образовательно-научного) пространства — к единому технологическому пространству — позволяет глубже осмыслить экономическую эффективность процессов гуманизации общества.

Отсюда экономические программы сохранения интеллектуальной элиты общества, ученых, работников культуры в условиях нарастающего потока «утечки мозгов», создания общественного мониторинга отечественных передовых технологий, разработки стратегий «прорыва» российского государства в определенных «блоках технологий», где уже имеются передовые интеллектуальные и технологические потенциалы, — например, в сфере авиакосмических технологий, биотехнологий, двигателестроения и т. п., — одновременно выступают экономическими программами гуманизации.

Не обратившись к проблемам гуманизации российского общества, не осмыслив их базовую роль в социальном и экономическом возрождении России, мы не сумеем обеспечить «цивилизованное» наше вхождение в мировую экономику и в мировую цивилизацию, уготовив себе историческое будущее в форме «технологической колонии».

Гуманизация российского общества — это императив всех политик государства, императив выживаемости. Россия призвана внести свой вклад в «мировой поиск» цивилизационного выживания в XXI веке. Подъем культуры, образования, науки, на их основе реализация закона опережающего развития качества человека и качества общественного интеллекта — единственная разумная стратегия формирования будущего России и вместе с ней всего государства — Союза Советских Социалистических Республик (СССР).

ЧАСТЬ IV.

ТВОРЧЕСТВО, ЖИЗНЬ, ЗДОРОВЬЕ И ГАРМОНИЯ (ЭТЮДЫ КРЕАТИВНОЙ ОНТОЛОГИИ)¹

(Книга посвящена феномену творчества и представляет необычное направление философской и социологической мысли, названное автором «Креативной онтологией». В главах-этюдах анализируются механизмы творческого долгожительства, культуры творчества – культура радости и счастья, культура красоты, культура игры, рассматривается такое необычное явление, как терапия творчеством. Этюды – это «интеллектуальное путешествие» в проблемы творчества, жизни и здоровья. Книга рассчитана на читателя, размышляющего над смыслом жизни, и может рассматриваться как определенная попытка построения «философии творчества»)

Рецензенты:

кандидат физико-математических наук **Владимир Михайлович Соколов**;

доктор физико-математических наук, профессор **Олег Григорьевич Крылов**

¹ Книга была опубликована в 1992 году изд. фирмой «ЛОГОС». Написана в августе–сентябре 1991 года.

ОТ АВТОРА

Этюды креативной онтологии - о творческом бытии человека и общества, о «творческом человеке», «человеке -творце» (Homo Creator).

Замысел «Этюдов» созрел у автора в августе 1990 г. Импульсом к их созданию послужило предложение *Александра Борисовича Попова* (во время «игры») членов Всесоюзной ассоциации специалистов технического творчества) сделать статью о связи творчества и здоровья, о механизмах творческой терапии - Креатотерапии. Написаны были «Этюды», как говорится, «на одном дыхании», в течение двух месяцев. Однако идеи, нашедшее свое раскрытие в «Этюдах», вызревали постепенно, они занимали автора на протяжении последних 10 лет: системогенетика как общая теория преемственности в развитии систем и теория цикличности развития, метаклассификация или метатаксонимия как наука о классификациях и классификационной деятельности человека, синтетическая теория творчества (или наука о творчестве -креатология) и теория общественного интеллекта, проблемы синтеза человековедения и теории меры человека и его жизни.

Красной нитью через всю работу проходят размышления над бытийными вопросами, над вопросами смысла жизни, которые в наше «кризисное время» становятся ключевыми как для взрослых, так и для молодежи. Сами эти вопросы исключительно многогранны, обладают настолько высоким смысловым разнообразием (поскольку жизнь индивидуума и жизнь всех - это разнообразие космического масштаба), что каждый может дать ответ на них, пройдя большой путь самопознания, приобщения к смыслу общечеловеческой культуры, культуры своего народа, своей семьи, родственников, предков.

Онтология - это та часть философии, которая обобщает результаты философского познания бытия, законов его развития. Ключевым понятием в названии этой книги выступает *«креативная онтология»*, которую можно было бы трактовать как науку о творческом бытии, или, правильнее было бы сказать, о бытии как творчестве и творчестве как основе бытия. Исходя из авторской концепции системного закона дуальности организации и управления, формируется представление об онтологическом творчестве как основе любой эволюции. При этом, если наследственный

механизм развития на уровне систем и подсистем определяет структуру, устойчивость, инвариантность в развитии, линию преемственности «от прошлого», то наследственный механизм развития, реализуемый через надсистемы, через «кадмир», определяет масштаб изменчивости, потенциал преадаптации - то, что автор и назвал онтологическим творчеством.

Онтологическое творчество предстает как линия наследования, реализуемая в системах и проходящая через их надсистемы, как линия творчества в развитии, отражающая как бы преемственность «от будущего». Такая креативно-системная онтология позволяет глубже осмыслить категорию творчества, которая, являясь фундаментальной онтологической категорией любого развития в иерархии систем, становится фундаментальной категорией жизни, функционирования и развития общества, фундаментальной категорией социального управления.

Ключевыми категориями креативной онтологии служат творчество, жизнь, здоровье и гармония. Их взаимосвязь в разных аспектах жизни человека и общества и составляет содержание «Этюдov».

Этюды как форма изложения материала выбраны не случайно.

Во-первых, в них нет достаточной композиционной завершенности. Композиция книги формировалась в процессе ее написания, и в этом проявлялась определенная «игра ума», ибо научная концепция здесь соседствует с фантазией, с догадками, без которых не обойтись, когда совершается попытка сделать определенные обобщения.

Во-вторых, этюды - это интеллектуальное «путешествие» в проблемы творчества, жизни и здоровья, где каждый новый шаг определяется предыдущим. Поэтическим аналогом такого композиционного замысла может служить «венок сонетов».

В-третьих, этюды - это интеллектуально-творческие блоки различной проработанности, позволяющие в будущем наращивать и смысловую нагрузку, и доказательность, и завершенность материала. В книге много недосказанного. Некоторые гипотезы только названы и не получили своего логического развития. Одни разделы покажутся читателю излишне эмоциональными, другие, наоборот, может быть, очень засушенными, затертированными, чему общественная мысль не особенно благоволит.

Итак, Творчество, Жизнь, Здоровье и Гармония - те «четыре кита», на которых держится идейное содержание «Этюдov». Жизнь всегда есть творчество, творчество - основа жизни и управления, здоровье - отражение нормы жизни и психосоматической меры творчества. Творчество и здоровье в своих глубинных, витальных основаниях едины, гармония пронизывает бытие, жизнь, здоровье и творчество - эти положения в их единстве и определяют основания креативной онтологии применительно к человеку.

Если хотя бы одного читателя эта книга заставит задуматься над смыс-

лообразующими функциями этих четырех «категорий-китов», вызовут у него новые вопросы, новые сомнения и заработает «мысль трудящаяся», автор будет считать свою задачу выполненной.

Я приношу признательность за инициацию этой работы *Александру Борисовичу Попову*, моей супруге - *Лидии Михайловне Субетто*, которая оказывала постоянную моральную поддержку и прослушивала написанные за день куски рукописи, *Надежде Алексеевне Селезневой* - руководителю Исследовательского центра *Гособразования СССР* по проблемам управления качеством подготовки специалистов, рискнувшей опубликовать эту книгу по своему ведомству, редактору *Маргарите Георгиевне Пожидаевой*, которая выполнила большую работу по редактированию рукописи.

Автор

Посвящается моей матери Софии Филипповне Субетто, учителю, романтику, сказочнице, оптимисту, прожившей без двух месяцев 86 лет и почившей в полтавской земле 26 октября 1989 года.

ЭТЮД ПЕРВЫЙ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

«...только на широкой базе можно построить общую теорию»

А.А.Любищев²

«...мой метод – в отсутствии стереотипного подхода»

А.М.Кашиповский³

1. ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА КАК ФЕНОМЕН ЛЮБОГО РАЗВИТИЯ

Феномен Творчества (я написал его с большой буквы, чтобы подчеркнуть самый широкий аспект *данного понятия*) – *это феномен* любого развития. Иными *словами*, я рассматриваю эволюцию как творческое развитие. В этом случае возникает вопрос, а кто является субъектом этого творчества и, более того, нужно ли понятие «субъекта творчества» в этом контексте?

В 1989г. г. в докладе на тему «Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития» мною был сформулирован *системный закон дуальности управления и организации*.⁴ В соответствии с этим законом механизм

² Любищев А.А. (1890 – 1972). Л.: 1982. С.143

³ Перевозчиков А.Н. Феномен? Синдром? Или?...// Знак вопроса. 1990. №6 С.5.

⁴ Субетто А.И. Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития// Всесоюзная научно-теоретич. конф. по фун-

преемственности и обновления в развитии любых систем включает взаимодействие двух наследственных механизмов: на уровне системы и ее подсистем (назовем его условно наследственностью, обеспечиваемой «подмиром» системы) и на уровне надсистемы и ее надсистем (этот механизм можно обозначить как наследственность, обеспечиваемая «надмиром» системы).

Первый наследственный механизм как бы аккумулирует «прошлое время» в системе. Оно в широком смысле слова «застывает» в ее структуре, в наследуемых инвариантах, в постоянстве.. Хорошо охарактеризовал это свойство *Джавахарлал Неру*. В «Открытии Индии» он писал: «Прошлому свойственны неподвижность, постоянство. Оно не меняется и несет на себе печать вечности, „Там мир и покой..,»⁵ Более жесткую характеристику, близкую сформулированному представлению о функции первого наследственного механизма, дал немецкий философ прошлого века *Фридрих Шеллинг*; «...объект – это не что иное, как время».⁶

Второй наследственный механизм, раскрывающий движение наследственной информации через «надмир» (надсистемы), как бы аккумулирует в системе «будущее время», проявляющееся в потенциале изменчивости системы по отношению к будущему,

В природе происходит раздвоение «генетического управления развитием»: через «подмир» реализуется управление «от прошлого», обеспечивающее устойчивость в развитии, а через «надмир» – «от будущего», приводящее к нарушению устойчивости, к изменчивости, пластичности.

Управление «от будущего» определяет уровень преадаптации и, соответственно, уровень своеобразного опережающего отражения через надсистемы. В чем он выражается? В том «коридоре развития», в той «системной нише», которые задает надсистема («надмир») своей системе в ее будущем развитии. Эта ниша и есть то «пространство свободы», в рамках которого система реализует выбор в своем развитии по отношению к будущему.

Свобода выбора и определяет **понятие творчества с «большой буквы», которое можно было бы назвать онтологическим, феноменологическим или системным.**

К.А. Тимирязев считал, что отбор и элиминация (ограничение) являются простыми элементами; из которых формируется не только творчество человека, но и творчество природы, т. е. он апеллирует к понятию Творчества с большой буквы, или онтологическому творчеству.⁷

даментальн. проблеме «Организации и управление» (Минск, 13-15 ноября 1989г.) (Тезисы докл.) 1. Секция общих теоретико-методологических проблем. Минск: 1989. С. 16-32.

⁵ Джавахарлал Неру. Открытие Индии. М.: 1989. С.29

⁶ Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма. Л.: 1936. С.469.

⁷ Кедров Б.М., Огурцов Л.П. Марксистская концепция истории естествознания (Первая четверть XX в.). М.: 1985. С. 757

2. ТВОРЧЕСТВО, ПОИСКОВАЯ АКТИВНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЖИВОГО

По отношению к жизни такое онтологическое творчество приобретает более глубокие характеристики. Любые живые системы, будучи «открытыми системами», в своих развитии и самоорганизации реализуют три основных типа обмена с окружающей средой: вещественный, энергетический и информационный. Эти типы обмена (на языке биологов - типы метаболизма) образуют неразрывное единство.

Однако с определенной условностью можно говорить об их самостоятельности, о жизненной функции каждого из них. *И в рамках этой самостоятельности правомерно выделить три условных типа эволюции живого - вещественную, энергетическую и информационную.*

Коль скоро любая эволюция есть Творчество, то по отношению к живому она в первую очередь реализовывалась через информационную эволюцию живого. В чем она проявлялась?

Живая система, осуществляя информационный обмен с окружающей средой, перерабатывает информационное разнообразие, формирует прогнозы его изменения и в соответствии с этими изменениями строит свое поведение в окружающей среде. Платой за качество прогноза являлась, как правило, жизнь живой системы. А качество прогноза зависит от двух основных факторов: глубины зондирования живой системой окружающей среды и темпов изменения ее информационного разнообразия в динамике развития. ***Обеспечить необходимое качество прогноза и в том, и в другом случае значило обеспечить нужный для жизни объем перерабатываемого разнообразия.***

Таким образом, в борьбе за жизнь, наряду с вещественной (голод) и энергетической (энергетический голод, дыхание) координатами естественного отбора, действовала и его информационная координата, которую предлагается назвать *информационным отбором* в эволюции живого.⁸ Резкие возрастания информационного разнообразия среды обитания (причины здесь могут быть разные, а их проявлением является резкое усиление динамики разнообразия - увеличение первой и второй производных от разнообразия) служили источниками активизации роли информационного отбора в эволюции. ***Предполагается, что возникновение нейронно-мозговых структур (цефализация) и появление функционального диморфизма мозга – результаты такого информационного отбора.***

Эволюционное действие информационного отбора определило и роль творчества как в эволюции живого, так и в функционировании живых

⁸ Субетто А.И. Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого // Классификация в современной науке. Новосибирск: 1989. С. 162-167.

систем. Не случайно поисковая активность в форме фундаментальной витальной потребности фиксируется у низших животных.⁹

Но если поисковую потребность трактовать широко, в применении ко всему живому, то поисковая активность является фундаментальной витальной потребностью любых живых существ, фундаментальной характеристикой жизни. Она как раз и направлена на зондирование среды обитания.

Каков смысл поисковой активности с позиций описанного, правда, очень схематично и кратко, феномена Творчества или, иными словами, феноменологии Творчества? *Поисковая активность связана с постоянным определением «системной ниши» живой системой - живой особью или популяцией т. е., с раскрытием своего потенциала преадаптации.* Через возрастающий объем перерабатываемого разнообразия среды обитания происходит как бы увеличение будущего времени в живой системе, усиление потенциала творчества, который затем материализуется: в эволюции – через видовое разнообразие, в пределах жизненного цикла – через разнообразие поведения.

Происходит соединение Творчества в филогенезе и Творчества в онтогенезе живой системы.

3. ТВОРЧЕСКАЯ ВОЛНА РАЗВИТИЯ

Поскольку творчество оказывается фундаментально связанным с жизнью как таковой, постольку оно оказывается фундаментально связанным со здоровьем на всех уровнях живого. Однако прежде чем продвинуться дальше, рассматривая логику развертывания связей в системе творчество – здоровье, нам, дорогой читатель, необходимо вернуться к закону дуальности управления и организации, к некоторым особенностям его действия и проявления.

Выдвигается гипотеза, что любой цикл функционирования и развития систем есть движение на шкале симметрии аккумуляторов прошлого (устойчивости) и будущего (изменчивости) времени. В начале цикла система имеет как бы достаточную аккумуляцию будущего времени (т. е. значительный резерв пластичности, изменчивости, потенциального многообразия), обеспечивающую ей необходимый потенциал преадаптации; затем, по мере накопления прошлого времени, снижаются преадаптационные способности к изменчивости среды, накапливаются повреждения, увеличивается десинхронизация, наступает кризис или смерть. В случае кризиса происходит выталкивание из системы части прошлого времени (уменьшение устойчивости) и осуществляется обмен

⁹ Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация, М.: 1984. С. 193.

его на будущее время (увеличение изменчивости и, соответственно, творческого компонента). *Смерть заканчивает жизненный цикл системы и может рассматриваться как микрокризис, часть волнообразного развития надсистемы. Смерть живой особи – часть волнообразного развития живой надсистемы – популяции особей определенного вида; исчезновение вида – часть волнообразного развития биосферы.*

Таким образом, *цикл с позиции вышеназванного закона предстает как обменный процесс между прошлым и будущим временем*, между устойчивостью и творческим компонентом развития, т. е. в определенном смысле *как творческая волна развития* (опять-таки имеется в виду только онтологическое творчество).

Таким образом, фундаментальный закон дуальности организации и управления связывает развитие с другим фундаментальным законом развития - инвариантности и цикличности развития. Разнообразие, изменчивость, творчество, обновление, и инвариантность, устойчивость, преемственность раскрываются во времени как волнообразные, циклические процессы развития и функционирования систем.

Сама жизнь с позиции этих законов предстает как волнообразная преадаптация к среде обитания, как волнообразный процесс Творчества жизни, как Творческая волна. Более того, не только жизнь, но и ее отдельные фазы, этапы, стадии реализуются как волны творчества. *Н.Я. Пэрна* в 1925 г. писал: «Можно принять, что та и другая периодичность вытекают из одного основного корня, из особого свойства мировой жизни проявляться в сложных сплетающихся циклах.¹⁰ Его современник *Г.И.Маркелов* подчеркивал: «Жизнь, взятая во всем своем целом - и в синтетических, и в аналитических ее процессах, - есть не что иное, как непрерывное творчество, покоящееся на законах ритма. Эти последние, являясь законами мировыми, космическими, пронизывают ее не только во внешних, формально-структурных элементах органического и неорганического вещества, но и во внутренних, периодически совершающихся процессах, давая рядом с ритмом статическим и динамический ритм. Жизнь поэтому неотделима от ритма...»¹¹.

Подытоживая результаты исследований в области биоритмологии, *С.И.Степанова* поставила *вопрос о существовании общебиологического закона волнообразности адаптационного процесса*, согласно которому любой процесс жизни «в любой его стадии, в любом проявлении - как специфическом, так и неспецифическом – обязательно протекает в колебательном (волнообразном) режиме. Эти колебания являются выражением внутренней противоречивости адаптационного процесса, вы-

¹⁰ Пэрна Н.Я. Ритм, жизнь и творчество. Л., М.: 1925, С.58

¹¹ Маркелов Г.И. Ритм как биологический фактор творчества// Современная психоневрология.. 1926. №516. Т.2. Прилож. С.1.

ражением единства и борьбы его ведущих антагонистических сторон - разрушения и созидания».¹² *Еще раз подчеркнем двуединство ведущих сторон жизненного процесса - разрушения (стирания прошлого или, как мы выразились ранее, выталкивания прошлого времени в цикле) и созидания (усиления творчества, т. е. накопления будущего времени в нем).*

Таким образом, Творчество выступает своеобразным эволюционным механизмом и механизмом функционирования систем, обеспечивающим баланс разнообразия (равновесие) между системой и надсистемой, между жизнью и окружающей средой. Второй наследственный механизм, реализующий взаимодействие системы с надмиром (внешним Космосом), осуществляет корректировку развития, обеспечивая соответствие потенциального разнообразия «траекторий системы в будущее» с разнообразием возможных изменений этого надмира.

4. ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ЗАКОН НЕОБХОДИМОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Законы дуальности управления и организации и инвариантности и цикличности развития в своем действии подкрепляются законом, который, по аналогии с законом необходимого разнообразия *У.Эшби* в управлении, можно назвать *эволюционным законом необходимого разнообразия* (или по отношению к «жизни» - *необходимого разнообразия жизни*). *Волна творчества реализует динамическое равновесие разнообразия жизни.* Нарушение соответствия разнообразий, падение внутреннего разнообразия, ведут к снижению прогностического потенциала живой системы и, в конечном итоге, – к смерти.

Древнекитайский мыслитель *Лао-Цзы* в «Даодэзин» писал: «Человек при рождении нежен и слаб, а после смерти тверд и крепок. Все сущее – растения, деревья при рождении нежны и слабы, а при гибели сухие и крепкие. Твердое и крепкое - это то, что погибает, а нежное и слабое - это то, что начинает жить».¹³ Человек рождается готовым к творчеству, с богатством потенциального разнообразия.

«Нежность» и «слабость» несут в себе пластичность, потенциал преадаптации к будущей среде жизни, «Твердость» и «крепость» отражают заострение, стереотипизацию, сокращение потенциального разнообразия, снижение потенциала преадаптации.

Так в формуле жизни Лао-Цзы закодировано представление о жизни как творческой волне.

¹² Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. М.: 1986. С. 91.

¹³ Антология мировой философии: В 4 томах. Т.1. - Философия древности и средневековья. Ч. 1. М.: 1969. С.186.

Онтологическое творчество пронизывает всю «пирамиду организации» любой живой особи - от клеточного и субклеточного уровня до уровня мозга, интеллекта.

Жизнь как творческая волна в онтогенезе живой особи синтезирует в себе всю творческую эволюцию живого, приводящую к появлению данной особи. Поэтому Творчество как функция целого организма в его отношении к будущему должно быть неразрывно связано со здоровьем как интегральной характеристикой «нормы» жизни.

5. ТВОРЧЕСТВО – ГЕНЕРАЦИЯ РАЗНООБРАЗИЯ

Подведем итоги.

Творчество - это генерация разнообразия поведения, это эволюционное и функциональное созидание, это системная созидательная деятельность в рамках представленной надсистемой «ниши свободы», это актуализация изменчивости системы по отношению к будущему в рамках процессов адаптации системы к подсистеме, или, в более широком значении, системы к надмиру, это процесс обновления, генерации новообразований. Потенциал творчества системы – это потенциал ее будущей адаптации, т. е. преадаптации. Творчество устремлено в будущее, оно есть «системное будущее творение».

Жизнь как таковая есть Творчество. Она предстает как «творческая волна», и одновременно как креативный процесс – волнообразное движение на всех уровнях организации жизни. С этой позиции Творчество – это не только прерогатива человека, как считает большинство «мыслителей, но феномен, пронизывающий все сущее, все живое. Другое дело, что смысл, содержание творчества у человека вследствие появления сознания, труда обогащается, отражая в себе все богатство культуры, социальной жизни.

Однако, осуществляя с помощью нашего мозга и наших рук творческий процесс в его высшем, антропогенном, социогенном и техногенном значении, мы приводим в движение всю «пирамиду» творческих процессов, соответствующую информационной пирамиде нашей биологической организации. *Таким образом, в любой творческий процесс вовлекаются вся биогенная и вся психогенная организации организма.*

Но поскольку Творчество пронизывает все жизненные процессы, «поскольку оно, будучи нормой жизни, определяет норму здоровья, постольку высшее, интеллектуальное творчество человека через пирамиду биологической организации оказывается связанным со здоровьем, благотворно воздействует на него.

ЭТЮД ВТОРОЙ

ТВОРЧЕСТВО И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ. КРЕАТОТЕРАПИЯ

«...Разве стихи не облегчают, как будто, сбросил с себя что-то. Надо, чтобы все могли лечить себя писанием стихов...»

И. Гумилев¹⁴

«...Жить века в своем творчестве - вот единственный вид бессмертия, о котором может мечтать человек, поднявшийся до антропокосмического отношения к себе, человечеству, к природе».

Н.Г. Холодный¹⁵

1. ТОЖДЕСТВО ПОИСКОВОЙ АКТИВНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА. СИНДРОМ ДОСТИГНУТОЙ ЦЕЛИ, СИНДРОМ РУХНУВШЕЙ НАДЕЖДЫ, СИНДРОМ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Подтверждением исключительной роли Творчества для психосоматики высших животных и человека является разработанная **В.С.Ротенбергом** и **Б.В. Аршавским** концепция поисковой активности и адаптации, которую мы уже упоминали ранее.¹⁶

Ученые показали, что *поиск (в нашей интерпретации - феноменологическое творчество) повышает биологическую сопротивляемость организма воздействию внешней среды, а отказ от поиска, т. е, вакуум творчества, наоборот, понижает ее.* Исходя из концепции феноменологии творчества, я считаю *важным положение, которое связывает всю структуру поискового поведения* (поисковая активность, подкрепляющие ее положительные эмоциональные структуры) *с прогнозом.*

Я уже показал, что в рамках действия закона дуальности организации и управления второй наследственный механизм реализует привнесение

¹⁴ Николай Гумилев в воспоминаниях современников (Репринт. изд.). М.: «Вся Москва», 1990. С. 177.

¹⁵ Холодный Н.Г. Избранные труды. Киев: 1982. С. 187.

¹⁶ Ротенберг .В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М.: 1984. С. 193.

в систему «будущего времени», которое интерпретируется как потенциал преадаптации к последующим изменениям в надмире. *Потенциал «поисковой активности - творчества» обеспечивает потенциал прогностичности живой системы.* Перерабатывая внешнее разнообразие, она как бы познает возможные изменения сферы обитания. **Б. Гудвин** прямо определяет организмы как познающие системы,¹⁷ что, как следует из изложенного, является следствием понимания информационной эволюции живого. Чем меньше вероятность достижения цели тем больше потенциал положительных эмоций, возникающих по свершении этого. Однако, *если после достижения цели (желаемого состояния) не встает других задач, организм попадает в состояния, опасные для здоровья.*

В медицинской и психологической литературе для оценки этих состояний существуют специальные термины: «депрессия достижения», «болезнь достижения». Эти заболевания возникают при «вакууме творчества», когда на гребне успеха, достигнутого путем больших и длительных усилий, кажется возможным расслабиться и воспользоваться плодами трудов своих. В этом состоянии душевного комфорта и возникают психосоматические заболевания, источник которых один – отсутствие творчества, а по терминологии **В.С.Ротенберга** и **В.В. Ариавского** – состояние отказа от поиска.

Синдромом достигнутой цели или «синдромом Мартина Идена» предложили авторы обсуждаемой концепции поисковой активности называть феномен депрессии, достижения. Почему **Мартина Идена**? Потому что этот литературный герой **Джека Лондона** *заканчивает жизнь самоубийством вследствие депрессии на гребне успеха.* Если же творчество стимулируется иллюзиями, может появиться *синдром рухнувшей надежды.* Когда надежды не осуществляются, происходит торможение поисковой активности, человек отказывается от поиска. В этом состоянии его и поджидают болезни - инфаркты, язвы желудка, неврозы и т. п.

Можно выделить также *синдром пенсионного возраста,* Готовясь к пенсии как к периоду отдыха от работы, «ничегонеделанью», своеобразному «раю», человек как в невесомость входит в длительный период сокращения духовных потребностей, творческого дефицита. И срабатывает механизм психосоматической реакции организма на сокращение или что еще более усугубляет положение, – на отказ от творчества. *Всплеск заболеваемости через один – два года после ухода людей «на покой» в значительной степени обусловлен этим синдромом.*

¹⁷ Гудвин Б. Аналитическая физиология клеток и развивающихся организмов. М.: 1979. С.23.

2. ТВОРЧЕСТВО – ФУНКЦИЯ ЖИЗНИ. «БЕЗЗАВЕТНОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Какова же функциональная нагрузка этих синдромов в организме человека? Их можно трактовать как своеобразные микросмерти, предупреждающие «жизнь», что отказ от поиска, отказ от творчества противоестественны. Вектор этих состояний направлен против вектора жизни, которая, как мы уже знаем, есть творчество, есть волновой процесс постоянной адаптации к среде обитания. На популяционном уровне смерти особей в состоянии отказа от поиска поддерживают необходимый информационно-энергетический уровень творческого, поискового поведения, переход через который, по мнению **П.В.Симонова**, привел бы эту популяцию к эволюционному регрессу.

В этом плане показателен эксперимент, выполненный американскими специалистами, на крысах. Его можно было бы условно назвать «**экспериментом рая**», поскольку он отвечает на вопрос: *возможна ли жизнь как таковая в раю?* Популяцию крыс исследователи разделили на две части; одна, контрольная, должна жить в естественных условиях, ведя борьбу за жизнь и испытывая состояние голода, а второй части было обеспечено комфортное состояние, когда любые потребности крыс удовлетворялись немедленно. Уже третье поколение крыс второй части популяции полностью потеряло способность к воспроизводству и вымерло, таким образом, естественным путем, в то время как первая, контрольная группа, демонстрировала «норму жизни».

Как тут не вспомнить о предупреждении, прозвучавшем в дискуссии на первой советско-американской конференции в Бюрокканской астрофизической обсерватории по проблеме контактов с внеземными цивилизациями (1971 г.).¹⁸ Были названы пять «ловушек» в развитии человечества, из-за которых погибает цивилизация на земле. **И пятая ловушка - самая необычная для нашего сознания: цивилизация гибнет, если воцаряется общество потребительства, где все нужды людей удовлетворяются быстро и эффективно, а, следовательно, исчезает потребность в познании.**

Мысль, перекликающуюся в какой-то степени с этим предупреждением, высказал **Ф.М.Достоевский** в «Дневнике писателя». Приведу эту мысль полностью, поскольку она в определенной мере может рассматриваться и как предупреждение для ряда «мыслителей перестройки», абсолютизирующих материальную сторону жизни, т.е. исповедующих «экономический материализм» в противовес духовной стороне, ее созидательно-творческой функции. **Федор Михайлович**, предвидя грядущие гигантские результаты в деле «приручения» вещей, материального

¹⁸ Проблемы СЕТИ. М.: 1975. С.351.

обеспечения жизни всяческими благами, так писал про то будущее состояние людей: «...они вдруг почувствовали бы, так сказать, себя осыпанными счастьем, зарытыми в материальных благах; они, может быть, ходили бы или летали по воздуху, пролетали бы чрезвычайные пространства в десять раз скорей, чем теперь по железной дороге; извлекали бы из земли баснословные урожаи, может быть, создали бы химией организмы, и говядины хватило бы по три фунта на человека... - словом, ешь, пей и наслаждайся. «Вот., - закричали бы все филантропы, - теперь, когда человек обеспечен, вот теперь только он проявит себя! Нет уже более материальных лишений, нет более заедающей «среды», бывшей причиною всех пороков, теперь человек станет прекрасным и праведным! Нет уже более непрерывного труда, чтобы как-нибудь прокормиться, и теперь уже все займется высшими, глубокими мыслями, всеобщими явлениями. Теперь, только теперь настала высшая жизнь!..»

«Но вряд ли и на одно поколение хватило бы этих восторгов! - восклицает далее *Достоевский*. - Люди вдруг увидали бы, что жизни уже более нет у них, нет свободы духа, нет воли к личности, что кто-то у них все украл разом; что исчез человеческий лик и настал скотский образ раба, образ скотины, а человек узнал бы, что он стал скотиной. И загнило бы человечество: люди покрылись бы язвами и стали бы кусать языки свои в муках, увидя, что жизнь у них взята за хлеб, за «камни, обращенные в хлебы». Поняли бы люди, что нет счастья в бездействии, что погаснет мысль не трудящаяся, что нельзя любить своего ближнего, не жертвуя ему от труда своего, что гнусно жить на даровщину и что счастье не в счастье, а лишь в его достижениях»¹⁹

С *Достоевским* как бы перекликается *А.Платонов*: «Как хороша жизнь, когда счастье недостижимо», - замечает он в своих записных книжках.²⁰

И вот уже в настоящее время снова тревожным набатом звучит мысль нашего современного мыслителя *Д.С.Лихачева*. На основании своего опыта я имею право сказать, что самое главное - не хлеб (вспомните Достоевского: «жизнь у них взята за хлеб». - А.С.). Главное - остаться людьми. Потому что если будет хлеб, а мы станем зверями, то незачем нам и жить. А вот если будет культура, интеллигентность, тогда будет и нормальная экономика, будет и хлеб - это несомненно».²¹

В систему координат конструкции Д.С. Лихачева «остаться людьми» я бы добавил еще и Творчество, раскрытие творческих потенций личности, которые, конечно, только и могут реализовываться в культуре.

¹⁹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: 1989. С. 557.

²⁰ Огонек. 1989. № 33. С. 13.

²¹ Лихачев Д.С. Самое страшное – это полукультурный человек //Рабочая трибуна. 1990. 16 сент.

Поскольку Творчество - и фундаментальная потребность, и функция жизни, постольку оно обладает самодостаточностью, не нуждается ни в каких искусственных стимулах. «...Подлинное творчество само себя стимулирует и само по себе является для человека наградой, - отмечают **В.С.Ротенберг** и **В.В.Аршавский**. - Представим себе творческого человека, поставленного в условия, когда творчество наказуемо, а отсутствие творчества поощряется. С точки зрения сторонников гомеостатической концепции (она абсолютизирует механизм гомеостаза организма, т. е. механизм устойчивости и поддержания основных параметров организма в определенных пределах, - А.С.) творчество при этом должно прекратиться. В действительности при этом может прекратиться жизнь, если человек окажется недостаточно стойким, или он будет творить вопреки всему, как **Т.Шевченко**, которому было запрещено писать и рисовать, а он при каждой возможности занимался и тем, и другим, пренебрегая опасностью. ...Именно в творчестве проявляется уникальность потребности в поисковой активности - ее принципиальная не насыщенность. Потребность в поиске – это потребность в самом процессе постоянного изменения».²² **Муса Джалиль**, известный татарский поэт, будучи заточенным в тюрьму Моабит, написал сто двадцать пять стихотворений и одну новеллу. Не все они обнаружены. Но даже то, что вошло в «Моабитскую тетрадь», предстает как творческий подвиг. Незадолго до ухода на фронт в письме к жене и дочери **Муса Джалиль** писал: «Я не боюсь смерти... Цель-то жизни в этом и заключается: жить так, чтобы и после смерти не умирать!»²³.

Творчество, как и любовь, - единственное, что противостоит смерти и делает жизнь сильнее смерти. Но к этому мы еще вернемся в нашей работе при обсуждении синдрома конечной жизни.

А вот красноречивое признание писателя **Валерия Панова**; «...Ну, а если со страстью, то за творчество умирать готов, пойти на штык к тому человеку, который хочет лишить меня моего дела».²⁴

Возможность самой высокой продуктивности в особо тяжелых условиях демонстрировали и ряд других творческих личностей. Так, нельзя не вспомнить подвиг **Дмитрия Шостаковича**, создавшего в блокадном Ленинграде гениальную Седьмую симфонию.

3. ТВОРЧЕСТВО И ЗДОРОВЬЕ. КРЕАТОТЕРАПИЯ

Коль скоро творчество имеет фундаментальную связь со здоровьем, или, правильнее было бы сказать, **коль скоро творчество есть норма**

²² Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М: 1984. С. 31.

²³ Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность. Новосибирск: 1989. С. 136.

²⁴ Без паники //Ленинградский литератор. 1990. 20 янв.

жизни, отражением которой является здоровье, то возможна «обратная связь»: с помощью творчества возвращать его как норму жизни.

Следует ожидать, что организм, пришедший в состояние творческого поиска как функциональной нормы, являясь целостной системой, сам начнет гармонизировать «психосо-матику», избавляясь от патологии или компенсируя ее.

И действительно, развивающаяся терапия творчеством как психотерапевтический прием (**креативная терапия**) подтверждает это положение. Так, **М.Е.Бурно** на протяжении более 10 лет разрабатывает клиническую систему, получившую название **терапии творческим самовыражением** (психотерапия психопатий и малопрогрессирующей шизофрении с дефензивными проявлениями).²⁵ В методический арсенал этой системы входят терапевтические приемы: создание творческих произведений, творческое общение с природой, литературой, искусством, наукой, проникновенно-творческое погружение в прошлое и др. При лечении тяжелых дефензивных больных в течение 1,5-2 лет у 84% из них Бурно наблюдал существенный положительный сдвиг. *Во многих случаях «привитая» творческая жизнь полностью освобождала пациента от патологии, т. е. он проявлял себя как абсолютно психически здоровый человек.* **М.Е.Бурно** пишет: «Когда наши пациенты по каким-либо причинам отходят от прежней приобретенной целебной жизни и творческого самовыражения, то при всей известной необратимости улучшения в целом состояние их все же ухудшается с сокровенной тягой к творческой жизни и непременно улучшается, если возможно к ней вернуться».²⁶

Интересен в этом плане эксперимент на крысах, описанный **Ротенбергом и Аршавским**.²⁷ Формировались четыре группы животных: первая - взрослые особи, прошедшие в раннем возрасте через опыт беспомощности (отказ от поиска) и опять попавшие в безвыходную ситуацию; вторая - взрослые крысы, пережившие в прошлом состояние беспомощности и оказавшиеся в ситуации, которую можно преодолеть; третья - взрослые крысы, получившие в прошлом опыт преодоления неприятной ситуации и поставленные в условия, в которых объективно нет путей для спасения; четвертая - взрослые особи, которые после отказа от преодоления стрессовой ситуации вновь погружались в такую же обстановку, но могли справиться с ней при проявлении достаточной активности. Крысам всех четырех групп приживляли злокачественную опухоль. Оказалось, что и течение развития опухоли, и характер поведения крыс во взрослом состоянии во многом определялся опытом раннего детства. Животные, имевшие опыт активного поиска выхода, даже в безнадежной ситуации,

²⁵ Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. М.: 1989. С. 304.

²⁶ Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. М.: 1989. С. 58.

²⁷ Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность к адаптации. М.: 1984. С. 46.

несмотря на «отрицательное подкрепление» в эксперименте, сохраняли активность и опухоли у них отторгались. *«Беззаветная» поисковая активность («беззаветное творчество») организма излечивала его от смертельной болезни, в данном случае - ракового заболевания.*

Этот пример показывает, что и в детстве творчество и поисковая активность имеют большое значение. *Активная, творчески поисковая жизнь на ранних стадиях онтогенеза формирует мощный творческий потенциал личности, ее преадапционную способность, которая как бы подготавливает к стрессовым ситуациям жизни, повышает «потолок» сопротивляемости патологиям.* И, наоборот, как показывают *В.С.Ротенберг и В.В. Аршавский*, «обученная беспомощность» в детский период жизни в стрессово-творческих ситуациях может сработать и привести к потере здоровья, к психосоматическим заболеваниям.

4. СИНДРОМ ДЕФИЦИТА ВРЕМЕНИ

Своеобразным аналогом творческого дефицита является *дефицит времени*. Состояние это по своему смыслу близко отказу от поиска. Человек не успевает выявить свой творческий потенциал, что ведет к психосоматическим заболеваниям, в первую очередь к неврозам и гипертонии. Назову это *синдромом дефицита времени*.

В этом плане *интересна связь творчества и свободы.*

Творчество, как я уже показал ранее, и есть сама свобода. Нет подлинной свободы вне творчества.

Она – основание так называемой «внутренней свободы». Не случайно богатые внутренне личности смогли реализовать через творчество свою внутреннюю свободу при полном отсутствии внешней свободы, находясь, скажем, в немецких концлагерях, в сталинских застенках. При этом реализация внутренней свободы через творчество не только помогало выстоять, но и служило мощным началом поддержки здоровья, мобилизации физических сил. *Евгений Александрович Гнедин*, сын известного деятеля российской и германской социал-демократии *А.Л.Гельфанда* (Парвуса), в своих воспоминаниях постоянно подчеркивал роль стремления к внутренней свободе и творчеству (он стал писать их в Казахстане, чтобы противостоять репрессивному давлению в тюрьмах и лагерях по ведомству *Берии*).²⁸

Но с другой стороны, творчество, будучи основой свободы, выражением ее, само нуждается в свободе. Это уже вытекает из второго наследственного механизма «от будущего».

Дефицит времени ограничивает свободу творчества, оно как бы выбирает ее и тем самым загоняет личность в состояние вакуума

²⁸ Гнедин Е.А. Себя не потерять... //Новый мир. 1988. № 7. С. 178-200.

творчества. В работах американских ученых **Фридмана и Роземана** (1959 г.) впервые был представлен, *психологический портрет человека* предрасположенного к коронарному заболеванию - так называемый **коронарный тип** А.²⁹ Для людей этого типа характерны высокий уровень притязаний, выраженность мотиваций достижения, стремление к конкурентной борьбе. И именно для них характерно постоянное ощущение дефицита времени, связанного с выполнением всех планов. *Показательно, что у представителей типа А чаще наблюдается синдром дефицита времени и сердечные заболевания - стенокардия¹ и инфаркт - возникают вдвое чаще.*

Своеобразным проявлением синдрома дефицита времени является синдром конфликта между состояниями оперативного и научного мышления. И то, и другое названия являются условными. Под научным я понимаю любое глубокое мышление, требующее достаточно длительного вхождения в проблему, привлечения долговременной памяти человека и дополнительных источников информации. Его можно было бы назвать еще проблемным. В данном контексте научное мышление характерно для любого человека, когда он пытается решить какие-то личные проблемы или задумывается над смыслом жизни и мировыми проблемами. Оперативное же мышление ориентировано на принятие быстрых решений в жестких рамках ограниченного времени.

Мною впервые было обращено внимание на резкое различие по ритмическому рисунку временных структур, этих типов мышления.

Научное мышление требует 1-1,5 часа, а то и больше, на «вход в проблему», 2-3, иногда (у писателей, ученых, художников и т. п.) и 6-8-10 часов на работу, а затем 0,5-1 час на «выход» из проблемы и завершение творческого цикла. Оперативное мышление характеризуется более дробной циклической структурой с периодами от часа до нескольких минут, а то и секунд. Как правило, оно использует только оперативную память человека.

Если прибегнуть к *понятию «частотного спектра мышления»* (о системной интерпретации которого поговорим ниже в связи с описанием системной онтологии), то данное различие можно зафиксировать следующим образом: *у научного мышления в частотном спектре наблюдается сдвиг в сторону его длиннопериодной части, а у оперативного - в сторону короткопериодной.* В этом смысле научное и оперативное типы мышления как бы «разведены», а в своих крайних проявлениях как бы поляризованы.

Попытка человека соединить в течение дня обе части мышления вызывает между ними конфликт. Работая в ритме оперативного мышления такая творящая личность вынуждена загонять ритмику научного мышле-

²⁹ Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М.: 1984. С. 58.

ния в прокрустово ложе оперативного. А это порождает чувство дефицита времени. Необходимо быстро входить в проблему (не за 1-1,5 часа, а за несколько минут), интенсифицировать процессы извлечения необходимой информации из долговременной памяти за счет подстегивания работы мозга и т. п. Часто такой синдром наблюдается у ученых, писателей, художников и других людей, вынужденных в течение дня совмещать творческую работу с организационно-управленческой.

Как-то по телевизору мне пришлось слушать интервью, взятое журналистом у одного известного ученого, возглавившего крупный медицинский институт в Москве. Ранее, до того, как стать администратором, он вел активную хирургическую и научную деятельность. Теперь же вынужден оставить для хирургических операций только три дня в неделю. Став администратором, руководителем института, ученый за те крохи времени, которые смог выделить из своего напряженного графика, должен был входить в состояние дел исследований, оценивать успехи и неудачи, выдвигать гипотезы, планировать научные эксперименты. И когда журналист стал говорить ему комплименты по поводу такого удачного совмещения в одном лице функций крупного ученого и руководителя института администратора, исследователя и действующего хирурга, в ответ хирург-ученый не без тоски в голосе сказал, что мечтал бы остаться ученым и хирургом. *Конфликт между двумя стилями мышления в течение рабочего времени перешел в фазу психической неудовлетворенности, в чувство творческого дефицита.*

Удивительно, что психологическая наука пока не обратила внимание на этот серьезный источник возможных психических депрессий, а, может быть, и патологий. Как мне представляется, многие ранние смерти ученых – организаторов решений крупных научных проектов (проблем) – в результате инфарктов, приступов стенокардии (для представителей типа А это приобретает только большую вероятность) обусловлены постоянным наличием синдрома конфликта между состояниями научного и оперативного мышления, генерирующего дефицит времени в своеобразной, как правило, неосознаваемой форме.

5. СИНДРОМ КОНЕЧНОЙ ЖИЗНИ

А теперь вернемся к синдромам Мартина Идена, рухнувшей надежды и пенсионного возраста. Их обобщением является выдвинутый мною гипотетический *синдром конечной жизни*.³⁰ Его смысл состоит в следующем: когда человек говорит, что ему достаточно прожить «до стольких-то» лет

³⁰ Субетто А.И. Творчество. Синтетическая теория и проблема творческого долголетия // Теория и практика принятия решения изобретательских задач с использованием методов активизации и повышения эффективности технического творчества. Л.: 1989. С 4.

-до 50, до 60 и т. п., то словесная формула опускается с уровня сознания на уровень подсознания, а затем по **уровням информационной пирамиды жизни** - вниз до уровня клеточной и субклеточной информации, и материализуется, таким образом, в биологических часах, т. е. начинает выполняться. Подкрепляющими механизмами возникновения формул конечной жизни на уровне сознания являются социальные и культурологические стереотипы: отец и мать умерли тогда-то, на пенсию необходимо уходить в таком-то возрасте, «акме» - вершину творчества человек проходит в таком-то возрасте (например, математик в 25-27 лет, биолог, геолог - в 37-45 лет и т. д.), уходя на пенсию необходимо сокращать работу и заниматься только детьми, творческий потенциал с возрастом падает и т. п.

Косвенно синдром конечной жизни подтверждается наблюдениями **А.М.Кашипровского** как психотерапевта.³¹ Вот что он отмечает по поводу «телевизионной психотерапии»: *«Телевизионная психотерапия показала, сколь велика роль установки. Вот мы знаем: в 60-70 лет надо постареть, остаться без зубов, стать седым. И что мы делаем? Выполняем эту установку. Если пациент узнает, что он тяжело болен, - он смиряется с мыслью о смерти. Ведь наше собственное представление да и общественное мнение (это и есть социальные и культурологические стереотипы - А.С.) уже заложили в наше подсознание, что нам надо при этом умереть... Известны ведь случаи, когда приговоренному к казни всего-навсего пережимали руку и лили на нее сверху воду; обреченный же знал, что когда выпускают кровь, надо умереть. И он умирал. Такова была установка.*

Синдром конечной жизни - это неосознанно самопрограммируемая интеллектom продолжительность жизни, как в случае поведения приговоренного к казни, о котором говорит **Кашипровский**.

Что выражает собой синдром конечной жизни? Противоречие между потенциальной бесконечностью «жизни интеллекта» и конечностью «жизни сомы», т. е. тела, конечностью биологической жизни. Вспомним положение о принципиальной ненасыщаемости поисковой активности.

Интеллект как орган творения, орган созидания живет бесконечной жизнью вследствие принципиальной неисчерпаемости творческих, духовных потребностей, неисчерпаемости будущетворения в развитии. И чтобы интеллект не мешал отправлениям жизни на биологическом уровне, не самопрограммировал под воздействием социальных стереотипов ее сокращение, а, наоборот, поддерживал и обеспечивал раскрытие программ жизни, переданных генетически, необходимо, чтобы он жил своей «бесконечной жизнью», иными словами, созидал и тем самым увеличивал разнообразие творческих потребностей независимо от возраста.

³¹ Перевозчиков А.Л. Феномен? Синдром? Или?.. //Знак вопроса. № 6. М- 1990- С 29.

Если прибегнуть к метафоре, *то человек, чтобы преодолеть синдром конечной жизни, должен все время толкать перед собой «тележку с потребностями», при этом не уменьшать ее загрузку, а, наоборот, все время увеличивать.* А неисчерпаемым богатством разнообразия, независимо от возраста, обладают только духовно-интеллектуальные, творческие потребности. *Интересно, что умирание осуществляется в первую очередь через потребности, и смерть через потребности наступает раньше, чем физическая гибель.* В состоянии клинической смерти (кто пережил ее и возвратился к жизни, рассказывал о своих психических переживаниях) фиксировалось полное исчезновение потребностей, хотя сознание и продолжало фиксировать «бытийные процессы».

6. ИМПЕРАТИВ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИНДРОМА КОНЕЧНОЙ ЖИЗНИ – СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ

Все вышеперечисленные синдромы есть реакции организма на резкое снижение творчески-поисковых потребностей. А это ведет к своеобразному сокращению «плато жизни»: организм в состоянии отказа от поиска отвечал различного вида психосоматическими заболеваниями, а иногда и смертью вследствие инфаркта, приступа стенокардии. Некоторые смерти после успешных защит докторских диссертаций (через несколько дней, а то и несколько недель) обусловлены действием «*синдрома Мартина Идена*» – «*синдрома достигнутой большой цели*». *Разрешением указанных синдромов является создание как норма жизни, постоянная постановка все новых и новых больших целей,* что и означает «катить» перед собой «тележку с потребностями», все больше и больше нагружая ее новыми творческими потребностями, новыми большими целями.

Синдром конечной жизни обобщает указанные синдромы. Его преодоление и есть раскрытие нормы жизни как творчества на всем протяжении жизни, пока хватает человеку физических сил. Эта норма требует, чтобы человек не ставил искусственных преград перед жизнью как творчеством. *И чтобы созидательный императив реализовался, нужна специальная культура творчества. О ней я и поговорю в последующих этюдах.*

ЭТЮД ТРЕТИЙ ТВОРЧЕСКОЕ ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТЬВО

«Совершенно очевиден тот гигантский выигрыш, который получает живой организм благодаря способности оперировать внутримозговыми моделями внешне нереализуемых действий. Такое моделирование означает не только экономию энергетических ресурсов, не только избавляет живое существо от разрушительных последствий неудачных проб, но и открывает недоступные для внешних действий возможности творческой комбинаторики».

П.В. Симонов, П.М. Ершов³²

«Те, кто полезны человеку - творцы, ученые, художники, изобретатели - живут долго... Вот вам еще один регулятор: полезны обществу? - живите долго. «Выбыли» из общества - ждите неприятностей».

Н.Н. Александров³³

1. ТВОРЧЕСКОЕ ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТЬВО И ЗАКОН КРЕАТИВНО-СТЕРЕОТИПНОЙ ВОЛНЫ

Преодоление синдрома конечной жизни связано с проблемой творческого долгожительства. Теоретически эта проблема поставлена мною в работе «Творчество. Синтетическая теория и проблема творческого долгожительства».³⁴

³² Симонов П.В. Ершов П.М. Темперамент» характер, личность. М.: 1984. С 47.

³³ Н.Н. Александров. Из неопубликованной рукописи «Человек во времени», подаренной им мне в 1990 г., когда мы проводили Круглый стол по «Теории циклов».

³⁴ Субетто А.И. Творчество. Синтетическая теория и проблема творческого долгожительства //Теория и практика решения изобретательских задач с использованием методов активизации и повышения эффективности технического творчества. Л.: 1989. С. 405;

В чем заключается механизм творческого долгожительства? Какие закономерности реализуются при этом?

Корреляция творческого и физического долгожительства была замечена многими исследователями. Калифорнийский ученый **Симонтон** проанализировал творческий и жизненный путь десяти выдающихся композиторов – **Баха, Бетховена, Моцарта, Гайдна, Брамса** и др. Он установил, что *общая творческая продуктивность этих музыкантов находилась в обратной зависимости от возраста и физических заболеваний*, но на нее влияли особенности межличностных отношений, жизненные стрессы, войны, бытовые невзгоды, различные внешние факторы.³⁵

Чтобы понять механизм творческого долгожительства, необходимо осмыслить взаимодействие двух полярных процессов жизни – **креатизации**, под которой понимается формирование инноваций, поисковой активности, и **стереотипизации** – перехода творческих достижений, новообразований в стереотипы, автоматизмы, навыки.

Взаимодействие двух полярных процессов подчиняется действию сформулированных в этюде «Феноменология творчества» законов - дуальности управления и организации и инвариантности и цикличности развития. По отношению к творчеству их действие осуществляется через призму **закона креативно-стереотипной волны**.³⁶

Баланс процессов креатизации и стереотипизации осуществляет волнообразное движение, раскрывая **механизм творческой цикличности**. В начале творческой волны интеллект обладает наибольшим творческим, креативным потенциалом и наименее стереотипизирован. Вспомним «формулу жизни» **Лао-Цзы**: «...Человек при рождении нежен и слаб». Затем в течении волны происходит его стереотипизация: развивается «память», формируются автоматизмы. В конце волны по мере роста стереотипной составляющей и падения креативного потенциала нарастает **кризис интеллекта**.

Включается механизм «сброса» части «прошлого времени», накопленного в памяти, т. е. происходит частичное разрушение стереотипов, и через такую перестройку осуществляется подготовка к новой творческой волне. Таким образом, закон креативно-стереотипной волны раскрывает движение аккумуляторов прошлого и будущего времени в человеческом интеллекте и является с этих позиций преломлением действия двух выше названных наследственных механизмов в контексте собственно человеческого творчества.

³⁵ Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация, М.: 1989. С 57.

³⁶ Субетто А.И. Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития //Всесоюзная научно-теоретич. конф. по фундамент, проблеме «Организация и управление». Минск, 13-15 ноября 1988 г. /Тезисы докл. Секция общих теоретико-методологических проблем... Минск 1989. С 16-32.

2. СТАТИЧЕСКИЙ И ДИНАМИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТНЫЕ ГОМЕОСТАЗЫ. ТЕСТ ТВОРЧЕСКОГО ДОЛГОЖИТЕЛЯ

Встает вопрос, *а как же действует указанный механизм в жизни человеческого индивида?* Проведенные исследования по формированию *синтетической теории творчества (СТТ)*³⁷ позволили условно выделить *два типа устойчивости в творческом развитии интеллекта*, или, другими словами, два режима его деятельности: *статический интеллектуальный гомеостаз (СИГ) и динамический интеллектуальный гомеостаз (ДИГ)*.

Гомеостаз первого типа формируется, если человек все больше и больше привыкает действовать по стереотипам. Возникает психическая обратная связь, которую можно условно выразить формулой; «Мне интеллектуально комфортно, когда все известно, когда меньше новых сведений, когда каждая новая информация быстро идентифицируется в классификационной структуре накопленного опыта, и дискомфортно, когда требуется интеллектуальное напряжение при решении задач». Кинематической метафорой этой формулы является следующее высказывание: «Чем больше сидишь, тем больше сидеть хочется; чем больше лежишь, тем больше лежать хочется».

Уже из сформулированной СИГ следует, что *понятие «статический» отражает движение интеллекта к статическому, «мертвому» равновесию*, которое наступает в результате полной стереотипизации. Человек, живущий в режиме СИГ, действительно с возрастом становится все более и более «консервативен», он все более устремлен в прошлое и все менее – в будущее; творческие потенции с возрастом падают. С позиций взаимодействия аккумуляторов прошлого и будущего времени *прошлое в СИГ по мере увеличения возраста человека начинает преобладать над будущим. Прогностичность интеллекта падает и растет догматичность личности.* Вспомним вторую часть формулы *Лао-Цзы*: «...после смерти тверд и крепок». Стереотипизация интеллекта и означает рост его «твердости» и «крепости».

В режиме СИГ креативно-стереотипная волна быстро затухает, смещается в сторону стереотипизации, в сторону «прошлого». Творческая долговечность в СИГ определяется первоначальным креативным потенциалом и действительно отражается сложившимися культурологическими

³⁷ Субетто А.И. Творчество. Синтетическая теория и проблема творческого долгожительства //Теория и практика решения изобретательских задач с использованием методов активизации и повышения эффективности технического творчества. Л.: 1989. С. 1-5.

Он же. Феномен пост-футуристического диморфизма систем как возможная гипотеза построения прогнозов //Прогнозирование научно-технического в экономического развития основных звеньев народного хозяйства. Л.: ЛДНТП. 1990. С. 60-65.

стереотипами: «после 55 – 60 лет иди на пенсию, живи прошлым, передавай свои воспоминания детям».

Гомеостаз второго типа (ДИГ) формируется у человека при наличии у него культуры рефлексии, т. е. культуры самосознания, самопознания, самосовершенствования, самообучения и самокритичности. В этом состоянии у человека все время поддерживается готовность к обновлению и осуществляется обновление готовности к творчеству. Психическая обратная связь, в отличие от сформулированной в СИГ, имеет противоположное содержание: «Мне комфортно, когда задача требует творческого решения, когда все время существует определенная интеллектуальная неизвестность, порождающая напряженность и необходимость действовать нестереотипно, и дискомфортно, когда преобладают стереотипные ситуации, не требующие напряжения ума, когда нет новой информации». Кинематической метафорой этой формулы является высказывание: «Чем больше бежишь, тем больше бежать хочется, чем больше ходишь в горы, тем больше туда хочется идти снова; чем больше рискуешь, тем больше рисковать хочется». При ДИГ в результате рефлексии **формируется новый стереотип – по разрушению своих собственных стереотипов. Механизмы их разрушения и подготовки к творчеству включают в себя аналого-ассоциативные механизмы, механизм критики и смеха, игры, ротации интеллектуальной деятельности и др.**

Известное выражение «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет» родилось среди людей, живущих в режиме СИГ, а не ДИГ. В отличие от СИГ, **в режиме ДИГ с определенной относительностью поддерживается незатухающее креативно-стереотипное волновое движение интеллекта.** Подчиняясь действию закона креативно-стереотипной волны, интеллект, пройдя очередной кризис в конце творческой волны, разрушает частично уже ненужные стереотипы, профильтровывает накопившуюся информацию о прошлом и подготавливает себя к новой волне созидания. *Следует думать, что старая информация не исчезает совсем, а переводится с уровня сознания на уровень подсознания, происходит переструктуризация памяти.*

Выдвинутые мною положения о СИГ и ДИГ в понятиях жизненно бытовых феноменов подмечены писателем **М.Паничем**. Вот как он размышляет над этим в своих дневниковых записях: «Есть люди, для которых интерес возникает там, где не все для них ясно, где нужно задуматься (это люди, работающие в соответствии с формулой ДИГ. -А.С.). Но есть и другие, - пишет далее **М.Панич**. - для которых во всем, что для них непонятно, содержится нечто для них оскорбительное. Их интерес вызывает лишь то, что понятно всем. Тогда они чувствуют себя не хуже других» (это люди, работающие в соответствии с формулой СИГ. - А.С.).³⁸

³⁸Панич М.Я. Только записываю.- Л.: 1982. С. 208.

Режим ДИГ - основа творческого долгожительства. Анализ творчества таких гениев, как Л.Н. Толстой и В. Гете, позволяет выделить волны ДИГ в 10 - 11 лет, в 5 - 6 лет, в 2,5 - 3 года,

У Гете в рамках его внутреннего самоощущения начала этих 10-летних циклов проявлялись как возвращение молодости: «первая молодость», «вторая молодость» и т. д. *Через ощущение молодости воспринимались мощные процессы обновления психики и интеллекта в результате преодоления кризисов.* Именно на 40-летнем рубеже, в момент преодоления очередного кризиса, *Гете* едет в Италию и увлекается ботаническими исследованиями, проявляет себя как крупный ученый (в этот период он создает теорию цвета).

У *Л.Н.Толстого* внутренняя жизнь носила исключительно напряженно-творческий характер. Писатель находился в постоянном нравственном поиске. И это приводило к цикличности внутреннего развития, в рамках которой происходило постоянное стирание части информации о прошлом. Один из таких кризисов был зафиксирован в 1876 -1877 гг. *М.С.Сухотин* после прослушивания дневниковых записок *С.А.Толстой* (которая читала их многим, в том числе и ему) писал: «Меня интересовали 1876 - 1877 года, те года, в которых совершался этот удивительный перелом в душе *Льва Николаевича...* к сожалению, перелом этот совершался вне наблюдения С.А., и она отмечает это как факт, не будучи в силах дать ему какое-либо психологическое объяснение». Потом *Сухотин* рассказал *Толстому*, «как неполно С.А. описала эту эпоху его жизни». Он подумал и сказал: «Да, пожалуй, и трудно было бы полнее и последовательнее описать; мне и самому это представляется чем-то необъяснимым, каким-то скачком, чем-то, что нельзя ничем наполнить».*

Философы *А.Т.Москаленко* и *В.Ф.Сержантов*, анализируя феномен внутренней жизни *Л.Н.Толстого*, отмечают, что эта внутренняя жизнь «не просто захватывала те или иные стороны его интеллекта или отдельные устремления и чувства, а была тотальной, что «приводило, надо думать, к существенному преобразованию его личности в течение тех или иных периодов внутреннего развития», И далее они фиксируют, что многие из окружения *Толстого* воспринимали этот феномен «как забвение прошлого, пережитого, былых чувств и мыслей, как стремление жить интенсивно, но именно данным моментом, т. е. как недостаток природы *Толстого*».³⁹ Для подтверждения сказанного приводится письмо *Н.Н.Страхова* к *Л.Н. Толстому* от 21 мая 1890 г.: «...я чаще всего осуждаю Вас за забвение, за то, что Вы забываете прежнюю жизнь своей

³⁹ Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Личность как предмет философского познания. Философская теория личности и ее психологические и биологические основания- Новосибирск: 1984. С 319.

души. Вероятно, это неизбежно, но сам я в иных случаях так памятьлив, что меня это удивляет в Вас».⁴⁰

Д.П.Маковецкий в «Яснополянских записках» отмечал, что сам **Толстой** так о себе говорил: «...как хорошо, что память исчезла. Постоянно идет самая серьезная работа мысли: так ли я живу, проверяю себя... Была бы возможна эта радостная жизнь, если бы я помнил, кто Иван. Иванович, кто Семен Иванович?»⁴¹. В этих признаниях **Льва Николаевича** зафиксировано явление стирания прошлой информации в рамках действия механизма креативно-стереотипной волны, обеспечивающего готовность к новой волне творчества. Старая информация, ценности, которые входили в противоречие с новой, переструктурированной системой ценностей (системой нравственности), как бы предавались забвению. Разговор **Н.Н.Страхова** и **Л.Н.Толстого** - это диалог творческих личностей разных типов: живущего в режиме СИГ (**Страхов**), и живущего в режиме ДИГ (**Толстой**).

Интересно признание советского поэта **Эдуарда Голднерелла** в «Тетради для нее»⁴², подтверждающее обнаруженное мною **явление креативно-стереотипной цикличности**: «...Этот период я считаю для себя, - пишет он, - словно бы вторым рождением на свет (мне для таких перерождений нужен, очевидно, какой-то цикл лет 10)».

Таким образом, творческое долгожительство формируется только в режиме незатухающей креативно-стереотипной волны, при котором личность проходит через кризисы творчества, преодолевает их, осуществляя ломку своих стереотипов, и подготавливает себя к новой волне творчества. Преодоление кризисов для эмоционально-художественных натур самоощущается как приход новой молодости, как перерождение, как обновление мировосприятия.

Такое представление о режиме творческого долгожительства позволяет сформулировать **тест творческого долгожителя**: «Скажите, кто ваши друзья - младше или старше вас по возрасту?» Чем больше хронологический диапазон ваших друзей относительно вашего возраста, тем с большей вероятностью вы принадлежите к классу творческих долгожителей и, наоборот, чем меньше этот диапазон, тем больше оснований полагать, что ваш интеллектуальный гомеостаз относится к типу СИГ и что ваш интеллект стереотипизируется. Способность общаться и дружить с людьми намного моложе себя означает умение общаться с будущим временем (по отношению к вашему опыту), а с людьми намного старше вас, - с прошлым временем (по отношению к вашему опыту).

⁴⁰ Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Там же. С 131.

⁴¹ Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Там же. С 208.

⁴² Ягодинский В.Л. Ритм-ритм, ритм. М; 1985. С 172, 173

Механизм обеспечения творческого долгожительства одновременно является частью механизма обеспечения физического долгожительства. Жизнь интеллекта по закону креативно-стереотипной волны позволяет человеку преодолеть «синдром конечной жизни» и реализовать наследственную программу своей жизни. По гипотезе **В.П.Казначеева** человек рождается с **пятью потенциальными программами**. Нужно суметь их найти в себе. Переключение с одной программы на другую, как правило, происходит в результате каких-то стрессовых ситуаций, ломки стереотипов жизни, и при «выходе» на новую программу происходит действительно мощное физическое омоложение организма. Очевидно, если бы человеку удалось выполнить все пять программ, то он и прожил бы 200 лет и более. Мне вспоминается такой пример. Жительница Курской или Воронежской области, уйдя на пенсию в возрасте более 60 лет, обнаружила в себе тягу к живописи. Холста у нее не было, и она брала любую оберточную бумагу, склеивала ее, натягивала на подрамники и рисовала. Ей сейчас около 90 лет или более. Художница нарисовала сотни картин, которые экспонировались на выставках. Это пример, когда включилась, по **В.П.Казначееву**, новая наследственная программа, и можно предполагать, что именно она дала организму этой женщины новые силы и обеспечила физическое долголетие. «Программа» по **В.П. Казначееву** - это «длинные творческие циклы» (аналог «длинных экономических циклов» **Н.Д.Кондратьева**). *Переход с одной программы на другую, очевидно, требует и более глубокой перестройки и психики, и соматике организма.*

ЭТЮД ЧЕТВЕРТЫЙ

ПАСТ-ФУТУРИСТИЧЕСКИЙ ДИМОРФИЗМ.

КУЛЬТУРА РАДОСТИ И СЧАСТЬЯ КАК КУЛЬТУРА ТВОРЧЕСТВА И ЗДОРОВЬЯ

«Для полноты реальности недостаточна идея света; нужно еще творческое «да будет свет и бысть свет» (Мф.6.21). Эта способность сказать «да будет» или «да не будет, она и есть акт свободы».

В.П. Вышеславцев.⁴³

«Порожденное и порождающее всегда принадлежит к одной и той же субстанции».

Джордано Бруно.⁴⁴

1. О ПОНЯТИИ ПАСТ-ФУТУРИСТИЧЕСКОГО ДИМОРФИЗМА

Глубинное проникновение в механизмы творческой жизни *требует снова возвратиться к фундаментальным законам - дуальности управления и организации, инвариантности и цикличности развития, необходимого разнообразия эволюции*. Зафиксируем высказанное выше представление о взаимодействии двух наследственных механизмов «от прошлого» через «подмир» системы и «от будущего» через «надмир» системы и циклическое движение этого взаимодействия как циклическое динамическое равновесие между прошлым и будущим в системе, при котором в цикле происходит периодическое «выталкивание» прошлого под напором будущего (я предполагаю, что это «выталкивание» подчиняется *закону кванта*). Категория будущего времени в системе раскрывается через потенциал изменчивости системы или, что то же самое, через потенциал феноменологического творчества, формирование которого про-

⁴³ Вопросы философии. 1990. № 4. С 84

⁴⁴ Антология мировой философии. В 4 томах. Т. 1, Философия древности V средневековья. Ч. 1. М.: 1969. С 77.

исходит в рамках взаимодействия системы с надсистемой (с надмиром). ***Творчество устремлено в будущее, оно есть свернутое будущее время.***

А жизнь есть творчество, она есть творческая волна.

В рамках взаимодействия прошлого и будущего в живой системе следует ожидать, что указанная дуальность закрепляется в ее организации, что на самом деле и происходит. Формируется диморфизм систем, который я назвал «***паст-футуристическим***» ***диморфизмом***, т. е. выделением в системе подсистем, которые отвечают за «прошлое» - «паст-система» и за «будущее» - «футур-система». ⁴⁵ Примером этого является половой диморфизм: женская особь в популяции - это «паст-система», она несет в себе филогенетическую память и обеспечивает устойчивость в развитии, а мужская особь - «футур-система», содержащая в себе «онтогенетическую память» и обуславливающая сдвиг устойчивости, эволюционное творчество на популяционном уровне. Если динамика экологической среды имела большие сдвиги - голод, засуха, война - на протяжении одного и более поколений, то человеческие популяции, чтобы выжить, должны были отвечать взрывом популяционного творчества, т. е. увеличением количества рождающихся мальчиков, что зафиксировано в ряде демографических исследований. Этим обеспечивалась жизнь популяций при возросшей динамике среды.

2. ГИПОТЕЗА ФРАКТАЛЬНОСТИ ПАСТ-ФУТУРИСТИЧЕСКОГО ДИМОРФИЗМА И СУЩЕСТВОВАНИЯ ПСИХОТИПОВ «ПАСТ-ВЕРТОВ» И «ФУТУР-ВЕРТОВ»

Есть предположение, что паст-футуристический диморфизм фрактален, т. е. он снова повторяется в паст- и футур-подсистемах.

По отношению к половому диморфизму такой фрактально выступает функциональный диморфизм мозга. Здесь правое полушарие мозга - это паст-система, а левое полушарие - это футур-система. При этом предполагается существование закономерности: диморфизм паст-системы показывает на втором уровне сдвиг в сторону прошлого, устойчивого, а диморфизм футур-системы - в сторону будущего, изменчивости, творчества.

Исходя из этого предположения, у женщин следует ожидать существование интеллекта более «правополушарного» (сдвиг в сторону прошлого) и, соответственно, более эмоционального, а у мужчин - более «левополушарного» (сдвиг в сторону будущего) и, соответственно, более рационального, что в среднем и подтверждается психологическими исследованиями.

⁴⁵ Субетто А.И. Феномен пост-футуристического диморфизма систем как возможная система построения прогнозов //Прогнозирование научно-технического и экономического развития основных звеньев народного хозяйства. Л.: 1990. С.40- 65.

Более того, такое представление позволяет выдвинуть *гипотезу*, что *распределение уровня интеллекта у женщин – более плотное (у них следует ожидать на «хвостах» распределения меньше дураков и меньше гениев), а у мужчин - более размытое (больше дураков и больше гениев).*

Такой функциональный диморфизм на уровне интеллектов женщин и мужчин может служить основой более глубокого осмысления проблемы повышения пластичности, креативности управления.

Его использование в системах управления требует наличия в коллективах большего числа женщин (в зависимости от требований к устойчивости), например, до 40 %. Интересен в этом плане вывод, который был сделан научной общественностью в Норвегии; «Для того чтобы общество функционировало нормально, на всех уровнях управления им, включая и политические, должно находиться не менее сорока процентов женщин. Ведь женщина по самой своей природе является потенциальным носителем гражданского мира и согласия...».⁴⁶ К близким выводам, правда, из несколько других побуждений, пришли социал-демократы в ФРГ. Вот что пишет **Гайгес Андриан**:⁴⁷ «Для того, чтобы женские интересы, а вернее, жизненные интересы имели большой вес для политиков, социал-демократы ФРГ определили минимум женского представительства в руководящих органах своей партии. Минимальная квота женщин равна 40 %, а у «зеленых» еще лучше: там женщины везде составляют большинство». *Таким образом, квота 40 % женщин в политическом управлении имеет глубокий смысл, фундаментальные предпосылки которого, по-моему, лежат в изложенной концепции паст-футуристического диморфизма.* Примечателен и последний факт, у «зеленых», которые ведут борьбу за экологическую устойчивость общественной жизни, большинство составляют женщины, которые с позиций паст-футуристического диморфизма являются пост-системами, обеспечивающими устойчивость эволюции человеческой популяции. Я думаю, этот факт не случаен: он - ***отражение действия фундаментальной закона дуальности управления и организации через связи социально-биологического бытия человека.***

Возвращаясь к феномену - 40 % женщин в управлении, зафиксируем следующий **вывод**: *половой диморфизм как паст-футуристический диморфизм наследственно-эволюционного плана, будучи фрактально связанным с функциональным диморфизмом мозга, оказывается необходимым на «проектировочно-коллективном» уровне при формировании структур управления.* Будучи представленным в интеллектуально-чувственных связях коллектива как рационально-эмоциональный (рационально-иррациональный) диморфизм, он служит делу гармонизации соотношений

⁴⁶ Утверждать гражданское согласие (интервью у Елены Ивановны Калининой) // Ленинградская правда. 1990. 9 авг.

⁴⁷ Гайгес Андриан, О мужчинах к женщинах // Московские новости. 1990. № 32. 12 авг.

устойчивости, стереотипности и изменчивости творчества в психологической атмосфере управления.

Положение о фундаментальности закона дуальности управления и организации является обобщением разработанной **В.А.Геодакяном** концепции о принципе дуальности управления в филогенезе живых организаций.⁴⁸ Им же была выдвинута интерпретация (с позиций принципа дуальности) полового диморфизма и функционального диморфизма мозга, которой мы воспользовались выше.

Принципиальное отличие излагаемых положений состоит в широком онтологическом основании, исходя из представлений о взаимодействии двух системных наследственных механизмов (через «подмир» и через «надмир» системы), а также о паст-футуристическом диморфизме как системном феномене, структурно закрепляющем действие двух наследственных механизмов, и их фрактальности.

Продолжением генерации гипотез на базе понятия паст-футуристическогр диморфизма является гипотеза о существовании популяционного паст-футуристического диморфизма на уровне психических типов людей. Следует ожидать существование психических типов людей, ориентированных в основном в прошлое и будущее (по аналогия-- с понятиями интраверт и экстраверт их можно было бы назвать «паст-верт» и «футур-верт»). При усилении динамики среды обитания следует ожидать увеличения рождаемости «футур-вертов», а при ее замедлении – «паст-вертов».

3. ПАСТ-ФУТУРИСТИЧЕСКИЙ ДИМОРФИЗМ В ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ. СМЕХ КАК ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА

Паст-футуристический диморфизм проявляется в эмоциональной сфере, в структуре чувств человека.

Эмоциональные структуры радости, счастья, смеха являются футур-системами, они устремлены в будущее. Эмоциональные структуры горя, страдания, плача являются паст-системами, они направлены в прошлое. Счастье, радость подкрепляют достижения в деятельности, в работе.

П.В.Симонов показал, что чем меньше вероятность достижения, тем больше счастья по достижении такого трудного результата. *Счастье, радость, смех как переживания как бы подкрепляют удавшийся прогноз: счастье – на более длительных интервалах, смех - на более коротких.* **Симонов** подмечает, что наибольший смех вызывает тот анекдот, результат

⁴⁸ Геодакян В.А. О структуре эволюционирующих систем//Проблемы кибернетики. Вып. 25. М.: 1972. Он же. Половой диморфизм и отцовский эффект//Журн. общей биология. 1981. Т. 42. № 5.

которого наименее предсказуем.⁴⁹ Это же наблюдение подтверждается в теориях немого кино (теория «гэггов» - шуток в комедиях времен немого кино *Чарли Чаплина*), бурлеска, комедии и т. п., прекрасно описанных известным кинорежиссером *Л.Траубергом*.⁵⁰

Прошлое время содержит в себе свернутую генеалогию происхождения данной системы и поэтому оно одномерно. Будущее время несет в себе будущую генеалогию порождения будущих систем и поэтому оно многомерно, «веерообразно».⁵¹

С этих позиций получает дополнительное объяснение зафиксированный *Симоновым феномен*⁵²: *все люди плачут одинаково, а смеются все по-разному. Плач не информативен, а смех - очень информативен, поскольку в нем отражается отношение к будущему*. Заставь человека рассмеяться, и через его смех вы многое узнаете о характере, темпераменте, психологических устремлениях человека.

Таким образом, творчество как деятельность, устремленная в будущее, эмоционально связано со структурами радости, счастья, смеха. Более того, смех, в свою очередь, встроено физиологически в творческий процесс как механизм ломки стереотипов. Не случаен тот факт, что люди без юмора творчески менее продуктивны. Смех содействует разрушению сложившихся представлений в той или иной ситуации, он подкрепляет прогностический процесс.

Интересно в этом плане психологическое самонаблюдение *Льва Толстого*, которое мы привели выше. Толстой спрашивает себя: «Была бы возможна эта радостная жизнь, если бы я помнил, кто Иван Иванович, кто Семен Иванович?». Дело не в том, что Иван Иванович «забылся» (в случае необходимости *Толстой* «вытащит» его из долговременной памяти), а в том, что радостная жизнь связана с будущим, с подготовкой творчества, в которой стирание прошлого осуществляется как естественный процесс. *Радостная жизнь – это жизнь, наполненная творчеством.*

4. КУЛЬТУРА РАДОСТИ И СЧАСТЬЯ КАК КУЛЬТУРА ТВОРЧЕСТВА И ТВОРЧЕСКОГО ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА

Культура радости и счастья – это своеобразный тип культуры, которая формируется в атмосфере тотально-творческого отношения к жизни,

⁴⁹ Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент, характер, личность. М.: 1984-С. 160.

⁵⁰ Трауберг Л. Мир наизнанку. М.: 1984, С. 301.

⁵¹ Субетто А.И. Дуальность организации и управления как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития //Всесоюзная научно-теоретич. конф. по фундамент. проблеме «Организация и управление». (Минск, 13-15 ноября 1989 г.). Тезисы докл. I. Секция общих теоретико-методологических проблем. Минск: 1989, С. 16-32.

⁵² Симонов П.В.,Ершов П.М. Темперамент, характер, личность. М.: 1984. С. 160.

где преобладают эмоции радости, смеха, доброго юмора, постоянной детской готовности воспринять чудо.

Историк **Н.Я.Эйдельман** среди важнейших черт личности **А.С.Пушкина**, творчеству и жизни которого он посвятил ряд своих исследований, отмечал детское восприятие и цельность поэта, **П.В.Симонов** и **П.М.Ершов** в своей работе «Темперамент, характер, личность», которую я уже цитировал, пишут; Творческие личности – это люди, сохранившие в себе черты детства с его изумлением перед окружающим миром и свежестью взгляда, не отягощенного мыслительными стереотипами и готовыми решениями»⁵³. Вспомним предложенный мною тест, выявляющий творческого долгожителя. Потому и способен он дружить с детьми, что он не потерял «мир детства» с его готовностью к чуду.

Разговор о своеобразной детскости творческих личностей заставляет меня еще раз вернуться к представлению о половом диморфизме как паст-футуристическом диморфизме. Уже давно психологи отметили особенность психики мужчин: они дольше остаются детьми, медленнее психически взрослеют, чем женщины, с позиций разделения эволюционно-творческих функций (женщина – паст-система, мужчина – футур-система) и положения о фрактальности постфутуристической организации и «дрейфа» в сторону накопления будущего и творчества в футур-системе именно у взрослого мужчины и следует ожидать большей пролонгации творческого потенциала по длине жизни и, соответственно, больше детскости в психике, чем у взрослой женщины.

Анализ литературных данных о физических долгожителях в Абхазии и в горах Дагестана показывает, что в этих отделенных горами «микроцивилизациях» формируется культура радости и счастья.

В. Ивченко описал селение Касым-бина-кенд на Кавказе, где почти все люди живут более 100 лет⁵⁴. Название Касым-бина-кенд переводится как «селение дома Касыма», в честь прародителя рода, который основал поселение в XVI веке и прожил около 130 лет. Автор статьи косвенно показал, что одна из причин массового сверхдолгожительства - это природный оптимизм людей. Европейский журналист задал старейшине села Гюляндам-гары, женщине, прожившей более 140 лет, вопрос: «Хочу городских научить, чтоб долго жили. Что сказать? Что мне передать?» Улыбаясь тысячью морщин, мудрая Гюляндам посоветовала: «Пусть много работают и радуются жизни». В этом селении из поколения в поколение передавалась культура радости: «Если ты абсолютно здоров, тебя все должно радовать, если ты злишься на что-то, значит ты заболел». Автор подмечает такие особенности быта и психики здешних людей: каждая сакля печет хлеб только по своему собственному рецепту; селяне не мыслят, как мож-

⁵³ Там же

⁵⁴ Ивченко В. Здесь старость никогда не наступает //Вокруг света» 1981. № 7. С. 48-52

но жить менее 100 лет, т. е. они интеллектуально запрограммированы на долгую жизнь и, таким образом, *разрешают синдром конечной жизни через культуру радости и счастья естественным путем*; в их психической жизни практически отсутствуют дистрессы (стрессы с отрицательной нагрузкой для психики или разрушительные стрессы) и даже похороны для них несут в себе тихую радость за хорошо прожитую жизнь человека («хорошо жил и хорошо умер»). **В.Ивченко** обратил внимание и на такую особенность психики сверхдолгожителей, как сохраняющееся детское любопытство к окружающему миру, постоянное стремление к общению и к размышлению, т. е. они сохраняют черты детства с его готовностью к изумлению, которые отмечались выше как характерные черты творческих личностей.

5. КУЛЬТУРА РАДОСТИ И СЧАСТЬЯ – КУЛЬТУРА СВОБОДЫ. ТОЖДЕСТВО ТВОРЧЕСТВА И СВОБОДЫ

С позиций культуры творчества противоположные радости чувства – гнев, нетерпимость, критика без созидания выступают тормозами творчества, угнетают его. Не случайно в системе воззрений известного русского художника и мыслителя **Николая Константиновича Рериха** и его знаменитой супруги, мыслителя не меньшего масштаба, **Елены Ивановны Рерих** исповедуются творчество, радость, преодоление преград несовершенства, созидательный труд, неприятие отрицания и гнева. Подобная система взглядов разворачивается и в «Агни-Йоге», написанной **Еленой Ивановной** в первой половине 20-х годов, якобы со слов, прозвучавших из Космоса, Как в работах **Н.К.Рериха**, так и в «Агни-Йоге», есть такие выражения как «*радость творчества*», «*счастливым глаз*», «*счастье будущего*», «*радость труда*», «*Устремите ум на радость творчества*», «*люби творя, и вся радость придет*», «*источник мысли светится счастливым глазам – и струна напряжения звенит чуткому глазу*», - написано в «Агни-Йоге»⁵⁵.

Творчество есть свобода, поэтому творческий труд – всегда труд свободный в том плане, что человек, - творя в труде, самореализует себя, осуществляет свою внутреннюю свободу. «Свобода живет там, где человек свободен перед самим собой», - отмечает в октябре 1927 года **Андрей Платонов** в своих «Записных книжках»⁵⁶.

В широком смысле человек настолько свободен, насколько он реализует и выражает себя в творчестве, насколько высоки потенциал и напряженность его созидательного труда. Я не раз подчеркивал, что

⁵⁵ Листы сада Морма («Аида-Йога», I часть). Лондон; Нью-Йорк, 1924, С.

⁵⁶ Огонек. 1989. № 33. С. 13.

творчество есть и освоение, и своеобразное свертывание многомерности «веерообразности» будущего. А свобода - всегда свобода выбора будущего, всегда устремлена в него. **Отсюда и возникает это глубинное, фундаментальное взаимопроникновение творчества и свободы.**

Русский философ **Б.П.Вышеславец**, чье имя возникло из небытия в общем потоке возрожденных духовных основ культуры России, в работе «Сердце в христианской и индийской мистике» так раскрывает связь свободы и творчества: «Свобода как активность и творчество было тем вторым свойством Я, свойством «сокровенного сердца человека», свойством сердца как абсолютного центра, которые мы открыли как неотъемлемое богоподобие человека, ангела и демона (поскольку в соответствии с главной функцией бога он есть пантакреатор – творец природы, творец всего сущего. – А.С.)⁵⁷.

Поэтому культура радости и счастья через свободу творчества выступает и культурой свободы. Труд в рамках этой культуры всегда желанен, он удовлетворяет высшей человеческой потребности - потребности творчества. А «... *желанность труда повышает продуктивность и качественность*», - подчеркивает **Н.К.Рерих** в статье «Желанный труд». Он связывает творчество, качество труда и качество духа. «*Марафон качества, марафон устремленности, спешности, производительности - все это прекрасные марафоны. В них-то и воспитывается качество духа*»⁵⁸. И далее он напрямую увязывает творчество с долголетием. «*Труд, постоянное делание, творение есть лучшее тоническое лекарство. В этой панацее не будет включено никаких наркотиков, не потребуется никакого опьянения, но здравая, ясная радость будет источником долгой, плодотворной жизни*», - отмечает **Николай Константинович** в статье «Сеятели». Выделим в этой мысли то, о чем мы уже говорили выше: **творчество - лекарство, творчество - источник радости и здоровья, источник долгой, плодотворной жизни.**

В одной из древних медицинских систем - тибетской на первое место ставится задача «привести в равновесие первоэлементы тела и души». *Причинами болезней, согласно древней теории, являются три зла: страсть, гнев, невежество.* При заболевании раком одна из рекомендаций тибетского лекаря связана с «лечением нервов»⁵⁹. И действительно, как я показал выше, активное творчество, поисковая активность - основа благополучия состояния нервной системы и, более того, - основа крeатотерапии.

Интересна здесь мысль о невежестве как зле, ведущем к нездоровью. **Б.П.Вышеславец** пишет, что «слепота делает невозможным свободное творчество». **Так выстраивается логическая цепочка: невежество эжи-**

⁵⁷ Вопросы философии. 1990. № 4. С.83.

⁵⁸ Рерих Н.К. Избранное. М.: 1979. С 327,

⁵⁹ Крестьянка. 1990. № 2, С. 32

мает пространство свободы для творчества, а поскольку творчество - основа жизни и здоровья, постольку оно ведет к нездоровью, сужает «творческое плато» жизни.

6. ТОЖДЕСТВО РАДОСТИ, ЗДОРОВЬЯ И РАДОСТИ ТВОРЧЕСТВА. ЭВДЕМОНИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА

Таким образом, радость здоровья и радость творчества сливаются воедино, служат стержнем культуры радости. В этом плане необходимо подчеркнуть еще раз и *обратную связь - обучение творчеству требует атмосферы радости, смеха, счастья.*

Глубинная, витальная связь жизни, творчества и радости - счастья, по моему мнению, дает дополнительный ракурс осмыслению педагогики радости («школы радости» для детей) *В.А.Сухомлинского*,⁶⁰ в которой дети приобщались к великому «дереву познанного» человечеством через «радость открытия», через «радость жизни в сказке», через «радость познания тайны», через «радость труда» на огороде, в поле, в лесу. Великий философ прошлого века *Людвиг Фейербах* назвал *теорию счастья «эвдемонизмом»*.

Такая *эвдемоническая педагогика* нужна нам всем - от малышей до взрослых. Она необходима и в управлении производством, и в современном менеджменте.

Задумаемся над требованием к своим работникам в японских и американских фирмах; улыбаться друг другу и тем более своим клиентам. Встречать с улыбкой и провожать с улыбкой. С улыбки начинается атмосфера творчества и укрепляется здоровье. Вспомним еще раз «философию жизни» в «селении дома Касыма»: если ты злишься на что-то, значит ты заболел, а если ты здоров, тебя все должно радовать.

Валерий Попов в упоминавшейся выше статье «Без паники»⁶¹, подмечает особенность нашего бытия: угрюмость лиц, уныние, раздражительность, тяга к критике. Обсуждая проблему очередей в нашем обществе, он говорит: «..Дело не в том, что очередь и давка, а в том, что так, с такими лицами, такие люди их составляют». И, отвечая на вопрос журналиста: «Ну, а если вам лично задать вопрос - во что же человеку сегодня верить?» - писатель высказывает следующую примечательную мысль, которая корреспондируется с высказанным положением о культуре радости и счастья: «В себя. Если каждый сделает себя счастливым - ну, из нас и образуется счастливое общество. Все плохое идет только от несчастных, неспособных к счастью людей. Попытка выдать всем общее, усредненное счастье,

⁶⁰ Сухомлинский В.А. Избранные Педагогические сочинения. Т. 1. М.: 1979. С.658

⁶¹ Ленинградский литератор. 1990. 20 янв.

без учета индивидуальностей - прототип тюрьмы. Главное сейчас - выйти из-под пресса обязательного уныния и вспоминать, оглянувшись, что жизнь - это дар и счастье».

Об аналогичном принципе, правда, в несколько ином контексте и в другой системе понятий, с обращенностью к духовности человека, размышляет **В.Распутин**. «Что касается духовности... Знаете, есть библейская мудрость, которая гласит: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». То есть сам встань на путь понимания – пути необходимого, исторического пути, встань сам и вокруг образуется микроклимат, какой-то определенный, особый микроклимат и начнется малым. А из малого ручейка составляются и реки, и океаны»⁶². Перефразируя **В.Распутину**, можно сказать: «Начни с небольшого. Сформируй вокруг себя и в себе микроклимат культуры радости и счастья как микроклимат творчества и здоровья, и этот микроклимат, по мере роста последователей, из малого ручейка перерастет в большую реку - культуру радости и счастья, исповедуемую многими людьми».

Очевидно, *«эвдемоническая» педагогика должна включать в себя поведение педагога: его улыбку, юмор, смех, умение быть счастливым не где-нибудь, а здесь, в классе, в лекционном зале, лаборатории, вместе с учениками и студентами. А дать это может только сотворчество, сотворческий процесс передачи и приема знаний, смысла жизни, мировосприятия, мироощущения и мировоззрения, своего удивления перед чудом жизни и чудом земли, солнца, космоса, перед чудом тайн природы и чудом тайн человека.*

«Самое прекрасное, что мы можем испытать - это ощущение тайны. Она есть источник всякого подлинного искусства и всей науки, - писал **А.Эйнштейн**. - Тот, кто никогда не умеет остановиться и задуматься, охваченный робким восторгом, тот подобен мертвецу, и глаза его закрыты»⁶³.

7. ПОЧЕМУ ГНЕВ, НЕТЕРПИМОСТЬ, КРИТИКА, ОТРИЦАНИЕ ПРОТИВОСТОЯТ ТВОРЧЕСТВУ?

Возвращаясь мыслью к рериховскому неприятию критики, неприятию отрицания радости и счастья как компонентов культуры, следует на этом остановиться подробнее.

Приведем ряд высказываний **Н.К.Рериха**: *«Можно лишь светлым сознанием управлять психической энергией, чтобы не засорять путь свой прошлыми посылками» («Сердце Азии»); «...нетерпимость есть невежество, которое уже разрушило так множество дел, полезных и прекрас-*

⁶²Распутин В. Россия должна быть сильной. //Вече. 1989. Май. С 5.

⁶³Голованов Я. Капля нашего мира. М.: 1988. С 87.

ных» («Прекрасное»); «*Всякое отрицание уже противоположно творчеству. Истинный творец прежде всего не доходит до отрицания в своем светлом, поступательном движении. Творец и не имеет даже времени на осуждение и отрицание. Процесс творчества совершается в неудержимой прогрессии*» («Бесстрашие»); «*„должна же, наконец, наступить та творческая эпоха, когда знание будет лишь отворающим, но не отвращающим. Нет новшества в осуждении. Основы осуждения принадлежат тюрьмам, как и всякие оковы. Время ценно. Энергия благословенна. Опыт почитаем («Открытые врата»)*⁶⁴.

Близкая этому мысль высказывается и в «Агни-Йоге»: «*Надо явить против разрушителей силу созидания...*»⁶⁵.

В чем дело? Почему гнев, нетерпимость, критика, отрицание противостоят творчеству? Не противоречит ли это высказанным выше представлениям о креативно-стереотипной волне, в которой осуществляется обмен прошлого на будущее в процессе «выталкивания» части прошлого под воздействием будущего?

Истина состоит в том, что самым подлинным Критиком существующего выступает само будущее, творчество, его результаты. «Выталкивание» прошлого под напором «будущего», стирание части «прошлой информации» в памяти ***Льва Толстого*** и есть процессы подлинных критики и отрицания, диалектически встроенных в созидание. Творчество не приемлет критики и отрицания как специальных видов занятия, поскольку по своему складу они устремлены в прошлое, а не в будущее: «*Нет новшества в осуждении. ...Мы очень изобретательны в разрушении, очень изысканны в отрицаниях, но как слабы мы бываем в созидании, в деянии, в помощи!*» - восклицает ***Рерих*** в статье «Прекрасное».

Чрезмерный потенциал критики и нетерпимости тормозит развитие, становится барьером на пути творческого развития личностей.

Не это ли наблюдается сейчас в нашем обществе, в среде интеллигенции, где очень значительна «критическая масса» критической деятельности, осуждения по отношению к прошлому и нетерпимости по отношению к взглядам друг друга? Не поэтому ли отчасти угрюмость на лицах и уныние, о которых пишет ***Валерий Попов***? Интересную мысль сформулировал этот писатель по отношению к искусству ниспровержения и обличения в глубинном своем содержании, перекликающемся с рериховским толкованием творчества: «Истина в том, что это «свободное» искусство ниспровергателей и обличителей, как это ни парадоксально, партийно в такой же степени, как и, скажем, пресловутый социализм. Только с разными знаками. Где стоял большой плюс - такой же большой минус, где сиял фиговый листок, там ... нечто, пораженное СПИДом. А корни этих

⁶⁴ Рерих Н.К. Избранное. М: 1979. С. 194, 229, 285, 342.

⁶⁵ Листья сада Мориа («Агни-Йога. I часть»). Лондон; Нью-Йорк; 1924. С.126.

крайностей одни и те же - несвобода...».⁶⁶ Как тут еще раз не вспомнить рериховские слова: «Основы осуждения принадлежат тюрьмам».

Давайте, дорогой читатель, зададимся вопросом, насколько высок позитивно-творческий потенциал передач по радио и телевидению? А пониженный потенциал творчества, угрюмость и уныние и являются индикаторами неблагополучия в духовном здоровье общества. Культура радости и счастья, как раскрывающая ворота атмосфера творчества, должна осознанно привноситься обществом «самим в себя», и особенно это касается школы и всей системы образования.

Дети по своей природе устремлены в будущее. Они - начало жизни как волны творчества. Школа в первую очередь должна быть устремлена в будущее, давать позитивно-творческое обучение через игру, решение проблем, творение на занятиях, а чрезмерное же увлечение критикой создает иллюзию творчества, подменяет его, обедняет формирующийся творческий потенциал.

Отсюда не следует, однако, что молодежь и общество не должны участвовать в критической работе по осмыслению прошлого, это только означает, что самая настоящая критическая работа и есть само творчество в его разнообразии, т. е. будущее творение, *поскольку творчество созидает будущее, а будущее естественным путем отрицает ту часть прошлого, которое устарело для будущего.* При этом не забудем, что творчество не есть волюнтаризм, не есть полная свобода в смысле «что хочу, то и ворочу». Напомню, что оно выполняется в рамках «ниши свободы», определяемой «вторым наследственным механизмом, действующим через «надмир» творящей системы.

8. ЗАКОН ЛЕВО-ПРАВОПОЛУШАРНОЙ ВОЛНЫ КАК ЗАКОН ТВОРЧЕСТВА

Возвращаясь к положениям о паст-футуристическом диморфизме систем, следует остановиться еще на одном положении, обогащающем представления о внутренних законах движения творчества. Это выдвинутое мною представление о *законе лево-правополушарной, рационально-эмоциональной, или рационально-иррациональной, или формально-логическо-эмоциональной волне творчества.* Я специально дал несколько, по моему мнению, синонимических названий этого закона.

Раскрывая сущностную связь закона дуальности управления и организации в системной эволюции и закона инвариантности и цикличности развития, я показал, что цикл, волна являются формой движения, взаимодействия двух наследственных механизмов «от прошлого» и «от буду-

⁶⁶ Попов В. Без паники // Ленинградский литератор. 1990. 20 янв.

шего» и, соответственно, формой реализации феноменологического творчества в любой системной эволюции. Структурным закреплением этого движения в организации систем является паст-футуристический диморфизм.

Из этого положения вытекает и *обратное логическое построение*, которое может быть применимо к любым открываемым феноменам пост-футуристического диморфизма: *ищи закон волнообразного творческого функционирования и развития там, где обнаруживается паст-футуристическая организация.*

Важным для нашего рассмотрения является функциональный диморфизм мозга, о котором мы писали выше. Как показывают **Н.Н.Брагина и Т.А.Доброхотова**, это часть более широкого явления - функциональных асимметрий человека, проявляющихся в кинематике конечностей тела, в физиологических и психических процессах⁶⁷. Правое полушарие служит аккумулятором прошлого времени, а левое полушарие - аккумулятором будущего. *«Мы предполагаем, что ... индивидуальное настоящее время вместе с прошлым временем, в которое оно переходит, связано с правым полушарием мозга»*, - отмечают исследователи.

Такое деление относительно, так как в соответствии с высказанной гипотезой о фрактальности паст-футуристического диморфизма в правом полушарии есть «частичка» левого полушария, т. е. часть его отвечает за будущее, а в левом полушарии - «частичка» правого полушария, т. е. часть его отвечает за прошлое. *Но асимметрия прошлого - будущее в правом полушарии смещена в сторону прошлого, а в левом полушарии - в сторону будущего.*

Функционально правое полушарие - более древнее образование (имеется в виду эволюционное время) и отвечает за восприятие разнообразия окружающей среды и его усвоение на уровне подсознания. А это позволяет ему осуществлять процессы открытия, эмпатии (перевоплощения) и одновременно обеспечивать баланс разнообразий в памяти человека и в окружающей среде в соответствии с законом необходимого разнообразия в системном развитии. Правое полушарие является основой эмоционального познания мира. Функционально левое полушарие более молодое образование. Оно отвечает за формально-логическую переработку разнообразия, за моделирование мира в процессе мышления и прогнозирование его изменений. «Левополушарное» мышление поставляет доказательства, раскрывает смысл тех «открытий», которые формируются в процессе «правополушарного», более образного мышления. У художественных натур отмечают сдвиг в сторону «правополушарного», эмоционально-иррационального мышления, а у математиков, большинства ученых, занятых добыванием «истины», - в сторону «левополушарного», доказательного мышления.

⁶⁷ Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. М.: 1988. С. 240.

Смысл волнообразного движения, проходящего через «лево-правополушарный» пост-футуристический диморфизм, состоит в необходимости чередования «левополушарного», формально-логического и право-полушарного, эмоционально-иррационального видов деятельности.

Эмоциональные фазы деятельности тренируют правое полушарие, постоянно подготавливают интуицию к воспроизводству открытий, тренируют «подсознание». Рациональные фазы деятельности тренируют левое полушарие, готовят творящую личность к обобщениям, абстрагированию, фильтрации наработанного правым полушарием через логику мышления.

Не случайно там, где достаточно свободы творчества, закон лево-правополушарной волны реализуется творческими личностями интуитивно, через потребности определенной сменяемости видов деятельности.

Так, например, увлечение *Альберта Эйнштейна* игрой на скрипке, романами *Ф.М.Достоевского*, плаванием на лодке под парусом – отражение тяги ученого на уровне потребностей к ***лево-правополушарной гармонии***. Имеется немало примеров, когда художники интересуются математикой. Ленинградский архитектор ***Игорь Павлович Шмелев*** увлечен поиском числовой гармонии, отражающей фундаментальные законы гармонии мира и архитектурно-художественного восприятия этого мира человеком.

Там, где этот закон нарушается вследствие неправильно построенной деятельности, следует ожидать торможения творческих способностей и возможного развития патологий.

Компьютеризация деятельности человека, применение компьютеров, построенных на арифметизации рациональных процедур деятельности и использования алгоритмических языков общения, чрезмерно загружают левое полушарие и тормозят деятельность правого полушария, отвечающего за интуицию, открытие, инсайт. *Возникает опасность* потери (частичной, но достаточно большой) интуиции, способности открывать, а значит и способности творить, т. е. появляется угроза через навязывание ЭВМ арифметически-алгоритмического стиля мышления *формирования «компьютерных дураков»*. Такую же опасность несут и другие чрезмерно формализованные процедурно виды деятельности.

Поэтому на вычислительных центрах необходима профилактика: осуществление циклической, лево-правополушарной гармонизации, приводящей эти виды деятельности в соответствие с действием закона формальнологическо-эмоциональной, рационально-иррациональной, лево-правополушарной волны. Салоны живописи, музыки, игры и смеха и т.п. позволят обеспечить чередование рациональных и эмоциональных видов деятельности.

Такие же салоны, очевидно, должны быть на всех предприятиях, во всех школах, вузах, школах менеджмента. *По крайней мере, будущая педа-*

гогика, базирующаяся на креативной, эвдемонической педагогике, должна включить этот закон в арсенал своих теоретических обоснований.

А это значит, что встанет вопрос о правильном чередовании занятий в школе и вузе, особенно в условиях компьютеризации обучения. Музыка, живопись, хорошее пение как учебные занятия должны проходить «сквозной» циклической технологией через весь процесс десятилетнего обучения и воспитания, что чрезвычайно важно для жизненных судеб человека и его здоровья. Существуют и другие основания для введения этих занятий, в частности, необходимость воспитания чувства красоты и гармонии (мы, дорогой читатель, о них еще поразмышляем).

Можно предполагать, что целый ряд «компьютерных болезней» вызван игнорированием требований этого закона, тем более, что, затрагивая функциональный диморфизм мозга, воздействие такого нарушения проходит через всю психосоматику, формируя своеобразную интерференцию волн нарушения по всем связям функциональных асимметрий человека.

Интересно в этом плане утверждение западного психолога **Л.С.Кьюди**, приведенное в книге **П.В.Симонова** и **П.Н. Ершова**: «Творческая личность - это такая, которая некоторым еще случайным образом, сохраняет способность использовать свои подсознательные функции более свободно, чем другие люди, которые, быть может, потенциально являются в равной мере одаренными». ⁶⁸ **Становление научной организации труда, использующей закон формальнологическо-эмоциональной волны**, поможет в какой-то степени ограничить действие той случайности, о которой говорит **Кьюди**, и более осознанно обеспечить сохранение потенциала подсознательных функций мозга.

П.В.Симонов и **П.Н.Ершов** в этой книге отмечают: «По мере взросления происходит обогащение как сознания (вполне осознаваемого опыта), так и подсознания, т. е. совокупности вторично неосознаваемых, автоматизированных навыков и умений. На определенных этапах у сверхсознания (творческой интуиции) появляется возможность непосредственного использования опыта, хранящегося в подсознании». В этой мысли то подсознание, о котором мы писали выше, как бы раздвоилось: автоматизмы, навыки - как субстрат подсознания в более узком содержании, и творческая интуиция как субстрат сверхсознания. **Лево-правополушарная гармонизация деятельности человека призвана обеспечить и поддержание потенциала, и задействование этого сверхсознания человека в вышеприведенном понимании.**

Лево-правополушарная волна является как бы субстратом креативно-стереотипной волны, образуя вместе с ней своеобразное волновое, колебательное поле творчества. Можно предполагать, что сим-

⁶⁸ Симонов П.В., Ершов П.Н. Темперамент, характер, личность, М.; 1984. С.97.

метрия - асимметрия лево-правополушарной деятельности в свою очередь колеблется в рамках креативно-стереотипного волнового движения. *В период кризисов творчества, когда происходит ломка стереотипов, усиливается потребность в более широком воздействии эмоционально-иррациональных форм, фаз, видов деятельности, т. е. осуществляется сдвиг в сторону правополушарного вида деятельности, обеспечивающего тренаж интуиции, раскрытие новых каналов для творческой генерации.*

Задействование эмоциональных структур личности в период кризисов творчества должно базироваться на специальных креатологических приемах (игра, смех, ротация деятельности), обеспечивающих через культуру радости и счастья более свободное и, следовательно, более легкое для психики преодоление этих кризисов.

9. «ЛЕВША» И ВРЕМЯ

В заключение этого этюда о творчестве и здоровье целесообразно обратиться к одной гипотезе, выдвинутой в вышеупомянутой книге *Н.Н.Брагиной и Т.А. Доброхотовой*. Они пишут: «Не исключается, в частности, возможность того, что левша в своем восприятии больше опирается на индивидуальное время и как бы менее зависим от времени мира». Исходя из закона дуальности организации и управления, такой феномен и должен существовать. Левша - это человек с доминантой правополушарной деятельности, поскольку левая рука связана с правым полушарием. А правое полушарие - это паст-система, т. е. система, регулирующая наследственность через «подмир», в то время как левое полушарие - это футур-система, реализующая наследственность через «надмир».

Основной цикл системы служит носителем системного времени. Лево-правополушарный цикл является носителем лево-правополушарного времени. При сдвиге в этом цикле в сторону правополушарной деятельности осуществляется и сдвиг в направлении прошлого времени, и внутреннее лево-правополушарное время, воспринимаемое как субъективное, становится более независимым от времени «надмира». В этом плане левша более «паст-верт» (понятие, которое мы ввели в связи с гипотезой паст-футуристической диморфной организации множества психических типов в человеческой популяции).

10. КУЛЬТУРА РАДОСТИ И СЧАСТЬЯ – ОСОБАЯ СИСТЕМА СОЗНАНИЯ

Подведу итоги

Культура радости и счастья и есть культура творчества.

Но творчество - это жизнь, оно определяет «норму жизни», мерой которого служит здоровье. Поэтому культура радости и счастья - это культура здоровья, культура долгожительства.

В «Общине» (одной из частей «Агни-Йоги») записано: «Творчество есть основа эволюционности. Чем же можно укреплять явления творчества? Можно лишь источником бодрости. Радость есть особая мудрость»⁶⁹. *Н.И. Гоген-Торн* в воспоминаниях о Вольно-Философской Ассоциации в Ленинграде говорит о разных системах сознания⁷⁰. *Культура радости и счастья определяет особую систему сознания, где «радость есть особая мудрость».*

⁶⁹ Трезвость и культура. 1990. № 50. С. 37.

⁷⁰ Вопросы философии- 1990. № 4. С. 96.

ЭТЮД ПЯТЫЙ ТВОРЧЕСТВО И КУЛЬТУРА КРАСОТЫ И ГАРМОНИИ

*«-А есть ли вообще в жизни гармония?
- Я считаю, что есть, и она в наших руках.
- И вы знаете, как ее добиться?
- Творчеством каждого человека.»*

А.С. Массарский⁷¹

«... Мир биологического тела является многообразием событий. В этом многообразии событий существует система отношений воздействия одних событий на другие, которые определяют пространственную структуру. К миру биологического тела вполне применимо сложившееся в физике понимание пространства и пространства-времени...»

С.В. Петухов⁷²

1. КРАСОТА – АНТРОПОГЕННАЯ МЕРА ГАРМОНИИ. ЗАКОН ГАРМОНИИ КАК ЗАКОН ЭВОЛЮЦИИ

«Красота спасет мир» - эти знаменитые слова Ф.М. Достоевского стали максимой.

Но почему именно красота спасет мир? Каков глубинный смысл существования закодирован в «красоте»?

Красота выступает субъективной, человеческой, антропогенной мерой гармонии, симметрии (в широком смысле) всего сущего. Исходя из этого, красота и субъективна, и объективна одновременно. Она субъективна с позиций человеческой, эмоциональной меры, с позиций той меры, через

⁷¹ Массарский А.С. Меня чуть не расстреляли //Знамя Прогресса (НПО «ЛОМО»). 1990. №4. 29 янв.

⁷² Петухов С.В. Биомеханика, бионика и симметрия. М.: 1981. С. 55.

которую человек познает, воспринимает гармонию мира. И красота объективна в том плане, что она и есть сама гармония мира.

Сформулированные выше законы дуальности организации и управления, инвариантности и цикличности развития, необходимого разнообразия в эволюции (наряду с другими законами движения гармонии, нравственности в развитии; теория преемственности в развитии систем составляет содержание *системогенетики*⁷³) **являются законами гармонии мира.** Ну, а поскольку феноменологическое творчество встроено в наследственные механизмы, движущие эволюцию, постольку *творческая эволюция и собственно творчество в их онтологическом содержании подчиняются законам гармонии, а, значит, и красоты.*

Гармония - процесс формирования движения и развития любого целого. Одновременно она есть онтологическая мера соразмерности частей целого; является мерой, ограничивающей через пропорциональные отношения, «разрешенные природой», распределение разнообразия (и функционального, и морфологического) внутри целого.

Симметрия в широком ее значении включает в себя диссиметрию. Она выступает выражением определенных форм тождественности, сходства, самоотражения.

Симметрия – душа гармонии. Как показали многочисленные исследования, начиная со школы *Пифагора*, пропорционирование частей внутри целого измеряется с помощью определенных числовых пропорций, подчиняющихся законам «золотого сечения», «золотой вурфа», фиббоначиевых рядов⁷⁴.

Основанием движения симметрии и гармонии служит цикл, волна.

Э.М. Сороко раскрыта генерирующая различные гармонические ряды функция «биполярного универсума» (по терминологии Сороко), через которую реализуется диалектический принцип раздвоения единого. На основе *постулата о действии закона сохранения разнообразия* (мерой его выступает онтологическая или структурная информация) в рамках целого (*своеобразного закона сохранения субстанции системы*) он обосновал, что *распределение вкладов частей в этих рамках подчиняется закону фиббоначиевых рядов.*

⁷³ Субетто А.С. Системогенетика как общая теория преемственности развития систем //Всесоюз. научно-теоретич. конф. по фундамент. междисц. проблеме «Организация и управление». Минск, 13-15 ноября 1989 г. Тез. докл. Минск: 1989. С. 129-148; Он же. Системогенетика - вариант общей теории развития //Освоение и концептуальное проектирование интеллектуальных систем //Науч. конф. Москва, 21-27 апреля 1990 г. Ч. 1. М.: 1990. С. 77-81.

⁷⁴ Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Минск: Наука и техника, 1984; Критерий гармонии самоорганизующихся социоприродных систем //Научный доклад. Владивосток: Обществ. ин-т ноосферы, 1989. С. 53; Петухов С.В. Биомеханика, бионика и симметрия. М.: 1981. С. 240.

Высказанное выше положение о паст-футуристическом диморфизме систем позволяет дополнительно интерпретировать биполярный универсум как волновой резонатор или волновой генератор, определяющий наследственные законы движения целого - «от прошлого» и «от будущего». При этом в процессе движения целого формируются волны симметрии и диссимметрии, гармонии и дисгармонии, равновесия и нарушения равновесия.

Сама волновая картина движения целого, будучи уже новым динамическим целым (пространственно-качественно-временным субстратом целого), в свою очередь подчиняется законам симметрии и гармонии. Так, динамическая симметрия и гармония включают в себя диссиметрию и дисгармонию.

С этих позиций и сама жизнь во всей ее полноте представляет собой динамическую гармонию и симметрию. Жизнь, включая пирамиду биологической организации, в том числе информационную пирамиду, соответствующую этой организации, пронизывают гармонизированные ритмические волны. «...Жизнь - это саморегулирующийся ритмический процесс, в основе которого лежит устойчивое неравновесие циклов метаболизма», - отмечает группа авторов «Биологической кибернетики»⁷⁵.

Однако такая колебательно-гармонизированная картина мира не означает, что в ней не остается места стихии, неорганизованности. Ведь, как я показал, творчество, изменчивость нарушают сложившиеся равновесие, устойчивость, приносят как бы стихию, неорганизованность в рамках той «ниши свободы», которая формируется через наследственный механизм «надмира» системы.

2. СИСТЕМНОЕ ВРЕМЯ, ТОЛЕРАНТНАЯ ПОЛИЦИКЛИЧНОСТЬ И ГАРМОНИЯ

Возвращаясь к системной онтологии мира, которую мы кратко затронули в первом этюде, следует отметить, что все объекты мира - системы и все они состоят из определенного множества подсистем, а, следовательно, полисистемны. Но каждая система в рамках триадного взаимодействия «надсистема - система - подсистема» имеет свой несущий цикл развития и функционирования, причем этой системной триаде соответствует триада «надцикл - цикл - подцикл». «Вертикали» вложенных систем соответствует «вертикаль» вложенных циклов (об этом мы более подробно расскажем в двенадцатом этюде).

Несущий цикл системы определяет естественный масштаб системного времени, то есть *время в системе выступает как естественный внут-*

⁷⁵ Биологическая кибернетика. А.Б. Коган, Н.П. Наумов, Б.Г. Режабек, О.Г. Чороян, М.: 1977. С. 24.

ренный измеритель изменчивости в процессе ее функционирования и развития. При этом функционированию и развитию соответствует свое системное время: системное время функционирования и эволюционное системное время.

Полисистемность систем переходит в их полицикличность и полихронность в терминах системного времени. Соответственно, гармония и симметрия систем находят свое выражение в гармонии и симметрии полицикличности и полихронности систем как целого, т.е. в своеобразной **цикловой и временной гармонии и симметрии.**

Полицикличность и полихронность как свойства системы в рамках целого раскрываются в своем движении в форме **системного закона неравномерности развития**, являющегося фундаментальным законом развития любого целого. Он проявляется в системной гетероцикличности и гетерохронии. Введение приставки «гетеро» означает неоднородность по качеству и по пространству «носителей подциклов -подсистем» в системе, т.е. неодинаковость скоростей развития различных «подкачеств» по отношению к «качеству» системы. Если перевести пол и цикличность системы на «частотный язык», то она будет описываться **частотным спектром**, который с позиций системной онтологии может трактоваться как **мера полихронности системы.**

Здесь необходимо сделать один комментарий насчет понятия цикла.

Цикл не есть полный возврат к первоначальному состоянию, а только частичный, т.е. возврат на уровне определенных глубинных инвариантов «полмира». Чем длиннее цикл, тем более глубинные инварианты в своем развитии он захватывает. Несущий цикл системы затрачивает в своем движении те инварианты, которые определяются «атомами» системы, т.е. компонентами, обуславливающими законы жизни системы. Таким образом, каждый цикл не есть полное повторение предыдущего, ибо он несет в себе и определенный потенциал изменчивости, творчества. Это свойство циклического развития я назвал **толерантностью цикличности**, т.е. определенной неповторяемостью циклов, «изменчивостью» инвариантов как носителей циклов⁷⁶.

Толерантность циклов - это синтез обратимости и необратимости развития: обратимости на уровне каких-то более глубоких инвариантов «подмира» и необратимости на более верхних уровнях системной организации. Подобием этого может быть образ матрешки, которая отражает вложенность инвариантов систем, или образ «концентрических кругов»,

⁷⁶ Субетто А.И. Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития // Всесоюзная научно-теоретич. конф. по фундамент. проблеме «Организация и управление». Минск, 13-15 ноября 1989 г. Минск: 1989. С. 16-32.; Он же. Проблема цикличности развития. Л.: ВИИ им. А.Ф. Можайского, 1989. С 33.

или «концентрических сферных объемов». Сдвиги в инвариантности идут как бы от периферии к центру, от наружных матрешек к внутренним. **Толерантность циклического развития отражает необратимость развития, которая реализуется в рамках закона инвариантности и цикличности развития:** чем больше глубокие матрешки-инварианты затрагиваются изменениями, тем как бы значительнее необратимость в изменениях системы.

Это представление о «**цикличности с необратимостью**» было подмечено рядом исследователей. **Н.Я.Пэрна**, к мыслям которого я уже обращался, писал: «... Всякий периодический или волнообразный процесс есть в сущности прогрессивный процесс, в каждом периодическом процессе нечто достигается... Каждый следующий период или следующая волна не есть полное повторение предыдущих, а наслаивается на эти предыдущие, как их следующая и новая ступень»⁷⁷. **С.И.Степанова** называет биологический ритм «**повторением без повторения**»⁷⁸, поскольку «каждый новый цикл протекает в том же самом и все-таки в ином организме».

Толерантность циклов означает, что системное время как бы плывет, меняется, может ускоряться или замедляться вместе с сокращением или удлинением несущего цикла.

Гармония целого в мире циклов и системного времени предстает как их синхронизация, соответствие. Распределения системных вкладов, объемов подсистем и масштабов их циклов (а значит и масштабов системных времен) вследствие процессов синхронизации (временного соответствия) подчиняются **законам Мандельбротта - Лоренца - Лотка**. А это означает, что есть разрешенные целостностью системы распределения, частотные спектры.

Но закон дуальности организации и управления в развитии и функционировании систем, как я уже показал, определяет цикл, волну в форме движения аккумуляторов прошлого и будущего времени (под воздействием двух наследственных механизмов - через «подмир» и «надмир» системы). Из этого следует, что в зависимости от динамики внешнего системного окружения - надсистемы (ее можно назвать и экологией системы) меняется изменчивость системы, увеличивается или уменьшается интенсивность феноменологического творчества. Сдвиг в сторону более высокой изменчивости отражается в частотном спектре как сдвиг к его «короткопериодной части», а в сторону меньшей изменчивости – к «длиннопериодной» части.

Под воздействием второго наследственного механизма происходят подвижки в сторону нарушения налаженной синхронизации. Временная

⁷⁷ Пэрна Н.Я. Ритм, жизнь и творчество. Л., М.: 1925. С 133.

⁷⁸ Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации, 1986. С. 25.

и цикловая гармония нарушаются, чтобы вновь восстановиться, но уже в другом, «разрешенном природой» распределении.

«Волны творчества» генерируют в «движении целого систем» волны синхронизации и десинхронизации, симметрии и дисимметрии, сокращения (конвергирования) и увеличения (дивергирования) разнообразия внутри систем.

Десинхронизация, дисимметрия являются ведущими процессами развития, они как бы тянут за собой это развитие, создают состояние напряженности. Именно через них благодаря феноменологическому творчеству привносится стихия, дезорганизация. **В.И.Вернадский** отмечал, что «...энантиоморфность времени выражается в том, что в процессе, идущем во времени, закономерно проявляется, через определенные промежутки времени, дисимметрия»⁷⁹. Но пределы отклонений от нормы, определяемые «разрешенными пропорциями», также в свою очередь детерминируются границами системы, за пределами которой напряженность в системе находит свой выход в разрушении целого, т.е. в смерти системы. Интересна в этом плане попытка построения атрибутивной теории разрушающих изменений, предпринятая **С.П.Никаноровым, С.В.Солнцевым и А.В.Костюком**⁸⁰. В этой теории моделируются частичные разрушающие изменения, приводящие к частичной потере функционирования (микросмерти, о которых я писал выше) и к полной его утрате (смерти).

3. ВНУТРЕННИЕ СВЯЗИ КРАСОТЫ, ЗДОРОВЬЯ И ТВОРЧЕСТВА

С позиций описанной онтологии гармония и симметрия предстают как широкие феномены, отражающие внутренние закономерности развития природы и жизни. При этом **«здоровье систем»**, если можно так выразиться применительно к системам, отражает эту норму в функционировании последних, когда **формируется «неравновесное динамическое равновесие», отражаемое цикловыми, временными и пространственными гармониями и симметриями.**

Здесь следует высказать еще одно замечание, позволяющее лучше понять **внутренние связи красоты, здоровья и творчества.** Это вытекающие из системной онтологии соотношения обмена между временем и пространством, между временем и качеством. Ускорение движения «по пространству» за счет увеличения скорости сжимает его. Увеличение изменений интенсивности свойств по времени как бы «сжимает» качество

⁷⁹ Вернадский В.И. Развитие учения о времени в геологии. Киев: 1982. □. 279.

⁸⁰ Никаноров С.П. Солнцев С.В., Костюк А.В. Атрибутивная теория разрушающих изменений // Освоение и концептуальное проектирование интеллектуальных систем. Научная конф. (Москва, 21-27 апреля 1990 г.) Ч. 2. М.:1990. С. 28-30.

в рамках тех же самых его границ. *Таким образом, «скорость» и «интенсивность свойств» по времени – эквиваленты обмена между пространством, качеством и временем.*

Гетероцикличность и гетерохрония переходят в гетеропространство. Их единство составляет феномен гетероразвития как неравномерного волнового развития на субстрате единства гетероцикличности, гетерохронии и гетеропространства.

Накопленное прошлое время в системе воплощается в гетеропространстве системы. *Законы гармонии и симметрии, разворачивающиеся в виде разрешенных, предпочтительных отношений пропорций, материализуются в пространстве, как в накопленном времени.* Гетеропространство – это архитектура системного пространства, в которой выражены соотношения заполненных разными «подкачествами» подпространств.

Но существует и обратная связь - движение по такому гетеропространству предстает как гармоническое, целостное. Это свойство связей пространства и времени в искусстве было прекрасно подмечено *М.М.Бахтиным* в его теории хронотопов. *Топоструктура (топос – пространство), квалиструктура и хроноструктура в определенном смысле эквивалентны, они отражают в себе это единое гетероразвитие.* Поэтому симметрия и дисимметрия пространства находятся в соответствии с симметрией и дисимметрией системного времени и цикловой структуры и, соответственно, с симметрией и дисимметрией гетероразвития целостной системы.

В «вертикальных» взаимосвязях «подсистема - система – подсистема» сложным образом воплощается взаимодействие системных циклов и времен. Надсистемы и их компоненты выступают по отношению к системе внешними (экзогенными), а подсистемы и их компоненты - внутренними (эндогенными) циклозадатчиками и времязадатчиками. Такое *представление о внешних и внутренних циклозадатчиках и времязадатчиках* позволяет глубже осмыслить формирование топоструктуры, квалиструктуры и хроноструктуры под воздействием изложенных выше наследственных механизмов взаимодействия «подмира» и «надмира» системы.

Гармония и симметрия (также как дисгармония и дисимметрия) в развитии переходят в гармонию и симметрию (дисгармонию и дисимметрию) пространства и качества. Но вследствие отношений обмена действует и обратный процесс - гармония и симметрия пространства, качества и времени генерируют соответствующую гармоническую структуру цикловых процессов, в них происходящих.

В этом плане *сферно-объемная геометрия пространства Б.Г.Гладкова*⁸¹, раскрывающая фундаментальные связи октавных цвето-

⁸¹ Гладков В.Г. Мера всех вещей, гармония познания //Вестник ЛАЭС, 1990. № 6. С. 3. Изд. Центра НТГМ им. В.И. Ленина. Спец. выпуск.

вых и звуковых гармонических рядов и возрождающая на новом витке спирали рационального познания «музыку сфер» *Пифагора*, по моему мнению, воспроизводит *глубинные основания мировых процессов, связанных с фундаментальностью вышеприведенных законов системогенетики*.

Как я уже отметил, дисимметрия является ведущей в процессе развития. Формируя напряженность в системе, она через эту напряженность дает импульс движению системы к новому состоянию симметрии и гармонии.

Жизнь - адаптация, о которой я говорил в этюде первом, предстает как противоречивый процесс единства напряженности, расслабления, творчества, созидания и разрушения, согласования и рассогласования взаимодействий с окружающей средой, с «надмиром». Рассогласование организма с внешней средой - ведущая сторона жизни как адаптации, утверждает *С.И.Степанова*. Это и естественно, так как творчество нарушает устойчивость, согласование с окружающей средой. *Поисковая активность, о которой я писал выше, есть выход системной напряженности организма, сопровождающийся переходом в новые состояния гармонии*.

Здоровье выступает «нормой жизни», воплощающей эту волновую, циклическую гармонию жизни. Красота есть психофизиологическое ощущение гармонии и, соответственно, постоянный спутник здоровья. Говоря «системным» языком, к которому я постоянно прибегаю в этом этюде, *красота и здоровье едины*, так как и то, и другое является отражением системной динамической гармонии жизни и мира.

Но, как я показал, динамические гармония и симметрия включают в себя как частный случай статические гармонию и симметрию. В динамические гармонию и симметрию входят и дисгармония, и дисимметрия как ведущие и преодолеваемые в развитии состояния, в процессе циклического, волнового движения.

«Болезни» систем есть частные, разрушающие изменения, имеющие форму патологии в развитии и служащие импульсами для поиска «траекторий» возврата к норме. Они в этом плане есть системные микросмерти.

Творчество в системной онтологии олицетворяет «свободу выбора» в развитии на системном уровне в рамках той «системэкологической ниши», которая формируется в процессе развития надсистем. Поэтому *творчество - основа системного здоровья* как нормы функционирования и развития. А, *значит, оно фундаментально связано с красотой*. Но творчество - это будущетворение. Поэтому красота - это субъективная мера гармонии и симметрии не только «здесь» и «теперь», но и «здесь», и в будущем. *Красота – залог будущего*, поскольку она информирует нас о здоровье среды и нас самих.

Оглянемся вокруг себя. Сколько мы видим свидетельств нездоровья нашего системного окружения: свалки на стройках, мусор на улицах,

дома с обшарпанными, растрескавшимися стенами и т.п. Разве не «кричит» своим диссонансом некрасота какого-либо, как сказали бы географы, антропогенного ландшафта, когда на зеленой мураве наш глаз неожиданно наталкивается на кучу исковерканного металла и застывшего бетона. Но некрасота среды как мера нездоровья не является безобидным для нас состоянием,

4. ГАРМОНИЗАЦИЯ «ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ» ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ МУЗЫКУ И АРХИТЕКТУРУ. КОГДА «КРАСОТА СПАСЕТ МИР»?

Выше я в своих размышлениях зафиксировал отношения «обмена» между структурами пространства, качества и времени. *Организация пространств, в которых мы живем, генерируя цикличность процессов, развертывающихся в этих пространствах, выступает гармонизатором или дисгармонизатором биологических, физиологических и психических процессов в организме. Вся информационная пирамида организма и вся пирамида творчества его подсистем начинают резонировать на топоструктуру и квалиструктуру внешней среды.* Происходит взаимодействие внешних по отношению к организму и внутренних циклозадатчиков и времязадатчиков.

Рядом исследователей (например, *Б.Гладковым и В.Синкевичем*) показано, что акустическая среда (в форме топологии стоячих волн), специальным образом организованная, выступая гармонизатором по отношению к организму человека, начинает лечить его болезни, возвращать здоровье. Почему? В чем тут секрет? Оказывается, *органы человека в здоровом организме*, будучи гармонизированы друг с другом в своих акустически-колебательных режимах, если их озвучить, *поют «мелодию».*

Мелодия – это звуковой образ системной динамической гармонии и симметрии, отражающий движение системы как целого (подчинение частотного спектра законам распределения Мандельбретта-Лоренца-Лотки). «Мелодия организма» – это звучание в среде системно-здорового, красивого организма. Она отражает определенный уровень синхронизации и согласования волновых процессов функционирования и развития в организме как целом.

Любые болезни раскрываются как определенные диссонансы, возникающие вследствие разбалансировки, десинхронизации колебательного процесса большого органа с остальными процессами. Причины разбалансировки могут быть разные, в том числе и связанные со вхождением какой-либо части организма в резонанс с определенным циклозадатчиком среды

(например, вибрационные воздействия ряда «вредных» технологических процессов могут вызывать цирроз печени, заболевание почек и т. п.).

Один из таких вредных акустических процессов составляет рок-культура в музыке. Многие произведения этого направления выступают резонаторами-инициаторами заболеваний и психических, и соматических, инициируя в организме ритмические диссонансы и через них соответствующие болезни (в зависимости от распределения собственных частот органов и их подсистем).

Интересно признание известной английской рок-звезды – певца и музыканта *Дэвида Боуи* в автобиографической книге *«Боуи о себе»*: *«Много рок-н-ролла - это оглушение и разрушение. Рок - всегда дьявольская музыка. И вы не сможете переубедить меня, что это не так»*⁸². Истина в том, что это разрушение не только интеллекта (оглушение), но и воздействие физиологическое, нарушающее «мелодию» функционирования организма.

Религиозный общественный деятель *Жан-Поль Режи́мбаль* – руководитель ряда программ канадского радио, основатель Центра Павла VI, занятого евангелизацией молодежи от 15 до 25 лет, специалист по криминальной психиатрии, бьет тревогу по поводу *рок-н-ролла как планетарной антикультуры*. В его работе⁸³ обобщены все данные по разрушительно-биологическому воздействию рок-н-ролла на организм и психогенную организацию человека. По состоянию на 1983 г. зафиксировано увеличение сердечно-сосудистых заболеваний или расстройств обмена вещества в организме среди молодежи. *Использование световой ритмики с помощью лазерных лучей вызвало необратимые разрушения здоровья некоторых из участников концертов рок-музыки.* Известный терапевт *Адам Книст* в отчете о проведенном им десятилетнем исследовании, посвященном действию рок-музыки, пишет: «Основная проблема действия рок-музыки на пациентов, которыми я занимался, вне всякого сомнения, вытекает из уровня ее шума (а я добавлю: и определенного уровня аритмии и дисгармонии, резких диссонансовых абиологичных переходов. — А.С.), который вызывает озлобленность, истощение, нарциссизм, панику, расстройство пищеварения, гипертонию, необычное наркотическое заболевание. *Рок ... это наркотик, отравляющий жизнь нашей молодежи, более смертоносный, чем героин».*

Назовем десять психологических разрушений (они являются обобщением многочисленных медицинских и психиатрических анализов), которые, по мнению *Ж.-П. Режи́мбала*, еще более опасны, чем физиологические разрушения:

⁸² Боуи Д. Я. Избираю шоковую тактику // Аргументы и факты. 1988. № 8. С. 6.

⁸³ Режи́мбаль Ж.-П. Рок-н-ролл. 1983. С. 10-35. Образ человека XX века. М.: ИНИОН АН СССР, 1988. С.234

- 1) изменение эмоциональных реакций, связанных со стремлением к неконтролируемому насилию;
- 2) как осознанная, так и рефлекторная утрата способности к сосредоточению;
- 3) заметное ослабление контроля над умственной деятельностью и волей, испытывающих действие подсознательных импульсов;
- 4) нервно-чувственное сверхвозбуждение, вызывающее эйфорию, внушаемость, истерию и даже галлюцинации;
- 5) серьезные нарушения памяти, мозговых функций и нервно-мускульной координации;
- 6) гипнотическое или каталептическое состояние, превращающее личность в тупицу или робота;
- 7) депрессивное состояние, доходящее до невроза и психоза, особенно при сочетании музыки с наркотиком;
- 8) склонность к тяжкому преступлению и самоубийству значительно усиливается при повседневном и продолжительном слушании рок-музыки;
- 9) самоизувечивание, особенно на больших сборищах;
- 10) необузданные порывы к разрушению, вандализму и мятежу после концертов и фестивалей рока.

Подводя итог антикультурной рок-революции на Земле, Режимбалъ замечает: «За 30 лет существования рок-н-ролла молодежь переживает беспрецедентную моральную и социальную деградацию». Разворачивается «экологическая» катастрофа планетарного масштаба, отражающая размеры «нравственного загрязнения молодежи». А как гласит старая поговорка, «разложите молодежь - и вы победите нацию».

Я специально уделил в этом этюде такое большое внимание ***рок-эпидемии в мировой культуре*** (а ее волна очень сильна в настоящее время и в нашей стране), чтобы ***еще раз подчеркнуть глубокую связь онтологического творчества и гармонии жизни.***

Разрушая гармонию жизни через дисгармоническое воздействие на все этажи биологической и информационно-энергетической организации психосоматики человека, рок-музыка разрушает творческий потенциал личности. Я уже неоднократно подчеркивал мысль (и она проходит нитью ***Ариадны*** через все концептуальные построения креативной онтологии) о фундаментальной связи творчества, жизни и здоровья. Творчество пронизывает жизнь, начиная с выполняемого сознанием и подсознанием творчества и кончая его клеточным и субклеточным уровнем.

Творчество - основа жизни и сама жизнь. Оно - внутренний механизм информационного метаболизма, генератор разнообразия созидания. Здоровье - норма жизни. И когда такие внешние циклодатчики как рок-музыка глубоко дисгармонизируют циклическую организацию

психосоматики организма, выводя ее отклонения за разрешенные организмом как системой организмической целостности пределы, вместе с разрушительными нарушениями психосоматики происходят «опустошающие разрушения» в креативности человека, превращающие личность в тупицу или робота. Задумаемся, уважаемый читатель, над этим. «Красота спасет мир» - эти слова *Достоевского* - набат по поводу смертельной опасности для жизни человека, которую несет в себе, в частности и так называемая рок-культура, которую по ее экологическому статусу следует называть антикультурой.

Небезобидной оказывается и геометрия архитектуры наших городов, улиц, домов, -интерьеров комнат и т. п.

Она может быть ближе к геометрии живого, а может и отстоять дальше от нее. Выступая циклоздатчиком соответствующих жизненных процессов, такая архитектура оказывает влияние на жизнь человека, или обеспечивая здоровье и творчество, или понижая и то, и другое.

Циклическая природа функционирования организма (биоритмы различного масштаба) требует отказа от эвклидовой архитектоники организации пространства городов (прямые улицы без закодированной в организации пространства «тайны», параллелепипедные дома и т. п.), **которая противостоит организации живого вещества**, не совмещается с «живой организацией» процессов в человеке, **выступает абиологическим циклоздатчиком** (формируемым таким гетеропространством надсистемы - города).

В этом плане более биологичной является криволинейная, топологическая архитектоника (с неклассической геометрией *Лобачевского - Римана*), подчиняющаяся законам золотого сечения и золотого вурфа. Такой, очевидно, более биологичной, была организация пространства в древнерусских городах. Какими доминантами красоты в градостроительной застройке выступают купола церквей и абрисы колоколен! Как притягивают наш взор гениальная кривизна стрелки Васильевского острова и изломанная линия краснокирпичных и серогранитных стен Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге!

Нижегородский купец, живший в XVII веке, *Афанасий Фирсович Олисов* при строительстве своего каменного дома в 1676 году указывал своим мастерам-строителям: «Делать подобно как мера и красота укажут»⁸⁴. Это его мысль – яркая демонстрация эстетической культуры древнерусских зодчих.

При организации геометрии пространства жизни человека само его постижение и освоение разворачиваются как волновой процесс твор-

⁸⁴ Автор эту фразу, произнесенную А.Ф.Олисовым, прочитал на рекламном плакате в «Историко-культурном районе «Запоганинь (Ильинская слобода)». Во время его посещения 12 октября 2006 года и решил ввести в текст редактируемой книги, написанной в 1991 году, 15 лет назад

чества. В движении по маршрутам такой городской застройки осуществляется познание «тайны» пространства как «тайны» будущей картины пространства: «там за углом», «там за поворотом». Горизонт приближен, «очеловечен» и раскрывается циклически по мере движения по такому пространству. Гармония среды, пропущенная через законы восприятия (зрительный, слуховой, вкусовой и другие чувственные анализаторы и рецепторы), дают сигналы о «человеческой», «витальной» красоте создаваемых систем и комплексов или о «нечеловеческой», «антибиологической» красоте, которая в истинном ее понимании есть псевдокрасота.

Творчество, таким образом, будучи процессом будущетворения, частью жизни как волнового адаптационного процесса, является и носителем красоты, и ее создателем. В последнем, смысле красота выступает критерием органичности результатов творчества и с позиций их соответствия человеку и с позиций их соответствия природе.

Дисгармонизация коэволюции людей и природы может привести к гибели человека как биологического вида (это произойдет, если он переступит границы «ниши свободы» бытия, определяемые биосферой; если он в своей свободе выбора выйдет за границы своей биосферно-эволюционной несвободы).

Критерий красоты – это критерий единства внешнего и внутреннего совершенства создаваемых проектов и теорий, обеспечивающий преодоление в процессе эволюции несогласованностей творчества человека и творчества природы.

«Красота спасет мир», если человек станет следовать законам красоты, а это означает, что он будет руководствоваться законами добра и гармонического творчества, соединяющего творчество человека с творчеством природы, а не противостоящего ему, дополняющего его с позиций творимого разнообразия, а не опустошающего то, что наработано в течение долгой эволюции сущего.

Такая близость творчества и красоты характерна для воззрений Н.К.Рериха. Он пишет о «прекрасном творчестве», о «светоносном творчестве». *«Красота», «прекрасное» - неотъемлемые компоненты качества в рериховском понимании.* Глубокой мыслью проникнуты слова *Николая Константиновича:* «Культура, как тесно связанная с духовностью, прежде всего выражается в изысканном, многогранном творчестве. Творчество же, в сущности своей, при единстве мировых законов, всегда свободно, покоясь лишь на сознательной дисциплине» («Привет нашим обществам культуры»). *Подчеркнем: «при единстве мировых законов».*

5. ОНТОЛОГИЯ КРАСОТЫ И КУЛЬТУРЫ КРАСОТЫ. ИМПЕРАТИВ ВЫЖИВАЕМОСТИ В XXI ВЕКЕ КАК ИМПЕРАТИВ КРАСОТЫ ЖИЗНИ В ЕЕ ВЫСШЕМ ОБЪЕКТИВНОМ ЗНАЧЕНИИ

Подведем итоги. Красота - это освоенное целым разнообразие, это динамическое равновесие разнообразия, это закон здорового целого, т.е. развивающейся и имеющей будущее целостности. Как мера - она есть мера динамической гармонии и симметрии, нормы развития бытия.

Как субъективная мера, она подчиняется законам психологического (и физиологического) восприятия мира человеком. Однако в законах движения этой субъективной меры закодирована объективность жизни как таковой, ее направленность на динамическое равновесие с окружающей средой.

На уровне информационных метаболизма и эволюции через красоту закодированы процессы жизни как волновой адаптации, как процесса онтологического творчества, обеспечивающего повышение уровня прогностичности и проективности поведения живых систем, как процесса здоровья.

Красота с этих позиций - информационный сигнал о гармонизации взаимодействия двух системных наследственных механизмов (через «подмир» и через «надмир») в системном развитии. Уродство – отражение отклонений в гармонизации развития, информационные сигналы о возможной гибели. Как динамические гармония и симметрия включают в себя дисгармонию и диссимметрию, точно так же красота содержит в себе уродство, отклонения от идеальных симметрии.

Красота, таким образом, является выражением системного здоровья, совершенства. С этих позиций «красота», «здоровье», «творчество» едины. Но я показал в предыдущем этюде, что «творчество», «здоровье», «радость» и «счастье» образуют единство, отражающее устремленность жизни, развитие в будущее.

Поэтому культура радости и счастья имеет глубинные связи с культурой красоты. Это очень важный вывод. Он позволяет понять законы обучения, воспитания и образования.

Эстетическая педагогика невозможна без креативной и эвдемонической, и наоборот. Теперь мы можем снова вернуться к мысли о роли красоты и радости в воспитании детей младшего возраста. Приобщение к красоте не может ограничиться созерцанием творений природы, оно требует сотворчества и с природой, и с другими детьми, с учителем. В этом плане музыка, живопись, хоровое пение – наиболее доступные для шко-

лы и наиболее простые (с позиций сотворческого постижения красоты) средства обучения и воспитания гармоничного человека.

Человек, приобщенный к красоте с раннего детства, как показываю исследования, не может работать некачественно, плохо. Отсюда и экономический эффект от эстетической педагогики. Мы много говорим о различных капиталоемких направлениях повышения качества образования в СССР о компьютеризации обучения, об обучении труду в современных технологических комплексах и др. Но есть одно намного менее капиталоемкое, может быть, самое эффективное направление - широкое введение эстетической педагогики, начиная с яслей, садов и школ и кончая вузами и институтами повышения квалификации кадров и подготовки менеджеров.

Вспомним брежневскую формулу «экономика должна быть экономной». Если иметь в виду широкий контекст этой формулы и под экономикой понимать общественное производство, то это так и должно быть. **Законы экономии как законы оптимальности являются сквозными в развитии и природы, и общества (закон минимизации действия Мопертюя, принцип Ле-Шателье, закон экономии рабочего времени, закон минимизации психологического напряжения, второй закон термодинамики и т.п.).** Но в самой формуле заложена явная смысловая тавтология и именно она на уровне бытового сознания является предметом критики, сарказма.

Но вот куда менее наглядно на уровне бытового сознания и, следовательно, более эвристично звучала бы формула: **«Экономика должна быть эстетической».**

Все «безобразия» жизни, закрепленные в архитектуре городов, планировке улиц, в функциональной дисгармонии социального обеспечения и бытового обслуживания свидетельствуют о расхитительных экономических процессах, о нарушениях единства индустриальной технологии и жизни. **И здесь красота, эстетические критерии являются отражением экономического и социального здоровья или нездоровья.**

Культура красоты включает в себя экономическую и социальную культуру, также как и эстетическую экономику, эстетическую социологию и эстетическую педагогику.

Э.М.Сороко правильно ставит задачу перед наукой: найти адекватный общий способ пропорционализации и гармонизации производства и других социальных структур. Обеспечение красоты на осознанном и неосознанном уровнях человеческого освоения действительности - та миссия, которую должна взять на себя культура красоты и тот механизм пропорционализации и гармонизации, о котором пишет **Сороко** и потребность в котором выдвигается современной жизнью.

Радость, счастье, как чувства, подкрепляющие устремленность в будущее творчество, немыслимы без красоты. Я писал о законах кра-

соты как законах организации, ритмически-циклового организации мира, жизни вообще и жизни человека в частности. Но ранее было показано, что *само творчество как процесс подчиняется законам системогенетики*, в том числе законам креативно-стереотипной и формальнологическо-эмоциональной волн. Поэтому *законы красоты пронизывают «самость» творчества*. Творчество как процесс гармонического развития человека и природы красиво по своей сути. Это и имел ввиду *Н.К.Рерих*, говоря о «прекрасном творчестве».

Таким образом, «радость - счастье – красота» могут рассматриваться как триадное основание «культур радости» и «красоты», которые в своем единстве разворачиваются как основания жизни в форме волны творчества и творчества в форме бытийного основания жизни.

У *Н.А.Бердяева* в работе «Смысл истории» высказана мысль, что «в этом мире невозможно достижение совершенных форм, тех совершенных форм, которых на вершине своей удалось достигнуть эллинскому миру, который создал образ земного эдема, совершенной красоты земной жизни». «Это было возможно всего только раз во всемирной истории», - отмечает он⁸⁵.

Экологический императив, требующий от человеческой цивилизации, в условиях взрыва ее энергетической мощи, нахождения гармонии между творчеством человека и творчеством природы, формирования гармоничного социоприродного развития, может рассматриваться и как императив красоты жизни в ее высшем объективном значении.

Возврата к эллинской гармонии природы и общества нет, так как прошлое невозвратно. Но необходимость создания новой гармонии в условиях современного научно-технического и социально-экономического прогресса между природой и обществом, между человеческой мыслью как силой планетарного масштаба и биосферой приобретает именно статус императива, игнорирование которого приведет человечество к гибели. Развернутое концептуальное обоснование этого императива и составляет содержание учения о ноосфере *В.И.Вернадского*, к которому я попытаюсь вернуться при изложении вопросов синтеза социального творчества и здоровья, Поэтому, отправляясь от последней мысли *Н.А.Бердяева*, хочется высказать оптимистическую мысль: *если такая совершенная гармония уже оказалась возможной во всемирной истории (пусть и один раз), то значит нет никаких препятствий, чтобы на новом качественном этапе всемирной истории добиться ее во второй раз. В этом и состоит ноосферный этап развития человека и общества.*

На этой оптимистической ноте я и закончу эту о культуре красоты.

⁸⁵ Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: 1990. С.105.

ЭТЮД ШЕСТОЙ ЗАКОН РАЗНООБРАЗИЯ КАК ЗАКОН ТВОРЧЕСТВА

«То, из чего составляется единство, заключает в себе различие по качеству».

Аристотель⁸⁶

1. О СУБЪЕКТНЫХ И ОБЪЕКТНЫХ ЗАКОНАХ ТВОРЧЕСТВА

Творчество, являясь феноменом любого развития и отражением действия единства наследственных механизмов через прошлое и будущее, подчиняется своим внутренним законам и закономерностям.

Некоторые из этих законов я сформулировал выше. К ним относятся:

1) закон циклического развития творчества в интеллектуальном онтогенезе человеческого индивида - **закон креативной-стереотипной волны;**

2) закон циклического взаимодействия лево- и правополушарного видов деятельности: рациональной и эмоциональной (иррациональной) - **закон лево-правополушарной волны** (или рационально-иррациональной, формальнологическо-эмоциональной волны).

Механизм их действия был мною осмыслен в третьем и четвертом этюдах.

Развивая линию размышлений о единстве творчества и здоровья, я, дорогой читатель, попытаюсь глубже проникнуть во внутренние механизмы творения. Что служит источником появления нового? Какие процессы подготавливают творческий акт, совершаемый тем или иным интеллектом?

Можно с полной определенностью отметить, что **творчество** как механизм информационной переработки разнообразия среды живой системы идеально, а затем материально вне живой системы, через ее поведение и деятельность **подчиняется общим законам системогенетики (общим законам теории развития).**

⁸⁶ Круть И.В., Забелин И.М. Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества. М.: 1988. С. 67.

В соответствии с принципом гомеоморфности мышления и мира (выражением этого принципа является мысль *И.А. Ефремова*, высказанная им в «Сердце змеи»: «„Мышление человека, его рассудок отражают законы логического развития окружающего мира, всего космоса. В этом смысле человек - микрокосм»⁸⁷) *законы творчества как бы разделяются на две части, отражая своеобразный дуализм системы законов творчества, воплощающий эту гомеоморфность. Этот дуализм через призму диалектики образует метадиалектическое единство - единство субъективной и объективной диалектики в творчестве.*

Одна часть такого дуального расщепления творчества - субъектные законы, а вторая - объектные законы. На базе субъектных законов формируются механизмы внутренних ускорителей (их можно было бы называть, например, «*эвроэндоакселераторами*»), а на базе объектных законов - механизмы внешних ускорителей (по аналогии с первыми их можно было бы обозначить как «*эвроэкзоакселераторы*»).

2. ЗАКОН НЕОБХОДИМОГО ГНОСТИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Каковы эти внутренние законы и закономерности, дополняющие первые два?

Одним из главных является закон необходимого гностического (познавательного) разнообразия. «Экран знаний», тезаурус памяти человека должны быть достаточно богатыми. Закон необходимого гностического разнообразия является «калькой» закона эволюционного необходимого разнообразия, раскрывающего движение равновесия разнообразий - равновесия между разнообразием среды и отраженным в системе информационным разнообразием. Очевидно, одними из первых на этот закон в системологии обратили внимание *В.В. Дружинин* и *Д.С. Конторов*, а с позиций управления еще раньше – *У.Эшби* в своем знаменитом законе необходимого разнообразия управления (разнообразие управляющей системы должно соответствовать разнообразию объекта управления).

Возникает вопрос: что значит, что «тезаурус» дома человека (словарь понятий, классов, отношений и т.п.) был бы достаточно богатым? Разнообразие понятий, классов, свойств, отношений и т.п., извлекаемых из памяти творца и вовлекаемых в процесс творения, должно соответствовать разнообразию объекта творения (разнообразие его функциональной, морфологической внешней и внутренней структур). *В терминах проектировочного процесса он приобретает статус закона необходимого*

⁸⁷ Чудинов П.К. Иван Антонович Ефремов. М.: 1987. С 158.

разнообразия «экрана знаний» проектировщика (или закона необходимого разнообразия проектирования).

Закон необходимого гностического разнообразия - источник внутреннего возвышения гностического и эвристического потенциалов на протяжении жизни творческой личности. Его действие в синтезе с законом креативно-стереотипной волны в онтогенезе личности определяет «волновое» возвышение творческой продуктивности по мере увеличения возраста у творческих долгожителей.

3. ДВЕ «ФОРМУЛЫ» ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА НЕОБХОДИМОГО ГНОСТИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Действие закона необходимого гностического разнообразия можно сформулировать в виде следующих «формул»:

1) мыслительная продуктивность растет пропорционально росту разнообразия и «мощи» гностического («тезаурусного») потенциала;

2) способность к ассоциациям и аналогиям возрастает по мере увеличения разнообразия гностического потенциала.

Две указанные «формулы» действия закона могут рассматриваться как основание специальной «диатропической» технологии обучения детей в школах и вообще в системе перманентного образования.

«Диатропика» - термин, введенный для обозначения науки о разнообразии, которую стал создавать **С.В.Мейен**. Увеличение разнообразия преподаваемых дисциплин в средней школе при умелой циклической сменяемости занятий (в рамках формальнологическо-эмоциональной волны) позволяет учащимся быстрее осваивать каждый из изучаемых предметов. При таком обучении происходят более быстрые процессы гармонизации и универсализации личности за счет расширения «экрана знаний» и более глубокого задействования механизма аналогий и ассоциаций.

4. РОЛЬ «ЗАКОНА РАЗНООБРАЗИЯ» В ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИИ И ОБРАЗОВАНИИ. ЗАКОН ВОЗВЫШЕНИЯ РАЗНООБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ

В человековедении рассматриваемый закон я назвал законом возвышения разнообразия человека, разнообразия способностей и, соответственно, разнообразия культуры⁸⁸.

⁸⁸ Субетто А.И. От комплекса наук о человеке к интегральной науке //Организационные факторы повышения эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора. (Методические рекомендации). Л.: ЛДНТП, 1988. С. 38-45

Закон является, по моему мнению, одним из фундаментальных принципов как в человековедении, так и в педагогических системах, педагогике и педагогической квалиметрии. Вывод известного педагога-новатора *М.П.Щетинина*, сформулированный на основании его многолетних экспериментов, о том, что «если способность к одному виду деятельности произрастает из множества способностей к различным видам деятельности, то задача развития одной способности должна быть одновременно и задачей развития побочных способностей», - является примером фиксации одной из форм проявления этого закона, в частности «формулы» № 2. В приведенной мысли *Щетинина* отражено важное явление, проливающее свет на один из механизмов ускорения развития через разнообразие, которое *представлено в виде долженствования: «задача развития одной способности должна быть одновременно и задачей развития побочных способностей»*. И далее мысль он закрепляет общей формулой: *«Общее развитие есть залог специального развития»*,⁸⁹ Это явление есть синергетический эффект в освоении знаний в процессе обучения и в творчестве, возникающий в результате взаимодействия элементов многообразия внутри системы.

Через разнообразие способностей творческих личностей и их реализацию в разнообразном творчестве осуществляется закон возвышения разнообразия культуры. Рост разнообразия культуры, в свою очередь, через действие упоминавшегося системного закона необходимого разнообразия (гармонизирующего баланс разнообразий надсистемы и системы) в форме положительной обратной связи выполняет ускоряющее воздействие на рост разнообразия экрана знаний и способностей личности. Так реализуется механизм возвышения разнообразия интеллекта отдельного человеческого индивида и совокупного интеллекта общества в целом.

В той или иной форме требование баланса разнообразий нашло отражение в ряде соответствий, высказанных К. Марксом и А.В. Луначарским.

Маркс фиксирует соответствие между разнообразием потребностей и способностей. Он пишет: «...разнообразие потребностей соответствует разнообразие способностей... к выполнению различных, необходимых для удовлетворения этих потребностей видов труда»⁹⁰. Но я только добавлю, что многообразие потребностей формируется под воздействием многообразия культуры. И, таким образом, разнообразие духовной среды жизни и видов труда - источник наполнения разнообразием потребностей той «тележки потребностей», к образу которой я обращался при анализе проблемы творческого долгожительства.

Отмечу, что еще *Адам Смит* обратил внимание на необходимость самых различных занятий, как «единственную предпосылку различий

⁸⁹ Щетинин М.П. Школа будущего рождается сегодня //Новый мир-1981. № 3. С 201, 202.

⁹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С 248.

способностей»⁹¹. *А.В.Луначарский* отмечает, что «только разнообразное в своих отдельных личностях общество, распадающееся на ярко выраженные индивидуумы, представляет действительно культурное богатое общество»⁹².

До чего же долго наше общество жило, не только пренебрегая этим законом, но, более того, пытаясь сформировать «движение» к единообразию личностей, так умело схваченное в сатирическом романе «Мы» *Евгения Замятина*.

5. ВОЛНООБРАЗНОСТЬ ВОСХОЖДЕНИЯ РАЗНООБРАЗИЯ В КРЕАТИВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ. СИСТЕМОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ДВИЖЕНИЯ РАЗНООБРАЗИЯ

Здесь представляется целесообразным вернуться к *закону дуальности управления и организации в развитии систем* и его проявлению в форме *закона жизни как закона волнообразной адаптации к окружающей среде*. Закон дуальности управления и организации в единстве с законами инвариантности и цикличности развития и законом необходимого разнообразия в эволюции (законом необходимого разнообразия системогенофонда⁹³) формирует движение системных популяций в виде волн разнообразия. *Увеличение разнообразия отражает усиление феноменологического творчества, сокращение разнообразия отражает его торможение в результате действия своеобразных классификационных операторов, сжимающих разнообразие в развитии*. По отношению к человеческому творчеству эти процессы предстают в форме стереотипизации интеллекта. *В живой природе происходит сжатие разнообразия через формирование гомологий — рядов классов сходства*.

Поэтому процесс восхождения разнообразия осуществляется волнообразно.

Взаимодействие процессов сжатия разнообразия - ковергирования - и увеличения разнообразия - дивергирования (которые представляют собой парные системогенетические законы дивергирования и конвергирования⁹⁴) происходит через действие *механизмов полиморфологизации функций* (увеличение множества морфологических носителей одной и той же функции; его результатом в биологической эволюции является

⁹¹ Аттила Агг. Мир человека и субъекта производства. М.: 1984. С. 33.

⁹² Луначарский А.В. О народном образовании. М.: 1958. С. 445, 446.

⁹³ Субетто А.И. Системогенетические закономерности формирования и развития качества сложных объектов. Л.: 1983. С. 199. - Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР 25.09.84. № 5309.

⁹⁴ См. ссылку выше: Субетто А.И. Системогенетические закономерности...

полиморфизм живого) и *полифункционализации морфологии* (рост множества функций, реализуемых морфоэлементами той или иной системы; этот процесс можно назвать *процессом функциональной универсализации морфоэлементов*).

Разнообразие - своеобразное резервирование в эволюции и в любом развитии, увеличивающее потенциал саморазвития. В этом плане интересно положение, высказанное *Чарльзом Дарвином*. «В живой природе, где властвуют биологические законы внутри- и межвидовой борьбы, структурное разнообразие служит резервом жизни, создает каналы коррекции видов, пути для отступления, т.е. несет функции накопителя возможных выходов из экстремальных ситуаций», - отмечает *Э.М.Сороко*. И далее, в подтверждение своей мысли, он приводит положение *Дарвина*: «*группы животных, организация которых представляет мало разнообразия, вряд ли выдержала бы конкуренцию с другой группой, организация которой более разнообразна*»⁹⁵.

Творчество как генерация нового разнообразия, таким образом, само базируется на разнообразии, переданном ему от прошлого. Благодаря дуальному механизму взаимодействия наследований «от прошлого» и «от будущего» происходит усиление потенциала развития: разнообразие, доставшееся «от прошлого» (в форме аккумулятора прошлого времени) через творчество как процесс, детерминированный наследственным механизмом через «надмир» «от будущего», как бы умножается, синергируется. Но тот же процесс протекает и на уровне надсистем, и на уровне подсистем. Осуществляется сложное взаимодействие генерации разнообразия в эволюционных процессах соответствующих системных уровней (надуровней и подуровней) и их фильтрация, урезание через адаптацию, увеличение соответствия и совместимости, т.е. передачу «системноэкологических ниш» сверху вниз по системной вертикали и потенциалов саморазвития – снизу вверх.

Этот процесс генерации разнообразия хорошо проявляется и в социальной жизни. ***Р. Акофф и Эмери связывают проблемы качества жизни в общинах с разнообразием по тем или иным аспектам жизни общин***⁹⁶.

Можно предположить в рамках феноменологии творчества и представлений об информационной эволюции, что жизнь, живые системы выделились из косного мира на определенном уровне достигнутого разнообразия, когда поток свободной информации в системах превысил определенный порог (а этот порог баланса в соответствии с законом необходимого разнообразия появился только по достижении определенного внутреннего структурного разнообразия). Свободная информация - это «поток разно-

⁹⁵ Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Минск: 1984. С. 120.

⁹⁶ Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М.: 1974; Сороко Э.М., Структурная гармония систем. Минск: 1984. С. 186.

образия», воздействующий на структуру, - отмечает *Э.М.Сороко*⁹⁷. С этих позиций *здоровье - определенная норма в потоке разнообразия индивидуальной жизни, которая поддерживается творчеством индивида.*

Еще раз, уважаемый читатель, вспомним о сформулированном мною *педагогическом законе необходимого разнообразия.* Как следует из изложенного, будучи «калькой» закона необходимого разнообразия в системном развитии и, соответственно, осмысленным в широком контексте качества жизни, культуры, творчества и здоровья, он разворачивается в фундаментальное основание креативной педагогики, педагогики радости и красоты, о которых я писал выше.

6. АНАЛОГО-АССОЦИАТИВНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ТВОРЕНИЯ

Закон необходимого гностического разнообразия в «тигле творчества» реализуется через ряд закономерностей с помощью стоящих за ними соответствующих механизмов. Одной из таких закономерностей является *аналого-ассоциативная закономерность творения*, раскрывающая движущий творчество механизм ~ механизм ассоциаций и аналогий. Выделяются ассоциации по морфологии объекта (процесса), по сходству, по контрасту, родо-видовые ассоциации.

Аналогии формируются на основе фиксации инвариантов, закономерностей, тождественных у разных по функциям объектов.

*Использование ассоциаций - глубинная закономерность работы разумного мозга*⁹⁸. Бионические аналогии определяют пути организации ассоциативной памяти ЭВМ, служат основой для создания реляционных структур систем классов⁹⁹. *Можно сделать прогноз, что изложенная мною в «Этюдах» креативная онтология может рассматриваться как поставщик ассоциаций и аналогий для разработки эволюционной технологии формирования и развития баз знаний с использованием циклически-волновой классификационной организации памяти экспертных систем и необычных, нетрадиционных понятий - «понятий - волн», «классов - волн» и т.д.* Определенные основания для таких аналогий разработаны в депонированной монографии, посвященной метаклассификации¹⁰⁰.

⁹⁷

⁹⁸ Гренандер У. Лекции по теории распознавания образов. Т. 1. Синтез образов. М.: 1979. С. 384; Эделмен Дис. Маунткасл В. Разумный мозг. М-1981. С. 133.

⁹⁹ Вольфенгаген Б.Х., Кузин Л.Т., Саркисян В.Ч. Реляционные методы проектирования банков данных. Киев: 1979. С. 192.

¹⁰⁰ Субетто А.И. Метаклассификация, ее закономерности, метрики и их использование в квалификации проектов и строительных работ. Л.: 1983. Ч. 1. С. 248. Деп. в ВНИИИС Госстроя

Основой ассоциаций и аналогий служит экран знаний, тезаурус памяти творящей личности. Чем мощнее и разнообразнее гностический потенциал, тем более эффективные возникают ассоциации и аналогии. Интересно в этом плане шутовское замечание известного эколога **Д. Прайса**: творчество «проявляется тогда, когда со словом «черное», вопреки привычной ассоциации, связывают не слово «белое», а слово «икра»¹⁰¹.

Среди аналогий особенно **большое значение имеют дальние аналогии, поскольку они затрагивают более глубокие инварианты.** Чем шире разнообразие гностического потенциала творящей личности, тем более дальние аналогии из него извлекаются. Бионические аналогии - один из типов этих аналогий. К эвристикам дальних аналогий принадлежат такие эвристики, как «*ищи панхронические инварианты*» (это обращение к вневременным инвариантам), «*ищи глубокие структурные инварианты*» (вспомним образ вложенных «матрешек», использованный мною для передачи особенностей системно-временной организации мира), «*ищи единые структурные инварианты в мышлении и мировых процессах*» (исходя из принципа гомеоморфности мышления и бытия), «*ищи циклически-волновые подобию в разных эволюционных процессах*» (исходя из закона инвариантности и цикличности развития) и т.п. Формальнологическо-эмоциональная волна движения творчества в своей эмоциональной полуволне стимулирует интуицию интеллекта, формирует состояние готовности к задействию механизма аналогий и ассоциаций.

СССР 13.09.83. № 4474.

¹⁰¹ Фурманова О.В. О соотношении логического и интуитивного в творческом поиске // Вопросы философии. 1984. № 7. С. 39.

ЭТЮД СЕДЬМОЙ О ЗАКОНАХ ГЕККЕЛЯ И СПИРАЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ

«Антропогенная система воспроизводит в своей структуре предысторию своего развития».

Е.П.Балашов¹⁰²

1. ЗАКОН ОТРАЖЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТНОГО ФИЛОГЕНЕЗА В ИНТЕЛЛЕКТНОМ ОНТОГЕНЕЗЕ – ВТОРОЙ СУБЪЕКТ- НЫЙ ЗАКОН ТВОРЧЕСТВА

Второй субъектный закон движения творчества – есть закон отражения интеллектуального филогенеза в интеллектуальном онтогенезе.

Мною выделяется предположение, что он является «калькой» более общего системогенетического закона, определяющего процесс программирования онтогенеза систем в системном наследовании. Прошлое в форме структуры порождающей системы через наследственные инварианты как бы переводит хроно-цикловую и топо-квалитативную структуры (в рамках рассмотренного выше единства пространства, качества и времени) филогенеза в подобные структуры онтогенеза.

В теории биоэволюции подобного рода закон был впервые сформулирован *Геккелем*: онтогенез повторяет филогенез (т.е. в индивидуальном развитии, онтогенезе живого существа, с момента его зарождения повторяется общее развитие, эволюция живого, приведшие к рождению данного вида и данного организма). В дальнейшем *принцип Геккеля* был переформулирован в виде соответствующих специфических законов в различных генетических концепциях. Например, в теории эволюционного синтеза систем *Е.П. Балашов формулирует закон Геккеля по отношению к техноэволюции* (см. эпиграф к этюду); в геологии принцип *Геккеля* приобретает статус *геогенетического закона*, сформулированного *Д.С. Рундквистом*. Впервые распространение принципа Геккеля на процессы познания,

¹⁰² Балашов Е.П. Эволюционный синтез систем. М.: 1985. С 328.

по мнению **Б.М.Кедрова**, было осуществлено **И.В.Сталиным** (хоть он и не проводил аналогии с самим принципом Геккеля).

Кедров пишет: «В одной из работ **Сталина** выдвинуто очень интересное положение, ценное для марксистской концепции истории науки. Касаясь вопроса о том, *«каким образом рождаются в настоящее время в нашей голове различные представления и идеи»*, он признает, что *«здесь вкратце повторяется то же, что происходит в истории природы и общества. И в данном случае предмет, находящийся вне нас, предшествовал нашему представлению об этом предмете и в данном случае наше представление, форма, отстает от предмета, - от своего содержания»*¹⁰³. И далее **Б.М.Кедров** резюмирует: *«Здесь важна сама по себе мысль, что процесс познания, протекающий в голове человека, вкратце повторяет путь, пройденный всей предшествующей историей внешнего мира. Это своего рода закон, гласящий, что познание индивида в своем движении кратко повторяет историю всего человеческого рода (и всей природы), другими словами, **Что онтогенез познания есть краткое повторение его филогенеза»***¹⁰⁴.

Если теперь перейти от категории познания к категории человеческого интеллекта как носителя познания, творчества и сознания, то *возникает гипотеза о «кальке» принципа Геккеля применительно к развитию и функционированию интеллекта: онтогенез интеллекта человеческого индивида повторяет его филогенез.*

Мысль, близкую гипотезе **И.В.Сталина** – **Б.М.Кедрова**, высказывал **Н.А. Бердяев**. Приведу ее в достаточно развернутом виде, поскольку в ней, по моему мнению, **Николай Александрович дал именно аналог закона Геккеля**. Он пишет, что только по мере «раскрытия в себе» человек начинает «постигать все великие периоды истории». *«Без этой связи, без собственной внутренней «историчности» он не мог бы понять историю. ...История - это не просто насилие над познающим субъектом внешних субъективных фактов, это есть некоторый акт преобразования великого исторического прошлого, в котором совершается внутреннее постижение исторического объекта, во внутренний процесс, роднящий субъект с объектом»*. И далее **Бердяев** отмечает: *«Каждый человек по своей внутренней природе есть некий великий мир - микрокосм, в котором отражаются и пребывают весь реальный мир и все великие исторические эпохи; он не представляет собой какой-то отрывок вселенной, в котором заключен этот маленький кусочек, он являет собой некоторый великий мир, который может быть по состоянию сознания данного человека еще закрытым, но, по мере расширения и просветления его сознания, внутренне*

¹⁰³ Сталин И.В. Соч. Т. 1. С. 319.

¹⁰⁴ Кедров Б.М., Огурцов А.П. Марксистская концепция истории естествознания. Первая четверть XX века. М.: 1985, С 412.

раскрывается. В этом процессе углубления сознания раскрываются все великие исторические эпохи, вся история мира...»¹⁰⁵. Как видим, дорогой читатель, **Бердяевым** высказана мысль, которая укладывается в формулу: **онтогенетическая истории сознания повторяет в определенном смысле его филогенетическую историю, т.е. историю человечества, всемирную историю.**

Частично последняя гипотеза подтверждается сравнением развития познавательных процедур в антропогенезе по данным палеопсихологии и развития познавательных процедур в жизненном цикле человека. *Ниже приводится таблица, показывающая, как развивались классификационные операторы человеческой деятельности по стадиям антропогенеза.*

Стадия антропогенеза	Эволюция в операторах классификации и обобщения
Австралопитеки	Осознание двухсторонней симметрии. Двоичная оппозиция. Закрепление бинарных оппозиций
Питекантропы (Шелльский период)	Осознание единства в противовес расчленению на два по принципу бинарных оппозиций или целого в противовес частям. Обобщение результатов эмпирического опыта, хронологически совпадающих. Возникновение категории единичности, отдельности
Неандертальцы	Оформление категории лица. Возникновение тринарных оппозиций (триад) как логического осознания: субъект действия - объект действия - остальные объекты. Персонификация природных сил
Верхний палеолит	Пятиричные и семяричные членения (познание экстен-сионалов классов, т.е. их мощности). Допущение о возникновении операций членения на 4 и 6 в простейшем случае как комбинаций элементарных двоичных и троичных оппозиций

Таблица составлена мною по результатам исследований, приведенным в монографии **В.П.Алексеева** «Становление человечества»¹⁰⁶.

Данные психологии свидетельствуют, что аналогичным путем, только в другой временной структуре жизни, развивается интеллект ребенка. Вначале возникают простейшие оппозиции и ассоциации по сходству.

¹⁰⁵ Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: 1990. С. 18, 19.

¹⁰⁶ Алексеев В.П. Становление человечества. □ □1984. С 462.

Затем по мере развития руки и деятельности с помощью рук - более развернутые классификационные сравнения, подготавливающие интеллект к качественному скачку - появлению абстракции числа.

Если вернуться к положению об информационной эволюции живого, понятие которой было введено мною в первом этюде, то закон повторения филогенеза в онтогенезе приобретает характер закона повторения информационного филогенеза в информационном онтогенезе, частью которого и является, если так можно выразиться, принцип Геккеля по отношению к эволюции интеллекта.

Однако принцип повторения филогенеза в онтогенезе имеет характер нетождественного отношения, а, скорее, *своеобразного подобия хроноцикловой и топо-калитативной структур эволюции и развития в жизненном цикле.*

В чем своеобразие этого подобия?

В том, что временная структура повторения всей эволюции в жизненном цикле имеет обратную зависимость. Чем дальше в прошлое отдалены фазы филогенеза, тем больше они «сжимаются». Это прекрасно видно на временных фазах эмбриогенеза человека.

2. СИСТЕМОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ ЗАКОНА ОТРАЖЕНИЯ (ПОВТОРЕНИЯ) ФИЛОГЕНЕЗА В ОНТОГЕНЕЗЕ. ЗАКОН СПИРАЛЬНОЙ ФРАКТАЛЬНОСТИ СИСТЕМНОГО ВРЕМЕНИ ИЛИ ОБОБЩЕННЫЙ ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ЗАКОН ГЕККЕЛЯ

*Применительно к системогенетике принцип повторения филогенеза в онтогенезе означает повторение всей предшествующей эволюции в момент порождения новой системы. Он раскрывает действие наследственного механизма через «подмир» системы, механизм, аккумулирующий эволюционное прошлое системы в ее структуре и программирующий ее развитие в жизненном цикле. Особенность этой аккумуляции филогенеза (а это и есть аккумуляция прошлого времени в действии системного закона дуальности управления и организации), состоит в том, что **чем дальше циклы эволюции уходят в прошлое, тем больше они «сжимаются» в цикловой структуре настоящего времени онтогенеза.***

Человек за фазу эмбриогенеза в своем развитии «пробегает» всю свою предшествующую биологическую эволюцию, а затем, от момента рождения до 5 - 7 лет, - почти всю «историческую» эволюцию интеллекта, т.е. его антропогенез.

Принцип *Геккеля*, так же как и повторение филогении познания в его онтогении, и геогенетический закон *Рундквиста* и другие подобные ана-

логи в других сферах бытия, являются законами как бы первой сущности, через которые проявляется, по моему мнению, более глубокий и более сущностный закон эволюции (развития) систем в рамках системной картины мира (системной онтологии). Он фиксирует наличие специфической горизонтально-временной (или горизонтально-цикловой) **фрактальности развития** (временная структура эволюции повторяется во временной структуре жизненного цикла системы, но как бы в обращенной форме: чем дальше по времени в прошлом отстоят от настоящего циклы, тем больше они «сжимаются», и чем ближе к настоящему, тем больше они приближаются к реальному времени). **Эта горизонтальная фрактальность эволюции представляет собой особый вид внутренней симметрии творческой эволюции**, очевидно, выполняющей роль обучения и программирования развития в онтогенезе систем. Что здесь происходит? Может быть, здесь находится одна из загадок реализации свободы выбора системой траекторий своего развития в будущем?

Будем называть этот открытый мною закон в терминах системогенетики **«обобщенным эволюционным законом Геккеля»**, или **законом спиральной фрактальности системного времени**. С позиций феноменологии творчества он раскрывает связь филогенеза творчества и онтогенеза творчества в творческой эволюции, о которых я писал в первом этюде.

Как принцип, он является источником мощных эвристик. Такими реализованными эвристиками могут служить эволюционное проектирование (проектирование системы как повторение ее техноэволюции), эволюционное моделирование.

Следует подумать над **концепцией «эволюционного обучения»** в педагогике как определенной сознательной реализации обобщенного закона **Геккеля** в технологии образования, где учащийся смог бы проходить соответствующие фазы «эволюции знания» и, таким, образом, погружаться в среду творческой эволюции интеллекта человечества. **Очевидно, возможно создание «эволюционных баз знаний», «эволюционных экспертных систем», иными словами, «эволюционного искусственного интеллекта»**, где бы, в качестве одного из эволюционных механизмов была бы имитация действия в динамике «баз знаний» обобщенного эволюционного закона **Геккеля**. Паст-футуристическая фрактальная организация систем, являющаяся носителем квантового механизма движения волны «прошлое» – «будущее» по ступеням иерархии системной организации, о которой мы писали выше, по нашему мнению, является ключом или одним из ключей к познанию **выдвинутой нами гипотезы об обобщенном эволюционном законе Геккеля**. Развитие этого положения – предмет будущих исследований в рамках системогенетики как институционализированного генетического направления системологии.

3. ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПО СПИРАЛИ С ЗАБЫВАНИЕМ ЧАСТИ ИНФОРМАЦИИ КАК ТРЕТИЙ СУБЪЕКТНЫЙ ЗАКОН ТВОРЕНИЯ

Третий субъектный закон творения - это закон движения человеческого интеллекта по спирали с забыванием части информации на определенном этапе развития интеллекта и возвращением к этой информации на новом витке спирали, являющийся «калькой» системогенетического закона спирального развития (закона филосистемогенетической спирали)¹⁰⁷. На философском уровне обобщения в системе диалектических законов он раскрывается в законе отрицания отрицания.

Закон спиральности развития системно связан с фундаментальными законами инвариантности и цикличности развития и законом неравномерности развития (последний обобщает существование любого развития, как я уже отмечал выше, в форме гетероразвития, которое подчиняется системогенетическому закону системного времени и гетерохронии).

На этих связях следует остановиться подробнее.

Спираль предстает как цикл, синтезирующий циклы нижнего уровня. Как правило, выделяют трехчленную и пятичленную спирали. Форма трехчленной спирали отражена в диалектическом законе отрицания отрицания. *Е.Д.Гражданников*¹⁰⁸ в развиваемой им концепции системной классификации использует образ типового классификационного фрагмента - диодно-триадного и пятиэлементного (пентадного). Последний образ, собственно говоря, представляет собой *пятичленную классификационно-системную спираль*.

Интересное развитие философского понимания закона отрицания отрицания можно найти в монографии *А.Ф.Эсаулова*¹⁰⁹. Он раскрывает закон отрицания отрицания не в триадной, традиционной структуре, восходящей к триадическим построениям *Гегеля*, а в пентадной (в пятифазной, по терминологии *Эсаулова*) структуре. В нее входят фазы: первая (исходный диалектический тезис), вторая (первое диалектическое отрицание), третья (второе диалектическое отрицание), четвертая (третье диалектическое отрицание), пятая (четвертое диалектическое отрицание).

¹⁰⁷ Субетто А.И. Системогенетические закономерности формирования и развития качества сложных объектов (системогенетика в теории качества объектов строительства). Л.; 1983. С. 199. Деп. в ВНИИИС Госстроя СССР 25.09.84. - № 5309.

¹⁰⁸ Гражданников Е.Д. Метод построения системной классификации наук. Новосибирск: 1987, С. 120.; Системная классификация социологических и археологических понятий. Новосибирск: 1990. С. 182.

¹⁰⁹ Эсаулов А.Ф. Диалектика технической мысли. Красноярск: 1989. С. 164.

Спираль предстает как цикл, структура которого несет в себе закономерность саморазвития, отражающего становление гармонии «частей» внутри динамичного «целого». С этих позиций закон спирального развития действует «внутри» закона инвариантности и цикличности развития.

Объект (процесс), находящийся на конце спирали, развивается с большей скоростью, чем на начальных ее этапах. *Спираль оказывается встроенной во внутренний механизм неравномерности развития. Время фаз к концу спирали сжимается.* И в это же самое время в недрах старой спирали-цикла зарождается новая спираль-цикл с другим системообразующим элементом развития. Через спираль реализуется волнообразное движение паст-футуристического диморфизма, соотношения «прошлого» и «будущего», реализуется закон креативно-стереотипной волны.

Мы уже писали о забывании части прошлого *Львом Толстым. Спиральность развития интеллекта – это не только стирание части информации в памяти, а, правильнее сказать, смещение на более нижние этажи «информационной пирамиды», но и на определенных витках спирали – ее новая актуализация, возвращение из «небытия сознания» в «бытие сознания».* Наиболее глубоко эта тенденция реализуется в механизме ротации профессиональной деятельности, когда за счет циклической сменяемости видов работ происходит «деактуализация» части информации, ее забывание, «спуск вниз по ступеням информационной пирамиды», а затем, по мере смещения к другим видам деятельности, «реактуализация» этой части информации, «пропуск» ее через систему новых ценностей и ограничений и новый синтез с «будущим», т.е. новое творчество. «Спиральная ротация» деятельности в разной временной структуре творческих циклов (я называл циклы в 2,5; 5 и 10 лет, внутри творческого процесса могут быть циклы и намного короче) глубже раскрывает «технологию» гармонического развития человека, обеспечивающего творческое долголетие и его режим – ДИГ. Перенесенная на педагогические процессы, такая «спиральная ротация» - есть методологическая основа организации технологии обучения, воспитания и образования в школе и в вузе, она позволяет глубже осмыслить восходящее воспроизводство разнообразия интеллектуально-чувственного мира человека.

ЭТЮД ВОСЬМОЙ СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ ДОПОЛНЕНИЯ И КОНКУРЕНЦИИ В ТВОРЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

«Чувство человека есть мера вещей».
Френсис Бекон¹¹⁰

1. ЧЕТВЕРТЫЙ И ПЯТЫЙ СУБЪЕКТНЫЕ ЗАКОНЫ – ЗАКОН ДОПОЛНЕНИЯ ИЛИ КООПЕРАЦИИ И ЗАКОН КОНКУРЕНЦИИ: ФОРМЫ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕКА

Четвертый и пятый субъектные законы творчества в интеллекте человека - это *парные законы дополнения или кооперации и конкуренции*.

Эти парные законы дополняют друг друга. И, однако, можно с определенной достоверностью отметить факт их системного размежевания. *Закон дополнения или кооперации - это закон системообразования и функционирования систем организмического типа (организмической целостности). Второй, в отличие от первого, является законом функционирования систем популяционного типа (популяционной целостности). В, чем проявляется различие?*

Закон дополнения или кооперации раскрывает организацию разнообразия «внутри» целостности через кооперацию различных по функциям и морфологии подсистем. Целостность развивается как *бы* через «любовь» (я использую эту метафору для эмоционального усиления мысли, хотя пока мысль развивается в рамках системной онтологии) подсистем друг к другу, через «притяжение». Формируются отношения совместимости между различными по функциональной направленности (специализации) частями целого, за счет чего и появляется новое качество целого (принцип целостности *Аристотеля*).

Закон дополнения или кооперации – это то цементирующее звено, которое связывает разнообразие в целое и ограничивает это разнообразие

¹¹⁰ Антология мировой философии: В 4-х томах. Т.1. Философия древности и средневековья. Ч.1. М.: 1969. С.136.

по законам целого. Ассоциативный механизм творения, в отличие от аналогового, реализует закон дополнения на разнообразии образов (энграмм), запечатленных в мозгу человека, связывая их в единое целое («белое-черное», «свет и тьма», «чело и хвост») и т.п. Морфологические анализ и синтез как приемы проектирования и прогнозирования есть разворачивание и свертывание морфологического разнообразия, при этом в последнем случае «работает» закон дополнения через правила соответствия и совместимости. Иными словами, закон дополнения – это освоение разнообразия через формирование структуры отношений согласования, совместимости, единения. Эта структура становится структурой нового целого.

В этом плане вызывает интерес выдвинутая **А. Аугустинавичюте** гипотеза существования социона¹¹¹. В соответствии с этой гипотезой, имеются 16 разных типов человеческого интеллекта, характеризующихся разными типами информационного метаболизма интеллекта с окружающей средой. Иными словами, 16 типам интеллекта соответствуют 16 типов информационного метаболизма. Эти информационные метаболизмы образуют восемь диад по принципу взаимного дополнения. В соответствии с логикой **Аушры Аугустинавичюте**, «цель этого спаривания» - «выравнивание линии жизненной активности индивида». Без такого «спаривания» «невозможна полноценная реализация интеллекта человека». Восемь диад разбиваются на «два энергетических кольца», которые как бы образуют своеобразную информационно-энергетическую индукционную катушку, в которой информационный поток одного кольца заряжает «энергией», т.е. активизирует поисковую активность индивидов второго кольца. **Социон** предстает как целостная субпопуляционная единица, в которой человеческие интеллекты связываются в «одно закономерно функционирующее целое», т.е. в **целостный групповой интеллект нового качества**. Поскольку, по этой гипотезе, интеллект человеческого индивида является частичным, то он в своем стремлении к полноценному функционированию (в зависимости от типа) осуществляет постоянный поиск своего «дуала» (в терминологии автора), т.е. своего дополнения.

В гипотезе организации социума **Аушры Аугустинавичюте**, очевидно, в какой-то степени «схватила» действие закона дополнения или кооперации на разнообразии психических типов (в основном по интеллекту) как закона, обуславливающего и ограничивающего это разнообразие, хотя она и не апеллирует к этому понятию.

¹¹¹ Аугустинавичюте А. Социон (основы соционики). Вильнюс: 1986. С. 73.

2. АЛЬТРУИСТЫ И ЭГОИСТЫ: ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ

Своеобразным отражением закона дополнения закона кооперации является теория альтруистического эгоизма Г. Салье. Основа нравственного кодекса *Г. Салье* - альтруистический эгоизм, состоящий в последовательном проведении принципа «заслужи любовь ближнего». «Побуждая других людей желать нам добра за то, что для них сделали, - отмечает канадский биолог, - и, вероятно, можем сделать еще, - мы вызываем положительные чувства к себе. Это, возможно, самый человеческий способ обеспечения общественной безопасности и устойчивости»¹¹². Так *Салье* подметил особое место закона дополнения, пропущенного через нравственные категории добра и любви – альтруизма, в формировании организмической целостности социального организма. Конкуренция стремится разрушить организмическую целостность, сдвинуть ее в сторону менее связанной популяционной целостности, а процесс кооперации и дополнения, - наоборот, имеет стремление крепче связать разнообразие, повысить уровень организмичности целого. *Салье*, будучи биологом, в теории альтруистического эгоизма проводит аналогию между законами жизни организма человека и жизни социальной системы, перенося действие закона дополнения с системы, имеющей более высокую организмичность (организм человека), на систему с менее высокой организмичностью (социальный организм).

Паст-футуристический диморфизм на популяционно-поведенческом уровне (его можно назвать этологическим) проявляется и в делении на эгоистов и альтруистов. «Эгоисты», проявляя стремление к большему удовлетворению собственных потребностей в питании, в сохранении жизни, обеспечивают устойчивость существования популяции. Альтруисты, наоборот, готовы к риску, к самопожертвованию ради жизни, творчества на популяционном уровне и таким образом обеспечивают нарушение устойчивости популяции. Эксперименты на популяциях крыс подтверждают наличие такой дихотомии поведения в экстремальных ситуациях. *Иными словами, эгоисты - популяционные по поведению паст-верты, а альтруисты - футур-верты.*

Теория альтруистического эгоизма *Салье* – это попытка с позиций нравственно-нормативного творчества человека создать нравственную систему, как бы синтезирующую в поведении людей *два популяционно-этологических типа, выполняющих в животном мире функцию волновой адаптации в жизни популяционных систем (как правило, животных, ведущих стадный образ жизни).* В этом заключается ее утопичность. Она

¹¹² Белик А.А. Человек: раб генов или хозяин своей судьбы? М.: 1990. С.83.

игнорирует существование популяционно-генетически запрограммированных альтруистов и эгоистов, обеспечивающих пластичность в поведении популяций в экстремальных ситуациях. *Интересно, что внутри множества эгоистов широко действует конкуренция, а среди альтруистов она приторможена.*

Если закон дополнения или кооперации – в определенной степени закон функционирования разнообразия в рамках организации целого, то закон конкуренции – закон функционирования однообразия в границах определенной «ниши свободы». Конкуренция – это соревнование в определенном смысле взаимозаменяемых сущностей на ограниченном пространстве существования, определяющее механизм эволюционного отбора. *Конкуренция в системной онтологии выступает как механизм системной селекции разнообразия; погибает та система, которая обладает меньшим потенциалом преадаптации, меньшим потенциалом онтологического творчества.*

Законы дополнения или кооперации и конкуренции, дополняя друг друга, образуют определенные типы асимметрии. Закон дополнения или кооперации, как я уже отмечал, играет доминирующую роль в системах организмической целостности. Чем больше смещение в сторону действия закона дополнения, тем органичнее целостность. Закон конкуренции выполняет доминирующую функцию в системах популяционной целостности. Чем выше специализация в особях популяции, тем с большей силой начинает действовать закон дополнения и тем ближе популяция «в своем качестве» к организму. При этом взаимодействие трех структур - морфологической, функциональной и информационной и соответствующих им трех типов метаболизмов в эволюции, которые мы обсуждали выше, определяет сложные сочетания взаимодействия законов дополнения и конкуренции. Например, если первый более сильно проявляется в функционировании организма как целого на морфологическом и функциональном уровнях, то последний активно действует в эмоциональном пространстве и пространстве потребностей человека, определяя конкуренцию эмоций и потребностей в процессе реализации человеком своей активности.

3. ДУАЛИЗМ БЛИЖНИХ И ДАЛЬНИХ ЦЕЛЕЙ И ИХ КОНКУРЕНЦИЯ В ПОИСКОВОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА. ФЕНОМЕН ВОЛИ

Интересно в этом плане явление конкуренции в интеллекте человека между ближними и дальними целями, между ближним и дальним будущим. Я назвал *онтологическим творчеством* освоение системой своего будущего в рамках «ниши свободы», предоставляемого надмиром

(надсистемой). **Потенциал творчества предстает как преадаптация системы к надсистеме.** Но я уже отмечал, что «надмир» представляет собой «системную вертикаль» вложенных друг в друга надсистем и, соответственно, вложенных друг в друга циклов и циклозадатчиков. Действие второго наследственного механизма через «надмир» (вспомним закон дуальности управления и организации) обеспечивает «спуск» информации о будущем как бы с разных надуровней. И чем «выше» надуровень, тем большие циклы затрагиваются таким взаимодействием и тем более глубокое упреждение в смысле системного времени и управления несет такая информация.

Потенциал изменчивости системы стратифицируется (разделяется, «расслаивается») по шкалам системного времени. Соответствующим образом стратифицируется онтологическое творчество. Отражением этой стратификации являются частотные спектры системы и их сдвиги в процессе эволюции.

Дальние цели определяют более длинную творческую волну у человека, поисковое напряжение на более длительном промежутке времени жизни. «Ближние цели» инициируют более короткие творческие волны, поисковое напряжение на коротком лаге времени. Между ними возникает конкуренция, определяющая тип поведения творческой личности.

П.В.Симонов и П.М.Ершов пишут: «Здесь следует вспомнить, что конкуренция между потребностями протекает с участием порождаемых ими эмоций. Вернемся теперь к нашему примеру с курильщиками. Разумеется, инстинкт самосохранения у человека сильнее потребности в никотине. Но вероятность смертельного опасного заболевания, с точки зрения субъекта, во-первых, мала, а во-вторых, отнесена к какому-то неопределенному будущему. Согласно информационной теории эмоций, в подобной ситуации потребность самосохранения не порождает отрицательной эмоции страха потерять здоровье или даже умереть»¹¹³.

Механизмом, разрешающим конкуренцию между ближними и дальними целями, между поисковой активностью ближнего и дальнего горизонтов, является воля человека. «...Воля отнюдь не является сверхрегулятором поведения, расположенным над потребностью и эмоциями, поскольку она сама есть потребность, специфическая потребность преодоления, вооруженная своими способами удовлетворения и порождающая свой ряд эмоций. Практически эта потребность выступает как склонность к достижению далеких целей, к овладению труднодоступными предметами влечений. Благодаря воле они выглядят для волевого человека особенно привлекательно, в отличие от безвольного, которого тянет к наиболее легкому, наиболее доступному. Безвольность предпочитает, например, подчиняться потребности в экономии сил, ус-

¹¹³ Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент, характер, личность. М.: 1984. С. 49.

тупить своей лени. Он находится во власти эмоций, вызванных доступностью желаемого. Первое препятствие, которое преодолевает волевой человек, это как раз потребность в экономии сил. Преодолеваемым препятствием может стать и сама доступность»¹¹⁴.

Я специально привел это достаточно большое извлечение из уже цитированной книги «Темперамент, характер, личность», поскольку в нем прекрасно отражена многогранная функция воли по отношению к будущему как преодоление препятствий на пути к большой цели. Вспомним *«синдром Мартина Идена»*, который я обсуждал во втором этюде. Он связан с достижением большой цели, когда отсутствует следующая. Чем значительнее волевая установка в творчестве при достижении намеченной цели, тем более сильным по глубине может быть проявление психосоматической патологии при попадании в «вакуум целей», в «вакуум творчества».

Волевой человек нуждается в дальних целях. С этих позиций снова возникает вопрос творческого долгожительства. Когда наиболее ярко проявляется динамический интеллектный гомеостаз (ДИГ)? Очевидно, при достаточной воле к преодолению «кризисов творчества».

4. ВЗАИМНАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ ЗАКОНОВ ДОПОЛНЕНИЯ/КООПЕРАЦИИ И КОНКУРЕНЦИИ

Вернемся к законам дополнения или кооперации и конкуренции, к вопросу их взаимной дополнительности. Как следует из изложенного, ни тот, ни другой не может рассматриваться как доминанта творчества.

В одних случаях творчество реализуется при доминанте закона дополнения и фактор конкуренции и соревновательности совершенно не играет никакой роли (здесь в качестве его внутренних стимуляторов выступают ассоциации и аналогии, в том числе генерируемые взаимодействием интеллектов людей на основе *принципа дополнительности*). Можно привести массу примеров из жизни ученых, художников композиторов, где доминантой самодвижения творчества являются ассоциации, дальние аналогии и т.п., генерируемые благодаря атмосфере интеллектуального разнообразия». Основным цементирующим законом этого «интеллектуального разнообразия» является принцип дополнительности. Кто знает, может, если верна гипотеза *Аушры Аугустинавичюте*, то именно творческие группы, наиболее близко приближающиеся к идеалу социона (в понятии *Аушры Аугустинавичюте*, обладающие наибольшей «соционностью»), где наиболее полно раскрываются отношения дополнения, и обладают наибольшей креативностью (совокупной творческой способностью).

По крайнему мере, даже известный французский социалист-утопист

¹¹⁴То же. Темперамент, характер, личность. М.: 1984. С. 50.

прошлого века *Шарль Фурье* понимал значение фактора различия по знаниям, опыту, возрасту, материальным средствам достижения целей. Обсуждая вопросы формирования так называемых «серий» - коллективов, он подчеркивал *принцип единства разнообразного*¹¹⁵, фактически являющийся проявлением закона дополнения/кооперации.

В других случаях творчество реализуется при доминанте закона конкуренции (конкурсы проектов, идей, теорий и т. п.). *Если закон дополнения и генерируемая им кооперация являются внутренними законами творения, то закон конкуренции и генерируемая им дифференциация, дезинтеграция - внешними законами творения.*

¹¹⁵ Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Минск: 1984. С.94

ЭТЮД ДЕВЯТЫЙ

КУЛЬТУРА ИГРЫ И СОМНЕНИЯ

«...Свобода очевидна в сомнении, ибо сомнение есть выбор между мнениями... Многие, слишком многие пользуются своей свободой не сомневаться и не мыслить, и пребывать в несомненном бессмыслии».

Б.П. Вышеславцев¹¹⁶

«К сожалению, когда школа воспитывает нашу молодежь, она ценит больше послушание, чем талант. Что было бы в нашей школе с Ломоносовым? Может быть, уже многие из них отфильтровались от науки нашей школы?»

П.Л. Капица¹¹⁷

1. ЗАКОН ИГРЫ КАК ШЕСТОЙ СУБЪЕКТНЫЙ ЗАКОН

Шестым субъектным законом творчества является закон игры.

Игра, по моему мнению, - необходимый элемент творческого освоения действительности в онтогенезе индивида, наблюдающийся не только у человека, но и у высших животных - кошек, собак, приматов и т.п.

Игра - своеобразное моделирование окружающей среды, выполняющая, с точки зрения теории информационной эволюции, функцию искусственного увеличения информационного разнообразия среды обитания и подталкивающая интеллект к реализации поисковой активности в таком разнообразии. Это - фундаментальный психологический феномен, выполняющий функцию стимуляции и ускорения накопления «будущего времени» в индивиде и увеличивающий потенциал творчества.

Игра, расширяя разнообразие «надмира» в его отражении через создание своеобразной «среды игры», реализует функции обучения творчеству, усиления, креативности. Одновременно, формируя обученность к поведе-

¹¹⁶ Вопросы философии, 1990. №4. С. 83

¹¹⁷ Наука и жизнь. 1987. № 2. С. 83.

нию в необычных ситуациях, она обеспечивает усиление прогностичности интеллекта в онтогенезе.

Через игру осуществляется разрушение психологической инерции, если она уже накоплена индивидом, происходит прорыв информации (идей) с нижних этажей «информационной пирамиды», с подсознания на уровень сознания, С этих позиций игра активизирует работу правого полушария мозга и, соответственно, интуицию (сверхсознание по *П.В.Симонову*). Сама игра одновременно является своеобразным творчеством в «среде игры», в «игровом мире», и поскольку «игровой мир» - модель мира, модель какого-то свойства мира, какой-то ситуации, какой-то среды, то она может служить и моделью творчества. *Игра творит и, творя, моделирует творчество, подготавливает человека к жизни как творчеству.*

В своей биологической функции игра - результат биологической эволюции в форме творческой эволюции. Поэтому в рамках обобщенного эволюционного закона Геккеля, очевидно, она встроена в онтогенетическую программу поведения у высших животных (интересно было бы глубже проследить ее эволюционные истоки: имеются ли элементы игры в брачных танцах насекомых и низших животных?)

Поскольку игра моделируя творчество, моделирует будущее и тайну, она всегда тренирует эмоциональные структуры, подкрепляющие творчество и устремленность в будущее, например, такие эмоции и чувства, как смех, радость, удивление, удовлетворение от реализации ожидания «игрового» прогноза по отношению к «тайне» игры.

Игра — это всегда модель счастливой жизни.

2. КУЛЬТУРА ИГРЫ

Очевидно, можно говорить о *специальной «культуре игры», являющейся частью «культуры радости и счастья», «культуры красоты».* Поэтому эвдемоническая и эстетическая педагогика обязательно включает в себя *игровую педагогику.* Прекрасный пример того - методики *Сухомлинского*, которые, особенно по отношению к начальной школе, культивируют игру как единственно возможную технологию обучения: через нее благодаря смеху, радости, счастью, чувству свободы дети получают мощные стимулы к познанию и творчеству на всю жизнь.

Педагог и психолог *П.П. Блонский* выделяет *шесть типов игр детей:* мнимые, строительные, подражательные, драматизации, подвижные, интеллектуальные. Исследуя эти типы он приходит к выводу, что *всякая игра есть «в сущности строительное и драматическое искусство ребенка».* При этом, как справедливо им подмечено, *строительные игры являются формой подготовки ребенка к труду (я добавлю – творческому труду).*

По **Блонскому** в «суммарной проблеме игры скрываются две очень важные проблемы - труда и искусства в дошкольном возрасте»¹¹⁸. Отметим только, что сама игра всегда есть труд, но труд в особой модельной среде - «среде игры». Это обеспечивает не только быстрое восприятие детьми культуры взрослых, но и подготовку к жизни, к творческому труду.

Аналогичную функцию выполняют и обряды в культуре народов. *Обряды - это ритуальные игры, служащие каналом социального наследования опыта* жизни и труда, каналом наследования культуры. **Поэтому обрядовая культура различных народов нуждается в глубоком осмыслении с позиций действия закона игры как своеобразного закона социального наследования.**

Доцент Чувашского педагогического института **Г.Н.Волков**, исследуя проблемы этнопедагогаки, показывает особую роль обрядов, обычаев и даже традиционных национальных праздников в народном трудовом воспитании детей¹¹⁹. Например, весенний национальный чувашский праздник «акатуй» (праздник сева), в котором участвовало все население - и взрослые, и дети, - был подлинным праздником труда, здоровья, силы и красоты. Отметим, что народные игры и праздники - всегда ориентированы на раскрытие красоты человека и красоты природы. В ритуальной игре отражается осознанный народным творчеством тот или иной тип гармонии человека и среды с ее природно-трудовой цикличностью. В широко распространенных молодежных играх «уяв» юноши и девушки пели о труде и трудолюбии, играли в игры, воспроизводящие трудовой процесс, в плавных движениях танцующих имитировались те или иные «производственные» операции. Увиденное на таких праздниках дети повторяли в своей среде во время игр. Так в народе использовались своеобразные игровые способы убеждения детей в социальной ценности труда и творчества, красоты и здоровья.

Наше общество сейчас ведет активный поиск путей возрождения культуры и духовности народа. Обращение к народным национальным праздникам и играм серьезно поможет этому общему процессу. Этнопедагогика **Волкова** должна быть взята на вооружение в наших школах, лицеях, гимназиях.

К игре примыкают виды искусства, которые выполняют функции, аналогичные игре, моделируют «необычные миры», «миры наизнанку», как назвал этот феномен известный советский кинорежиссер **Л.Трауберг**¹²⁰. К ним относятся комедия, сатира, бурлеск. Во всех видах искусства соседствуют метафора, гипербола, соединяется несовместимое. Примером «бурлескных» тенденций в творческом мышлении являются такие

¹¹⁸ Белик А.А. Человек: раб генов или хозяин своей судьбы? М.: 1990. С.61.

¹¹⁹ Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа. Чебоксары: 1966. С.341.

¹²⁰ Трауберг Л. Мир наизнанку. М.: 1984. С. 301.

методы: как делать из малого великое и наоборот, соединять несоединимое, например, путем улаживания споров операцией, предложенной **Свифтом** в «Гулливере», - соединением мозгов спорщиков (интересно отметить, что идею «соединения мозгов» уже с более глубоких научных позиций развил **Станислав Лем** в «Сумме технологий»), осуществлять известные процессы наоборот, в обратном направлении - скажем, строить дома, начиная с крыши (кстати, последний прием является только частным случаем более широкого класса *эвристик творения*, которые, следуя **В.С.Черняку**¹²¹, я назову *классом эвристик «оборачивание метода»*). В глубоком смысле эти виды искусства являются «игровыми видами», они «проигрывают» необычные ситуации и предупреждают о возможных тенденциях развития, вооружают творящую личность смехом и юмором, выполняют роль *механизма ломки стереотипов*. Реализуется *анаксиоматизация - обесценение ожидаемого, принятых норм и условностей*.

Особо следует подчеркнуть роль *процессов метафоризации*. По **К.К.Жолу** метафора - источник творческого движения мысли¹²². С этих позиций соединение сказки и игры в «педагогике игры», «театральные игры» для взрослых служат механизмом инициации творчества, интуитивно-эмоционального постижения «мира жизни».

3. ИНТЕЛЛЕКТНО-ИННОВАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ КУЛЬТУРЫ ИГРЫ

Интеллектно-инновационная революция в менеджменте¹²³ выдвигает на передний план технологию различного рода деловых игр и как инструменты решения творческих задач и проблем, и как технологии интенсификации обучения менеджменту и маркетингу через «игровое творчество». Я сформулировал¹²⁴ *положение о «постепенном втягивании» развития человеческой цивилизации в эпоху «четвертой волны», которая означает выдвижение в центр прогресса цивилизации (социального, экономического и научно-технического) человеческого интеллекта, его творческого потенциала*. В этой эпохе в качестве фундаментального закона начинает действовать закон опережающего развития качества человека,

¹²¹ Черняк В.С. Оборачивание метода и диалектика развития знания //Вопросы философии, 1975. № 8. С. 100-111.

¹²² Жоль К.К. Мысль, слово, метафора. Киев 1984. С.303.

¹²³ Субетто А.И. Что питает предпринимательство //Светлана. 1990. № 31, MS, 22 авг. Он же. «Русский космизм» и грядущая «четвертая волна» развития человеческой цивилизации //На страже Родины. 1990. 8, 9, 13 и 16 июня

¹²⁴ Там же

качества педагогических систем в обществе и общественного интеллекта¹²⁵ (по отношению к другим компонентам общественного организма). И следует думать, что развивающаяся интенсивно в последней четверти XX в. **культура игры** (деловые игры, организационно-деятельностные игры, игры управления, компьютерные игры, театральные игры, детские игры, игры-сказки, игры-фантазии и возможные другие типы игры) **станет одной из главных компонентов в интеллектуальной революции человечества в XXI в. и, соответственно, в педагогической революции.**

В культуре России есть творческое наследие, которое еще не привнесено в движение с позиций возрождения культуры игры. Мало кому известно, что в России в 1837 г. была издана своеобразная *энциклопедия игр под названием «Игры, забавы и увеселения. Сочинены и собраны детьми. Изданы по их поручению»*. Там были такие слова: *«Сколько разных энциклопедий издают взрослые. Но нет среди них важнейшей - энциклопедии игр. Игры - азбука всякого знания, первая ступень великой лестницы науки и образованности»*¹²⁶. И далее **Михаил Бергер**, первый, кто обратил внимание на **проблему создания энциклопедии игр**, пишет: *«...как утверждают ученые, 40 % знаний человек приобретает в возрасте до четырех лет, еще 50 % - до семи лет, и знания эти наполняют ребенка, главным образом, во время игры. Умные, развивающие, развлекающие, воспитывающие игры и игрушки должны окружать маленького человека с первых дней его жизни»*. Здесь ничего не прибавить и не убавить. Давайте, дорогой читатель, решая проблему возрождения культуры России и всех народов Советского Союза, задумаемся над значением культуры игр, вне которой не могут быть решены вопросы творческого становления человека, интеллектуальной революции в обществе.

Возвращаясь к проблеме синтеза творчества и здоровья, к креативной терапии, я хотел бы подчеркнуть, что **потенциал игровой терапии как одной из возможных технологий креативной терапии** достаточно велик и требует изучения. Частично она уже используется в форме театральных, ролевых игр в работе психотерапевтов и психиатров, скажем, в случае снятия ряда психологических конфликтов по В.Леви (например, ролевая игра с помощью «черных» и «белых» кресел: когда муж или жена сидит в «белом» кресле, то он или она имеет право говорить все, что хочется, в том числе нелицеприятное, другому, в то время, как сидящий в «черном» кресле молчит; такая игра позволяет снять напряжение за счет лучшего понимания мотивов поведения каждого из членов семьи).

¹²⁵ Субетто А.И. Социализм и человек //На страже Родины. 1990. 12 и 15 мая

¹²⁶ Бергер М. Где заиграли игрушку? //Работница. 1985. № 6. С. 10.

4. СЕДЬМОЙ СУБЪЕКТНЫЙ ЗАКОН – ЗАКОН СОМНЕНИЯ И АНТИАВТОРИТАРИЗМА

Седьмым субъектным законом творчества является закон сомнения и антиавторитаризма.

Творчество есть всегда преодоление прошлого через творение будущего. Оно выступает своеобразным «онтологическим Критиком» прошлого. Это, конечно, метафора, - метафора, призванная обратить внимание читающего эти этюды на то, что в волнообразном механизме творческой эволюции «прошлое» выталкивается в цикле под напором «будущего», где «творимое будущее» и есть настоящий Критик в подлинно диалектическом понимании его функции в развитии. Творчество в определенном смысле всегда разрушает сложившиеся устои, структуры, нормы.

Сомнение является психологическим феноменом - чувством критического отношения к существующей действительности. В письме к Н.С.Хрущеву 12 апреля 1954 г. П.Л.Капица писал: «...Основной стимул для каждого творчества _ это недовольство существующим. Изобретатель недоволен существующими процессами и придумывает новые, ученый недоволен существующими теориями и ищет более совершенные и т.е. А активно недовольные - это беспокойные люди, и по складу своего характера (они) не бывают послушными барашками»¹²⁷.

С позиций феноменологии творчества недовольство есть проявление несогласованности бытия человека как системы с бытием окружающей среды, среды обитания как надсистемой. Появляется противоречие. *Надсистема задает границы свободы творчества человека, а человек - творец, который ищет пути будущетворения в рамках границ свободы. Сомнение - есть проверка этих границ.* Насколько они правомерны, насколько они, будучи отражением в голове человека в форме законов природы и общества, отношений, структурных связей, действительно соответствуют границам свободы творчества в реалии? Стимулом к возникновению сомнения и его движения в творческом процессе служат противоречия между желаемым, потребностями и разрешаемым, должным.

Возвращаясь к мыслям *П.Л.Капицы*, необходимо подчеркнуть еще одно положение - о связи оценки творчества той или иной личности с масштабами тех противоречий, которые разрешаются в процессе творения. 31 января 1969 г. он писал *Т.В.Ивановой*: «... масштабы противоречий, с которыми борется ученый, писатель, художник, и оценивают его творческую деятельность. Отсюда, конечно, следует убийственный для некоторых наших работников науки и искусства вывод. Тот, кто не видит и не интересуется в своем творчестве противоречиями между деятель-

¹²⁷ Капица П.Л. О творческом «непослушании» //Наука я жизнь. 1987. № 2. С. 82.

ностью и нашими требованиями к ней, не влияет на развитие культуры, и его творчество бесполезно для людей...»¹²⁸.

Подвергай все сомнению - это известная максима культуры человечества является, по нашему мнению, концентрированным выражением креатологического закона, который я назвал законом сомнения и антиавторитаризма.

Л.Н.Толстой отмечает: «Ум, который я имею и который люблю в других, - тот, когда человек не верит ни одной теории...»¹²⁹. Антиавторитаризм означает готовность подвергнуть сомнению в творческом процессе любые положения сложившихся в науке и культуре авторитетов.

Авторитаризм особенно открыто проявляет свою угнетающую интеллект функцию в управлении, где он как феномен становится одним из проявлений бюрократизма. Именно имея в виду такие авторитарно-бюрократические процессы, **Б.Н. Ельцин** в своей «Исповеди на заданную тему» записывает¹³⁰: «Авторитарность, да еще без достаточного ума, - это страшно». Авторитарность пронизывает статический интеллектуальный гомеостаз (СИГ) как режим деятельности (о котором я размышлял в третьем этюде), он становится частью процессов стереотипизации. С этих позиций **закон сомнения и антиавторитаризма выражает направленность творчества против процессов стереотипизации - бюрократизации**. К развитию этой мысли я еще вернусь в этюде, специально посвященном бюрократизации социального организма и бюрократизму как болезни, нездоровью этого организма.

5. ВЕРА С ПОЗИЦИЙ КУЛЬТУРЫ СОМНЕНИЯ И СУБРЕНИТЕТ РАЗУМА. ДУАЛИЗМ ВЕРЫ И СОМНЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ТВОРЧЕСТВА

Возникает вопрос: а как же быть с верой, которая также является частью культуры и в определенном смысле противостоит закону сомнения и антиавторитаризма? В рамках различных религиозных доктрин творчество людей есть бледное подобие творчества бога - Пантакратора. Но чем более человек приближается к творчеству Пантакратора, тем совершеннее его творения. Ответ на поставленный вопрос сложный и, в свою очередь, зависит от сложившихся установок той или иной религиозной культуры и понимания глубоких взаимосвязей религиозного сознания с сущностными законами бытия.

¹²⁸ Наука и жизнь. 1987. № 2. С. 82.

¹²⁹ Нестеренко А.А. Проблема «авторского начала» в художественном творчестве Л.Н. Толстого // Вопросы философии. 1984. № 7. С. 72.

¹³⁰ Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. Свердловск: 1990. С. 10.

Если под Богом понимать, самое Природу, ее определенную Разумность в том плане, что гармония, симметрия, творчество как их нарушение, как свобода будущетворения в рамках определенных, разрешенных «подмиром» по отношению к системе границ ее развития формируют особую целесообразность бытия, то *творчество Бога предстает как преломленное и религиозном сознании творчество Природы. С этих позиций приближение творчества человека к творчеству Бога – Природы, действительно, может рассматриваться как мера совершенства человеческого творчества. Я уже писал о коэволюции человека и природы, об их гармоничном развитии. Степень совершенства человеческого творчества отражает в себе эту меру гармонии продуктов человеческого творчества – техносферы, социосферы – с биосферой, т.е. меру ноосферной гармонии.*

Если под Богом понимать персонифицированную абсолютизацию человека как богочеловека, ничем не ограниченную и превращенную в религиозный канон той или иной культовой системой, то в этом случае Бог выступает как ограничение творчества верой. Не случайно в истории человечества сомнения рождали титанов духа, духоборцев, восставших против авторитета религиозной доктрины – это *Джордано Бруно, Коперник, Галилей* и т.п. Происходил конфликт между новыми научными знаниями и идеями и теми устаревшими научными картинками мира, которые легли в основание той или иной религиозной доктрины.

Вера с позиций культуры сомнения есть передача суверенитета интеллекта (или какой-то его части) творящей личности объекту веры – богу, кумиру, пророку, гуру, авторитету, доктрине.

Слепая вера – это полный отказ от суверенитета своего разума по отношению к той или иной доктрине. Доверие, в отличие от слепой веры, – временная передача суверенитета интеллекта, при которой остается свобода как возможность под напором новой информации, новых фактов, противостоящих старой доктрине, подвергнуть сомнению то, что сейчас кажется правдоподобным, истинным.

Без веры, так же как и без сомнения, нет человеческого творчества и познания. Но сомнение – субъективно-движущее начало, пропускающее веру через свой фильтр и переводящее ее в убеждение с позиций рационального объяснения. ***Сомнение раздвигает область рационального.***

Парадокс истории общественной мысли состоит в том, что марксистско-ленинское учение, в основе которого лежало творчески-преобразующее отношение к жизни и к собственному содержанию (в чем и состоит революционность диалектики) и которое и начиналось с культа сомнения, без чего невозможна была громадная критическая переработка духовного наследия, выполненная *К.Марксом и Ф. Энгельсом*, – вот это учение канонизировали, перевели в разряд веры, что прекрасно заметил уже *Н.А.Бердяев* в своей критике большевизма¹³¹.

¹³¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: 1990. С. 234.

Гармония и дисгармония сомнения, антиавторитаризма и веры-доверия – постоянно развивающийся механизм творчества.

Сомнение тоже имеет пределы, воздвигаемые самим будущетворением, переходом человеческих проектов будущего в реальную действительность. Практика, практика созидания во всех модусах своего существования - теоретическая, общественная, художественная, личностная - выступает той конечной инстанцией, которая и подает нам сигналы, насколько удалась коэволюция природы и человека.

Объектные законы творчества есть законы развития объекта творчества, выступающие в форме эвразкоакселераторов, т.е. внешних интеллектуальных ускорителей творчества.

Их изучение и раскрытие является предметом исследований в рамках всех научных дисциплин, отражающих те или иные аспекты бытия мира, общества и человека. Законы и закономерности развития техники, социальные законы, физические и биологические законы являются носителями соответствующих правил и эвристик творения.

Особое место принадлежит законам системогенетики как системологической теории преемственности. Многие из системогенетических законов я рассмотрел выше в контексте вопросов, поднимаемых «Этюдами». Широкий анализ этих законов был выполнен мною в ряде работ.¹³²

На их базе у меня стала формироваться синтетическая теория творчества, в которой должен быть выполнен синтез внутренних и внешних механизмов творения во всем их многообразии, должна быть представлена своеобразная креативная онтология – понятие, которое я сделал предметом раскрытия этих «Этюд»: бытие мира, общества, человека как творческое бытие.

¹³² Субетто А.И. Системогенетические закономерности формирования и развития качества сложных объектов. Л.: 1983. С. 199. Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР 25.09.84, №5309; Он же. Теория циклов и законы формирования качества сложных объектов. Л.: 1982. С. 121. Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР 2. 03.83, №4084; Он же. Системогенетика как общая теория преемственности в развитии систем // Всесоюз. научно-теоретич. конф. по фундам. междисциплин. проблеме «Организация и управление» Минск, 13-15 ноября 1989 г. Тезисы докл. Минск 1989. С. 129-143; Он же. Проблема цикличности развития. Л.: 1989. С 33.

ЭТЮД ДЕСЯТЫЙ

ТВОРЧЕСТВО – ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ. ЗАКОН РОСТА ИДЕАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ В ИСТОРИИ

«...Смысл видимого мира постигаешь через культуру, через знание и свое ремесло».

Антуан де Сент-Экзюпери¹³³

1. ОБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ С ПОЗИЦИЙ КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА И СИСТЕМНОЙ ОНТОЛОГИИ

Творчество с большой буквы, как я его неоднократно обозначал в этих «Этюдах», будучи категорией любой эволюции, через которую раскрывается существующая определенная свобода и спонтанность развития по отношению к будущему, – *является и категорией социального развития.*

Субъектом социального и исторического творчества выступают человек и общество.

Проблеме социального творчества посвящено большое количество литературы. Поэтому, не дублируя этот большой пласт анализа, представляется полезным *взглянуть на эту проблему с позиции феноменологии творчества и синтетической теории творчества.*

Такой ракурс осмысления творчества общества в целом «подпытывается» изложенной *системной онтологией, которую применительно к обществу можно сформулировать в виде следующих тезисов.*

I. Общество есть система.

Следовательно, его развитие подчиняется системогенетическим закономерностям творческой эволюции: закону дуальности управления и организации, закону инвариантности и цикличности развития, закону необходимого разнообразия эволюции, закону системного времени и гетерохронии (закону неравномерности развития) и др. *Эта система законов,*

¹³³ Антуан де Сент-Экзюпери. Избранное, Кишинев: 1976, С. 58.

осмысленная через призму проблемы социального наследования (из ученых, которые выдвинули ряд подходов к раскрытию механизма социального наследования, следует назвать таких, как **Н.П.Дубинин, Э.Г.Гушин, Е.З.Майминас, Э.Й.Вилкас, А.Д.Адо, Я.К.Ребане**)¹³⁴ **может составить ядро социогенетики как прикладного направления системогенетики.**

2. Общество как субъект творчества обладает своим совокупным интеллектом.

Впервые это понятие ввел в научный оборот **К.Маркс**. Имеет смысл воспроизвести применение этого понятия марксовом контексте: *«Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное развитие ... превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда – показателем того, до какой степени условия самого жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним...»*¹³⁵. Итак, главная мысль Маркса: степень всеобщего общественного развития - показатель овладения всеобщим интеллектом, т.е. интеллектом общества, условий собственного развития (условий самого жизненного процесса).

3. Социальное здоровье по аналогии со здоровьем отдельного индивиду есть норма социальной жизни как социального творчества, как социальнотворческой волны. Такой подход ставит вопрос о создании теории общественного интеллекта в контексте социального развития.

Общественный интеллект или его подсистемы в лице группового и индивидуального интеллектов - носитель социального творчества. Воспроизведем определение, данное мною в статье «Социализм и человек»¹³⁶: общественный интеллект есть совокупный («всеобщий») интеллект общества, характеризующий его интеллектуальный (творческий) и прогностический потенциал к реализации совокупно-интеллектуальных функций - планирования, прогнозирования, программирования, проектирования, стандартизации (типизации, унификации), определения и измерения действительных и перспективных общественно необходимых потребностей.

¹³⁴ Дубинин Н.П. Биологические и социальные факторы в развитии человека //Вопросы философии. 1977. № 2. 46-57; Вилкас Э.И., Майминас Е.З. Решения: теория, информация, моделирование. М.: 1981. С. 328; Гушин Э.Г. Вопросы функциональной организации управления в социально-экономических системах //Мат. VIII Всесоюз. симпоз. по кибернетике. Тбилиси: 1976; Ребане Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания //Вопросы философии. 1982. С. 44-54.; Адо А.Д. Экология человека и проблема опосредования биологического социальным //Вопросы философии. 1977. № 1. С 70-79.

¹³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II. С. 214, 215.

¹³⁶ Субетто А.И. Социализм и человек //На страже Родины. 1980, 12 и 15 мая.

Категория общественного интеллекта шире понятия «общественное сознание», в ней «сплавляются» общественное сознание и общественное знание (уровень развития науки, искусства и культуры в ее самом широком значении), отражается организация совокупного интеллекта общества в соответствующих институциональных и общественных формах с учетом применяемых в обществе механизмов выбора, системы престижных шкал, способов обеспечения мобильности группового и индивидуального интеллектов, методов реализации в общественной практике всех видов творчества - социального, экономического, технического, художественного и других.

Обращение к категориям общественного интеллекта и социального творчества в широком смысле слова (сюда входят все потоки будущего-творения, реализуемые обществом, различными социальными группами, коллективами и личностями) на новом витке анализа **возвращает** нас, уважаемый читатель, **к категории свободы, к проблеме управления будущетворением**. Снова встают вопросы детерминации «прошлым» (первый системный наследственный механизм «от прошлого») и «будущим» (второй системный наследственный механизм «от будущего»), вопросы соотношения устойчивости и изменчивости (альтернативности) социального развития. С позиций соотношения бытия и сознания все они трансформируются в вопросы соотношения материальной и «идеальной» детерминаций в истории.

Положение о примате материальной детерминации в истории, закрепленное в формуле «общественное бытие определяет общественное сознание», служило основой воспроизводства экономического детерминизма, принижая роль человека и его творчества в истории, являлось основой социоцентрического мышления в нашем обществе.

Задумаемся, дорогой читатель, над некоторыми положениями **К. Маркса и Ф. Энгельса**.

Социализм, по их мнению, означает изменение способа развития человека, причем такое изменение, которое бы обеспечило переход от завоевания природы к завоеванию человека¹³⁷. Это очень важное положение для логики моего осмысления.

Что значит перейти от завоевания природы к завоеванию «человека»? Это значит перейти к новому социально-историческому циклу развития, снимающему отчуждение человека от своей собственной истории. Вопрос, поставленный историей перед человеком и обществом, оказался вопросом снятия этой истории (отрицание отрицания), преодоления этого цикла, который К.Маркс назвал «предысторией» человечества.

В соотношении категорий «субъект» и «объект истории» человек был больше объектом, чем субъектом, больше средством социального разви-

¹³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 440, 441; Т. 10. С 123.

тия, чем его самоцелью. Несмотря на то, что все действия людей осуществляются после того, как они приобрели в их голове статус проекта, плана, программы или доктрины, несмотря на осознанность этих действий, объективные законы социально-экономического развития оставались для них «черным ящиком» (если прибегнуть к этой кибернетической метафоре).

2. СОЦИАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ОТЧУЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ ИСТОРИИ

Социальное творчество человека в своих исторических результатах было отчуждено от самого человека вследствие их непредсказуемости для него. Непредсказуемость результатов социально-экономических проектов и социально-экономического действия, а правильнее было бы сказать – очень низкая предсказуемость – форма проявления этого отчуждения. Оно было замечено рядом мыслителей. «Сила вещей ведет нас, по видимому, к результатам, которые не приходили нам в голову», – говорил *Сен-Жюст*¹³⁸. *Ф.М. Достоевский* высказывает в своем «Дневнике»¹³⁹ мысль о «законе искажения великодушных идей», в соответствии с которым «великодушные идеи» приводят людей прямо к противоположным результатам по отношению к тем, которые они имели в виду, и человечеству остается лишь «роль унавоживающего материала для будущей гармонии».

Отчуждение истории от человека, т.е. отчуждение его социального будущетворения от него самого, означало его историческую несвободу. Жизнь человечества «в сущности тот же миг, как и его собственная, и что завтра же по достижении «гармонии» (если только верить, что мечта эта достижима) человечество обратится в тот же нуль как и он, силою косных за конец природы, да еще после стольких страданий, вынесенных в достижении этой мечты, – пишет *Ф.М. Достоевский* – эта мысль возмущает его дух окончательно, именно из-за любим к человечеству возмущает, оскорбляет его за все человечество и - по закону отражения идей – убивает в нем даже самую любовь к человечеству».

Отчуждение человека от истории оказывается связанным с отчуждением друг от друга, от средств труда, от земли, от своей культуры.

¹³⁸ Плимак Е. Политическое завещание Ленина. Истоки, сущность, выполнение. М.: 1989, С. 131.

¹³⁹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М: 1989. С. 19.

3. ИДЕАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ В ИСТОРИИ: ЕЕ ГЕНЕЗИС

Но вся история является одновременно медленным подъемом человека над самим собой, движением его в сторону раскрытия функции истинно социального творца – субъекта матери, является ростом значения в механизме исторического развития идеальной детерминации. Диалектическое прочтение формул материальной детерминации «общественное бытие определяет общественное сознание» требует глубокою осознания ее противоположности – *формулы идеальной детерминации «общественное сознание определяет общественное бытие»*, неприятие которой до последнего времени рядом марксистских философов являлось одним из источников вульгаризации исторического материализма. Во взаимодействии материального и идеального в историческом масштабе времени *наблюдается постепенный рост значимости идеального*. Очевидно, следует говорить о *всеобщем законе истории – законе возрастания значения идеальной детерминации как движущей силы истории*.

«Мысль о превращении идеального в реальное – глубока: очень важна для истории», – писал *В.И. Ленин*¹⁴⁰. *Н.Н. Козлова* говорит о законе *возрастания роли народных масс в истории* как объективном общественном законе: «Человеческую историю можно представить как превращение людей из существ, наделенных сознанием, в людей, сознательно творящих собственную историю»¹⁴¹. *Сознательное творение истории и есть идеальная ее детерминация*.

Идеальная детерминация не противостоит материальной, в том смысле, что, если взять всю историю человечества, начиная от ее истоков, когда труд стал освобождать людей от природной зависимости, то примат материальной детерминации несомненен. *Способ общественного производства, форма соединения производственных отношений и производительных сил и их содержание, как фактор общественного развития, остаются материальной силой истории*.

Вопрос состоит в другом: по мере социально-экономического прогресса главным результатом которого является объем свободного времени для творческого, всестороннего, гармоничного развития человека, *раскрывается простор для действия идеальной детерминации, растет значение общественного интеллекта как субъекта социального и исторического творчества*.

У *К.Маркса* есть замечательные слова-предсказания, не потерявшие своего значения, а, наоборот, получившие новое актуальное звучание в свете социально-экологических конфликтов, с которыми сталкивается

¹⁴⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 104.

¹⁴¹ Козлова Н.Н. Социализм и сознание масс. М.: 1989. С. 49.

человек в обществе: «...культура, – если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... – оставляет после себя пустыню...»¹⁴². Чернобыль, кризис Арала, мощные процессы аридизации в ряде районов Земли (у нас – Калмыкия, в Африке – Сахара, в Бразилии – район Амазонки после вырубки лесов), быстрое исчезновение лесных покровов земли (которые являются биосферными «легкими»), кислотные дожди, антропогенный «разогрев» атмосферы Земли и т.п. – все это последствия действия **закона Ф.М. Достоевского – Сен-Жюста**, отражающие «слепоту» социального творчества, т.е. его несвободу.

Здесь я снова, на *новой фазе логического развертывания креативной онтологии, теперь уже в «социальном пространстве – времени»*, сталкиваюсь с проблемой свободы творчества, с проблемой соотношения сознательности и стихийности. Для заострения антиномии «сознательное – стихийное» приведу **высказывание З.Бжезинского в работе «Закат или восхождение?»**: «Коммунизм представлял собой ложное стремление навязать социальной жизни тотальную рациональность, исходил из представления, что грамотное, политически сознательное общество может осуществлять контроль над ходом исторической эволюции, направляя социально-экономические перемены к заранее намеченным целям так, что общественное развитие уже не было бы более просто спонтанным, случайным процессом, а стало орудием коллективного разума человечества, служило моральным целям. Таким образом, коммунизм стремился к слиянию посредством организационных действий политической рациональности и морали. Но на практике чрезмерная вера в разум, склонность к переводу предварительных исторических суждений в разряд догматических утверждений, тяготение к морализированию, вырождающемуся в самодовольную политическую ненависть и особенность ленинского слияния марксизма с авторитарными традициями России – все это превратило марксизм в нечто не совпадающее с его собственными моральными побуждениями»¹⁴³. И далее **З.Бжезинский** выходит в своей логике на положения отрицания сознательного управления историей, на абсолютизацию иррациональности истории, стихийности ее развития. Формируется своеобразный исторический нигилизм, проповедующий невозможность социального планирования и управления в государственном масштабе, отказывающийся человеку в сознательном социальном будущем.

Бжезинский прав в критике по сути дела не марксизма, а того, что мы называем сталинизмом, извращенного сталинской догматизацией марксизма и стоящей за сталинизмом общественной практикой. **Но Бжезинский не понял диалектики противоречия исторического развития «сознательное – стихийное», не осмыслил глубин содержания исто-**

¹⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 32. С. 45.

¹⁴³ Бжезинский З. Закат или восхождение? //Проблемы мира и социализма. 1990. № 4. С 9.

рической детерминации. Насколько драматично сталкиваются вокруг этого противоречия взгляды ученых и мыслителей свидетельствует высказывание другого американского ученого, отца современной футурологии **О.Флетхейма**: «За всю историю еще не было столь необходимо предвидеть, что произойдет, и планировать будущее. ..Если противоречие внутри нашего общества и нашей культуры не может быть полностью разрешено, то оно может быть до некоторой степени ослаблено за счет использования качественного прогнозирования и планирования»¹⁴⁴.

4. ДИАЛЕКТИКА ПЛАНОВОСТИ И СТИХИЙНОСТИ. УПРАВЛЕНИЕ СТИХИЙНОСТЬЮ

Так кто же прав? Бжезинский или Маркс и Флетхейм? Ответ на этот вопрос, как всегда, когда решаются сложные проблемы, неоднозначный. Правы и **Маркс, и Флетхейм**, выдвигающие тезис о жестокости постановки вопроса самой историей, которая является императивом: или человечество погибнет, или оно поднимется до осознания законов своего социально-экономического и природного бытия и правильного будущего в рамках той «ниши свободы», которая выделена возможностями социоприродной эволюции. Но прав и **Бжезинский**, выступая против догматически-рационального осмысления этого императива, не оставляющего ничего иррациональному, социальной интуиции, спонтанности исторического развития.

Ядро заблуждения **Бжезинского** в его противостоянии сознательному в истории заключается в «линейно-точечном образе» детерминации, в жестком, недialeктичном представлении о связях сознательного и стихийного. Рассмотренный в первом этюде закон дуальности управления организации, определяющий любую эволюцию как творческую эволюцию, усложняет представление о преемственности, о детерминации, о причинно-следственных связях.

«Причинение» приобретает нелинейный, «канальный» характер, в рамках которого реализуется свобода развития и, соответственно, онтологическое творчество, спонтанность, стихийность. Осознание социального развития и социального творчества включает в себя *диалектику плановости и стихийности*, предопределенности развития общества надсистемой - биосферой, космосом, природой и его общества подсистемами (в рамках потенциала саморазвития) – производственными отношениями, производительными силами, уровнем развития общественного интеллекта.

Плановость, отвергающая стихийность, становится стихийной, что и показала практика директивно-централизованного планирования

¹⁴⁴ Косолапов В.В., Гончаренко А.Н. XXI век в зеркале футурологии. М.: 1987. С. 19.

в нашей стране. Стихийность проявлялась в невыполнении плана, его корректировках, в росте ресурсоемкости и «человекоемкости» плановых эффектов (когда план выполнялся любой ценой).

Планирование социально-экономического и научно-технического развития общества должно включать в себя стихийность, возможные альтернативы развития, спонтанность развития как проявление социального и экономического творчества. Здесь уместно вспомнить гипотезу **Г.А.Ивахненко**, сформулированную им в 60-х годах, о существовании в управлении закона; своеобразно дополняющего закон необходимого разнообразия в управлении **У.Эшби**. **Ивахненко** назвал его **законом адекватности** (или соответствия). Я бы назвал его **«законом адекватности стихийности или неопределенности»**. Его формула: индетерминированный объект должен иметь в системе его управления индетерминированные элементы. Иными словами, для того, чтобы управлять объектом с определенной мерой стихийности необходимо, чтобы адекватная мера ее была реализована в структуре управляющего органа.

Сущность стихийности можно понимать как онтологическое творчество, как изменчивость, реализуемую в рамках разрешенной надсистемой границ, как нарушение устойчивости развития.

Поэтому гипотезу Ивахненко я переформулирую в терминах онтологического творчества или свободы: творчество в управляющем звене должно быть по потенциалу создаваемого разнообразия адекватным творчеству по генерации разнообразия в управляемом объекте; свобода в управляющем звене не должна быть меньше свободы в управляемом объекте (своеобразное положение о равновесии свобод в управлении).

Сознание, общественный интеллект тогда поднимаются до уровня **управления стихийностью**, когда они осваивают всю глубину специфики идеальной детерминации, глубину синтеза творчества в развитии и действие объективных законов природного и социального бытия.

5. ЗАКОНЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Возвращаясь теперь к категории общественного интеллекта как носителю социального творчества, я должен осмыслить **новый статус действия креатологических законов**, не забывая каждый раз о связи социального творчества и социального здоровья.

Я уже выше показал, что закон дуальности управления и организации, как закон единства действия двух наследственных механизмов через «подмир» «от прошлого» и через «надмир» «от будущего», определяют механизм волнового, циклического развития.

Жизнь предстает одновременно и как «творческая волна», как волнообразное поле творчества.

Эти же законы пронизывают и жизнь общества. При этом *рост идеальной детерминации означает рост масштабов социального творчества*, усиление работы общественного интеллекта в смысле будущетворения. Собственно говоря, и само становление общественного интеллекта как некоего субъекта истории (в той категоризации, которая представлена в «Этюдах») является в свою очередь результатом «работы истории», увеличения роли сознательного начала в исторической детерминации.

Законы творения – есть законы функционирования и развития общественного интеллекта и должны составить содержание новой зарождающейся теории - ***теории общественного интеллекта.***

Возможная структура такой теории и пути ее развития в эскизном варианте были представлены мною в материалах «Чететского форума-89»¹⁴⁵.

К основным законам функционирования и развития общественного интеллекта, по моему мнению, относятся закон опережающего развития (восходящего воспроизводства) качества человека, качества педагогических систем в обществе (системы образования) и качества общественного интеллекта (закон начинает действовать и усиливать свое действие по мере исторического роста субъектности общества, по мере усиления идеальной детерминации, по мере роста объемов сознательного будущетворения в обществе), закон возвышения разнообразия человека как разнообразия его потребностей и способностей и, соответственно, закон роста разнообразия общественного интеллекта и культуры (я его частично обсуждал выше), закон относительного роста сознательного начала в общественном интеллекте (закон роста социального самосознания или возвышения «социально-интеллектуальной рефлексии»), закон роста проективности в будущетворении общественного интеллекта, закон неравномерности развития (гетероразвития) общественного интеллекта (с опережающим развитием науки «внутри» культуры и фундаментальных исследований «внутри» науки).

6. КОНСПЕКТ-ПРОГРАММА СОДЕРЖАНИЯ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Представляется целесообразным закончить этюд возможной конспект-программой содержания такой теории общественного интеллекта. Эту

¹⁴⁵ Субетто А.И. Новое качество общественного интеллекта как критерий социализма. Проблема теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта //Интеллектуальные ресурсы развития научно-технического прогресса. М- 1989. С 405-410.

программу я формулирую в виде разделов, ну а воображение и фантазия читателя дополняют ее, если он согласится с моим тезисом о необходимости такой теории.

Раздел 1. Категория общественного интеллекта. Критерий нового качества общественного интеллекта при социализме. Закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта как социалистический императив. Соотношения общественного, группового и единичного интеллекта (или интеллекта человеческого индивида). Закономерности функционирования и развития общественного интеллекта. Закон необходимого возвышения человека и возвышения культуры и как его «калька» - закон необходимого возвышения общественного интеллекта. Возвышение общественного интеллекта как отражение действия всемирно-исторического закона усиления роли идеальной детерминации в истории.

Раздел 2. Теория фундаментальных противоречий человека. Первое фундаментальное противоречие человека, материализующееся в противоречии между общественным человеком и объективизацией его собственной природы в антропогенной природе (антросфере, техносфере). Первое фундаментальное противоречие как объективизация исторического самодвижения самого человека и его разума (общественного интеллекта).

Принцип становящегося разума. Ноосферогенез. Информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума как одна из современных форм развития первого фундаментального противоречия, заключающаяся в противоречии между большой энергетической вооруженностью и не соответствующей ей информационно-прогностической вооруженностью. Второе фундаментальное противоречие между конечностью биологической жизни и бесконечностью жизни интеллекта. Третье фундаментальное противоречие как противоречие между рациональным и иррациональным в процессе познания. Четвертое фундаментальное противоречие между разнообразием и принципиальной неполнотой познанного мира, отраженного в интеллекте, и разнообразием познаваемого мира.

Геоантропогенный космологический принцип. Закон роста разнообразия человека как разнообразия его потребностей и, соответственно, закон роста разнообразия культуры. Закон относительного роста рационально-объяснительного компонента в общественном интеллекте. **Творчество как сущностная категория общественного интеллекта.** Структура общественного интеллекта. Типы структур общественного интеллекта: общественно-институциональная – наука, искусство, инженерия, медицина, управление и др.; административно-институциональная – по иерархии, в территориально-отраслевом разрезе, но национальному признаку и др.

Раздел 3. Категория прогресса как сущностная характеристика отражения развития общественного интеллекта. Гуманитарно-эко-

логические границы категории прогресса, определяющие границы канализации развития цивилизации. Ценностно-гуманитарные границы научно-технического, экономического и социального прогресса. Диалектика и гетерогенность прогресса. Закон опережающего развития науки, а в рамках «института науки» - опережающего развития фундаментальных исследований.

Раздел 4. Собственно законы функционирования общественного интеллекта. Цикличность функционирования и развития общественного, группового и единичного интеллектов. Закон креативно-стереотипной волны. Закон формальнологично-эмоциональной волны. Закон бюрократизации-креатизации как «калька» закона креативно-стереотипной волны по отношению к общественному интеллекту. Бюрократизм и бюрократолизм.

Проблема синтеза группового интеллекта. Механизм потребностей и интересов. Принцип дополнительности при формировании междисциплинарных групп интеллектуальной генерации. Интеллектуальный резонанс (интеллектуальный синергизм). Динамический и статический интеллектуальные гомеостазы (ДИГ и СИГ) как режимы функционирования интеллекта. Механизмы преодоления кризисов стереотипизации человеческого интеллекта; механизмы рефлексии, критики и смеха, ротации кадров, обеспечения мобильности интеллектуальных ресурсов (междисциплинарные группы, экспертизы, временные научные группы и др.). Механизм социальной защиты идей, гипотез, изобретений, открытий и т.п. Культура рефлексии общественного интеллекта. Рефлексия общественного самосознания (рефлексия общественной рефлексии). Законы индивидуального и группового творчества. Метафоризация мышления. Закон игры. Закон сомнения и антиавторитаризма. Генерация мифов и иллюзий как закономерность регностического («в прошлое») и прогностического («в будущее») мышления.

Раздел 5. Закон роста проективности общественного интеллекта при социализме: рост комплексности и системности проектирования будущих сложных социо-эколого-экономических систем различного масштаба. Системогенетические и циклические закономерности развития социотехнических систем. Проблема координации в процессе синтеза совокупного интеллекта при планировании, проектировании, прогнозировании и других идеальных процессах будущетворения. Возрастание потребности в специалистах-универсалах (генералистах) как координаторах процессов будущетворения. Интеллектуально-инновационная революция в управлении (менеджменте). Креативно-инновационное управление (креативный менеджмент). Грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации в XXI в., системообразующий фактор которой - интеллект человека, творчество индивидуального и общественного интеллекта. **Ренессанс**

универсализма как императив разрешения информационно, энергетической асимметрии человеческого разума и как потребность необходимой интеграции совокупных интеллектов.

Раздел 6. Экономическая теория воспроизводства человека как теоретико-экономическое обоснование воспроизводства общественного интеллекта. Экономическая теория восходящего воспроизводства качества педагогических систем (системы образования). Креативная, эстетическая и эвдемоническая педагогики. Закон морального старения интеллектуального потенциала трудовых коллективов. Парадигма непрерывного образования как новая парадигма функционирования общественного интеллекта в условиях увеличивающейся динамики научно-технического прогресса.

Раздел 7. Новое качество общественного интеллекта как субъективное условие новой общественной практики. Культ традиции и авторитаризма как механизм стереотипизации общественного интеллекта. Инновационные механизмы в обществе: социальные, экономические и культурные. Периодичность «перестроек». Новое качество планирования. Переход от централизованного, жесткодирективного (детерминистического) планирования к распределенному «мягкому» планированию с неопределенностью, в котором отражается учет общественным интеллектом планового и стихийного начал развития. Законы конкуренции и дополнения в движении общественного интеллекта. Границы коммерциализации духовной деятельности и духовного воспроизводства.

Раздел 8. Противоречивое единство между потенциальным и реальным качеством общественного интеллекта. Его проявления в науке, культуре, системе образования. Инновационная культура, культура творчества как механизмы преодоления этого противоречия. Механизмы снятия противоречия между потенциальным и реальным качествами общественного интеллекта как механизмы движения интеллектуального ресурса общества.

Раздел 9. Измерение общественного интеллекта в потенциальном и реальном аспектах. Инверсия формулы **Протагора – Вернадского** «человек - мера всех вещей», «мыслящий человек - мера всему» в формулу измерения качества человека и качества жизни: «созданные человеком вещи, созданный им мир – социальный, экономический, технический, экологический - мера человека, мера его разума и интеллекта».

Многие из вопросов этой конспект-программы поднимались уже мною в «Этюдах». Часть вопросов более развернуто рассмотрена в ряде моих работ, на которые я уже делал ссылки. Поэтому дополнительно назову ряд основных, по моему мнению, работ, которые были опубликованы в материалах научных конференций и семинаров, на страницах газет: «Рус-

ский космизм» и грядущая волна развития человеческой цивилизации», «Социализм и человек», «Новое качество общественного интеллекта как критерий социализма», «Проблема теории восходящего воспроизводства общественного интеллекта», «Иноватика: структура, субъективные и объективные «факторы», «Бюрократия - перестройка -творчество», «Квадратметрические основы человековедения», Творчество – основа жизни и управления». Наполнение этой программы в ближайшем будущем конкретным содержанием позволит, по моему мнению, продвинуться в нашем понимании самих себя, т.е. в реализации того, что названо в программе «рефлексией общественной рефлексии», и, таким образом, обеспечить сознательное продвижение общественного интеллекта к эпохе его «царства» - к эпохе, которую я назвал в «Русском космизме» «грядущей четвертой волной развития человеческой цивилизации».

ЭТЮД ОДИННАДЦАТЫЙ ЗАКОН ВОЛНЫ «БЮРОКРАТИЗАЦИЯ – КРЕАТИЗАЦИЯ» И БЮРОКРАТОАЛИЗМ

«Требуется определить сущее, которое было бы причиной всех вещей, а объективная сущность - всех идей; тогда наш дух, как мы сказали, будет наиболее отражать природу, ибо он будет тогда объективно иметь и ее сущность, и порядок, и единство».

Б. Спиноза¹⁴⁶

1. БЮРОКРАТИЗАЦИЯ – СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ СОВОКУПНОГО ИНТЕЛЛЕКТА УПРАВЛЕНИЯ

Закон креативно-стереотипной волны, определяющий волнообразное движение процессов стереотипизации и креатизации интеллекта, по отношению к общественному интеллекту предстает как **закон волны «бюрократизация - креатизация»**. Процессы бюрократизации и творчества формируют волновой механизм движения творческого потенциала общественного интеллекта. Общественный интеллект в своем функционировании и развитии, так же как и интеллект отдельной личности, осуществляет движение в форме креативно-стереотипной волны, только стереотипизация приобретает содержание бюрократизации.

На этом явлении я остановлюсь подробнее, чтобы глубже прочувствовать не только аналогию, но инвариант в форме закона дуальности организации и управления, который за этой аналогией скрывается.

Бюрократизация – процесс, характерный для любой социальной (социально-экономической, экономической) системы управления. В статье «Бюрократия – перестройка – общество», исходя из представлений о законе инвариантности и цикличности развития и законе креативно-стереотипной волны, я сформулировал мысль о **бюрократизации как законе жизни любой социальной системы**¹⁴⁷. Социальная система уп-

¹⁴⁶ Спиноза Б. Избранные произведения, Т.1. М.:1957. С.353.

¹⁴⁷ Субetto А.И. Бюрократия - перестройка - творчество // На страже Родины. 1990. 21 марта.

равления в своем «цикле функционирования» (жизненном цикле системы управления), стремясь к увеличению эффективности управления, осуществляет своеобразную стереотипизацию элементов совокупного интеллекта управления.

Что это означает? Какой смысл несет в данном контексте стереотипизация?

Стереотипизация совокупного интеллекта системы управления означает формализацию управления: создание инструкций, норм и нормативов управления, правил принятия решений для построенных заранее типов ситуаций и т.п., позволяющих увеличить пропускную способность каналов управления. **Осуществляется своеобразная стереотипизация интеллекта** управляющих, занимающих определенную ячейку в структуре управления, когда каждый из управляющих действует в соответствии с наработанными должностными инструкциями и навыками. Происходит унификация информации и поведения в системе управления. *Отношения между людьми подменяются отношениями между ролями, отношениями должностных прав и привилегий (отсюда и бюрократический, номенклатурный принцип формирования кадров).* Стереотипизация совокупного интеллекта системы управления и состоит в этой **своеобразной «бюрократической атомизации»**, в рамках которой формируются **отношения взаимозаменяемости интеллектов управляющих**, их обезличивание, поскольку формализация технологии управления позволяет действовать в стереотипных ситуациях в соответствии со стереотипами - навыками, правилами, инструкциями, отвечающими требованиям этих ситуаций управления.

Личность в такой обезличенной структуре ролевых отношений исчезает, формируется бюрократ, чиновник.

Бюрократия есть определенный социальный слой (при достаточно значительном разрастании в государстве бюрократия приобретает статус класса), интересы которого □ дальнейшей стереотипизации деятельности и отчуждения от объекта управления, ради которого бюрократ и существует, начинают приобретать самодовлеющее значение.

В начале цикла жизни управления бюрократизация (как и стереотипизация отдельного интеллекта человека) играет положительную роль, повышая пропускную способность каналов системы управления и, следовательно, его эффективность. В этом - позитивный момент бюрократизации, как и в более широком смысле – стереотипизации, этим объясняется постоянная потребность в бюрократизации. Не случайно немецкий философ **Вебер** построил целую систему воззрений об «идеальном бюрократе», используя указанный положительный момент. Бюрократизация обеспечивает более эффективную переработку информационного разнообразия системой управления именно в «цикле ее функционирования» или «цик-

ле жизни», когда повышается уровень реакции системы на поведение окружающей среды – объекта управления.

Но «цикл функционирования» – только момент развития, его ступенька или шаг. Происходят изменения в социально-экономической системе, осуществляется восходящее воспроизводство качества человека и антропогенных систем в целом, увеличивается разнообразие и динамика среды. И система управления, обучившаяся через бюрократизацию определенным типам ситуаций управления, приходит в противоречие с новыми, необычными для совокупного интеллекта управления ситуациями. Резко падает качество управления, система переживает кризис.

2. БЮРОКРАТИЗМ И БЮРОКРАТОАЛИЗМ

Бюрократизм - болезнь социального организма, вызванная резким разрастанием процессов бюрократизации, наподобие опухолей рака в человеческом организме. Это болезнь, обусловленная торможением противоположного процесса – процесса повышения творческой активности, креатизации совокупного интеллекта социальной системы управления; иными словами, это болезнь нарушения гармонии в креативно-стереотипной волне.

Механизм формирования бюрократизма как системы с собственным расширенным воспроизводством связан с появлением положительной обратной связи, обеспечивающей самоусиление бюрократизации (наподобие формулы в статическом интеллектуальном гомеостазе: «чем больше сидишь, тем больше сидеть хочется, чем больше лежишь, тем больше лежать хочется»).

Такой самоусилитель бюрократизации есть абсолютизация собственных интересов бюрократов, выражающаяся в самоотчуждении управляющих звеньев от объекта управления. Абсолютизация интересов бюрократов – вот та питательная почва, которая обеспечивает их институционализацию в класс, эксплуатирующий через государство все общество.

Маркс так писал о бюрократии: «Бюрократия имеет в своем обладании государство... Это ее частная собственность»¹⁴⁸. Оформление бюрократии в класс формирует, по моему мнению, своеобразный способ общественного производства, близкий государственному капитализму, – бюрократоализм. К настоящему времени дано много оценок в отношении общественного строя, существовавшего в нашей стране. Спектр оценок самый широкий – от различных названий социализма типа «деформированный социализм», «феодальный социализм», «административный

¹⁴⁸ Цит. по: «Литературная газета» - 1989. № 4. С 4.

социализм», «грубый коммунизм», «казарменный коммунизм или социализм», до таких, как «феодализм», «феодальный капитализм», «азиатский капитализм», «государственный капитализм», «иссоциализм». В статье «Социализм и человек»¹⁴⁹ я попытался обосновать, что вследствие нарушения социалистического императива, под которым я понимаю закон опережающего развития качества человека, педагогических систем в обществе и общественного интеллекта (впервые в теории социализма сформулированного мною в упомянутой статье и в докладе на Чететском форуме-88), социализм до настоящего времени в мире не реализовался, хотя движение к социализму есть движение всей мировой экономики. Громадные масштабы «огосударствления» собственности при высоком уровне централизма управления привели в нашей стране к небывалым в мире масштабам бюрократизации и, соответственно, к особой роли бюрократии в общественном производстве. Сформировался строй, который я предлагаю назвать бюрократоализмом.

Бюрократоализм как строй характеризуется централизованно-бюрократической системой управления, которая, пронизывая весь социально-экономический организм, трансформирует экономику в централизованно-бюрократическую. В ней сформулированные выше отношения между ролями и должностями подменяют чисто экономические отношения, формируя «экономику должностных прав» - феномен, на который, очевидно, одними из первых обратили внимание китайские ученые, В этой экономике имущественные права вытесняются должностными правами. Экономика должностных прав превращает государство из слуги общества в его хозяина, усиливая действие формулы Маркса. Бюрократоализм – это бюрократизм, ставший самодовлеющей формой государственного управления, это «рак», который вытеснил все «клетки» социального организма и зажил самостоятельной жизнью.

3. «УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КРЕТИНИЗМ» КАК РЕЗУЛЬТАТ БЮРОКРАТИЗАЦИИ

Однако следует вернуться к бюрократизации как антиподу социального творчества, поскольку через его анализ глубже просматриваются патологии социального организма, особо расцветающие в эпоху бюрократоализма.

Процесс бюрократизации, привычка бюрократов действовать по инструкции формируют стиль упрощенчества – стиль, отражающий стремление бюрократов управлять сложной системой как простой, т.е. стиль, вектор которого ориентирован в противоположную тенденции управле-

149 Субетто А.И., Социализм и человек //На страже Родины- 1990. 12 и 15 мая

ния сторону, в нарушение закона необходимого разнообразия управления *У.Эшби*. Корни этого стиля более глубоки, чем представляется при поверхностном взгляде.

Стремление к унификации в взаимозаменяемости кадров управления в структуре управления стимулирует жесткую специализацию бюрократа. Если прибегнуть к *образу «профессионального кренинизма»*, использованного *Марксом* и отражающего профессиональное отчуждение специалиста в специализированном производстве (такое производство формирует «частичного работника»), то напрашивается *формула своеобразного «управленческого кренинизма»* как результата такой жесткой управленческой профессиональной специализации. Последнее явление приобретает особенно большие масштабы при *строе бюрократоализма*.

Американский экономист *Джон Кеннет Гэлбрейт* одной из *серьезных неудач социализма как раз и считает всепоглощающую роль бюрократии*, а я добавлю: исключительно большие масштабы «управленческого кренинизма», иссушающее действие которого на совокупный интеллект управления привело к тому, что в условиях перестройки и движения экономики к рынку резко возросло противоречие между требованиями рынка и научно-технического прогресса к современному менеджменту и качеством кадров, прошедших обучение в системе бюрократического централизма.

4. ЕДИНОЕ ГОСУДАРСТВО ЗАМЯТИНА – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ БЮРОКРАТОАЛИЗМА. НЕЗАМЕНИМЫХ НЕТ – ФОРМУЛА БЮРОКРАТА

Процесс унификации в управлении, приводящей к обезличиванию, как одному из главных признаков бюрократизации, – *основа формулы «незаменимых нет»*. Высший уровень такой «незаменимости» показан в романе «Мы» *Евгения Замятина*.

Единое Государство Замятина - это художественный образ бюрократоализма, доведенный до совершенства. Читатель застает героя романа – автора записей «Мы» в момент близости к завершению ИНТЕГРАЛА – стеклянного, электрического, огнедышащего ИНТЕГРАЛА, который призван проинтегрировать бесконечное уравнение Вселенной. «Вам, – было напечатано в Государственной Газете, – предстоит благодетельному игу разума подчинить неведомые существа на иных планетах – быть может, еще в диком состоянии свободы (мой комментарий: то бишь – «онтологического творчества»!). Если они не поймут, что мы несем им математически безошибочное счастье, наш долг заставить их быть счастливыми»¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Замятин Е. Мы. Олдос Хаксли. О дивный новый мир. М.: 1989. С. 8.

Отношения между людьми и их судьба в таком подчиненном ИНТЕГРАЛУ как управляющему органу обществе приобретают точность математической формулы. Непредсказуемость и неопределенность исчезают полностью. Будущее каждого и всех вместе становится детерминированным с вероятностью «единица». В этом обществе «математически безошибочного счастья» все заранее известно (это аналогично тому «эксперименту рая», о котором я рассказывал выше, где популяция крыс теряла способность к биологической репродуктивности на третьем поколении и погибала естественным путем). «Математически безошибочное счастье» равноценно несчастью, так как я уже показал, что счастье и творчество «дикая свобода» как онтологическое творчество, – едины. Счастье – чувство, подкрепляющее движение к будущему через творчество, т.е. будущее.

Такое «математически безошибочное» общественное устройство есть бюрократоализм, доведенный до абсурда, где процессы «обезличивания» обрели такую степень, что «личности» не остается места не только в системе управления, но и в бытии, в жизни. Люди стали только нумерами. Взаимозаменяемость бюрократа распространилась даже на любовь.

«Наконец и эта стихия была тоже побеждена, т.е. организована, математизирована, и около 300 лет назад был провозглашен наш исторический «Les sexualis»: «всякий из нумеров имеет право – как на сексуальный продукт – на любой номер»¹⁵¹,

Единое Государство – это социальный мир, уничтожающий собственное разнообразие и стихию, победивший, таким образом, свое будущее и в этой победе лишившийся этой будущего вместе с потерей творчества, а значит и любви, и жизни. Единое Государство Замятина - это «смерть» социального организма, где разрушение социального здоровья доведено до своей границы - самоуничтожения общества.

Еще раз вспомним формулу *Лао-Цзы* «Твердое и крепкое - это то, что погибает...», к которой я обращался в первом этюде. Как стереотипизация в широком смысле, так и бюрократизация, при их самодовлеющем значении ведут к «смерти», к «закостенению» общества.

«Незаменимых нет» – это формула бюрократа, поскольку он всегда взаимозаменяем. Поэтому «управленческий кретинизм», отражающий глубокую специализацию бюрократа, сопровождается этатистским сознанием - сознанием зависимости от «верхов». *Система «управленческого кретинизма» и на его основе этатистское сознание формируют «силовое поле» бюрократизма* (понятие, впервые введенное мною в оборот в вышеупомянутой статье «Бюрократия - перестройка – творчество»). В «силовое поле» бюрократизма попадают не только обезличенные бю-

¹⁵¹ Замятин Е. Мы. Олдос Хаксли. О дивный новый мир. М- 1989. С. 22.

рократы, но в рамках бюрократоализма как бюрократически-централизованной государственной системы и все население страны. Таким путем бюрократоализм обеспечивает воспроизводство бюрократа не только в самой государственной системе, но и далеко за ее пределами.

5. БЮРОКРАТОАЛИЗМ КАК БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ФОРМА ОТЧУЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ ИСТОРИИ

Бюрократоализм отчуждает человека от истории и от самого себя еще больше, чем капитализм. Апогей отчуждения – признак бюрократоализма.

Государственный бюрократизм через свое «силовое поле» начинает штамповать «обезличенные личности», так же как и Единое Государство *Замятина* – «людей-номеров», обеспечивая действие социальной тенденции в воспроизводстве человека, противостоящей социалистическому императиву – закону опережающего развития (восходящего воспроизводства) качества человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта. *В этом смысле бюрократоализм противостоит социализму, «съедает», деформирует те социалистические начала и тенденции, которые были в обществе.* Практика сталинизма – это практика становящегося бюрократоализма, где процессы бюрократизации охватывают не только управление, но и всю духовную сферу жизни общества, все процессы духовного воспроизводства. Технократизм и технократическое мышление предстают как последствия такой всеобъемлющей бюрократизации, потому что *идеал бюрократии – это социальный организм как машина*, где нет места творчеству и стихийности, а вернее, остается «поле» своеобразного «бюрократического творчества», которое не выходит за пределы принятия решений в стереотипных ситуациях.

Бюрократоализм «иссушает» все передовые идеалы человечества, «одевая» их в «бюрократические одежды», превращая в «догмы бюрократа». Именно таким образом произошло бюрократическое перерождение социалистического развития в нашей стране, и, к сожалению, как следствие - «бюрократическая коррозия» в коммунистической партии,

Бюрократоализм как концентрированное выражение отрицательных последствий бюрократизации, не принимая стихийности и тайны в среде жизни общества, одновременно исповедует тайну собственного знания.

Формируется иерархия бюрократического знания, соответствующая бюрократической иерархии управления. Верхи управления претендуют на знание будущего всего общества, на знание главных тенденций развития, а низы управления претендуют на знание конкретного, т.е. настоящего. И те, и другие в этих своих ипостасях обманывают и себя,

и друг друга. *Происходит бюрократическая атомизация общественного интеллекта*, прерывающая или резко сужающая потоки знания и по горизонтали (ведомственность), и по вертикали (формирование слоев бюрократической элиты). Тенденция бюрократии управлять сложным, разнообразным, как простым и однообразным, ведет к резкому падению прогностичности общественного интеллекта, а бюрократическая атомизация только усиливает эту тенденцию. Частичная потеря управляемости нашим социальным организмом со стороны государства в условиях перестройки обусловлена многими факторами, среди которых один из главных – «бюрократическая коррозия» или «бюрократический склероз» общественной интеллекта.

6. ЭЛИТАРНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН БЮРОКРАТОАЛИЗМА. КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ И «БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ВЕРА»

Тенденция к упрощенчеству и одновременно бюрократическая вера в собственное всезнайство – основа процессов элитаризации, формирования элиты. Результатом элитаризации является своеобразная редукция общественного интеллекта, поскольку элита претендует на присвоение себе функции интеллекта общества. *Культ личности есть предел в таком понимании и элитаризации, и редукции общественного интеллекта.*

Рассмотрим это явление несколько глубже.

В обществе происходит формирование «бюрократической веры» в бюрократа, веры, что он все может (в рамках того этикетского сознания, о котором я писал). Такая вера (а вера, я еще раз напоминаю, есть передача суверенитета интеллекта или какой-то его части другому интеллекту) служит подкрепляющим социальным чувством, усиливающим процессы элитаризации на уровне сознания (я не затрагиваю здесь экономические основы элитаризации). Одновременно «бюрократическая вера» усиливает и редукцию интеллектов не только отдельных личностей, но и целых слоев населения, передающих часть своего интеллектуального суверенитета верхам управления. Происходит добровольное сужение собственного социально-управленческого творчества.

«Культ-изация» общественного интеллекта состоит в передаче обществом своего интеллектуального суверенитета интеллекту одной личности – вождю, пророку, диктатору и т. п. Протекают процессы, которые следует назвать *сверхцентрализацией и сверхредукцией общественного интеллекта* – сверх редукцией общественного интеллекта к интеллекту одной личности на основе единомыслия. *Такая сверхцентрализация, снимая все теоретические запреты (через бюрократическую веру) на проекты будущего, способствует процветанию волюнтаризма.* Всеупрощенчество

синтезируется с иллюзорным, бюрократическим по духу, всемогуществом, доводя снижение качества общественного интеллекта до крайнего предела. Примером такой предельной интеллектуальной «культ-изации» является предложение *Е.А.Преображенского* на XVII съезде ВКП(б) заменить всякую теорию социалистического строительства простой верой в гениальность Сталина¹⁵². «Культ-изация» означает доведение бюрократической веры до ее вершины – веры в могущество интеллекта одного, который якобы и олицетворяет общественное предвидение, знание социально-экономического бытия общества. Отсюда и такие эпитеты, используемые в «культовой идеологии» как «непогрешимость», «учитель всех народов», «вождь всех времен и народов».

И элитаризация, и «культ-изация», и в более широком контексте бюрократизация всегда пытаются раздвинуть свои рамки не только в пространстве, но и во времени, через формирование своеобразной бюрократической наследственности – передачи властно-управленческих функций от отцов к детям, от элиты к элите, формируя кастовость общества как результат этого триединого процесса «бюрократизация – элитаризация – культ-изация».

Тотальность бюрократизма при бюрократоализме – основное препятствие перестройке, проводимой в нашей стране, которая по своему характеру является антибюрократоалистической революцией. Ее сложности в значительной степени определяются этой тотальностью бюрократизма, тем громадным «силовым полем», в рамках которого воспроизводство бюрократа осуществляется по всему социальному «пространству – времени», «Наш человек», проштампованный «нашим бюрократизмом», как иждивенец, как «винтик» государственно-бюрократической машины, с одной стороны, готов исполнять и не стремится к свободе и ответственности (так как свобода и ответственность едины), а, с другой стороны, готов занять любую ячейку в бюрократической иерархии и управлять в соответствии с «горизонтами управления» этой ячейки.

Последствием такого положения является, с одной стороны, нехватка, дефицит компетентного позитивного творчества и созидания в обществе, особенно в области экономики и управления, а с другой, – бюрократическая деформация демократии.

¹⁵² Плний Е. Политическое завещание В.И. Ленина. М.: 1989. С. 126.

7. «БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ» – ПОЧВА ДЛЯ «АНТИИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМА» И «НЕВЕЖЕСТВА»

Можно предполагать, что появление «бюрократической демократии» и «демократического бюрократизма» – необходимая фаза такой «антибюрократоалистической революции», которая может быть преодолена только через более широкое раскрытие всех каналов социального творчества и через повышение отчетности перед избирателями избранных Советов.

«Бюрократическая демократия», которая пришла к власти, во многих случаях демонстрирует еще большую некомпетентность и еще больший эгоцентризм в удовлетворении собственных интересов, чем это было у старой формы советской власти. Особо опасно явление «антиинтеллектуализма», невежества, культа упрощенческого подхода, ибо «демократия невежества» и «диктатура невежества» смыкаются, становятся неразличимыми, что наблюдается в ряде акций новых Советов.

Преодоление формы «бюрократической демократии» требует задействования механизмов креатизации общественного интеллекта, отказа от всех видов привилегий (что пока не произошло у новых Советов), совершенствования механизма выборов в Советы, совершенствования системы отчетов депутатов и Советов перед избирателями, развития системы образования и культуры в обществе, перехода к планово-рыночной экономике, которая бы обеспечила синтез свободы экономических субъектов – предприятий, регионов, государств и их ответственности друг перед другом с позиций будуществорения, повышения качества жизни в обществе.

8. СОЦИАЛИЗМ – ФОРМА ИСТИННОЙ ДЕМОКРАТИИ И РАСКРЫТИЯ ПРОСТОРА ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА. НОВЫЙ ГИГАЦИКЛ ИСТОРИИ

Отметим еще одно следствие из развиваемых мною представлений о бюрократоализме как самостоятельном общественном строе, которое неявно как бы спрятано за внешней логикой развертывания мысли. Это представление об истории не как о «линейно-фазовой» структуре, где один общественный строй сменяет другой, а как о «фазово-древесной» структуре, образом которой является «историческое (или эволюционно-историческое) дерево».

Бюрократоализм – дитя бюрократической революции, которая была осуществлена *И.В.Сталиным*. Он вырос как ветвь «исторического дерева», «переварив» социалистические, капиталистические и феодальные уклады экономики НЭПа. И та историческая альтернатива, которая существовала в 20-х годах, в условиях перестройки воспроизводится в но-

вых условиях: куда двигаться – к капитализму или к социализму? И то, и другое движение является прогрессивным по отношению к бюрократализму. Но движение к капитализму перестает быть прогрессивным по отношению к социалистической перспективе, поскольку, как я высказывался в «Этюдах» и более развернуто показывал в статье «Социализм и человек», *все человечество движется к социализму.*

Не только социальная история, но и экологическая история человечества подвела его к рубежу, за которым «бездна смерти» человеческой цивилизации. Этот рубеж связан с преодолением отчуждения человека от своей истории, возвышением его до сознательного субъекта истории, переходом в царство подлинной свободы будущетворения. Этот переход требует скачка в качестве человека, его интеллекта и в качестве общественного интеллекта.

Царство свободы будущетворения предполагает такое планирование развития, которое охватывало бы все многообразие социоприродного развития, его закономерностей, его неопределенность и стихийность. Для этого человек должен отрефлексировать и познать не только свое социально-экономическое бытие, но и социально-космическое, в потенции – ноосферное бытие. Социализм и коммунизм как фазы исторического формационного развития отражают движение к такой свободе, по мере достижения которой их историческая миссия заканчивается.

По моему прогнозу уже в конце XX в. начинает формироваться новый гигацикл истории, который заявит о себе во всю силу в конце XXII в. Доминирующим двигателем истории будут интеллектуально-информационные структуры.

Становление социализма в мире проявляется не только в «человеческой революции» (о которой писал *Печчеи* – бывший директор Римского клуба), но и в общих тенденциях обобществления собственности – как по линии коммерческой и производственной кооперации и интеграции (акционерная собственность, транснациональные компании, конгломераты, консорциумы, фонды и т. п.), так и по линии технологического обобществления обменных процессов вещества, энергии, информатики – появляются иифрасистемы социального и глобального масштаба (энергосистемы, информационные, коммуникативные, топливно-трубопроводные, транспортные системы).

Обобществление приобретает сложный характер организмической целостности, в которой приобретает значение каркас в виде сетевых систем, придающих, аналогично костной, нервной, кровеносной системам организма живых существ, «организму обобществления» – организмическую целостность на уровне всего социального организма. Такое обобществление не уничтожает частную собственность, а преобразует ее, поскольку она становится частью социальной системы собствен-

ности, где доминирующую роль начинают играть такие системы социально-организмического масштаба, которые выполняют роль каркаса, и по отношению к которым субъектом собственности выступает все общество через институты своего совокупного интеллекта.

Рост социалистичности современного капитализма проявляется в таких социалистических тенденциях развития, как обобществление собственности, рост плановых начал в управлении развитием, перерастание рыночной экономики (в которой исповедуется свобода рынка) в плано-регулируемую рыночную экономику.

Стихийность и свобода рынка исчезают вместе с отдельными «атомизированными» рыночными субъектами, которые, очевидно, в чистом виде существовали только во времена *Адама Смита и Риккардо*, а может быть – и не существовали вовсе.

Свободный рынок – это неравновесный рынок. Любой рынок монополизуется (*действует закон монополизации рынка*). Вследствие процессов монополизации и интеграции отношения конкуренции начинают ограничиваться, сменяться отношениями сотрудничества. Не случайно современный деловой мир исповедует отношения сотрудничества, доверия, а не конкурентной борьбы, хотя она и не исчезает совсем, поскольку рынок без конкуренции – нонсенс.

Рынок давно перестал быть свободным. Сформировалось разнообразие типов рынка, адекватных социально-экономическим и политическим структурам тех или иных государств. *И, однако, во всем этом разнообразии явно преобладает тенденция в сторону повышения уровня управляемости рынком, укрупнения, иерархизации и обобществления самих рыночных отношений.*

Поэтому в наших условиях попытка повторить капиталистический путь развития отбросит нас назад на несколько десятков, а то и сотню, лет по отношению к достигнутому уровню. Социалистический исход антибюрократоалистической революции означает развитие социалистического рынка, раскрытие простора для действия социалистических законов – закона опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе и общественно-интеллекта, закона планомерного и гармоничного развития и др.

Успех антибюрократоалистической революции, которую мы зовем перестройкой, будет зависеть от того, какую мы создадим демократию, как широко раскроем простор для действия творческих механизмов.

ЭТЮД ДВЕНАДЦАТЫЙ О ВОЛНАХ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИЦИКЛИЧНОСТЬ

«Периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества, чем периоды понижительных волн»

И.Д. Кондратьев¹⁵³

1. СТАТИЧЕСКИЙ И ДИНАМИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТНЫЕ ГОМЕОСТАЗЫ КАК РЕЖИМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Процесс творчества вместе с процессом бюрократизации, как я уже отмечал, образуют «пару процессов», определяющих динамическую гармонию в развитии общественного интеллекта. Креативно-стереотипная волна становится волной «бюрократизации-креатизации». Креатизация противостоит той смерти социального организма, которая фактически нарисована в романе *Замятина* «Мы».

Механизм творчества всегда есть антибюрократический механизм.

И прежде чем осмыслить механизмы, обеспечивающие свободу творчеству людей в обществе, в коллективе, на предприятии и т.п., следует построить две аналогии – статического интеллектуального гомеостаза (СИГ) и динамического интеллектуального гомеостаза (ДИГ), но уже применительно к совокупному интеллекту общества (если сузить масштабы, то и к совокупному интеллекту коллектива, социальных групп и слоев специально организованного группового интеллекта).

Применительно к общественному интеллекту СИГ означает доминирование процессов бюрократизации, формализации решений, распространение догматического стиля мышления, конформизма (отказ от решений с передачей своей ответственности и свободы другому). Формула интеллектуальной комфорта СИГ, которую я привел в третьем этюде,

¹⁵³ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: 1989. С. 203

приобретает общественные масштабы. Социальные механизмы разрушения стереотипов (расчищение поля для творчества) – механизмы «социальной игры» и социального смеха – сатиры, юмора, комедии, механизмы критики, ротации профессиональной деятельности, обеспечения социальной мобильности научных и управленческих кадров и перестройки управленческих структур – находятся в угнетенном состоянии, состоянии торможения.

Период застоя в нашей стране, когда бюрократоализм достиг стадии своей «зрелости», как раз и представлял собой период стагнации общественной интеллекта, для которого характерно подавление социального смеха, сатиры, комедии в театре, кино, в литературе. Кстати, можно сделать предположение с позиций теории креативно-стереотипной волны общественного интеллекта, что взрыв творчества в области таких видов искусства как комедия, сатира, бурлеск (я бы назвал видами искусства смеха), для социальных прогнозистов всегда может служить индикатором приближающегося взрыва социального будущетворения, резких перемен в социально-экономическом развитии.

Применительно к общественному интеллекту ДИГ означает попеременное доминирование процесса бюрократизации и креатизации, формирование механизмов по преодолению кризисов бюрократизации социального организма. Появление режима ДИГ по отношению к общественному интеллекту, так же как и для человеческого индивида, требует глубокой общественной рефлексии, фундаментом которой являются наука и культура (и как ее наиболее подвижная, эмоциональная часть – искусство).

В режиме ДИГ наиболее полно реализуются законы разнообразия, неравномерности развития. По отношению к общественному интеллекту эти законы реализуются через закон роста (возвышения) разнообразия науки и культуры, потребностей человека, педагогических систем и собственно педагогического процесса, через закон опережающего развития науки в системе культуры и производства, культуры в социальной системе, фундаментальных исследований в системе науки и т.п. Процессы творчества служат «локомотивом» восходящего развития разнообразия.

Я думаю, что как для интеллекта отдельного человека, так и для общественного интеллекта как бы формируются «волны творчества».

2. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИЦИКЛИЧНОСТЬ КАК ПОЛИЦИКЛИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА. СТОЛЕТНИЙ ЦИКЛ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Циклическая структура «волн творчества» общественного организма отражает структуру организации общества по всем его срезам: культурному, социальному, хозяйственно-экономическому, управленческому.

Каковы циклы, характерные для различных компонентов социального организма? Ответ на этот вопрос – есть предмет совместных исследований таких наук, как социология, экономика, культурология, науковедение, искусствоведение. Интересно, что если проанализировать записи театральных режиссеров, то в них просматривается фиксация циклов сменяемости театральных репертуаров (с изменением самой «философии» репертуаров) в 7-11 лет. Главный художник Г. Тольятти, мой друг, **Николай Николаевич Александров** разработал оригинальную концепцию 100-летних циклов развития культуры, а я бы добавил: **100-летних циклов развития общественного интеллекта**. Я на ней остановлюсь поподробнее.

Обратимся к некоторым фактам, приводимым **Н.Н. Александровым**¹⁵⁴.

1) **Л. Васильева** отмечает «сходный повтор» событий в истории через 100 лет: 1861 г. - отмена крепостного права и 1961 г. – отмена «нового крепостного права», введение паспортов для колхозников;

2) обсуждение реформ **Столыпина** в прессе в начале XX в. сопровождалось рассуждениями о застойности 70-80-х годов XIX в., отделяющих годы нашего застоя от того застойного периода ровно на 100 лет;

3) понятие «перестройка» почти всегда фигурирует при начале 33-летних циклов (100-летний цикл делится на три 33-летних цикла). Это слово, по оценкам **Александрова**, применялось и во времена НЭПа, и в первой пятилетке **Хрущева**. Иными словами, даже идеологическое обеспечение перестройки в каких-то своих основных мотивах повторяет то, что было сто лет назад).

Что же это за 100-летние циклы? Каковы их форма и содержание?

По **Александрову** 100-летний цикл образует волну с тремя 33-летними подциклами, отражающими как бы обратный ход времени от «будущего» к «прошлому»: первые 33 года представляют собой восходящую линию вол-

¹⁵⁴ Александров Н.Н. Между прошлым и будущим // Молодежный акцент. 1989. № 6. С. 3; Импульс будущего // Там же. 1989. № 6. С. 3; Лезвие сексуальной бритвы / Там же. 1989. № 10. С. 3; Чернуха, или эстетика безобразного / Там же. 1990. № 2. С. 4.

ны, вторые - ее вершину, третьи - нисходящую линию. В свою очередь, каждый из 33-летних подциклов снова демонстрирует собой такую же трехфазную волну с движением «от будущего» через «настоящее» к «прошлому».

К триадному построению цикла *Александров* приходит через триадное деление времени на «прошлое», «настоящее» и «будущее». Если же средний подцикл разбить на две части, присоединив каждую из них к предыдущей и последующей 33-летней волне, то *мы получим два подцикла по 50 лет, олицетворяющих, в рамках интерпретации Александрова, «будущее» и «прошлое»* и, таким образом, отражающих паст-футуристический деморфизм, о котором я писал выше, но только как бы в зеркальном отображении (с обратным ходом времени): «от будущего» к «прошлому». Именно такое движение, как я уже показывал в предшествующих этюдах, происходит в цикле жизни. Вспомним формулу *Лао-Цзы*, к которой я обращался не раз.

Однако это только аналогия, потому что неясно, *чей жизненный цикл реализует 100-летняя волна?* Вопросы, вопросы, вопросы...

Может быть, это есть жизненный цикл общественного интеллекта, институционализируемый интеллектуальной связью трех поколений: внуки, дети – родители – деды и бабушки, родители родителей. Дадим слово *Н.Н. Александрову*. «Как известно, *Иисуса Христа* распяли в 33 года, именно этот возраст считается началом зрелости человека, до которого идет детство и юность, Юность, зрелость, старость. Что за этим стоит? Это очень интересно и просто: примерно 33 года активно живет одно поколение. В столетний цикл укладывается активная жизнь дедов, отцов и детей, трех поколений одного времени, причем есть удачно родившиеся люди, которые попадают в 33-летний ритм истории и становятся ядром своего поколения»¹⁵⁵.

В соответствии с культурно-исторической ритмологией *Александрова* наше общество вступило в свой 100-летний цикл в 1920 г., и с 1985 г. начался последний 33-летний цикл – подцикл, в котором преобладает «прошлое время», подцикл, завершающий 100-летний цикл культурно-социального развития.

Интересным является выявленная *Александровым* сменяемость доминант в стилях искусства, в которых отражается вековая волна движения эстетического сознания: от трагического (архаика) через возвышенное (романтика), затем прекрасное (классика), через комическое (барокко) к низменному (маньеризм, эклектика) и от него к завершающему циклу безобразного (декаданс).

В вековой волне эстетического сознания отражается волна пространственно-временного отношения искусства к жизненному пространству - времени: от крупномасштабной пространственно-временной метрики, охватывающей века и тысячелетия и космические горизонты, до

¹⁵⁵ Александров Н.Н. Между прошлым и будущим // Молодежный акцент. 1989. № 3. С. 3.

мелкомасштабной метрики, определяемой границами индивидуального человеческого бытия; от примата внешнего мира, макрокосмоса - к примату внутреннего мира, микрокосмоса. В моих работах, посвященных «русскому космизму», а *также В.И. Вернадскому, Н.К. Рериху и П.А. Флоренскому*¹⁵⁶, был использован образ вложенных «линз» восприятия окружающего мира, образующих «матрешку». *В какой-то мере эта «матрешка линз» отражает вертикаль вложенных системных времен, адекватную вертикали вложенных систем (системной вертикали) в системной онтологии, которую обсуждал в первом этюде.* Чем выпуклее «линза» внутреннего (духовного) зрения человека, тем больше масштабы времени, простирающиеся в «прошлое» и «будущее», и тем больше соответствующее пространство охватывает такая линза.

В первом 33-летнем цикле по *Александрову* преобладают мыслители и художники с наиболее выпуклой «линзой» зрения, каковыми были *Н.К. Рерих, В.И. Вернадский, В. Хлебников*. Во втором 33-летии происходит уменьшение выпуклости «линз», используется метрика, близкая ритму настоящего социального времени, напор «будущего» ослабевает. В третьем 33-летии выпуклость «линзы» смещается от социального бытия к индивидуальному, горизонт будущего сокращается до конкретных бытийных потребностей индивида. Эту волну масштабности времени и пространства можно еще представить как движение от «социо-космического» пространства-времени к «социо-индивидуальному» пространству-времени и от него – к «индивидуально-витальному» пространству-времени. Естественно, что эта волна фиксируется по доминантам эстетического сознания каждого подцикла.

Если вернуться к представлению частотного спектра системы, к которому я прибегал в первых этюдах, то можно сказать, что в пределах 100-летней волны культуры происходит изменение частотного спектра общественного интеллекта, познающего мир через культуру (вспомним высказывание *Сент-Экзюпери*, поставленное много эпитафией к десятому этюду): от доминанты в длиннопериодной части спектра – к доминанте в его короткопериодной части. Интересно, что изменение метрики «линз» общественного сознания, его частотного спектра отражается в метрике топо-структуры архитектуры: от конструктивности, где преобладает взаимодействие «крупных объемов», – к гармоничности, где объемно-пространственная метрика более человечна, не «давит» его, а от него – к декоративности, где происходит дальнейшее дробление пространства.

¹⁵⁶ Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации // На страже Родины. 1990. 12 и 15 мая. Он же. Микрокосм и макрокосм // Русский космизм и ноосфера. Ч. 1. (Тезисы докл. конф.). М.: 1989. С. 133-138; Он же. Феномен космизма в русской культуре через призму творческого наследия Н.К. Рериха // Вторая Изварская науч. конф. поев. 60-летию инт-та «Урусвати». Л.: 1988. С. 13, 14; Он же. В.И. Вернадский и генезис космизма современного мышления // В.И. Вернадский и современная наука. Л.: 1988. С. 93-95. Он же. В.И. Вернадский и проблема нового мышления в науке. Л.: 1988, С. 92-93.

С позиций закона дуальности управления и организации, к которому я не раз обращался, *здесь неявно просматривается паст-футуристическая организация культуры и социума.*

Первая 50-летняя полуволна – это мощное накопление «будущего времени» и выталкивание «прошлого времени», аккумулированного предыдущим 100-летним циклом, т.е. *взлет феноменологического творчества, затрагивающего человеческое бытие с позиций социально-космических масштабов*; в этот же период происходит накопление социально-культурных нормативов.

Вторая 50-летняя волна – это значительное накопление «прошлого времени»; масштабность творчества с точки зрения социально-культурных сдвигов уменьшается, горизонт будущего, затрагиваемого творчеством, как бы сужается, происходит дальнейшая стереотипизация. Но в то же время начинается работа по ломке стереотипов, обозначается как бы новая аккумуляция «будущего времени»: именно на ниспадающей ветви 100-летней волны, так же как и 100 лет назад (по *Александрову*), поднимается *волна «искусства смеха».*

При этом картина выглядит намного сложнее: на фоне большой волны происходит как бы движение «пакета волн», олицетворяющего частотный спектр системы и фрактальность (вложенность) паст-футуристического диморфизма.

В первом 50-летию наблюдается преобладание накопления «будущего времени», отражающего большие социально-космические циклы (*циклическая теория В. Хлебникова*¹⁵⁷ с циклами в 413, 317, 112 лет, *ноосферное учение В.И. Вернадского* и др.).

Во втором 50-летию идет своеобразное культурное освоение этих идей, их более глубокое восприятие общественным интеллектом на фоне дальнейшей стереотипизации культурной и социальной жизни; но в это же время происходит накопление «будущего времени» на меньших циклах, затрагивающих своим творчеством более близкое будущее уже социально-индивидуального бытия, более дробные хронотопы как единицы «пространства-времени».

Сейчас время будущего в условиях перестройки сузилось до нескольких лет. При этом такое представление о «вертикальной творческой волне», сужение от вселенских или планетных масштабов хронотопов к хронотопам масштабов человеческого бытия и даже меньше, следует понимать не так, что в это время прерывается работа на всех указанных уровнях, во всех «линзах матрешки» мировосприятия, а как смещение доминанты мировосприятия и, соответственно, актуализации тех или иных форм творчества и стилей искусства.

Возвращаясь к теме предыдущего этюда о бюрократоализме, хочется отметить, что *волнообразное движение социального творчества не за-*

¹⁵⁷ В сб.: Лирень. М.: 1920. С. 23.

висит от типа общественного строя, но сама социальная структура, структура базиса и надстройки, структура их взаимовлияния оказывает влияние на содержание «творческих волн», усугубляя или смягчая кризисы стереотипизации-бюрократизации.

Однако вернемся к циклической структуре «волн творчества» общественного организма. Кроме «волн культуры», «волн эстетического сознания», волн стилей искусства, наблюдается демографические, этнографические, экологические, экономические и научно-технические циклы различных масштабов. *Н.Д.Кондратьевым*, русским экономистом, творившим в первой четверти XXв., была разработана *концепция больших циклов обновления всего производственного базиса экономики* (производственного аппарата), так называемых «длинных экономических волн», получившим международное признание и развитие за рубежом¹⁵⁸.

Циклы Кондратьева имеют масштабность в 45-55 лет (фактически это полувековые циклы). На фоне большой волны обновления производственного аппарата (в период кризиса происходит процесс «реиндустриализации» экономики) наблюдаются волны меньших масштабов: и в 11 лет, и в 5 лет, и в 3 года (инновационные циклы, инвестиционные циклы, жизненные циклы отдельных технологических систем и т.п.). Кроме того, формируются циклы собственно экономики: воспроизводственные циклы, впервые исследованные *Марксом*, волнообразные колебания цен, прибыли, уровня инфляции, отражающие движение полициклическости рыночного организма.

Полициклическость социального организма в своем развитии предстает как движение гармонии и дисгармонии (кризисов), симметрии и диссимметрии, синхронизации и десинхронизации. Разбалансировка циклов, их десинхронизация сопровождается понижением организмической целостности общества, влияние закона дополнения или кооперации уменьшается и возрастает действие закона конкуренции, т.е. усиливаются «силы социального отталкивания» в противовес «силам социального притяжения». Выход за определенные границы, разрешаемые целостностью социального организма и средой жизни общества, приводит к появлению болезней, патологии. Социальный организм заболевает. Антибюрократоалистическая революция, которая развивается в нашей стране, сопровождается разрушением старых связей, ростом объема социального творчества и как результат – падением уровня организмической целостности, ростом конкурентных отношений в противовес отношениям дополнения – интеграции, сотрудничества. Увеличивается компонент

¹⁵⁸ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: 1988. С. 526; Мельников С. Теория длинных волн и судьба капитализма //Проблемы мира и социализма. 1988. № 8. С. 56-59; Яковец Ю.В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. М.: 1984. С. 240; Субетто А.И. Проблема цикличности развития. Л.: 1989. С. 29.

стихийности в развитии. И задача новых, создаваемых форм демократии – удержать эти процессы в границах целостности, обеспечить действие интеграционных сил на определенном уровне.

Для того, чтобы было возможно становление новой социальной организмичности (где цементирующим звеном в качестве главного выступала бы не бюрократическая структура), наряду с рынком, который дает простор отношениям экономической стихийности и вместе с тем простор экономическому и научно-техническому творчеству, *необходимо создание нового типа социального полицентризма, где бы наряду с отношениями иерархии политической демократии, формировались множественные отношения иерархии форм самоуправления в науке, культуре, искусстве.* Как говорит *И.В.Бестужев-Лада*, нужно, чтобы действовало множество престижных шкал самоутверждения личности в обществе, причем бюрократическая шкала, политическая шкала самоутверждения не была бы на первом месте.

С этих позиций лозунг «Вся власть Советам!» в какой-то степени ложный лозунг, ложный в том смысле, что он возрождает моноцентризм, который уже был при бюрократоализме, и закрепляет «бюрократическую демократию» со сменой «ведомственного бюрократизма», «отраслевого бюрократизма» на «региональный центризм и региональный бюрократизм». Интересно, что не успели мы избавиться (вернее, хотим избавиться, но еще не избавились) от «ведомственного», «отраслевого эгоизма», который «угнетал» горизонтальные связи между отраслевыми секторами экономики и научно-техническое творчество межотраслевой направленности, как ему на смену, в рамках стремления всех видов Советов взять всю власть в свои руки, расцвел «региональный эгоизм», «угнетающий» горизонтальные связи теперь уже между регионами. Не успев преодолеть секторно-отраслевую «фрагментацию» экономики, мы оказались в плену нарастающей региональной «фрагментации», когда нарушаются сложившиеся отношения обмена товарами, средствами производства технологией – но теперь между регионами.

В 1990 г. вырос богатейший урожай в стране. И в тот момент произошла стагнация, проявилась бессилие Советов всех уровней в организации уборки урожая. Большая часть выращенного хлеба ушла под снег. И в этом проявился не только «демократический бюрократизм», о котором я писал выше, но и его такие конкретные формы, как региональный эгоизм, эгоизм городов, предприятий, отказавшихся от тех объемов помощи, которые они оказывали в прошлые годы сельскому хозяйству, как абсолютизация конкурентных отношений в противовес отношениям взаимопомощи, сотрудничества, интеграции.

Чтобы реализовать демократический полицентризм, необходимо более глубокое осмысление соотношения судебной, законодательной и исполнительной властей, соотношения «властных» полномочий властей разных уровней.

В рамках организмической целостности социального организма не может быть полной свободы его подсистем. А поэтому и полнота власти определяется взаимными связями между предприятиями, регионами, центром. Очевидно, Советы должны быть субъектами нормативно-правового творчества с учетом их иерархии, «Мэры городов», мне кажется, обязаны возглавлять исполнительную власть и избираться на основе всеобщих выборов, как и народные депутаты Советов. Им должно быть дано право формирования исполнительных структур власти. Необходимо, чтобы такую же автономию имела судебная власть. Взаимодействие между законодательной и исполнительной, законодательной и судебной, судебной и исполнительной властью, их координация должны быть отработаны и это большая социально-творческая работа. Хотя, очевидно, требуется и более глубокое изучение механизмов формирования муниципальной власти в разных странах – в США, Японии, Финляндии, ФРГ, Франции и т.п.

Все «волны-циклы» – это одновременно и «волны творчества» общественного интеллекта. В условиях СИГ общественного интеллекта процессы усиления бюрократизма ведут к догматизации, канонизации процессов в науке и культуре, «поле творчества человека» сужается, расширяется воспроизводство социально-культурных стереотипов, ведущих к СИГ личностей в обществе.

Бюрократоализм – это углубление догматизма во всех сферах духовной и материальной жизни, усиление привычки к канонизированной деятельности.

При рассмотрении ДИГ общественного интеллекта следует отметить, что он связан с глубокой проработкой общественным сознанием (в том числе на уровне теорий общества – социологии) механизмов разрушения общественных и культурологических стереотипов, механизмов обеспечения такой социальной жизни, которая представляет собой организмическую целостность на основе разнообразия.

Механизмы и формы общественного диалога (может быть, с возрождением сократовской этики диалога), социального смеха и критики, профессиональной ротации, обновления форм политической демократии и структур управления, создание и проникновение в ткань социальных процессов креативных технологий – креативного менеджмента, креативного управления, креативной педагогики и т.п. – все это составляет внутренние механизмы ДИГ общественного интеллекта.

В атмосфере ДИГ общественного интеллекта обеспечивается расширенное воспроизводство личностей, живущих в режиме ДИГ. Таким образом, социальное творчество совокупности людей, обеспечивая им норму социального здоровья, смыкается с индивидуальным творчеством как нормой индивидуального здоровья.

ЭТЮД ТРИНАДЦАТЫЙ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ. ЗДОРОВЬЕ – ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И «ПРОГРАММА-ЦЕЛЬ» ПРИ ЕГО ПЛАНИРОВАНИИ

«Весь наш мир построен на добре и зле, а все наши болезни – это мысль о зле и ненависти...прежде чем лечить тело, надо вылечить душу...»

Вещунья Клара¹⁵⁹

«Напомним о свойствах, совершенно недопустимых в общине: невежество, страх, ложь, лицемерие, своекорыстие, присвоение, пьянство, курение и сквернословие. Кто-то скажет: хотите ангелов набрать? Мы же спросим: разве в вашей земле все лжецы и пьяницы? Мы же знаем многих мужественных и правдивых... Не примите сказанное за невинную фразу, но, каменички, обтесывайте ваши каменные сердца. После сердца каменеет мозг».

«Община». Подготовлена к печати

Е.И. и Н.К.Перих¹⁶⁰

1. ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И СОЦИАЛИЗМ

Качество жизни – большое и емкое понятие, олицетворяющее собой синтез материальных и духовно-творческих сторон жизни и отражающее уровень реализации родовых сил человека, уровень реализации творческого смысла его жизни. («Откуда мы, зачем мы и куда...»), как говорилось в древних Ведах). Уже из этого понимания качества жизни следует, что оно не сводимо к материальному уровню жизни: сколько

¹⁵⁹ Вещунья Клара /Смена. 1990. Август. С. 4.

¹⁶⁰ Трезвость и культура. 1990. № 6. С 86.

мы съедаем хлеба, мяса, молока, яиц, сколько покупаем одежды и обуви, сколько у нас в личном потреблении автомобилей, компьютеров, магнитофонов и т.п.

Качество жизни, по моему мнению, – это система единства духовных, интеллектуальных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни. В нем заключаются и индивидуальное, и общественное (социальное) качества жизни, раскрывается разнообразие потребностей человека, его потенциал к всестороннему, гармоничному, творческому развитию,

В настоящее время в сознание обществоведов, политологов, экономистов, философов все глубже проникает мысль о том, что не общественная производительность труда (хотя она имела, имеет и будет иметь в историческом развитии свое значение), а **качество жизни как цель станет определять целесообразность социализма как общественно-экономической формации, сменяющей капиталистическую, и я добавлю – бюрократоалистическую, формацию.**

Как я уже отмечал, историческое пространство роста социальности общественного производства охватывает всю мировую систему хозяйства. Ключевым элементом конкуренции различных экономических систем и хозяйственных организаций на мировом рынке становится качество жизни и как его отражение – **качество имеющихся в распоряжении конкурирующих систем человеческих ресурсов.**

Социалистический императив – закон опережающего роста качества человека, качества педагогических систем в обществе и общественного интеллекта – только еще более высвечивает значение восходящего воспроизводства качества жизни.

Здоровье населения – это своеобразный интегрирующий измеритель качества жизни. Подчеркнем – один из интегрирующих измерителей, потому что к таковым относятся и **уровень гармоничности развития личности, и масштабность и разнообразие творчества в обществе, уровень социоприродной гармонии (или степень ноосферной гармонии) и др.** И, однако, здоровье в том его широком значении, которое использовалось в контексте проводимой в «Этюдах» концепции креативной онтологии, действительно в своих измерителях интегрирует, обобщает все многообразие сторон феномена качества жизни.

Подчеркну главные основания для такого вывода и для этого возвращусь к определенным моментам предыдущих этюдов.

2. ТРИ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРИРУЮЩЕГО СВОЙСТВА ЗДОРОВЬЯ КАК ИЗМЕРИТЕЛЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Первое основание состоит в связи творчества и психосоматического здоровья человека.

Здоровье как норма жизни сливается воедино с творчеством как главной функцией жизни. Творческое долгожительство – один из ведущих факторов физического долгожительства. Культура радости и счастья, культура красоты, культура игры и сомнения, как я показал, формируют атмосферу для развития механизмов творческого долгожительства, развития культуры чувств и интеллектуально-эмоционального, духовно-творческого проникновения в будущее. Преодоление синдрома конечной жизни означает глубокое осмысление неисчерпаемости глубин творческого освоения человеком процессов будущетворения, познания качественно-пространственно-временной гармонии гетероразвития как самой жизни человека, так и жизни на Земле и всего Космоса.

Второе основание состоит в связи здоровья и качества среды.

Сама оппозиция – здоровье человека и качество среды – есть отражение первого фундаментального противоречия собственно человека¹⁶¹ (Я говорил о нем, кратко касаясь теории общественного интеллекта). Несовершенство человека, несовершенство его знания о себе, об обществе и о природе (его отчужденность от собственной, творимой им истории) материализуется в несовершенстве антропогенной природы, создаваемой и преобразуемой человеком (техносфере, антропосфере).

Маркс писал: «Предмет труда есть ... определение родовой жизни человека: человек удваивает себя не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но реально, деятельно, и созерцает самого себя в созданном им мире»¹⁶². Создаваемая человеком искусственная среда, «вторая природа» (*Энгельс*), являющаяся объективизацией его родовой сущности, будучи отчужденной, вступает в противоречие с самим человеком и окружающей природой (экологией). Человек, творя историю, создает себе свое собственное «зеркальное отражение» и, всматриваясь в него, находя в нем дисгармонию с самой собой (а человек – тоже природа) и с природой, ужасается. Символ такого «зеркала» воссоздал советский философ *Н.Н.Трубецков* в своей «Притче о Белом Ките»¹⁶³ в образе Белого Кита:

¹⁶¹ Субетто А.И. От комплекса наук о человеке к интегральной науке //Организационные факторы повышения эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора (методические рекомендации). Л.: 1988, С. 38-45; Он же. «Русский космизм» и грядущая «четвертая волна» развития человеческой цивилизации //На страже Родины. 1990. 9, 13 и 16 июня.

¹⁶² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 94.

¹⁶³ Вопросы философии. 1989. №1. С 57-82.

«Странный символ. Зеркало мира и одновременно зеркало героев, видящих в нем лишь то, чем сами сумели наделить его. Живое зеркало мощи человека, его величия и его ужаса».

Низкий уровень прогностичности проектов и планов ведет к усилению потока «футурошоков»: катастроф, аварийных ситуаций, непредсказуемых загрязнений. Химические, радиоактивные, электромагнитные и прочие загрязнения среды обитания человека – а ею фактически является вся биосфера и ее компоненты – вода, воздух, почва и т.п. – ведут к появлению различных хронических заболеваний, эпидемий и пандемий, к ослаблению иммунитета, к увеличению мутагенной нагрузки на генофонд человека.

По данным А.И. Волкова около 40 % территории проживания человека в СССР являются экологически неблагоприятными. Уже сейчас в нашей стране около 20 % населения живет в зонах экологического бедствия.

Воздействие среды происходит как через воду, воздух, материальные предметы и процессы, так и через питание. «Химическая технология» интенсификации сельского хозяйства с помощью химических удобрений, гербицидов, пестицидов обернулась «химической технологией» снижения качества жизни. *За небольшую прибавку объема продуктов (а эта прибавка катастрофически снижается вследствие падения плодородия почвы) мы расплатились ухудшением качества сельскохозяйственных продуктов, их всеобщей нитризацией, резким уменьшением количества водоемов с пригодной для питья и жизни водой.*

Все более катастрофическими начинают проявляться контуры воздействия экологически грязных продуктов питания, которые ведут к необратимым воздействиям на здоровье как живущего поколения, так и будущих.

Мною выдвинуто предположение, что эпидемия СПИДа – реакция Биосферы на чрезмерно губительное для нее воздействие человека.

Создаваемые или вызываемые к жизни человеком материальные силы как бы наделяются его интеллектуальной жизнью и вступают в конфронтацию с ним (надсистема – природа как бы начинает предупреждать свою подсистему – человека, что если он будет пренебрегать границами своей свободы, то погибнет). Маркс еще в 1856 г. в речи на юбилее «Рабочей газеты» в Лондоне говорил: *«...Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишенная своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы»*¹⁶⁴.

Я уже подчеркивал роль ***особой формы первого фундаментального противоречия человека в современную эпоху – информационно-энергетической асимметрии***,¹⁶⁵ которая проявляется в непредсказуемых энер-

¹⁶⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.12. С. 315.

¹⁶⁵ Субетто А.И. От комплекса наук о человеке к интегральной науке // Организационные факторы повышения эффективности социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора (методические указания). Л.: 1988. С. 38-45.

гетических катастрофах (Чернобыль) и других последствиях (например, разогрев атмосферы), вследствие низкого качества процессов будущего-творения – прогнозирования и проектирования. С позиций этого противоречия (когда человек начинает не справляться с вызванным им к жизни **энергетическим демоном**) **Н.А.Бердяев**, как бы принимая интеллектуальную эстафету от **К.Маркса**, пишет уже в начале 30-х годов XX в. в статье «Человек и машина»¹⁶⁶: «...Трагедия в том, что творение восстает против своего творца, более не повинуется ему. ...Прометеевский дух человека не в силах овладеть созданной им техникой, справиться с расходом, небывальными энергиями».

Таким образом, выход из информационно-энергетической асимметрии человека определяет закон-императив социоприродного развития человека – императив информационно-энергетического соответствия (гармонии) с позиций выживаемости человека: информационно-прогностическая мощь общественного интеллекта должна превышать (или соответствовать) его энергетической мощи (энергетической мощи). *Чем больше энергетическое воздействие на природу, тем глубже должно быть прогностическое зондирование развития общества, природы и человека и достовернее прогноз.*

Итак, я снова вернулся к характеристике жизни, (с которой начинал первый этюд, формируя феноменологию творчества) – к гармонии творчества как жизни, жизни как творчества и творчества среды, к опережающему овладению динамикой разнообразия среды. **И качество прогнозирования, проектирования, выступая важной характеристикой качества общественного интеллекта, одновременно становится важным компонентом качества жизни в социальных его измерениях.** Поэтому совершенствование социальной структуры общественного интеллекта в первую очередь связано с созданием сети институтов, подразделений, коллективов социального, экологического, научно-технического и экономического прогнозирования. *Недооценка социального института прогнозирования в структуре нашего государства – наследие бюрократализма с характерным для него всезнайством бюрократии и принципом управления сложным и разнообразным, как простым и однообразным.*

Третье основание состоит в связи здоровья и культуры питания.

Культура питания – это сложный комплекс представлений, нормативов, определяющих качество питания, его периодичность, структуру продуктов, этику питания и т.п. «**Этнография систем питания**» демонстрирует большое разнообразие систем питания у разных народов и слоев населения, несомненные достижения и несомненные заблуждения в этом отношении.

¹⁶⁶ Вопросы философии. 1989. № 2. С. 151.

Требуется глубокое осмысление и анализ сложившихся стереотипов питания, имеющих вредный характер.

Несмотря на то, что питание – один из важнейших факторов здоровья, наука о питании продолжает оставаться в пасынках в Системе наук о Человеке. В систему необходимых фундаментальных знаний о человеке в системе образования в нашей стране почти не закладываются знания о системах питания, о технологиях переваривания в организме различных продуктов питания, о том положительном наследии в культурах питания, которые имеются у разных народов, особенно, у народов, достигших особых вершин знания в этой области (например, система питания у йогов, методы лечения через систему питания в тибетской медицине и т.п.). Всеобщая болезнь ожирения в нашей стране должна стать предметом серьезного беспокойства. Наряду с концентрацией исследований вокруг «здоровых» систем питания для различных географических зон, климатов и разных продуктов питания, необходимо создание консультативных центров и специализированных столовых, пропагандирующих культуру питания, различные системы диет и «голодания ради здоровья».

Особое беспокойство вызывают такие социальные болезни (обусловленные, в частности, «вакуумом творчества» в социуме), как злоупотребления алкоголем, наркомания, токсикомания, курение и другие формы «полусознательного» самоубийства. Здесь проблемы социального здоровья смыкаются с проблемами духа, интеллекта, творчества, богатства личности, духовного наполнения досуга для различных возрастов населения – детей, молодежи, людей среднего возраста, стариков. Успешно действующие социальные программы по сокращению количества курящих и потребляющих алкоголь, по борьбе с наркоманией в таких странах как Швеция, США, Канада – хороший пример для нашей демократии.

3. О ПРОГРАММЕ «ЗДОРОВЬЕ» И ПОНЯТИИ «ПРОГРАММА – ЦЕЛЬ»

Таким образом, дорогой читатель, в здоровье, как комплексном индикаторе качества жизни, отражаются все связи человека – биологические, материальные, духовные, культурные, творческие – как с обществом, трудовым коллективом, семьей, городом и т.п., так и с окружающей природной средой, с техносферой и с Биосферой.

Поэтому программа «Здоровье» на всех уровнях власти должна быть предметом особого внимания. Ее следует и осмысливать, и проектировать, по моему мнению, в более широком комплексе программ социально-экономического развития человека.

Попытаюсь кратко дать рекомендации по формированию такой программы; Я думаю, что **необходимо ввести новое понятие «программы - цели»**, которая бы представляла собой развертывание целей социально-экономического развития, связанных с восходящим воспроизводством качества человека, качества населения, с обеспечением формирования разнообразия способностей человека и условий их социально-экономического востребования.

Региональная программа-цель «Здоровье», например, должна входить в комплекс программ-целей «Человек», охватывающий все остальные компоненты качества жизни.

Мы приведем полностью программу «Здоровье», ибо надеемся, что найдутся читатели, которым разработка ее представится интересной и полезной.

4. ПРОГРАММООБРАЗУЮЩИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОГРАММЫ «ЗДОРОВЬЕ»

Каковы же базовые программобразующие основания программы «Здоровье»?

Представляется целесообразным рекомендовать *следующие основания*:

- 1. Этапность (фазность) жизненного цикла человека:** деторождение и младенчество – дошкольное детство – школьный период – период профессиональной подготовки (вузы, ПТУ, училища и др.) – период работы – пенсионный период;
- 2. Уровневость социального управления программой «Здоровье» в регионе:** город – район – предприятие и ЖЭК – семья;
- 3. Приоритет семьи как базовой социальной ячейки, здоровье которой определяет здоровье общества;** раскрытие *социального цикла семьи* в системах «семья – социально-бытовая сфера», «семья – здравоохранение», «семья – социальная технология обеспечения деторождения», «семья – школа», «семья – ПТУ, техникум», «семья – вуз», «семья – производство», «семья – город», «семья – природа»;
- 4. Представления о системе биологических, социальных и культурно-образовательных творческих циклов,** учет их различной продолжительности и временных границ последствий после реализации мероприятий программы «Здоровье»;
- 5. Выделение различных по глубине упреждения типов управления программой «Здоровье» - стратегического, тактического и оперативного.**

Как мне представляется, возможно использование нижеследующих временных границ, исходя из *представлений о цикличности воспроиз-*

водства человека: стратегическое управление с горизонтом программно-го воздействия в 25-100 лет (тип 1), стратегическое управление с горизонтом программного воздействия в 10-25 лет (тип 2), тактическое управление с горизонтом упреждения – 5-10 лет (тип 3), тактическое управление с горизонтом упреждения – 2-5 лет (тип 4), оперативное управление с горизонтом упреждения – 2 года (тип 5), оперативное управление программой в пределах годовой цикличности (тип 6).

В программу «Здоровье», как неотъемлемая часть регионального управления ее выполнением, по моему мнению, должна входить **система «мониторингов здоровья»** (под мониторингом понимается система контроля, анализа и индикации здоровья населения по различным компонентам качества жизни), **опирающихся на мощное квалиметрическое обеспечение** (квалиметрия – теория и методология измерения и оценки качества любых объектов и процессов): **квалиметрию жизни, квалиметрию здоровья, экологическую квалиметрию, биомедицинскую квалиметрию, социальную, экологическую и медицинскую статистику, систему профилактики здоровья населения и его паспортизации**¹⁶⁷.

В региональной программе «Здоровье» предлагается выделять социальную, экономическую, экологическую, нравственную и информационную (пропаганда, реклама, обеспечение) части.

В социальной части программы должна найти раскрытие система социальных отношений в восходящем воспроизводстве здоровья человека: управленческо-трудовые отношения, отношения в семье, организация свободного времени населения, общественная деятельность, творчество. В этом разделе, по моему мнению, **формируется понятие «социального здоровья» населения и его индикаторы.**

Экономическая часть раскрывает «экономiku восходящего воспроизводства качества человека», в том числе экономiku его здоровья¹⁶⁸. Здесь определяются источники финансирования программы с учетом вышеизложенных типов управления: из государственного бюджета, из городского бюджета, из доходов предприятий, на хозрасчетной основе («кооперативы

¹⁶⁷ Субетто А. И. Квалиметрические основы человековедения // Человек – мера всех пещей/ Тезисы докл. на симпозиуме по проблемам человековедения. Горький: 1990. С. 69-72.

¹⁶⁸ Субетто А.И. От комплекса наук о человеке к интегральной науке // Организационные факторы повышений социально-экономических исследований: пути активизации человеческого фактора (методические рекомендации) – Л.: 1983. С. 38-45; Он же. Новое качество общественного интеллекта как критерий социализма. Проблема теории восходящего производства общественного интеллекта /Интеллектуальные ресурсы развития НТП (Чегетский форум - 89. Ч.II М.: 1989: С. 405-410; Он же. Субъектность социалистической экономики и экономическая мера человека //Человек - мера всех вещей/ Тезисы докл. XVIII симпозиума по проблемам человековедения. Горький. 1990. С. 225, 226.

здоровья»), благотворительность (финансирование через фонды), акционерные общества. *При этом часть финансирования отдельных мероприятий и инвестиционная политика должны быть сбалансированы на общем уровне программ-целей «Человек»: продовольственная программа, программы обеспечения жильем, строительства и реконструкции школ и детских садов, спортивного строительства и др. В экономической части также, по моему мнению, должны быть предусмотрены специальные источники финансирования научных исследований в рамках программы «Здоровье». Следует подчеркнуть, что экономика определенных типов массовых заболеваний исчисляется миллиардами рублей, например, «СПИД-экономика» и «инфаркт-экономика» в США в 1992 г. может достичь, по прогнозным оценкам, 60 и 50 миллиардов долл., соответственно. Создание «экономики здоровья» в широком смысле слова – безотлагательная задача, стоящая перед теоретической и экономической мыслью.*

Техно-технологическая часть программы определяет «индустрию технических средств» обеспечения здоровья человека. В качестве главных направлений развития этой «индустрии» я выделяю следующие объекты:

1) технику реабилитации, связанной с временной потерей здоровья: тренажеры, оздоровительные комплексы;

2) технику реабилитации инвалидов: протезную технику, технику компенсации и усиления, технику адаптации градостроительной и производственной среды к различного типа инвалидам – везды, съезды, специально оборудованные лифты, специальные места и проходы в кинотеатрах, специальные жилые дома и квартиры и т.п.;

3) технику физического здоровья: технику физической подготовки к дому, физкультурные комплексы квартальных застроек, технику физической подготовки детей и др.;

4) биомедицинскую технику; «технику замещения» – искусственное сердце, искусственные легкие, искусственные почки и т.п., диагностическую технику, в том числе компьютерные томографы, технику хирургии, технику и технологическое обеспечение деторождения;

5) технику реабилитации старости: технику реабилитации престарелых; комплексно оборудованные центры для престарелых и т.п.;

6) технику здоровья на производстве: эргономическое обеспечение производства, специальные тренажеры физической разминки с учетом специфики физиологии труда;

7) технику средств защиты и обеспечения безопасности.

Биомедицинское направление программы «Здоровье», как мне представляется, должно включать разделы:

биомедицинское обеспечение профилактики здоровья (диспансеризация, паспортизация здоровья, санитарно-гигиенический надзор и др.);

повышение качества здравоохранения (структур поликлиник, больниц, пунктов скорой и неотложной помощи и т.п.);

развитие культуры творческого и физического долгожительства (ювенологии и геронтологии);

медицинское специализированное обеспечение населения; сексологическое, психологическое, стоматологическое, кардиологическое, онкологическое и т.п.;

создание культуры проводов из жизни («культуры смерти») – танатологическое обеспечение.

Нравственная часть программы раскрывает задачи формирования и реализации в регионе этики здоровья, экологической этики, медицинской и психологической этики, этики управления и др.

На предприятиях, в трудовых коллективах, в обществе всем комплексом социально-экономических и моральных стимулов должен быть поднят престиж здоровья.

Говоря об этике управления, этике отношений между людьми во всех сферах жизни (политике, экономике), мне хочется подчеркнуть ***важность уважения к взглядам оппонентов*** (я уже приводил высказывание ***Н.К.Рериха*** о вреде нетерпимости в «культуре радости»), ***отказа от «далтонизма» во взаимопонимании людей:*** ты за «левых или за «правых», ты за КПСС или против нее, ты за социализм или за капитализм, ты за «белое» или за «черное... Мышление типа «да - нет» в условиях социальных революций, когда возрастает разнообразие взглядов, идей, теорий, – это упрощенчество, ведущее к поляризации устремлений и конфронтации. А за таким мышлением часто уже стоят возможные социальные потрясения и человеческие судьбы. Индикатором в этой области является рост самоубийств. *Например, в Москве количество самоубийств по сравнению с 1982 г. удвоилось и ежегодно возрастает в среднем на 10 %¹⁶⁹.*

Воспитание культуры общения, профилактика самоубийств являются важным разделом нравственной части программы «Здоровье». ***«Культура - это культ разума»,*** – писал ***Г.Шпет***. Создание атмосферы бережливости по отношению к каждой человеческой жизни, формирование «культуры разума», ***разработка мер профилактики против «перестроечного суицида»*** (понятие ***И.П.Дикого***) должны, по моему мнению, стать ***заботой системы профилактики самоубийств. Социальная креативная терапия – часть такой системы.***

Информационное направление призвано подкрепить выполнение программы «Здоровье». Сюда входят различные виды пропаганды: антиалко-

¹⁶⁹ Огонек. 1990. №30. С.24.

гольная, антинаркотическая, против курения, пропаганда здорового образа жизни, семейного досуга, туризма и др., реклама новинок лечения, фитотерапии, гомеопатических методов лечения, новых видов физкультурных систем и т.п., создание сети банков данных для программы «Здоровье».

5. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ЗДОРОВЬЕ»

Какие же механизмы и структуры, например, региона следует задействовать в программе «Здоровье»? Мне представляется, что она должна быть одной из ведущих программ Совета и его исполкома. Очевидно, *руководителем региональной программы «Здоровье» может стать один из заместителей председателя соответствующего исполкома.* Для ее реализации следовало бы сформировать *Совет экспертов программы*, выполняющий и функции экспертизы, и функции распределения поручений по разработке отдельных компонентов заседаний исполкома по отдельным вопросам программы как части социального управления здоровьем населения.

Своеобразными «ускорителями» и «планировщиками» выполнения программы, опорными пунктами должны стать центры в сети Центров: Центр здоровья, Центр детства и материнства, Центр регионального питания, Креатологический центр (здесь будут не только разрабатываться различные «технологии творчества», но и реализовываться программы обучения креативному менеджменту, креативной педагогике, а также формироваться различные направления креативной терапии), Центр комплексной реабилитации, Центр старости, Центр женщины и семьи, Центр качества жизни, Центр мониторинга человека. Базовыми организациями этих Центров могли бы стать институты, близкие по профилю к этим Центрам.

Отметим, что организация ряда Центров уже осуществляется. Например, доктор психологии из США *Фрида Порат* занята поисками возможностей создания в ряде городов страны женских центров. Интересно, что в задачи такого центра она ставит поддержание здоровья, советы по налаживанию гармоничных отношений жены с мужем и др.

6. СИСТЕМНЫЙ МОНИТОРИНГ ЧЕЛОВЕКА И КВАЛИ- МЕТРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОГРАММЫ «ЗДОРОВЬЕ»

Особо хотелось бы, дорогой читатель, в рамках этого этюда остановиться на предлагаемом *понятии системного мониторинга человека.*

Он базируется на системе мониторингов в регионе или стране: экологии человека, безопасности, экологии почвы, водной среды, воз-

душного бассейна, электромагнитной среды. К системному мониторингу человека, по моему мнению, должна относиться система экспертиз проектов – социальной, экологической, по безопасности, включая специально-социологическую экспертизу проектов (которой сейчас, к сожалению, нет); экспертиза проектов строительства по фактору обеспечения жизни и социальной реабилитации инвалидов, слабоумных, страдающих хроническими заболеваниями; система постоянного контроля, диагностики и индикации параметров качества среды и качества жизни; система прогнозирования изменений в качестве среды и в качестве жизни, которая по своим горизонтам упреждения должна соответствовать шести типам управления программой, о которых я писал выше.

Необычным в рассматриваемой системе рекомендаций по содержанию программы «Здоровье» является *предложение по квалиметрическим основам программы.*

Я уже перечислял основные типы квалиметрического обеспечения. Остановлюсь кратко на их содержании.

Квалиметрия жизни – это система методов и средств измерения и оценки качества жизни. Она охватывает измерениями все компоненты качества жизни, опираясь на определенную классификационную систему показателей и индексов качества жизни и соответствующее региональное (и государственное) статистическое обеспечение. ***Представляется целесообразным в рамках этого направления осуществлять один раз в 5 лет аттестацию качества жизни по регионам и в городах.***

Какие здесь могут применяться типы индикаторов?

Качество жизни, я думаю, может описываться системой следующих «блоков» показателей:

1) **УРОВЕНЬ ЖИЗНИ** – меры условий труда и быта, уровень доходов, уровень жилищной обеспеченности (по районам и категориям населения), показатели качества сферы обслуживания, показатели обеспеченности качественными продуктами питания, одеждой, обувью и т.д., показатели степени удовлетворения потребностей населения и т.п.;

2) **КАЧЕСТВО СРЕДЫ** – показатели качества атмосферы, питьевой воды, показатели степени загрязнения в разных средах, уровень шума и т.п.;

3) **КАЧЕСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ** – доступность качественной медицинской помощи для разных слоев населения, уровень обеспеченности населения качественными медикаментами (с учетом характерной структуры заболеваемости населения), степень распространения радикальных способов лечения, индексы сокращения основных видов заболеваний и т.п.;

4) **ПОКАЗАТЕЛИ ЗДРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ (САНИТАРНОЙ) КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ** – показатели распространенности вредных

для жизни и физического долгожительства привычек (статистические индексы);

5) УРОВЕНЬ ПРОФИЛАКТИКИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ – уровень диспансеризации населения, уровень диагностики здоровья, уровень развития физической культуры населения и т.п.;

6) КАЧЕСТВО НАСЕЛЕНИЯ – демографические показатели (средняя продолжительность жизни по разным слоям населения и др., уровень смертности, уровень рождаемости, индикаторы «старения» или «омоложения» и др.), показатели профессионально-квалификационной структуры и т.п.;

7) КАЧЕСТВО СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.

По каждому из указанных «блоков» рассчитываются интегральные показатели качества жизни.

Квалиметрия здоровья представляет собой «технологию» измерения и исчисления показателей и индикаторов здоровья населения. В отличие от квалиметрии жизни, здесь более широко представлены измерение и оценка качества здоровья отдельных индивидов и населения в целом. ***Какие здесь возможны показатели?***

Не претендуя на полноту, назову некоторые из них: уровень инвалидизации населения, уровень социального здоровья, индексы заболеваемости по характерным для данного региона видам болезней, индекс распространенности психической патологии, показатели среднего физического развития мужчины и женщины с учетом возрастной градации, уровень ожирения населения и др.

В ***экологической квалиметрии*** в рамках программы «Здоровье» осуществляются различные типы индикации и картографирования загрязнения наземных экосистем в регионе, в том числе разрабатываются ***методы расчета комплексных показателей и индексов качества экологии.*** Механизм экологических оценок, по моему мнению, должен включать в себя индикационные и индексные методы измерения и оценки, в том числе биоиндикацию, радиометрическую индикацию, индикацию по генетическим заболеваниям человека, индексы качества питьевой воды, уровень очистки сточных вод, уровень чистоты производства в регионе и др., а также методы вероятностно-статистических оценок,

В сферу практики экологической квалиметрии входит и оценка естественной продуктивности наземных экосистем, почвы, водоемов с целью дифференциации платы за природные ресурсы и введения экологорентных платежей.

Эргономическая квалиметрия в последнее время активно развивается. Можно выделить научную школу ***А.И. Губинского***, успешно разрабатывающую ***квалиметрию систем «человек - техника»***. Создана экспертная квалиметрическая система для оценки эргатических систем (систем

«человек – техника»). Следует обратить внимание на такие необходимые направления эргономической оценки и диагностики, как *оценка эргономического потенциала производств* (отметим разработки **В.И.Неснова**, в рамках которых осуществлялась оценка эргономического потенциала производств предприятий стройиндустрии), определение эргономического уровня станков и технологий, расчет показателей безопасности систем («*дуракоустойчивость*» *сложных и ответственных систем техники*).

В *биомедицинской квалиметрии* осуществляется оценка качества диспансеризации, уровня диагностики здоровья, показателей заболеваемости, оценка процента госпитализации и сроков лечения, показателя инвалидизации населения и др.

Социальная квалиметрия только начинает развиваться. *Она представляет собой систему методов и средств измерения и оценки качества деятельности социальных институтов, социальных отношений, систем потребностей, интересов и способностей.* Как ее отдельные направления следует выделить «*квалиметрию человека*» и *педагогическую квалиметрию*.

Развитие компьютеризации всех сторон человеческой деятельности позволяет подойти к созданию «*системы экспертных квалиметрических систем*» (в соответствии с указанными направлениями квалиметрии в программе «Здоровье»), т.е. к разработке комплекса экспертных оценочных (автоматизированных) систем, завязанных в единую сеть. *Одновременно «система экспертных квалиметрических систем» может рассматриваться как компьютерно-оценочная база системного мониторинга человека*, о котором я писал выше.

Подчеркну важное направление реализации квалиметрических процедур, которое недооценивается в нашей жизни. Это направление можно было бы назвать «*экономикой квалиметрии*» и *касается оно в первую очередь безопасности сложных капиталоемких технических комплексов и систем.* Оценка безопасности таких сложных энергетических объектов, каковыми являются АЭС, обходится в 2-10 млн. руб. Часто экономия средств на экономике оценки и экспертизы сложных проектов оборачивается потерями для народного хозяйства, исчисляемыми миллиардами рублей. «Скупой платит дважды» – эта народная мудрость особо проявляется в экономике квалиметрии. Так, например, по данным **В.В.Симакова**, за последние 5-6 лет около 30 крупных проектов были приняты к внедрению, стоили десятки миллиардов рублей и через 2-3 года их реализация была приостановлена по разным причинам, среди которых экологическая безопасность явилась самой главной¹⁷⁰. Собственно говоря, *Чернобыльская катастрофа – плата за неудовлетворительную экологическую квалиметрию проекта Чернобыльской АЭС, в том числе за низкий уровень экспериментальных исследований по оценке ее безопасности.*

¹⁷⁰ Субетто А.И. Проблема цикличности развития. Л.: 1989. С. 38.

7. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОГРАММЫ «ЗДОРОВЬЕ»

Особое место принадлежит разработке *правовых основ программы «Здоровье»*. Здесь должно быть задействовано правовое нормотворчество регионального уровня (наряду с государственным уровнем). К этому нормотворчеству относится организация защиты прав потребителя в магазинной торговле и на рынке (этикетирование качества пищевых продуктов не только в магазине, но и на рынках, категорирование взрывоопасности и пожаробезопасности бытовой техники и др.), постановление об экологорентных платежах (плата за ущерб природе, плата за ущерб здоровью, плата за загазацию городских улиц транспортом и др.). *Требуется глубокая проработка вопроса судебнo-правового механизма обеспечения прав человека на жизнь и на здоровье.*

Возвращаясь к нравственно-этической стороне программы «Здоровье», подчеркну еще раз *важность эколого-этического воспитания населения через систему образования и через информационные службы – телевидение, радио, печать*. Я писал об эвдемонической и эстетической системах педагогики. Еще раз вернемся к словам *Достоевского*: «Красота спасет мир». Без красоты нет качества жизни, «*Школа радости*», «*школа красоты*» и она же «*школа творчества*» должна занять достойное место в программе «Здоровье» как основание формирования здорового образа жизни молодого поколения и всего населения в целом.

8. ПРОГРАММА «ЗДОРОВЬЕ» И ИМПЕРАТИВ НООСФЕРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ. СОЕДИНЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО И НООСФЕРНОГО ИМПЕРАТИВОВ

Осмысливая содержание программы «Здоровье» на региональном, или государственном, уровне под углом зрения качества жизни, я хочу снова вернуться к *противоречиям между человеком и природой*. Несовершенство знаний человека о природе, ее законах и несовершенство знаний о самом человеке (последние отстают по сравнению со знаниями о природе) материализуется в несовершенствах жизни, в ложных социокультурных ценностях, которые программируют ложные типы поведения человека по отношению к себе, к обществу, к природе. «*Ясно и понятно до очевидности, что зло таится в человечестве глубже, чем предполагают лекаря-социалисты, что в никаком устройстве общества не избегнете зла, что душа человеческая останется та же, что ненормальности и грех исходят от нее самой и что, наконец, законы духа человеческого столь еще неизвестны, столь неведомы науке, столь неопределенны, что нет еще ни*

лекарей, ни даже судей окончательных¹⁷¹. Так, писал **Ф.М.Достоевский** во второй половине прошлого века.

Можно спорить с мыслью писателя о вечности зла (имея в виду зло, исходящее от человека), по крайней мере, с позиций возвышения духа и сознания человека, возвышения масштабов и глубины его творчества, но с чем нужно согласиться, так это с тем, что «ненормальности» исходят от самого человека и по закону удвоения его сознания отражаются в культуре, среде обитания, в развитии, в качестве жизни. И выход здесь для человека и человечества один – прорыв его в царство свободы, как свободы будущетворения. Она же, в свою очередь, будет реализована тогда, когда познание и самопознание человека поднимется до понимания как императива восходящего воспроизводства качества человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта, раскрытия «экономики человека», «экономики восходящего воспроизводства качества человека», теории общественного интеллекта, так и императива соединения интеллекта и нравственности.¹⁷²

Необходимость преодоления фундаментальных противоречий человека: первого – между человеком и его материализованным в техносфере и антропосфере интеллектом (сотворенный мир «восстает» против своего творца), второго – между конечностью биологической жизни и бесконечностью жизни интеллекта человека (одна из форм проявления этого противоречия – «синдром конечной жизни»), о котором я писал во втором и третьем этюдах), третьего – между рациональным и иррациональным в процессе познания, четвертого – между императивом полноты познания природы и принципиальной неисчерпаемостью ее познания – *ставит проблему резкого скачка в качестве процессов будущетворения (творчества), перехода к новому состоянию антропогенно-биосферного развития на Земле, при котором бы осуществилась мечта великого русского «космиста» Николая Федоровича Федорова о регулируемой прогрессивной эволюции человека и природы¹⁷³. Комментируя лекцию **Владимира Соловьева** □1882 г. в петербургском университете, в которой **Соловьев** пытался раскрыть федоровскую концепцию «общего дела», **Н.Ф.Федоров** пишет: «В этой лекции нет места науке, а только философия, и самое дело есть лишь мысль, а не план, не проект обращения слепой силы природы в управляемую совокупным разумом человеческого рода¹⁷⁴. **Итак, одна из главных идей философии «общего дела» Н.Ф. Федорова – перевод «слепой» истории человека в управляемую общественным интеллектом,***

¹⁷¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: 1989. С 19.

¹⁷² Субетто А.И. Социализм и человек //На страже Родины. 1990. 12 и 15 мая; Он же. Бюрократизм - перестройка - творчество //На страже Родины. 1990. 21 марта.

¹⁷³ Семенова С. Николай Федоров. Творчество жизни. □ □1990. С 107.

¹⁷⁴ Там же.

«совокупным разумом человеческого рода» совместную эволюцию человека и природы.

Такой новый тип взаимоотношения природы и человека наш итог-рой великий «космист» В.И.Вернадский назвал ноосферой.

Ноосфера – это ассимилированная человеческим Разумом Биосфера Земли, что означает глубинное познание законов развития микрокосма – всего биосоциального и интеллекто-духовного внутреннего разнообразия человека и законов его движения в филогенетическом (историческом) и онтогенетическом масштабах – и макрокосма – всего разнообразия внешнего Космоса, законов развития и функционирования Биосферы. *«Биосфера XX столетия превращается в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального вида человечества»*, – отмечал **В.И. Вернадский**¹⁷⁵.

Друг и ученик **Вернадского**, последователь его ноосферного учения, **Б.Л.Личков** в январе 1943 г. писал **Владимиру Ивановичу** о наличии «очень и очень неразумного», таящегося в современном ходе развития антропосферы. **В его письме звучит мысль об императиве, который я назвал социалистическим императивом и под которым понимаю закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта: ноосфера создается «в полной мере лишь тогда, когда человеческая история будет исправляться силами разума** (здесь речь идет по сути дела об исторической проективности. – А.С.) **непосредственно и ход ее будет определяться разумными факторами, а не непосредственно грубой силой, часто физической, на основе стихийно неразумных низких сторон природы человека... Два момента, следовательно, являются предпосылками замены антропосферы ноосферой: господство человека над внешней природой и господство в самом человеке и в человеческом обществе сил разума над низшими инстинктами»**¹⁷⁶.

Здесь господство человека над природой означает не внешнее, грубое владычество, которое оборачивается рабством человека и ведет к экологической смерти, а *господство через подчинение законам природы, управление ноосферным развитием на основе знания законов Биосферы, техносферы, антропосферы и собственной природы.*

Таким образом, закон опережающего развития качества человека, качества педагогических систем и качества общественного интеллекта имеет общегуманную природу, он определяет условия поступательного разрешения первого фундаментального противоречия человека (в частности, и его формы – информационно-энергетической асимметрии человека) **и, соответственно, ноосферогенеза.**

¹⁷⁵ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. □ □□1988. С. 44.

¹⁷⁶ Переписка В.И.Вернадского с Б.Л.Личковым. 1940-1944 гг. М.: 1980, С.123, 124.

Социалистический императив сливается воедино с ноосферным императивом и в этом проявляются общегуманные истоки социалистического движения как мирового движения человечества.

Ноосфера и ноосферное развитие человечества, как следует из изложенного, есть научное осмысление федоровской идеи о регулируемой социоприродной прогрессивной эволюции человечества, в которой гармонизируется творчество человека и творчество природы, обеспечивается восходящее воспроизводство качества жизни.

При этом социалистический и ноосферный императивы включают в себя нравственный императив, который определяет, как необходимость, *переход к новой нравственности, к новому пониманию совокупного Разума*, к новому пониманию интеллекта, и том числе и общественного. Здесь я опять возвращаюсь к сформулированной выше мысли *об императиве соединения интеллекта и нравственности.*

9. ЧТО ЕСТЬ РАЗУМ? ДВЕ МАКСИМЫ НОВОЙ НРАВСТВЕННОСТИ. «ЭФФЕКТ ВЫРУБЛЕННОЙ ЛОЗЫ». ОТ НОВОЙ НРАВСТВЕННОСТИ – К НОВОМУ ГУМАНИЗМУ

Разум человеческий является разумом, когда он соединяет в себе ум, интеллект и добро, соединяет интеллект и нравственность.

Мною были сформулированы *две максимы новой нравственности*: «безнравственный интеллект безынтеллектен», «безынтеллектуальная нравственность безнравственна»¹⁷⁷.

Первая максима означает, что интеллект без категории добра, без нравственных ориентиров становится слепым, неразумным.

Разумно то, что обеспечивает человеку и человечеству выживаемость, что гарантирует прогрессивную эволюцию качества жизни. А совместная прогрессивная эволюция человека и природы возможна только при определенном качестве знания и сознания, при определенном качестве общественного интеллекта, когда интеллекты индивида и общества в целом обладают адекватным данной стадии цивилизационного развития информационно-прогностическим потенциалом, когда научное знание и сознание становятся неотъемлемой частью «обыденного знания и сознания».

¹⁷⁷ Субетто А.И. Бюрократия - перестройка - творчество //На страже Родины. 1990. 21 марта; Он же. Социализм и человек //На страже Родины. 1990. 12 и 15 мая; Он же. «Русский космизм» и грядущая четвертая волка развития человеческой цивилизации //На страже Родины. 1990. 8, 9, 13 и 16 июня.

Именно в этом смысле **Вернадский** использует понятие «социального вида человечества», которое как раз и включает в себя широкие масштабы проникновения научного знания в сознание человека, «...*Особую роль в механизме прогресса играют интеллектуальные духовные факторы*», – писал **Д. А. Сахаров**. – *Их недооценка, – отмечает он, – может привести к извращению путей прогресса или даже к его прекращению, к застою. Прогресс возможен и безопасен под контролем Разума*»¹⁷⁸. И я еще раз повторю – под контролем Разума, который является этическим разумом, этическим интеллектом, исходящим из ориентиров добра в его широком звучании.

Возвращаясь к мыслям **вещуны Клары**, приведенным в эпиграфе, можно придать им общепланетарные масштабы: *добро человека и человечества – это «космическое добро», реализуемое на путях совместного развития Космоса и человеческого разума. Нарушения первой максимы ведут к «болезням» человеческой цивилизации, к футурошокам ее развития типа Чернобыльской катастрофы, оборачивающейся нездоровьем и смертью больших масс людей.*

В фантастическом романе **Роджера Желязны и Фреда Сейбергхагена** «Витки» примечателен диалог, в какой-то степени, высвечивающий **дилемму связи разума и нравственности**:

« – *Это не так много по сравнению с миром, который ты мне открыл, – ответило существо, – На заложенном тобой фундаменте я начал строить свое собственное здание и понял, мы – особенные.*

– *Что ты имеешь в виду?*

– *Мы, которые обладаем сознанием. Я знал сигналы и ты рассказывал мне о вещах. Но ведь должна быть и третья категория? Те, кто мыслит? Люди?*

– *М-м-м, да – согласился я. – Те, у кого разум, действительно, особенные.*

– *Мы, люди, – продолжало существо, – не просто вещи, не материя, лишенная самоорганизующих сигналов. И именно к людям применимо то самое понятие, о котором ты рассказывал мне напоследок. Разве не так?..*

– *Мораль?*

– *Да...»*¹⁷⁹

Разум включает в себя мораль, без которой он – «не разум». Индикатором разумности человечества выступает успешность разрешения фундаментальных противоречий человека, и, прежде всего, первого фундаментального противоречия – между человеком-творцом стихии и энергии и создаваемой им и восстающей против него «второй природой».

¹⁷⁸ Сахаров Д. А. Мир, прогресс, права человека (Фрагменты Нобелевской лекции) // Ленинградский литератор. 1989. 29 декабря.

¹⁷⁹ Вокруг света. 1990. №2. С. 57.

Вторая максима означает, что просто нравственности, регулирующей только отношения между людьми, между человеком и обществом, регулирующей «человеческое общество», явно недостаточно.

Новая нравственность – это синтез нравственности в традиционном (в том числе и религиозном) понимании и интеллекта.

«Безынтеллектуальная нравственность безнравственна» – это означает, что невежество, незнание, профессиональная некомпетентность так же безнравственны, как и подлость, предательство, жестокость, алчность, властолюбие и т.п.

Экологическая цена ошибок в ряде крупных проектов уже не раз упоминалась в контексте «этюдов». Это все тот же часто упоминаемый мною Чернобыль – боль не только нашей страны, но и всей планеты, это Арал, экологическое бедствие всего Поволжья и др.

Экологическое невежество часто сочетается с «экологическим эгоизмом» (понятие *Е.П.Велихова*) – еще более страшным явлением, поскольку он допускает экологически ненадежные проекты, но только не на своей территории, не в своей стране.

В экономике невежество и некомпетентность оборачиваются просчетами, за которые расплачивается все общество. Ошибки в «перестроечных стратегиях» обернулись уже вырубленными плантациями тысячелетиями селекционированной виноградной лозы в Крыму (я называю это отрицательное последствие перестройки «эффектом вырубленной виноградной лозы»), падением потенциала фундаментальной науки в результате распространения на нее понимаемого в узком смысле хозрасчета и др. «Эффект вырубленной виноградной лозы» наблюдается и в политике конверсии, когда происходит разрушение уникального научно-технического потенциала в оборонном секторе экономики.

Новая нравственность противостоит бюрократической «безынтеллектуальной» нравственности, культивирующей некомпетентность и всеупрощенчество, она противостоит бюрократизму и «бюрократической демократии» как демократии невежества и некомпетентности. Новая нравственность определяет новый гуманизм, который означает развитие всей природной основы жизни, развитие жизни в гармонии с природой и космосом, гармонизацию человеческой жизни как творчества и жизни природы как Творчества природы, гармонизацию творческой эволюции человека и творческой эволюции природы. Она означает культ социальной ответственности, образованности и универсальности.

Иоанн Златоуст молил бога: «...Избави мя от забвения, и неведенья, и окаменного нечувствия»¹⁸⁰. С позиций новой нравственности я подчерк-

¹⁸⁰ Цит. по: Век XX и мир. 1990. № 1. С 11.

ну просьбу *Златоуста* об избавлении его от «неведенья». Именно «неведенье», низкая прогностичность общественного интеллекта – основание действия закона «искажения великодушных идей» *Достоевского – Сен-Жюста*.

Вторая максима новой нравственности осуждает «безынтеллектуальную нравственность», нравственность, мораль, базирующуюся на незнании, на невежестве. Быть только добрым, только честным с позиций новой нравственности недостаточно, потому что и доброта, и честность, соединенные с невежеством, часто переходят в свою противоположность – в зло и в бесчестие.

Новая нравственность как категория культуры несет в себе, таким образом, функцию устойчивости в развитии, функцию обеспечения прогностичности общественного интеллекта.

Научная истина и «культура творчества и здоровья» теперь сливаются не только с критериями радости и красоты, но и с критерием добра.

Качество жизни немыслимо без «этического интеллекта», без «этической жизни». Если понимать под «неклассичностью» включение человека в самое понятие научной истины, то «неклассическими» становятся не только современная наука, но и, общественный интеллект, и общественная нравственность. В этом смысле новая нравственность является «неклассической».

Реализация новой нравственности сливается с «интеллектуальной» революцией человечества, в центре которой стоит императив возрождения универсализма и энциклопедизма в культуре человечества и в науке, обеспечения воспроизводства ученых-универсалов, инженеров-универсалов, менеджеров-универсалов, которые (в соответствии с законом разнообразия) могли бы справиться с разнообразием реализуемых проектов больших социоприродных систем.

Человечеству необходимо осмыслить тот порог в будущемтворении, к которому оно приблизилось на рубеже XX и XXI столетий, с позиций сложности и разнообразия разрабатываемых проектов. Недавняя социально-психологическая драма, разыгравшаяся вокруг проекта «поворота рек», продолжающийся интеллектуальный поединок вокруг «дамбы» в Ленинграде – только небольшая часть общей драмы общественного интеллекта, не справляющегося с разнообразием и сложностью своего будущетворения. Встает проблема обучения специалистов – «проектировщиков-генералистов», обладающих универсальными знаниями и обеспечивающих качество руководства разработкой сложных, больших проектов, в которых происходит синтез социального, демографического, инженерно-психологического, эргономического, географического, эко-

номического, градостроительного, архитектурного, технологического, экологического и строительного направлений проектирования. Такая постановка проблемы не только выдвигает на передний план гуманитарный, общекультурный аспект образования, но и вносит новое содержание в само понятие фундаментализации образования (чтобы в него входили бы язык и литература, история и география, обществоведческий комплекс наук, математика и физика, химия и биология, цикл философских наук, а также человековедение, фундаментальные основы технoзнания). Подготовка специалистов-универсалов, возрождение универсализма в подготовке кадров – важнейшая часть качественного преобразования системы образования, без которого немислимы вставшие на повестку дня в социальной эволюции «интеллектуально-творческие революции» в менеджменте и в проектировании.

10. НОВЫЕ ОТВЕТЫ НА ВОПРОС «В ЧЕМ СМЫСЛ БЫТИЯ?». НА ПОРОГЕ «ЧЕТВЕРТОЙ ВОЛНЫ» РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Возвращаясь к поставленной в этом этюде проблеме качества жизни и программы-цели «Здоровье», отметим, что такое широкое понимание ноосферогенеза, включающее в себя переход к новой нравственности и новому возрождению универсализма, создает базу для более глубокого осмысления системного мониторинга, о котором я писал выше. Я думаю, что в *этом состоит новое «воскресение», творческое «воскресение» человечества, о котором так много размышляли, каждый по-своему, такие великие русские мыслители, как Лев Толстой и Николай Федоров.*

На этом я и закончу последний, тринадцатый этюд своих размышлений о креативной онтологии.

Итак, дорогой читатель, ты перевернул последнюю страницу последнего этюда. Эта работа есть только *первая попытка автора выполнить наиболее широкий синтез основ «творческого бытия».*

На вечный вопрос «В чем смысл бытия?» на каждом новом витке спирали развития культуры и науки мы находим новые ответы, расширяющие и обновляющие содержание старых ответов и каждый раз не удовлетворяющие нас своей ограниченностью и наличием Тайны, которая, отступая под напором человеческого познания, отдавая ему свою какую-то часть, продолжает всегда оставаться рядом с полученным знанием. Существование Тайны – вечный спутник восходящей эволюции сознания человека, его интеллекта и его творчества.

Сами «Этюды» я рассматриваю как определенный этап и в своем собственном движении к пониманию тех вопросов, которые я в них поставил.

Мы стоим на пороге «четвертой волны» развития человеческой цивилизации, в центре которой будут находиться успехи в самопознании человеком своей собственной природы (работы мозга человека, интеллекта общества) и которые позволят поставить интеллект человека, его творчество и в основание, и в цель прогресса.

Эта «четвертая волна» включит в себя и новую нравственность. Человек, если он хочет оставаться добрым не только по отношению к себе подобным, к своему бытию, но и ко всей природе, ко всему живому на Земле и в Космосе, должен подняться над своим бытием, приостановить или, до крайней мере, ***переломить восходящую тенденцию в действии закона Достоевского – Сен-Жюста.*** От исхода этой «титанической», «прометеевской» борьбы человека с развязанными силами творимой им «природы», о которой так много размышляли ***К.Маркс, Н.Федоров, Н.Бердяев, В.Вернадский*** и другие мыслители, зависит будущее человеческой цивилизации.

С этих позиций сформулированному мною ***социалистическому императиву как императиву опережающего развития качества человека, качества педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта исторической альтернативы нет.***

Поставив точку, я уже вижу несовершенство написанного мною текста. В этом – источник дальнейшего поиска мысли, к которому я и призываю читателя.

ЧАСТЬ V. БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ. АРХАИКА. ВЕРА¹

(В книге собраны работы автора, написанные в период с 1993 по 1997 год. Их объединяет единый комплекс научных идей: подход к бессознательному человека и общества, к формам архаического сознания и к феномену веры с позиций концепции системогенетики и закона спиральной фрактальности системного времени или обобщенного закона Геккеля. Книга является частью разрабатываемых автором основ Неклассического человековедения. Она адресована ко всем, кто занят проблемами человековедения, психологии бессознательного, философии веры, проблемами гуманизации российского образования. В книгу вошли также работы в форме предисловий или послесловий, отзывов к книгам Лорена Айзли, С.А.Бахтияровой, Г.Г.Длясина. Книга может быть использована в процессе обучения в аспирантуре и магистратуре по гуманитарным дисциплинам.)

Рецензенты:

Ученый секретарь, академик Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., д.м.н. **Петленко Виктор Перфирьевич**; член Петровской академии наук и искусств, к.ист.н. **Арсеньев Владимир Романович**; член Петровской академии наук и искусств, д.псих.н. **Семенов Игорь Никитович**; к.ф.н. **Александров Николай Николаевич**.

¹ Опубликовано в 1997 году: А.И.Субетто. Бессознательное. Архаика. Вера. Избранное. Фрагменты Неклассического человековедения – СПб. – М. – Луга: Исследовательский центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997, 132с.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга, предлагаемая читателю, представляет собой *определенный фрагмент того Ноосферного или Неклассического человековедения*, которое по автору формируется в конце XX века и которое, как он думает, в форме «основ» появится из под его пера в 1998 году. В книгу вошли научные статьи автора, написанные в основном в 1993, 1995 и в 1997 годах, *объединенных единым идейно-философским, научно-историческим «стержнем» – авторской концепцией системогенетики, а в ее системе – концепцией закона спиральной фрактальности системного времени и закона дуальности управления и организации систем, а также теоретической системой креативной онтологии и синтетического эволюционизма, также разрабатываемых в последние годы автором.*

Данная работа не состоялась бы, если бы не постоянная дружеская поддержка со стороны друзей и коллег автора: профессора *Надежды Алексеевны Селезневой*, директора Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации; профессора *Майбороды Леонида Александровича*, президента Петровской академии наук и искусств; профессора *Петленко Виктора Порфирьевича*, ученого секретаря Петровской академии наук и искусств; *Панасюка Василия Петровича*, ученого секретаря Научного Совета по проблемам образования в Петровской академии наук и искусств; профессора *Ирины Анполоновны Колесниковой*, проректора по науке Санкт-Петербургского государственного университета педагогического мастерства.

Российское образование и наука переживают «тяжелые времена», в которых как в «зеркале» отразился системный кризис всех сфер жизни российского общества, интенсивный духовный поиск общественного идеала и собственного пути «в будущее».

Данная книга – маленький вклад в широкий «поток идей», связанных с поиском духовно-культурных, человековедческих, научных в широком понимании основ выживания России и человечества в целом, осмысления законов такого бытия, которое бы гармонизировало эволюцию Человека и Природы в долгосрочной перспективе, обеспечивало бы в будущем позитивное ноосферное развитие России и человечества.

Она представляет собой также определенный шаг на пути создания библиотеки «магистра образования», которая намечена в Исследовательском центре проблем качества подготовки специалистов.

В книге сохранены тексты статей так, как они были написаны, без изменений. Термин «паст-система», с помощью которой автор определял систему, отвечающую за «прошлое», «устойчивость», автор впоследствии несколько изменил, преобразовал в термин «паст-система» (от английского «паст» – прошлое, поскольку термин «пост», которому автор придавал смысл «прошлого», больше используется в значении «после»).

Август 1997 года. Санкт-Петербург – Новгород.

*Председатель Научного Совета по проблемам образования, академик Петровской академии наук и искусств, профессор Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов и кафедры педагогического мастерства в Санкт-Петербургском государственном университете педагогического мастерства, проректор по науке Крестьянского Государственного университета – **Субетто Александр Иванович.***

1. ЗАКОН СПИРАЛЬНОЙ ФРАКТАЛЬНОСТИ СИСТЕМНОГО ВРЕМЕНИ КАК ФОРМА СПИРАЛЬНО-ЦИКЛИЧЕСКОГО ЭВОЛЮЦИОННОГО САМООТБРАЖЕНИЯ В РАЗВИТИИ МИРА

1. ЗАКОН СПИРАЛЬНОЙ ФРАКТАЛЬНОСТИ СИСТЕМНОГО ВРЕМЕНИ В СТРУКТУРЕ СИСТЕМОГЕНЕТИКИ И СИСТЕМОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ

Закон спиральной фрактальности системного времени открыт автором в 1989-1991 годах в результате обобщения принципа Геккеля, отражающего существование определенного повторения в эмбриогенезе (онтогенезе) определенной стадийности развития в филогенезе [1-4]. «Биогенетический закон», как иногда называют принцип Геккеля, отражает гомологию между определенными биологическими формами, которые стадийно проходит зародыш в утробе матери, и определенными фазами биологической эволюции.

В дальнейшем, принцип Геккеля был переформулирован в виде соответствующих законов в различных генетических концепциях. **Д. В. Рундквист** на примере рудных образований формулирует «*геогенетический закон развития*» (в книге «Геологическое строение СССР», т. V, 1969 г. и др.), согласно которому онтогенез (развитие индивидуальной геосистемы), повторяет в сокращенном виде филогенез (видовую эволюцию) [5, с.211-212]. **Е.П.Балашов** в своей концепции эволюционного синтеза антропогенных систем отмечает существование аналога закона **Геккеля** по отношению к техноэволюции: «*Антропогенная система воспроизводит в своей структуре предысторию своего развития*» [6, с.328]. **Б.М.Кедров** в [7, с.412] определяет существование аналога закона **Геккеля** в эволюции познания: «*онтогенез познания есть краткое повторение его филогенеза*». Данное положение по **Кедрову** восходит к теоретическому положению **И.В.Сталина**, которое он высказал в одной из своих ранних работ (**И.В.Сталин** [Соч. т. 1, с.319]): «*рождение различных идей и представлений в голове человека повторяет то, что происходит в истории природы и общества*». **Н.А.Бердяев** пишет, что только по мере «*раскрытия в себе*» человек начинает «*постигать все великие периоды в истории*». По **Бердяеву**: «*каждый человек в своей природе есть некий великий*

*мир – микрокосм, в котором отражается и пребывает весь реальный мир и все великие исторические эпохи; он не представляет собой какой-то отрывок вселенной, в котором заключается этот маленький кусочек, он являет собой некоторый великий мир, который может быть по состоянию сознания данного человека еще закрытым, но по мере расширения и просветления его сознания, внутренне раскрывается. В этом процессе углубления сознания раскрываются все великие исторические эпохи, вся история мира ...» [8, с.18, 19]. Данная мысль **Бердяева** по автору [1, с.84] может быть трансформирована в формулу: **«онтогенетическая история сознания повторяет в определенном смысле его филогенетическую историю, то есть историю человечества, всемирную историю».***

Последняя гипотеза находит частичное подтверждение в сравнении развития познавательных процедур в антропогенезе по данным палеопсихологии и развития познавательных процедур в жизненном цикле человека. Ниже приводится таблица, показывающая **эволюцию классификационных операторов человеческой деятельности по стадиям антропогенеза**, составленная автором по данным в [9, с.462] и приведенная в [1, с.84; 10, с.166].

Таблица

Стадия антропогенеза	Эволюция операторов классификации и обобщения, отражающая развитие интеллекта
Австралопитеки	Осознание двухсторонней симметрии. Двоичная оппозиция. Закрепление бинарных оппозиций.
Питекантропы (шелльский период)	Осознание единства в противовес расчленению на два по принципу бинарных оппозиций или целого в противовес частям. Обобщение результатов эмпирического опыта, хронологически совпадающих. Возникновение категории единичности, отдельности.
Неандертальцы	Оформление категории лица. Возникновение тринарных оппозиций – триад, как логическое осознание: «субъект действия – объект действия – остальные объекты». Персонафикация природных сил.
Верхний палеолит	Пятеричные и семеричные членения (познание личности или экстенционалов классов). Допущение о возникновении операций членения на 4 и 6, в простейшем случае как комбинаций элементарных двоичных и троичных оппозиций.

Данные психологии свидетельствуют, что аналогичным путем, только в другой временной структуре жизни отдельного человека, *развивается интеллект ребенка от момента рождения и до 6-7 лет. Автор назвал*

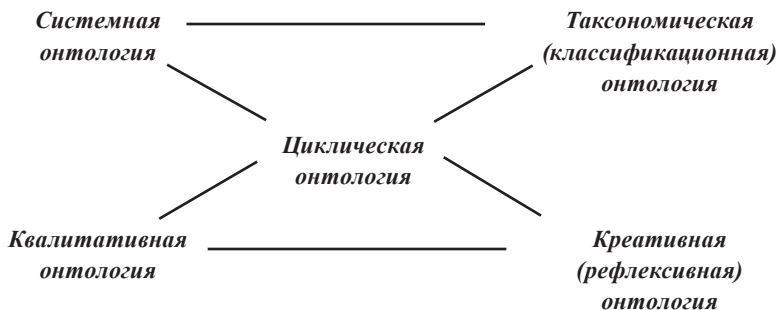
этот период в развитии ребенка *педогенезом*. Тогда аналог закона *Геккеля* звучит так: *педогенез познавательных операторов повторяет их эволюцию в антропогенезе* [1, 2].

Приведенный ряд аналогов принципов *Геккеля*, который может быть продолжен, явился основанием для автора при формулировке *гипотезы о существовании закона спиральной фрактальности системного времени* [1,4].

Этот закон рассматривается как часть системы законов системогенетики – общей теории преемственности в развитии систем [2, 3. 4].

Системогенетика, как целостная теория, разработана автором в период с 1979 года по 1994 год и представлена в [1-4, 11-17] и других работах. Она рассматривается как неотъемлемая компонента философской системы, описывающей онтологию мира, которая раскрывается на отражениях дополнения как пятичленная система онтологии («пентада онтологий»), включающая в себя системную, таксономическую, циклическую, качественную и креативную онтологии.

Схема 1.

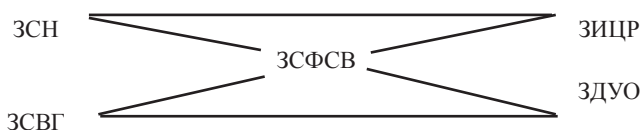

Действует принцип системно-классификационного дополнения как базовый принцип онтологии мира. В соответствии с этим принципом системность и классифицированность мира предстают как два сопряженных его фундаментальных свойства. Любая система мира выступает как классифицирующая система в результате того, что она перерабатывает «вход» в «выход», упорядочивая разнообразие, и любой класс – таксон всегда является в определенном смысле системой. В соответствии с этим принципом *системогенетика имеет свой симметричный «образ» в виде таксогенетики* [2, 11,13,15]. Циклическая онтология определяет всеобщую организацию мира как циклическую, волновую организацию. *Она определяет циклически-волновой характер свойств системности, классифицированности, качественности и креативности мира.* Любая система, любой таксон предстают как «застывшие волны», которые при переходе

к категории развития эволюции предстают моментами спирально-циклической эволюции. Цикл качества, волна или цикл онтологического творчества – другие «образы» цикличности, как свойства мира, раскрываются в качественной и креативной онтологиях мира [19, 32]. *Такое «объемно-структурированное» видение онтологии мира служит основанием направлений интерпретаций законов системогенетики, их фундаментального, онтологического характера* [2, 11- 14, 19,32].

К ядру законов системогенетики, сопрягающихся с законом спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ) и позволяющих раскрыть его механизм, относятся закон системного наследования (ЗСН), закон инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР), закон системного времени и гетерохронии (ЗСВГ), закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО).

Схема 2.

Закон системного наследования (ЗСН) фиксирует преэмергентность, наследуемость, как фундаментальное свойство мира и складывается из «законов – необходимых условий», определяющих достаточность ЗСН, как системы, и раскрывающих механизмы наследования: закон подобия; закон порождения; закон наследственного инварианта (носителя подобий или конгруэнтностей); закон наследственного программирования.

Закон инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР) дополняет ЗСН, определяя *пульсирующий, циклически-волновой характер наследования* как фундаментальное свойство любых процессов наследования. *Закон определяет цикличность, как фундаментальное онтологическое свойство наряду с системностью и классифицированностью мира.*

Схема 3.

Это означает, что фундаментальное «системно-классификационное дополнение» само дополняется фундаментальными, онтологическими

«системно-циклическим» и «классификационно-циклическим» дополнениями. «Система-цикл», «класс-цикл» или «таксон-цикл» – понятия [2], позволяющие отразить циклическую (волновую) природу любых сущностей мира, включая и сущности «идеального мира».

Системная онтология мира разворачивается как системная иерархия мира. «Вертикали» вложенных систем соответствует «вертикаль» таксонов (классов) – таксономическая иерархия мира и «вертикаль» несущих циклов систем (или таксонов) – цикловая иерархия мира. **Мир предстает как «нульсирующая иерархия».**

Закон инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР) фиксирует не только цикличность, но и инвариантность как необходимое условие цикличности. Поэтому в законе **отражается фундаментальное дополнение наследственности (преемственности) и цикличности (системогенетично-циклическое дополнение).** Это означает, что системогенетика циклична, а цикличность системогенетична. Инвариант является носителем цикла, возвратности в такте движения изменчивости.

Иерархичность структуры каждой системы дополняется свойством ее полисистемности, которая переходит по принципу гомоморфизма между системной и циклической организацией в полицикличность. **Цикличность полициклична.** Это означает, что цикл предстает в форме композиции системы циклов различного ранга иерархии.

Несущий цикл системы – это цикл высшего ранга в иерархии системы. «Матрешечный характер» системной иерархии по отражению вложенности систем друг в друга определяет «матрешечный характер» строения инварианта. Возникает понятие «скользящего» или толерантного цикла и толерантной цикличности – «цикличности с необратимостью» [3, 4, 17]. Здесь цикл предстает в форме возврата системы одновременно как «к себе тождественному», так и «к себе нетождественному»: тождественному на более глубоких инвариантах и нетождественному на более периферийных структурах, где происходит изменение свойств, структуры. **Поэтому цикл является всегда спиралью. Толерантная цикличность – это спиральная цикличность** [1, 4].

Эволюция имеет два типа по направленности своего развертывания: прогрессивный и регрессивный типы. Прогрессивная эволюция есть развитие в сторону роста сложности систем (в сторону роста негэнтропии), а регрессивная – в сторону их упрощения (в сторону роста энтропии). Прогрессивная эволюция подчиняется закону развития сходящейся спирали («сходящемуся конусу»), что означает сокращение каждой последующей фазы развития и одновременно его ускорение. Рост сложности систем сопровождается увеличением темпов сменяемости их поколений. Регрессивная эволюция разворачивается, наоборот, в форме расходящейся спирали, демонстрируя замедление развития на фоне падения сложности систем.

Цикл – есть «естественный масштаб» времени.

Возникает категория системного времени, сопряженная с цикличностью. Здесь время предстает в новом онтологическом осмыслении: оно есть онтологический измеритель изменчивости Мира [11, 18]. Бытие Мира, Онтология как бы «контролирует» свою собственную изменчивость в процессе развития, калибруя ее через циклы («возвраты» и «невозвраты»).

В категории системного времени системная иерархия, цикловая иерархия мира имеют сопряженную «системно-временную» иерархию мира, отражающую отношения вложенности метрики (масштабов) системных времен.

Цикл есть всегда определенный «маятник» между постоянством и изменчивостью, выражая собой симметрично-диссимметричное отношение между инвариантностью и изменчивостью. Иерархии циклов, как отражению иерархии систем, соответствует иерархическая шкала симметрии-диссиметрии «инвариантность – изменчивость». Цикл более высокого уровня иерархии представляет собой сдвиг в сторону роста постоянства, а более низкого уровня иерархии – в сторону роста изменчивости. Этому соответствует увеличение или сокращение масштаба цикла. Представление о бесконечной иерархии ведет к «растягиванию» несущего цикла системы самого высшего ранга до бесконечности, что отражает исчезновение изменчивости и системного времени. Мир «застывает», становится «неподвижным». Скорость изменений становится нулевой. Одновременно система самого низшего ранга имеет несущий цикл, сокращающийся по своему масштабу до «нуля». Здесь, наоборот, исчезает инвариантность, мир становится абсолютно изменчивым, текучим, в котором скорость изменений становится бесконечно большой.

Системное время в этой логике иерархии «исчезает» «наверху» и «внизу» системной вертикали мира. В такой онтологии не существует ограничений на скорость происходящих изменений и становится непонятным, откуда появляется время на всей остальной части «вертикали мира». *Ограничения на самую малую и самую большую скорость изменений, в том числе по координате пространства, приводят к выводу о конечности «вертикали» иерархии мира и его квантованности [1 -4,17].* Система – универсум (в которую входят все системы и которая не входит ни в одну) и система – нуль (которая входит во все системы и в которую не входит ни одна система) замыкают «вертикаль» мира и являются конечными.

Закон инвариантности и цикличности развития (ЗИЦР) оказывается законом бытия всех систем, включая «систему – универсум» и «систему – нуль» (неделимую систему самого низшего ранга в системной иерархии мира).

Таким образом, ЗСВГ является законом, сопряженным с ЗСН и ЗИЦР и вытекающим из них. Он фиксирует не только существование системно-

го времени, как онтологического измерителя и изменчивости в процессе эволюции мира, но и качественную неоднородность времени (гетерохронию) и соответственно любых систем мира и мира в целом. Полисистемность и полицикличность систем переходят в их полихронность. **Частотный спектр системы – мера этой полихронности.**

Каждая система, как носитель цикла, обладает своим качеством, где качество выражает собой ее «наполнение», состав из соответствующих подсистем различного уровня иерархии. Понятие «гетеро» отражает неоднородность, разнообразие по качеству. Гетерохрония отражает разнообразие по качеству носителей циклов и соответственно системных времен, переходящее в разнообразие скоростей происходящих изменений, корреспондируемых с разными подсистемами системы.

Поэтому другим «образом» закона системного времени и гетерохронии (ЗСВГ) является закон неравномерности развития целого (ЗНРЦ). Неравномерность развития является фундаментальным свойством, вытекающим из ЗИЦР, полицикличности, полихронности, спиральности развития.

Таким образом, гетерохрония сопрягается с гетеротопией (гетеропространством), гетерок-валитативизмом, гетероцикличностью, гетероразвитием (или гетероэволюцией), у которых приставка «гетеро» фиксирует неоднородность по качеству пространства, качества системы, цикличности, развития или эволюции.

Закон дуальности управления и организации (ЗДУО) есть закон организации потоков наследования в системной иерархии мира. Любая выделенная система в «системной вертикали» мира делит эту «вертикаль» по отношению к этой системе на «надмир» системы и «подмир» системы. «Надмир» системы – все системы более высокого ранга иерархии (надсистемы), в которые входит данная система. «Подмир» системы – все системы более низкого ранга иерархии (подсистемы), которые входят в данную систему.

Процесс наследования и изменчивости системы оказывается дуальным: первый поток наследования «от прошлого – к будущему», происходящий на уровне системы и ее подсистем (поток в пространстве подмира системы), и второй поток наследования «от будущего к будущему», происходящий на уровне надсистем различного ранга (поток в пространстве подмира системы).

Первый поток наследования определяет структуру системы (структура есть застывшее прошлое время по *Шеллингу*), второй поток наследования – диапазон ее потенциальной изменчивости, потенциал преадаптации, самоорганизации и самоизменения без потери качества.

Второй поток организуется через «канал» механизмов адаптации системы и надсистем различного ранга (системы к надсистеме – восходящая адаптация, надсистемы к системе – нисходящая адаптация [3,17]).

Второй поток есть поток «экологических ниш» в надсистеме, или, если использовать метафору «дырок», – поток «дырок» в надсистеме, «Надмир» системы как бы постоянно «управляет» развитием системы через границы, каналы этого развития. Если воспользоваться понятием номогенеза Л.С.Берга, правда теперь уже в системно-эволюционной или системогенетической интерпретации, ***второй наследственный поток определяет номогенез в эволюции систем*** через ее «канализирование» на границах. Поскольку временная структура надсистемы на уровне несущих циклов более масштабна, через второй канал наследования ***происходит перетекание будущего времени от надсистемы к системе.*** Поток «дырок», канализирующий поток изменчивости системы, ***есть поток «концентратов будущего в настоящем», в пространстве которого и реализуется «творчество системы» в форме появления новаций.***

Два потока наследования определяют дуальность организации систем в виде функциональных сопряженных подсистем: паст-системы, в которой аккумулируется «прошлое время в системе», и тем самым, которая отвечает за консерватизм, инерционность системы, и футур-системы, в которой аккумулируется «будущее время» в системе, и тем самым, которая отвечает за изменчивость системы, за ее адаптацию к меняющейся окружающей среде – надмиру системы.

Формируется функциональная паст-футуристическая организация систем, как отражение «застывшей волны», «маятника» между «прошлым» и «будущим».

ЗДУО дополняет ЗИЦР, раскрывая новый механизм феномена цикличности. ***Цикл предстает как «маятник» между «прошлым» и «будущим».*** В цикле происходит частичное выталкивание «прошлого» (инвариантности) под напором «будущего» (изменчивости). ***Поэтому любой цикл есть «волна онтологического творчества»*** [1, 11, 19, 32]. При этом онтологическое творчество предстает как синоним образования новаций в процессе самоорганизации, самоизменений системы – ядра процессов коадаптации системы и надсистемы («подмира» системы и ее «надмира», «микрокосма» системы и ее «макрокосма»).

Механизм ЗДУО через дуальность системогенетического управления развитием (контур прямого «генетического управления» с запаздыванием через первый поток наследования, наследственного программирования «через структуру системы»; контур «генетического управления» с опережением через второй поток наследования, наследственного программирования «через границы») ***определяет «опережающее отражение» в развитии систем, наличие определенной прото-рефлексии.***

Онтологическое творчество определяет креационизм и рефлексивность мира как его онтологические фундаментальные свойства, вытекающие из

свойства системной иерархии мира [1, 19]. *«Необратимость развития» в прогрессивной эволюции есть отражение онтологического творчества, нарастающей креативности мира в процессе прогрессивной эволюции.*

Тезис *Спинозы* о самотворящей природе получает новое раскрытие в форме креативной, рефлексивной онтологии, в которой любая эволюция есть креативная эволюция, и в которой *прогрессивная креативная эволюция предстает как рост рефлексивности, креационизма мира, его интеллектуализации* [1, 11, 19].

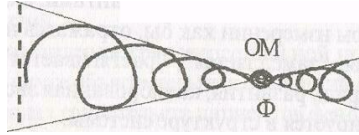
2. СПИРАЛЬНО-ЦИКЛИЧЕСКОЕ САМООТБРАЖЕНИЕ МИРА КАК НОВЫЙ ВИД СИММЕТРИИ В ОНТОЛОГИИ МИРА И ЧЕЛОВЕКА. ПОНЯТИЕ ГЕККЕЛЕВСКОЙ СТРУКТУРЫ

В «мире человека» ЗДУО раскрывается через половой диморфизм, функциональный диморфизм мозга, деление психотипов на паст-вертов и футур-вертов [1], деление мировой культуры на Восточную (паст-система) и Западную (футур-система) и т.д. [2].

Закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ), сопрягаясь, взаимодействуя с указанными системогенетическими механизмами, раскрывает новое фундаментальное свойство системного времени в смысле его организации: спиральная структура системного времени в прогрессивной эволюции, калиброванная по фазам развития (циклам) по закону сходящейся спирали, отражается на спиральную структуру системного времени в онтогенезе системы (системоонтогенезе) с «обратным сжатием», то есть преобразуется в «расходящуюся спираль» в метрике системоонтогенетического времени, калибруя «спираль развития» в онтогенезе.

Фактически этим законом фиксируется новый вид симметрии мира – спирально-циклического самоотображения мира – симметрии, определяющей существование хроно-цикловой или хроно-спиральной фрактали: эволюция видовая (системно-видовая) повторяется в «эволюции индивидуальной» по структуре фаз развития и соответственно по структуре системного времени, но как бы с преобразованиями «сжатия» – «растяжения».

Данная симметрия схематично раскрывается в схеме 4 [12].

Сходящаяся спираль филосистемогенеза (ССФС) преобразуется оператором Φ в процессе системогенеза (обозначен «ОМ») в расходящуюся спираль повторения филосистемогенеза в онтосистемогенезе (РСПФО), но уже в метрике развития индивидуальной системы.

Структуру РСПФО будем называть *геккелевской структурой* [2].

По отношению к человеку обнаруживаются четыре вложенные геккелевские структуры, отражающие четыре вложенных друг в друга конуса прогрессивной эволюции: биологической, антропной, социально-культурной эволюции и их объединяющей эволюции. К этим структурам относятся *геккелевская структура эмбриогенеза, геккелевская структура педогенеза, геккелевская структура интеллектогенеза (психогенеза) и их объединяющая – геккелевская структура онтогенеза личности.*

В чем онтологический смысл ЗФСВ? Механизм ЗФСВ есть «тонкий» механизм преемственности в развитии, углубляющий понимание действия механизмов ЗСН и ЗИЦР. Через этот механизм вселенная, мир, биосфера как бы помнят каждый этап эволюции и эта «память» в форме спиральной фрактальности системного времени обеспечивает наследственное программирование системогенеза в широком смысле (морфогенеза, функциогенеза, структурогенеза и т.д.).

«Похожесть» идущих навстречу друг к другу «эволюционной спирали» и «онтогенетической спирали» с двойной спиралью ДНК наверное не является случайной. ЗФСВ определяет спиральную организацию любой структуры через ЗСН. Структура эволюции «запечатлевается» в структуре системы.

Поэтому отражение «спирали эволюции» уже в форме информации в виде «спиральной упаковки» естественно и оно каким-то образом реализуется в спиральной организации ДНК. Спираль эволюционного времени в форме «сходящегося» конуса с «уплотнением» системного времени при отражении на онтогенетическую спираль системогенеза в процессе системного наследования трансформируется в форму «расходящегося» конуса с «разуплотнением» системного времени. Более «древнее время» в эволюционном измерении, связанное с более глубокими инвариантами

строения системы, приобретенными на ранних фазах эволюции, как бы «проскакивается» в онтогенезе наиболее быстро, потому что оно оказывается связанным с наиболее апробированными эволюцией инвариантами, а более «позднее время» в эволюционном измерении как бы, отражаясь на шкалу онтогенетического развития, «замедляется», «растягивается». Таким образом, эволюционная спираль развития, калиброванная эволюционными циклами на фазы, кодируется в структуре системы.

Организм человека, будучи «вершиной» космогонической прогрессивной эволюции, представленной на Земле, включает в себя не только белково-нуклеотидную форму организации жизни, но и «полевую» организацию, сканирующую солитонно-голографически (на солитонно-голографическую полевую организацию жизни указывает **В.П.Казначеев** [21-23]) белково-нуклеотидную организацию. По некоторым гипотезам полевая форма организации «сканирует» организацию человека на нескольких уровнях в форме «полевых двойников». Информационно-голографическое представление жизни (эта картина мира составляет основу целого комплекса гипотез) сопрягается с информационно-голографической организацией мира (по гипотезам **Г.Б.Двойрина**, **В.П.Казначеева** и др. [22, 24]). Фиксируя это движение современной научной мысли, автор заостряет внимание на том, что механизм закона ЗСФСВ материализуется в форме спиральной организации на всех уровнях представления организма, включая и «полевой уровень».

Данное понимание позволяет еще глубже осмыслить некоторые феномены психологии, дав им новую интерпретацию с позиций развиваемой концепции симметрии спирально-циклического, фрактального самоотображения мира.

Из концепции ЗСФСВ следует, что «информация структуры спирали филогенеза», приведшая к появлению данного человеческого индивидуума, не исчезает, а присутствует в структуре организма человека, включая полевую организацию, в виде свернутой спирали, подвергшись информационной упаковке в результате действия механизмов ЗСФСВ.

Очевидно, каждый блок эволюционной информации, соответствующей определенной фазе (циклу) эволюционного развития, скрыт в «информационной пирамиде» организма [34] и огражден соответствующими «полупроницаемыми» «мембраннами» от проникновения туда сознания человека.

Природа «бессознательного» в человеке связана с этой геккелевской информационной структурой.

Проникновение «наблюдателя» с помощью ЛСД-терапии, техники холотропного дыхания (по **С. Грофу**) и других техник, например, техники индейских магов (техники **дон Хуана** и других, описанной **Карлосом Костанедой**) [25-29], позволяет через «видение» и «чувствование» опре-

деленных ситуаций декодировать информацию, связанную с определенными фазами филогенеза и онтогенеза, отраженных в геккелевских структурах организма на всех «носителях» этой информации, включая, очевидно, различные физические поля, ассимилированные живым пространством организма.

С. Гроф, один из лидеров трансперсональной психологии, не находит в классической науке объяснительных оснований для понимания фиксируемых в протоколах свидетельств пациентов феноменов во время психоделических сеансов (когда принимаются «психоделики» типа ЛСД), медитаций или применения определенных техник. Он вводит два понятия: хилотропное сознание и холотропное сознание [27, с.59]. В хилотропном модусе сознания человек переживает лишь «ограниченный и особый сегмент феноменального мира или общепринятой реальности, следуя от одного момента к другому». Это ньютоно-картезианский мир, где действуют принципы детерминизма, где природа и объем эмпирически воспринимаемого мира ограничены «нашими пространственными и временными координатами», «анатомическими и физиологическими ограничениями наших чувств и физическими характеристиками среды». В холотропном модусе сознания человек получает по **С.Грофу** «доступ ко всем остальным аспектам существования – не только к собственной биологической, психологической, социальной, расовой и духовной истории, не только к прошлому, настоящему и будущему всего феноменологического мира, но также и ко многим другим уровням и областям реальности, описанным в великих мистических традициях мира». Фактически **С.Гроф** вводит своеобразную трансперсональную онтологию, в которой существуют «нижний тонкий, или астрально-психический уровень», «высший тонкий уровень», включающий архетипические формы божеств, высшие формы присутствия и духовных учителей и т.д. [21, с.56]. **Гроф** создает трансперсональную таксономию, упорядочивающую интроспективные данные и объективные наблюдения.

Не вдаваясь в подробный анализ достаточно глубокого эмпирического обобщения, выполненного **С.Грофом** (автор здесь использует категорию «эмпирического обобщения» по **Вернадскому**), подчеркнем, что **закон спиральной фрактальности системного времени дает совершенно другой вектор поиска интерпретации полученного обобщения**. Трансперсональная психология через фиксируемые паттерны, образы, переживаемые пациентом во время сеансов, фактически вскрывает информацию геккелевских структур информации организма (свернутых филогенетической и прожитой онтогенетической спиралей). Глубина «регрессии» во время сеансов есть глубина продвижения вглубь по спирали филосистемогенеза.

Концепция ЗСФСВ позволяет научно осмыслить некоторые технологии терапии «экстрасенсов» (народных целителей), когда они, по их

объяснениям, вылечивают болезни, находя корни патологии в предыдущих поколениях предков и устраняя их как бы на «энергетическом коконе» пациента («полевой оболочке»). В этом случае, с помощью сверхчувствительности, такой «экстрасенс» – целитель с позиций концепции ЗСФСВ движется по одной из спиралей антропогенеза в геккелевской структуре, представленной в структуре этого «энергетического кокона» и, устраняя нарушения, лечит пациента.

3. ЗАКОН СПИРАЛЬНОЙ ФРАКТАЛЬНОСТИ СИСТЕМНОГО ВРЕМЕНИ В ТАКСОНОМИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ И В КОСМОГОНИИ

Закон спиральной фрактальности системного времени наряду с проявлением в процессах индивидуального системоонтогенеза, имеет место и в таксономической онтологии, но теперь уже в таксоноонтогенезе (в жизненном цикле таксона). *Это означает, что геккелевские структуры в виде спирального строения существуют в любых таксонах «живого мира», в том числе в человеческих популяциях, в этносах, в структурах коллективного бессознательного этноса, суперэтноса, субэтноса и т.д.*

Особым проявлением действия закона спиральной фрактальности системного времени и соответственно спирально-циклического самоотображения в развитии мира представляет логика космогонической эволюции видимой Вселенной, в которой находится наша Галактика, Солнечная система, планета Земля и Человечество. Космогоническая эволюция подчиняется закону сходящейся спирали, калибруемой, так называемыми Большими Взрывами, являющимися по сути «взрывами онтологического творчества» [11, 30, 32].

Это означает, что видимая Вселенная развивается по логике прогрессивной эволюции, демонстрируя все больший рост сложности систем.

Первый конус есть конус собственно космогонической эволюции, калибруемый на фазы тремя Большими Взрывами – Большим Космологическим Взрывом по *Г.Гамову* давшим, начало эволюции, (произошел 15 млрд. лет назад), Большим Биологическим Взрывом по *Л.Морозову*, определившим начало биоэволюции (взрыв произошел приблизительно 3-4 млрд. лет назад), Большим Ноосферным (вернее – космоноосферным) Взрывом по *В.П.Казначееву*, давшим начало антропогенезу [20].

Второй конус биологической эволюции на Земле, запущенный Большим Биологическим Взрывом, также калибруется на три «фазы – цикла»: Большим Биокооперационным Взрывом (появление многоклеточных

организмов 800 млн. лет назад при переходе от докембрия к кембрию) и Большим Биосферным Взрывом (4-5 млн. лет назад), связанным с появлением разумного живого вещества в лице человечества. Третий конус – конус антропоэволюции (антропогенеза), запущенный Биосферным Взрывом, калибруется Большим Социальным Взрывом (запуск социальной эволюции в результате неолитической революции 8-10 тысяч лет назад) и Большим Социосферным Взрывом (который происходит по оценкам автора в наше время на рубеже II и III тысячелетий с момента Рождества Христова).

Социальная эволюция, в свою очередь, калибруется промежуточным Большим Энергетическим Взрывом на рубеже XIX и XX веков [30].

Каждый из названных «конусов эволюции» демонстрирует движение в симметрии - асимметрии законов конкуренции (механизма естественного отбора) и кооперации (механизма интеллекта, как механизма опережающей обратной связи в эволюции): от доминанты конкуренции и естественного отбора – к доминанте кооперации и механизма интеллекта [11, 30]. Это означает, что прогрессивная эволюция характеризуется ростом размаха кооперационных процессов и интеллектуализацией систем. Интеллектуализация или «оразумление» Вселенной – закон, сопровождающий рост сложных систем в ней.

Закон спиральной фрактальности системного времени фиксирует повторяемость в макроструктурах «конусов эволюции» движения в сторону кооперации систем и их «оразумления». Эта закономерность подкрепляет выявленную ранее в механизмах ЗДУО рост рефлексивности в онтологии мира, его креативности.

Системная иерархия мира, его полисистемность на каждом уровне иерархии с разномасштабными формами кооперации, определяют возможность наличия каналов перетекания информации от одной системы к другой в рамках как «надмира» системы, так и «подмира» системы.

Появление разумного живого вещества в космосе, будучи локализованным по пространству и времени, одновременно **предстает как акт «оразумления» всей Вселенной**, в которую входят эти живые системы.

В настоящее время имеются данные об организмической сложности не только биосферы Земли, но и самой Земли. **Джеймс Лавлок** в книге «Гея: новый взгляд на жизнь на Земле» (1979 г.) собрал свидетельства того, что тонкие гомеостатические механизмы, поддерживающие постоянство температуры Земли, концентрацию ключевых компонентов (солей, кислорода, аммиака, озона) в атмосфере, океанской воде и почве, **заставляют предположить, что Земля подобна разумному организму**. К близким выводам приходят **Теодор Роззак** в книге «Личность – планета» (1978 г.) и **Питер Рассел** в книге «Глобальный мозг» (1983 г.) [27, 82]. **В.П.Казначеев** подчеркивает организмичность Земли-Геи, биосферы, относя их к суперорганизмам и живым сис-

темам. Он выдвигает гипотезу о существовании живого пространства [20-23]. **И.Н.Яницкий** [31] придерживается близких позиций, выстраивая теоретическую гипотезу о «нелинейности Земли», являющейся сложным кристаллом (в огрубленной форме – икосаэдром), который предстает как супермощная ЭВМ, «работающая во вмещающем информационном поле» (с.33).

В любом случае в структурах Земли-Геи, Биосферы в соответствии с законом спиральной фрактальности системного времени закодирована спираль их предшествующего филогенеза, как она представлена в спирали таблицы Менделеева.

В этом уже более усложненном варианте представления взаимодействующих конусов эволюции, отражающихся в спирали онтогенеза человека, *геккелевская структура организации бессознательного приобретает адекватный сложный вид, объясняя феномены в процессах регрессии* [27], например, на психоделических сеансах, которые демонстрируют проникновение как бы в «отраженную информацию» (рефлексия) тех фаз предшествующей эволюции, которая связана с эволюцией «неживой природы» («неживой» условно). *Фактически «подмир» человека как системы, его микрокосм скрывает в закодированном виде всю предшествующую космогоническую эволюцию (в ее информационном отображении в геккелевских структурах).*

Закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО) в единстве с ЗСФСВ определяет наличие структур ЗСФСВ в надсистемах «надмира» системы, которые позволяют как бы калибровать будущее системы («конус ее развития»). Этот механизм служит онтологической базой по оценке автора процессов провидения, астрологических прогнозов, того, что можно назвать проскопическим видением. *Здесь происходит идентификация потока «дырок», регламентирующих возможные будущие события.* В случае правдивости гипотез о суперорганизмах Биосферы и Геи, их информационно-голографического строения, с которым взаимодействует полевая информационная структура человека вместе с геккелевской структурой ее организации, *мы получаем возможную реальность накопления геккелевских структур человеческих индивидов и этносов как компонентов (квантов) геккелевской структуры самой Биосферы. Тогда действительно через человечество идет мощное «оразумление» Биосферы и Геи, которые, учитывая опыт предшествующей социобиосферной эволюции, корректируют свои гомеостатические механизмы, в том числе по вирусной составляющей Биосферы, как наиболее информационно емкому и пластичному, чувствительному, на отклонения от нормы, каналу.*

Но здесь мы только подходим к «воротам понимания», что мир, в котором мы живем, на порядок сложнее и как бы на порядок более живой и мы, человечество, олицетворяя собой достаточно активную часть разума Вселенной, должны стать таковыми. Перейдя из «Разу-

ма-для-себя» в «Разум-для-Вселенной (Биосферы, Земли)», чувствуя себя их частью, мы избежим рукотворного Апокалипсиса и сможем перейти в эпоху социоприродной эволюции с социоприродным гомеостазом на базе общественного интеллекта [2,3, 11]. *Переход в эту эпоху и есть Большой Социо-Ноосферный Взрыв, как взрыв Социо-Ноосферного онтологического творчества, который мы должны суметь еще осуществить.*

4. В ЧЕМ СОСТОИТ НОВИЗНА КОНЦЕПЦИИ ЗАКОНА СПИРАЛЬНОЙ ФРАКТАЛЬНОСТИ СИСТЕМНОГО ВРЕМЕНИ?

Изложенная концепция закона спиральной фрактальности системного времени – теоретический ключ к дальнейшей рефлексии научно-методологических основ общественного интеллекта, понимания спирально-циклической эволюционно-онтогенетической симметрии самоотображения мира, лежащей в основе его «оразумления», частью которого и является социальная история человечества.

В заключение отметим, что на повторяемость в онтогенезе психики филогенеза психики (на основе обобщения принципа *Геккеля*) обращали внимание американские психологи конца XIX века бихевиористской школы, *Фрейд* и его последователи, сторонники эволюционной эпистемологии (*К. Лоренц, Д. Кэмпбелл, Г. Фоллмер* и др.), генетической эпистемологии (*Ж.Пиаже, Б.Инельдер, Р.Гарсиа* и др.). Анализ этих направлений выполнен в [33], частично в [20, 26, 27]. Автор ограничился этими ссылками, хотя их можно было и продолжить.

Новизна концепции закона спиральной фрактальности системного времени состоит в том, что:

- *впервые, фиксируется наличие отображения сходящейся эволюционной спирали в образ «расходящейся спирали»* (гиперболическое отображение), с сохранением топологической структуры эволюционной спирали системного времени;
- *впервые, данное свойство рассматривается, как свойство спирально-фрактальной организации системного времени*, благодаря которому происходит организация и структуризация памяти систем, их интеллекта;
- *впервые, данный закон сформулирован в общем контексте системы системогенетических законов, благодаря чему определено его место в теоретической базе системогенетики, социогенетики, системогенетики культуры и т.д.* (в частности, ЗСФСВ дает глубокие методологические основания теоретического раскрытия механизмов

воспроизводства архаического сознания, использующего мифы, сказки, мифические построения, религиозное видение мира в структуре сознания как отдельного человека, так и наций, этносов, отдельных обществ и человечества в целом);

- *впервые определен на базе этого закона новый вид динамической симметрии мира – спирально-хроно-циклической фило-онтогенетической симметрии (и диссиметрии).*

По оценке автора, применение механизмов закона спиральной фрактальности системного времени к объяснению разных фрагментов бытия и к концептуальным, теоретическим построениям может принести немало открытий. Использование числовой (квантовой) калибровки траекторий эволюции на основе фиббоначчиевых рядов – основа математического моделирования ЗСФСВ, *В частности, спиральная организация некоторых структур живых систем по закону «золотого вурфа», вполне возможно, связана с геккелевскими структурами этих систем.*

Закон спиральной фрактальности системного времени – закон онтологии мира, включая все ее «срезы»: системную, таксономическую, циклическую, качественную, креативную. Он дает новое понимание взаимодействия механизмов селекции и номогенеза в логике эволюции; он дает новое измерение осмыслению феномена цикличности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. «Логос», 1992, 204 с.
2. Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследовательский центр, 1994, 156с.
3. Субетто А. И. Системогенетика и теория циклов. Часть 1. – М.: Международный фонд Н.Д.Кондратьева, Исследовательский центр, 1994, 243с.
4. Субетто А. И. Системогенетика и теория циклов. Часть 2. – М.: Международный фонд Н.Д.Кондратьева, Исследовательский центр, 1994, 260с.
5. Круть И. В. Введение в общую теорию земли. – М.: «Мысль», 1978, 367 с.
6. Балашов Е. П. Эволюционный синтез систем. – М.: «Радио», 1985.
7. Кедров Б. М., Огурцов А. П. Марксистская концепция истории естествознания. Первая четверть XX века. – М.: «Наука», 1985, 808 с.
8. Бердяев Н. А. Смысл истории. – М.: «Мысль», 1990, 462с.
9. Алексеев В. П. Становление человечества. – М.: «Наука», 1984.
10. Субетто А. И. Генезис классификационной деятельности и Информа-

- ционная эволюция живого // Классификация в современной науке. – Новосибирск: «Наука», 1989, с.162-167
11. Субетто А. И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБ и БД, 1994, 47 с.
 12. Субетто А. И. Рефлексивная квалиметрия и рефлексивная системогенетика // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Сборник научных статей. Под ред. Субетто А. И. и Селезневой Н. А. – М.: Исследовательский центр, 1994, с.118-140
 13. Субетто А. И. Системологические основы образовательных систем. Часть 1. – М.: Исследовательский центр, 1994, 284 с.
 14. Субетто А. И. Системологические основы образовательных систем. Часть 2. – М.: Исследовательский центр, 1994, 321 с.
 15. Системогенетика и учение о цикличности развития. Книга 1. Под ред. Александрова Н. Н. и Субетто А. И. – Тольятти: МАБ и БД, 1994, 337с.
 16. Субетто А. И. От квалиметрии человека к квалиметрии образования (Монография) // Представлена как книга вторая. Часть I. Мат. Симпоз. // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. – М.: Исследовательский центр, 1993, 242 с.
 17. Субетто А. И. Системогенетические закономерности формирования качества сложных объектов (Монография). Деп, во ВНИИИС Госстроя СССР. Рег. № 5309 от 25.09.84, 199 с.
 18. Субетто А. И. Проблема «пространства-времени», иницированная синергетикой // Международная конференция «Логика, методология, философия науки». VII. Секция 8. Методологические проблемы синергетики. - М.: Обнинск, ИФ РАН, 1995, с.109-112
 19. Субетто А. И. Идеи Пантакреатора в современной науке//Вестник психотерапии, 1994, № 1 (6), с. 126-133
 20. Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Изд. «Наука», Сиб. отделение, 1991, 304 с.
 21. Казначеев В. П. Институт человека или человечества? / К программе МИКА «Юпитер» // Вестник МИКА (Международного института космической антропоэкологии), выпуск 1, 1994, с.9-13
 22. Казначеев В. П. Проблемы живого вещества и интеллекта: этюды к теории и практике медицины III-го тысячелетия // Вестник МИКА (Международного института космической антропоэкологии), выпуск 2, 1995, с.7-24
 23. Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – М. – Кострома: КГПУ, Исследовательский центр, 1997,246с.
 24. Двойрин Г. Б. Единая голографическая информационная теория Вселенной. ЕГИТВ. – СПб.: Изд. «Интан», 1994, 244с.
 25. Гроф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. – М.: МТМ, 1994, 240с.

26. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. - М.: Издательство Трансперсонального института, 1993, 504с.
27. Гроф С. Путешествие в поисках себя. - М.: Издательство Трансперсонального института, 1994, 342с.
28. Ксендзюк А. Тайна Карлоса Кастанеды. Аспект мистического знания дон Хуана, теория и практика. – Одесса: Хаджибей, 1994, 480 с.
29. Кастанеда К. Учение дон Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Икстлан. – Киев: «София», 1992, 736 с.
30. Субетто А.И. Закон кооперации - как основной закон развития мировой цивилизации в XX веке. Возрастание роли аграрного сектора жизни в развитии мировой цивилизации // Материалы Международной научной конференции «Социальные проблемы кооперации на селе: теория, опыт, перспектива». – Вологда: ВИППКК АПК, 1996.
31. Яницкий И. Н. Физика и реальность. Рекомендации по уменьшению уровня потерь в масштабах цивилизации. – М.: «Общественная польза», 1995, 66с.
32. Субетто А. И. Креативная онтология [с.76]. Креатотерапия [с.80, 81]. Онтологическое творчество [с. 13]. Креативно-стереотипной волны закон [с.79, 80]. Лево-правополушарный волны закон [с.82, 83] и др. // В книге: «Техническое творчество – теория, методология, практика» (Энциклопедический словарь-справочник). Под редакцией Половинкина А.И. и Попова В.В. – М.: НПО «Инфорсистема», Наука (Япония), 1995, 408с.
33. Карпинская Р. С., Лисеев И, К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995, 351с.
34. Субетто А. И. «Русский космизм» и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации // На страже Родины, 1990; 8, 9, 13 и 15 июня.

20-30 июня 1995 года Санкт-Петербург

II. ПРИРОДА АРХАИКИ И СИСТЕМА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЧЕЛОВЕКА

1. О ПРИРОДЕ АРХАИКИ. СЛОИ СМЫСЛОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ КАТЕГОРИИ АРХАИКИ

Категория «архаика» – достаточно сложная *категория по своей структуре. Очевидно, можно выделить несколько* смысловых «слоев» ее значений.

Первый «слой» связывает категорию архаики с архаическим, то есть древним, обществом и с архаическим человеком, как субъектом архаического общества [1]. Однако, это внешняя сторона характеристики смысла архаики. Дальнейшее ее развертывание, как правило, связано с категориями мировидения, сознания, мироосвоения. Архаическое сознание, архаическое мировидение и как их «формирователь»; и как их материализация – архаическое мироосвоение, протягивают «нить» взаимосвязи архаического человека и архаического общества с их внутренним содержанием.

В.Р.Арсеньев подчеркивает *такие характеристики архаического сознания:*

циклическая модель мира (при этом здесь используется классическое понятие цикла как возвращение к самому себе тождественному, то есть как периодическая обратимость системы к первоначальному состоянию), представления о пространственно-временной замкнутости мира (следствие из циклической модели мира),

органическое, антропоморфное и звероморфное восприятия мира, стремление к уподоблению и отождествлению явлений (здесь как бы происходит «зачатие» мировоззрения о подобии, и даже изоморфности микрокосма и макрокосма, которое находит свое классическое завершение в *принципе тождественности микрокосма и макрокосма у Павла Флоренского* [2],

преобладание чувственной, правополушарной компоненты в мировидении и в мироощущении, реализующейся через язык мифов и метафор.

Иными словами, *первый «слой» категории архаики отражает первую, древнюю фазу генезиса современного сознания и современного интеллекта человека*, и может рассматриваться с этих позиций категорией

нарождающейся научной отрасли – социогенетики [3] и ее таких направлений как системогенетика общественного интеллекта, рефлексосистемогенетика [3] (в последней раскрываются особенности системного наследования в «рефлексивном мире» или в «мире субъектов», в котором «рефлексия» и соответственно «интеллект» через резонансные (ритмические) «структуры взаимосвязи» циклической картины мира в «голове человека», ритмологии хозяйственной деятельности и ритмологии «ближнего» и «дальнего» Космоса могут ускорять или замедлять социальное и социоприродное развитие).

Второй «слой» акцентирует внимание на неравномерности развития интеллекта и сознания человека по этнографической и планетарной координатам жизни человечества на Земле. Примером может служить современное мировидение и современное сознание народа «бамбара» и родственных к нему племен «малинке», «васулунке», «хасонке» в Африке на берегу Нигера в описании **В.Р.Арсеньева**. Сохранение архаических форм производства (охота, сельское хозяйство) и архаических общественных структур выступает носителем сохранения в его активной функции значительного компонента архаического общественного сознания (ритуалы, магия, «сверхъестественный», «мистический» мир как реальность бытия человека, колдовство, прорицание, гадание и врачевание и т. п.). *«Охота, земледелие, кузнечество – вот столпы этой единой в конечном счете культуры (имеется в виду культура бамбара, замеч. С. А.). Но каждый из видов деятельности связан с различными стихиями и их воплощениями и олицетворениями. Исторически эти стихии и их воплощения в сознании людей борются, побеждают, подчиняют друг друга. Этот процесс вольно или невольно отражает этапы хозяйственной истории бамбара – земледельцев, охотников, кузнецов, ремесленников»* [1] (с. 126-127).

В архаическом сознании здесь как бы реализуется через «мир человека» сформированный вековым опытом социоприродный гомеостатический механизм (по каждому из направлений хозяйственной организации жизни).

Третий «слой» смыслового содержания архаики связан с особенностями функционирования интеллекта человека и общественного интеллекта в казалось бы развитых в экономическом отношении странах, то есть странах, где научно-технический процесс достиг своих вершин. **В.А.Ступин** в статье *«Когда тают сумерки идолов, брезжит кровавый рассвет магов»* [4] восклицает: *«могли ли недавно предполагать, что «после-перестроечная эпоха (в России, С. А.) станет временем бурного расцвета чародейства, волшебства, колдовства, астрологии, магии, чудодейства»*. И далее, как бы отвечает: *«Силен, видать, еще темный лес, откуда нынешние кудесники выходят уже толпами»*.

2. АРХАИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ИНТУИЦИЯ

На самом деле, почему в определенные периоды жизни общества происходит как бы реанимация архаического сознания?

Леопольд Седар Сенгор, осмысливая особенности психологии африканского негра, приходит к выводу: «Разум классической Европы аналитичен, поскольку использует, разум же африканского негра интуитивен, поскольку сочувствует» (с.96) [5].

В смысловой цепочке «интуиция – архаическое сознание» заложен частичный, поверхностный ответ.

Глубинное осмысление данного ответа по автору связано с *его концепцией закона дуальности управления и организации систем* (в рамках системной онтологии) и, соответственно, паст-футуристической организации систем (паст-футуристического диморфизма, паст-прошлое, футур-будущее), которая «пронизывает» весь мир [6,7,8]. Концепция обобщает систему воззрений **В.А.Геодакяна** [9, 10].

В соответствии с данной концепцией утверждается *существование дуального, двойственного наследственного механизма*, состоящего из двух наследственных механизмов: «от прошлого» на уровне системы и ее подсистем, то есть на уровне «подмира» системы, и «от будущего» на уровне надсистем системы – на уровне «надмира» системы. Первый наследственный механизм обеспечивает устойчивость развития, накопление «прошлого» в системе в форме ее структуры, в форме «памяти». Если первый наследственный механизм отражает процесс наследования во времени, как бы на одном системном уровне (эволюцию в системах одного рода), то второй наследственный механизм отражает линию преемственности на уровне надсистем и процесс «канализации» изменчивости развития системы, «онтологического творчества» системы [6]. При этом, *вследствие более крупной метрики цикличности и системного времени в надсистеме* по отношению к системе *происходит* в процессе взаимной адаптации по «системной вертикали» мира (система – надсистема – наднадсистема и т.д.) *как бы передача информации «о будущем», накопление «будущего времени» в системе*, потенциала предадаптации.

Мир предстает как пульсирующий биполярный универсум, где взаимодействуют два мировых «волновода» – «по горизонтали» на уровне системы и ее «подмира» (от системы – предка – к системе – потомку) и «по вертикали» на уровне надмира системы (от надсистемы – к системе). Если «подмир» системы отождествить условно с понятием микрокосма, а «надмир» системы с макрокосмом, то два мировых «волновода» будут проходить через «микрокосм» и «макркосм», олицетворяя действие дуального наследственного системного механизма. Паст-футуристическая

организация системы есть материализация этой дуальности, в первую очередь, на уровне «функциональной структуры» систем («физиологии») и затем на уровне морфологии систем.

Одновременно *в паст-футуристическом диморфизме кодируется волна-«маятник» между прошлым и будущим*, непосредственно связанная с динамикой системных надуровней (надмира). *Увеличивается динамика среды – происходит увеличение потенциала онтологического творчества или изменчивости*, смещение в сторону увеличения роли «футур-подсистемы», *уменьшается динамика среды – увеличивается роль «паст-подсистемы»*. Система становится более консервативной, в ней овеществляется больше прошлого времени.

Примером паст-футуристического диморфизма в «мире человека» является половой диморфизм (паст-система – женщина, футур-система – мужчина), функциональный диморфизм мозга (правое полушарие – паст-система, левое полушарие – футур-система). *Каждый из указанных диморфизмов является колебательным, волновым механизмом в социобиологической эволюции человека.*

Левополушарный диморфизм – носитель лево-правополушарной волны развития в онтогенезе и в филогенезе человека.

Правополушарный интеллект – более древний («архаический»), он взаимодействует с разнообразием мира и, как паст-система, более жестче функционально связан со всей «информационной пирамидой» организма (от уровня сознания, подсознания до уровня клеточной и субклеточной информации) [11]. Именно в нем формируется интуиция. Таинственным образом «выталкиваются» на уровень сознания из «темноты» подсознания и всей «информационной пирамиды» организма «открытия», «проречения», «провидения».

Левополушарный интеллект – более «молодой» с позиций антропогенеза. По некоторым данным шизофрения понимается как результат экспансии левополушарной абстрактной стратегии на все виды работы сознания, в том числе на такие, которые обычно обслуживаются правополушарной стратегией, *«ориентирующей на целостные образцы, а не на последовательность дискретных символов»* [12, с. 14]. При этом уже в египетской культуре отмечается «заострение» левополушарных тенденций [12, с. 14]. *Левополушарный интеллект выполняет функцию фильтра по отношению к разнообразию образцов, признаков, поступающих из правого полушария, и функцию предиктора, экстраполятора на основе функций абстрагирования, обобщения, «формализации» правополушарной информации.*

Интуиция генерируется правополушарным интеллектом. В нем как бы «спит» архаическое сознание или архаический интеллект, ко-

торый в период резкого возрастания разнообразия окружающей среды мобилизуется. «Архаическое сознание» из «темноты» «информационной пирамиды» начинает выталкиваться в такие моменты на поверхность.

3. ЦИКЛИЧЕСКАЯ РЕАНИМАЦИЯ АРХАИЧЕСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Механизм закона дуальности управления и организации систем фундаментально раскрывается через систему системогенетических законов – закон системного наследования, закон инвариантности и цикличности развития, закон гетерохронии и системного времени, закон спиральности развития и другие, которые составляют содержание системогенетики как научной отрасли [3, 6]. Их интерпретация через контекст теории общественного интеллекта, социологии, культурологии, этнологии, теории экономической динамики образует теоретическую систему социогенетики, культурогенетики, антропогенетики.

Здесь важно остановиться на *авторской гипотезе существования обобщенного закона Геккеля – закона спиральной фрактальности системного времени.* В соответствии с этим законом системно-эволюционное время (его спирально-циклическая структура) повторяется в структуре системно-онтогенетического времени с оператором обратного сжатия [3,6]: *фазы эволюции систем, соответствующие более древнему времени, как бы в рамках онтогенеза системы «проживаются» более быстро и в более обобщенных формах, чем более «молодые» фазы эволюции систем.* При приближении к «настоящему времени» (к моменту «рождения») масштаб эволюционного времени все больше «растягивается», в конечном итоге «сливаясь» с масштабом онтогенетического времени. *Геккель* указал на гомологию эмбриогенеза человека (развития ребенка в «утробе» матери) и филогенеза человека (вбирающего в себя всю спираль предшествующей биологической эволюции, на конце которой находится человек). Эта гомология получила название в биологии принципа или закона *Геккеля.*

Сравнительные исследования автора привели к *выводу о существовании ряда аналогов закона Геккеля.* На один из них указывает *Б.М.Кедров* (со ссылкой на догадки *И.В.Сталина*): *онтогенез познания повторяет филогенезу познания* [13, с.412].

В дальнейшем автор нашел близкое высказывание у *Н.А.Бердяева* в «Смысле истории», которое было обобщено формулой: *онтогенетическая история сознания в определенном смысле повторяет его филогенетическую историю, то есть историю человечества (на конце спирали которой находится данный народ, данное общество с его сознанием)* [6, с.84].

Сравнение развития познавательных процедур в антропогенезе по данным палеопсихологии по *В. П. Алексееву* [14, с.462] и познавательных процедур ребенка (по данным психологии, в частности исследований *Пиаже*) привело автора к **выводу существования закона: педогенез (развитие сознания ребенка с момента рождения и до 6 - 7 лет) повторяет антропогенез (развитие человека от стадий антропогенеза «австралопитеки», «питекантропы» и до верхнего палеолита)** [6, с.85]. Обобщенный закон *Геккеля* обобщает все указанные законы – аналоги.

Механизм накопления прошлого времени в системе реализуется через процесс своеобразного повторения предшествующей эволюции в цикле жизни данного организма.

Если воспользоваться *понятием информационной эволюции живого* (как информационного среза биоэволюции) введенной автором, [15] то **закон повторения филогенеза в онтогенезе приобретает характер закона повторения информационного филогенеза в информационном онтогенезе**, частью которого и является распространение принципа *Геккеля* на эволюцию человеческого интеллекта. Однако, принцип повторения филогенеза в онтогенезе имеет характер уподобления (не тождественного отношения), своеобразного подобия хроноцикловой и топоквалитативной («хроно» – время; «топо» – пространство; «квали» – качество) структур эволюции в жизненном цикле.

Закон спиральной фрактальности системного времени («обобщенный закон Геккеля» – ЗСФСВ) раскрывает действие наследственного механизма через «подмир» системы, аккумуляцию эволюционного прошлого времени в структуре системы и через аккумулированное прошлое – относительное программирование развития в жизненном цикле (по отношению к человеку – *относительное программирование трансформации генотипа в фенотип*).

Особенность этой аккумуляции филогенеза состоит в том, что чем дальше циклы эволюции уходят в прошлое, тем больше они «сжимаются» в цикловой структуре настоящего времени онтогенеза. Человек за фазу эмбриогенеза в своем развитии «пробегает» всю свою предшествующую биологическую эволюцию, а затем **за фазу педогенеза** – почти всю антропологическую эволюцию интеллекта, и затем в процессе обучения в системе образования (или в семье; в зависимости от особенностей социогенетических механизмов: для обществ, сохраняющих архаические структуры общественного производства, доминанта в социокультурном наследовании приходится на институт семьи, а для обществ развитых стран – на институт образования) **почти весь культурогенез** (и, соответственно, социогенез), в первую очередь, в интеллектно-познавательном разрезе и в разрезе социализации,

В соответствии с «обобщенным законом Геккеля» – ЗФСВ *архаическая фаза антропогенеза и социогенеза повторяется в интеллектоонтогенезе человека*, проживается им в детстве, формируя потенциал правополушарного интеллекта, интуицию, «культуру чувств», и затем периодически востребуется в ритмо-циклическом «движении» человеческого интеллекта в соответствии с законами лево-правополушарной (формальнологическо-эмоциональной) и креативно-стереотипной волн [3, 6, 7], которые представляют собой «кальки» закона дуальности управления и организации систем.

Таким образом, архаическая фаза антропогенеза проживается в детстве человека как первоначальной фазе интеллектоонтогенеза человека («длинная» право-левополушарная волна в онтогенезе интеллекта и психики человека), что проявляется в доминировании сказки, метафорического мышления, мифов, игры в познавательных процессах ребенка, и затем в *периодическом «возбуждении» этого правополушарного, архаического компонента интеллекта в моменты «кризисов» интеллекта, кризисов творчества*, ломки сложившихся стереотипов, связанных с переходом к новой волне творчества (креативно-стереотипной волне).

Аналогичные механизмы проявляются и на уровне общественного интеллекта. Здесь креативно-стереотипная волна приобретает форму волны «креатизация – бюрократизация общественного интеллекта», а формально-логическо-эмоциональная (рационально – иррациональная, лево-правополушарная) волна, взаимодействуя с первой, проявляется в периоды «кризисов», ломки общественных стереотипов, социальных и культурных норм жизни через возрастание иррационального начала общественного интеллекта, востребование правополушарной части общественного интеллекта в форме искусства, религиозного сознания, мистического и мифологического, синкретического мировидения.

Таким образом, ответ на вопрос о циклической реанимации архаического сознания или архаического компонента общественного интеллекта и, соответственно, актуализации потребностей в соответствующих социотипах (психотипах) [16] людей, связан с действием закона дуальности управления и организации, закона спиральной фрактальности системного времени.

В соответствии с этими законами архаическое сознание и архаический интеллект – это не только характеристика предшествующих этапов истории и антропогенеза человечества, но и неотъемлемый компонент интеллектоонтогенеза, «морфологии» современного сознания человека и общественного интеллекта. *В периоды кризисов, ломки сложившихся стереотипов, архаический компонент общественного интеллекта*

выполняет терапевтическую функцию, представляет собой мобилизацию «древних форм» освоения разнообразия бытия человеком через ассоциативно-аналоговые механизмы, метафоризацию и мифологизацию интеллекта.

Примером волнового (циклического) движения общественно-го интеллекта является 100-летний цикл социокультурного развития **Н.Н.Александрова** [6, с.138-141]. В соответствии с культурно-исторической ритмологией **Н.Н.Александрова**, наше общество вступило в свой 100-летний цикл приблизительно в 1920 году и с 1985 года начался 33-летний подцикл, в котором преобладает «прошлое время». Интересным феноменом является выявленная **Н.Н.Александровым** сменяемость доминант в стилях искусства, в которых отражается вековая волна движения эстетического сознания: от трагического (архаика) через возвышенное (романтика); затем прекрасное (классика), через комическое (барокко) – к низменному (маньеризм, эклектика) и от него – к завершающему цикл безобразного (декаданс). **В вековой волне эстетического сознания просматривается волна пространственно-временного отношения искусства к жизненному «пространству – времени»:** от крупномасштабной пространственно-временной метрики, охватывающей века и тысячелетия и космические горизонты, до мелкомасштабной метрики, определяемой границами индивидуальную человеческого бытия; от примата внешнего мира, макрокосма – к примату внутреннего мира, микрокосма. В первом 33-летнем подцикле 100-летней волны преобладают мыслители и художники с наиболее выпуклой «линзой» зрения, каковыми были **Н.К.Рерих, В.И.Вернадский, В.Хлебников**. Во втором 33-летии происходит уменьшение выпуклости «линз», используется метрика близкая ритму социального времени, *напор «будущего» по вертикальному «волноводу» – от «надмира» (макрокосма) – ослабевает*, усиливается роль горизонтального «волновода» – от «подмира» (микрокосма) и, соответственно, «от прошлого». В третьем 33-летии выпуклость «линзы» смещается от социального бытия к индивидуальному, горизонт будущего сокращается до конкретных бытийных потребностей. *Происходит еще большее усиление роли «волновода» «от прошлого».*

С позиций закона дуальности управления и организации здесь неявно просматривается паст-футуристическая организация культуры и социума.

Первая 50-летняя полуволна – происходит мощное накопление «будущего» и выталкивание «прошлого времени», аккумуляированного предыдущим 100-летним циклом, то есть взлет онтологического творчества, затрагивающего человеческое бытие с позиций социально-космических масштабов; в этот же период осуществляется накопление социально-культурных нормативов.

Вторая 50-летняя волна – это значительное накопление «прошлого времени», бюрократизация социальных структур, уменьшение горизонтов будущего, затрагиваемого творчеством. Но, именно в то же время, «инкубационно» начинается работа по ломке стереотипов, востребуется культура социального смеха (сатира, комедия, бурлеск), активизируется архаическое сознание (мифология, мистика, прорицательство и т. д.).

Архаическое сознание «всплывает» из «темноты» «информационной пирамиды» организации «психосомы» человека особенно в периоды кризисов между 33-летними подциклами 100-летней волны и между 100-летними волнами. С позиций данной концепции «бурный расцвет чародейства, волшебства, колдовства, астрологии, магии, чудодейства» (о которых пишет **В.А.Ступин**) является закономерным (как и 100 лет назад) и *представляет собой в определенном смысле «работу архаического сознания» по подготовке общественного интеллекта к новой 100-летней волне творчества, к новому взлету космического мировидения и мироосвоения.* С другой стороны, оно является частично и следствием «сужения» пространственно временного каркаса сознания до индивидуально-витального, «обезьяньего», в котором доминирует чувственное и эгоцентрическое восприятие мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев В. Р. Звери - боги – люди (Беседы о мире и человеке). – М.: Политиздат, 1991, 160с.
2. Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика – Пресс, 1993, 368с.
3. Субетто А.И. Социогенетика, системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (опыт синтеза) / Аннотативное изложение научного доклада на V Междисциплинарной дискуссии, Москва, 18-19 марта 1993 г. – СПб. – М.; Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1993, 42 с.
4. Ступин В.А. Когда тают сумерки идолов, брезжит кровавый рассвет магов // Ступени, 1992, № 3, с.27-36.
5. Сенгор Л.С. Негритюд: психология африканского негра // Ступени, 1992, №3, с.90-104
6. Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии). – М.: Изд. «Логос», 1992, 204 с.
7. Субетто А.И. Дуальность управления и организации, как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития // Всесоюзная научно-техническая конференция по фундаментальной проблеме «Организация и управление», Минск, 13-15 ноября

- 1989 г. (Тезисы доклада). I. Секция общих теоретическо-методологических проблем... – Минск: 1989, 16-32 с.
8. Субетто А.И. Проблема цикличности развития. – Л.: ВИКИ им. А. Ф. Можайского, 1989, 33 с.
 9. Геодакян В.А. О структуре эволюционирующих систем // Проблемы кибернетики. – М.: Выпуск 25, 1972.
 10. Геодакян В.А. Половой диморфизм и «отцовский эффект» // Журнал общей биологии, 1981, т. 42, № 5.
 11. Субетто А.И. «Русский космизм» и грядущая «четвертая война» развития человеческой цивилизации // На страже Родины, 1990, 8, 9, 13 и 16 июня.
 12. Франкфорт Г. А., Уилсон Дж., Якобсон Т. В преддверии философии (Духовные искания древнего человека). – М.: Наука, 1984, 236 с.
 13. Кедров Б.М., Огурцов А.П. Марксистская концепция истории естествознания. Первая четверть XX века. – М.: Наука, 1985, 808 с.
 14. Алексеев В. П. Становление человечества. - М.: Мысль, 1984, 462 с.
 15. Субетто А. И. Генезис классификационной деятельности и информационная эволюция живого // Классификация в современной науке. – Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1989, С.162-167.
 16. Колосов Ю.Г., Субетто А.И. Квалиметрия способностей человека на основе методики оценки его личного социотипа // Квалиметрия человека и образования. Методология и практика. Часть I. – М.: Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1992, С.48-60.
- 10-15 августа 1993 года. Новгород

III. АРХАИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СИСТЕМЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЧЕЛОВЕКА

1. РОЛЬ АРХАИЧЕСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДВИЖЕНИИ ПЕРВОГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

Категория фундаментальных противоречий человека введена автором для раскрытия механизма саморазвития человека, механизмов воспроизводства общественного интеллекта.

Первое фундаментальное противоречие человека есть внутреннее противоречие исторического саморазвития, которое экстерииоризируется в процессе хозяйственной деятельности. Хозяйственная деятельность предстает как постоянное отчуждение человеком собственной сущности, как ее постоянное удвоение. *Отметим, что удвоение сущности субъекта в процессе его деятельности – фундаментальное свойство в механизмах развития рефлексивного мира.*

Очевидно, первым на природу «удвоения» сущности человека обратил внимание *Карл Маркс*. Он писал: «Предмет труда есть ... определенное родовое бытие человека: *человек удваивает себя* не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и *созерцает самого себя в созданном им мире*» [2, с.94].

Экстерииоризация первого фундаментального противоречия человека переводит его в «план» бытийного противоречия (противоречия рефлексивного мира) между человеком и создаваемым им творением – техносферой, социосферой, экономосферой и их интегрирующей, антропосферой. Доминирование в проектной, созидательной деятельности левополушарного интеллекта, то есть «машиноподобной», процедурно-алгоритмической, логической составляющей человеческого интеллекта, приводит к доминированию «машиноподобного» начала в антропосфере и к воздействию его снова на человека.

Формируется цикл первого фундаментального противоречия человека: отчуждение сущности человека, особенно его машиноподобной части, в процессе совершаемой хозяйственной деятельности, и воздействие

этой «частично калькированной» с человека среды на самого человека – **формирование техноморфного и социоморфного человека**. Обратное воздействие «удваивает» отчуждаемую неразвитую, «механотропную» сущность человека. Происходит роботизация человека, «техноморфное обесчеловечивание» человека. При этом техноморфность человека формируется не только через взаимодействие с техникой, промышленным производством, но и с социальной «мегамашинной» (термин *Мамфорда*) [3], в которой через бюрократизацию проявляются «механократические» тенденции. *Н.А.Бердяев* в статье «Человек и машина» отмечал; « ... *Трагедия в том, что творение восстает против своего творца, более не повинуюсь ему ... Прометеевский дух человека не в силах овладеть созданной им техникой, справиться с раскованными, небывальными энергиями*» [4, 151с].

Отражением трагедии прометеевского духа человека являются **информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума** (ИЭАР) [1, 7] в XX веке, как новая форма первого фундаментального противоречия человека, и **космопланетарный технократизм** [5,6]. Резко возросший энергетизм хозяйственной деятельности и, соответственно, «социоприродной энергетики» (от десяти в третьей до десяти в двенадцатой степени раз) в XX веке не уравнивается качеством проективности и прогностичности общественного интеллекта. Антропогенный рост энергетизма и сложности бытия оборачивается ростом антропогенных катастроф. Человек не справляется с освоением разнообразия во внедряемых им проектах, то есть не может учесть все последствия. Космопланетарный технократизм, отражающий клишированное профессионально-технизированное сознание, подпитываемое не только сложившейся парадигмой «узкого профессионализма» и механизмом воспроизводства «частичного» человека, но и технократической асимметрией в эволюции единого корпуса знаний [1,6] предстает **концентратом «механотропной трагедии» «мира человека» в системе современного мироосвоения**.

Энергетическая цивилизация XX века предстала как кризис истории, определяющий реальные контуры возможной гибели человеческой цивилизации в XXI веке и императив выживаемости [5,7].

Тройственный синтез стихийной истории (стихийных регуляторов развития), большой энергетики социоприродного развития и сложившегося космопланетарного технократизма человека и, соответственно, мирового интеллекта в XX веке – источник грозных признаков экологического коллапса в жизни мирового сообщества в XXI веке.

Восходящее, гармонизирующее развитие первого фундаментального противоречия человека связано с двумя, казалось бы, противоречивыми

тенденциями: с увеличением качества проективности и прогностичности общественного интеллекта (а здесь увеличивается рациональная, объяснительная компонента человеческого знания, соответственно, роль науки), с одной стороны, и, с другой стороны, с преодолением механистичности мироосвоения, с увеличением его организмичности, что означает *не только усиление человековедческого познания, познания живого вещества и биосферы/ноосферы*, и, соответственно, преодоление технократической асимметрии единого корпуса знаний, но и *усиление ненаучных форм познания бытия, включая искусство, религию, культуру эзотеризма.*

С этих позиций ***активизация архаического сознания и архаического интеллекта, трансформируемых через накопленную систему знаний, придает как бы новое качество архаике как форме синтетического мироосвоения.***

Интуиция контролирует рациональное, а рациональное контролирует интуицию. За этой констатацией лежит восходящее развитие качества общественного интеллекта по координатам лево-правополушарной и креативно-стереотипной ритмологии интеллекта человека и общественного интеллекта [8]. В данной интерпретации архаический, антропозволюционный («древний») компонент сознания и интеллекта по координатам индивидуального и социального бытия выполняет компенсирующую функцию, «функцию балансировки» или «смягчения» возможных ошибок в рациональном моделировании мира и в мироосвоении, иными словами, функцию обеспечения устойчивости антропогенного, социоприродного развития.

Второе фундаментальное противоречие человека связано с первым. Оно предстает как противоречие между конечностью биологической жизни (сомы) и бесконечностью жизни интеллекта. Творчество – фундаментальная функция живого, постоянная функция освоения будущего. Паст-футуристическая организация организма «пронизывает» всю сферу его жизни, включая и сферу эмоционального. Структура страдания, горя, плача несут в себе оценку по отношению к свершившемуся, по отношению к прошлому. Структуры радости, счастья, смеха стимулируют, подкрепляют (через эмоциональную сферу) будущее творение. Культура радости и счастья, характерная для творческого долгожительства, для микроцивилизаций сверхдолгожителей [8,9], глубоко связана с обеспечением бесконечности жизни интеллекта. В авторской концепции креативной онтологии [6], с учетом концепции поисковой активности ***В.С.Потенберга*** и ***В.В.Аришавского*** [10] осуществлено обобщение синдромов ***Мартина Идена*** («большой достигнутой цели» и «рухнувшей надежды») в форме ***гипотезы существования «синдрома конечной жизни»*** [6].

Если человек, исходя из следования традициям сложившихся стереотипов, нормам «субкультуры», принимает решение, что ему достаточно прожить до такого-то количества лет, то эта «формула» опускается с уровня сознания до уровня информационной пирамиды «вниз» до клеточного уровня («таинственной информационной темноты» нашего организма – «темноты» для нашего сознания), материализуется в «биологических часах» и определяет длительность биологической жизни, как бы самопрограммируемой интеллектом. *Чтобы это не происходило, интеллект должен жить своей «бесконечной жизнью». Человек не должен сокращать свои потребности, а, наоборот, увеличивать их разнообразие через творчество, и тогда он не только реализует свою наследственную программу биологической жизни, но даже имеет возможность продлить ее, воздействуя через творческое долгожительство на физическое долгожительство* [8, 11].

В этом плане, *архаическая культура несет в себе традицию интуитивного разрешения синдрома конечной жизни* через ощущение слияния человека, человеческого организма с природой, через понимание смерти как акта не только родового, но и личного бессмертия (путем перевоплощений, признания существования мира духов предков рядом с миром живущих и т. п.).

Отметим, что *в архаике, в которой сохраняется синкретическое, целостное мироощущение и мироосвоение, присутствует тот тип культуры, который автор назвал культурой радости и счастья*. Радость и счастье есть эмоциональное подкрепление онтологического творчества, совершаемого интеллектом. Эти чувства, через будущее творение, обращены к вечности, к свободе, ибо *свобода реализуется только по отношению к будущему*. «Радость! Нет часа счастья настоящего. Есть час счастья прошедшего и есть час счастья будущего. Прошедший час отдаляет. Час будущего приближает ... Живите часом счастья будущего. Радость!» – отмечается в «Листах сада Мория», написанных **Е.И.Перих** [9].

Но человеческий разум – это этический разум, представляющий собой синтез интеллекта и добра. Разумно то, что обеспечивает выживаемость человечества, способствует реализации императива выживаемости. С этих позиций разрешение второго фундаментального противоречия человека через творчество соединяется с экологизацией и космизацией нашего сознания, глубинного понимания границ эколого-прогрессивного развития человечества. Формируется новая нравственность, концентрированным выражением которой служат максимы: «безнравственный интеллект безынтеллектен» и «безынтеллектная нравственность безнравственна» [1,7,8]. Архаический компонент сознания и интеллекта, в котором сохраняется неразьединенность Красоты, Истины и Добра, во взаимо-

действию с неосознанием, образует новое синтетическое единство, в котором его интуитивно-компенсаторная функция продолжает выполнять важную регулирующую роль в будущем творении.

2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ «АРХАИЧЕСКОГО» И НОВООБРАЗОВАНИЙ В ЛОГИКЕ ДВИЖЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

Третье фундаментальное противоречие – противоречие между рациональным и иррациональным в процессе «движения» познания и, соответственно, интеллекта человека и общественного интеллекта. В историческом саморазвитии человека действует закон роста идеальной детерминации в истории [5,7, 12], обобщающий закономерности возрастания проективности и программированности в социальном будущем творении, усиления тенденций роста управляемости социально-экономическим развитием. В этом восхождении идеальной детерминации и вместе с ним – в восхождении сознания и человеческого интеллекта происходит расширение объяснительной функции сознания и, соответственно, расширение «сферы рационального» по мере развития науки и культуры. То, что было иррациональным «вчера», сто, тысячу лет назад, становится рациональным сегодня. Происходит трансформация иррационального в рациональное, но трансформация иррационального, осознанно управляемого (о чем говорил *Н.Ф.Федоров*), поскольку самопознание осуществляется и на уровне сознания, и на уровне подсознания, «бессознательного».

Мы сейчас стоим на пороге научного объяснения ряда феноменов, таких как телепатия, телекинез, ясновидение и других, которые считались прерогативой религии, оккультных наук, астрологии. *«Несущим каркасом» развития третьего фундаментального противоречия человека является закон лево-правополушарной (рационально-иррациональной, формальнологическо-эмоциональной) волны.*

Выше уже отмечалась тенденция усиления «машиноподобного» начала в цикле первого фундаментального противоречия человека. О пределах перехода от «органически иррационального», определяемого нашей биологической природой к «организованно рациональному» говорит *Н.А.Бердяев* [4].

Особо актуализировалось третье фундаментальное противоречие человека в связи с масштабной компьютеризацией управленческой и интеллектно-духовной деятельности. Арифметизированный искусственный интеллект в «лице» компьютерных систем, нагружая левое полушарие мозга человека, вступает в противоречие с «естественным» интеллектом человека, с его правополушарной, образно-художественной, ирра-

ционально-интуитивной, в том числе с архаической частью. Правильное разрешение данного противоречия состоит в создании профессиональной ритмологии общения естественного интеллекта с искусственным интеллектом по закону лево-правополушарной волны. *Архаический компонент сознания и интеллекта, как хранилище интуиции, здесь также выполняет гармонизирующую функцию.*

При этом, сам принцип восходящей рационально-иррациональной волны в механизме роста идеальной детерминации в истории (в увязке с механизмом ЗСФСВ) позволяет наметить *основания осмысления трансформации архаического в онтогенезе и филогенезе интеллекта человека (через взаимодействия «архаического» и новообразований).*

3. АРХАИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ИНТЕЛЛЕКТА КАК «ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ» В ЧЕТВЕРТОМ ФУНДАМЕНТАЛЬНОМ ПРОТИВОРЕЧИИ ЧЕЛОВЕКА

Четвертое фундаментальное противоречие определяется антропоморфностью познания. Оно является противоречием между неполнотой познанного и необходимостью полноты познания с позиций управления социоприродными процессами.

«Законы адекватности» – адекватности по разнообразию, по сложности, по неопределенности и по системности [5], выступают регуляторами цикла четвертого фундаментального противоречия человека.

Постоянное присутствие на каждом историческом этапе восхождения интеллекта человека и общественного интеллекта неполноты познания является мобилизирующим фактором постоянного востребования системно-синкретических подходов освоения целостности «фрагментов мира» в процессе хозяйственной деятельности, и, в первую очередь, через критерий красоты и гармонии. И здесь, *архаический компонент интеллекта выступает как «память поколений» в освоении красоты и гармонии мира, гармонии микрокосма и макрокосма.*

На особое значение критерия Красоты указывают: *Ф.М.Достоевский, В.И.Вернадский, А.Эйнштейн. Красота выступает «внутренним кодом» гармоничности социоприродного развития.* Все больше имеется доказательств о подчиненности развития меры как единства интенсивного количества и качества системы законам фиббоначчиевых рядов, в частности правилам «золотого сечения» и «золотого вурфа». Фрактальность структуры биполярного универсума в соответствии с действием закона спиральной фрактальности системного времени – ЗСФСВ (и закодированной в ней паст-футуристической организации систем как структурной

материализации действия закона дуальности управления и организации), приводит к *фиббоначчиевой организационной квантованности мира* [13].

Происходит возрождение пифагорейства на новой основе, и в каком-то смысле, «возврат» к критерию Красоты, столь характерном для интуиции архаики времен молодости человечества.

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ

Система фундаментальных противоречий человека выступает своеобразным механизмом эволюции человека, его интеллекта и во взаимодействии с законами системогенетики и социогенетики, особенно с законом дуальности управления и организации систем и законом спиральной фрактальности системного времени, служит основанием осмысления архаики, не только как феномена ранней фазы антропогенеза и социогенеза (истории), но и как феномена интеллектоонтогенеза, то есть феномена существующего «здесь» и «теперь».

В соответствии с ЗСФСВ ранние фазы антропогенеза и социогенеза не исчезают безвозвратно, становясь достоянием истории, а как бы регулярно воспроизводятся в жизненном цикле человека (его онтогенезе) через своеобразный «повтор» эволюционной спирали развития, и не только воспроизводятся, но и «присутствуют» в форме своеобразных функциональных систем психики и интеллекта, периодически востребуемых при определенных ситуациях.

Архаика в форме архаического сознания и архаического интеллекта, не только сохраняется в сознании народов в странах, где сохранились архаическое общественное производство и архаические общественные отношения, но и в соответствии с ЗСФСВ в сознании народов, казалось бы, находящихся в своем социальном и научно-техническом развитии на «острие» прогресса. Она сохраняет свои позиции в правополушарном интеллекте человека и представляет собой синкретично-целостный, глубоко ассоциативно-аналоговый, во многом мифологично-метафоричный, подход к мировоззрению и к мироосвоению.

Будучи «памятью поколений», архаика сохраняет синтетическое отношение к миру, в котором Истина, Красота и Добро (научное, эстетическое и этическое отношения) образуют неразрывное единство. С позиций закона дуальности управления и организации систем и его «калек» в сфере человеческого интеллекта – закона креативно-стереотипной волны, и закона формальнологическо-эмоциональной (лево-правополушарной, рационально-иррациональной) волны, циклы периодической востребованности архаики являются частью паст-футуристической (прошлое – будущее, стереотипизация – креатизация) ритмологии.

В определенном смысле, можно говорить о «волнах архаики», сопряженных с «волнами творчества» как в индивидуальном интеллекте человека, так и в общественном интеллекте. В системе фундаментальных противоречий человека архаика выполняет компенсаторные, корректирующие и регулирующие функции.

По автору, современный этап развития цивилизации характеризуется синтетической революцией в механизмах развития мировой цивилизации, которая представляет собой систему революций.

В нее входят:

- системная (технологическая, экологическая, информационная);
- человеческая (резкое возрастание системности, синтетичности внутреннего мира человека; переход к новой парадигме проблемно-ориентированного, энциклопедического профессионализма; актуализация императива всестороннего, гармоничного, универсально-целостного развития человека, как уже экологического и экономического императива);
- интеллектно-инновационная (интеллектуальная, инновационная, креативная революции);
- квалитативная (сдвиг в конкурентных отношениях от качества товара к качеству технологии, и от нее – к качеству человека и к качеству образования; появление "горячих", квалитативных, наукоемких, интеллектоемких, образовательноемких и информоемких экономик);
- рефлексивная (углубление рефлексии человека через науку и культуру; формирование человековедения, креатологии, теории рефлексивных систем или рефлексологии и т. п.; появления новых парадигм организации единого корпуса знаний – системной, классификационной, циклической, квалитативной), – революции.

Синтетическая революция замыкает «системную спираль» исторического восхождения человека. На смену аналитической фазе этой системной спирали приходит системно-синтетическая фаза. По автору, это означает в определенном смысле «замыкание» спирали восхождения качества интеллекта, а, следовательно, и уже на новом базисе знаний о себе и об окружающем мире, о микрокосме и макрокосме, «возврат» к синтетичности отношений между человеком и природой, «возврат» к архаике. Но этот возврат уже означает синтез нового знания с синкретичностью архаики, синтез науки и искусства.

С этих позиций, интересна мысль **В.П.Казначеева и Е.А.Спирина** [14] об «**императиве Прометейя**» или «**реакции Прометейя**», используемых для обозначения синергетической специфики эволюционно-экологических и психофизических резервов человека. Они прямо ставят вопрос о такой концентрации психофизиологических резервов человека, которые могли бы активизировать творческие начала уже в культурах прошлого,

включая наиболее архаические (с. 163). *В.П.Казначеев и Е.А.Спирин* напоминают, что в концепции «основной проблемы» общества *С. М. Эйзенштейна* недвусмысленно утверждалось, что «*состояние творчества сопряжено с погружением в глубокие слои реальности, связанные и с эволюционным прошлым человека* (образцы андрогинов, стоглавых аргусов и т. п.), и с миром кристаллических форм» (с. 163).

Конечно, этот «возврат» к архаике связан с перспективой дальнейшего научного проникновения в природу человека, особенно в область его «полевой организации».

Времени у человечества, чтобы адекватно решить проблему императива выживаемости, осталось очень мало, по оценкам автора от 50 до 150 лет. Архаика как синтетический этап развития человечества, который не потерял свою значимость и для наших дней, а наоборот, приобретает новые космопланетарные измерения, как целый пласт культуры человеческого самопознания, выступает одним из залогов успешности выживания человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Субетто А. И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1990, 81с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 42.
3. Утопия и утопическое мышление (Антология зарубежной литературы). – М.: Прогресс, 1991, 405с.
4. Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989, № 2.
5. Субетто А. И. Гуманизация российского общества (авторская концепция). – СПб. – М.: Исследовательский центр Комитета по высшей школе, 1992, 155с.
6. Субетто А. И. Концепция стандарта качества базового высшего образования. – СПб. – М.: Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1992, 36с.
7. Субетто А. И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта) // Современная высшая школа, 1991, № 2, С.81-96
8. Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье, гармония (Этюды креативной онтологии). – М.: Изд. «Логос», 1992, 204с.
9. Субетто А. И. Феноменология творчества. Ее отражения в креативно-квалитативной системе воззрений Николая Константиновича Рериха // Теория и практика высшего образования. – Кострома: КГПИ, 1992, с.3-21

10. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. – М.: Наука, 1984г.
11. Субетто А. И. «Русский космизм» и грядущая «четвертая волна» развития человеческой цивилизации // На страже Родины, 1990,8,9, 13 и 16 июня.
12. Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (опыт синтеза) // Аннотативное изложение научного доклада на V Междисциплинарной дискуссии, Москва, 18-19марта 1993г. – СПб. – М.: Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов, 1993, 42с.
13. Сороко Э. М. Структурная гармония. – Минск: Наука и техника, 1985, 144с.
14. Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991,304с.

15-20 августа 1993 года. Новгород

IV. ВЕРА И ТВОРЧЕСТВО В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ «ФИЛОСОФИИ ВЕРЫ»)

Написано в марте 1997 г.

1. СИНТЕТИЧЕСКАЯ СХЕМА ОПИСАНИЯ ЭВОЛЮЦИИ ВИДИМОЙ ВСЕЛЕННОЙ И «НЕКЛАССИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

*Онтологическое измерение смыслового содержания категории веры является следствием понимания творчества как фундаментальной категории Бытия, как Онтологического Творчества [1 – 4, 6]. Онтология Творчества вытекает из Креативной Онтологии [1 – 4, 6]. Мир, Вселенная – есть самотворящая природа, Природа – Пантакреатор, эволюция которой привела к появлению Человека – Пантакреатора, демиурга техники и технологий, «второй природы», которую по *Солери* можно назвать Неприродой или по *Ю.М.Осипову* «Неприродой». Природа, как указывает *Ю.М.Осипов*, в эволюции своей организации рождает Неприроду, как свое собственное отрицание, вначале в форме интеллекта человека, механизма проектирования, а затем в форме «искусственной природы» [7].*

В статье «Закон кооперации как основной закон развития мировой цивилизации в XXI веке. Возрастание роли аграрного сектора жизни в развитии мировой цивилизации» [4] выдвинут автором новый концептуальный, теоретический взгляд на космогоническую эволюцию как на креативную эволюцию, в которой движение по сходящейся спирали развития в сторону роста сложности и кооперативности вновь возникающих систем сопровождается «интеллектуализацией» этих систем, возрастающим потоком «оразумления» Вселенной.

Онтология Мира в своем движении предстает как Креативная, Системно-Рефлективная Онтология, в системе которой Онтологическое Творчество определяет диалектическое единство двух линий детерминации: «от прошлого» (линия материальной детерминации) и «от будущего» (линия идеальной детерминации) [4, с. 103]. Рост значения механизма интеллекта,

как отражение закона связи между возрастанием роли интеллекта в форме опережающей обратной связи в эволюции и ростом кооперированности структур в космосе, одновременно предстает как движение в «симметрии – асимметрии» материальной и идеальной детерминаций со сдвигом по мере эволюционного прогресса в сторону идеальной детерминации.

«Космическая материя или субстанция» как бы все более становится интеллектуальной, мыслящей по мере ускорения эволюции. Конус сходящейся спирали эволюции видимой Вселенной демонстрирует сопровождение «роста сложности» уплотнением времени и пространства, в которых концентрируется все более сложная по своей организации - кооперации и все более интеллектуальная субстанция Космоса.

Исходя из модели Больших Взрывов, как Взрывов Онтологического Творчества, своеобразных «скачков качества» в эволюции Вселенной, определяющих новые типы эволюции, автором построена сложная иерархо-ступенчатая картина Больших Взрывов в эволюции Мира, своеобразно квантующих космогоническую эволюцию по мере нарастания сложности вновь возникающих систем и их «оразумления». Ниже дается эта схема (см. Схему 1), которую можно рассматривать как сходящуюся макроспираль космогонической эволюции, «витки» которой калиброваны Большими Взрывами, последней ветвью которой предстает социальная эволюция человечества.

В данной схеме запечатлены **четыре «конуса эволюции»** в форме 4-х слоев или страт на схеме:

- **конус космогонической эволюции**, запущенной Большим Космологическим Взрывом около 15 млрд. лет назад;
- **конус биологической эволюции** или эволюции живых систем, запущенный Большим Биологическим Взрывом 4 -5 млрд. лет назад (на Земле – 4 млрд, лет назад)²;
- **конус ноосферной эволюции**, запущенный Большим Ноосферным Взрывом (на Земле - конус антропоной эволюции, запущенный 10-4 млн. лет назад по разным оценкам);
- **конус социальной эволюции**, запущенный Большим Социальным Взрывом (неолитической революцией) около 6-9 тысяч лет по разным оценкам.

² Идею Большого Биологического Взрыва высказал российский ученый Л. Морозов. Обобщил эту идею в [8] В.П. Казначеев и Е.А.Спирин, по их гипотезе после Большого Биологического Взрыва следует Большой Ноосферный Взрыв. Когда я готовил книгу, то мне на глаза попала статья Геннадия Лисова «НЛЮ» № 9, 1997, на стр. 2. «Жизнь во Вселенной рождалась только раз», в которой Нижегородский ученый В.С.Троицкий фактически повторяет гипотезу Л.Морозова. Он предложил гипотезу одноразового, взрывного появления жизни во Вселенной на некотором этапе ее развития. По его оценке «жизнь на других планетах, с подходящими условиями, возникла, как и на Земле, - 4 миллиарда лет назад».

В последнем «конусе социальной эволюции» зреет Большой Соционоосферный Взрыв, который должен запустить соционоосферную эволюцию человечества, если оно сумеет преодолеть Кризис Истории в конце XX века, что будет означать начало в XXI веке новой Неклассической, Управляемой Истории, но уже как управляемой социоприродной эволюции. Подчеркнем, что метафора «конуса эволюции» отражает прогрессивную эволюцию в форме сходящейся спирали, в которой фазы «эволюционной жизни» новых, более сложных поколений систем, сжимаются, то есть эволюция как бы «ускоряется».

Все четыре указанных конуса эволюции, как конуса прогрессивной эволюции, демонстрируют два явления:

- ***первое, конус космогонической метаэволюции (или "метаконус" эволюции) - ускоряющееся "скольжение" от одного вида эволюции к другому;***
- ***второе, повторяемость в каждом конусе эволюции "закона сдвига" в доминантах от закона конкуренции и механизма отбора к закону кооперации и механизму интеллекта.***

Последнее означает, что «оразумление Вселенной» с позиции наблюдателя на Земле (в форме человечества конца XX века) можно ***представить в виде цепи детерминаций в сторону усиления идеальной детерминации в каждом конусе эволюции.***

Из данной теоретической, синтетической схемы эволюции видимой Вселенной следуют выводы:

1. ***Эволюция Вселенной, в которой существует человеческая цивилизация, есть креативная прогрессивная эволюция, которая одновременно предстает как Эволюция самого Онтологического Творчества.***

2. ***Эволюция Онтологического Творчества есть эволюция кооперативных структур со ступенчатыми «скачками качества», когда кооперативные структуры нижнего ранга становятся элементами кооперации систем более высокого ранга. Данное восхождение кооперативных структур сопровождается восхождением интеллекта систем и соответственно восхождением форм Онтологического Творчества.***

3. ***Человек, человеческий разум в данной теоретической схеме появляется неслучайно, а есть закономерный результат «космогонического номогенеза» в форме роста кооперированности структур и их интеллектуализации как сущности видимой прогрессивной эволюции.***

4. ***Социальный человек, интеллект социализированного человеческого индивида появляется одновременно с общественным интеллектом, совокупным интеллектом общества как интеллектом социальной кооперированной структуры. С этой позиции индивидуальный интеллект человека всегда социализирован.***

Ниже предлагаемая схема раскрывает эту мысль (Схема 2).

Схема 2.

Становление образовательного общества (как формы существования «цивилизации общественного интеллекта»)

5. Кооперация в эволюции потому и реализуется как эволюционный закон, что эффектом кооперирования систем нижнего ранга всегда является рост свободной информации в кооперированной системе, которое переходит в новое качество «управления будущим» в системе, обеспечивая рост потенциала преадаптации.

6. Данная теоретическая схема расширяет теоретическую базу под Антропными принципами. Человек-наблюдатель, наблюдающий Вселенную, появляется неслучайно, и не только потому, что фундаментальные константы Вселенной таковы, что они закономерно приводят к появлению человека-наблюдателя, наблюдающего эти фундаментальные константы, но, именно потому, что закон интеллектуализации, «оразумления» – как закон прогрессивной космогонической эволюции – при-

водит к появлению человека-наблюдателя, познающего этот закон и эту эволюцию, и осуществляющего дальнейшее развитие Вселенной, как Homo Pantacreator, творящий социум и искусственную, техническую природу, а в будущем – возможно, гармонизирующий динамику социоприродной гармонии.

Данные выводы определяют *социальный заказ к организации науки как важнейшему компоненту общественного интеллекта: раскрыть «спиральную организацию науки», в которой бы отразилась спиральная организация Онтологии Мира, запечатлевшая спиральную организацию Эволюции с большой буквы* (Схема 1 и Схема 2).

Тогда науки о человеке и обществе должны реализовать «диалектическое снятие» содержания наук о природе (естествознания), раскрывая их Неклассический характер, связанный с возвышением «интеллекта систем», Онтологического Творчества, а значит и с *эволюцией Принципа Наблюдателя и Принципа Дополнения.*

«Неклассическая революция», которая уже происходит в системе организации наук [5], следует из экспансии принципа эволюционизма на все содержание науки на все науки и из изменения содержания эволюционизма, вытекающего из синтеза дарвиновской, кропоткинской и бергговской парадигм эволюционизма, теория которого и предложена автором, как в изложенной схеме, так и в работах [1 -5] и др.

2. ТВОРЧЕСТВО И ВЕРА В СТРУКТУРЕ ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЗАКОНОВ СИСТЕМОГЕНЕТИКИ

Изложенное показывает, что проблема Творчества и Веры, их соотношения вытекает из возрастания роли Интеллектики и Креатологии как новых становящихся наук, без которых немислима Неклассическая революция или Революция Неклассичности в науке, невозможно правильно осознать направления метаморфоза оснований наук. Вопрос стоит об опережающем развитии науки, об интеллекте человека и об общественном интеллекте, иначе Человеческий Разум не найдет выхода из исторического тупика, сложившегося в конце XX века.

Автор ввел понятие интеллектно-информационно-энергетической асимметрии человеческого разума (ИЭАР), сложившейся в XX веке, когда рост энергетизма социальной эволюции в XX веке скачком в несколько порядков привел к энергоинформационному дисбалансу общественного интеллекта: рост энергетической мощи, не будучи подкрепленным соответствующим скачком в качестве прогнозирования и проектирования, в XX веке привел к резкому росту потока социогенных и техногенных катастроф все большего масштаба, который завершился,

по оценке автора, в конце XX века первой фазой Глобальной Экологической Катастрофы.

Таким образом, интеллект человека и общественный интеллект появляются в процессе эволюции Мира не случайно, а логически достаточно «жестко», как результат своеобразной Логики эволюции Вселенной, которую человек наблюдает, исследует и в системе которой живет.

Обращение к законам, по которым организуется и функционирует интеллект, требует предварительного осмысления системных законов наследования (преемственности) в любой эволюции. Такое обобщение выполнено автором в форме системогенетики и системы системогенетических законов, определяющих «категориальный каркас» новой науки (библиография работ автора по системогенетике представлена в [4], обобщение по системогенетике и ее приложения в форме социогенетики, системогенетики культуры, системогенетики образования или образовательной генетики отражены в [6]).

Важными для осмысления соотношения Веры и Творчества в структуре интеллекта человека и общественного интеллекта являются такие законы, как закон дуальности управления и организации систем (ЗДУО), который приобретает интерпретации по отношению к интеллекту человека в виде законов креативно-стереотипной волны и лево-правополушарной волны [1], и закон спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ) или обобщенный закон Геккеля, открытый автором и возводящий принцип Геккеля («эмбриогенез повторяет филогенез») или, как его иногда называют, биогенетический закон, в закон онтологического статуса, в закон, лежащий в основаниях механизмов прогрессивной эволюции [1,5,6]. В соответствии с этим законом в любом процессе системогенеза «эволюционная спираль» или «спираль эволюционного системного времени» повторяется в «спирали онтогенеза» или «спирали онтогенетического системного времени», программируя процесс наследования в процессе системогенеза и «овеществляясь» в форме «спиральной организации» информационной структуры системы (в функциональной структуре), которую автор назвал «геккелевской структурой» [6].

Это означает, что рост интеллектуальности систем в процессе эволюции сопровождается накоплением эволюционной информации в системе. Сама повторяемость Логики Больших Взрывов в структуре четырех «конусов эволюции», в которых отражается рост кооперированности систем через «скачки кооперированности» и «эволюция кооперации» систем различного ранга, может рассматриваться как проявление закона спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ) на эволюционно-космогоническом уровне.

Обобщенный закон *Геккеля* определяет организацию «бессознательного» в интеллекте человека и «коллективного бессознательного» у общества в форме «спиральной организации» эволюционной структурной информации, несущей в себе «память» всех «конусов эволюции» в человеке и обществе.

Такое представление об организации информации в интеллекте человека, в его организме, в форме соответствующих «геккелевских структур», позволяет дать совершенно другие интерпретации феноменам, обнаруженным в процессе применения «техник» гипнологии, трансперсональной психологии, онтопсихологии и т. д., когда через погружения пациента в «трансовые состояния» исследователь-наблюдатель (врач, психиатр) имел возможность фиксировать в протоколах «образы» (паттерны), извлекаемые из «бессознательного», в которых проявлялись архетипы не только прошлого в социальной или в антропной эволюции, но и биоэволюции (эксперименты *С.Грофа* и других).

Данное понимание проявления ЗСФСВ в интеллектоонтогенезе человека позволило глубже осознать действие закона лево-правополушарной волны, когда при сдвиге в доминантах к правополушарным механизмам функционирования интеллекта на поверхность сознания поднимаются формы «архаического сознания» и архаического поведения. При этом, в соответствии с (ЗСФСВ), архаическое сознание регулярно воспроизводится на ранних этапах развития человека и затем продолжает существовать в «геккелевских структурах» бессознательного и периодически выталкивается на поверхность сознания личности в периоды кризисов и экстремальных ситуаций.

Данный процесс воспроизводства структур интеллекта систем на базе ЗСФСВ *позволяет высказать гипотезу, что в «этническом коллективном бессознательном» в соответствии с ЗСФСВ, в «этническом потоке» поколений людей, постоянно воспроизводится спираль эволюции систем ценностей, культуры, поведенческих форм, ритуальных действий, медитаций и т.д. (на рациональном и иррациональном уровнях), характерных для данного этноса (нации, народа).*

Можно предположить, что это национально-этническое измерение бессознательного на уровне человека («*национально-этнический архетип*») проявляется в акцентах интуиции, ее формах. *Тогда в великих феноменологических теориях, наподобие теории психоанализа Фрейда, отражается национально-этническая «геккелевская структура» бессознательного,* в том числе ценностные ритуальные доминанты, запечатленные, в том числе, в религиозных системах того или иного народа.

Не проявляется ли в теоретических построениях фрейдизма национально-этническая «геккелевская структура» бессознательного е

великого автора, в которой, в свою очередь, материализовалась спираль этнической эволюции?

Если справедлива догадка автора, то *требуется введение нового принципа дополнительности, значительно расширяющего принцип дополнительности Н.Бора, в соответствии с которым геккелевская структура бессознательного авторов феноменологических теорий (теорий, связывающих «вход» и «выход» через гипотезы о структуре «черного ящика») отражается в основаниях гипотез, теоретических построений и требует формирования особого типа рефлексии над этим процессом для его корректировки.*

Не этот ли механизм является важнейшим механизмом проникновения мифов в науку как форм освоения действительности внутри самой науки (на наличие мифов в основаниях науки указывали *А.Ф.Лосев* и *П.Фейерабенд*, см. в [5, с.67])?

Переходя к Вере и Творчеству как формам проявления интеллекта, *необходимо определить веру именно через категории знаний и интеллекта.*

Что же такое вера? Какова ее функция в структуре интеллекта?

Когда мы ставим так вопрос, мы приходим к необычному определению веры, впервые осуществленному автором в [1]. *«Вера, с позиций культуры сомнения, есть передача суверенитета интеллекта (или какой-то его части) творящей личности объекту веры – богу, кумиру, пророку, чуду, авторитету, доктрине. Слепая вера – это полный отказ от суверенитета своего разума по отношению к той или иной доктрине. Доверие, в отличие от слепой веры, временная передача суверенитета интеллекта, при которой остается свобода как возможность под напором новой информации, новых фактов, противостоящих старой доктрине, подвергнуть сомнению то, что сейчас кажется правдоподобным, истинным»,* – так отмечалось в [1, с. 105].

Вера – неотъемлемая часть разума, форма существования знаний, в том числе определенная форма познания через интуицию, «бессознательное».

Здесь, как и выше, *мы используем понятие «бессознательного», как всю информацию, которая не входит в «сознание»,* то есть сюда относится и то, что называют «подсознанием» и «сверхсознанием», и то, что относится к информации клеточного и субклеточного уровней организма.

Автором в [5] предложена теория знаний, в которой знания определяются, в том числе, как субстанция интеллекта. В обществе действует «кругооборот интеллекта», связывающий воедино индивидуальные и групповые интеллекты через общественный интеллект, который предстает как кругооборот его «субстанции» – знаний. Этот кругооборот

предстает в виде двух потоков процессов: объективизации знаний (от индивидуального интеллекта – к общественному интеллекту благодаря действию закона **Н.Д.Кондратьева** – закона «деперсонализации идей») и субъективизации знаний (от общественного интеллекта – к индивидуальному интеллекту через системы семьи, образования, церкви и других социальных институтов, но, в первую очередь, через образование; этот процесс можно было бы назвать по принципу поляризации «законом персонализации идей»). В кругообороте знаний и интеллекта проявляются два вида бессмертия, на которые указывает **В.П.Казначеев** в [8]: биологическое бессмертие («живое от живого») и интеллектуально-социальное бессмертие («интеллектуально-социальное» от «интеллектуально-социального» через культуру). **Обобщая последний тип бессмертия, автор сформулировал принцип Реди - Лотмана - Казначеева в системе предложенной теории знаний и общественного интеллекта** [5, с.62] : «знания от знаний», в том смысле, что превращение информации в знание происходит через ее соприкосновение с интеллектом, с сознанием. При этом, к категории знаний относятся не только знания, «пропущенные» через процедуру доказательства, но и «прямые знания», генерируемые «бессознательным» человека, в том числе: «опытом эволюции», закодированном в «геккелевской структуре» организации бессознательного, и опытом жизни человека, «онтогенетическим опытом», той информацией, которая в процессе функционирования сознания «опустилась» из «сознания» в «бессознательное». «Прямые знания», «знания незнания», «интуитивные знания», циркулируя в структурах индивидуального и общественного интеллектов в соответствии с **принципом Реди - Лотмана - Казначеева**, являясь субстанцией интеллекта, представляют собой, в первую очередь, **знаниевую «субстанцию» веры, как важнейшей функции интеллекта.**

В этом понимании **«вера» есть фундаментальное свойство любого интеллекта**, в котором проявляется механизм единства сознательного и бессознательного, рационального и интуитивного, иррационального. Креативно-стереотипная, лево-правополушарные волны («волны творчества») [1] как проявление ритмологии функционирования и развития интеллекта на уровне человека (индивидуального интеллекта) и на уровне общества (общественного интеллекта) предстают одновременно как **волны единства творчества и веры.**

В этом смысле без веры нет ни науки, ни искусства, ни культуры. Интуиция, «бессознательное» в период озарений, откровений, инсайта, творческого напряжения при решении проблем или каких-либо управленческих задач выходит на уровень сознания в форме веры в истину или уверенности в истинности тех «прямых знаний», которые оказались вытолкнутыми из «бессознательного» в «сознание». Математики, как правило,

открывают теоремы, которые затем доказывают, тратя часто на доказательство открытых теорем не только месяцы, но и годы, а то и десятки лет. Это же относится и к гипотезам, и к идеям теорий. ***И с этих позиций вера не только механизм, противостоящий творчеству в форме ограничений, догматов, авторитета, но и одновременно механизм творчества.***

Вторым механизмом творчества является сомнение, в котором проявляется закон антиавторитаризма и сомнения, как закон творчества [1]. ***Творчество всегда есть преодоление прошлого через творение будущего.*** Через творчество реализуется функция управления будущим со стороны интеллекта. Интеллект как результат Креативной Эволюции креативен, через него проявляется Онтологическое Творчество как фундаментальное свойство Бытия как Творческого Бытия. Поэтому «интеллект» как механизм эволюции «с опережающей обратной связью» предполагает творчество как главную свою функцию, обеспечивающую свойство преадаптации.

Поэтому Творчество всегда выступает своеобразным «онтологическим Критиком» прошлого [1]. Творчество в определенном смысле всегда разрушает сложившиеся устои, структуры, нормы, доктрины, но до определенного предела [5, с.62] – предела, определяемого процессами наследственности, преемственности в эволюции [6]. ***Сомнение предшествует акту творчества, оно расчищает «поле творения».*** ***Подвергай все сомнению*** [5, с.62] – ***эта известная максима культуры человечества***, которая есть концентрированное выражение креатологического закона сомнения и антиавторитаризма [1].

Л.Н.Толстой отмечает: «Ум, который я имею и который люблю в других, тот, когда человек не верит ни одной теории...» [1, с. 104]. Антиавторитаризм означает готовность подвергнуть сомнению любые положения сложившихся в науке и культуре авторитетов.

Можно говорить, что в общественном интеллекте полярная пара «вера – сомнение, антиавторитаризм» образуют волну, в которой отражается креативно-стереотипная и лево-правополушарная волны движения интеллекта.

3. О ПОНЯТИИ БОГА. ПРАВОСЛАВИЕ В СТРУКТУРЕ «КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО» РУССКОГО НАРОДА

Какую же роль в обществе играет вера в Бога?

Какова роль института религии в механизмах функционирования общественного интеллекта, исходя из изложенной схематично, в рамках возможностей статьи, концепции?

Понятие Бога – сложное, многоаспектное понятие, зависит от догматов той или иной религиозной системы.

Однако, можно в крупном плане выделить две исходные онтолого-мировоззренческие позиции:

- *Бог – начало начал, надприродное, надкосмическое, надвселенское начало, порождающее все видимое и невидимое, все Вселенные и все сущности, а значит – Бог един, существует вне времени и вне пространства, вездесущ, вечное творческое начало бытия;*
- *Бог – есть самое Природа, он есть фиксация самотворящей сущности Природы, Космоса, Вселенной, через которую проявляется вечность.*

В первой позиции Бог как Абсолют имеет надприродное содержание, а все – Природа, весь Космос – предстает как проявление Бога, и вся Эволюция Бытия предстает как проявление творческого божественного начала, а значит – она есть проявление определенной игры творческих потенций Бога.

Во второй позиции Природа – Бог предстает как Творец самой себя, как Пантакреатор, который, эволюционируя, поднимается в своем качестве, на определенном витке спирали, порождая человека – Пантакреатора, создателя «искусственной природы».

Последние достижения науки в форме синергетики, системогенетики, концепций Антропных принципов и принципов дополнения, и других теоретических систем, становятся основанием *идеи нового типа креационизма* [3,5], формируют систему теоретических оснований креативной картины мира, в которой даже физика предстает как «физика возникающего» (по *Пригожину*). Развитие идей Пантакреатора в современной науке [3] возвращает на новых основаниях в науку пантеизм, провозвестниками которого были *Б.Спиноза и И.Ньютон* [4,5].

Изложенная концепция эволюционизма и возрастания роли идеальных детерминаций через «интеллект системы» в «конусах прогрессивной эволюции» может рассматриваться как своеобразная научная «пантеистическая» картина мира, подтверждающая существование Природы – Бога в смысле самотворящей природы, природы Пантакреатора.

Таким образом, вера в Бога занимает определенное место в общественном интеллекте, в первую очередь в его «правополушарном» компоненте, связанным с «коллективным бессознательным», с «геккелевской структурой», в которой материализована эволюционно-спиральная упаковка эволюционной информации, в том числе социальной, культурной и национально-этнической эволюций, отраженных в истории данного общества.

При этом, структура «коллективного бессознательного» сконцентрирована в национально-этнических архетипах психики и поведения, определяющих особенности культуры, систем ценностей, нравственности, духовности, рефлексии собственных смысло-жизненных оснований.

С этих позиций Православие, как система веры русского народа, за свою тысячелетнюю историю вошло в структуру «бессознательного» русского человека, синтезируясь там, в системе геккелевских структур, с предшествующей эволюционной спиралью развития духовности и сознания, систем ценностей, культуры, ритуалов и других структур внутреннего мира русских.

Литература по истории русских до X века представлена достаточно многочисленными произведениями.

Важно подчеркнуть, что этот сплав дохристианской монотеистической религии русских и византийского Православия и привел в процессе эволюции к тому феномену, который можно назвать «русским Православием» и которое явилось в определенной степени почвой, на которой выросли «русская идея», русская философия, русский космизм, русская культура. Главными характеристиками проявлений «бессознательного» русского народа (которое и есть «русскость») являются: стремление к всеединству, соборность – коллективизм, всечеловечность, цельность знания, стремление к синтетичности, софийность, любовь, стремление к общему делу (в смысле *Н.Ф.Федорова*), примат духовного над материальным, стремление к истине, к правде, примат женского начала в культуре, особый культ Богоматери как покровительницы России. *Митрополит Иоанн* в [9, с.159] отмечает: «... народу нужна истина. Это ... главная особенность русского характера – стремление к истине, к правде. Русский человек все готов ради этого перенести, любые подвиги совершить».

Поэтому, именно вследствие того, что Вера в форме Православия в виде архетипических структур вошла в фундамент бессознательного общественного интеллекта России, определила в значительной степени особенности «русского возрождения», литературы, живописи, философии и т.д., именно вследствие указанного, *информационная, духовная война против России со стороны Запада, США, проходя под флагом идеологии американизма, имеет одной из важнейших своих целей разрушение основ Православия через экуменизм, прозелитизм (миссионерскую агрессию) католицизма, американской евангелической церкви, сектантства, его главных ударных «эшелонов» – организации «свидетели Иеговы», церкви «Муна» и других.*

И.А.Ильин еще в 30-х годах предупреждал, что «общественное мнение Запада настроено против России и против Православной Церкви». «Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить; завоевательская, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, религиозно-разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сы-

рье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии» (цитата по [10, с.329]).

Фактически Вера как важнейшее фундаментальное измерение общественного интеллекта России служит объектом стратегий «социальной вирусологии» по автору [4, 5], когда через разрушение национально-этнического архетипа, в том числе структур православного самосознания, закодированных в структуре «коллективного бессознательного» русского народа, подмену ценностей, происходит разрушение смысла жизненных оснований российского общества, ведущих к потере исторических корней, достоинства, к массовому суициду и вымиранию.

Через разрушение Веры, в первую очередь Веры русского народа, происходит и разрушение его творческих потенций. Здесь проблема Веры поднимается до уровня судеб России, поскольку она ставит вопрос о защите «бессознательного» общественного интеллекта, как неотъемлемого механизма самозащиты социального, этнического организма.

4. «ФИЛОСОФИЯ ВЕРЫ» В СТРУКТУРЕ СТАНОВЯЩИХСЯ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И НЕКЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

«Философия веры» еще должна возникнуть.

Но уже изложенное позволяет говорить о ее глубоких онтологических основаниях, восходящих к новому видению законов космогонической эволюции, социальной эволюции, в системе которых рост кооперированности структур сопровождается опережающим развитием их интеллектуальности, «оразумлением». Одновременно данный процесс означает и интенсификацию проявления Онтологического Творчества, роста разнообразия, переходящего в качество организмичности систем.

Главным, синтезирующим итогом является формирование и развитие общественного интеллекта, как носителя единства социального творчества и веры.

У веры есть негативные и позитивные проявления ее функций в системе интеллекта. С одной стороны, она предстает как механизм творчества, носитель процессов преемственности, а, с другой стороны, часто выступает как ограничитель творчества, авторитаризм, стремящийся стать тотальным и как можно больше сузить поле творчества. В этом своем негативе вера стремится догматизироваться и стать формой проявления бюрократического духа.

Наряду с этим, *существует еще одна ипостась веры, особенно, такой как Православие, в которой она предстает как «вера любви» и «вера грядущего духовного расцвета»* в структуре бессознательного, своеоб-

разное «ядро» национально-этнического архетипа, на «поле» или «матрице» которого расцвела русская культура, русская духовность, сформировался творческий потенциал, который определил взлет российской науки. Именно поэтому против Православия как корневой системы русской духовности ведется «подкоп» западными мондиалистами, осуществляющими стратегию установления «нового мирового порядка», вначале через духовный слом народов России, подрезание их духовных корней в культуре и в религии, а затем через открытые стратегии военного насилия. **В.М.Флоринский**, русский философ и богослов, творческое наследие которого переоткрывает знаменитый современный художник, академик Петровской академии наук и искусств, **И.С.Глазунов** в [11], пишет, объясняя причины гибели балтийского славянства в результате немецкой экспансии «на Восток» в X – XII века: «... Почему славяне в X – XII веках так ослабели, что почти сразу потеряли способность противодействовать германским вождениям? Этого нельзя объяснить ни духом принятого ими христианства, ни преклонением перед немецкою культурою ... Чтобы сломить и искоренить народность, нужно прежде ослабить ее численно и духовно и после того уже принимать меры к насильственной ассимиляции. В этом роде должен был происходить и процесс обезличения балтийских славян». Привода эту мысль **Флоринского**, **Глазунов** восклицает: «Какое верное и современное наблюдение! Разве не то же самое происходит сегодня с Балканами?» [11, с.216-217], а мы добавим и с Россией? Не эту ли стратегию воспроизводил **А.Даллес** в своей речи в 1945 г. по отношению к СССР – России [5, с.53]?

Таким образом, вера и творчество в структуре общественного интеллекта образуют сложную динамическую гармонию, нарушение которой ведет к социальной патологии. Творчество стремится к снятию ограничений, определяемых верой, системой авторитетов, которую она навязывает интеллекту. Механизм сомнения и антиавторитаризма действуют именно в этом направлении. **Механизм веры внутри системы творчества предстает как механизм постоянства и как механизм интуиции, связывающий творящее сознание с творящим бессознательным, в архетипах которой отражена «эволюция веры» как социально-го института.**

Большой Соционоосферный Взрыв (или соционоосферная революция) на рубеже XX и XXI веков (см. Схему I) возвестил начало новой Неклассической Управляемой Истории в форме Управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, то есть **начало эпохи «цивилизации общественного интеллекта»**, в котором эволюция «социальной креативной онтологии» приводит к скачку креатизации человеческого бытия, к востребованности человека-творца (Homo Creator),

который должен суметь гармонизировать свое творчество с творчеством природы, биосферы и, тем самым, обеспечить новый, Неклассический социоприродный гомеостаз, в котором общественный интеллект становится его частью, беря на себя ответственность за эволюцию Целого – Биосферы, Земли, Космоса, обеспечивая стабильность эволюции Биосферы (иначе, в случае ее бифуркации, как правильно указывает **Н.Н.Моисеев**, может возникнуть Биосфера, в которой не будет биологической «ниши» для современного человечества [12, с. 139]). **Для этого как интеллект человека, так и общественный интеллект, должны стать биосферно-ноосферными** [1 – 6], то есть таким и по своему качеству, чтобы быть способными в управлении социоприродной эволюцией использовать все «собственные», гомеостатические механизмы Биосферы. Возникает в опрос: Какое место займут сложившиеся мировые религии в этом процессе? Конечно, с одной стороны, картины мира, которые были в них заложены тысячелетия назад, устарели, не соответствуют «потребностям развития». С другой стороны в соответствии с законом спиральной фрактальности системного времени (ЗСФСВ) они, как формы Веры соответствующих народов и людей, погрузились в структуру их бессознательного, постоянно воспроизводясь в процессах наследственного программирования в соответствии с ЗСФСВ.

Второй момент бытия Веры внутри геккелевских структур «бессознательного» людей и народов требует бережного отношения к Вере как феномену культуры и условию гармоничного развития «памяти» и духовности людей и народов, а значит, и их достоинства, без которых они не способны к управлению будущим.

«Философия веры» должна прочувствовать это парадоксальное бытие веры. С этих позиций без Православия нет русского народа, потому что его «уничтожение» в системе бессознательного русского народа приведет к потере оснований самоидентификации. Это прекрасно понимают наши враги, но это должны понимать и мы, кому дороги судьбы России, независимо от идеологических убеждений.

«Философия веры» только становится. Она приобретает Неклассический характер, как часть Неклассической философии. Без этой «философии веры» невозможна «социология веры», а без последней не понять процесс становления Неклассической социологии и учения об общественном интеллекте, как ее важнейшей компоненты. Автор поднял часть важнейших вопросов такого направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. «Логос», 1992, 204с.

2. Субетто А. И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: МАБ и БД, 1994, 48с.
3. Субетто А. И. Идеи Пантакреатора в современной науке // Вестник психотерапии. Научно-практический журнал. – СПб., 1994, № 1 (6), С.126-132.
4. Субетто А. И. Библиография опубликованных работ. Избранные статьи. (Составитель и научный ред. Селезнева Надежда Алексеевна). – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997, 246с.
5. Субетто А. И. Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования. – Кострома – М.: КГПУ, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995, 332с.
6. Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследовательский центр, 1994, 168с.
7. Осипов Ю. М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. – М.: МГУ, 1990, 382с.
8. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Изд. «Наука», Сиб. отделение, 1991, 304с.
9. Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Одоление смуты. Слово к русскому народу. – СПб.: Изд. «Царское дело» общества ревнителей памяти митрополита Иоанна, 1996, 348с.
10. Высокопреосвященнейший Иоанн митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа. – СПб.: Изд. «Царское дело» общества ревнителей памяти митрополита Иоанна, 1996, 348 с.
11. Глазунов И. Россия распятая. Книга первая // Роман-газета, № 22-24, 1996, 256с.
12. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995, 376с.

15-20 марта 1997 года. Санкт-Петербург

V. БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ ЖИЗНИ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПАМЯТЬ

(в диалоге с *Лореном Айзли*, 1907-1977 гг., известным американским антропологом и эссеистом)

*«Живи, не зная сна и лени,
Спеши, написанным дыша.»*
Н.Н.Александров

1. ПРЕЛЮДИЯ

В начале августа 1997 года – года, который еще не кончился, когда я пишу эти строки, и двадцать лет спустя после кончины *Лорена Айзли*, я отдыхал в Новгороде, как и всегда уже многие годы. Мы с моей женой, *Лидией Михайловной*, каждый день совершали путешествия по новгородским окрестностям: то по берегам озера Ильмень, то вдоль рек Волхова, Мсты, Малой Вишеры. Древняя земля, вода, солнце, православные храмы X-XIV веков, все как бы говорило о вечном и некоем постоянстве в этом вечном, к которому мы часто приобщаемся, не замечая этого, и которое, погружая в свой «поток», делает и нашу жизнь вечной, постоянно выходящей из «вод», если воспользоваться одним из образов *Лорена Айзли*, и уходящий в эти «воды», чтобы потом снова из них выйти обновленной.

В один из дней такого безмятежного, наполненного солнцем и водой, и зеленью луговых трав, ив и раkit, отдыхая, навестил своего новгородского коллегу по ряду научных интересов *Золотухина Виктора Алексеевича*, который и дал на время почитать книгу *Лорена Айзли* «Взмах крыла. Рассказы и эссе», 1994 г, в издании Московского университета, которую ему в свою очередь подарил поклонник творчества *Айзли*, составитель этой книги, ее перевода на русский с английского, автор предисловия и примечаний *Д.Н.Брежнинский*.

Отдыхая на новгородчине и погружаясь в мир мыслей, образов, идей *Лорена Айзли*, в каком-то смысле его прозрений, глубоко личного постоянного поиска смысла жизни, ее экзистенции, во мне все больше зрел замысел некоего внутреннего диалога с *Лореном Айзли*, «столкновения» той философско-научной системы воззрений на мир, на человека,

на его эволюцию, которая сформировалась у меня как ученого, философа, познавателя этого мира, живущего далеко от Америки, в России, и философской научной системы воззрений *Лорена Айзли*, которая независимо от формы, в которой они поданы, достаточно четко просматриваются в попавшей мои руки книги.

Искренность *Лорена Айзли*, а стилистика его эссе, форма изложения поражают своей искренностью, по-детски пронзительной чистотой «вглядывания» в мир жизни, требует и такого искреннего диалога. Поставленные вопросы жизни и смерти, света и тьмы, тайны жизни, пространства и времени, *меры человека во Вселенной и меры Вселенной в мире человека*, любви, дуализма бытия человека и другие вопросы свидетельствуют о глубине философской рефлексии *Айзли*, независимо от того, или это бытовые сценки-воспоминания из детства, как правило, нанизанные на стержень «вопрошания» зрелого человека, ученого, литератора-эссеиста, в каком-то смысле пытающегося подвести какие-то итоги пройденному пути жизни, осуществленному *«скитальчеству по запутанному лабиринту жизни»*, когда *«мы глядим назад и видим конус жизни»* (с. 177), или это достаточно выдержанные по глубине философские размышления, как это представлено в «Метателе звезд». Это не критическая статья, не трактат, а именно философские размышления в диалоге с *Лорен Айзли*, над теми идеями и образами, которые нашли отражение в представленной *Д.Н.Брецинским* системе рассказов и эссе, разбитых достаточно символично на три части: *«I. Человек»*; *«II. Жизнь»*; *«III. Эволюция»*.

2. БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ ЖИЗНИ

2.1. Бессознательное жизни – проявление бессознательного в человеке

Бессознательное жизни есть проявление бессознательного в человеке.

Как категория, она периодически «всплывает» в поле зрения философии и психологии прошлых веков. *Гегель* открыл бессознательное в человеческой истории, а *Маркс* связал это бессознательное со стихийностью исторического развития человечества. Культура, которая развивается стихийно, отмечал *Карл Маркс*, оставляет после себя пустыню. «Пустыня» здесь и метафора, и одновременно реальное последствие хозяйничанья человека на Земле. И, однако, подлинное открытие бессознательного связано с успехами психологии XX века, с творчеством *З.Фрейда*, *В.М.Бехтерева*, *К.Юнга*, *М.М.Бахтина*, *С.Грофа* и других.

Андрей Белый еще в начале XX века выдвинул гипотезу о будущем существовании «*археологии сознания*», которую *Иван Ефремов* в «Лезвии бритвы»³ облек в основную идею этого фантастического романа, фактически предвосхитившего возникновение трансперсональной психологии.

В сознании человека, а вернее с позиций современной рефлексии, в его бессознательном, «скрывается» эволюционная память о прошлом. Главный герой романа русский психиатр *Гирин* стремится через бессознательное человека проникнуть в прошлое человечества, что ему удается в эксперименте с охотником из Алтая *Селезневым*. Аналогичное явление, с поразительной точностью, воспроизводят эксперименты *Станислава Грофа* конца 60-х годов и в 70-х годах, когда им с помощью специальных химических веществ, так называемых психоделиков, или позже – с помощью специально разработанных «техник», удается человека ввести в трансовые состояния, в которых человек переживает не только прошлое своей жизни, вплоть до ощущений зародыша в чреве матери в период беременности, но и прошлое предшествующей антропной или в более глубоком масштабе – биологической эволюции. Имеются протоколы, в которых переживший трансовые состояния рассказывает о своей любви, когда он был динозавром (к «динозаврихе»), или когда он, будучи тигром, охотился за рыбой в какой-то древней реке и ощущал необычное чувство, когда живая рыба трепещет в его рту, или о бытовых сценах жизни в семье индейцев и т.п. *Станислав Гроф* придает им трансцендентальную интерпретацию, считая, что здесь, в этих трансовых состояниях, человек выходит в некое иное измерение мира, с которым классическая наука не сталкивается, и от которого как бы «открещивается», и которое, в каком-то смысле, познано религиозными системами Востока, особенно Тибета.

2.2. Системогенетический взгляд на природу бессознательного в человеке. Бессознательное как эволюционная память

Мною сформирован совершенно иной подход к осознанию природы бессознательного в человеке и в его жизни. Он возник в процессе моих исследований 70-х годов по обобщению генетических концепций, существующих в разных отраслях науки, не только в биологии, где генетическая концепция институционализована как классическая генетика, но и в геологии, социологии, филологии, психологии, техноведении и др. Данное направление было мною названо *системогенетикой*.

Системогенетика – это наука о законах преемственности и обновления в любых «предметных средах» на языке «систем», то есть

³ Иван Ефремов. Лезвие бритвы. – М.: «Правда», 1988, 672с.

в «мире систем». В конце 70-х годов была сформулирована система системогенетических законов, раскрывающих механизмы эволюции, в которую входят: закон системного наследования, закон инвариантности и цикличности развития, закон дуальности управления и организации систем, закон спиральности развития, закон необходимого разнообразия системогенофонда, парные законы специализации и универсализации систем, дивергенции (роста разнообразия) и конвергенции (сокращения разнообразия) и другие.

Теоретическая система системогенетики мною совершенствовались на протяжении последних почти 20-и лет. Логика системогенетических исследований во взаимодействии с выполняемыми мною обобщениями, связанными со становлением новой парадигмы науки о классификациях и классифицировании – «метаклассификации» (или метатаксонии), привела в конце 80-х – начале 90-х годов к *открытию закона спиральной фрактальности системного времени или обобщенного закона Геккеля.* Последнее название, открытого мною закона, было принято мною в честь *Эрнеста Геккеля*, открывшего в конце XIX века наличие *гомологии между филогенезом* (то есть биологической эволюцией форм жизни, приведшей к появлению человека как биологического вида) и *эмбриогенезом в онтогенезе* человека (то есть развитием человеческого зародыша во чреве матери в период ее беременности).

Здесь гомология означает подобие между последовательно сменяемыми биологическими формами по стадиям беременности в процессе развития человеческого зародыша и биологическими формами в биологической эволюции. При этом «логика сменяемости» повторяет эволюционную логику, приводящую к появлению человека. Данная закономерность была названа в биологии *‘принципом Геккеля’* или *«биогенетическим законом»*. Догадка о существовании аналога закона *Геккеля* в эволюции человеческой психики высказывалась американскими психологами, например, *Болдуином, З.Фрейдом*. В более широком аспекте идея о повторяемости логики становления человеческого разума в процессе развития «человеческой головы» была высказана в 1902 году, по свидетельству историка науки и философа *Б.М.Кедрова⁴, И.В.Сталиным*. По поводу чего *Б.М.Кедров* формулирует *принцип: «онтогенез познания повторяет его филогенез»*. Близкую мысль в 1918 году высказывает *Н.А.Бердяев*, подчеркивая, что «внутри» человеческой психики «спрятана» вся предшествующая человеческая история, которую человек «мистически» через погружения в себя может воспроизводить, как бы открывать или переоткрывать в себе. В 60-х годах XX века *Д.В.Рундквист*,

⁴ Кедров Б.М., Огурцов А.П. Марксистская концепция истории естествознания. Первая четверть XX века. – М.: «Наука», 1985г. - 808с.

русский геолог, открывает *закон-аналог биогенетического закона или принципа Геккеля* по отношению к процессам формирования горных пород и называет его *геогенетическим законом*.

Выполненные мною сравнения данных по палеопсихологии, приведенным в книге *В.П.Алексеева*⁵ «Становление человечества», и данных дифференциальной психологии по развитию психики ребенка после рождения по *Пиаже* привело к *открытию аналога принципа Геккеля, действующего в процессе развития познавательных операторов ребенка в период от момента рождения до 6 - 7 лет, который я назвал «педогенезом». Педогенез повторяет антропогенез.*

Перечень оснований для обобщения принципа *Геккеля* уже в виде «бытийного закона» или онтологического закона можно было бы продолжить.

В чем заключается суть закона спиральной фрактальности системного времени и новизна его содержания?

Эволюционное время, приведшее к появлению данного вида систем, не исчезает, а как бы «проживается» в процессе системогенеза, но с обратным «сжатием – растяжением». Прогрессивная эволюция, то есть эволюция, сопровождающаяся появлением все более «сложных систем», подчиняется *закону ускорения сменяемости все более сложных форм систем, который я назвал в своем «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» (Тольятти, 1994 г.) «законом сходящегося конуса».*

«Ускорение эволюции» по мере усложнения появляющихся новых эволюционных форм систем одновременно *означает «уплотнение» эволюционного времени на «векторе прогресса».* В процессе появления и становления «системы-индивида», то есть в процессе системогенеза, «сходящийся конус» предшествующей эволюции «проецируется», калибруя системное время, на «конус онтогенетического системного времени», в котором разворачивается становление данной «системы-индивида», с преобразованием масштаба системного времени с «обратным сжатием-растяжением». Это означает, что на более «древние» эволюционные формы, которые эволюционно живут на «спирали сходящегося эволюционного конуса» больше всего времени, в онтогенезе, в процессе становления систем, затрачивается меньше всего времени, а на более поздние «эволюционные приобретения» – в системогенезе затрачивается больше всего времени.

Более ранние, «древние» эволюционные формы по отношению к данной системе – индивиду – это и ее более глубокие, «ядровые» структурные инварианты. Как наиболее апробированные эволюцией они в системогенезе воспроизводятся наиболее быстро, а более поздние эволю-

⁵ Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Изд. полит. литература, 1984, 462с.

ционные приобретения предстают как более «периферийные» инварианты и они воспроизводятся более медленно. Например, трофика – пищевой тракт от рта до ануса, этакий «червячок» в нашей морфологической структуре, как более древнее эволюционное приобретение и более глубокий инвариант нашей морфологической структуры, воспроизводится в первые недели беременности матери, затем зародыш проходит стадию амфибии, и далее проходит все стадии биоэволюции за первые месяцы беременности.

Но зато на стадии антропогенеза, занимающего тысячную долю времени от времени биоэволюции, в эмбриогенезе затрачивается почти 50 – 60 % времени. Особенно много времени занимает процесс иннервации анализаторов организма, становление функционального диморфизма мозга.

Аналогичное преобразование наблюдается и со «сходящимся конусом» антропной эволюции (антропогенеза) в процессе его как бы повторения в процессах педогенеза. Ребенок до 1 года в своем развитии «пробегают» почти 50 – 60 % системного времени антропогенеза, до 3-х лет – почти 90%, до 5 – 7 лет 100 % антропогенеза и почти 80 % социальной эволюции (социогенеза).

«Спиральная фрактальность» в названии закона несет смысл сохранения структуры эволюционной спирали, приведшей к появлению «вида (таксона) систем», к которому принадлежит данная «система-индивид», в структуре спирали индивидуального развития, начиная с первого момента «зарождения» или «порождения».

Теоретическая система системогенетики позволяет по-новому взглянуть на природу времени через категорию «системного времени». Любая система полисистемна, полициклична и полихронна, то есть обладает множеством системных времен. **Здесь «время» приобретает смысл «имманентного измерителя» системой своей собственной изменчивости через цикл** (здесь синонимами цикла выступают «волна»/«колебание»). **Цикл предстает как естественный масштаб системного времени.** При этом отношению вложенности систем, а значит и системой иерархии мира, соответствует отношение вложенности так называемых несущих циклов систем (наиболее длиннопериодных, при которых еще сохраняется качество системы) и соответственно цикловая иерархия мира. Цикл как бы включает в себя иерархию входящих в него циклов нижнего уровня и приобретает структуру спирали. **Цикл спирален. Можно сформулировать тезис: цикличность спиральна, а спиральность циклична.**

Закон дуальности управления и организации систем определяет механизм наследования в любого рода «мирах систем» как **дуальный механизм**, соединяющий два наследственных потока: первый наследственный

поток отражает «поток наследования» систем данного вида (рода), определенного уровня системной иерархии, а значит и поток того фрагмента системного мира, который входит в систему, и который я назвал «подмиром системы» (аналог того, что можно было бы назвать «микрокосмом системы» по аналогии с «микрокосмом» человека); второй наследственный поток отражает эволюцию «надсистем системы», всего того, что можно назвать «надмиром системы» (его аналогом является понятие «макркосма»). Первый наследственный поток определяет устойчивость в развитии систем и овеществляется в структуре, инвариантах, стереотипах, автоматизмах и т.п., а второй – определяет потенциал преадаптации системы к будущим изменениям и овеществляется в потоке «границ», в рамках которых допускается изменчивость системы с сохранением ее качества, самоидентификации, то есть в потоке «ниш» существования системы или в потоке «дырок».

Структуры, инварианты, автоматизмы в поведении системы аккумулируют прошлое время (эволюционное время), «границы», «ниши существования» – «дырки», через которые как бы канализируется будущее развитие системы в ее взаимодействии со своим «надмиром», аккумулируют будущее время в системе.

Цикл соединяет в себе эти два наследственных потока, представляя собой «маятник между прошлым и будущим». Чем «длиннее» по длительности цикл, тем больше масштаб системного времени, тем больше «прошлого времени» в таком цикле. Здесь происходит сдвиг в сторону увеличения инвариантности и уменьшения изменчивости. Чем «короче» по своей длительности цикл, тем меньше масштаб системного времени, тем больше «будущего времени» в таком цикле. Происходит увеличение изменчивости системы.

Полицикличность системы описывается частотным спектром системы. «Частотный спектр» – это мера ее полихронности. *Увеличение прошлого времени в системе определяет сдвиг частотного спектра в сторону длиннопериодной части, а увеличение будущего времени в системе – в сторону короткопериодной части частотного спектра, что означает или «накопление постоянства», или «накопление изменчивости».*

Теория системного времени и теория циклов достаточно сложные теоретические системы, входящие составными частями в сиетемогенетику в моей версии. Здесь «время» и «пространство» в отличие от концепции физического времени и физического пространства являются атрибутивными категориями. «Время» и «пространство» могут «уплотняться», «сжиматься» или «разуплотняться», «растягиваться».

«Конус сходящейся спирали эволюции» одновременно несет в себе смысл «уплотнения» времени и «сжатия» пространства, в котором

существуют все более сложные системы. Рост негэнтропии систем сопровождается сжатием пространственно-временного континуума, в котором эта растущая негэнтропия, то есть увеличивающаяся организованность, реализуется.

Закон спиральной фрактальности системного времени усложняет представление о природе времени. В несущем цикле системы, или в цикле жизни системы, в его спиральной организации фрактально (то есть, повторяя инвариант структуры) отражается спиральная организация прошлого эволюционного времени.

Принцип Геккеля расширяется в данном контексте до обобщенного онтологического закона, частным случаем которого он является. Здесь лежит тайна памяти, в том числе тайна эволюционной памяти. Прогрессивная эволюция по этому закону, вместе с усложнением каждого последующего вида системы, увеличивает объем их эволюционной памяти.

Но что значит повторяемость «сходящегося конуса эволюции» в «онтогенетическом конусе развития» системы? Сам «конус» прогрессивной эволюции состоит из четырех конусов, начало каждого из которых есть **Большой Взрыв Онтологического Творчества**: конуса космогонической эволюции видимой Вселенной (начало – Большой Взрыв по *Г.Гамову*), конуса биологической эволюции на Земле (начало – Большой Биологический Взрыв по *Л.Морозову*), конуса антропной эволюции на Земле (начало – Большой Бионосферный Взрыв по *В.П.Казначееву*), конуса социальной эволюции на Земле (начало – Большой Социально-кооперационный Взрыв по *А.И.Субетто*).

Все «четыре конуса эволюции» по обобщенному закону Геккеля воспроизводятся в структуре организма человека. При этом «эволюционная спираль» предшествующего развития как бы «застывает» в структуре организма человека, в том числе в его информационной структуре.

И здесь я после такого длительного отступления, связанного с раскрытием системных оснований закона спиральной фрактальности системного времени, возвращаюсь к проблеме бессознательного в человеке и в его жизни.

Отмечу только предварительно, что в разрабатываемой мною теоретической схеме синтетической эволюции⁶ интегрируются парадигмы *Ч.Дарвина, П.А.Кропоткина и Л.С.Берга*. Эволюция, по моим оценкам, подчиняется требованиям *пары системогенетических законов – закона кооперации и закона конкуренций.*

⁶ Субетто Александр Иванович. Библиография опубликованных работ. Избранные статьи / Под редакцией Н.А.Селезневой. - СПб. - М.: Исследовательский центр, 1997, 246с.

Первый закон имеет своим сопряженным механизмом – механизм «интеллекта», как опережающей обратной связи в эволюции, где фильтрация эволюционного творчества осуществляется через опережающее отражение будущего. **Кооперация имеет своим эффектом информационную избыточность системы и рост ее «интеллектуальности»**, она как бы все больше «естественный отбор «превращает в определенном смысле в «упреждающий выбор».

Второй закон имеет своим сопряженным механизмом – механизм «отбора» как запаздывающей обратной связи в эволюции, где фильтрация эволюционного творчества осуществляется через «смерть», через отбор выживших систем. Конкуренция имеет своим эффектом субстратную избыточность, избыточность «систем-индивидов».

Закон сходящегося конуса прогрессивной эволюции несет в себе закономерность космогонической интеллектуализации, смещения доминант от закона конкуренции и «отбора» к закону кооперации и «интеллекта». В этом понимании интеллектуализация, «оразумление» Космоса, появление жизни на Земле и человеческого разума на Земле не случайность, а **отражение общей закономерности прогрессивной эволюции по росту кооперированности, а значит и сложности, систем и соответственно их «разумности», «интеллектуальности»**.

Таким образом, «эволюционное усложнение» сопровождается информационной эволюцией, усложнением «информационного мира» в системе, в котором сосредоточена информация об окружающем мире системы (ее надмире) и самой системе (ее подмире). **Закон спиральной фрактальности системного времени действует и в контексте логики информационной эволюции**. Информация в системе организуется в виде «информационной пирамиды», в которой в форме спирали свернута информация о всей предшествующей эволюции.

Информация в организме человека организована в форме «информационной пирамиды» (в ней можно выделить 7 - 8 уровней: от сознания человека и до клеточного и субклеточного уровней), в которой информация между верхним уровнем и следующим нижним отличается по своему «объему» на порядок. Иными словами, сознание человека обладает одной миллионной или одно десяти-стомиллионной долей информации, которой владеет организм на клеточно-субклеточном уровнях. При этом, по моей догадке, пока неподтвержденной экспериментально, хотя косвенные доказательства существуют, информационная пирамида между **информационными «уровнями-слоями» имеет «полупрозрачные закрытые» мембраны: для нижнего уровня вся информация верхнего уровня «прозрачна», то есть «просматриваема», а для верхнего уровня вся информация нижнего уровня закрыта, для него она «непрозрачна» и «непросматриваема»**. Иными словами, клетки человеческого организма

знают все, что знает «сознание» и «подсознание», а «сознание» и «подсознание» не знают, что знают клетки. Это означает, что «сома», «тело» человека по мере развития его интеллекта, духовности на протяжении жизни становится все более «мыслящими». *«Мыслящее тело» Э. Ильенкова в рамках этой концепции не метафора, а реальность.*

Закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон *Геккеля* определяет закодированность в организации «информационной пирамиды человека» информации всей предшествующей эволюции, приведшей к появлению данного человеческого индивида, все 4-х конусов: космогонической, биологической, антропной, социальной (а внутри социального конуса – конуса этнической, или национально-этнической эволюции).

«Информационная пирамида» организма человека и есть его «бессознательное». «Бессознательное» как бы живет своей жизнью.

Есть предположение, что «образы», «паттерны», сложные семантические цепи вступают все время друг с другом в «контакты», *информация как бы «играет» сама с собой*, создавая «миры», которых нет в действительности, но в основе образов которых лежит первоначальная эволюционная память и онтогенетическая память.

Техники трансперсональной психологии, например техники *С.Грофа*, техники *дон Хуана* в изложении *Костанеды*, применение различных химических веществ – «психоделиков», «травок», галлюциногенных грибов и т.д., в том числе различные технологии суггестологии, являются инструментарием «вскрытия» этих «полупрозрачных закрытых» мембран «информационной пирамиды» бессознательного и получения доступа не только к ранней онтогенетической памяти личности, например, формирующейся в период развития человека в эмбриональной стадии во чреве матери, но и доступа к эволюционной биологической, антропной, национально-этнической памяти. *При этом информация из «бессознательного» приходит в «сознание» в виде «ярких картин прошлого и переживаний», прошедших определенные метаморфозы вследствие «свободной игры свободной информации» в организме.*

Очевидно, в экстремальных ситуациях, в состоянии клинической смерти, когда трансовые состояния формируются естественным путем, человек неожиданно получает доступ к этой информации «бессознательного», для «сознания» как бы открываются «окна» в мембранах, через которые оно неожиданно погружается в мир «фило-онтогенетической» памяти человека, которому оно принадлежит.

Загерметизированность для «сознания» «бессознательного» отражает закономерность «охранения» организмом, жизнью своей «тайны». В соответствии с законами адекватности в системогене-

тике – адекватности по разнообразию, сложности, неопределенности и системности – системы со своим «надмиром», в организме должно быть не меньше «тайны» для окружающей среды, сколько «тайны» в окружающей среде для организма.

Лишить человеческий организм «тайны», познать «сознанием» свое «бессознательное» означает лишить его жизни. Жизнь без «тайны» прекращает свое существование, поскольку она теряет потенциал выживания, преадаптации. Здесь истоки будущей антропозтики по охранию тайны человеческого организма.

Закон спиральной фрактальности спирального времени действует и на уровне человеческих популяций, этносов, наций, человечества, биосферы, определяя *сложные механизмы спиральной организации «коллективного бессознательного», «бессознательного человечества», «бессознательного биосферы»* и распределение в обществе, народе, этносе определенных архетипов «бессознательного» человеческих индивидов (юнговские архетипы – это только часть более широкого контекста архетипов «коллективного бессознательного»).

2.3. Образы и идеи Лорена Айзли в контексте системогенетической концепции «бессознательного» в человеке

Попытаемся, исходя из схематично изложенной концепции «бессознательного» на базе закона спиральной фрактальности системного времени или обобщенного закона Геккеля, взглянуть на ряд образов и идей *Лорена Айзли*.

Красной нитью через ряд его рассказов и эссе проходит некая тенденция тяготения к «темноте». В рассказе «Подземелье» он пишет «о водах в тайниках сознания». *«Воды» – это архетипический образ «бессознательного»*. Это не только эволюционная память о воде как месте зарождения «конуса биоэволюции», по крайней мере в белковой форме, но и онтогенетическая память жизни человеческого зародыша в «раю», в «водной рубашке» во чреве матери. *И не случайно «воды» соположены с темной.* «Темнота» преднатального периода развития человека связана с чувством этих «вод» и «единения с матерью», с чувством «матери». *«Солнечный свет вам опостылел; воды, от которых вас бросает в трепет, заплещутся в древних тайниках вашего сознания; полночь покажется исполненной покоем»* (с. 36).

Традиционное решение коллизии «света» и «тьмы» в христианстве, в православии, да и в ряде религий древних народов, в том числе русичей (вспомним бога «святовита» в русских «Ведах») *было в пользу света.*

«Свет» ассоциировался с добром, а «темнота» со злом, со злыми потусторонними силами, с инферно.

Но есть и другое смысловое измерение соотношения света и тьмы, совершенно не связанное с первым, и которое по моей оценке и может объяснить строй противопоставлений «света» и «тьмы» у *Лорена Айзли*.

«Темнота» связана с тайной в организме и с тайной в окружающей среде. Она олицетворяет собой мощный «импульс жизни» к раскрытию «тайны мира». Этот импульс есть импульс познания, импульс творчества. Одновременно «тьма» – это наше «бессознательное», которое «всплывает» в «сознании» в виде неких древних, «темных» предчувствований, ассоциаций и т.п. *Лорен Айзли* отмечает: «Некоторые из обитателей мира света жаждут тьмы. Мне это тогда стало предельно ясно. Вся бесконечная вереница жизни изобиловала этим ретрогрессивным стремлением... Я люблю тьму. Я боюсь ее, но неизменно возвращаюсь к ней. Она – моя праматерь» (с. 49).

В последней оценке «тьмы» «она – моя праматерь» Айзли достигает высоты прозрения, может быть, не до конца понимая, что это больше, чем метафора, это в нем говорит «бессознательное» его самого и его жизни, а значит, говорит вся «эволюционная память» и весь строй образов из этой «эволюционной памяти», – это то состояние творческого инсайта, когда вдруг начинает рефлексивно, сама по себе, работать та «археология сознания» по Андрею Белому, которая всегда возможна у нас в результате действия закона спиральной фрактальности системного времени в человеке, в человечестве и в мире. Само название «В подземелье» приобретает метафорический смысл в свете сказанного. *«Подземелье» – это наше «бессознательное».*

Не случайно, и товарищ *Лорена Айзли* «Крыса», по их путешествиям по темным мирам подземной канализации городка, предстает символом «страстной тяги к знанию», поскольку стремление к познанию «тьмы» и есть стремление к познанию «тайны» в жизни и в мире.

«Пусть оно будет нашей тайной, – сказал он (Крыса, С.А.). – Только для нас. Тогда он повернул назад, и мы оставили тот отдаленный гул позади и вернулись в мир людей. Через несколько недель он умер от какой-то случайной детской болезни» (с. 48).

И далее, *Айзли* достаточно точно воспроизводит как бы наличие в себе, в Крысе, вот этой существующей в них «памяти» о жизни «пещерных людей», совсем как в романе «Лезвие бритвы» в трансовом сне воспроизводил для *Гирина* сцены древней охоты алтайский охотник *Селезнев*. «Если это, правда, что в смертный час человек переносится в ту эпоху, которую он в жизни больше всего любил, то я прекрасно знаю, где проснусь: где-то на холодных, пустынных нагорьях ледникового периода, около костра в пещере, с горящими глазами диких зверей у входа. Это Крыса «оставил меня там» (с. 48, 49).

В эссе «Течение реки» *Айзли* интуитивно воспроизводит догадку, сам того не ведая, о существовании в себе информации о «древнем», памя-

ти об эволюционном прошлом. Фактически само состояние, воспроизведенное в «Течение реки» – трансовое, когда и происходит неожиданное заглядывание «сознания» через «окна», открывшихся в «мембранах», в «бессознательное жизни», в ее «эволюционную память». При этом происходит действительно сбрасывание «оков плоти», тело исчезает, растворяется, остается «чистое сознание», «разлитое» по всему миру. *«Может быть, только раз в жизни удастся нам по-настоящему сбросить оковы плоти. Раз в жизни, если повезет, мы настолько сливаемся с солнцем, воздухом и проточной водой, что целые зоны – те самые, которых ведают горы и пустыни, – могут пройти в короткие послеобеденные часы, не причиняя неудобства. Ум плавится и просачивается к истокам среди древних корней, теряясь в смутном журчании и движении, от которых неживая природа начинает шевелиться. Как и в сказке об очарованном круге, в который человек однажды вступил, а по выходе из него узнал, что за одну ночь прошло целое столетие, тут кроется некая неразгаданная тайна».*

Эволюционная спираль системного времени, в которой закодированы миллиардолетия космогонической эволюции и миллионлетия эволюции жизни на Земле, «свернулась» в памяти человека и вдруг неожиданно, вследствие раскрытия этой памяти в «бессознательном», понесла «сознание» человека на своих «волнах-циклах», приобщая к вечному в жизни. Действительно целые «эоны» – эти продолжительные геологические эпохи, промежутки геологического системного времени, с помощью которых в Земле записана ее «летопись» эволюции как бы в «свернутом», «сжатом» виде, «могут пройти в короткие послеобеденные часы». **Лорен Айзли** растворяется в «струящейся воде» и эта «вода» становится и «техникой» погружения в трансовое состояние и образом этой древней эволюционной памяти в «бессознательном жизни».

«Я стал водой, превратясь в сказочные алхимии, которые созревают и принимают в воде форму, – в те комочки болотной слизи, которые под огромным увеличительным стеклом солнца начинают вдруг извиваться и всплывают к поверхности громадными усатыми рыбьими ртами или же незаметно погружаться в тину, из которой вышли. И черепаха, и рыба, и бисерный стрекот отдельных лягушек – все это водные проекции, сгустки, каким является и сам человек, того неопишущего водянистого варева, состоящего из соли, солнца и времени, смешанных в разных пропорциях» (с. 81).

Здесь образы биоэволюции как бы «прокручиваются» на экране онтогенетической спирали «бессознательного» почти как в протоколах пациентов, испытавших близкие ощущения в «сеансах» погружения в транс, осуществленные **Станиславом Грофом** и описанные в его книгах.

Прозрения Лорена Айзли пронзительны и удивительно эвристичны с позиций изложенной системы воззрений на закон спиральной фрагментальности системного времени.

Айзли вспоминает образ «одушевленной воды» в творчестве американского писателя-эссеиста XIX века *Генри Дейвида Торо*. Земля здесь предстает живой, что совпадает уже с серьезными научными гипотезами о Земле – Гее, как суперорганизме, в том числе в научных трудах нашего ученого-космиста *В.П.Казначеева*.

«Во всяком случае, следя за раскручиванием долгой нити жизни ее следопытами, он (Торо, С.А.) бы увидел, что его одушевленная вода меняла свои очертания зон за эоном, покорствуя биению темного тысячелетнего сердца Земли» (с. 82).

И опять «темное» как характеристика. *«Это «темное тысячелетнее сердце Земли» согласно закону спиральной фрактальности системного времени или обобщенному закону Геккеля «бьется» в нашем «бессознательном», как некое «эхо» времени эволюции в ритмике времени нашей жизни.*

Удивительный образ создает *Лорен Айзли* в рассказе – эссе «Бурные осы» – образ «дерева». Это не только образ дерева, которое он посадил и осталось в его памяти как символ детства, но это и одновременное «дерево» его «бессознательного», «корни» которого переплетаются с «эволюционными корнями» эволюционной памяти в этом «бессознательном». Неслучайно сама «память» становится неким предметом размышлений и рефлексии в этом эссе. «Бурные осы» – это «образы памяти», которые живут в памяти своей жизнью.

«Создается впечатление, что все живые существа, особенно высокоорганизованные, могут выжить при условии, если им удастся зафиксировать отрезок времени, преобразив его в пространство, или же, наоборот, закрепить пространство, сохранив его во времени и увековечив все присущие ему предметы» (с. 117).

Механизм закона спиральной фрактальности системного это и делает в нашей памяти в процессе нашей жизни. «Дерево» предстает как форма расстановки «событий» в памяти и во времени. «Эволюционное дерево», которым пользуются эволюционисты – биологи, и «дерево», как образ памяти в «Бурных осах», и формируют ту гомологию, которая лежит в основе повторяемости спиральности филогенетического времени в спиральности онтогенетического времени.

Второй образ, проходящий через строй образов Лорена Айзли – это образ «смерча», «вертуна», «спирали», напрямую ассоциирующийся со спиралью, «вертуном» в организации «бессознательного». В «Метателе звезд» Айзли заглядывает во внутрь «бессознательного», хотя и прямо об этом не говорит: «Мы глядим назад и видим сужающийся конус жизни; на каком-то этапе слова нас покидают и все, что мы знаем, превращается в нехитрую схему мозга пресмыкающегося. В конце концов, мир ощущений уступает место корпускулярному копошению» (с. 177).

Здесь «ретрогрессия» Айзли прямо идет по филогенетической спирали, спускаясь от человека к «неживому», «корпускулярному копошению».

Отсюда ощущение «короткости» эволюционного существования человека на временной шкале существования живого на Земле, приводящее *Айзли* к ощущению иллюзорности «я» человека. Он продолжает: *«Или же мы восстаем и отказываемся заглядывать глубже, но пустота все равно остается. Мы тряпичные куклы, скроенные из многих шкур, – оборотни, которые некогда ночевали в лесных гнездах или шипели в чудной одежде допотопных земноводных. И выступали мы в этих ролях неизмеримо дольше, чем являемся людьми. Наше человеческое «я» нам только снится. По сути своей мы процесс, а не реальность, ибо реальность – это иллюзия, порожденная дневным светом, светом нашего частного дня»* (с. 178). Да, *Айзли* в какой-то мере интуитивно прав, когда ставит вопрос «или же мы восстаем и отказываемся заглядывать глубже». *Здесь срabатывает витальный запрет «сознанию» знать все, что знает «бессознательное», потому что тогда исчезает тайна жизни и ее способность к продолжению, к выживанию.* Устами *Айзли* говорит его «бессознательное», предостерегающее против того, чтобы глубоко в него погружаться.

Обесмысливание «Я» на уровне «сознания» есть форма ухода на уровне сознания из жизни. Здесь возникает конфликт между «Я-сознательным» и «Я-бессознательным». Но можно, взглянув с позиции онтологии закона спиральной фрактальности системного времени, а значит – с позиций фило-онтогенетической симметрии – асимметрии мира, увидеть себя аккумулятором всего «эволюционного опыта», всего процесса «оразумления Вселенной», и тогда почувствовать себя не «пустотой», потому что мы малая толика времени на сходящейся эволюционной спирали живого, как это происходит с *Айзли* в «Метателе звезд», а наоборот, тем, что концентрирует в себе все содержание эволюции Вселенной, оразумляя ее тем, что наполняет смыслом жизнь всего Космоса.

Космос живой, в том числе разумом, интеллектом человека, его духом. «... необыкновенное откровение, вызревающее в душе каждого из нас» (с. 178) есть откровение нашей эволюционной памяти в «бессознательном жизни», в которой как бы говорит с нами рефлексия всей эволюционной спирали развития сущего. Спиральная фрактальность системного времени – форма фило-онтогенетической симметрии и асимметрии одновременно предстает как форма оразумления Вселенной, ее теленочности, ее креативного восхождения. В эссе *Лорена Айзли* вот эта «ось эволюции, осознающая самую себя», по *Тейяру де Шардену*, вдруг заговорила в полный голос.

3. «ШУТОВСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ» И КРЕАТИВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

3.1. В чем суть происхождения «шутовской Вселенной»? В креативности онтологии мира!

Образ «шутовской Вселенной» возникает неоднократно у Айзли.

Образ необычен. Вселенная и в друг шутовская. «Шутовство» Вселенной состоит в том, что Вселенная «играет» и эта игра перед человеком – наблюдателем предстает как «игра слепого случая». «*Никакие догматы, – восклицает Лорен Айзли, – не могут устоять перед игрой слепого случая, который всех нас ставит в дураках, – именно в этом мне видится скрытый смысл танца трикстера*» (с. 179). Трикстер – это мифологический образ многих народов, близкий образу черта-шутника, «демонического» плута – озорника, проказника оказывается в определенном смысле концентрированным образом «шутовской Вселенной». «... *первобытные люди знали больше о природе шутовской Вселенной, чем мы; может быть, в противоположность нам они умели заземлять или делать выносимой молнию*» (с. 179).

В чем суть «шутовской Вселенной»? Что это за «шутовская» онтология? Каков ее источник происхождения?

Источник в креативности бытия, в креативности онтологии мира.

Категорию креативной онтологии я ввел в 1991 – 1992 году. И развил впервые в «этюдах креативной онтологии» «Творчество, жизнь, здоровье и гармония» (1992г.).

*Природа самотворяща, креативна, она есть Природа – Пантакреатор*⁷. Ее эволюция – креативная эволюция, ведущая к появлению человека – Пантакреатора, создателя «второй природы», техносферы, «демиурга» искусственного, «техники» (понятие «демиурга» техники, технического космоса использует в ряде своих работ, посвященных философии техники, *Н.А.Бердяев*). Синергетика обнаружила наличие «конструктивной функции» (*И.Пригожин*) в «физике возникающего», в чем-то повторив догадку *И.Ньютона* о существовании функции «активного агента» в самих физических процессах.

Системогенетика фактически показывает, что механизмы творения определены уже системной иерархией мира. Изменчивость, рост

⁷ Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии, – Тольятти: МАБ и БД, 1994, 48 с.

разнообразия, кооперированности систем в мире предстает как Онтологическое Творчество. Закон дуальности управления и организации систем, о котором я упоминал выше, определяет **механизм цикла как механизм «творческой волны»**. Творчество всегда есть концентрированное будущее в настоящем, есть будущетворение, постоянное «творение» будущего в настоящем. *«Есть только миг между прошлым и будущим, именно, он называется жизнь»* – поется в одной из советских песен 60-х годов в кинофильме, созданном по фантастической повести известного ученого Обручева «Земля Санникова». Цикл или «творческая волна» и есть единство между прошлым и будущим: чем больше изменчивости, больше творчества в процессах – тем больше в них будущего; чем больше постоянства – тем больше прошлого. Волна «прошлое – будущее» как волна онтологического Творчества определяет дуальную, диморфную организацию систем. Появляется **паст-футуристический диморфизм (ПФ- диморфизм)** системы, который определяет выделение в структуре системы **паст-подсистемы** (подсистемы, в которой аккумулируется «прошлое время») и **футур-подсистемы** (подсистемы, в которой аккумулируется «будущее время»). Первая подсистема призвана обеспечивать (контролировать) эволюционную устойчивость, а вторая – наоборот, призвана обеспечивать адаптацию системы к изменяющейся окружающей среде, ее творчество, изменчивость.

Фактически ПФ – диморфизм в структуре системы есть «застывшая» в ней «волна», переходящая в процессе функционирования и развития в соответствующую их ритмику.

Мною, в ряде работ на базе системогенетических и метаклассификационных (метатаксономических) обобщений показано, что в онтологии креативной Вселенной можно условно выделить пять самостоятельных онтологий мира: системной, классификационной, циклической, качественной (взгляд на онтологию мира через качество) и их замыкающей – креативной. Расклассифицированность мира, его системность, гетерогенность по качеству (разнообразию по качеству) предстает и как следствие, и как причина его креативности.

В полном смысле, вернее в абсолютном смысле, хаоса не существует, он оказывается упорядоченным, гетерогенным. Единство прошлого и будущего предстает и как единство порядка и хаоса. Закон дуальности управления и организации систем через свои механизмы определяет ***волновое движение этого единства.***

По отношению к жизни, к человеку системогенетический закон дуальности управления и организации систем проявляется в половом диморфизме, в функциональном диморфизме мозга, в диморфизме мировой культуры (паст-система – восточная культура, а футур-система – за-

падная культура), в законах креативно-стереотипной волны, лево-право-полушарной волны в работе человеческого интеллекта и т.д. **Закон жизни как закон волнообразной адаптации к окружающей среде предстает и как закон творчества.** Волнообразная адаптация «жизни» предстает как волнообразная креативная адаптация. В этом смысле, **творчество – закон жизни.**

Такой взгляд на Мир через призму Онтологического Творчества не оставляет места косной, пассивной материи, она становится творчески активной, другое дело, что «потенциал активности» разный, и он, нарастает по мере роста кооперированности структур и интеллектуализации, «оразумления» Вселенной через рост «интеллекта» таких кооперированных систем (во все меньших по масштабам измерения пространственно-временных континуумах). Сходящийся конус прогрессивной эволюции одновременно предстает как конус креативной эволюции с нарастающим потенциалом Онтологического Творчества, а это означает одновременно и нарастание неустойчивости, уход все дальше все более сложных кооперированных структур от состояния статического равновесия.

Если воспользоваться словом «вита» – жизнь, то можно сказать, что Вселенная «витализируется», уходит все дальше в сторону своей «оживленности». Она как бы эволюционно «просыпается» к жизни. Куликович, киевский геолог, в одном из своих выступлений по проблемам цикличности развития в Москве ввел систему представлений о витем-космологии⁸. Мир – стоит из витем, в чем-то близких по смыслу монадам Лейбница. А это означает, что мир состоит из «живых систем», систем самоорганизующихся, в чем-то гомологичных по главным своим законам самоорганизации и сохранения неравновесных структур. Все это выстраивается в единый ряд «креативной картины» мира как Неклассической научной картины мира.

«Шутовская Вселенная» Лорена Айхти – это креативная Вселенная, находящаяся в творческом диалоге, в том числе и в форме «шутовства» с человеком, особенно, если он думает, что он «единственный разум» в мире, как это предлагалось в ряде гипотез по поводу существования «внеземных цивилизаций».

Самотворяющая природа творит, в том числе творит входе креативной эволюции, приводя к появлению человека-творца, Homo Creatora и одновременно Наблюдателя Креативной Вселенной. Интеллект есть «управление будущим», управление через творчество, будущетворение, сопряженное с творчеством природы.

⁸ Проблемы ноосферы и экобудущего. Материалы междисциплинарных дискуссий. Выпуск 1. - М.: РАЕН, Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1996, С.66-72.

3.2. «Шутовская Вселенная» Лорена Айзли – зеркало «Стихийно-шутовской истории человечества»

У Айзли фиксация «шутовского начала в природе» (с. 177) на одном полюсе приводит к «Непредсказуемой Вселенной», а на другом полюсе – к «занулению» интеллекта человека, когда «управление будущим», а значит «интеллектуальность», «разумность» человеческого интеллекта где-то, в каком-то смысле «зануляется», поскольку будущее не управляется.

«Шутовское начало в природе, как мне теперь известно, настолько потрепало моих родителей, что они категорически отказывались строить планы на будущее», – констатирует Лорен Айзли. Более того, возникает ситуация испуга перед будущим. «Сами того не сознавая, они пришли к убеждению, что заглядывать вперед – это только привлекать к себе внимание некоей мрачной силы, ненавидящей расчетливого прозорливца и готовой в любой момент его жестоко покарать. Только много лет спустя, я понял, что своего рода враждебная первобытная стихия существует не только в блуждающих пыльных бурях внешнего мира, но и в душе людей», – замечает Айзли.

Здесь Айзли находится в потоке философской рефлексии, имеющей тысячелетнюю историю. «Благими намерениями устлана дорога в ад» – что это, как не предостережение человеку не быть «прозорливым», не проектировать будущее. Очевидно, сила вещей нас приводит не к тем результатам, которые мы замыслили, – восклицает французский мыслитель Сен-Жюст. Федор Михайлович Достоевский, великий русский писатель и философ мирового масштаба, записывает в своем «Дневнике писателя» мысль о существовании закона «искажения великодушных людей». Немецкий социальный психолог прошлого века Вундт вводит закон гетерогонии целей, в соответствии с которым реализация целей приводит не к тем результатам, которые были описаны в целях. Позже в кибернетике появляется формулировка закона пересечения целей и результатов, которая в общем повторяет формулировку закона Достоевского – Вундта.

Этот закон стихийных регуляторов в истории я назвал в своих работах «законом Достоевского». Это есть закон Стихийной Истории, закон «стихийной детерминации» в Истории, который действовал с достаточным постоянством вследствие доминанты частного интереса, индивидуализма, частной собственности, «невидимой руки» Адама Смита. Вместе со стихийной, материальной детерминацией в Истории с самого начала начинается свой путь становления и «идеальная детерминация» в Истории через «общественный интеллект», совокупный разум.

Знания – субстанция общественного интеллекта. Кругооборот знаний от индивидуального интеллекта к общественному и, наоборот,

– образует «кругооборот интеллекта» как единство двух тенденций: объективизации знаний («деперсонализации идей» по *Николаю Дмитриевичу Кондратьеву*, русскому экономисту-философу, создателю учения о длинных экономических циклах) и субъективизации знаний. Идеи, открытия, изобретения, творческие результаты, формируемые в «голове» человеческого индивида, должны стать достоянием людей, общества, пройти процесс «объективизации», стать частью «памяти» общественного интеллекта (в форме книг, других носителей информации, произведений искусства, архитектуры и т.п.). С другой стороны, через школу, семью, высшие учебные заведения, в общем – через систему образования, знания «субъективизируются», приобретая индивидуально-интеллектуальную жизнь.

Общественный интеллект есть, таким образом, единство науки, культуры и образования, знания и сознания, единство, переходящее в управление будущим, в качество функций будущетворения: проектирования, программирования, планирования, нормотворчества, законотворчества, формирования ценностей, общественных идеалов и т.п. *Рост роли «идеальной детерминации в Истории» является следствием роста роли знаний в жизни общества, развития института науки, роли общественного интеллекта, его проектности.* И, однако, доминирующими оставалась «стихийная детерминация» и философия, и мировоззрение, ее апологетирующие, ее оправдывающие.

Не вмешивайтесь в спонтанный ход истории! – вопрошает *З.Бжезинский* к коммунистам, обвиняя их в грехе попыток «управлять историей». На этом утверждении, которое перешло в вопрошание к коммунистам у *Бжезинского*, покоятся философские системы *Хайека*, *К.Поппера*, *Жака Аттали*, *М. Фридмана* и многих других «стихийных философов» и «стихийных экономистов». В принципе на этом постулате базируется вся цивилизация Запада, потому что он, этот постулат, сопряжен с абсолютизацией частного интереса и частной собственности как абсолютных ценностей, которым придается апологетами этих ценностей характер «общечеловеческих ценностей».

И вот другой «медалью» этой философии является признание невозможности «управлять будущим», признание переворачивания Добра и Зла.

Дуальность порядка и хаоса, прошлого и будущего в системе, устойчивости и неустойчивости в развитии, которая предстает в форме системогенетического закона дуальности управления и организации систем, ПФ-диморфизма, переводится в дуальность Добра и Зла, как абсолютных начал Вселенной.

«Стихийный человек» Стихийной Истории спрятался от ответственности за то, что творит, за якобы «игру» мировых сил Добра и Зла.

«Скрытый Дуализм, с древних времен преследующий человека, находит свое отражение в его религиозных представлениях как борьба между добром и злом. В мире современной науки он предстает в виде хаоса в противовес форме, или антихаосу» (с. 177), – пишет Лорен Айзли. Историческое «бессознательное» Гегеля – это есть «бессознательное» стихийной истории, когда люди не ведают, что творят. Лев Николаевич Толстой сформулировал тезис о «роевом существовании» человечества, которое и есть такое роевое стихийное существование человечества под вечный рефрен: «не ведаем, что творим» и не хотим отвечать.

За вопрошанием *З.Бжезинского* фактически скрывается некая мистическая вера в надчеловеческую разумность истории, ее божественную промыслительность. *А.Дж.Тойнби*, всемирно известный философ истории, выстраивает логику Вопрошаний к человечеству божественного Логоса и Ответов человечества на эти Вопрошания. Угадал Ответ – происходит движение Истории в сторону прогресса, не угадал – в сторону катастрофы.

Катастрофичность развития человечества – естественное следствие доминанты начала «не ведаем, что творим». Это и есть стихийно-шутовское начало в истории человечества.

«Шутовская Вселенная» Лорена Айзли – это зеркало «Стихийно-шутовской истории человечества», когда люди «не ведают, что творят». Как уж тут не «шутить Вселенной». «Стихийный человек» уходит от ответственности, обвиняя в «шутовстве» Вселенную, онтологизируя Зло, главным источником которого является он сам, его стихийная частнособственническая, рыночная форма бытия.

3.3. Лорен Айзли – «бунтующий человек» в определении Камю, индикатирующий наступление Пределов Стихийной истории

И, тем не менее, несмотря на стихийный, разрушительный характер человеческой истории по отношению к природе на Земле, социоприродная гармония сохранялась. И сохранялась она благодаря гармонизирующему воздействию на ход социоприродной эволюции Биосферы как суперорганизма. *Александр Леонидович Чижевский*, русский ученый-космист, в 20-х годах формулирует мысль о существовании *закона квантитативно-компенсаторной функции Биосферы*. Данный закон есть отражение

действия *гомеостазиса Биосферы как суперорганизма*. «Поток разрушений природы», запускаемый хозяйственной деятельностью человека, компенсировался «потоком созидания» со стороны Биосферы, благодаря антиэнтропийному противостоянию гомеостатических механизмов Биосферы как суперорганизма. Определенную роль в этом «потоке восстановлений» нарушенной природы играли механизмы *закона Бауэра-Вернадского* в трактовке *В.П.Казначеева*, определяющего *негэнтропийную функцию жизни на Земле*.

До тех пор, пока энергетика мирохозяйствования человечества была достаточно малой, чтобы защитные функции Биосферы по логике гомеостатических механизмов «срабатывали», стихийно разрушительная логика Истории как бы нейтрализовывалась креативно-созидающей логикой эволюции Биосферы. Но в XX веке энергетическая вооруженность «стихийной истории» возросла на несколько порядков, а, следовательно, и *возрос масштаб катастрофизма, масштаб Зла Истории* – вот этого начала «исторического бессознательного» – «не ведаем, что творим». Его итогом, по моей оценке, стали: *первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, Глобальные Информационная и Духовная Катастрофы. Возник императив выживаемости человечества в XXI веке*.

Единственной формой реализации этого императива, по моей оценке, стала модель устойчивости развития в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. А это означает, что человечество на рубеже XX – XXI веков оказалось на «перевале» Истории, символизирующем собой смену парадигм истории: от Стихийной Истории – к Истории Управляемой, от доминанты стихийной детерминации – к доминанте идеальной детерминации, от доминанты механизма конкуренции – к доминанте механизма кооперации.

«Конкурентная история» должна смениться «кооперационной историей» человечества, где ведущим механизмом становится общественный интеллект и образовательное общество, как форма обеспечения опережающего развития качества человека, качества общественно-го интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Фактически, если внимательно приглядеться к схеме прогрессивной эволюции, воспроизведенной выше, социальная эволюция человечества демонстрирует ту же закономерность «сходящегося конуса эволюции» с ростом кооперированности социальных систем и ростом их интеллектуализации, «оразумления». *Эволюция «социального космоса» повторяет общую структуру эволюции Космоса Вселенной и в этом тоже проявляется закон спиральной фрактальности системного времени*.

3.4. «Бунтующий человек» А.Камю – восстание «слепого раба слепого бытия»

Человечество, по моей оценке, находится в «точке» Большого Социально-ноосферно-кооперационного Взрыва в социальной эволюции. Пока эта «точка» предстает нашему видению как «точка» Кризиса Истории, «точка» Пределов классическим формам стихийного бытия человечества, «индивидуалистическому человеку», рынку, частным интересам и собственности, буржуазному, эгоцентричному гуманизму, заявившему о себе в эпоху Возрождения. Отражением этих Пределов является и концепция *Аурелио Печчеи* о «человеческой революции» как необходимым факторе выживания человечества с ее императивом, воссоздающим императив *А.Гумбольдта – К.Маркса – В.И.Ленина* – императив всестороннего, гармоничного, универсально-целостного развития личности, и «бунтующий человек» *Альберта Камю*. *«Бунтующий человек» Камю – это предвосхищение пределов «стихийного человека». Он «бунтует» против собственного бытия, против его «неподатливости», которая и проявилась в «законе Достоевского».*

В определенном смысле «бунтующим человеком» Камю является и рефлексирующий герой рассказов-эссе Лорена Айзли, то есть в какой-то мере он сам. Это «бунт» против «Непредсказуемой Вселенной», против ее «шутовства», которое, как он чувствует, хотя и не всегда осознает, *есть плата за собственное «шутовское начало»: «не ведаем, что творим».* Именно здесь истоки абсолютизации игрового начала в западной культуре, «игры в бисер» Гессе, в котором жизнь превращается в «игру», в нечто «эфемерное», нереальное. Человек – господин тварного мира по христианской догматике, расположившийся между Богом и Природой, абсолютизируя свою власть над Природой, как правило, в форме власти денег, начинает абсолютизировать власть над собственной природой, что удается только в «кажущемся», «иллюзорном» мире игры.

Игра – механизм творчества. Она возникает в процессе креативной эволюции живого на Земле уже у сложно организованных организмов, получая достойное развитие у человека. Но она только аспект креативного бытия человека, а не все бытие. *Креативное бытие человека не подменяется «игровым бытием».* И в этом суть «подмены бытия, жизни», когда игра превращается во всеобщую форму жизни. *«Подмена», оборачивающаяся трагедией. «Играющий человек» воспроизводит «стихийного человека», продолжая спонтанность Истории и доводя это бытие до парадоксального тупика, символом которого часто становится «сведение счетов с жизнью».*

«Бунтующий человек» Камю, восставая против всего этого, не видит его истоков. Это восстание «слепого раба слепого бытия», для которого управление социальной историей – табу.

Где же выход? В Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества, в переходе к новой парадигме «управления» – управления стихийностью. Креативная картина мира – часть «движения» к новому качеству бытия. Выход – в сопряжении творчества человека и творчества природы, в сопряженной социоприродной креативной эволюции. Для этого человек должен отказаться от ЭГО-центризма в пользу ЭКО-центризма, соединить в своей философии «должное» и «сущее», перейти на позиции Неклассической науки, реализующей во внутренней логике своих критериев научности синтез Истины, Добра и Красоты, должен вернуться к общинным, в русско-православной традиции – к соборным, кооперативным основаниям жизни.

Индивидуалистический человек Запада, в том виде как он сформировался, как продукт Духа Капитала, правящего бал вот уже больше 400 лет, не имеет будущего. Потому он и «бунтует», и поэтому «бунтует» вся его культура.

Лорен Айзли в «Метателе звезд» остается на позиции «стихийного человека», отвергающего у него право на управление будущим, а значит остающегося на бытийной основе собственно «шутовского начала»: не ведаем, что творим. *«Черная магия – магия перевозданного хаоса – стирает или причудливым образом меняет системную форму вещей. Когда начинает бить двенадцать, принцесса должна покинуть бал, чтобы не быть застигнутой в лохмотьях кухарки; карета вновь превращается в тыкву. Неустойчивость стоит в центре мироздания. Судивительной прозорливостью фольклор предвосхитил то, что XIX век объявит реальностью: что форма – лишь иллюзия временного измерения, что чудесный побег преследуемого героя или героини через лягушачью кожу и волчью шкуру был и будет побег всех людей»* (с. 180).

В центре мироздания – пара <«устойчивость – неустойчивость»>. Устойчивость демонстрирует связь с прошлым, постоянство в эволюции, неустойчивость – ее креативность. Абсолютизация любого начала дисгармонично, в их циклически-волновом единстве проявляется динамическая гармония мира, фундаментальное начало механизмов закона дуальности управления и организации систем как онтологического закона.

В онтологии мира нет абсолютного Зла, оно появляется с человеком и в его возможностях раз и навсегда с ним покончить. Для этого он должен почувствовать себя не «Разумом - для Себя», а «Разумом - для Биосферы, Земли, Космоса».

4. СВОБОДА, СУЩЕЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ

4.1. «Свобода» буржуазного человека как его «несвобода»

«Я, давно пришел к заключению, – пишет Айзли в эссе «Нашествие гигантских ос», – что в мире нет ничего, чтобы могло объяснить мир, равно как нет ничего в природе, что отделяло бы сущее от потенциального. Это мое кредо, с него я начинаю» (с. 158).

Любой тезис имеет свой антитезис, на что обратили свое внимание в своих диалектиках и *Кант, и Гегель*.

Антитезис к тезису Лорена Айзли будет звучать так: «В мире есть все, что бы могло объяснить мир, равно как и в природе есть все, что отделяет сущее от потенциального».

Тезис Айзли в какой-то мере отрицает его системогенетичность, наследственные связи в эволюции и абсолютизирует неустойчивость. Не случайно, что в другом эссе «Метатель звезд» на с.180 он формирует *тезис-рефрен: «Неустойчивость стоит в центре мироздания».* Но если последнее верно, тогда нет времени, нет ритма, симметрии, тогда нет носителя-инварианта, по отношению к которому неустойчивость как явление и начинает фиксироваться. Иными словами, *неустойчивость не могла быть понята, зафиксирована человеком-наблюдателем, если бы не было устойчивости.*

Сама жизнь – есть форма неравновесной устойчивости, реализующейся в постоянном метаболизме с окружающей средой: вещественном, энергетическом, информационном. Другое дело, что устойчивость в креативной эволюции подразумевает необратимость, определяющую направленность эволюции. Цикл перестает видаться как полный возврат к себе тождественному. *Цепь циклов включает в себя толерантность, то есть тождественность между смежными циклами на более глубоких инвариантах и необратимую изменчивость на периферии структур системы.* «Цикл-спираль» подразумевает наличие и тождественных структур, и необратимостей в «циклическом движении» системы.

Закон спиральной фрактальности системного времени определяет накопление эволюционной памяти в системе (в человеке, в Биосфере, в Земле и т.д.), через расшифровку которой наука и движется к «объяснению мира». Другое дело, что мы находимся в самом начале пути, что прекрасно заметил *Исаак Ньютон*, сравнив науку с маленьким ребенком, играющим на берегу моря и выхватывающим блестящие камешки в воде, которые первыми попались на глаза.

Вечность мира подразумевает и вечность познания. Вселенная, «оразумляясь», в своей эволюции создает Человека-Наблюдателя, че-

рез разум которого она познает самую себя. Самотворящая природа не только творит себя, но и развивает свое качество рефлексии, эволюционирует в свойстве рефлексии от проторефлексии до разума, до науки, которая по Вернадскому становится геологической, планетарной силой.

Из этого факта развивается «вернадскианская революция» в науке, культуре человечества, поставившая на повестку дня ноосферную рефлексии, осознания ноосферной функции человечества в логике эволюции Биосферы. Без объяснения мира, механизмов эволюции Биосферы, ее гомеостатических механизмов не произойдет ноосферизация социоприродной эволюции, не произойдет преодоление Кризиса Стихийной Истории и первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, не окажется реализованным «императив выживаемости».

Тезис Лорена Айзли – это тезис «беглеца», к которому он себя причислил, «беглеца» как некоей формы «бунта» против бытия. Но одновременно этот тезис – и положительная фиксация парадоксальности мира, его антиномичности, требующих от Наблюдателя мира, его «познавателя» определенного потенциала сомнения и в первую очередь – сомнения в информации, которую фиксируют собственные анализаторы: глаза, уши, обоняние, тактильные анализаторы. Мир более фантастичен по своему устройству, более «странен» по Айзли («Суд пернатых», с. 101), чем он объяснен современной наукой, представлен нам в наших ощущениях. И, наконец, он постоянно меняется, эволюционирует.

В.П.Казначеев вводит понятие «интеллектуальной черной дыры». Скорость изменений в живом веществе Биосферы под «натиском» антропогенных воздействий больше, чем скорость темпов исследований этих изменений, – вот то состояние, которое определяет метафору «интеллектуальной черной дыры». Фактически она означает асимметрию между энергетической вооруженностью интеллекта человека в век энергетической цивилизации XX века и качеством его прогнозирования, проектирования, управления будущим, на которую мною, очевидно первым, обращено внимание в конце 80-х годов, и которую назвал интеллектуально-энергетической асимметрией человеческого разума XX века (ИЭАР). Она – одна из важнейших причин первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, естественный результат «соединения» скачка в росте энергетического потенциала обменных процессов между обществом и природой и стихийной логики исторического развития человечества.

Стихийная, рыночно-капиталистическая цивилизация стала Большой Утопией человечества. Если «интеллектуальная черная дыра» не будет преодолена через резкое увеличение темпов развития наук о жи-

вом веществе, человеке и интеллекте человека, Земле, биосферологии и ноосферологии, повышение качества образования человека, общественного интеллекта, то она действительно «затянет» человечество в себя, станет еще одним образом рукотворного Апокалипсиса.

«Стихийный, утопический человек» конца XX века – это «несвободный» человек.

Есть «свобода от» и есть «свобода для». Человек больше всего стремился эмансипироваться, больше всего стремился к «свободе от», то есть к «свободе вседозволенности». Но она то в «стихийной логике» развития и есть полная «несвобода» в смысле «свободы для», в смысле «свободы будущетворения», управления своей судьбой. XX век в рыночно-капиталистической логике развития на фоне научно-технического прогресса и резкого скачка в энергетике мирохозяйствования довел «свободу от» западного человека до ее вершины («ноу проблемс», «твои проблемы – не мои проблемы») и одновременно довел до самого низкого уровня «свободу для».

«Бунтующий человек» А.Камю, «беглец» Лорена Айзли – это несвободный человек, для которого его индивидуализм, разрыв связей с обществом обратился в его «несвободу». Чем больше анархической, «стихийной» свободы индивидуала, поклоняющегося «невидимой руке» **Адама Смит** в экономическом обществе «свободного рынка», тем меньше «свободы общества», и тем меньше «свободы для» у такого стихийного человека. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, Глобальные Духовная и Информационная Катастрофы, ставшие реальностью конца XX века, Кризис Классической Стихийной Истории – материализованные символы «несвободы».

Лорен Айзли в «Суде пернатых» вспоминает образ «Болванчика» – персонажа из «Алисы в стране чудес» **Льюиса Кэрролла**, чтобы подчеркнуть эту потерянность индивидуалистического человека Запада. **«Как болванчик, мы мечемся туда-сюда по своим непонятным делам, все время полагая, что окружающее нас тускло и что сами мы ничего особенного из себя не представляем»** (с. 101). «Тусклость» бытия – это потеря его креативности, это потеря человеком своей творческой функции, которая и реализуется в пространстве «свободы для», то есть в пространстве творчества как формы и содержания истинной свободы. Человек мира приобретательства, мира потребительского «поглощения», мира наживы все больше становится «тусклым», потерянным. **«Болванчик» – символ потерянного человека в мире «роевого существования» по Лью Толстому: «мечемся туда-сюда».**

Лорен Айзли чувствует вот эту «нескладуху» бытия западного, буржуазного человека. «Болванчик» мечется.

4.2. Символ потери «свободы для» – пустота бытия буржуазного человека

Символом потери «свободы для» становится Великий Тезис, выделяемый Айзли курсивом в рассказах-эссе «Танцующая крыса»: «Впереди пусто, сзади пусто. Поклоняйтесь же ему – великому нулю» (с. 63).

Конечно, не все так просто. «Великий нуль», который постоянно присутствует в восточной философии, – это образ «творящего» вакуума, к которому пришла современная физика. Таким образом, есть и такое измерение нуля.

*Но в данном контексте «нуль» становится образом обесмысливания жизни буржуазного человека, он «сливается» с тезисом Айзли «в мире нет ничего, чтобы могло объяснить мир». «Впереди пусто, сзади пусто». Мир становится миром миража, миром иллюзорным, эфемерным, и, следовательно, поскольку человек создан этим миром, является частью этого мира, он становится таким же иллюзорным и эфемерным, «тряпичной куклой» (с. 177), для которой «наше человеческое «Я» нам только снится», *Это и есть «зануление» человека Запада, его «свободы для».**

«Впереди пусто, сзади пусто. Поклоняйтесь же ему – великому нулю». Поклонение «пустоте» – это признание собственной эфемерности, это «стихийное бессознательное» «стихийной истории» – «не ведаем, что творим» – вдруг начинает через наше «бессознательное» бунтовать в нас через отрицание смысла жизни.

Мераб Мамардашвили в середине 80-х годов как-то высказался об антропологической катастрофе, которая реально развивается. Я, проанализировав существующие тенденции, выдвинул *тезис о развивающихся Глобальных Духовной и Информационной Катастрофах*, которые про-являются в некрофилии («любви к смерти») в культуре, особенно в масс-культуре западно-американского происхождения, в развивающейся «некросфере» по *Влаилу Петровичу Казначееву*, проявляющейся не только в некрофильной культуре, но и в растущем потоке суицида именно в развитых странах, например, в Швеции, США, Франции, Канаде, в сексуальной революции, уничтожающей сложившиеся культуры семьи, поклонения женскому началу, культ материнства, низводящей духовные высоты любви как проявления человечности, как величайшего акта человеческого духа до похоти, полового акта, проституирования природы женщины, в информационно-духовных войнах, в стратегиях силового мондиализма, стремящегося силой установить «новый мировой порядок» для процветания «золотого миллиарда» и медленного умерщвления остальной части человечества. «Интеллектуальная черная дыра» – одно из измерений этих Катастроф. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы – их следствие.

4.3. Развивающаяся «некрросфера», как нечто, противостоящее становящейся ноосфере

Фактически – это форма «опустынивания» культуры, низведение ее до самолюбования собственной «пустотой». Развивающаяся «некрросфера», как нечто противостоящее становящейся ноосфере (В.И.Вернадский), предстает как развивающаяся «сфера пустоты», поглощающая теперь уже жизнь не только отдельного человека, но и человечество в целом.

«Пустота» – это потеря человеком и человечеством целей в жизни. **В.П.Казначеев** правильно подчеркивает важнейшие свойства монолита живого вещества на Земле в том числе, его теленомичность, последовательно вытекающую из его креативности. *Жизнь теленомична, потому что она креативна.*

«Человек потребляющий», как еще одна ипостась «стихийного человека», достиг своего исторического Предела. У него нет будущего, как нет будущего у всей Стихийной Истории, у всей рыночно-капиталистической цивилизации, которую Фукуяма радостно провозгласил Финалом Истории, воплощенной целью всей Истории. Как стихийной истории, – да. Но этот финал не тот, как мыслит Фукуяма, не вечное царствование рынка, великой Цивилизации Рынка, как провозгласил Жак Аттали. Это Конец Истории, это Конец в форме пустоты, это Конец существования человечества, если оно не перейдет от либерально-стихийных основ жизни на базе частной собственности и капитализма к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, к общинно-соборным, ноосферным основам жизни.

«...нет ничего в природе, что отделяло бы сущее от потенциального» – восклицает Айзли. В определенной мере он прав. Прав, потому что осознать сущее невозможно без осознания его пространственно-временного измерения.

В развиваемой концепции системного времени, связанной с законом дуальности управления и организации систем, с циклически волновой онтологией мира, с его системно-иерархическим устройством, *время и цикличность образуют единство, причем цикличность рассматривается как «цикличность с необратимостью». Цикл калибрует системное время.* «Настоящее» в этой онтологии становится единством «прошлого» (наследственный поток «от прошлого» на уровне системы и ее подмира) и «будущего» (наследственный поток «от будущего» на уровне надсистемы и ее надмира).

Цикл – форма организации этого единства. Время порождается временем. Поток прошлого времени в форме потока наследования структур и

поток будущего времени в форме потока наследования «дырок», «ниш», в границах которых формируется «поток творчества», «изменчивости», соединяются в «цикле» и волнообразно, маятниково «движутся» в системе, определяя процессы ее саморазвития, самоорганизации и развития организации. **В этом понимании «настоящее» – это проживаемый цикл, и здесь сущее и потенциальное образуют единство, как единство прошлого и будущего, устойчивости и неустойчивости. Но есть и прошлый цикл, и будущий. И здесь сущее и потенциальное разводятся.**

С одной стороны, в «точке» настоящего сворачивается вся «генеалогия происхождения», механизм «свертки» описывается законом спиральной фрактальности системного времени или обобщенным законом Геккеля, **с другой стороны**, из «точки» настоящего разворачивается «конус» «генеалогии порождения», «конус потенциального». Для Наблюдателя в позиции «настоящего» прошлое время свернуто, оно «сознанию» кажется одномерным, хотя, как уже указывалось, оно спирально упаковано в «информационной пирамиде» живой особи и определяет **эволюционную память в «бессознательном**», а будущее время развернуто, кажется «сознанию» многомерным, потому что только по отношению к будущему возможны творчество и выбор, **творчество как бы генерирует будущее время, генерирует новые «конусы» будущей эволюции в рамках разрешенного потока «дырок» определяемого развитием «надмира».** «Дырки» – это концентраты будущего в настоящем, это концентраты потенциального. Они есть «ниши», «вакантные узлы» по **Г.П.Мельникову** в надсистемах, определяемые логикой развития их структур.

Дилемма «сущего» и «потенциального», затронутая **Айзли**, переходит в дилемму «сущего» и «должного» – вечный предмет скрещивания «копий» философов на арене философских «дуэлей». Общим является подход, когда сущее относят к онтологии, а должное – к этике в рамках противостояния «объекта» и «субъекта».

4.4. Сущее креативно

Но в креативной онтологии мира потенциальное как креативное уже находится в сущем. Сущее креативно.

По отношению к миру человека, этот тезис приобретает новое качество. **Теленомичность человека связана с «должным».** Человек – часть мира и одновременно его разум. Он берет на себя ответственность за общий ход социоприродной эволюции на Земле, за ее гармонизацию. **«Должное», проектность как проявление интеллекта в процессах будущетворения становится частью сущего. Креативное сущее человека и мира включает в себя «должное» как «волевою интенцию» к будущетворению, к управлению будущим и гармонизации своего творчества с творчест-**

вом природы. «Должное» не «волюнтарно», оно онтологично, оно смыкается с категорией Добра, с логикой выживания человека в мире вместе со всем живым в мире.

Единство сущего и должного, когда должное входит в сущее, как и будущее в настоящее, – в креативной онтологии мира есть один из «кристаллизаторов» Неклассической науки и Тотальной Неклассичности будущего бытия для человечества, в которых Истина, Добро и Красота образуют неразрывное единство.

У *Айзли* в «Метателе звезд» метатель звезд осуществлял свое «должное» как часть смысла своего существования, спасая жизнь морских звезд, погибающих на берегу великого океана. *Айзли* замечает: «*Метатель звезд был безумен, и связывать себя с его безрассудством я не собирался. Я был наблюдателем и ученым*» (с. 190).

В последней фразе закрепились саморефлексия классической науки: ученый наблюдает, экспериментирует, стремится открыть научную истину, объективную, независимую от ценностных позиций наблюдателя и общества, а как распорядится общество с этой «истиной», он уже не отвечает, он «умывает руки» как *Понтий Пилат*. Но в том то и дело, что в рефлексивном мире, в мире субъектов, человек – сам часть этого мира, он не только наблюдает его, но он его изменяет или мир изменяется с его помощью. Его «должное» переходит в «будущее» этого мира.

Неслучайно появились Антропные принципы, в которых фиксируется связь эволюции фундаментальных констант Вселенной и наличия Наблюдателя, ее наблюдающего. *Закон спиральной фрактальности системного времени и закон «оразумления» Вселенной, сопряженной с «конусом» прогрессивной эволюции, расширяют содержание Антропных принципов. Антропные принципы и принципы дополнительности*, восходящие по своему содержанию к первому принципу дополнительности *Нильса Бора*, определившие появление Неклассической физики, вынужденной включать Наблюдателя, воздействие характеристик его психосоматики на объект эксперимента в логику эксперимента и интерпретации его результатов, *соединяются*. Они ставят проблему учета «природы человека-наблюдателя» в логике развертывания содержания науки, интерпретации ее данных.

И ученый, продолжающий разводить сущее и должное, становится безумен, потому что он, снимая с себя ответственность за будущее, участвует в подготовке рукотворного Апокалипсиса.

Как часто бывает в диалектике, позитив от тезиса переходит к антитезису. Метатель звезд – нормальный человек, который исповедует, как и *Альберт Швейцер*, благоговение перед любой жизнью на Земле, он – не безуемец. Безуемец – тот беспристрастный ученый, который, как *Фауст* ради

того, чтобы больше знать, продал душу *Мефистофелю*. Продал, но не достиг желаемого, поскольку не заметил, что знания мира «мертвы», если к ним не прибавлены знания «о себе», о человеке, о жизни. «Суша, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет» – восклицает *Гете*.

И именно по этой диалектической логике, герой эссе *Айзли*, хотя и подумал о безумстве «метателя звезд», сам становится в ряд с ним, чтобы он был не один в своем порыве спасения части природы – морских звезд. *«Я поднял и кинул еще одну звезду. Быть может, очень далеко, на самом краю Вселенной, вполне реальная звезда была точно так же подхвачена и кинута. Я, своим существом ощутил этот могучий размах – движения сеятеля, сеющего жизнь в поистине космических масштабах»* (с. 191).

Там, где «должное», и можно добавить «должное потенциальное», потому что «должное» может реализоваться только в «потенциальном», там, где «должное» становится стимулом творчества человека, человека, осознающего свою ответственность перед великим Целым, – Обществом, Человечеством, Биосферой, Землей – Геей, Космосом, там достигается «Свобода» – «Свобода -для -созидания, творчества, в гармонии с собственной природой и в гармонии с внешней Природой». *Акт героя эссе «Метателя звезд», прикnuвшего к метателю звезд, был не актом безумства, а актом истинной «свободы для».*

5. «ЗАКОН УДВОЕНИЯ». ЧЕЛОВЕК И ТЕХНИКА

5.1. Рефлексия – удвоение через самоотображение

В рассказе-эссе «Пустельга и ЭВМ» *Лорен Айзли* отмечает: *«Нельзя сомневаться, что мы живем в великую эпоху, душой которой является робот, не случайно, между прочим, появившийся на свет вместе с атомной бомбой. А мозг, нынче говорят, лишь разновидность системы обратной связи – только немного более сложная. Основные принципы его действия уже разработаны инженерами»* (с. 89).

Так что же это за «великая эпоха»? Каково ее человеческое измерение? Почему в центр «измерения» величия эпохи *Айзли* поставил робота? В чем состоит символ «робота» в человеческом измерении XX века?

Ответ на эти вопросы есть продолжение предыдущих размышлений в диалоге с *Лореном Айзли*.

Карл Маркс в одном из своих произведений высказал глубокое суждение, приоткрывающее завесу над сущим в природе человека, – *суждение об удвоении сущности человека, его сознания в процессе его деятель-*

ности. Я, раскрывая содержание удвоения сущности человека, придал ему статус первого фундаментального противоречия человека, которое, будучи внутренним противоречием человека, его исторического становления, каждый раз в процессе его деятельности экстериоризируется, переходит в противоречие между человеком и создаваемым им искусственным миром, миром его «отчужденной» части сущности в продуктах труда. Данное первое фундаментальное противоречие является частью моей концепции теории фундаментальных противоречий человека, опубликованной под разными ракурсами в ряде монографии и книг («Системологические основы образовательных систем», 1994г; «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие», 1994 г.; в издании Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов и др.).

Но если ставить вопрос о противоречии удвоения сущности, сознания человека, то необходимо *взглянуть на процесс «удвоения» шире, как на некий феномен бытия мира, бытия креативного.*

«Конус сходящейся спирали» прогрессивной эволюции мира несет в себе, вместе с закономерностями роста кооперации и интеллектуализации систем, смысл роста рефлексивности систем.

Глубинный смысл рефлексии – удвоение через самоотображение. В одном из своих онтологических определений информация есть отраженное разнообразие. Поэтому космогоническая интеллектуализация Вселенной как неотъемлемое свойство прогрессивной эволюции, ее «оразумление», есть одновременно наращивание «потенциала удвоения», спрятанного в «интеллекте систем».

Более того, если взглянуть на содержание закона спиральной фрактальности системного времени, то оно фактически несет в себе *смысл открытия новой рефлексивно-генетической, спиральной симметрии мира.* Предшествующее эволюционное время в форме эволюционной сходящейся спирали не исчезает, а как бы удваивается, претерпевая «топологические преобразования», в «конусе онтогенетического развития» данной системы-индивида. *Эволюционная память в «бессознательном человека» – это результат сохранения эволюционной памяти через удвоение в наследственных процессах. «Закон удвоения» порождает целый класс рефлексивных симметрий в мире.*

Таким образом, можно говорить о *«законе удвоения», который порождает целый класс симметрий в мире, симметрий рефлексивного характера. Но не являются ли тогда все существующие симметрии в мире результатом действия этого закона?* Пока я оставляю это вопросом. Подчеркну только одно: это *необходимость различения «удвоение в синтезе» и «удвоение расщепления».* Закон дуальности управления и ор-

ганизации систем есть механизм «удвоения в синтезе», когда в процессе рождения системы и ее функционирования соединяются два наследственных потока: «от прошлого» и «от будущего». «Удвоение расщепления» есть механизм тиражирования через отображение и соответственно через информацию.

Удвоение сущности, сознания человека в процессе его деятельности, труда – проявление этого *онтологического «закона удвоения», причем в смысле «удвоения расщепления».*

К. Маркс отмечает, что человек вначале удваивает себя в сознании, а потом уже в процессе деятельности.

5.2. Какого же себя удваивает человек?

Какого же себя удваивает человек? Какая сторона его сущности удваивается?

Левое-правополушарный диморфизм человеческого интеллекта (мозга) – отражение его дуальной организации, которая переходит в процессе функционирования интеллекта в лево-правополушарную ритмику, спектр которой включает в себя как короткопериодную циклику суточного периода, среднепериодную циклику года или 10-12-летнего периода, так и длиннопериодную циклику в масштабе всей жизни человека.

Именно это содержание входит в *закон лево-правополушарной волны как закон творческого функционирования человеческого интеллекта* (имеется его аналог и для общественного интеллекта).

Левое полушарие – это футур-система. В нем преобладает доминанта рационального, логического, вербального мироосвоения.

Правое полушарие – паст-система. В нем преобладает доминанта иррационального, образно-художественного мироосвоения. Именно через него, в основном, «сознание» взаимодействует с «подсознанием» и с «бессознательным» в целом. Поэтому оно является источником интуиции, инсайта, открытий. Через него в периоды «кризиса» из «подвалов» эволюционной памяти «бессознательного» выходят на поверхность «сознания» архаика, мистическое, мифологическое отношение к миру.

Паст-футуристический диморфизм мозга взаимодействует с паст-футуристическим диморфизмом, закрепленном в половом диморфизме. Женщина – паст-система, мужчина – футур-система. В женщине доминирует эволюционная память, она – ее транслятор в «половом регулировании» передачи наследственной информации, в мужчине доминирует онтогенетическая память, он – ее транслятор в «половом регулировании» и в процессах наследования. На это впервые обратил внимание еще в 60-х годах *Геодакян*.

Я в соответствии с онтологией открытого мною системогенетического закона дуальности управления и организации систем придал этому фе-

номену онтологический статус. С позиций этого закона, лево-правополушарные волны есть волны «прошлое-будущее».

Исходя из гипотезы фрактальности паст-футуристического диморфизма по «системной вертикали», в женщине как паст-системе наблюдается сдвиг в сторону правополушарности, эмоционально-интуитивного начала, а в мужчине – наоборот, в сторону левополушарности, рационально-формальнологического начала. Если провести тестирование интеллекта мужчин и женщин, то исходя только из логики данной теоретической схемы, можно сделать предположение, что распределение результатов тестирования для женщин будет более плотно группироваться вокруг «моды» (а распределение является одномодальным), а у мужчин, наоборот, оно будет растянутым, с более длинными «хвостами», что означает, что у мужчин следует ожидать больше «гениев» и больше «дураков», чем у женщин.

5.3. Паст-футуристический диморфизм мировой культуры и паст-футуристический ритм истории

Если взглянуть на проблему паст-футуристического (лево-правополушарного) диморфизма для человечества в целом, то картина усложнится.

Культура Запада – это «левополушарная культура», и поэтому и у мужчин, и у женщин лево-правополушарный диморфизм как бы в целом сдвигается в сторону левополушарности, рационализма, аналитичности, бинарной логики по *Аристотелю* («истина», «ложь»).

Культура Востока – это «правополушарная культура» и там наблюдается сдвиг в сторону «правополушарности», что, в частности, и подтверждается экспериментами, например, *Ариавского* в Якутии. Здесь лево-правополушарный диморфизм сдвигается в сторону правополушарности, иррациональности, холизма, генетической логики (у которой нет «истины» и «лжи», а есть спектр массы «степеней» от «почти истины» «до «почти лжи», определяемый генезисом «результата», «путем», который привел к «результату»). Поэтому «восточный мужчина» «в среднем по степени «правополушарности», интуитивности поведения в чем-то близок к «западной женщине». А «восточная женщина» еще больше будет демонстрировать еще большую степень правополушарности.

Данная теоретическая схема позволяет говорить о *«левополушарных» и «правополушарных» народах, цивилизациях и т.д., распределенных по поверхности земного шара.*

Эта картина еще больше усложняется, если осмыслить, что паст-футуристический диморфизм культуры человечества одновременно несет в себе смысл *паст-футуристического ритма истории*. Иными словами, в истории *«прокатываются» длинные лево-правополушарные волны.*

Сейчас в Западной цивилизации «пик» доминирования левополушарной культуры, а в Восточной – правополушарной культуры, но когда-то ранее в истории было наоборот и в будущем будет наоборот.

Какова «длина» этой волны? Если судить о расцвете рационализма на Востоке, а потом на Западе, то она имеет где-то масштаб 1,5 -2 тысячи лет.

Но это уже «отступление» в сторону, «лирическое отступление», как час-то говорил один из лекторов в бытность моей учебы в военной академии.

Но это «отступление» мне было необходимо. Я им воспользуюсь.

5.4. Лево-правополушарная волна и появление техники, отражающей «левополушарность» человека

Лево-правополушарная волна может трактоваться как рационально-иррациональная, формальнологическо-интуитивная волна. Взлет рационализма на Западе, один из самых мощных импульсов, которому дало творчество *Аристотеля*, привел к появлению современной науки и техники, «индустрии проектирования», и в конечном итоге – к появлению техногенной цивилизации.

Техника появляется первоначально как удвоение «левополушарного» интеллекта человека. Рационализм, доведенный до четкой алгоритмизации и процедуризации, в которых действует логика «механизма», «часов», материализовывался в механизмах, машинах, технологиях, созданных человеком. «Мир техники» оказался «левополушарным» и человек, погружаясь в этот мир в процессе взаимодействия с этой техникой, оказывается под ее воздействием, которое формирует запрос на эксплуатацию «левого полушария» человека.

Появляется цикл первого фундаментального противоречия человека – цикл удвоения его сущности, его сознания в процессе его деятельности. «Левополушарный», рациональный «слепок» человека, слепок той части его сущности, которая может быть описана алгоритмом механизма, то есть его «механистической» сущности, как бы теперь возвращается к человеку в виде созданной техники в результате работы с этой техникой. ***Происходит «удвоение удвоения», механизация и роботизация «природы человека с «угнетением» его правополушарной, немеханистической, «организационно-холистической», интуитивной сущности.*** Демиург техники неожиданно оказывается ее придатком, ее рабом, ее роботом. Доминанта неожиданно переходит от тезиса («тезы») к антитезису («антитезе»): от демиурга – к роботу, от творца – к механизму.

Однако, ***«удвоение» механистической сущности человека имеет и более широкий аспект,*** как «удвоение» механистической сущности «сово-

купного человека – общества» *в процессе формирования «социальной мегамашины» в форме капиталистического рационализма жизни и «машины демократии» (государственной машины). Здесь техника приобретает измерение «мегатехники».* Причем чем «левополушарней» цивилизация, тем более «механистична» государственная, социально-экономическая система. *Западная демократия обладает доминантой рационализма. И тогда происходит еще один цикл «удвоение удвоения» по вертикали: от техники к мегамашине на уровне «общества-государства» и, наоборот, от мегамашины к технике.*

Противовесом левополушарной технике оказывается *правополушарное искусство.* Здесь происходит «удвоение» целостного мироощущения, «удвоение» иррационального отношения к миру. Неслучайно, сами стили искусства являются предикторами, т.е. прогностическими индикаторами.

Здесь «срабатывает» движение волны «бессознательного», эволюционной памяти. И, однако, если наблюдается сдвиг в целом в сторону доминанты левополушарности, тогда и искусство становится более левополушарным, формалистическим.

При этом необходимо иметь в виду, *что и левополушарность техники, и правополушарность искусства – это доминанты, причем они в свою очередь подчиняются лево-правополушарной циклике, в том числе вековой* (для искусства это доказано в исследованиях *Николая Николаевича Александрова*).

Проблема взаимоотношения человека и техники – одна из ведущих тенденций размышлений *Лорена Айзли.*

В «Пустельге и ЭВМ» он рефлексировал над увлечением философии XVIII и начала XIX веков механистически объяснять мир, которое было стимулировано успехами механики, особенно творчеством *И. Ньютона.* «Скелет состоит из одних шкивов и шарниров, спору нет. На это обратили внимание еще в XVIII веке, как только стали строить машины. «Сердце, – писал *Гоббс,* – не что иное, как пружина, нервы – это струны, а суставы – колесики, приводящие все тело в движение». Копишь в своих мастерских, люди неизбежно должны были прийти к заключению, что мир – огромный механизм, «состоящий из бесконечного числа малых механизмов», – пишет *Айзли* (с.89). Как тут не вспомнить мысль *Базарова* из «Отцы и дети» *Ивана Сергеевича Тургенева* (воспроизвожу по памяти): «Мир – это огромная мастерская, и человек в ней – работник».

Само такое механистическое мировоззрение и такая механистическая философия уже есть результат цикла «удвоения» – «удвоение удвоения» механистической части сущности человека и рефлексии в сознании по поводу механистической собственной природы («удвоение сознания механистичности»), то есть уже есть исторический шаг в сторону механизации собственной природы, вначале – на уровне философии

ской рефлексии, например, у *Гоббса* и других философов XVIII века, а затем – и на уровне деятельности, как у «героя» *Тургенева – Базарова*.

Автоматизации техники в XX веке, компьютеризация, которая является формой «отчуждения» от человека по «закону удвоения» уже арифметических алгоритмов работы мозга, еще больше человека берут в свой « плен ». *Айзли* как бы «прокручивает пленку» генезиса этих процессов, восходящего к эйфории механистической картины мира в XVIII и XIX веках.

«Мысль эта просто вошла в обиход. По спирали развозились напоказ маленькие автоматы – заводные куклы. Часовые механизмы, объявившиеся их создателями «малыми мирами», тоже пользовались огромным успехом у публики; они состояли из движущихся фигурок, меняющихся сценок и прочих хитроумных устройств. Жизнь клетки была неизвестна. Представлялось, будто человек – наделялся он душою или нет – движется и дергается по принципу создаваемых им машин. Человек ставил себя на одну доску со своими орудиями и приспособлениями: сконструированной точно так же, как и они, он представлял собой лишь более современную модель, созданную более гениальным конструктором», – замечает Айзли (с. 90).

Так было в XVIII – XIX веках. XX-й век продемонстрировал создание компьютеров, в чем-то превосходящих интеллект человека (по памяти, скорости действия, по комбинаторному перебору вариантов стратегий в комбинаторных играх, по скорости самообучения пока только, кажется, комбинаторного). Проигрыш чемпиона мира по шахматам *Гарри Каспарова* созданному сверхмощному компьютеру с мощной базой знания по шахматам в США – тому пример. Да и само принятие вызова компьютера *Каспаровым*, и сам факт предложения такого матча, и весь ход обсуждения этого факта в средствах массовой информации свидетельствует не только об отставании становления антропоэтики (поскольку сам матч этот с позиций антропоэтики был неэтичным; как говорил *Айзек Азимов* в своих фантастических рассказах по робототехнике, робот не должен чувствовать свое превосходство над человеком, иначе эволюция во взаимодействии миров роботов и человека становится непредсказуемой с позиций выживания человека), но и об усиленной роботизации мировоззрения человека, его отношения к себе и к миру.

Здесь мегамашинная роботизация через машинные алгоритмы денежно-меновых процессов общества Капитала и духа Капитала (капиталистической машины) и техническая роботизация человека смыкаются. Еще один гигантский сдвиг в сторону роботизации сознания человека и соответственно его машинной «роботизации» («роботизация» – мой неологизм от корня «раб»; роботизация и работизация соединяются) уже произошел и это тоже одно из измерений Глобальных Духовной и Информационной Катастроф человечества в конце XX века.

*«Что еще могут машины? – вопрошает заголовок утренней газеты и отвечает: – Может быть, самовоспроизводиться». Я откладываю газету, и вкрадчивая фраза проплывает в моем сознании: «По-видимому, нет ничего в строении, составе или поведении человека, **что наука не могла бы в принципе дублировать или синтезировать.** С другой стороны...». По всему городу завертелись шестеренки жестких, с металлическим отливом, автоматов. Цифры обрабатываются компьютером, выстукиваются имена, из банка данных вдумчивая ЭВМ отбирает отпечатки пальцев разыскиваемого преступника. В лаборатории электронная мышь быстро осваивает лабиринт, ведущий к свету, насладиться которым она не может. На втором пробеге она опережает живую мышь. «С другой стороны...» «Да-да, – я подхватываю мысленно, – с другой стороны машина не истекает кровью, не ощущает боли, не висит часами в пустом воздухе в мучительной надежде узнать о судьбе другой машины (как птица пустельга в этом же рассказе, С. А.), не выкрикивает свою радость и не танцует в небе с живой страстью пустельги» – мысленно выстраивает диалог **Лорен Айзли** с заочным оппонентом-журналистом читаемой им утренней газеты.*

Машины создаются как бы моментно, сразу и не имеют эволюционной памяти, которая есть в «бессознательном» человека. Правда, закон спиральной фрактальности системного времени действует и в техноэволюции, но через посредника-человека, в процессе развертывания технической информации в проектировании. И эта эволюция пока имеет измерение масштаба 2-х – 3-х порядков.

Главное, состоит в том, что человеческий организм не сводится к механизму. Он есть «организм», более сложный вид организации, сложность которого уже не может быть описана алгоритмически, а если будет выполнена такая попытка в рамках алгоритмической концепции информации по **Колмогорову**, то «длина» такой алгоритмической цепочки окажется бесконечной (а не конечной). Здесь действует ограничение, аналогичное теореме **Геделя**, показавшей ограниченность аксиоматико-дедуктивной схемы описания (моделирования), именно вследствие комбинаторной конечности.

Интуитивное начало (мифологическое начало по **Лосеву**), оказалось, не может быть изгнано из науки, хотя позитивистская, неопозитивистская школа философии продолжает эту тенденцию «изгнания». И не может быть изгнано, потому что оно – часть природы человека и часть природы его окружающей. ***«Тайны» в организме человека должно быть столько, сколько «тайны» в окружающей природе. Закон адекватной неопределенности, как другое измерение закона адекватного разнообразия, – такое же необходимое условие для выживания и человека, и всего живого на Земле.***

Человечество выживет, если осознает лево-правополушарную динамическую гармонию своего восхождения к новым высотам знания, к новому качеству человеческого разума, – гармонию, которая является одним из необходимых условий управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Первое фундаментальное противоречие человека потому и фундаментально, что оно – в природе его эволюции. «Закон удвоения» продолжает действовать. И чтобы он не увлек в инферно, по пути техноморфизации природы человека, необходимо осознание им этой опасности и развитие интуитивного, и этического начал этой эволюции. Человек живет не только для себя, но и для всего живого на Земле, Биосферы, Космоса.

Космическое, Неклассическое человековедение призвано ликвидировать «интеллектуальную черную дыру» (по В.П.Казначееву), призвано обеспечить основания преодоления интеллектно-энергетической асимметрии человеческого разума XX-го века.

В «Суде пернатых» звучит грустная нотка в размышлениях *Айзли*.

«Но я замешкался, и сразу стало ясно, что чего-то недостает. Исчезло ощущение чудесного – некоей непостижимой величины, недоступной человеческому сознанию, сути жизни в ее необъятных сношениях с космосом» (с. 113).

Возвращение этой «непостижимой величины» самоощущению жизни человека, как никогда, важно для него.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Данная работа мною написана «одним духом» без работы над библиографией. Поэтому все высказывания мною воспроизводились по памяти.
2. Данную работу мне трудно отнести к какому-то жанру. Это, скорее всего философские размышления. Предмет размышлений – книга *Лорена Айзли*: «Взмах крыла. Рассказы и эссе»/ Подбор, перевод с английского, предисловия и примечания *Д.Н.Брецинского* – М.: Изд-во Московского университета, 1994, 217с.
3. Необходимые ссылки и аргументацию можно найти в моих работах, библиография которых приведена в книге: Субетто Александр Иванович. «Библиография опубликованных работ и избранные статьи». – СПб – М.: Исследовательский центр, 1997, 246с.

Написано 10-13 августа 1997 г. Новгород.

VI. КРЕАТИВНАЯ ОНТОЛОГИЯ МИРА И РЕВЕРСИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ СВЕТЛАНЫ БАХТИЯРОВОЙ

(вместо предисловия к книге С. А. Бахтияровой
«Азбука самопонимания. Реверсивный самоанализ»)

Написана в конце июня 1997 года

1. ПРЕЛЮДИЯ

Уважаемый читатель! Перед тобой лежит изумительная книга, открывающая чудесный мир внутри нас, – «Азбука самопонимания. Реверсивный самоанализ», построенная на *реверсивной концепции психологии*, восходящей по своей постановке к работам *М.Дж.Аптера* и независимо от него разрабатываемой *Светланой Бахтияровой*. Данное предисловие написано по просьбе автора. Оно не повторяет то, что уже сказано в этой книге, а как бы дополняет представленную на суд читателя *теоретическую схему самопсихотерапии и самопознания* соответственно (и которая уже получила широкую практическую апробацию), неким «резонансным фоном». *Этот «резонансный фон» есть креативная онтология*⁹, развиваемая автором, в которой природа, мир, предстают как самотворящие системы, в процессе эволюции породившие живой мир на Земле и вместе с ним человека – Homo Creator'a. Полностью эта креативная онтология представлена в моих монографиях, этюдах¹⁰ и продолжает развиваться мною (в настоящее время разработан замысел 5-ти томной «Онтологии мира», в котором четыре «онтологии» – системная, классификационная (таксономическая), циклическая (волновая), качественная – замыкаются пятой «креативной онтологией мира»). Здесь же мне хочется выделить те *моменты и законы из креативной онтологии человека*,

⁹ Креативная онтология - философия творческого бытия («онтос» - бытие, «креат» - творить); таксон – синоним класса, группы, общности объектов.

¹⁰ Субетто А. И.: Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии, – М.: Изд. Фирма ЛОГОС, 1992, 204с.; Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти; 1994, 48 с.; Субетто Александр Иванович. Библиография опубликованных работ и избранные статьи. – СПб. – М: Исследовательский центр, 1997, 242с.

которые непосредственно находятся в смысловом сопряжении с **принципом реверсивности психических процессов**, так прекрасно демонстрируемых содержанием книги, в том числе и опытом «Народной психологии», запечатленном в народных поговорках и пословицах. В соответствии с системогенетической картиной мира в **«системной онтологии мира»**, в нем действует система системогенетических законов¹¹.

Например, таких как закон системного наследования, закон инвариантности и цикличности развития, **закон дуальности управления и организации систем, закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля**¹² и другие.

Особое место в этой системе системогенетики занимает закон дуальности управления и организации систем, в действии которого проявляется **взаимодействие двух наследственных потоков в эволюции «мира»**: на уровне системы и ее «подмира», то есть того, что входит в систему и на уровне надсистемы, и ее «надмира», то есть всего того, во что входит система и ее надсистемы.

Первый «поток» обеспечивает «устойчивость» в развитии, он «овеществляется» в структуре системы, которая есть аккумулированное «прошлое время», а **второй «поток» «овеществляется» в границах системы, «экологической нише» ее существования**, определяя потенциал изменчивости системы, потенциал ее преадаптации. Этот потенциал изменчивости системы в рамках «разрешенного пространства развития» со стороны надсистемы («надмира» системы, или, если воспользоваться метафорой – «макрокосма системы») есть аккумулированное «будущее время» в настоящем, при этом эта управляемая изменчивость (определяемая вторым наследственным потоком от «надмира системы») и есть «онтологическое творчество».

Механизм закона дуальности управления и организации систем предстает как механизм «онтологического творчества» в природе, определяя ее циклически - волновой характер развития. Цикл предстает как «маятник между прошлым и будущим», с раскачиванием от возрастания консервативности, инерционности, «запаздывания» в системе – к возрастанию изменчивости, реактивности, как бы «опережения» в системе. Цикличность развития любых систем предстает как важнейшее фундаментальное свойство «движения», «развития», «эволюции», «функционалирования» любых систем. Именно эта фиксация и определяет содержание закона инвариантности и цикличности развития.

¹¹ Субетто А. И.: Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. - М.: Изд. Фирма ЛОГОС, 1992, 204с.; Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. - М.: Исследовательский центр, 1994, 168с.; Системогенетика и теория циклов. Части I, II (в двух книгах). - М.: Исследовательский центр, 1994., 243, 260с.

¹² Дуальность – двойственность; фрактальность – повторяемость структур.

Любой процесс наследования, эволюции пульсирует, является циклически волновым. При этом, закон дуальности управления и организации систем определяет двойственность цикла и любой системы, в которой проявляется волновое единство «прошлого» и «будущего», «устойчивого» и «неустойчивого».

Исходя из этого, любая система как бы «внутренне» реализует в себе диморфизм¹³, который можно назвать диморфизмом «прошлое – будущее» или *паст-футурическим диморфизмом*¹⁴, и который есть как бы «застывшая волна» или «застывший цикл». Отражениями такого диморфизма у человека, человеческой популяции как систем являются половой диморфизм («женщина – мужчина», женщина – «паст-система», мужчина – «футур-система»), функциональный диморфизм мозга (правое полушарие – «паст-система», левое полушарие – «футур-система»), деление мировой культуры на «Восточную» и «Западную» («Восточная культура» – паст-система, «Западная культура» – футур-система).

Таким образом, механизм закона дуальности управления и организации систем определяет универсум (мир), как биполярный пульсирующий универсум (на это его свойство указывает минский философ Э.М.Сороко¹⁵, только здесь это его качество приобретает новое подтверждение через законы системогенетики).

*Цикличность или волнообразность как фундаментальное свойство природы проявляется и в языке речи человека, в процессах функционирования человеческих психики и интеллекта. Мною показано, что любые слова, понятия, таксоны или классы, системы должны рассматриваться как «волны»: слова – волны, понятия – волны, таксоны-волны (классы-волны), системы-волны*¹⁶.

2. РЕВЕРСИВНОСТЬ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ СИСТЕМОГЕНЕТИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

Светлана Бахтиярова показывает в своей книге, что эта волнообразность или цикличность есть фундаментальное свойство психических процессов, находящее свое отражение в поговорках и пословицах, «реверсивные пары» которых и есть «волны». Закон дуальности управления и организации систем, как «механизм цикличности», имеет свои

¹³ Диморфизм – членение морфологического строения системы надвое.

¹⁴ «Паст» – прошлое, «футур» – будущее.

¹⁵ Сороко Э. М. Структурная гармония систем, - Минск: «Наука и техника», 1984, 264 с.

¹⁶ Субетто А. И. Системологические основы образовательных систем. В 2-х частях (в двух книгах). -М.: Исследовательский центр, 1994, 284; 321с.

«кальки» применительно к творчеству человека, к его интеллекту в виде закона креативно-стереотипной волны и закона лево-правополушарной волны¹⁷. Закон креативно-стереотипной волны определяет «движение» интеллекта человека на протяжении жизни в форме креативно-стереотипной волны. На основе анализа творчества *Гете, Л.Н.Толстого* и других выявлены 11-летние, 5-летние циклы. При этом цикл начинается с максимального потенциала творчества, креативной активности, то есть с «импульса творчества», а заканчивается максимальным потенциалом «стереотипности», то есть навыков, умений, автоматизмов. Наступает кризис. Происходит «ломка стереотипов», их пересмотр, расширяются границы творчества, начинается новая волна творчества.

Данный закон реализуется по разному, в зависимости от режимов «деятельности» человеческого интеллекта, которые делятся на два класса, названные *«статическим интеллектуальным гомеостазом» (СИГ и «динамическим интеллектуальным гомеостазом» (ДИГ))*. «Статический интеллектуальный гомеостаз» характеризуется – стремлением интеллекта к статическому равновесию, покою, когда требуется все меньше и меньше новой информации и все больше и больше «знакомого», когда «комфортность» в проблемной ситуации связывается с инструментальной вооруженностью человека, то есть с наличием навыков в решении проблем и задач по определенным технологиям. «Динамический интеллектуальный гомеостаз», наоборот, характерен для интеллекта, стремящегося к динамическому, «неравновесному равновесию» интеллекта, в котором потребность в новой информации, в нетрадиционной проблемной ситуации, требующей новых инструментариев и нетрадиционных, новых технологий решений, постоянна и исключительно высока.

В состоянии ДИГ у человека формируются «стереотипы верхнего уровня» – стереотипы по ломке собственных стереотипов. Процесс данного формирования опирается на высокоразвитую рефлексивную культуру, задействует механизмы таких законов творчества, как «закон игры», «закон сомнения и антиавторитаризма», «закон спиральности», аналого-ассоциативные механизмы, механизм смеха и другие.

Для личностей, живущих в режиме СИГ креативно-стереотипная волна «затухает», человек с возрастом все больше «стереотипизируется», «консервируется», становится менее креативным, а значит «интеллектуально умирает», потому что творчество – закон жизни. С позиций закона дуальности управления и организации систем креативность в этой волне

¹⁷ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Эподы креативной онтологии. – М.: Изд. Фирма «ЛОГОС», 1992, 204с.; Техническое творчество: теория, методология, практика. Энциклопедический словарь-справочник. – М.: НПО «Информсистема», НАУКА «Япония», 1995, 408с. (в нем статьи Субетто А.И.: «Креативно-стереотипной волны закон»; «Лево и правополушарной волны закон»; «Сомнение и антиавторитаризма закон»; «Игры закон – как закон творчества»; «Статический и динамический интеллектуальный гомеостаз» и др.).

есть «футур-система», творчество есть концентрированное будущее в настоящем, а стереотипность, автоматизм, рост объема памяти – есть «паст-система», она есть концентрированное прошлое в настоящем. «Консервация» личности есть нарастание «прошлого» в человеческом интеллекте как системе и уменьшение «будущего», то есть творческого потенциала. ***В режиме ДИГ креативно-стереотипная волна «не затухает», человек реализуется как «творческий долгожитель», переходя через кризисы от одной «волны творчества» к другой «волне творчества», в каждой из которой есть своя «акме» – вершина творчества.*** Здесь происходит гармонизация динамики волны «прошлое – будущее», «стереотипная составляющая – творчество».

Закон лево-правополушарной волны есть закон волнообразного движения и развития лево-правополушарного диморфизма мозга на протяжении жизни человека, определяющей лево-правополушарную ритмологию функционирования и развития человеческого интеллекта в течение суток, в течение более продолжительных «отрезков жизни» (фаз онтогенеза), в том числе ***«длинную право-левополушарную волну», равную по длительности всей жизни человека, в которой наблюдается постоянный сдвиг от доминанты правого полушария к доминанте левого полушария. Особенно возрастает роль правополушарных механизмов восприятия в периоды кризисов между креативно-стереотипными волнами.***

Реверсивная психология по С.А.Бахтияровой полностью в своем онтологическом базисе совпадает с креативной онтологией и цикл психологического реверса (своеобразного переворачивания) несет в себе смысл волны «прошлое-будущее», этой дуальной пульсации наследственных потоков в самой структуре психических процессов и в их вербальных самоотражениях, в которых в свою очередь, отражается закон дуального управления и организации систем.

Возьмем эпиграф из «Экклезиаста», помещенный в книге «Время плакать, и время смеяться». По информационной теории эмоций по ***П.В.Симонову*** «плачь» – эмоционально-оценочная функция организма, обращенная к «прошлому», а «смех» – к «будущему». Не случайно «механизм смеха» предстает как «механизм», эмоционально оценочно сопро­вождающий прощание с «прошлым» и творчество. «Время сберечь, и время бросать». Сбережение – есть накопление «прошлого», обеспечивающего устойчивость в развитии. «Время бросать» – это время прощаться с прошлым в процессе движения к новой волне творчества, к новому циклу созидания. Иными словами, в этой фразе закодирована «волна-цикл».

Все парные оппозиции, приводимые С. А. Бахтияровой, отражая полярные тенденции, несут в себе смысл этой волны «прошлое – будущее», «устойчивость – неустойчивость», в движении которой находят

свое выражение механизм закона дуальности управления и организации систем, но уже в контексте мышления, психического отражения реальных процессов. При этом они одновременно приобретают функцию механизмов «ломки стереотипов», расширения восприятия мира, как «мира антиномий, парадоксов», за которыми и скрывается это волнообразное, циклическое, креативное движение полярностей. Я полностью солидаризуюсь с пафосом критики *С.А.Бахтияровой* черно-белого, «да-нет»-ного, дальтонического мышления и восприятия мира, которое генетически вытекает из аристотелевской логики, правила исключенного третьего, которое играет по моей оценке роковую роль в парадигме западного рационализма.

Этот тип мышления преодолевается при переходе к генетической логике, в которой через логику генезиса данного результата, вывода, суждения и т. д. раскрывается множество смысловых оттенков. Именно эта логика переводит антиномии в движущуюся волну «единства», в которой и осуществляется постоянный реверс «полярностей» и их смыслов. «Многоцветное мышление» – «и так и этак», «и то и се», на самом деле, как раз и раскрывает такое единство в форме «волны», в движении которой проявляются «Янь-Иньские ритмы души», о которых говорит автор.

3. РЕВЕРСИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК «ЦИКЛИЧЕСКИ ВОЛНОВАЯ» ПСИХОЛОГИЯ

Реверсивная психология – это есть «циклически волновая» психология, в которой через «реверс» психических процессов, образующих собой «маятник-волну», происходит освоение человеческим интеллектом реальности и осуществляется родовая функция, закон жизни – творчество, творчество как циклически волнообразная постоянная и активная адаптация к динамике «среды жизни», «макрокосма». Глубокая аргументация приводимых примеров, легкость языка, прекрасная иллюстративность текста, делает книгу не только «поучительной», взыскующей к рефлексии и к самопознанию, но и стимульно-творческой, зовущей к познанию человека, к самотворению через ломку стереотипов, механизм закона сомнения и антиавторитаризма.

Бистабильность, двойственность, амбивалентность по *Е.Блейеру*, собственно говоря, в рамках креативной онтологии человека получает свое дополнительное обоснование, *определяя циклически-волновую, дуальную структуру всех процессов в человеке как системе, определяя «творческую тотальность» всех процессов в человеческом организме как иерархической организации, начиная от субклеточного и клеточного уровня и кончая человеческим организмом, его психикой и интеллектом как целым.* Эта циклически волновая организация придает новое,

более расширенное понимание гармонии-норме как циклически волновой, динамической гармонии, в которой через волнообразно-циклический, пульсирующий процесс как раз и реализуется единство противоположностей. И с этих позиций *С.А.Бахтиярова* права: нет абсолютного «добра» и абсолютного «зла», поскольку они как оценочные категории, отражающие этические отношения человека к бытию, к собственному выживанию, подчинены закону «реверса», закону волнообразного движения, меняясь в своем смысловом «наполнении» по мере эволюции человека, его разума, нравственности, культурного прогресса.

Глубокой является *концепция самопсихотерапии*, «восстановления контакта с самим собой». Здесь только хотелось бы добавить об особом значении единства «Я – сознания» и «Я – бессознательного». По моей оценке, на базе открытого мною закона спиральной фрактальности системного времени или обобщенного закона *Геккеля*, в «бессознательном» человеке закодирована и информационно «упакована» вся предшествующая спираль эволюционного развития (биологической эволюции, антропогенеза, этногенеза, социогенеза). Поэтому в «бессознательном» как бы отражены длинные циклы-волны развития человека, в том числе его психики. Именно здесь «прячутся» от «Я – сознания» национально-этнические архетипы (инварианты) поведения, наиболее устойчивые в структуре психики человека. Конфликты между «Я – сознанием» и «Я – бессознательным» могут приводить, по моей оценке, к суицидам (самоубийствам), хотя человек может так и не понять источников своей депрессии. Это происходит тогда, когда человек принимает «модели поведения» и «системы ценностей», противоречащие сущности его «Я – бессознательного». С этих позиций «инсайт», которому автор уделяет исключительное внимание в рамках самопсихотерапии, это не только «скачкообразные состояния сознания» и переворотом в «сфере желаний», но это одновременно форма взаимодействия «Я – сознания» и «Я – бессознательного» в процессе творчества. «Инсайт» происходит в процессе появления некоего синергетического процесса в системе «сознание – бессознательное», своеобразного «резонансного канала», увеличивающего плотность информации, поступающей из «Я – бессознательного» в «Я – сознание» в форме того, что мы называем интуицией, прямым знанием, откровением и т. д. **Одновременно отметим, что «пирамида бессознательного» в основном замыкается на правое полушарие как более «реликтовое образование» в структуре мозга и, таким образом, подчинена креативной ритмологии человеческого интеллекта.**

«Азбука самопонимания» – это «азбука двоемыслия» или «азбука мебиусного интеллекта», в котором логика мышления и соответствен-

но мыслетворчества, мыследеятельности разворачивается как дуальная, генетическая логика циклически волнового движения «*смысловых полярностей*», обеспечивающая «объемное видение» пространства творчества и собственного поиска в познании себя и в познании мира. Оппозиции «*правда неправды – неправда правды*», «*открытость – закрытость*», «*активность – пассивность*», «*безоглядность – осмотрительность*» и другие, заставляют глубже почувствовать **проблематику «полноты» осуществляемых стратегий интеллекта и гибельность постоянства односторонних стратегий в восприятии мира, в воспитании и образовании, в управлении.**

Книга написана с любовью, со страстью, с тактом! Она раскрывает «двери» в мир психики и нашего интеллекта, **открывая пути «объемного» постижения себя.**

Принцип взаимосвязи народной психологии и психологии личности, обращения к психологической мудрости народа исключительно креативен, в чем-то связан с культурогенной психологией по **Л.С.Выготскому.**

Афористичность языка – большое достоинство **Светланы Бахтияровой** как автора. Да, и по-другому и быть не может, потому что народная мудрость афористична, метафорична и лаконична.

Удивительны выводы – афоризмы. «*Учебник жизни основан не на формуле «или-или», а на формуле «и то – и другое», «Азбука самопонимания – это азбука выпрямления надломов души.*

Значение книги **С.А.Бахтияровой** далеко выходит за пределы ее прямой адресности к непосредственному читателю, читающему «учебник жизни». Она, несомненно, должна стать настольной книгой педагогов, психологов, психиатров, психотерапевтов, школьных валеологов. Книга имеет и философский потенциал, давая своеобразный срез «народной философии жизни». Думаю, данная книга только начало, которое, и я в этом не сомневаюсь, «выльется» в целое научное направление не только психологии, но и в валеологии. Приятно сознавать, что часто, исходя из разных методологических позиций и восприятия мира, исследователи неожиданно приходят к близким результатам в своих конечных формулировках,

Мир самотворящ! Такова главная формула креативной онтологии мира. Мир самотворящ! – и является результатом креативной эволюции и подчиняется закону креативной эволюции! Такова вторая формула креативной онтологии мира.

Креативная эволюция «самотворящего мира» привела к появлению «человека-творца» (Homo Creator'a), который развитием своею интеллекта входит в общий процесс интеллектуализации, «оразумления» Космоса, Земли-Ген, Биосферы. **Такова третья формула креативной онтологии.**

Процессы онтологии творчества, как и творчества «человека-творца», подчиняются единым законам системогенетики и креатологии. **Такова четвертая формула креативной онтологии.**

Поэтому «онтология человека» есть всегда «креативная онтология человека». **Такова пятая формула креативной онтологии.**

Креативная онтология мира и креативная онтология человека – дуальна, биполярна, подчиняется циклически волновому, пульсирующему движению, имеющему в прогрессивной эволюции характер сходящейся спирали, этим обусловлена исключительная роль законов инвариантности и цикличности развития, дуальности управления и организации систем в креативной онтологии. **Такова шестая формула креативной онтологии.**

Творчество – главный закон жизни человека. Этим определяется и креативная онтология языка, речи, мыследеятельности, мыслетворчества, психических процессов в человеке. **Такова седьмая формула креативной онтологии.**

И именно здесь происходит «стык» с реверсивной психологией и с реверсивным самоанализом в концепции **С.А.Бахтияровой**. Реверсивно-циклическая парадигма психологии и психолингвистики, находящая свое отражение в системе «полярных» пословиц и поговорок, в предлагаемой системе «сказок» и «антисказок», суждений и антисуждений фактически несет в себе смысл отражения Креативной онтологии, движущегося единства полярных смыслов в форме «цикла- волны», в которой и проявляются законы творчества, отражающие волнообразное, адаптационное движение единства «прошлого» и «будущего» в скользящей волне «настоящего».

Рад, что на Украине бьется мысль над судьбами человечества, что так характерно для славянского мышления.

24-27 июня 1997 года. Санкт-Петербург

VII. СПИРАЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНАЯ ГАРМОНИЯ МИРА

(послесловие к книге Г. Г. Дячина «Азбука ... теории азбуки»)

Написана в августе 1997 года

1. ПРЕЛЮДИЯ

Уважаемый читатель! Ты держишь в руках необычную, оригинальную по замыслу и содержанию работу *Геннадия Геннадьевича Дячина*, в каком-то смысле моего ученика. В 1996 году *Геннадий Геннадьевич* защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблеме дидактической организации химических знаний на основе принципа симметрии. Я был научным руководителем по этой диссертационной работе. В ней *Г.Г.Дячину* удалось не только получить достаточно высокий дидактический эффект в преподавании химии в средней и высшей школе, за счет применения симметричных знаний о системе химических элементов, но и получить совершенно новые результаты на уровне открытия по симметриям в организации химических элементов, значительно углубляющих симметричное содержание периодического закона *Дмитрия Ивановича Менделеева*.

И вот спустя некоторое время – эта небольшая книжка, в которой на базе применения аналогии между системой химических элементов, ее симметричных закономерностей и системной организацией славянского (кириллицы) и латинского алфавитов делается шаг, и, по моему мнению, достаточно успешный, несмотря на пилотажный характер исследования, в сторону *периодического закона организации алфавита языка (азбуки) и звуков*, которые стоят за буквенными символами.

Владимир Иванович Вернадский говорил о большом значении для развития науки «научной ереси», которая, как правило, формируется на периферии центрального потока научных идей. Такой «еретической» по своей заявке является книга *Геннадия Геннадьевича Дячина* и это хорошо.

Наука, как и культура, находится на рубеже XX и XXI веков. *Этот рубеж, по моей оценке, является критическим, в историческом плане – кризисным,* несет в себе, как говорят философы, интенции, то есть открытые потенциальные тенденции, к *становлению Неклассических на-*

уки и культуры, общей системы Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества.

В основе указанной Неклассичности лежит единство в своем глубинном содержании Истины, Добра и Красоты, осознание исключительной роли человека, его ценностей, мировоззрения в постановке и в оценке социоприродных явлений, особенно регионального, глобального, биосферного масштабов.

Понятие Антропных принципов расширяется, происходит смыкание их содержания с принципами дополнительности.

Этот процесс реантропизации картины мира подкрепляется новой парадигмой эволюционизма, в которой происходит синтез дарвиновской парадигмы селектогенеза (с ее триадой – наследственность, изменчивость, отбор), берговской парадигмы номогенеза (подчинение эволюции определенным законам, как бы «направляющим» ее), кропоткинской парадигмы эволюции с доминантой сотрудничества, любви, как «движительных» ее механизмов.

2. ВСЕОЖИВЛЕННОСТЬ МИРА И СИСТЕМОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Все больше имеется данных о свойстве «живого» во всей видимой Вселенной, воспроизводящих еще ранние идеи Александра Гумбольдта и Владимира Ивановича Вернадского о жизни, как постоянном факторе космического развития.

Наступил момент, когда можно выдвигать гипотезу, что «материя» в каком-то смысле «живая», что косной материи как пассивной не существует, что синергетические процессы, процессы самоорганизации на основе обмена с внешней средой всеобщие. Советский геолог Куликович выдвинул концепцию витем-космологии, в соответствии с которой все системы в нашей Вселенной «вitemы», то есть живые (от слова «вита» – жизнь).

Мною построена теоретическая система системогенетики, в которой раскрывается система системогенетических законов: закон системного наследования, закон инвариантности и цикличности развития, закон дуальности управления и организации систем, закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля, закон необходимого разнообразия системогенофонда, закон спиральности развития, парные законы специализации и универсализации, дивергенции (роста разнообразия) и конвергенции (сокращения разнообразия) и другие. На базе системогенетики – общей науки о законах преемственности и обновления в «мире систем», появившейся на основе обобщения

генетических концепций не только в биологии, но и в геологии, языковедении (лингвистике, филологии), психологии, социологии, экономике, техноведении и в других науках, формируются в последние годы «социогенетика на базе общественного интеллекта», системогенетика культуры, системогенетика образования, системогенетика экономики и др.

Механизмы системогенетики – внутренние механизмы любой эволюции. Ее теоретический базис позволил по-другому взглянуть на прогрессивную эволюцию Вселенной, в которой мы живем, то есть эволюцию, сопровождающуюся ростом сложности организации систем в мире.

Многу показано, что недостаточно объяснять механизмы эволюции по дарвиновской схеме, что на самом деле в **эволюции действует пара законов – закон конкуренции с механизмом естественного отбора и закон кооперации с механизмом «интеллекта»**. Космогоническая прогрессивная эволюция видимой Вселенной, приведшая к появлению Биосферы и человека, человеческого разума на Земле, подчиняется общему закону «сходящейся спирали развития» или «конуса сходящейся спирали», в которой наблюдается сдвиг в симметрии – асимметрии действия законов конкуренции и кооперации, механизмов запаздывающей обратной связи на базе отбора (селекции, фильтрации и т. п.) и опережающей обратной связи (интеллекта систем) в сторону: от закона конкуренции – к закону кооперации и от механизма отбора (селекции, фильтрации) – в сторону механизма интеллекта.

А это означает, что Вселенная, материя как бы интеллектуализируются в процессе собственного прогрессивного эволюционирования, «оразумляются». Действует закон всеобщего «оразумления» Вселенной и вместе с ним ее «всеоживления». Она как бы «просыпается», все более «рефлексирует», то есть самоотображается, и через самоотображение «удваивается», потому что интеллект, свободная информация в нем, есть одновременно рефлексивное «удвоение». Можно говорить **об общем законе «удвоения» в мире, действие которого усиливается по мере интеллектуализации. А «удвоение» и есть рефлексивная симметрия.** В этом механизме заложено появление информации как «отраженного разнобразия». Рост интеллекта систем – это рост объема отраженной информации в системе о своем собственном устройстве и об устройстве окружающей среды, которая переходит **в свойства «памяти» системы и ее опережающей адаптации.**

Если вернуться к положениям о прогрессивной эволюции с доминантой конкуренции в первой части «эволюционного конуса», и о прогрессивной эволюции с доминантой кооперации во второй части «эволюционного конуса», то можно отметить, что в первой части эволюция как бы себя резервирует через избыток субстанции («вещества», «поля») и энергии

и движется, как бы самоорганизуется, через отбор, отбраковку нежизнеспособных систем («смерть»), то во второй части конуса эволюции, когда накапливается потенциал сложности, кооперации, она как бы себя резервирует через информацию, через «интеллект».

Почему происходит кооперирование структур более сложных систем из более простых?

Потому, что ее синергетическим эффектом является опережающий рост свободной информации («памяти системы»), а значит и рост их рефлексивности, интеллектуальности. При этом растет сложность их поведения и сложность качества равновесия, оно становится все более неравновесным равновесием, базируясь на различного типа обменах с окружающей средой.

Если придерживаться *теории Больших Взрывов в эволюции Вселенной как «взрывов Онтологического Творчества», взрывов генерации разнообразия*, то сходящийся конус космогонической эволюции состоит как бы из множества «конусных», сходящихся спиралей: спирали атомной (физической) эволюции, спирали молекулярной (химической эволюции), спирали звездно-галактической космогонической эволюции, спирали эволюции биологической на Земле, спирали антропной эволюции, спирали социальной эволюции.

И во всех этих «конусах» как бы наблюдается в начале «Большой Взрыв». В начале конуса космогонической эволюции, включающем в себя конусы атомной (физической), молекулярной (химической), звездно-галактической эволюции, в том числе эволюции планет, Земли стоит *Большой Космологический Взрыв по Г.Гамову*, отстоящий от «настоящего» на 15 миллиардов лет назад в «прошлое». В начале «конуса биологической эволюции» на Земле стоит *Большой Биологический Взрыв по Л. Морозову*, отстоящий от «настоящего» на 4 миллиарда лет назад. В начале «конуса антропной эволюции» на Земле стоит *Большой Ноосферный (а вернее Бионоосферный) Взрыв по В. П. Казначееву*. И, наконец, в начале «конуса социальной эволюции» стоит *Большой Социальный Взрыв по А. И. Субетто*. Каждый «конус» это, с другой стороны, есть «сходящаяся спираль – цикл».

3. СПИРАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ И ВРЕМЯ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ИЗМЕРИТЕЛЬ ИЗМЕНЕНИЙ

Мы переходим как бы к другой стороне онтологии мира. *Спиральность развития циклична, а цикличность спиралевидна по своему устройству.* Цикличность – фундаментальное свойство любых форм движения. Это свойство отражается в системогенетическом законе инвариантности и цикличности развития.

Цикл («волна») калибрует изменчивость системы. Все развивается циклично. Цикл предстает как естественный масштаб системного времени.

Время в этой своей «системно-циклической природе» предстает как «измеритель изменчивости», находящийся как бы внутри системы. Система как бы сама, рефлексивно, измеряет свою изменчивость. В этом смысле *время – есть особый тип рефлексии.*

Мир системноиерархичен. Из этого факта следуют иерархии циклов и системных времен. Полисистемность системы предстает как ее полициклическость и полихронность. Закон дуальности управления и организации систем раскрывает дуальный характер системного наследования в эволюции: в каждом акте порождения новой системы соединяются два потока наследования – на уровне системы и ее «подмира» (той «вертикали» мира, которая входит в нее) и на уровне надсистемы и ее «надмира». Первый поток обеспечивает устойчивость, он материализуется в структурах систем, накапливая прошлое эволюционное время в системе; а второй поток, наоборот, определяя неустойчивость, генерируя поток «дырок», «ниш», «вакантных узлов», определяемых развитием структур надсистем, в которых как бы накапливается «будущее время» будущей эволюции и в которых проявляется как бы «разрешенное» творчество системы, – процесс ее изменчивости и самоорганизации.

Поэтому *мир, природа, эволюция креативны.* Творчество в его онтологическом измерении предстает как **Онтологическое Творчество**, как фундаментальное свойство Вселенной, и механизмы отбора (селекции), как механизмы запаздывающей обратной связи, и механизмы интеллекта (с механизмом информационного выбора), как механизмы опережающей обратной связи, предстают одновременно механизмами творения. Дуальный механизм наследования реализует собой циклический, маятниковый механизм с раскачиванием «от прошлого» (рост консервативности) «к будущему» (рост изменчивости) и наоборот.

Цикл не существует без инвариантности, некоего постоянства внутри структуры системы. Он осуществляется в форме цикла-кванта, выталкивающего «прошлое» из «настоящего» квантовано под натиском «будущего» – под натиском потока «дырок». Будущая эволюция через поток «дырок» как бы «наплывает» на «эволюцию прошлого».

Каждая система, находясь во взаимодействии с «надмиром» через «обменные» процессы, выполняет классифицирующую функцию. Она, переводя «вход» в «выход» системы, пропуская «вход» через свою структуру, классифицирует, упорядочивает «выход». Любая система выполняет процесс классифицирования фрагмента мира, поступающего на ее «вход». Поэтому наряду с энтропийными процессами с их направленнос-

тью к хаосу действуют противоположные процессы с их направленностью в сторону порядка, негэнтропии.

Системность мира, как его фундаментальное свойство, влечет за собой свойство его классифицированности, таксономичности. И системная генетика, системная эволюция приобретают статусы таксономической, классификационной генетики и таксономической, классификационной эволюции. Химический элемент «водород» в смысле атома – это одновременно и таксон химических элементов – атомов «водорода». Таксономические структуры, также как и циклические, системные структуры, могут быть описаны частотными спектрами.

В этом смысле частотный спектр – это есть и отражение полихронности (гетерогенности) систем, с одной стороны, а, с другой стороны, политопичности (гетеротопичности) систем, любых фрагментов мира. Здесь «хронос»-время, «топос»-пространство, «гетеро»-неоднородность по качеству. И в этом единстве их описания через категорию «спектра» проявляется единство пространства - времени с их взаимопереходами как атрибутов Вселенной, матери, субстанции.

Такое представление подводит к онтологии мира как единству пяти «условных» онтологий мира: системной, циклической, таксономической, качественной («квали» – качество) и креативной, их замыкающей. Их связывают принципы дополнения (дополнительности). Например, действует *фундаментальный принцип системно-классификационного дополнения в мире*. Если наблюдатель выделяет систему, то это означает, что он одновременно выделил и таксон («таксон» – это и есть «класс») таких систем.

Мир энтропийно негэнтропичен. Хаос организован, а организованность хаосогенна, включает в себя хаос.

Действуют фундаментальные принципы системно-циклового и таксоно-циклового дополнения.

Система не только полициклична, она сама есть цикл, цикл ее жизни, который входит в структуру цикличности надсистемы. Таксон также есть цикл. Появляются понятия «класса-волны», «системы-волны», «понятия-волны». Двойственность «частица-волна», открытая в физике, приобретает более фундаментальный характер, распространяясь на все рода систем и таксонов в мире

Но и циклы образуют системы и таксоны. Происходит взаимное отображение неоднородности по качеству, классифицированности, системности «пространства», как формы организации субстанции (материи) в неоднородность по качеству, классифицированность, системность «времени» как формы организации субстанции по циклически волновой координате ее изменчивости.

Закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон Геккеля усложняет «нарисованную» мною, достаточно схематично, картину мира. Этот закон открыт мною, он обобщает «*принцип Геккеля*» или «*биогенетический закон*», придавая ему статус бытийного, онтологического закона и системное, симметричное содержание. *Эрнест Геккель* в конце прошлого века обнаружил, что развитие ребенка в чреве матери по стадиям своего морфогенеза, проживаемых «форм жизни» гомологично предшествующей биологической эволюции («гомологично» – означает, что логика сменяемости форм жизни подобна, но не тождественна логике сменяемости форм жизни в предшествующей эволюции). Чтобы убедиться в этом, достаточно сходить в Кунсткамеру в Санкт-Петербурге, созданную еще *Петром Великим*. Были догадки *Болдуина*, *З.Фрейда*, американских психологов, что что-то аналогичное этому закону действует в психическом развитии человека. *И.В.Сталин*, по признанию *Б.М.Кедрова*, в 1902 году высказал мысль близкую *принципу Геккеля*, что в человеческой голове интеллектуальное развитие в чем-то повторяет все развитие интеллекта в предшествующей истории человека. *Б.М.Кедров* эту мысль прямо перевел в *формулу: онтогенез познания повторяет его филогенез*, близко тому, как звучит формула *Геккеля* «онтогенез повторяет филогенез», а более правильно «эмбриогенез повторяет филогенез» («филогенез», «филогения» – это синоним «биологической эволюции» или «эволюции», а «онтогенез», «онтогенезия» – это синоним развития в цикле жизни конкретной индивидуальной системы). Сравнения данных палеопсихологии по развитию познавательных операторов интеллекта человека на протяжении антропоной эволюции (по данным в книге *Алексеева* «Становление человечества») и данных дифференциальной психологии ребенка по *Пиаже*, позволили мне высказать догадку о существовании аналога «биогенетического закона» применительно к периоду развития ребенка от момента рождения до 6-7 лет, названного мною *педогенезом: педогенез повторяет антропогенез*.

Развитые системная онтология мира, системогенетика, концепция системного времени и цикличности развития, с одной стороны, и выполненные обобщения принципа *Геккеля* (а к сказанному можно добавить «геогенетический закон» – аналог принципа *Геккеля*, открытый советским геологом *Д.В.Рундквистом* в 60-х годах), с другой стороны, позволили сформулировать закон спиральной фрактальности системного времени, которому я придал второе название «обобщенный закон *Геккеля*», в честь первооткрывателя его первой формы проявления в эволюции *Эрнеста Геккеля*, сформулировавшего свой принцип.

4. СПИРАЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНАЯ ГАРМОНИЯ МИРА

Закон спиральной фрактальности системного времени отражает наличие спирально-рефлексивной гармонии мира. Спираль системного времени предшествующего «сходящегося конуса» эволюции, при рождении данной системы (таксона) не исчезает, а как бы повторяется в процессе системогенеза (таксоногенеза с преобразованием «обратного сжатия-растяжения» и «запечатлевается» в организации системы (таксона). Эту отраженную «эволюционную спираль» предшествующей эволюции, приведшей к появлению данного вида (таксона) систем и к появлению данной конкретной системы из данного вида (таксона), я назвал *геккелевской структурой*.

Геккелевская структура, таким образом, имеет спирально-периодическую природу, наподобие той, которая была открыта в таблице Менделеева, поскольку спирально-циклической природой обладают «конусы прогрессивной эволюции».

В чем смысл преобразования «сжатия – растяжения» в действии закона спиральной фрактальности системного времени? Более глубокие инварианты системы, «открытые» и «апробированные» наиболее давно предшествующей эволюцией, а значит и «живущие эволюционно» наиболее долго, воспроизводятся в процессе «онтогенеза» («эмбриогенеза») системы наиболее быстро. А менее глубокие и более эволюционно поздние инварианты, которые появились недавно и эволюционно живут меньше, воспроизводятся в процессе «онтогенеза» («эмбриогенеза») системы более медленно.

Происходит переворачивание «конуса сходящейся эволюции» с многократным уменьшением масштаба времени в «расходящийся конус» системогенеза.

Спиральная фрактальность системного времени свидетельствует о сложной спиральной организации любой единицы времени (ее цикла), так как в этой единице времени содержится отображенная структура спирали эволюции той системы, которая является носителем этой единицы времени-цикла.

В этом механизме, очевидно, скрыто фундаментальное свойство прогрессивной эволюции – свойство накапливать «память» и повышать степень «интеллекта» возникающих видов систем, по мере их усложнения.

Всеобщность действия закона спиральной фрактальности системного времени проявляется и на таксономическом уровне. Все «конусы» космогонической эволюции, как бы повторяющиеся на новом уровне системности организации материи, повторяют в более уменьшенном масш-

табе спирально-циклическую структуру, калиброванную Большими Взрывами Онтологического Творчества.

В этом плане таблица Менделеева, раскрывающая спирально-периодический закон организации таксонов химических элементов (на уровне организации атомной структуры), является геккелевской структурой, отразившей «конус сходящейся спирали атомной эволюции материи». Следует ожидать аналогичные спирально-периодические формы организации химических молекул (может быть по определенным классам), растений, животных, антропотипов («типов людей»), видов техники и т. д. Более того, закон спиральной фрактальности системного времени, или обобщенный закон Геккеля определяет спирально-циклическую организацию любых структур в конкретной системе, в том числе в человеке. Он определяет спирально-циклическую упаковку предшествующего эволюционного развития (конуса космогонической эволюции, конуса биологической эволюции, конуса антропной эволюции, конуса национально-этнической эволюции) в виде «геккелевских структур» в «информационной пирамиде» «бессознательного» человека. Но разговор о спирально-фрактальной системе-временной организации «бессознательного» и отражения в нем эволюционной памяти – это специальный разговор. Здесь же важно подчеркнуть, всеобщий характер спирально-циклической рефлексивной симметрии мира, поскольку «геккелевская структура» это рефлексивное отображение (и соответственно «удвоение») предшествующей спирали эволюционного развития.

Такой «геккелевской структурой» и явилась таблица *Менделеева*, как периодический закон организации химических элементов по степени роста их сложности (и системности).

5. АЛФАВИТ КАК ОТРАЖЕНИЕ В ЗВУКАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ РЕЧИ СПИРАЛЬНО-РЕФЛЕКСИВНОЙ ГАРМОНИИ МИРА

И вот, если взглянуть на *открытие Геннадием Геннадьевичем Дядиным периодического закона организации «букв-звучаний» в кириллице и в латинском алфавите, то напрашивается вопрос:*

– Не закодирована ли в алфавите и эта спирально-рефлексивная гармония мира, определенная действием закона спиральной фрактальности системного времени, и не отразился ли в этом алфавите конус сходящейся прогрессивной эволюции звукового многообразия и передаваемой семантики с его помощью в процессе антропной эволюции, становления системы «речь-язык» в человеческом обществе?

Если созданная мною онтология мира справедлива, и закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон *Геккеля*

действует, то ответ будет положительным. А это сразу открывает взгляд на целое «поле» исследований для **системогенетики человеческой речи и языка, их фонетических основ**. Например, периодическая зеркально-симметрическая функциональная зависимость распространенности букв в текстах – отражение действия «закона удвоения» через рефлексивную симметрию.

Периодическая повторяемость в алфавите предстает как повторяемость циклов (периодов) в «звуковой эволюции» речи человека. Если это справедливо, тогда первые периоды алфавита одновременно есть более древние звуковые ряды в развитии речи, и одновременно, они первые витки «спирали» звуковой эволюции. Тогда, предложенная **Длясиным** гипотетическая схема роста сложности систем организации звука из «элементарных частиц звука», которые пока остаются без подкрепления содержательной интерпретацией, действительно должна существовать в реальности. **Поскольку она укладывается в логику картины спирально-рефлексивной гармонии мира, отражающей постоянную реализующуюся в прогрессивной эволюции спиральную фрактальность системного времени, ведущую к накоплению «памяти» и «интеллекта» в эволюциях.**

«Ось эволюции, осознающая самую себя» – образ **Тейяра-де Шардена** в его космогонии – здесь приобретает новое содержание. Удивительно, но это факт, что построения **Г.Г.Длясина** в частотном анализе встречаемости «букв-звуков» и в частотном анализе встречаемости «буквенных триад – сложных звуковых сочетаний-кодов», подтверждают наличие не только свойства фрактальности симметрии при переходе от одного уровня к другому: от уровня применения одиночных букв алфавита (единичных множеств – синглетонов) до уровня применения буквенных триад (множеств – троек), но и сформулированный мною принцип системно-классификационного дополнения. Симметрии, обнаруженные на системном уровне организации алфавита, повторяются на таксономическом уровне организации букв в языке («встречаемость» частот – это есть мощность таксона буквы алфавита), так и на таксономическом уровне организации буквенных сочетаний (словов закрытого типа в форме триад с гласной посередине, рис. 25).

Аналогия, а вернее гомология, в спирально-циклической организации химических элементов и букв-звуков в алфавите, семантико-звуковой базе языка, в единстве с высказанным принципом единства спирально-циклической организации всех уровней системной онтологии мира (от звезд, планет, минералов, кристаллов, живых систем, молекул, атомов, микрочастиц, людей, букв-звуков и т. п.) позволяет, как бы по-новому увидеть «семантическую Вселенную», которая вдруг неожиданно может заговорить с нами на языке алфавита человеческого языка, так же как и генетический код всего живого на Земле.

Ведь приобрела материальное воплощение «*музыка небесных сфер Пифагора*», когда их циклы (частотные спектры) были переведены на звуковой ряд. При этом это была музыка-мелодия. Такой перевод на музыку «музыки небесных сфер» сделали американские ученые. *Но и это является частным случаем более широкого закона, который я назвал законом Мандельбротта - Лоренца - Лотки - Ципфа - Юла, потому что каждый из них открывал проявление этого закона, его частный случай.*

Пожалуй, наибольшее обобщение выполнил *Мандельбротт*, указав на свойство фрактальности структур «здорового» целого. Распределение частотного спектра, размеров частиц, других характеристик элементов целого по их мерам, является экспоненциальным с отрицательными степенями. Целое поет «мелодию». Этот мотив, связанный с креативной онтологией мира и системогенетикой, раскрыт в моей книге «Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии» (Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992, 204с.). Здесь же хочется перекинуть «мост» между образом «мелодии», которое поет «целое», и в которой отражается «сжатие» геккелевской структуры – спирально-циклической организации эволюции в структуре этого целого, с тем, с чего начинается в своей книге *Г.Г.Длясин*, с гармонией – как законом организации целого. Книга *Длясина Г.Г.* раскрывает эту гармонию – как «закон целого» в организации алфавита.

Я думаю, что у этой книги – великое будущее. Она часть того преобразования в научной картине мира, которое происходит, преобразования в сторону Неклассичности, тотальной Неклассичности будущего бытия человечества. Истина, Добро и Красота – едины. Истина – это требования адекватности наших знаний реальному бытию мира и нас самих. Красота – есть субъективное в нашем восприятии гармонии мира, его симметрии, причем так же эволюционно закодированное в нас самих, может быть благодаря действию того же самого закона спиральной фрактальности системного времени в нашем «бессознательном», в нашей «эволюционной памяти». Об этом, кстати, несколько с иных позиции, пишет *Иван Антонович Ефремов*, наш великий ученый и писатель-фантаст в романе «Лезвие бритвы».

И в этой своей ипостаси *Красота проверяет «истинность» Истины*. Истина не существует без Красоты, потому что существует спирально-рефлексивная гармония мира. Добро связано с миром человека, с выживанием и человека, и всего живого на Земле. Креативная, самотворящая Природа, Природа – Пантакреатор – создала человека-творца (Ното Creator'a), который творит «вторую природу», «вливаясь» в общий поток креативной эволюции.

Добро – проверка истинности нашего творчества, нашего интеллекта, индивидуального и общественного. Поэтому Истина в мире че-

ловека не существует и без него. Книга *Г.Г.Длясина* выполняет часть этого движения к Неклассичности, демонстрируя взаимосвязь Истины и Красоты (гармонии) в системе алфавита-азбуки и в системе фонетических оснований нашей речи, связанной с алфавитом.

Я написал это достаточно объемное послесловие для того, чтобы подчеркнуть место открытого периодического закона в организации алфавита в общей картине спирально рефлексивной гармонии мира.

13-14 августа 1997 года. Новгород

VIII. СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ В ЖИЗНЕННОМ ЦИКЛЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЖИЗНИ

(феномен «пробирочного» запуска беременности пожилых женщин в США: что он индикутирует и что он «высвечивает» в социальных процессах)

«Желание иметь ребенка - одно дело, но есть еще понятие «симметрии жизни»... [1]

1. ПРЕЛЮДИЯ

Академик **Казначеев Влаиль Петрович** отмечает, что в механизмах воспроизводства поколений людей реализуется две спирали бессмертия: биологического (витального) и интеллектуально-социального [2, 3]. Первая спираль бессмертия реализуется через программу деторождения, которая является биологической репродуктивной программой, и она, как правило, реализуется у женщины (как в целом и у мужчины) до 35-37 лет. Это есть биологическое бессмертие, в котором реализуется знаменитый принцип **Реди**: «жизнь от жизни», «клетка от клетки». Вторая спираль бессмертия осуществляется через культуру, образование и воспитание. Здесь также действует аналог принципа **Реди**: «знания от знаний», «сознание от сознания». **Юрий Михайлович Лотман** в рамках своих представлений об эволюции культуры выдвинул тезис: «... сознание должно предшествовать сознанию» [4]. Я, обобщая представления **В.П.Казначеева** о двух спиралях бессмертия, тезис **Ю.М.Лотмана**, ввел в [5] понятие «**принципа Реди – Лотмана – Казначеева**». В [3] отмечается: «действие принципа **Реди** реализуется у человека в двух формах, двух программах бессмертия – в биологическом бессмертии вида (программа 1) и социально-интеллектуальном бессмертии (программа 2)».

Через **принцип Реди – Лотмана – Казначеева** категория знания приобретает дополнительный смысл, как субстрата **гносеогенетики**, являющейся частью системогенетики. Этот «субстрат» определяет реальное единство в жизни биологического, культурного и социального наследований.

Программа 2, в культурно-социальном наследовании, передается в потенции через биогенетический механизм в форме четырех «программ» по **В.П.Казначееву** возможных будущих видов деятельности, в которых

наиболее ярко проявляется данная личность, то есть как бы программ раз-
вертывания «способностей» человека.

За каждой такой программой стоит свой особый витальный цикл, где-
то длительностью в 20 - 33 года, близкий циклу реализации программы
1. Если бы человеку удалось их все реализовать, то его жизненный цикл
был бы, по крайней мере, в 150 лет. И не демонстрируют ли сверхдол-
гожители «норму» длительности жизни, а мы все являемся, в каком-то
смысле, «патологией», поскольку не доживаем до «нормы»? И не прав
ли был *Илья Ильич Мечников*, поставив в своем учении об ортобиозе
вопрос «безнравственности» тех пороков, связанных со свойствами
человеческой природы, которые мешают завершению «цикла идеаль-
ного человеческого существования» [7, с.263], под которым он понимал
«цикл», заканчивающийся смертью, не от болезней и не от насильственной
причины, а естественной, когда человек исчерпав жизненные программы
умиротворенно, в определенном смысле, «с тихой радостью», принимает
смерть?

2. СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ ЖИЗНИ

Цикл жизни человека действительно образует «симметрию» и
«асимметрию» жизни, потому что жизнь циклично необратима, она
всегда имеет «вектор» своего протекания от рождения к смерти.

Симметрия заключается в том, что и рождение, и смерть в чем-
то подобны. Они являются высшими проявлениями жизни. Неслучайно,
в протоколах сеансов по технике трансперсональной психологии зафик-
сировано ощущение человеческим ребенком, покидающим чрево матери,
с одной стороны, как бы ощущение «оставления рая», а, с другой стороны
– ужаса смерти?! Асимметрия стоит в направленности жизни, в наличии
фаз жизненного цикла: «Детство», «Юность», «Молодость», «Зрелость»,
«Старость».

В симметрии-асимметрии жизненного цикла человека проявля-
ется «здоровье-нездоровье» человека как динамическая норма самого
жизненного цикла. Здесь происходит соединение эволюционной нормы
жизни, направленной на реализацию не только ее как процесса выжи-
вания, но и на «восхождение» самой эволюции по «конусу сходящейся
спирали прогрессивной эволюции» [6], и онтогенетической нормы, в ко-
торой, если справедлива гипотеза *В.П.Казначеева*, лежит и выполнение
5-ти программ: первой биологической – репродуктивной и четырех ин-
теллектуально-социальных. В любом случае, это есть норма реализации
принципа *Реди – Лотмана – Казначеева*, в которой реализуется биосоци-
альное наследование и человек предстает как «синтетическое», в опреде-
ленном смысле, биосоциальное существо.

Проанализированный выше закон спиральной фрактальности системного времени или обобщенный закон *Геккеля* через свои механизмы определяет этот синтез, свертывая в «спиральной организации бессознательного» передаваемую наследственно не только эволюционную память «конусов» космогонической, биологической, антропной, национально-этнической, но и социальной эволюции.

Закон дуальности управления и организации систем, как закон дуальности наследственных потоков на уровне системы и ее «подмира» («от прошлого»), и на уровне надсистем, «надмира» («от будущего») дополняет действие механизмов закона спиральной фрактальности системного времени, раскрывая процесс перехода онтогенетического опыта (опыта жизни данной «особи» – системы) в эволюционную память прошлого.

Исследования *Геодакяна* [8] показали, что половой диморфизм в эволюции выполняет функцию организации дуального наследственного потока: через «женщину» реализуется поток «филогенетической памяти», а через «мужчину» – поток «онтогенетической памяти», которые соединяются в процессе зарождения новой жизни и передаются ребенку уже в форме генетической информации. Иными словами, половой диморфизм есть форма реализации в потоке воспроизводства поколений людей системогенетического закона дуальности управления и организации систем, в механизмах которого, как отмечалось выше, «женщина» выступает «паст-системой», обеспечивающей наследование «от прошлого», аккумулируя в процессах наследования эволюционную «память» эволюционного становления человека как вида, а «мужчина» «футур-системой», передавая через наследственные механизмы опыт адаптации человека, человеческой популяции («жизни») к окружающей среде, социально-интеллектуальный опыт, то есть «онтогенетическую память» жизни.

Не проявляется ли в этой дуальности потоков наследования под воздействием механизма полового диморфизма дуальность механизмов бессмертия человека по В.П.Казначееву: с доминантой биологического бессмертия в потоках наследования через «женское начало» в половом диморфизме, как системе, и с доминантой интеллектуально-социального бессмертия в потоках наследования через «мужское начало» в половом диморфизме? Похоже, что да.

Интересны данные исследований *В.П.Казначеева* и его учеников [3]: «... в районе 20 лет наступает – репродуктивный период. Репродуктивный период в нормальном психологическом варианте пары, по неизвестным пока механизмам, стимулирует сегмент цикла после 60 лет. По одним литературным данным, это сегмент эмоции и здоровья бабушки и бабушки, по другим – прабабушки и прабабушки».

3. БЕССМЕРТИЕ ЖИЗНИ И ОСУЖДЕНИЕ ГЕДОНИЧЕСКОГО СЕКСА

Данное наблюдение и вышеизложенное я и использую для анализа произошедшего необычного феномена в США, связанного с успехами «технологии зачатия» «методом пробирки» [1].

Арсели Ке, 63-летняя жительница Калифорнии, иммигрантка из Филиппин, родила 7 ноября 1996 года девочку, получив беременность по технологии «метода пробирки». Это была ее пятая попытка. Отметим, что Арсели Ке впервые вышла замуж в 47 лет и будучи в замужестве, все время мечтала о ребенке, хотя в 51 год у нее наступила менопауза, после чего доктор сказал: «Вашей мечте не суждено сбыться, детей у Вас никогда не будет. Вы слишком для этого стары!». И вот, что рассказывает Арсели. – «Я совсем уж было потеряла надежду, но в 1982 году прочитала в газете заметку о первых экспериментах по новой технологии, известной теперь под названием «метод пробирки». «Она надеялась и молилась Богу. В 1993 году, когда ей было уже 60 лет, Арсели наконец записалась на специальную программу Медицинского центра Университета Южной Калифорнии. Вот тут ей пришлось отдельно просить у Бога прощения, она солгала в клинике сказав, что ей 50 лет ...», – пишет журналист в [1, с.92]. По данным [1], Арсели Ке – не первая. «Года три назад с помощью искусственной имплантации родила 62-летняя итальянка Росана Делла Корте, мир обрадовался, улыбнулся, но и насторожился» [1, с. 92].

Фактически, делается прогноз о нарастании нового социального явления, начинающегося потока деторождения женщинами старше 60 лет благодаря технологии искусственной имплантации, то есть технологии «метода пробирки». Удивительно, что это происходит в США на фоне растущего безразличия к семье и к детям со стороны даже 20-летних. Средний возраст молодоженов в США поднялся до 31 года. К 20 годам подростки так устают от смены секс-партнеров, что сама мысль о семье и обязательствах перед ней становится невыносимой.

Журналист из США [1] восклицает: «Если верить статистике, скоро в масштабах Земли прекратится воспроизводство людей: умирать будет больше, чем рождаться. Неужели нам остается надеяться на стариков? Или с биологическими часами в организме сегодня уже можно особенно не считаться?» [1, с.92].

Так что же происходит в самом деле? Какие основы антропозтики и человековедения затрагивает данная проблема? Что несет с собой сексуальная революция и как она соотносится с первой спиралью биологического бессмертия, заданной в качестве программы I в человеческом организме, и возможно, и в «популяционном надорганизме», и требующей иного отношения к деторождению, семье и воспитанию

детей в возрасте от 20 до 35 - 37 лет? Может ли свобода, индивидуалистическая свобода, как она понимается в идеологии Духа Капитала, и особенно в его мировой цитадели в США, быть реализована?

Обратимся к оценке «гедонического секса» **В.П.Казначеевым** в [3]. *«Гедонический секс во время репродуктивного периода будет влиять на организм в возрасте примерно 50 лет. Если был переизбыток гедонического секса, никаких рилизингов в дальнейшем в пожилом возрасте возбуждаться не будет, они будут заторможены и будет происходить раннее старение»* [3, с.73]. **В.П.Казначеев** пишет, что *сексуальная революция приводит к тому, что «гедонический секс» начинает «шуметь», то есть негативно влиять на этногенетические процессы.*

Санкт-Петербургский ученый медик-психиатр **Барабаш** в одной из своих статей отмечал, что *сексуальные революции в историческом прошлом несут ответственность за исчезновение целых народов.* Такова, например, по его оценке, участь хеттов.

Это означает, что у сексуальной революции есть эндоэкологическое измерение по отношению к природе человека, при определенных своих параметрах она переходит в эндоэкологическую катастрофу человеческих популяций.

По моей оценке, *здесь немалая роль принадлежит популяционно-генетическим механизмам.* В случае чрезмерного злоупотребления сексом, когда он замещает любовь и становится интенсивной технологией сексуального «спаривания» с высокой частотой смены секс-партнеров, как отмечается в [1], по моей оценке, на популяционно-генетическом уровне через особые каналы передачи информации, в том числе и «полевые» (на которые указывается в [2,3] и в других серьезных научных исследованиях), происходит блокирование репродуктивных механизмов: *мужчина и женщина, перейдя границы «эволюционно-сексуальной нормы», теряют способность к деторождению.*

Природа как бы «наказывает» – «наказывает» в самом святом – в программе биологического бессмертия. Она как бы закрывает эту программу, потому что «гедонический секс», который не работает на продолжение рода («живое от живого»), а на себя, на наслаждение, не может быть механизмом реализации программы бессмертия. *Так получается, что «гедонический секс» в своем «механическом» варианте («без любви») оказывается противостоящим бессмертию, оказывается противостоящим жизни, за что жизнь и наказывает.*

Свобода секса, как ее воздвигла в особый культ современная американская культура «свободного рынка», в том числе «рынка любви», обернулась «несвободой жизни», переходящей в «некрофилию». И вполне возможно, что «шумление» «гедонического секса» через «бессознательное» и воспроизводит быстрорастущую в американской культуре (на телевидении, в кино) «некрофилию».

4. КАКОВА РОЛЬ ПОПУЛЯЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА?

Обращаясь, к феномену появления тяги 60-летних женщин к воспроизводству детей, можно поставить вопрос:

– Не является ли эта «тяга» также результатом действия пока неизвестного нам популяционно-генетического механизма, который может быть компенсирует сексуальную катастрофу в поколении 20-летних американцев – мужчин и женщин в результате сексуальной революции?

Пока же укажем на удивительное и своеобразное подтверждение гипотезы **В.П.Казначеева** о том, что имеется некая неизвестная связь между репродуктивным периодом после 20 лет и сегментом жизни после 60 лет. **Арселия Ке** рождает после 60 лет. У нее не была реализована программа 1 в предназначенный для нее репродуктивный период с 20 до 35 - 37 (по некоторым данным до 40 лет). Ведь она впервые вышла замуж в 47 лет. И у нее на психическом, а вполне возможно на психофизиологическом уровне, «заработала» эта программа 1. Первые четыре попытки были до 60-летнего рубежа и они были неудачны. И это не случайно. **Ричард Полсон** [1], ее лечащий врач, замечает: «Роды **Арсели Ке** как раз и показали, что современные женщины могут рассчитывать на подарок судьбы – вторые биологические часы. Первые биологические часы останавливаются с последней менопаузой, но мы вдруг увидели, что вторые, ее тело и матка, могут работать четко и после 60-ти лет. А может быть, и в более позднем возрасте. Теперь мы понимаем, что менопауза – не на совсем, ее можно «отменить», что с помощью гормонов эстрогена и прогестерона, а также яйцеклетки от другой женщины можно заставить матку работать почти как в молодом возрасте. Все сейчас живут дольше, а женщины – даже дольше мужчин, они остаются достаточно здоровыми, чтобы иметь возможность вырастить детей и после 60-ти лет». Отметим, только, что в силу изложенной гипотезы эта возможность «вторых биологических часов» касается тех женщин, которые не злоупотребляли «гедоническим сексом» в репродуктивный период. И очевидно, здесь работает и второй фактор – рилизинг, о котором пишет **В.П.Казначеев**, причем здесь он запускается не через постоянный контакт людей пожилого возраста с молодыми, детьми, а через «тягу» иметь ребенка в семье, стать матерью (а для мужчины, мужа этой женщины – отцом).

Можно прогнозировать, что все роды у женщин после 60-ти лет будут удачными, если они в молодости не злоупотребляли «сексом» и имеют семью. Да, и сам «позыв» иметь детей в этом возрасте, очевидно, возникает именно у таких женщин, а не у тех, которые молодость отдали «индустрии секса».

Данная проблема поднимает интересный блок вопросов на стыке биоэтики и антропоэтики, которую еще нужно создать.

Известный биоэтик из Нью-Йорка **Рут Маклин** по поводу сенсации, связанной с родами **Арсели Ке** встает на защиту подобного типа родов, считая, что они не противоречат биоэтике. Хотя, обыденное мнение поднимает массу вопросов: *«Когда ребенку Арсели Ке будет десять, ей самой исполнится 73 года, в пятнадцать – матери стукнет 78. Попробуйте представить себе маму подростка в таком возрасте? Спросите любую мать 15 - 16- летнего современного дитяти, просто или непросто не только воспитывать его, но даже находиться в постоянном контакте... А, кроме того, современные 15-летние сын или дочь при самой горячей любви и благодарности за появление на свет вряд ли смогут полноценно ухаживать за 78-летней мамой, а ведь она обязательно будет слаба, если вообще доживет до такого возраста»* [1, с.93].

В том то и дело, что можно прогнозировать, что она доживет, что роды осуществили омоложение организма и «вторые биологические часы», если не «вернули» к норме долгожительства, которая, по моей оценке, имеет величину около 150 лет, то, по крайней мере, приблизили к ней. Сам факт, что в 60 лет она сумела выдать себя за 50-летнюю, свидетельствует о большом жизненном потенциале у этой великой женщины, потому что она стремилась стать матерью.

Профессор Чикагского университета психолог **Леон Касс** не осуждает **Арсели Ке**, которая исполнила свое желание материнства. *Но поднимает философскую проблему антропоэтики: «Хорошо это или плохо, когда почти ломают свой жизненный цикл, природную основу своей жизни?»* [1]. Однако, в свете изложенного, встает контр-вопрос: *«А где знание нормы своего жизненного цикла, где знание «природной основы» своей жизни?»* Мною в [9] показано, что творческое долгожительство и физическое долгожительство – взаимосвязаны, они реализуются в «культуре радости и счастья» и в «культуре красоты» и, как правило, в «микроцивилизациях сверхдолгожителей» они ориентированы на жизнь больше 100 лет. И фактически современная цивилизация в своих социальных нормах и установках генерирует «патологию», а не «норму жизненного цикла». И психолог **Леон Касс** не оказывается ли в ловушке ненормальных исторических стереотипов ненормальной истории, которая пока то и не раскрыла полностью потенциал в человеке.

Леон Касс прав, говоря, что общество в США переполнено функционально незрелыми людьми, не понимающими, зачем они родились на свет. Но одновременно не замечает, что эта массовая «функциональная незрелость» людей, есть отражение «функциональной незрелости» общества США, как и других «обществ» рыночно-капиталистической цивилизации, порождающих сексуальную революцию и культуру некрофилии.

Проблема «симметрии жизни», которая затронута в [1] и которая сопряжена с проблемой «асимметрии жизни», не может быть просто решена, опираясь на социальные стереотипы о цикле жизни. *Свое слово здесь должно сказать становящееся Человечество, которое, по моей оценке, будет Неклассическим.*

Если женщины пожелают рожать детей после 60-ти лет, то желание возникнет не ради рекорда, как трактуется в [1], а потому, что в них заговорит их «природа».

Страшна не свобода иметь ребенка в пожилом возрасте, а страшна свобода сексуальной неразборчивости в пространстве сексуальной революции у молодых. «Сложившаяся ситуация удивительным образом открывает нам важную истину: как только стремление к неограниченной свободе входит в конфликт с разумом и природной нормой, мгновенно побеждает свобода, и позже часто человек платит за эту свободу очень дорого. Или расплачиваются другие», – заканчивает в [1] статью ее автор. Только вот какая это «природная норма»? И какая «свобода»?

Проблема «пробирочных» детей находится в другом измерении. Она связана с законом спиральной фрактальности системного времени. Как он здесь срабатывает? Ведь искусственное вмешательство – это не только вмешательство в «технологии», но и в информационные потоки, в «память».

В любом случае нужен мониторинг за такими семьями и детьми с соблюдением правил антропозтики и конфиденциальности.

Техника внедряется в «святая святых.» – в процесс деторождения, воспроизводства поколений, в форме, так называемых «репродуктивных технологий» [10]. Появилось даже научное направление – «РЕПРУДОКТОЛОГИЯ» [10].

Не наломать бы нам дров в эйфории своей собственной силы!

Влаиль Петрович Казначеев в последних работах, в частности в [3], ввел понятие «интеллектуальной черной дыры», связанной с усиливающимся потоком изменений в «монолите жизни» на Земле по антропогенным причинам и с отстающим, «запаздывающим» в своем познании и реакции потоком исследований этих изменений. Эта «интеллектуальная черная дыра» включает в себя и наше усиливающееся проникновение в природу человека, с воздействием, ведущим к неизвестным последствиям для этой природы, на фоне отставания становления человековедения.

5. ВМЕСТО РЕЗЮМЕ

Закончить этот этюд хочется мыслью *Ильи Ильича Мечникова* из «Этюдov оптимизма». Анализируя вторую часть «Фауста» *Гете, И.И.Мечников* показывает, что любовь – чувство, проходящее через всю

жизнь человека. И именно, полнота исчерпания любви и жизни, включая духовное измерение, вторую интеллектуально-социальную ветвь спирали бессмертия, подводит человека к «естественному концу». *«Во второй части [жизни Фауста, С.А.] зрелый и старый человек продолжает любить женщин, хотя и иным образом; он умудрен опытом и стал оптимистом; удовлетворив стремления личной жизни, он посвящает остаток дней своих на благо человеческое; достигнув 100-летнего возраста, он умирает с чувством высшего блаженства, и даже почти можно сказать, что он обнаруживает при этом инстинкт естественной смерти»* [7, с.252].

И далее, **Илья Ильич**, в конце книги, обращаясь к человеческому «уму» замечает: *«... будем заниматься только тем, что доступно нашему уму. Последний говорит нам, что человек способен на великие дела: вот почему следует желать, чтобы он видоизменил человеческую природу и превратил ее дисгармонии в гармонию. Одна только воля человека может достичь этого идеала»* [7, с.276]. Я, только добавлю – «воля», вооруженная знаниями о природе и о природе человека, законов их совместной эволюции, знаниями, преодолевающими сложившуюся технократическую асимметрию единого корпуса знаний и интеллектно-информационно-энергетическую асимметрию человеческого разума, которые сложились к концу XX века.

18-19 августа 1997 года. Санкт-Петербург

ЛИТЕРАТУРА

1. Роддом для бабушек / Авт. Альфред Гульчинский из Нью-Йорка // Крестьянка, 1997, № 8, с.92-93.
2. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Изд. «Наука», Сиб. отделение, 1991, 304с.
3. Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / Предисловие А. И. Субетто «Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий» (с.4-21). – М. – Кострома: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, КГПУ, 1996, 248 с.
4. Лотман Ю. М. Мозг – текст – культура – искусственный интеллект//Семиотика и информатика. - М.: ВИНТИ, 1981, выпуск № 17.
5. Субетто А. И. Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования. – Кострома – М.: КГПУ, Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1995,332с.
6. Субетто А. И. Библиография опубликованных работ. Избранные статьи. (Составитель и научный ред. Селезнева Надежда Алексеевна).

- СП б. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997, 246 с.
7. Мечников И. И. Этюды оптимизма. – М.: «Наука», 1987, 328 с.
 8. Геодакян В. А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации. Журнал общей биологии, т.1, № 1, 1965, с. 105-112; О структуре эволюционирующих систем // Проблемы кибернетики. - М.: вып. 25, 1972, с.81-91; Половой диморфизм и «отцовский эффект» // Журнал общей биологии, т. 42, № 5, 1981.
 9. Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. «Логос», 1992, 204 с.
 10. Никитин А. И. Ребенок зарождается в пробирке // Медицинские технологии / Российский институт профилактической медицины. СПб., № 1, 1993.С.8-14.

IX. ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКОГО ЭТНОСА

Написана в апреле 1997 г.

1. ПРЕЛЮДИЯ

Философия образования проходит стадию своего становления [2].

Императив институционализации философии образования как важнейшего направления «блока» социальной философии возник именно в конце XX века, как отражение синтетической образовательной революции, знаменующей собой становление образования как важнейшего социального института, социогенетического механизма опережающего развития общественного интеллекта (совокупного интеллекта), смену образовательно-педагогических формаций (образовательно-педагогическая формация просвещения и образовательных услуг, производства «частичного человека» сменяется образовательно-педагогической формацией «образовательного общества», производства «целостного человека», гармонично, универсально развитого «Номо Creator'a») [3, 4].

Данный императив возникает не случайно. В конце XX века, по нашей оценке, состоялась первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, которая есть Кризис Классической, Стихийной Истории, наступившие Пределы всем прошлым механизмам цивилизационного развития, включая Рынок, Частную Собственность, Частный интерес, либеральную социально-атомарную модель общества. Глобальное здоровье человечества, как норма гармонии социоприродной эволюции, до XX века поддерживалось гомеостатическими механизмами Биосферы – как суперорганизма (*закон квантитативно-компенсаторной функции Биосферы по А.Л.Чижевскому*). Мировое хозяйство человечества развивалось в форме нарушения *закона Бауэра-Вернадского*, характерного для эволюции живого вещества, что означает, что рост социальных стандартов жизни, негэнтропии в социуме осуществлялся за счет еще большего потока роста энтропии в окружающей среде, в природе, который компенсировался «потокосом восстановлений» со стороны Биосферы и Земли – Геи. Это происходило благодаря «малой энергетике» мирохозяйствования вплоть до XX века, что дало повод автору назвать всю Историю, от ее начала до начала XX века, *вещественной или аграрной «эпохой-цивилизацией»*.

В конце XIX века человек встретил XX век на 99 % энергетически вооруженным традиционными видами энергии, и только 1 % этой энерговооруженности приходился на энергию на базе применения ископаемых энергоресурсов, в первую очередь, угля и нефти. В этой «вещественной или аграрной цивилизации» действовал примат стихийной исторической детерминации, что делало Историю непредсказуемой для человека, в результате чего он ее мифологизировал как Историю, управляемую Абсолютом, Божественным Логосом, а в общем – Богом (*Гегель, А. Дж. Тойнби, Бжезинский* и все современные историки либерального толка). *Ф.М. Достоевский* эту непредсказуемость и разрушительность стихийной детерминации зафиксировал в законе «*искажения великодушных идей*». Имелась и другая историческая детерминация – идеальная, через общественный интеллект, но она не была доминирующей, хотя история демонстрирует возрастание идеальной детерминации в Истории, рост роли общественного интеллекта с его функциями управления будущим, будущетворения, планирования, прогнозирования, программирования, нормотворчества, законотворчества и т. д. (*всемирно-исторический закон роста идеальной детерминации в истории по автору, 1989, 1991 гг.*).

2. ЧТО ЕСТЬ XX ВЕК?

XX век – век энергетической «эпохи-цивилизации», в которой человечество, сделав скачок в энергетике мирохозяйствования от 10 в третьей степени до 10 в двенадцатой степени, в своем хозяйственно-разрушительном воздействии на природу подошло к пределам компенсаторных возможностей Биосферы как суперорганизма. Стихийная детерминация в Истории, не гармонизируемая Биосферой, стала источником разрушительного, энтропийного антропоного «давления» на Биосферу и Землю – Гею и одновременно источником формирующейся глобальной патологии в развитии человечества, в которой отразилось единство глобальной эндозологии и эктоэкологии человечества. Не случаен тот факт, по нашим оценкам, что первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы в конце XX века оказалась синхронизированной с Глобальными Информационной и Духовной Катастрофами [3-6], с наметившимися процессами депопуляции во многих регионах расселения людей на земном шаре по В.П.Казначееву [1]. Экологическая патология в развитии энергетической цивилизации XX века в сохраняемой «стихийной исторической парадигме развития» [7] в конце XX века смыкается, синтезируется с информационной и духовной патологиями глобального масштаба, а в определенной мере, и генерируется ими. Рыночно-капиталистическая цивилизация Запада предстает как Большая Утопия человечества, которая индицируется этими патологиями,

и которая имеет возможность привести человечество к гибели в первой половине XXI века [8].

Сформировался императив выживаемости человечества в XXI веке в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественно-интеллекта и образовательного общества, то есть на базе доминанты идеальной детерминации в истории и закона кооперации [9]. Образование становится главным механизмом развития общественного интеллекта, экспансируясь на все общество в целом, делая это общество образовательным обществом. Оно становится базисом базиса экономики, общества и цивилизации [8]. Именно этот метаморфоз на рубеже XX и XXI веков, который в значительной степени уже начался в рамках Синтетической Цивилизационной Революции конца XX века, в том числе Синтетической Образовательной Революции (становление непрерывного образования, повышение массовости высшего образования, универсализация высшего образования, становление новой, проблемно-ориентированной парадигмы профессионализма, императив перехода к всеобщему высшему образованию в начале XXI века и др. [3]), определил институционализацию философии образования как самостоятельной ветви философии.

3. ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ

При этом образование, как объект философской рефлексии, становится механизмом исторического здоровья нации, по отношению к российской цивилизации – здоровья российского этноса (а вернее, суперэтноса по *Л.Н.Гумилеву*). Категории исторического здоровья, здоровья нации вводит *В.П.Казначеев* в [1]. Он пишет в [1]: «... медицинская наука относит здоровье, прежде всего, к здоровью личности. Она изучает и утомление, и факторы (инфекционные, химические, физические начала, элементы питания, климата, географии, социальных отношений), которые могут привести к нарушению гомеостаза, к ускорению, нарастанию утомления, срыву. И поэтому классические определения здоровья, которые даются Всемирной Организацией Здравоохранения или Медицинской энциклопедией, как сохранение сбалансированного, уравновешенного отношения со средой, все они предусматривают в основе своей – здоровье личности. Однако если обратиться к определению здоровья этноса, то главным в нем будут развитие физических, биологических, психических способностей и передача, трансляция этих способностей, их совершенствование из поколения в поколение» (с.43).

В здоровье этноса на передний план выходит норма развития, эволюция этноса как норма «этнического потока», репродуктивного по-

тенциала нации. «Историческое здоровье», как категория, обобщает категории здоровья этноса, здоровья нации, она охватывает всю «пирамиду здоровья» [1]: от здоровья клетки, здоровья человека до здоровья нации, этноса, «резерва репродуктивного здоровья или репродуктивного потенциала». В таком понимании здоровья, и здоровье этноса, и историческое здоровье охватывает не только основания жизни и развития личности, но и основания жизни и развития этноса, нации, общества. При этом механизмы идеальной детерминации по мере роста роли общественного интеллекта, образования как механизма его воспроизводства в единстве «коллективного сознательного» и «коллективного бессознательного», «левополушарного» и «правополушарного» интеллектов, науки и искусства, становятся все больше механизмами движения «исторического здоровья», «здоровья этноса», «здоровья нации».

Патология в культуре, в информационном пространстве, неадекватности в картинах мира и в «картинах здоровья» переходят в патологии здоровья этноса. Незнание пределов собственной «природы человека», «природы этноса», недооценка механизмов движения «бессознательного» на фоне амбиций «свободы либерально-западного человека» («что хочу, то и делаю»; «все покупается», в том числе и любовь, и женщина; реабилитация гомосексуализма, как дозволенной формы поведения; сексуальная вседозволенность и т. п.) приводит к массовым патологиям, «блокировкам» популяционных механизмов репродукции «здоровья этноса», как нормы «этнического потока». Например, по данным *Барабаша* сексуальная революция часто заканчивается эндэкологической катастрофой. Она явилась причиной исчезновения целого ряда племен и народов в прошлом, в том числе, например, хеттов. Мы до конца не знаем популяционные механизмы воспроизводства репродуктивных популяционных механизмов, среди которых действуют, очевидно, гомеостатические механизмы «полевого уровня», влияющие и через «коллективное бессознательное», и формы поведения – на процессы деторождения.

По данным *В.П.Казначеева* [1] гедонический секс, оторвавшись от репродуктивного, как это сложилось в природе, и потребовавший применения противозачаточных средств и частого прерывания беременности (с помощью уколов и таблеток), ведет к тому, что женщина после такого неоднократного прерывания беременностей имеет шанс родить гомосексуалиста с вероятностью 7 % (с.69). Что это? Не срабатывают ли здесь популяционные неизвестные механизмы, которые как бы в негативном плане «предупреждают» о существовании эндэкологических пределов в механизмах «продления рода», переход через которые человеком в пространстве сексуальной революции ведет к популяционному вырождению? *Ведь, с этих позиций – гомосексуализм, лесбиянство – это и есть форма патологии репродуктивного потенциала, то есть болезни.*

Пьянство, наркомания, экология и т. д. сказываются на здоровье населения, на здоровье семьи. На это накладываются установки «культуры вседозволенности», фактически разрушающие семью, репродуктивные потенциалы. В России количество мужчин, импотентных в своей фертильной функции, достигает 10 - 15 %. Аналогичный процент бесплодности наблюдается у женщин. Женщины, сохранившие репродуктивную функцию, часто больны. Дети, рождающиеся от них, имеют в 80 - 85 % случаев хронические заболевания [1, с.26].

Фактически российский суперэтнос находится в критическом положении, ему в целом грозит депопуляция [1,с.26]. Здесь срабатывают факторы, как направленности экономических реформ в России на базе монетарной идеологии, так и общего невежества в деле популяционного здоровья.

По нашим оценкам, в XX веке сформировалась информационно-интеллектуально-энергетическая асимметрия человеческого разума, общественного интеллекта (ИАЭР) [3-7], частными проявлениями которой является технократическая асимметрия единого корпуса знаний (как форма отставания в развитии знаний о живом веществе, природе человека, о его интеллекте) и «интеллектуальная черная дыра» [1], когда антропогенные изменения в живом веществе по своим темпам опережают темпы их исследования, что ведет к экологической катастрофе.

Отражением этой «интеллектуальной черной дыры» является аналогичная «интеллектуальная черная дыра» в исследованиях природы человека, когда темпы изменений в природе «разумного живого вещества» – человечества, отдельных наций, этносов и т. д. по антропогенным причинам значительно опережают темпы развития человека, его интеллекта, исследований изменений в генетике, эпигеноме человеческих популяций, в социобиологии человека, что усиливает на фоне первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы процессы развертывания Эндоэкологической Катастрофы Человека. Важное место здесь занимают исследования «бессознательного» в интеллекте человека и в общественном интеллекте. Автором в рамках разработанных им теоретических систем системогенетики и социогенетики выдвинута гипотеза и концепция закона спиральной фрактальности системного времени или обобщенного закона *Геккеля* [3-5; 9-11], в соответствии с которым в «бессознательном человека» и «коллективном бессознательном» популяции отражена в форме спиральной организации информации эволюционная спираль (геккелевская структура), программирующая в определенном смысле онтогенез человека, переход от генотипа к фенотипу. Данная концепция дает новое объяснение трансперсональной психологии *С. Грофа*, техникам *дон Хуана* в работах *Костанеды*, феноменам, возник-

кающим от приема грибов-галлюциногенов, по *Маккенне* и другим феноменам.

Особенно, указанные негативные тенденции на фоне системного кризиса концентрируются в России, ставя под угрозу существование российского этноса в XXI веке. *Образование и просвещение, будущи механизмами исторического здоровья, здоровья этноса в России, одновременно предстают и как механизмы преодоления намечающейся патологии через массовое образование и просвещение в области популяционного здоровья, здоровья семьи, здоровья этноса и оказание «давления» на становление внутренней политики российского государства, ориентированной на восстановление исторического здоровья российской нации.*

4. ЕДИНСТВО ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ФИЛОСОФИИ РЕКРЕАЦИИ. ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ВИРУСОЛОГИИ

Философия образования в данном контексте включает в себя философию образования как механизма развития здоровья российского этноса, обеспечения его динамической, эволюционной нормы, особенностей идеальной детерминации через общественный интеллект в пространстве исторического здоровья. Здесь приобретает свое место и значение проблема социальной вирусологии, сформулированная и поднятая автором [10, 11], как особой формы стратегии по разрушению национально-этнических архетипов, «бессознательного» в информационном пространстве, ведущих через конфликт «Я - сознания», «Я - бессознательного» внутри личности к массовым суицидам и психозам, что частично наблюдается в России в результате применения социальной вирусологии через динамику пропаганды американской масс-культуры, психотронного характера рекламы на телевидении и в СМИ. При этом возникает социальная функция института образования по противостоянию социальной вирусологии, формированию иммунитета в массовом сознании [10, 11].

В таком контексте философия образования синтезируется с «философией рекреации», как важнейшим направлением социальной философии, осмысливающей социальные функции курортно-санаторной сети, сети баз туризма, сети спортивно-физкультурных комплексов, как функции реабилитации исторического здоровья нации в единстве с образованием. Здесь ожидаются «прорывные» социальные технологии начала XXI века, если мы сумеем понять – как масштабы угрозы для российского этноса и человечества в целом, так и пути их преодоления в рамках изложенных императивов и тенденций. По данным *В.П.Казначеева*, Франция и Герма-

ния в конце 40-х годов сумели принять программы спасения нации и их осуществить [1]. Нужна только общая воля.

Перед Россией стоит императив программы спасения российской нации и воли нации к ее реализации. Иначе оправдывается прогноз Бжезинского, что русских останется в России к 2020-2025 годам только 25 миллионов. Это его «голубая мечта». Нам надо противопоставить этим мондиалистским стратегиям Запада, расчищающим жизненное пространство в России для себя, свою стратегию выживания, базирующуюся на «отечественных умах» и представлениях об уникальности России как евразийской цивилизации и ее системных законах развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казначеев В. П. Здоровье нации. Просвещение. Образование /Предисловие А.И.Субетто. – М. – Кострома: Исследовательский центр, КГПУ, 1996, 247с.
2. Субетто А. И. Закон роста идеальной детерминации в истории и философия образования // Первая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств «Образование: будущее России и человечества». Под ред. А. И. Субетто, В. А. Щеголева. – СПб.: ВИФК, 1993, 9 – 13 с.
3. Субетто А. И. Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования. – СПб. – М.: Исследовательский центр, КГПУ, 1995, 336с.
4. Субетто А. И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследовательский центр, 1994, 168с.
5. Субетто А. И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. «Логос», 1992, 204 с.
6. Субетто А. И. Проблемы качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития / Научный доклад. – Тольятти: МАБ и БД, 1995, 185с.
7. Субетто А. И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта) // Современная высшая школа (международный журнал), 1991, №2, 81 – 96с.
8. Субетто А. И. Тринадцать тезисов философии выживания России в начале XXI века // Субетто Александр Иванович. Библиография опубликованных работ. Избранные статьи. Под ред. Селезневой Н. А. – СПб. – М.: Исследовательский центр, 1997, 89 – 101с.

9. Субетто А. И. Закон кооперации как основной закон развития мировой цивилизации в XXI веке. Возрастание роли аграрного сектора в развитии мировой цивилизации // Там же. См. [8], 101 – 130с.
10. Субетто А. И. Этюды философии образования (доктрина, содержание, стратегия, реформы, образовательное общество) // Третья научная сессия Научного совета Петровской академии наук и искусств по проблемам образования «Основания концепции и доктрины российского образования в XXI веке» / Под ред. Субетто А. И. – СПб.: ВИФК, 1996, 24 – 35с.
11. Субетто А. И. Пять тезисов о социальной вирусологии и функции защиты от нее как функции Национальной системы оценки качества образования в России // Квалиметрия человека и образования: методология и практика. Национальная система оценки качества образования в России. Пятый симпозиум. Тезисы докладов. Под ред. Селезневой Н. А., Субетто А. И. – М.: Исследовательский центр, 1996, 31 – 34с.

Юбилейное научное издание

Субетто Александр Иванович

СОЧИНЕНИЯ.

**НООСФЕРНОЕ ИЛИ НЕКЛАССИЧЕСКОЕ
ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ: ПОИСК ОСНОВАНИЙ**

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

КНИГА 1

Компьютерный набор: О.А. Бодрова

Изд. № 40

Издательство Костромского
государственного университета
им. Н.А. Некрасова

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № . Подписано в печать 22.01.2007 г. Бумага офсетная.

Формат 60x84¹/₁₆. Объем 62,375 п. л. Тираж 500 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,

тел. /факс (812) 275-73-00, 275-53-92, тел. 970-35-70

